НОВАЯ ИСТОРИЯ

ГЕОРГИЙ ВЕРНАДСКИЙ

Русская История

A HISTORY OF

RUSSIA

SIXTH REVISED EDITION

BY GEORGE VERNADSKY

NEW HAVEN, YALE UNIVERSITY PRESS
1969

НОВАЯ ИСТОРИЯ

ГЕОРГИЙ ВЕРНАДСКИЙ

Русская История

АГРАФ
Москва
1997

ББК 63.3 (2) 4
В35

Научные консультанты
кандидат исторических наук, доцент РГГУ
М.Е. Андросова
кандидат исторических наук, доцент РГГУ
О.Ю. Шамаева

Перевод с английского
кандидат исторических наук
В. С. Антонов (главы 1-11)
М.М. Гурвиц (главы 12-18)

Вернадский Г.В.
Русская история. Учебник.— М.: «Аграф», 1997. —544 с.

В 35 Г.В. Вернадский, крупнейший историк русского зарубежья, один из основателей евразийства, в 1927 году написал для студентов американских университетов учебник по русской истории, который дорабатывал, включая новейшие материалы, вплоть до 1969 г. Книга выдержала множество переизданий на иностранных языках. В последней редакции охватывается период с Древней Руси до конца 60-х годов XX в.
На русском языке издается впервые.

ISBN 5-7784-0023-3

От издательства

Георгий Владимирович Вернадский (1887—1973) — русский историк, сын В.И.Вернадского, ученик В.О.Ключевского, Р.Ю.Виппера, А.А.Кизеветтера. В 1920 году он эмигрировал из России, а в 1922 году переехал из Константинополя в Прагу, где получил место профессора истории права на Русском юридическом факультете Карлова университета. В Праге Вернадский присоединился к евразийскому историко-философскому движению, в котором наиболее активно участвовали в 1921—1929 гг. Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, П.П.Сувчинский, Г.В.Флоровский, В.Н.Ильин, Н.Н.Алексеев. Работы Г.В.Вернадского внесли определяющий вклад в развитие исторической концепции евразийства.

В 1927 году по приглашению Йельского университета Г.В.Вернадский переезжает в США и работает там до выхода на пенсию в 1956 году, одновременно читая лекции в Гарвардском, Колумбийском, Чикагском университетах.

На Западе Г.В.Вернадский был признан крупнейшим специалистом по русской истории. В 1970 г. он получил награду «За выдающиеся заслуги в славянских исследованиях».

Г.В.Вернадский — автор многочисленных статей и монографий по русской истории. В 1927 году он написал для американских студентов учебник по истории России «Русская история», который до 1969 года выдержал несколько переизданий на английском языке, был переведен на многие европейские языки. Автор постоянно дорабатывал его, включая новейшие материалы.

Представляемый читателю учебник «Русская история» публикуется на русском языке ВПЕРВЫЕ.

Книга содержит описание истории России с древнейших времен до конца 60-х годов нашего столетия; политическая история страны подается в органической связи с историей русской церк-

ви (включая характеристику всех толков русского православия), а также с историей развития литературы, искусства и архитектуры.

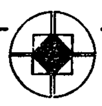
Этот труд достаточно полно представляет исторические взгляды Г.В.Вернадского, тесно связанные с теорией евразийства. Особенно это относится к изложению истории отношений с кочевниками. Что касается периода современной истории, то следует отметить, что авторская интерпретация событий в некоторых случаях существенно отличается от понимания их отечественной исторической наукой. Г.В.Вернадский высказывает точку зрения, основанную на собственных концептуальных представлениях об историческом процессе в России.

Терминология Вернадского не всегда соответствует общепринятой. В соответствии с представлениями евразийцев и ориентируясь на восприятие западного читателя, он исключительно широко употребляет понятие “Россия”, начиная с древнейшего периода. Географические понятия «Ближний Восток», «Центральная Азия», «Средний Восток» подразумевают другие зоны, нежели принято в России.

Хочется отметить, что учебник «Русская история» отличается от аналогичных изданий, выходивших в последнее время (Р.Пайпс), выдержанностью оценок, доброжелательным и заинтересованным отношением к России, свободной манерой изложения, ярким, живым языком.

Труды Г.В.Вернадского, цитировавшиеся, зачастую целыми абзацами, без должных ссылок, в работах советских историков, впервые приходят к российскому читателю, получившему наконец возможность познакомиться с первоисточниками.

Уверены, что знакомство с выдающейся работой Г.В.Вернадского представит интерес не только для профессиональных историков и студентов гуманитарных вузов, но и для широких кругов любителей истории.

ВСТУПЛЕНИЕ

1. Русский народ и его распространение

Иногда представляется, что русская история очень длинна и запутанна. Но это не так. Она не более продолжительна, чем история большинства других современных наций, а ее сложность более кажущаяся, чем действительная.

Это правда, что в географическом отношении Россия представляет собой обширную и разнообразную территорию, которая может казаться необычной для многих читателей. Правда и то, что в пределах этой страны живет много людей, чье происхождение для большинства американцев непонятно и чьи имена не для русского уха почти всегда звучат странно. Однако это чисто внешние трудности: хорошо рассмотреть карту, несколько раз повторить вслух не так уж много имен — этой короткой подготовки будет достаточно, чтобы перейти к освоению обширной русской истории. Задача этого введения — дать краткий обобщенный обзор материала по русской истории.

Сегодня Союз Советских Социалистических Республик является величайшей страной в мире. Превосходя по размеру почти в три раза Соединенные Штаты, его территория составляет, грубо говоря, одну шестую поверхности суши на земном шаре (около 8 700 000 квадратных миль[1]), привольно раскинувшись на двух континентах — от северной части Тихого океана до Финского залива. В 1966 году его население оценивалось более чем в 234 млн человек, и, хотя в это число входили представители более сотни национальностей, около 182 млн — три четверти — составляли восточные славяне (русские, украинцы и белорусы). Значительное большинство русских живет в промышленно развитых районах, что делает Россию сегодня ведущей силой в мире.

Достижение Россией роли одного из главных актеров на мировой сцене связано с недавним развитием. Тысячу лет назад русский народ насчитывал всего несколько миллионов человек и занимал только часть земель внутри границ Советского Союза. Его последующая история была неоднозначна, но с 1550 года она приобретает одну последовательную и впечатляющую характеристику: устойчивый рост в численности и размерах территории.

Русские не просто плодовитый народ. Они — одаренный народ, чей вклад в мировую культуру в области литературы, музыки и художественного искусства, театра, балета высоко оценивается всеми, кто знаком с историей искусства не понаслышке. К 1800 году западная цивилизация пустила в России глубокие корни, а к 1850-му русская наука стала активно действующей частью мировой науки. На рубеже XIX и XX веков Россия прошла через процесс быстрой индустриализации. В связи со специфической формой правительства, возникшего там в 1917 году, и напряженными отношениями в 1940-х и 1950-х годах между этим правительством и западными государствами технологический прогресс России вызывал различные чувства в западном мире — от восхищения до недоверия и страха. Очевидно, что научное и технологическое продвижение России не только является побочным продуктом ее внутренней политики, но выражает органический взлет человеческого ума, этап в общем развитии всего человечества.

2. Славяне как основа русских

Может быть, правильнее начать рассказ о России со слов о ее народе. Русские в своей основе — славяне, составляющие часть великой славянской семьи, которая принадлежит к индоевропейской группе народов. Эта семья среди других включает чехов, поляков, сербов и болгар. Их язык, как и все славянские языки, имеет много общего с литовским, немецким, греческим, иранским и другими арийскими языками.

Великое славянское семейство, к которому принадлежат русские, можно подразделить на три части: западную, включающую чехов и поляков; южную, образованную из группы балканских славян, и большое восточное подразделение, в котором русские составляют основу. Подобно всем современным народам русские за прошедшие века получили определенную долю чужеродной крови. В период VIII и IX веков нашей эры

они попали под власть норманнов, которые обрушились на них со стороны Скандинавии. Но эти северные захватчики — варяги (так они назывались) — были быстро поглощены славянами. И до и после северного нашествия восточные славяне свободно смешивались с людьми из урало-алтайской семьи народов — монголами, турками[2] и финнами. Хотя, конечно, не существует способа определения размера добавки урало-алтайской примеси, совершенно очевидно, что она не была достаточной, чтобы заметно изменить расовые характеристики славян.

Итак, русские остались в основном славянским народом. Со временем среди восточных славян появились определенные различия в культуре и языке. Они были следствием их разделения на три главных ответвления: великороссов (сейчас обычно называемых собственно русскими) — в настоящее время они составляют почти 65% всех восточных славян; украинцев (или малороссов, как их когда-то называли) — достигают более 25%; и, наконец, менее 10% относятся к белым русским (белорусам).

Начало деления на эти ответвления прослеживается в далеком прошлом, в XII веке. В значительной степени оно постоянно поддерживалось политическими событиями. С XIV по XVIII столетие русские были разделены между двумя государствами: восточным, или Московским, царством и западным, где господствовали поляки и литовцы. Хотя части, составляющие Малую и Белую России[3], были присоединены к Московскому царству около середины XVII века, другие части вошли в него только к концу XVIII столетия, во время раздела Польши. Таким образом, вплоть до XIX века три ответвления восточных славян не были воссоединены в едином государстве. Вполне естественно, что польское влияние на украинцев и белорусов, длившееся в течение нескольких столетий, отразилось на их культуре и языке.

В средние века люди всех ответвлений восточных славян назывались русскими (русами). Первоначально языковые различия между ними были малозначительными. Однако с течением времени они обозначились более четко. Эти особенности ярче выступают в различиях между литературным (письменным) языком и разговорной речью (народными диалектами). Подобно другим странам в России диалекты не заключены в национальные или провинциальные границы. Внутри каждой из трех русских групп народная речь от местности к местности настолько своеобразна, что недостаточно

знать только один диалект — например, язык Великороссии, Украины или Белоруссии. С тех пор как ветви русского народа перестали быть разделенными непроницаемыми перегородками, а их языки имеют тенденцию к постоянному слиянию, они различаются в основном обычаями и привычками.

Однако в литературных языках линия раздела проходит более отчетливо. Вплоть до XIX века литературный язык Российской империи основывался главным образом на старом церковнославянском языке и московском диалекте великорусского. Однако он включал много элементов, пришедших из украинского языка, которые были усвоены в конце XVII и в самом начале XVIII века, когда украинцы играли важную роль в церкви и государстве. С этими добавлениями и изменениями он стал в большей степени общероссийским языком раньше, чем произошло повсеместное распространение великорусского языка.

Тем не менее в XIX веке украинской и белорусской интеллигенцией были основаны движения, чтобы защитить их особые языки от давления русского. Новые термины в этих языках часто изобретались искусственно или брались из иностранных языков с единственной целью — создать отличие от русского. Это особенно справедливо в отношении научных терминов или технических средств выражения. Так или иначе, оба языка заручились народной поддержкой и в настоящее время приняты официально в Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республиках.

3. Распространение русского народа. Евразия как его естественная область

В XVIII и XIX веках германские и русские географы ввели чисто произвольное деление России на две части — так называемую Европейскую Россию и Азиатскую Россию. Это представление не только не обосновано и не оправдано исторически,— оно вводит в заблуждение и географически. Ведь согласно этой теории Уральские горы являются восточным пределом Европейской России. Однако самое поверхностное рассмотрение показывает, что Урал не служит естественной границей и не может быть таковой. Никто не может изменить тот факт, что географически Европейская и Азиатская России едины. По обе стороны Урала находятся те же самые зоны тундры, лесов и степей, сыгравшие одинаково важную роль в

развитии русского народа. Урал по своей топографической и геологической специфике в действительности не разделяет страну, а тесно связывает восточную и западную части России в единую (насколько это возможно) Евроазиатскую Россию.

Россию мы рассматриваем как географическое единство — Евразию, но этот термин будет малопонятен без прояснения неправильных концепций, которые громоздятся вокруг него. В моем употреблении термин Евразия выражает не неопределенную социо-историческую комбинацию Европы и Азии, а громадную специфическую географическую область земного шара в центре континента. Она состоит из целого ряда больших, соединенных между собой равнин (Белое море, Кавказская, Западносибирская и Туркестанская).

Эта громадная область в свою очередь делится на несколько вытянутых по широте полос, которые отличаются друг от друга главным образом вегетационными периодами растений и плодородием почв. Большую зависимость российской истории от этих факторов лучше уяснить с самого начала изучения.

Вдоль арктического побережья протянулась тундра — холодная, безлесная и малопригодная к обработке земля. Сразу же за ней, ниже, лежит зона густых лесов. Ее южная граница начинается южнее Карпат и проходит приблизительно по линии Киев — Казань — Тюмень к Алтайским горам. Оттуда она продолжается вдоль северного края монгольских степей и пустынь. Южнее лесов лежат степи — обширные равнины черной земли (чернозема). Самой южной является Арало-Каспийская и Монгольская пустынная зона, которая, подобно северной тундре, широка на востоке, а к западу сужается и, наконец, исчезает.

Все эти обширные пространства Евразии были заняты русскими в ходе длительного исторического процесса. Когда русский народ впервые появился на исторической арене в период между III и IX веками, он занимал только западный угол Евразии к северу от Черного моря. Из этой небольшой территории, двигаясь на восток в направлении восхода солнца, русские поселенцы к 1650 году достигли берегов Тихого океана, а двумя столетиями позже оказались у Тянь-Шаня в Центральной Азии. Как в этом великом движении на восток, так и в выдающемся сопротивлении, которое русский народ проявлял в отражении атак соседей, удерживая западную границу вдоль Карпатских гор, он продемонстрировал много мужества и решительности.

Фундаментальная необходимость, которая направила русский народ на восток, кроется глубоко в истории, ее нелегко свести в какой-то параграф. Это совсем не «империализм» и не проявление мелких политических честолюбий российских государственных деятелей. В конечном счете, может быть, это необоримая логика географии, которая лежит в основе всей истории.

4.Влияние географического фактора на расселение русского народа. Кочевые племена Евразии

Все цивилизации являются в некоторой степени результатом географических факторов, но история не дает более наглядного примера влияния географии на культуру, чем историческое развитие русского народа. Как мы уже видели, Евразия четко делится на четыре зоны. Две из них, занимающие центральное положение,— леса на севере и степи, раскинувшиеся ниже их на юге, — развили две доминанты культурной модели, на которой основывается русская цивилизация. Сегодня эти зоны бывает трудно дифференцировать, поскольку за века они слились в единую обширную сельскохозяйственную область, но в древние времена леса и степи были разделены очень четко. Суровая и трудная для жизни, иногда почти непроходимая область лесов была первоначально населена охотниками, рассеянными на большом расстоянии друг от друга и организованными в небольшие независимые государства. В свою очередь степи представляли собой обширные открытые пространства. Конные наездники легко странствовали по ним, и временами там образовывались громадные государства, базировавшиеся на их кочевом образе жизни.

Роль, сыгранная в истории кочевниками, заслуживает особого разбора. Слишком часто культурный уровень кочевников представляется как неизменно низкий, а их участие в становлении современного общества — как негативное. Конечно, такое обобщение неверно. Культурный уровень кочевников, подобно всем другим, не был постоянным и абсолютным. Он варьировался в зависимости от конкретного народа, времени и места. Монгольские племена являются удачным примером. Их история отчетливо демонстрирует значительный прогресс в политических и социальных формах и организациях в период между XII и XIII столетиями. История заполнена слу-

чаями, когда две и больше группы кочевников жили рядом при различных стадиях культурного развития.

Итак, будет хорошо, если мы запомним, что «кочевничество» — не определение качества, а описательный термин, обозначающий *тип* цивилизации, но не характеризующий состояние развития.

Роль кочевых народов в культурной истории Евразии — и в особенности в древнем мире — была огромной. В те дни в мире существовали три принципиальных центра земледельческой цивилизации: один — на Дальнем Востоке, в Китае, другой — в области Центральной Азии, он назывался Хорезмом. Третий был в бассейне Средиземноморья, на юго-западе.

Между этими областями с оседлым населением лежат степи — сфера кочевников. Этот обширный регион, который вдоль своей южной границы незаметно переходит в пустыню, служил кочевникам так же, как море — приморским народам. Здесь под рукой были богатые, гостеприимные источники средств существования, а далее за горизонтом — опасная дальняя дорога, которую преодолевали только отважные мирные торговцы. И отряды воинов мчались на своих быстрых лошадях в молниеносные набеги ради грабежа. Но с чем бы ни приходили кочевники — с миром или с войной, веками они поддерживали связи между рассеянными очагами оседлой цивилизации. Лошади, рогатый скот, шкуры и шерсть, которые являлись продуктом их стад и табунов, были необходимы для экономики их далеко разбросанных соседей. И в свою очередь кочевые племена получали от них зерно и другие земледельческие продукты, в которых они нуждались. В дополнение к этому разбогатевшие владельцы табунов и племенные вожди часто приобретали художественные изделия, дорогое платье, золотые и серебряные сосуды, драгоценные и недрагоценные украшения. Со временем в племенной организации выделились большие мастерские, и ремесленники занялись изготовлением оружия, утвари, упряжи и богато украшенной экипировки. Торговлей и грабежом племена могли время от времени в своих шатрах собирать большие богатства. Но, что бы ни происходило в их экономике, они скитались вдоль и поперек по степям, перевозя в своих караванах элементы всех цивилизаций, с которыми они соприкасались.

Помимо обычных и постоянных контактов, развивавшихся внутри этих обществ, по степям время от времени прокатывались громадные волны миграции. Перед началом нашей эры центральный регион, лежащий между Черным морем,

Кавказом и Хорезмом, был занят скифами, в то время как восточнее линии между Хорезмом и Китаем обитали гунны. В IV и V веках гунны покатились волной на запад, пытаясь захватить контроль над всей областью степей и стать главным посредником между Востоком и Западом. Несколькими веками позже попытались добиться того же монголы. Под водительством Чингисхана и его преемников они в XIII веке оказались способными основать империю, которая раскинулась от Тихого океана до Балкан. Каждое из этих нашествий приносило новую культурную модель, и каждое, когда вторгнувшихся изгоняли спустя годы или столетия, оставляло свой неизгладимый отпечаток на территории, которая стала Россией.

5. Экономическое развитие Евразии

В пограничной зоне между областью лесов Северной России и южными степями, где выращивали крупный рогатый скот и лошадей, сельское хозяйство практиковалось с незапамятных времен. Естественные условия (почва и климат) делали возможным выращивание зерна и в степной и в лесной зонах. В то время значительно севернее области лесов суровый климат не позволял вести сельское хозяйство с выгодой, тогда как вся зона степей с их богатым *черноземом* была пригодна для земледелия. Перед теми, кто им занимался, стояла только одна главная техническая проблема — необходимость орошения в пограничном регионе между степями и засушливой пустынной зоной.

Исключительно в силу политических причин в ранние периоды русской истории большинство степных пространств было закрыто для ведения земледелия и использовалось кочевниками под пастбища для лошадей и скота. Кочевники терпели земледельцев только на нескольких участках степи. Те были вынуждены удовлетвориться или узкой полосой между степями и лесами — так называемой лесостепью, которая также хорошо подходила для земледелия, или, по возможности, приспосабливать под земледелие заросшие лесом места.

В этом случае первым делом нужно было свалить деревья и выжечь подлесок. Первые два или три года урожай на таком выжженном участке был высоким (до тех пор, пока угли давали хорошее удобрение). Но через три-четыре года урожайность падала, и земледельцы переходили на новые места. Для

возвращения на прежний участок они предпочитали дожидаться, когда он покроется молодой порослью леса, которую нужно было опять выжечь. Чистка и возделывание таких земель являлись тяжелой работой и были не по силам одной семье. Такая практика примитивного земледелия в лесной зоне предполагала существование совместных крестьянских групп.

С освоением лесной зоны земледелие значительно продвинулось в северном направлении. Как только давление кочевников на юге ослабевало, земледельцы пытались утвердиться в степи, но чаще всего они снова оттуда изгонялись. И только после освобождения русских от монгольского владычества стало возможным русское продвижение на юг и юго-восток. После этого земледельческий клин между лесом и степью распространялся в обоих направлениях. В результате к 1800 году значительная часть территории уже была приспособлена для земледелия. С точки зрения истории распространение русского земледелия заложило основы экономического объединения Евразии. В этом смысле русский крестьянин может быть назван главным героем русской истории. Его роль в народном эпосе символически выражена в образе Микулы Селяниновича, великана-пахаря.

Даже когда пахари стали преобладать во всей России, отмечалась разница между экономикой областей естественных лесов и степи. В то время как пшеница стала основной культурой на юге, рожь и лен предпочитали на севере. В XIX веке посевы свеклы быстро распространились на юг вследствие успехов в рафинировании сахара. Из других экономически важных культур выделяется хлопок, который с древних пор выращивается в Туркестане — области, не присоединенной к России до 1864—1876 годов. Сейчас он успешно выращивается в южной России. В северной области, особенно на Крайнем Севере, все еще осталось много нетронутых лесов. Хотя охота с уменьшением и истреблением наиболее ценных пушных животных потеряла свое прежнее значение, постоянно развиваются другие отрасли лесного дела, такие, как лесозаготовки, изготовление тары и поташа. Не менее важную роль, чем земледелие на севере, продолжают играть скотоводство и коневодство на юге. Рыбоводство внедряется и на севере, и на юге, различие состоит в распространении в том или ином регионе разных видов рыб. Икра осетровых является, может быть, наиболее известным рыбным продуктом на юге.

В раннем периоде своей истории русские не были достаточ-

но знакомы с горной технологией, чтобы удовлетворить собственную потребность в высококачественной железной руде глубокого залегания, завися в этом от Украины. К тому же вскоре они из этого региона были вытеснены кочевниками. Однако и на западе, и на севере России имелись многочисленные месторождения железа, расположенные близко к поверхности и обычно находившиеся в болотах или по берегам озер. Во многих поселениях ранней России (датируемых IX веком) находят доказательства извлечения и выплавки железа. В некоторых районах Северной России остатки изделий из болотного железа использовались живущими там крестьянами еще в XIX столетии.

С образованием в XVI веке сильной централизованной власти — Московского царства — и созданием многочисленной армии и артиллерии старые металлические изделия перестали соответствовать технологическим требованиям. Для разработки глубоких месторождений были найдены новые методы. Используя в первое время помощь иностранных специалистов, а позже, во времена Петра Великого, познакомившись с западной технологией, нация приобрела способность разрабатывать глубокие залежи руды в Уральском регионе, а после завоевания Юга — такие же месторождения в Донецком бассейне на Украине. Территориальное распространение русских наряду с освоением ими западных технологий (особенно в XVIII и XIX веках) привело к тому, что в настоящее время во многих местах Советского Союза находятся многочисленные месторождения минералов и других разнообразных ресурсов. Устойчивое развитие промышленности России со времен Петра Великого и особенно быстрый индустриальный рост с 1880-х годов стали фактором громадной важности в модернизации страны и изменении ее экономики.

Для того чтобы понять роль торговли в истории России, мы должны принять во внимание как ее внешнее положение, так и специфику отдельных районов внутри страны. Как и в других странах, в России можно выделить два главных побудительных мотива для развития внутренней торговли: различие между городами и сельскими районами и наличие разных естественных ресурсов в отдельных регионах. Жители городов зависят от получения сельскохозяйственных продуктов со стороны земледельцев. Последние в свою очередь нуждаются в орудиях труда и других городских изделиях.

Помимо разнообразия регионов существенное различие между Севером и Югом (лесной и степной зонами) — явление

величайшей важности в русской истории. Даже если сельское хозяйство на Севере и распространено, там нельзя произвести достаточно зерна для снабжения городов. Деление на производящие зерно провинции в черноземном поясе и потребляющие на Севере проходит через всю русскую историю и имеет силу даже в наше время. Раннее развитие торговли железом и солью было результатом разнообразия российской экономической географии.

Рост внешней торговли России облегчался благоприятным положением страны между Востоком и Западом. С незапамятных времен евразиатские кочевники контролировали главный торговый путь между Дальним и Средним Востоком, с одной стороны, и регионом Азовского и Черного морей — с другой. Древние греческие, а позже итальянские колонии в Крыму обеспечили соединительное перевалочное звено между евразийской и средиземноморской торговлей. В то же время связь хорезмийской и черноморской торговли с балтийской могла осуществляться (и проходила на деле) через Россию. Богатые доходы от этой торговли завлекли в VIII и IX столетиях в Россию норманнов. В монгольский период связующим пунктом между балтийской и восточной торговлей был Новгород, расположенный в Северной России. В XVI веке англичане изучали возможность организовать торговлю с Персией через территорию России. В XIX веке город на верхней Волге, Нижний Новгород, со своей большой ежегодной ярмаркой был главным центром восточной торговли в России. Торговля с Западом еще более облегчилась после завоевания в конце XVIII века северных берегов Черного моря. Основанный после этого новый город — Одесса — превратился в главный пункт экспорта пшеницы из Южной России.

Чтобы действовать нормально, торговля требует хороших путей сообщения. Здесь мы касаемся больного вопроса российской жизни и экономики. Громадные расстояния, суровые климатические условия и недостаток камня привели к тому, что дороги с щебенкой появились в России только незадолго до железных дорог. До железнодорожной эры по Северной России легче было ездить зимой на санях, чем летом по дороге, испорченной выступающими корнями и рытвинами. По крайней мере один месяц весной и столько же осенью поездки по суше в Северной России и Украине были почти невозможны. Зимой в большинстве мест России реки замерзают, и вплоть до эры железных дорог, несмотря на сравнительно короткий период открытой воды, русская внутренняя и внеш-

няя торговля зависела преимущественно от рек. Россия обладает целой сетью речных путей, которые в настоящее время существенно пополнены строительством огромных плотин и каналов.

Главные реки, впадающие в различные моря на окраинах страны, берут начало в области, находящейся к северо-западу от Москвы. Имеются в виду Днепр, Западная Двина, Нева, Северная Двина и Волга. По ним легко передвигаться, и торговые суда из верховьев одной реки переправлялись в другую через протоки и вóлоки. Тот факт, что в Уральском регионе верховья реки Камы и ее притоков подходят близко к притокам великих рек Западной Сибири — Оби и Иртышу, стал важным фактором, облегчившим колонизацию Сибири. Таким образом, российские реки сыграли исключительную роль в истории всей страны, т.к. оказали существенное влияние на развитие торговли и колонизацию и имели существенное стратегическое значение. Контроль над этими реками был необходим для получения доступа к морям и океанам, в которые они впадают. В сущности континентальная держава, Россия нуждается в выходах через соседствующие с ней моря для торговли и культурных связей с западным миром.

В средние века через Черное море Россия установила первые связи с Византией и восприняла христианство из Константинополя. Через Балтийское море Новгород поддерживал контакты с германской Ганзой в позднее средневековье. В середине XVI века, когда Россию отрезали и от Черного и от Балтийского морей, англичане нашли в нее новый морской путь через Арктический океан и Белое море. В начале XVIII века Петр Великий восстановил русские позиции на балтийских берегах, и построенная им новая столица — Санкт-Петербург — стала с тех пор главным каналом европеизации России.

6. Культурное развитие русского народа. Роль Византии

Корни русской цивилизации уходят глубоко в древнюю индоевропейскую основу, общую для всех европейских наций. Древние славяне в их основных духовных представлениях, возникших в дохристианскую эру, и в зачатках их материальной культуры существенно не отличались от других индоевропейских народов, таких, как германские и балтийские (литовцы). В то же время в Средиземноморье греки (а позднее

романские народы), начав все с той же индоевропейской основы, развились в блестящую цивилизацию намного раньше, чем их северные родственники.

Славяне же в скифскую и сарматскую эпохи много получили от общения с другой ветвью индоевропейской семьи — иранцами[4], которые твердо держались в южнорусских степях. Славянская мифология перекликается с иранской тематикой, в старом русском фольклоре много иранских мотивов. Есть очень много общего между иранским и турецким эпосом, с одной стороны, и некоторыми старыми русскими *былинами* — с другой. Искусство древней России испытало сильное влияние со стороны иранской цивилизации. Многие явления средневекового и даже современного русского народного искусства происходят из иранской модели скифского и сарматского периодов. Следовательно, древняя русская цивилизация представляет собой сочетание коренных славянских и привнесенных иранских элементов.

В IX и X веках появился новый элемент, который утвердился как элемент громадной важности для всей последующей умственной и культурной истории России. Это было христианство в его византийской форме. К первому тысячелетию нашей эры Россия официально перешла в новую эпоху. К этому времени Константинополь был одной из культурных столиц мира, и различие между романской и греческой церквами еще не было таким, как позже, после их формального разрыва. Итак, принятие Россией христианства из Византии на первых порах не отделило ее от Запада, а, наоборот, сильно способствовало ее единству со всем христианским миром. Все основные элементы византийской цивилизации перешли в Россию вместе с церковным учением, и, хотя переданная культура достигла народа после многих изменений, она заложила основу для тесной связи между Европой и Евразией. Объединяющее влияние действовало, однако, сравнительно недолго. Принадлежность русских к греческой ортодоксии во время разрыва между романской и византийской церквами в середине XI века привела к отторжению России от западных народов. Позже это отделение было еще более углублено постоянным давлением, которое оказывали на границы России ее западные соседи — поляки, немцы и шведы. Этот новый раскол между Западом и Востоком продолжался до конца XVII века, когда необходимость приобретения технических новинок, полученных благодаря европейскому развитию, привела к другой попытке культурного сближения. Но к этому време-

ни пропасть была такой широкой, что правительству России пришлось прибегнуть к ускоренному процессу приспособления к западным путям. Высшие классы двигались вперед, заимствуя западную цивилизацию, в то время как основная масса народа медленно следовала позади. Возможно, обстоятельства этой последней встречи России с Западом и были главными причинами двойственности, а также кризиса в религии и национальной психологии масс, которые очевидны в XVIII, XIX и XX веках.

7. Периодизация русской истории

История — это непрерывный процесс, который не имеет пауз, и любое предложенное нами деление, конечно, будет весьма схематичным и произвольным. Тем не менее история может изучаться только по частям, и деление на периоды нужно оценивать положительно, если оно не механическое, а в историческом процессе выделены важные события. В предыдущих разделах мы намеревались указать в широком плане контур объективных и субъективных событий, на которых будет основываться сегодняшняя история. Соотнесение этих событий с их местом в истории русского народа покажет читателю историческую перспективу, которая поможет впоследствии при рассмотрении вопроса по главам.

Фундаментальная основа, принятая здесь, — это изменяющаяся взаимная связь между лесной и степной зонами; взаимная связь, которая может быть рассмотрена в большой степени с точки зрения их социологической причастности и результата. На заре русской истории начались попытки объединить эти две области так, чтобы от преобразования их естественных богатств выгадали они обе. Первые слабые попытки такого рода предпринимались обитателями лесов и степей еще до того, как Россия заявила себя в качестве самостоятельного исторического субъекта. После появления русского народа они проводились хазарами, а потом варяжскими князьями. Завершающая попытка объединения в этот период была совершена князем Святославом, который постарался соединить под своей властью Днепр, низовья Волги и низовья Дуная. Этот период кончился вместе с крушением империи Святослава после его смерти в 972 году. Это время так же важно, как отметка постепенного приближения русских к христианству.

Последующие два с половиной века — или больше (точнее, с 972 по 1237 год) — характеризовались затяжной борьбой между лесом и степью. В ходе ее русские потеряли выходы к Черному морю, южные степи были заняты турецкими племенами — сначала печенегами, потом куманами[5]. Русские были еще в состоянии удержать за собой промежуточную лесостепную зону, но основная масса их ресурсов была теперь в зоне лесной. Хотя периодические турецкие нападения на границы региона доставляли беспокойство, причиняя большой ущерб и принося тяжелые потери, турки в этот период не были достаточно сильны, чтобы сломить сопротивление русской нации. В XII веке установилось своего рода равновесие сил, а в начале XIII века отношения между русскими и куманами стали более дружественными.

В целом давление степных кочевников не предотвратило развития у русских их свободных политических институтов или их цивилизации. В действительности этот период — называемый Киевским (так как Киев был в это время политической и духовной столицей России) — демонстрирует расцвет русско-византийской культуры. Россия поддерживала тесные связи и с Византией, и с нациями Запада, и даже духовный разлом между Константинополем и Римом на первых порах серьезно не сказался на отношениях между русскими и их западными соседями — венграми, чехами, поляками и немцами.

Третий большой период русской истории (1237—1452 годы) начался с монгольского нашествия, которое, наконец, положило конец длительному конфликту между лесом и степью. Победа вторгнувшихся кочевников имела для степи решающий характер. Она привела к объединению нескольких русских государств под властью Золотой Орды. Монгольское правление над Западной Россией длилось около столетия и затем было заменено господством Польши и Литвы. Восточная Россия, которая оставалась под монгольским контролем еще сто лет, постепенно стала собираться вокруг Москвы. В то время как русские накапливали силы и ресурсы, Золотая Орда стала распадаться и в середине XV века рассыпалась на несколько маленьких ханств. Правители Москвы были достаточно проницательны, чтобы извлечь выгоду из нового положения вещей и отстаивать перед ханом свое по существу независимое положение. С основанием в 1452 году вассального татарского княжества в Касимове Москва продемонстрировала, что она принимает на себя роль наследника Золотой Орды.

Внешний мир, который монголы оказались в состоянии обеспечить в течение двух столетий, позволил русским постепенно избавиться от страшного шока вторжения и начать строительство своего собственного сильного государства, находясь под опекой ханов. Поскольку во время нашествия произошло повсеместное разрушение большинства русских городов, России потребовалось несколько этапов, чтобы ремесло и промышленность собрались с новыми силами. Однако сельское хозяйство весь этот период продолжало расширяться, а внешняя торговля находилась под особым покровительством ханов. Строгое повиновение, которого требовали ханы от всех русских князей, тяжелые налоги и военная повинность, введенные монголами, привели к изменению традиционной системы правления и управления[6]. Свободные политические институты киевского периода подверглись суровому испытанию и пали, исключая Новгород, который у монголов пользовался автономией. Когда события сделали возможным сопротивление монголам и национальное руководство взял на себя московский великий князь, он использовал для своей и национальной выгоды ту систему управления и налогов[7], которую создали ханы.

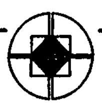
Что касается религии, то русская церковь сильно окрепла, когда монгольский хан поставил ее под свое покровительство. Постепенное ослабление Византийской империи также способствовало высвобождению русских от административной зависимости от Константинополя. Позиции русской церкви еще более усилились со времени Флорентийской унии 1439 года, когда она осталась независимой, в то время как византийская церковь временно подчинилась власти пап. С крушением Византийской империи и захватом Константинополя оттоманскими турками в 1453 году Россия в глазах ее народа стала главным государством ортодоксального христианства.

Четвертый период характеризовался великим русским распространением на юго-восток и повторным установлением власти лесной зоны над степной культурой кочевников. Через два с половиной столетия после 1452 года были завоеваны ослабевшие Казань и Астрахань и колонизирована Сибирь, а также занято — после многовекового перерыва — устье Дона. Захват в 1696 году Петром Великим Азова закончил эту эру. Тяжелая борьба России против монголов и турок (так же как и против поляков и шведов) потребовала напряженных усилий всей нации. Личные и политические свободы были принесены в жертву национальному выживанию. В результа-

те представители всех социальных классов в той или иной форме были обязаны служить государству. Крестьяне стали крепостными. Церковь во всем сотрудничала с царями в их политике. Главными событиями в области религии были разделение русской церкви на две с центрами в Москве и Западной России — и образование в Москве патриаршества; защита православия от проникновения римского католицизма с Запада; раскол на основе старых ритуалов.

Пятый период, продолжавшийся с 1696 по 1917 год, ознаменовался постепенным распространением Российской империи до естественных границ Евразии. В эту эпоху было достигнуто окончательное объединение леса и степи — две великие зоны слились в единое экономическое целое. Земледелие заняло господствующие позиции во всей Евразии. В то же время начал обрабатываться весь континент и, бурно развиваясь, промышленность стала использовать богатые разведанные естественные ресурсы. Культурная история этого времени отмечена вновь возникшими конфликтами и брожениями. Духовная жизнь этих дней отягощалась жестким кризисом в религиозных представлениях людей, когда церковь (в лице ее руководства) стала субъектом влияния государства.

Современная эра истории России начинается, конечно, революцией 1917 года.

Глава 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

1. Западная Евразия как колыбель русского государства

Русское государство появилось в западном углу области, прозванной нами Евразией, по крайней мере в III веке: территория, лежащая между Балтийским морем, Доном, Черным морем и нижним Дунаем, постепенно заселялась племенами восточных славян[8]. В течение VIII и IX веков эти племена были объединены норманнами, которые проникли в глубь материка по пути, идущему от Балтики. Это событие обычно берется за дату основания русского государства. Однако в действительности политическая жизнь на территории, занятой восточными славянами, в Южной России началась много раньше. Ее социальные и политические формы сосредоточивались вокруг торговли между лесными регионами и пастушескими землями Евразии, Черным морем и Востоком.

2. Возникновение политической жизни в западной Евразии. Кочевые империи. Скифы и сарматы

Первыми обитателями южнорусских степей, о которых мы имеем определенное знание, были скифы. Это племя лингвистически принадлежало к иранским народам, но по образу жизни стояло ближе к турко-монголам. В действительности не исключено, что даже в то время происходило смешение расовых групп и среди скифов находились по крайней мере небольшие вкрапления турок и монголов.

Скифы — их излюбленным занятием была война, а ближайшим спутником — лошадь — появились в Южной Рос-

сии приблизительно в VII веке до нашей эры. В евразийских степях они нашли себе соседей в лице турок, которые населяли Алтай и Монголию. Вместе с этими двумя группами они поддерживали линию связи между Китаем и Грецией. Северное побережье Черного моря в это время было занято греческими колониями — Ольвией, в устье Буга, Херсонесом, вблизи сегодняшнего Севастополя, Пантикапеем, на территории Керчи, — и еще многими другими. Скифы с этими передовыми постами греческой цивилизации установили оживленные торговые отношения. Греческие художники и ремесленники делали домашние вещи для скифских властителей и других скифов из богатых классов. Много образцов греко-скифского искусства (некоторые из них находятся теперь в Эрмитаже) было найдено при раскопках в южной России.

Греческие авторы оставили нам интересные сведения о жизни и обычаях скифов. Греческий историк Геродот (V век до нашей эры) в своем описании скифов рассказывает, что они занимали территорию от устья Истра (Дуная), вверх по рекам Борисфену (Днепру) и Танаису (Дону) далеко на север и восток от Черного моря. По имеющимся о скифах данным, в особенности по их объему торговли с греками на юге и с турками, монголами и китайцами на востоке, выглядит вполне вероятным, что они временами умели объединить под своей властью не только степи, но и часть лесистого Севера. И в самом деле, существуют археологические доказательства, что вдоль границы этой лесистой области были основаны их торговые поселения.

3. Аланы и анты

В начале IV века до нашей эры на скифов стал оказывать давление другой народ иранской группы — сарматы. К концу II века до н.э. они заняли берега Черного моря.

Наиболее могущественным племенем среди сарматов были аланы[9], которые до прихода гуннов выделялись в степях как лучшие наездники. Веками они славились как хорошо вооруженные воины, оружие которых было богато украшено драгоценностями. Множество образцов их излюбленного оружия — длинные копья и длинные железные мечи — обнаружено в курганах на Северном Кавказе и в Южной России. Они развили собственный особенный художественный стиль, вариацию скифского «звериного стиля». Для него было характерно

обильное использование эмали и инкрустация драгоценными камнями. Знаменитые новочеркасские сокровища, обнаруженные в 1864 году, предположительно относятся к части богатств аланских владык, которые жили в I веке нашей эры.

Хотя аланы происходили из типичных кочевников, со временем некоторые из их кланов перешли к оседлости. Смешавшись с туземным сельскохозяйственным населением, они постепенно пришли к власти в некоторых восточнославянских племенах. Многие из первых славянских князей носили аланские имена, и старое имя наиболее сильного восточнославянского племени — антов — тоже иранского происхождения. Кавказские аланы назывались асами или осами — имя, которое их потомки осетины носят до сих пор. Их «внешние» кланы известны под именем антов[10]. Ведущий клан аланов назывался рукс — «блистательный», — и от него предположительно произошли имена рос или рус (позже Россия, русские).

Эти русы (в варианте росы) упоминаются в сирийской хронике в середине VI столетия. Примерно в то же время писавший на латинском языке готский историк Иордан упоминает антов в связи с событиями в IV веке, когда они уже создали свое государство[11]. Археологические и лингвистические свидетельства убеждают нас в том, что анты, должно быть, существовали в Южной России в виде славянского племени во главе с аланскими вождями с III века нашей эры и рано достигли сравнительно высокой степени цивилизации. Они успешно занимались и земледелием, и разведением скота, у них были фруктовые сады и овощные огороды, они развили такие виды ремесла, как ткачество и керамика, они изготавливали железные предметы и оружие. Временами небольшие кланы и семейные общности соединялись вместе в большие племенные союзы и объединения, и там без сомнения могли существовать определенные идеи, касающиеся социального порядка и организации. В этой связи интересно отметить, что слова «правосудие» (*правда*) и «право» (*закон*) относятся в славянском словаре к древнейшим.

С незапамятных времен славяне были художественно одаренным народом, выражавшим свои чувства в музыке и пении. Их религия, представлявшая собой конгломерат самых различных источников, первоначально составляла веру в предков и в природные силы (такие, как свет), включая реки и деревья, в которых жили нимфы и духи. Впоследствии более тщательно разработанная система была развита под влиянием иранских религиозных верований, с одной стороны, и

северной мифологии — с другой. Если славянский Перун, бог грома и молнии, перекликается с тевтонским Пором, другие члены раннего русского пантеона более родственны иранским богам и духам. Весь сарматский период продолжалась вера в Великую Богиню скифов, и представление о ней наложило четкий отпечаток на русское народное искусство, стало, например, заметным мотивом в ранних вышивках. «Мать-Земля» в русском фольклоре — другой интересный пример упорного сохранения в памяти (в другой форме) того же иранского мифа.

Согласно византийскому историку VI века Прокопию Кесарийскому анты первоначально жили в условиях политической демократии, когда все общественные дела обсуждались на собраниях кланов и племени. Из других источников, однако, известно, что некоторые из антских князей были наделены значительной властью, и, по-видимому, класс аристократии постепенно вошел в силу, по мере того как вожди обогатили себя военной добычей и пленными. Богатый клад из золота и драгоценностей, найденный под Полтавой, находится теперь в Эрмитаже. Были найдены также предметы, значительно меньше украшенные, предположительно принадлежавшие рядовым членам племени, — диски или кольца из бронзы, серебра и золота. Они служат дополнительным доказательством сильного развития в народе художественного воображения и искусства.

4. Готы и гунны

В III веке нашей эры господствовавшие в южнорусских степях сарматы были потеснены германскими племенами готов, которые спустились вдоль Днепра и Дона. Завоевав западный угол евразийских степей, готы вскоре усвоили и обычаи кочевников, и материальную культуру народа, который они отбросили. Со временем они сами стали конными воинами, и примерно в середине IV века организовали сильное военное государство во главе с Эрманарихом[12]. Поскольку они успешно покоряли одно восточнославянское племя за другим и принудили крестьян работать на себя, казалось, что они установили постоянную власть тевтонов над славянами.

Однако к концу IV века новое наступление с востока в свою очередь сокрушило власть готов. Этими вторгнувшимися были гунны, турецкое племя, ведомое военной аристократией,

похожей на ту, монгольскую, которая много позже, в XIII веке, опустошила Россию.

Хан гуннов сначала сделал своими вассалами аланов, а затем повернул на готов, которых он легко разгромил. Уязвленный этим поражением, король готов Эрманарих покончил жизнь самоубийством, а племя стало отступать в западном направлении, к низовьям Дуная. Однако в области Буга, которая лежит между этой рекой и их убежищем, жило племя антов. Отказ антов разрешить проход готам привел к кровавому конфликту. Готы уничтожили один из антских отрядов, и наследник Эрманариха приказал распять антского вождя Боза, всех его сыновей и семьдесят старшин. К этому времени хан гуннов разрешил аланам под своим контролем прийти на помощь их родственникам — антам. Готы опять были разгромлены и прогнаны дальше на запад. Но даже там им не удалось полностью избежать власти гуннов, так как гунны, очевидно последовав за ними, двинулись в западном направлении, и под контроль Атиллы перешла бóльшая часть Центральной Европы.

В последние годы жизни Атиллы центром его власти стала Паннония, западный форпост евразийских степей, теперь известный как Венгрия. Стратегически выгодно расположенная для грабительских походов на Средиземноморское побережье, Рим и Византию, Паннония долго была излюбленной целью нашествий кочевников, пока, наконец, в конце IX века ее не заняли мадьяры. Хотя империя Атиллы одно время занимала громадную область с востока на запад, после его смерти она быстро распалась на части и открыла пути для образования новых политических организаций. Остатки гуннов, возможно, отступили в область Азова, где они были известны как племя болгар.

5. Литовцы и финны

В то время как в южнорусских степях кочевые иранские и турецкие племена теснили друг друга, леса по обе стороны Уральских гор занимали финно-угорские племена. Финны составляли северную, или уральскую, ветвь финно-угорских народов. Южная группа принадлежала к мадьярам, в культурном отношении связанным с турками. Северные финские племена жили, растворившись в лесах северных регионов, и были народом охотников и рыболовов. Питались они в основном

рыбой, одевались в меха, которые были главной статьей в торговле с соседями. Сообщение между ними было очень затруднено, велось только по рекам, поэтому они не смогли создать сильной власти. Когда на севере началась волна славянской колонизации, северные племена были не в состоянии ей противостоять. По мере внедрения славян на их территорию финны или уходили, или постепенно растворялись в постоянно возраставшей массе пришельцев.

В северо-западной России, в бассейне Западной Двины и Немана, жила группа балтских, или литовских, племен, которые лингвистически принадлежали к индоевропейцам. Страна, которую они занимали, была преимущественно лесистой, но не в такой степени, как у финнов. Даже в этот ранний период некоторые земли были очищены от лесов, и народ частично занимался земледелием. Эти ранние литовцы жили не в деревнях-общинах, а изолированными хозяйствами, так, как их потомки поступали много позже — в XVI и XVII веках. Основой социального единства была семья, глава ее располагал абсолютной властью над ее членами и домашними слугами. В случае чрезвычайной опасности несколько таких семейных кланов могли объединиться для общей обороны. Эти объединения давали возможность управлять большими литовскими племенами. Со временем они стали воинственным народом, и курганы этого региона содержат много образцов железных секир, копей, мечей, а также удил, стремян и других конских принадлежностей.

6. Византия, анты и авары

Во время преобладания гуннов анты заняли регион около Донца и Буга. Их отдельные поселения и анклавы появились в области Нижнего Дона, Крыма и даже в такой дали, как Северный Кавказ. Продвигаясь вперед в юго-западном направлении (в период, последовавший за расчленением гуннской империи), некоторые антские группы оказались в Бессарабии. В VI столетии, присоединив другие славянские племена, они совершали опустошительные набеги на византийские владения к югу от Дуная.

Византийские императоры попытались устранить анто-славянскую угрозу дипломатическими и военными мерами. Неутомимо сеялись семена раздоров, пробуждая различные этнические и социальные группы к борьбе между собой, и

иногда эта стратегия срабатывала так успешно, что анты и склавины (славяне) забывали про общего врага, Византию, и вместо него принимались истреблять друг друга. Однако в целом Византия была вынуждена бороться с ними при помощи своих вооруженных сил. Интересно отметить, что часть этих отрядов состояла из наемных «варваров» тех же самых расовых групп, что и их враги.

Многие из наемников занимали высокие посты в администрации и армии. Одному из них — военачальнику Хвилибудосу — по происхождению анту, император Юстиниан I доверил оборону дунайской укрепленной линии. Хвилибудос был лоялен по отношению к императору и доблестно сражался против антов-славян. Нанеся им тяжелые удары во время кампании севернее Дуная, он, по всей вероятности, погиб в битве (534 год). Однако через несколько лет среди антов разнесся слух, что Хвилибудос не убит, а тайно уехал к своим родственникам, где и скрывается. Действительно, через некоторое время появился какой-то мужчина, назвавший себя Хвилибудосом, и все племя с восторгом провозгласило его своим вождем. Но этот первый самозванец из длинного ряда в русской истории потерпел неудачу. Завлеченный под предлогом торговой сделки в Константинополь, он был предательски арестован по пути и исчез со скрижалей истории. Несмотря на этот эпизод, позже, на короткое время, анты стали союзниками империи.

Около 560 года политическое равновесие в понтийских степях было опять нарушено вторжением двух кочевых племен, двигавшихся в западном направлении. Главенство среди них принадлежало аварам, которые на востоке испытывали сильное давление со стороны турецких племен, первоначально обитавших в Алтайском регионе. Когда анты в Бессарабии мужественно отразили их попытки прорваться дальше, авары предложили переговоры. Однако события доказали, что это предложение было простой уловкой. В середине переговоров вождь антов был убит, и авары предприняли внезапную атаку, надеясь захватить антов врасплох. Хотя полностью надежды аваров деморализовать антов не оправдались, организация обороны была серьезно нарушена, и атакующим удалось прорваться через их линии в Паннонию (568 год) и подчинить себе существенную часть славян в Паннонии и на Балканах.

Пока в южной России происходили эти события, основная масса славян оказывала сильное давление на владения Визан-

тии к югу от Дуная. В течение VII века они смогли занять большую часть Балканского полуострова и дошли до Эгейского моря и Адриатики.

7. Турки и хазары

Алтайские турки, которые погнали аваров через южную Россию, теперь сами обосновались в степях между Нижней Волгой, Доном и Северным Кавказом. От смешения турок, завоевавших гунно-болгарские племена, с кавказскими аборигенами, произошел новый народ — хазары, которые к 650 году образовали устойчивое государство. Те болгарские племена, которые не пожелали подчиняться хазарскому правлению, были вынуждены уйти от нового государства на север и запад. Одна болгарская орда поселилась на Средней Волге и в бассейне Камы. Другая, двигаясь на запад, ушла в область Нижнего Дуная. Разбив византийцев, они постепенно установили свой контроль над всей восточной частью Балканского полуострова, и, хотя завоевали населявшие этот регион племена антов и склавен, сами подпали под влияние славянской культуры и со временем даже заимствовали их язык как свой собственный. Итак, хотя название болгары первоначально относилось к правящей орде завоевателей, позже оно распространилось на весь преимущественно славянский народ, который происходит от этой смешанной основы — современных болгар.

Примерно в то же время другая «зарварская» орда — венгры, или мадьяры, — стала испытывать давление со стороны Кавказа. Сначала они заселили территорию вдоль реки Донец. В то время как они признали власть хазар, им в свою очередь подчинились анты, которые уже давно жили в этом регионе. Позже мадьяры передвинулись на Буг. Оттуда в конце IX века они переселились в Паннонию, которая и стала их постоянным домом под именем Венгрия.

Между тем аланы и славяне в области Нижнего Дона и Азова — старые племена асов и русов — стали также подданными хазар. По-видимому, они были их союзниками, поскольку этим племенам было разрешено сохранить определенную степень автономии. В период опасности они были обязаны отправлять на помощь хазарам вспомогательные войска, но эти войска имели свои особенности и сражались под командой своих военачальников. Целый алано-славянский

отряд возглавлял предводитель, известный как Ас-тархан («вождь аланов»). Возможно, от его прозвища получил свое имя город Астрахань.

В этот период господство хазар достигло наивысшей точки, их государство распространилось от Нижней Волги до Днепра и Черного моря. Власть в нем официально делилась между двумя племенными руководителями — каганом (великим ханом) и *бегом*. В то время как каган обладал формальной властью в делах, относящихся к государству и религии, бег осуществлял реальное управление, так как он был признанным главой армии.

Хотя часть хазар в это время занялась сельским хозяйством (разводили крупный рогатый скот, возделывали землю и ловили рыбу), их главный интерес заключался в торговле. Великий торговый путь на север проходил по верхним притокам Волги, по территории болгар, к Каспию и через Кавказ на Ближний и Средний Восток, который в это время (700 год н.э.) находился под властью арабов. По этому пути хазары развили оживленную торговлю, с одной стороны, между Дальним Востоком и Черным морем, с другой — между арабским югом и славянским севером.

Результатом торговых связей хазар с такими разнообразными народами было множество религиозных влияний, которым они подвергались. Хотя арабы предлагали им ислам, а греки христианство, хазарский каган (вероятно, по политическим причинам) не хотел делать такой выбор, опасаясь, что иноземная вера приведет к иностранному господству. Эту дилемму он решил выбором нейтральной веры, иудаизма, который не нес никакой политической угрозы.

С середины VII века хазары и их союзники аланы вели целый ряд продолжительных и неудачных войн против арабов на юге. Они неоднократно собирали силы, чтобы вбить клин в Закавказье, но были выгнаны оттуда арабами. В 737 году арабы смогли нанести хазарам сокрушительное поражение и, пройдя через Северный Кавказ, вторглись далеко на север до Дона. В этой кампании было взято в плен и отправлено в Сирию около 20 000 славян.

Политическим следствием этого дальнего вторжения для аланов и славян (асов и русов — союзников и вассалов хазар) была потеря веры в способность хазар защитить их и начало поисков новых союзников, которых они нашли в появившихся норманнах.

8. Норманны и первый русский каганат

Норманны — или викинги, как иногда их называли,— уже давно имели репутацию неустрашимых моряков, а также пиратов, торговцев и исследователей нового. Еще в VI и VII веках шведы обследовали восточное побережье Балтики и, по-видимому, пройдя вверх по Двине, достигли русской «Месопотамии» — района верхней Волги и Оки. К 700 году они обосновались вокруг Ярославля, Ростова и Суздаля и установили частичный контроль за туземными финскими племенами и славянскими поселенцами от Новгорода до Смоленска. Данные об этой колонизации, представленные археологическими находками в многочисленных местах (железные бляхи и мечи), свидетельствуют об их несомненном скандинавском происхождении.

Около 750 года шведы проникли в южную Россию, где они смешались с русами и даже приняли их имя[13]. Будучи, как и анты, по происхождению иранским племенем, русы, подобно им, постепенно славянизировались. Древнейшее упоминание о действиях русов в этот период содержится в рассказе о нападении на крымский город Сугду (Сурож), в том месте, где говорится о чудесах святого Стефана Сурожского (прибавление к его «Житию»). Согласно этому источнику, нападение имело место «через несколько лет» после кончины святого (он умер в 786 году). Из Крыма русы вышли через Керченский пролив и вторглись на Таманский полуостров. Первоначально они признавали авторитет хазарского кагана. Однако затем, поощряемый ослаблением власти хазар после нового наступления арабов, шведско-русский военачальник отверг власть хазар и объявил себя независимым. Приняв титул русского кагана, он, предположительно, основал свою резиденцию в Тмутаракане на Таманском полуострове.

Первый Русский каганат отобрал у хазар и волжских болгар часть их международной торговли, которую они вели до сих пор. Занимаясь торговлей, Русский каганат выполнял те же самые социологическую и экономическую функции. Похоже, что главной статьей торговли были дорогие меха из лесных районов северной России. Они поступали из областей вдоль южного берега озера Ильмень и сосредоточивались в городе, который все еще носит название «Старый рус» (Старая Русса); городе, ставшем важным торговым пунктом Русского каганата. Устойчивый поток товаров шел вниз по Донцу и Дону, и оживленная экспортная торговля велась не только с Ви-

зантией, но также с Востоком. В хрониках Халифата в IX веке отмечается регулярное посещение русскими купцами такого города, как Багдад.

Политическое освобождение русских и их экономическая конкуренция воспринимались хазарами почти как равные угрозы. Пытаясь предотвратить их, хазарский каган умолял византийского императора отправить архитекторов и инженеров, чтобы соорудить мощную крепость в нижнем течении Дона и Донца. Император с радостью удовлетворил просьбу. К 835 году византийцы построили на Дону (вблизи современной станицы Цимлянской) сильную крепость, названную Саркел (это название на языке угров означало «Белый дом»)[14]. Крепость эта упоминалась и в ранних русских летописях. Защищенные этими укреплениями, хазары теперь оказались в состоянии не только контролировать русский путь на Восток, но и нарушить связь между русами на Тамани и северной Россией. Умело используя этот успех, в течение всего нескольких лет после окончания строительства Саркела хазары завоевали славян в Окском регионе, а их мадьярские вассалы установили контроль над областью Киева.

Чувствуя себя ущемленным и заимствуя опыт переговоров своих врагов — хазар, русский каган решил в 838[15] году направить в Константинополь своих собственных посланцев. Император, однако, принял их холодно и не только не стал заключать договор, но задержал их возвращение домой. Используя в качестве предлога беспокойную политическую ситуацию на нижнем Дунае, он предложил посольству возвращаться кружным путем и в конце концов посоветовал ехать вместе с его собственным посольством, которое он как раз теперь отправляет к франкскому императору Людовику. Согласно так называемым Бертинским анналам посланцы прибыли в Ингельхейм (Франкония) вместе с византийским посольством 17 января 839 года. Но даже теперь их трудности не закончились, так как, выяснив, что по рождению они шведы и только потом стали русскими, император Людовик отдал приказ об их аресте вплоть до выяснения. Неизвестно, как долго их держали в таком положении, но, похоже, наконец разрешили вернуться в Россию.

Неудивительно, что подобное обращение византийского императора с русскими посланцами вызвало негодование у кагана, который незамедлительно изобрел способ отомстить. На это указывает то, что около 840 года русские напали на Амастриду — византийский город на южном берегу Черного

моря, а двадцатью годами позже сам Константинополь подвергся русской атаке. Впрочем, последнее нападение, похоже, было совершено совместно с другой русской группой, которая тем временем поднялась на севере. И теперь мы должны обратить свое внимание на происхождение этой второй ветви.

9. Образование Киевского государства

Как мы уже видели, агрессивная политика хазар привела к нарушению торговых связей между русскими на Тамани и обширной областью на севере, затрагивающей не только Русский каганат, но и Старую Руссу, и целый регион вокруг озера Ильмень. Вскоре стало очевидным, что единственным выходом из серьезного экономического кризиса, который стал быстро развиваться во всей этой области, была отправка сильных экспедиционных сил с севера, чтобы снова открыть торговые пути. Однако этот план не мог быть приведен в исполнение немедленно, поскольку, очевидно, достаточных войск в северной России для того, чтобы попытаться начать такое серьезное предприятие, собрано еще не было. Этот недостаток войск, по всей вероятности, и был причиной «вызова варягов из-за моря», который веками считался «началом русской истории». Согласно традиции это произошло в 862 году[16], но в действительности — около 856 года.

На зов откликнулся Рюрик (по анналам франков — Рорик), знаменитый искатель приключений и пират с севера. Как вассал императора Лотара, он был правителем Южной Ютландии и Фрисланда. Хотя он скоро восстановил порядок в северной России и твердо обосновался на Ладоге, а позже в Новгороде, он не проявил интереса к расширению своей власти на юг, как надеялись русские. Его главный интерес был связан с Западной Европой, и он несколько раз вынужден был улаживать дела на западе, чтобы обезопасить свои владения в Фрисланде. Так как Рюрик ничем не помог шведско-русским купцам в Старой Руссе, он не стал возражать против организации ими своей собственной экспедиции. Они так и сделали, и примерно в 858 году отряд их воинов успешно достиг Киева и обосновался там по соглашению с мадьярами. Из Киева они сумели соединить свои силы с русской Таманью и вместе с ними в июне 860 года[17] совершили нападение на Константинополь, о котором уже упоминалось.

Но даже эти соединенные силы двух русских групп не об-

ладали достаточной мощью, чтобы достигнуть своей цели, и в конце концов они были вынуждены отступить. Однако эта кампания имела важное побочное следствие: византийский патриарх Фотий после отступления русских воспользовался случаем отправить миссионеров. И несколько лет спустя значительная часть русских была окрещена. В 861 году они приняли епископа, чья кафедра предположительно обосновалась в Тмутаракане на Таманском полуострове.

Когда примерно в 873 году Рюрик умер, его преемник Олег, который по рождению был норвежцем, стал уделять внимание Югу. Спустя пять лет он вошел в Киев[18] во главе сильного отряда и, убив вожаков шведских русов, которые до того удерживали там контроль, учредил свое независимое правление. Тем самым стало существовать новое государство — так называемая Киевская Русь.

Киевское государство, по своему характеру военное и торговое, экономически основывалось на контроле над водным путем по Днепру. Оно продолжало быть посредником между лесистым Севером и степным Югом. И Византия, и русские старались также держать открытой старую торговую дорогу в Халифат. Дважды за первую половину X века они проводили военные кампании на Кавказе и на северо-западных берегах Каспийского моря; кампании, которые имели также дополнительный и побочный торговый аспект, заключавшийся в грабеже и сборе добычи.

Торговый характер нового государства подчеркивался еще более интенсивными связями с Византией, которые стали носить организованный характер. Каждую весну экспедиции варяжских и славянских купцов отправлялись из Киева вниз по Днепру в грубых длинных судах, сделанных из целого ствола дерева. Они везли меха, воск, мед и рабов, а в Константинополе меняли это на вина, драгоценности и богатые ткани. Военная защита, необходимая для охраны столь ценных грузов, предоставлялась князем и его свитой (или иначе *дружиной*), поэтому князь возглавлял все предприятие, как имеющий в нем наибольшую долю и получавший из него главную выгоду.

Несмотря на свои торговые связи с Константинополем, русские первой половины X столетия несколько раз предпринимали против Византийской империи военные походы. Если некоторые из этих набегов были чисто грабительскими, то другие преследовали цель защитить права русских купцов и обеспечить им свободу торговли в Византии. Весь этот период

русские неутомимо работали над тем, чтобы развить свои торговые дела на Юге, и в 911, а затем в 944 годах они смогли заключить с греками торговые соглашения[19].

Однако Византия, которая привлекала русских воинов и торговцев своими богатствами, блеском двора и столицы, избрала для воздействия на них много более эффективный способ. Вскоре те русские, которые занимались южной торговлей, стали подпадать под влияние византийской духовной культуры. В середине века значительное их число перешло в христианство. Это обращение создало деликатную дипломатическую ситуацию, отраженную в договоре 944 года, который специально оговаривает, что часть русских торговцев защищает свои права в соответствии с христианскими обычаями, в то время как остальные продолжают это делать на старый языческий манер. Однако позже была обращена сама княгиня Ольга. Она была принята византийским двором в 857 году, где, согласно «Книги о церемониях» императора Константина Багрянородного, содержащей подробное описание ее приема в Большом дворце в Константинополе, Ольга была признана главой русских, но не удостоена высших почестей.

10. Расширение Киевского государства. Князь Святослав

Настоящее расширение Киевского государства началось во время правления сына Ольги, Святослава. Он был очень энергичным и изобретательным человеком и, безусловно, являлся одним из наиболее ярких характеров в ранней русской истории. Он взял на себя бразды правления еще при жизни Ольги, но проявлял мало интереса к делам внутренним, которые он почти полностью оставил в руках матери. Почти все время своего правления, которое продолжалось с 964 по 972 год, он предпочитал проводить в военных походах далеко от столицы.

Святослав стяжал славу в нелегкой жизни военачальника. По словам старого летописца, он был храбр и быстр, как барс. Его войска двигались без обоза, и сам Святослав делил участь своих людей: ел полусырое мясо — конину или дичь, поджаренную на углях лагерного костра, не возил с собой шатра, а спал под открытым небом, положив под голову вместо подушки седло. Когда он наступал, то, презирая уловки, посылал впереди себя послание: «Я иду на вас»[20].

Первый поход Святослава был против хазар. После того

как он покорил одно из зависимых от них племен на Оке, он напал на самих хазар и в 965 году разграбил их империю и захватил главные города — Саркел на Дону и Итиль на Волге. В отличие от экспедиций, которые русские совершали ранее преимущественно с целью грабежа, неотъемлемой сущностью походов Святослава был их политический характер. Сокрушив Хазарскую империю, он собирался укрепиться сам на Нижней Волге и создать на руинах старой новую империю. Складывалось впечатление, что он будет естественным наследником хазар.

Однако Святослав обладал слишком беспокойным характером, и, когда византийский император призвал его выступить против болгар на Дунае, он покинул Итиль, оставив там небольшие силы для охраны новой завоеванной территории. Его поход против болгар в 967 году увенчался полным успехом. И когда он занял город Переяславец на Дунае, то был, наконец, удовлетворен. Укрепившись в нем, он предался мечтам о дальнейших завоеваниях. «Я буду жить в этом месте на Дунае,— говорил он.— Здесь — центр моих земель. Сюда будет стекаться все хорошее: золото, одежда, вина и фрукты от греков, серебро и лошади от чехов и венгров, меха, воск, мед и рабы из Руси».

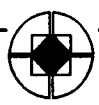
И действительно, после покорения болгар Святослав был в состоянии строить политический план обширных завоеваний. Он стал наследником империи кочевников и поэтому занял уникальную стратегическую позицию.

В это время он контролировал огромную по размерам империю, бóльшую, чем у авар или хазар, так как она включала и устье Волги, и устье Дуная. По размерам ее можно было бы сравнить только с гуннской империей IV и V веков, но власть над южнорусскими степями, которыми правили и гунны, и Святослав, у последнего дополнялась подчинением обширных лесных районов Киева и Новгорода.

После завоевания Хазарии и занятия Тмутаракани Святослав, следуя традиции первого Русского каганата, должен был принять титул кагана. Мы знаем, что его преемники имели этот титул. В речи митрополита Иллариона в середине XI века титул кагана упоминается по отношению к Владимиру Святому и Ярославу Мудрому.

Империя Святослава начала рушиться с востока. С упадком хазар и последующим уничтожением их власти в южной России появилась новая сила — другое турецкое племя, называвшееся печенегами. Используя отсутствие Святослава,

они осадили Киев и принудили князя поспешно вернуться с Дуная, чтобы спасти мать, детей и жителей окруженного города. Святослав освободил Киев, но после смерти Ольги в 969 году долго не задержался в своей столице. Оставив сыновей в качестве правителей в главных городах, сам он вернулся на Дунай. Но теперь неспокойна была уже вся восточная граница империи. В дополнение к этому греки не могли примириться с тем фактом, что, пригласив Святослава на помощь против болгар, они явно получили вместо одного врага другого — русских. В конце концов император Иоанн Цимисхий, один из наиболее искусных византийских военных руководителей, лично возглавил поход против Святослава, разбил его и осадил в крепости. В 971 году Святослав был вынужден принять мир, который требовал от него покинуть Болгарию. В следующем году, когда удрученные русские войска возвращались в Киев, они подверглись нападению со стороны печенегов и были разбиты. В этой битве Святослав погиб. Согласно старому преданию печенежский князь сделал из его черепа чашу для вина.

Глава 2. КИЕВСКАЯ РУСЬ

1. Область, занятая русским народом

К 1000 году русский народ заселил почти всю громадную область от Финского залива и Ладожского озера на севере и до Нижнего Дуная, Черного, Азовского и Каспийского морей на юге. С востока на запад его территория простиралась от реки Дон до границ сегодняшней Венгрии. Но между упомянутой датой и 1200 годом область проживания русских не оставалась неизменной. Кочевые народы степей вбивали клин между южными морями и занимаемыми русскими территориями. Южная степная зона постепенно была потеряна, и связи с южными морями обрублены. Для всего этого периода характерна ожесточенная борьба. Русские князья временами пытались сражаться с турецкими племенами с помощью турецких же союзников, предлагая этим помощникам в России земли для поселения. Русские также пытались отгородиться от степей путем сооружения укрепленных линий и крепостей — это же потом повторили цари в XVI-XVIII веках. Но, несмотря на все усилия, русские поселенцы на юге в итоге были вынуждены отступить в северном направлении.

Около 1200 года южная граница расселения русского народа проходила по линии от Молдавии к нижнему течению Оки и на северо-востоке к Вятке. Потери русских на юге можно показать на примере Тмутаракани. В XI веке Тмутаракань, город вблизи Керченского пролива, был сильным русским центром. В XII веке летописи перестают его упоминать. Русские оставили сильно укрепленный город, а также весь юго-западный угол Евразии, Карпатские горы и Молдавию из-за свирепых нападений печенегов и куман. Русские поселения на Нижнем Дунае существовали до XIV века.

Севернее Карпат русские испытывали давление со стороны

венгров и поляков, но в большинстве случаев оказывали успешное сопротивление. Далее на север в русских землях вплоть до XIII века было относительно мирно. Старая линия границы все еще проходила от Немана и озера Пейпус вдоль Наровы к Финскому заливу. В XI столетии к западу от озера Пейпус был основан город Юрьев (ныне Тарту). Севернее и северо-восточнее русские двигались вперед и распространились на новую территорию, достигающую Белого моря, Арктического океана и северных отрогов Уральских гор. В то же время русские поселенцы на востоке двигались в XIII веке к нижнему течению Оки и на Среднюю Волгу.

2. Обсуждение на Руси принятия христианства. Князь Владимир Святой

Смерть Святослава была следствием краха его амбициозного плана объединить лес и степь и установить контроль над торговлей и на Черном, и на Каспийском морях. Русские князья были вынуждены уделять большую часть своего внимания внутренней организации своего государства и обороне лесостепного пояса от вторжения со стороны степей. Кочевые племена, которые, подобно хазарам, в прежние времена объединяли леса и степи под одним правлением, теперь опять стали опасными врагами. Одна волна сменяла другую — после печенегов появились куманы. В течение продолжительного времени ни лес, ни степь не добились окончательной победы. Силы Киевского государства и кочевых племен на юге России были примерно равны, и их борьба была долгой и не приносила определенного результата.

После смерти Святослава среди его сыновей начались раздоры. Победителем в 978 году стал Владимир.

Как мы видели выше, часть русского народа была обращена в христианство в IX и X веках. Языческие представления были надломлены. Возникла потребность в новой вере. Древние русские летописи содержат сведения о крещении Владимира, предпринятом после долгих колебаний. Согласно сообщению летописца, в 986 году Владимира посетили религиозные миссии от различных вер и церквей: мусульмане — от волжских болгар, римские католики — из Германии, хазары, проповедовавшие иудаизм, и, наконец, проповедник греческой православной веры. Описание этого эпизода не является простым риторическим вымыслом, в основе его лежат дей-

ствительные факты. Все эти религии исповедовались различными соседями Киевского государства, а частично они разделялись и самим его населением.

Принятие того или другого из этих вероучений неизоежно должно было стать определяющим для будущего культурного и политического развития России. Ислам отбрасывал Россию в круг культуры Ближнего Востока. Римское христианство от немцев делало Россию страной латинской и европейской культуры. Утверждение иудаизма или православного христианства обеспечивало России культурную независимость и от Востока, и от Запада.

Существовали также политические доводы, которые можно было учесть, решая вопрос, что принимать: иудаизм или православие. С одной стороны, по-прежнему существовал тот же фактор, который повлиял на обращение хана хазаров в иудаизм, — желание обеспечить политическую и религиозную независимость от сильнейших церквей и государств Восточного Средиземноморья. Но с другой стороны, в пользу православия говорил довод иного плана — выгода культурного союза с Византией, с которой у Руси уже имелись тесные связи. Если же отставить в сторону политические соображения, вопрос о вере также должен был рассматриваться как удовлетворение духовных потребностей, совершенно не сравнимых с прежним язычеством.

Согласно сообщению летописца, на Владимира после заслушивания представителей ряда различных религиозных миссий, видимо, самое сильное впечатление произвел греческий философ. Но прежде чем принять окончательное решение, он направил своих эмиссаров в соседние страны для изучения вопроса, «какому там богу молятся и как». Посланцы, которые посетили службу в Святой Софии в Константинополе, рассказали, что они не знают, где были: на земле или на небесах. Их сообщение окончательно убедило Владимира принять крещение в православной церкви (в 988 году). Это было наиболее важным событием за время его правления. Христианство было введено как официальная религия не только в княжеском доме, но и во всем русском народе. Более раннее крещение княгини Ольги такого результата не имело. Говорят, когда Ольга уговаривала Святослава принять христианство, он ответил так: «Как я могу один изменить свою веру? Дружина будет смеяться надо мной».

Прежде официального принятия христианства имели место политические осложнения с Византией. Владимир пред-

принял против греческого города Херсонеса поход. После долгой осады город капитулировал. Византийский император согласился отдать Владимиру в жены принцессу Анну. После своего возвращения из херсонесского похода Владимир организовал общее крещение своих подданных (990 года н.э.)[21]. Население Новгорода было также крещено, но, поскольку язычество там было более сильным, крещение проводилось с применением силы. В местах прежних языческих молений были построены христианские церкви. Официальные позиции церкви были укреплены распоряжением Владимира[22] о сборе десятины в доход церкви Богородицы в Киеве (около 996 года) и введением статута о церковных судах в 1010 году.

3. Князь Ярослав Мудрый и его политика

После смерти Владимира Святого между его сыновьями развернулась такая же борьба, как и после смерти Святослава. Киевский престол захватил его старший сын Святополк и, чтобы обезопасить себя от своих братьев, прибегнул к убийству. По его приказу были преданы смерти Борис и Глеб, позже русской церковью причисленные к лику святых. Однако Святополку не удалось избавиться от своего наиболее опасного соперника — брата Ярослава, бывшего новгородским князем. Между ними имела место длительная борьба. Ярослав получил поддержку от жителей своего города и варягов, чьи силы возрастали за счет наемников из-за моря. Святополк заключил союз со своим тестем, польским королем Болеславом Храбрым. В то время как Ярослав оставался приверженным православию, Святополк рассчитывал на поддержку римского католицизма. Схватка между братьями имела большее значение, чем семейный раздор. Победа Святополка должна была привести к подчинению Руси Польше и установлению католического влияния.

После довольно продолжительной борьбы, результаты которой заранее предсказать было трудно, Ярослав в 1019 году победил своего брата. Святополк погиб во время бегства. Вслед за победой и подчинением Киева у Ярослава возник конфликт с другим братом, Мстиславом. Последний был очень интересным деятелем в истории древней России. Он попытался в меньших масштабах воссоздать империю своего деда Святослава, начав не с севера, а с юга. Он правил восточным углом черноморского побережья из города Тмутаракани

и пытался расширить свою власть в северном направлении. Его политика следовала традиции хазарских ханов: присоединить лесистый днепровский регион к их степной империи. Двухлетняя война между братьями закончилась победой Мстислава. Ярослав вынужден был согласиться на раздел русского государства по линии Днепра. Через несколько лет Мстислав умер, и в 1036 году Ярослав стал главой обеих частей русских земель. В том же году Ярослав разгромил печенегов, которые опять напали на Киев. После этого поражения те больше уже не осмеливались атаковать города.

Внутренняя политика Ярослава имела громадное значение. Во время его правления были составлены первые законы, их сборник известен как «Русская Правда». Впервые Ярослав даровал их в Новгороде, где он раньше управлял, в качестве награды новгородцам за их помощь в борьбе против Святополка. Позже эти законы были распространены и обнародованы в Киеве. Законы Ярослава ограничивали господствовавший прежде обычай кровной мести за убийство, возлагая обязанность мстить только за ближайших родственников убитого. В случае их отсутствия убийца отыскивался за счет княжеской казны. Русское право было основано на старых славянских обычаях, позже расширенных и модернизированных. В его формировании приняли участие юристы, знакомые с византийскими законами.

Затем, в 1037 году, Ярослав заключил соглашение с византийскими властями относительно статуса русской церкви, сношения которой с Константинополем при Владимире еще не были достаточно определены. Церковь теперь была организована как церковная епархия константинопольского патриарха с митрополитом в Киеве. Митрополит находился в подчинении патриарха, но епископы назначались по рекомендации киевского князя. Во времена Ярослава было десять церковных епархий. Позже их число немного возросло. Все митрополиты наРуси киевского периода были греками, исключая Иллариона в XI и Климента в XII веках. Некоторые из епископов также были греками, но большинство — русскими.

Подражая византийским императорам, Ярослав желал сделать Киев городом блестящим, как Константинополь. Он украшал Киев великолепными зданиями, некоторые из них (подобно храму Святой Софии) были построены греческими мастерами. При Св.Софии имелись библиотека и церковная школа. Ярослав также организовал школы для детей дружинников. Еще при жизни Ярослава и его непосредственных пре-

емников на славянский язык были переведены мировая история греческого хроникера Георгия Амартола и собрание законов, регулирующих церковные дела (*номоканон*).

В годы правления Ярослава в русской церкви появился выдающийся руководитель — Илларион, первый митрополит, русский по происхождению (1051 год). Он хорошо изучил греческие духовные дела. О глубине его эрудиции и ораторском искусстве свидетельствует одна из сохранившихся его проповедей, в которой он говорит о значении приобщения русских к христианству. Но даже до того, как он стал митрополитом, Илларион получил известность за свою глубоко религиозную жизнь. Еще в молодости Илларион сам выкопал себе пещеру в холме неподалеку от Киева для духовных размышлений. Поэтому он может считаться основателем Киево-Печерского монастыря, который расцвел при сыновьях Ярослава и стал играть ведущую роль в русской религиозной жизни киевского периода.

4. Разделение Руси на несколько княжеств. Внутренняя и внешняя борьба

После смерти Ярослава в 1054 году Русь была разделена на несколько княжеств, управляемых его сыновьями. Поскольку с каждым поколением число членов княжеского дома все увеличивалось, эти княжества дробились на все более мелкие. Но это владение не было постоянным. Князья часто переходили из одного города в другой. Старший в роде всегда старался захватить власть в Киеве, которая считалась высшей. После смерти каждого киевского князя происходило общее передвижение князей. Власть принадлежала всему княжескому роду и постоянно перераспределялась между его членами.

Как и можно было предполагать, распределение власти часто осложнялось личными амбициями отдельных князей. Определяющим моментом также были настроения населения больших городов. Народное совещание — или *вече* — часто отказывалось принять нового князя и призывало другого. Однако князь всегда избирался из династии Владимира.

В большей мере из-за этого обычая русская история от 1050 до 1250 года есть история столкновений между князьями. Некоторые из князей, захвативших власть, часто добивались ее с помощью внешних союзников — венгров, поляков, куманов. Примерно около 1100 года были приняты меры для

достижения согласия между князьями. Общий совет всего рода созывался несколько раз.

Мысль об общем объединении всех князей была поддержана одним из лучших людей того времени — внуком Ярослава Владимиром Мономахом, князем Киева. Его смерть в 1125 году положила конец усилиям сформировать союз. Русь начала делиться на части. Вместо одного культурного и национального центра в Киеве в середине XII столетия сложились следующие локальные центры: Галицкое княжество на западе, Новгород на севере, Владимиро-Суздальское княжество на северо-востоке и Киев на юге. Важное значение Киева было поколеблено в 1169 году, когда он был взят войсками Владимирского князя Андрея Боголюбского. Город пострадал также — от свертывания торговли с Константинополем после его разграбления в 1204 году крестоносцами. Там была основана латинская империя, существовавшая до 1261 года, когда греки свергли ее. Однако греческая империя никогда уже не достигала прежней силы. До этих событий греки играли важную роль в русской жизни. Византия направляла в Киев митрополитов, которые возглавляли русскую церковь. Они постоянно пытались обеспечить союз женитьбой русских князей на византийских принцессах и аристократках. Так, мать Владимира Мономаха была греческой принцессой.

Византия старалась использовать русских князей в собственных политических целях. В XII веке во время войны с Венгрией Византия искала союза с галицкими князьями, для того чтобы напасть на Венгрию с северо-востока, и с суздальскими князьями, чтобы связать Киев. Позже, когда сами галицкие князья стали союзниками Венгрии, Византия вступила в союз с киевскими князьями, подняв их на галицких.

Русские князья вели продолжительную борьбу против куманов, кочевых племен степной зоны, которые часто нападали на русские княжества, грабя их и обращая население в рабство. Время от времени князья предпринимали против этих племен походы, но в случае своего поражения конные кочевники неизменно спасались бегством. Кочевой враг не мог быть полностью подавлен, и зачастую походы русских в степь кончались катастрофой. Куманы заманивали русские отряды в ловушку, окружали их со всех сторон, нападали с флангов. Одно из таких несчастливых происшествий, имевшее место в 1185 году, стало темой древней русской эпической поэмы — *«Слова о полку Игореве»*.

В XIII веке натиск куманов ослаб, и между русскими

князьями и куманскими ханами стали часто возникать сепаратные союзы. В это время поднялись новые враги — немцы, шведы и литовцы на северо-западе, а на юго-востоке — монголы.

Немцы появились в устье Западной Двины в середине XII столетия, их первое знакомство с местным населением носило мирный характер. Большинство пришельцев были торговцами и миссионерами. В 1200 году епископ Альберт основал в устье Двины город Ригу[23]. Населявшие этот регион литовцы и летты хотя и с трудом, но были обращены в христианство. Затем на помощь миссионерам пришли воины. Был организован рыцарский орден, подобный тому, который сражался с мусульманами в Святой Земле. Это был орден меченосцев: их отличительным признаком был белый головной убор с красным крестом и мечом, надетым на плечо. Меченосцы были обязаны выполнять приказы *магистра*, а не ливонского епископа. Они быстро распространили свою власть на восток — из Риги в направлении Пскова и Полоцка. Регион юго-западнее Ливонского ордена меченосцев (между Неманом и Вистулой) был занят рыцарским Тевтонским орденом. У его членов на черном головном уборе был белый крест. Тевтонский орден впервые стал известен в сражениях с мусульманами, но бесперспективность борьбы в Святой Земле заставила его около 1230 года переместиться к Балтийскому морю по приглашению польского князя, просившего защиты от нападений литовского племени пруссов. Рыцари завоевали пруссов и создали новое германское государство, которое позже стало известно под названием Пруссия.

Племена леттов и литовцев объединились для борьбы против немецких рыцарей. По большей части эта борьба для них была неудачной. Результатом явилось движение леттов и литовцев в восточном направлении на русские земли. Таким образом, возникла угроза литовского натиска на северные княжества.

Между тем раздоры между русскими князьями продолжались. В начале XIII столетия ведущую роль в междоусобиях играл князь Мстислав Удалой — храбрый воин, но слабый политик. Мстислав участвовал в войнах между Смоленском и Киевом, Новгородом и Суздалем. Он был в союзе с куманами и оборонял Галицкое княжество против венгров, но нигде он не достиг устойчивых политических завоеваний. Воинская слава была все, что он хотел; остальное было для него неважно. По своему характеру он был схож со многими западными

рыцарями его времени, и, может быть, наиболее ему сродни был Ричард Львиное Сердце.

Пока русские князья враждовали, на востоке появилась новая опасность. Кочевые народы наступали в западном направлении с небывалой силой. Этой волне предстояло затопить Россию, смыв князей и их свары.

В 1223 году монголы (или татары, как их называли русские) появились на юго-востоке. Спасавшиеся от них бегством куманы отправились за помощью к русским князьям. «Сегодня они захватили наши земли, завтра захватят ваши»,— сказал князьям хан Котян, тесть Мстислава Удалого. Мстислав стал организовывать союз русских князей против татар. Монгольские эмиссары, посланные к русским князьям, были убиты. На созванном в Киеве совещании князей было решено не дожидаться врага, но атаковать его в глубине степей. Встреча состоялась на реке Калке неподалеку от Азовского моря. Русские войска сражались храбро, но взаимодействия между ними и куманами не было. Монгольскими отрядами командовали опытные военачальники Джубе и Субудай. Они разгромили куманов и часть русских войск, прежде чем воины из Киева смогли вступить в борьбу. Затем киевский князь укрылся в укрепленном лагере на берегу Калки и три дня отбивался от врага. В конце концов он заключил перемирие, но монголы не стали придерживаться его условий и перебили своих врагов. Киевский князь был раздавлен насмерть под досками.

После этого монголы повернули обратно. Четырнадцать лет Русь не слышала о них ничего. Летописец написал так: «Злые татары. Только Бог знает, откуда они пришли и куда удалились».

5. Экономическое развитие

Несмотря на все политические и военные горести, русские в киевский период были в состоянии развивать свои ремесла, торговлю, сельское хозяйство и построить примечательные политические институты, основанные на политической и индивидуальной свободе. Культурный прогресс, основанный главным образом на византийских образцах, производит впечатление во многих отношениях.

Даже утратив большие территории в своих южных степях, Россия этого периода была богата естественными ресурсами. Сельское хозяйство процветало в северной части степей и в ле-

состепной зоне. Оригинальная система использования богатых черноземов состояла в том, чтобы после первого урожая позволить земле следующие несколько лет лежать под паром, пока не пройдет установленный период. В степях девственная плодородная почва была настолько богатой, что позволяла после одного прохождения плугом получать хорошие урожаи несколько сезонов даже без новой обработки. Такая расточительность в использовании земли была возможной только в редконаселенных районах. В густонаселенных областях запас новой земли скоро исчерпывался и возникало частное землевладение, которое приводило к появлению двупольного (а позже трехпольного) зернового севооборота. Пахота проводилась на лошадях и волах. В северной России сначала использовался легкий деревянный плуг (*соха*), в который можно было запрягать одну лошадь. Позднее это делалось эффективнее — добавляли железные лемехи. Люди разных социальных классов могли быть собственниками земли. В среднем хозяйства были мелкими, но поместья, обеспеченные землей и принадлежавшие князьям и боярам, содержали хозяйства с большим количеством лошадей и крупного рогатого скота. В заключение можно сказать, что вместе с подъемом земледелия и скотоводства важную роль в национальной экономике играли охота, рыбная ловля и пчеловодство.

Искусство металлургии также достигло сравнительно высокого уровня. Литейщики, кузнецы и их подмастерья упоминаются в целом ряде источников. Хорошо было развито и строительство. В северной России дома делались из дерева, которое имелось в изобилии. Новгородские строители и плотники славились особым искусством. Мастерство каменной кладки перешло на Русь из Византии в X и XI веках. В конце XII столетия город Владимир на Суздальщине стал наиболее важным центром русского каменного и кирпичного зодчества. Искусство ткачества было известно славянам еще века назад, изготавливалась конопляная и льняная пряжа. С ростом населения и развитием ремесел и торговли в Киевской Руси быстро увеличивался спрос на текстильную продукцию. Рост состоятельности у высших классов выражался в тяге к некоторой утонченности жизни и стремлении к роскоши. Вошли в моду пышные наряды. Новые потребности частично удовлетворялись ввозом товаров, но одновременно совершенствовалось отечественное ремесло. Шерстяная одежда также производилась в Киевской Руси, она использовалась большей частью зимой. В северной России во время долгой и суровой зимы

была необходима меховая одежда. Это стимулировало и охоту на пушных зверей, и изготовление меховых изделий. Среди других отраслей русского ремесленного искусства этого периода можно упомянуть гончарное и дубильное дело.

Разнообразие природных ресурсов страны и производство товаров, с одной стороны, и подъем благосостояния высших классов — с другой, способствовали развитию торговли. И действительно, торговля (и внешняя, и отечественная) стала приобретать первостепенное значение в русской экономической жизни. Водный путь по Днепру был основной артерией русской торговли. Он служил в качестве главной дороги из Балтийского в Черное море, как говорили, «из варяг в греки». Исходным пунктом на юге являлся Константинополь. Подъем Новгорода и Киева произошел благодаря стержневой позиции двух этих городов на великом водном пути. Из Киева на запад, в Богемию и Германию, шла сухопутная дорога. Что же касается восточной торговли, то отчасти она осуществлялась посредством караванов, прибывавших в Киев из Каспийской и Азовской областей — через степи куманов. Безопасность купцов признавалась и куманами, и русскими.

Волга была другой важной артерией восточной торговли. Город Булгар на Волге ниже впадения в нее Камы являлся главным местом встречи русских и восточных купцов. Среди основных предметов русского вывоза можно упомянуть меха, мед и воск. Льняная и шерстяная одежда также экспортировалась на восток, в определенный период серебро и серебряные изделия отправлялись на запад. Из Византии Россия ввозила вина, изделия из шелка, драгоценности и предметы из стекла. Восточная торговля давала пряности, драгоценные камни, шелк и оружие из дамасской стали. Импорт с запада включал шерстяную одежду более высокого качества, чем отечественное домашнее производство.

Свидетельством важности торговли в этот период являлась возросшая роль рынков в жизни каждого города России. Торговля имела не меньшее значение, чем политическая жизнь и управление, все официальные объявления делались в торговых местах. Там же продавались и покупались всевозможные товары, а раз в неделю созывалась местная ярмарка. Во внешней и внутренней торговле важную роль играли новгородские купцы. В Смоленске, Киеве и некоторых других городах существовали влиятельные купеческие корпорации. Уточненная «Русская Правда» (1164) значительное внимание уделила регулированию торговых отношений. Другим важ-

ным документом того же рода был торговый договор между Смоленском и рядом германских городов, подписанный в 1239 году.

6. Политическая организация

Политическая организация русских княжеств в домонгольский период представляла собой сочетание монархического, аристократического и демократического правления. Монархический элемент представлял собой князь, который, однако, в древней России не был самодержавным правителем. Главной его функцией была военная, первой обязанностью — оборона города от внешних врагов. Среди других функций была судебная. Он назначал местных судей разбирать дела среди своих подопечных. В важных случаях судил сам как верховный судья.

Аристократический элемент был представлен советом, состоявшим из верхов княжеской дружины и других вельмож, известных как бояре, — термин болгарского происхождения. Советники князя ежедневно собирались в его дворце (полный состав совета созывался в случае необходимости) и обсуждали наиболее важные дела управления, а также вносили новые предложения по законодательству. Распространено мнение, что бояре были совершенно свободны в своей службе князю. Боярин всегда мог покинуть его двор или поступить на службу к другому князю. Однако, с тех пор как бояре стали собственниками земельных владений, они могли поступить так, только пожертвовав своими правами на землю. Иногда случалось, что боярин, который был владельцем земли в одном княжестве, служил князю другого. Но тем не менее обычно рост земельных владений заставлял бояр чаще сочетать свои интересы с княжеством, где они жили.

Демократический элемент управления обнаруживается в городском собрании, известном как вече. Это был не орган представителей, а собрание всех взрослых мужчин. Для принятия любого решения было необходимо единодушие. На практике случалось, что это требование приводило к вооруженным столкновениям между спорившими на вече группами. Проигравшая сторона вынужденно соглашалась с решением победителей. Вече в столице княжества имело влияние на вече менее крупных городов.

Эти три элемента власти появились во всех русских княже-

ствах киевского периода, но их относительное значение менялось от места к месту. Вече было особенно влиятельным в Новгороде — большом торговом городе северной России. Действительно, Новгород скорее был городом-государством, чем княжеством. С 1136 года[24] служба князя в Новгороде стала выборной, а город получил суверенитет — Господин Великий Новгород, как его называли. Чтобы предупредить возможность слишком честолюбивого князя утвердиться на новгородской земле, собрание горожан вынесло постановление, лишающее права князя и его наемников (не новгородцев) иметь земельные владения в пределах новгородского государства. Каждый вновь избранный князь обязан был подписать с городом Новгородом особое соглашение. Согласно обычным положениям такого контракта, князь принимал обязательство не вмешиваться в выборы официальных лиц и не смещать городских чиновников без решения веча или суда. Более того, собрание сохранило за собой высшую судебную власть. Двумя главными официальными лицами в городе были глава города (*посадник*) и начальник городского ополчения (*тысяцкий*). Каждый переизбранный посадник сохранял уважение горожан и продолжал принимать участие в управлении Новгородом, являясь членом боярского совета, который в Новгороде был известен как «Господа». Формально этот совет не являлся высшим органом, а был как бы комитетом веча для предварительного обсуждения дел, подлежащих рассмотрению на общем собрании. На деле «Господа» во многих случаях были в состоянии направлять политику. Существование совета обеспечивало известную последовательность политики. О такой организации новгородского города-государства можно сказать, что это демократия, в определенной степени ограниченная в интересах высших классов.

Духовная жизнь в Новгороде сосредоточивалась вокруг собора Святой Софии. Новгородский архиепископ обладал значительным политическим влиянием и выступал примирителем, когда случался конфликт между вечем и князем или между спорящими партиями на самом вече.

Изнутри Новгородская республика состояла из нескольких автономных общин, каждая из которых находилась в одной из пяти административных частей, на которые делился город. В каждой из этих частей избирался свой руководитель.

Однако Новгород был не только городом, но и обширным государством, распоряжавшимся огромной территорией, простиравшейся от Финского залива к Северному Уралу и от Иль-

мень-озера до Белого моря и Арктического океана. Эта территория была богата природными ресурсами и могла снабдить новгородских купцов различными товарами для экспорта. Можно еще добавить, что элементы города-государства, которые наиболее полно получили развитие именно в Новгороде, в потенции присутствовали во всех главных русских городах этого периода, даже в тех княжествах, рост которых замедлялся различными политическими факторами.

Аристократический элемент был особенно силен в юго-западной Руси, в княжествах Галицком и Волынском. Боярский совет имел преобладающее влияние в политической жизни этих княжеств. Возможно, что одной из причин, способствующих аристократическому господству в западной России, было воздействие западного феодализма, проникающие через Польшу и Венгрию. Князь был вынужден или подчиняться боярам, или вступать с ними в борьбу. Один из самых известных князей юго-западной Руси Роман Галицкий говорил о боярах так: «Нельзя поесть меда, не передавив пчел». В данном случае имеются в виду дикие пчелы, которые гнездятся в пустом стволе дерева; чтобы получить мед, этих пчел необходимо уничтожить. Через семь лет после смерти Романа боярин Владислав был провозглашен галицким князем — единственный случай в киевский период, когда княжеский титул в одной из русских земель захватил человек, не являвшийся представителем рода Рюрика (1212 год).

Однако его правление продолжалось недолго. Поляки и венгры вмешались в галицкие дела. Боярин-князь Владислав был отправлен в Венгрию и там заточен. Венгерский князь принял титул галицкого короля, но вскоре старая династия снова взяла верх. Подобные конфликты между князьями и боярами случались и в других частях России, но в целом в большинстве княжеств они тесно сотрудничали, поскольку каждая сторона была в этом заинтересована.

Монархический элемент особенно развился в Суздале, в северо-восточной Руси, где во время правления такой выдающейся личности, как Андрей Боголюбский, было много сделано для усиления княжеской власти. Его высокомерие вызывало негодование многих его приближенных, и в 1275 году он был убит[25]. Его брат Всеволод, прозванный «Большое Гнездо» за свою многочисленную семью, был удачливее, чем Андрей. Используя другие методы, он поднял престиж княжеской власти выше, чем где-либо еще в России. Монархическая власть в Суздале, однако, носила конституционный, а не абсо-

лютный характер. Продолжали действовать и боярский совет, и городское собрание. Многие из суздальских князей занимались интенсивным строительством новых городов, церквей и дворцов; они были способными управителями своих поместий и активно осваивали новые земли. Различные ответвления этого рода суздальских князей контролировали огромную область в верховьях Волги и Оки. На севере суздальские князья расширили свои владения до Белого озера (юго-восточнее Онежского озера) и до верхних притоков Северной Двины, вторгнувшись в земли новгородцев. Столицей старшей ветви Суздальских князей был Владимир; Ростов и Ярославль числились среди важных городов. Позже, в Московский период, заняли видное положение Москва, Тверь и Нижний Новгород. С исторической точки зрения Суздальское княжество было зародышем будущего Московского царства.

7. Общество

Русские политические институты киевского периода основывались на свободном обществе. Там не было непреодолимых барьеров между различными группами свободных людей, не существовало наследственных каст или классов, и было еще легко выйти из одной группы и оказаться в другой. О наличии в России в это время социальных классов можно говорить только с оговоркой. Бояре и другие собственники больших земельных имений вместе с богатыми купцами в городах могут быть названы высшими классами России этого периода. Средний класс в городах составляли купцы, ведшие меньшую по объему торговлю, и мастера-ремесленники; в сельской местности — владельцы средних и небольших имений. Низшие классы были представлены беднейшими ремесленниками и необученными работниками в городах, а в деревнях — работниками и крестьянами, заселявшими государственные земли, так называемыми *смердами*. Этими группами, однако, общий состав не исчерпывался, так как кроме свободных людей в Киевской Руси существовали также полусвободные и невольники, однако эти две последние группы в общей численности населения являлись меньшинством.

Бояре были группой, разнородной по своему происхождению. Основу ее составляли потомки старой клановой аристократии антов. Некоторые из бояр, особенно в Новгороде, произошли из купеческих семей. С ростом княжеской власти в

Киеве важным фактором формирования класса бояр стало княжеское окружение. В дружине, как в тигле, переваривались все компоненты. Она включала норманнов и славян, а также рыцарей и искателей приключений других национальностей, таких, как осетины (асы), черкесы (касоги), мадьяры (угры) и турки, — тех, кто жаждал воинской славы и богатства под знаменем киевского князя. В героических песнях старой России — так называемых былинах киевского цикла — рыцари дружины представляются как бдительные защитники русского народа против вторжения степных кочевников. В противоположность этому в новгородских былинах героем чаще является состоятельный купец, а не профессиональный воин. Приключения морских торговых экспедиций занимают место эпизодов степных войн. Богатейшие морские экспортеры и импортеры в Новгороде сформировали свою корпорацию с исключительными правами, получившую название «Иванское сто». Менее богатые купцы основывали собственные гильдии или соединялись в семейные компании. Ремесленники каждой специальности обычно селились и торговали на одной улице, формируя собственное объединение или «уличную» гильдию. Иными словами, ремесленники объединялись в профессиональные кооперативные группы того или иного типа, которые позже стали известны как артели.

В сельской местности традиционная большая семья-община (*задруга*) постепенно сменилась более мелкими семьями и индивидуальными собственниками земли. Даже если несколько бывших членов задруги или несколько соседей владели землей сообща, каждый разрабатывал свой участок индивидуально. В дополнение ко всем этим земледельцам была еще группа крестьян, сидевших на государственных землях, известных как смерды. Это были пока еще свободные люди, находившиеся под особой защитой и особой юрисдикцией князя. Они должны были платить государственный налог (так называемую «дань»), которую не выплачивали ни жители города, ни земледельцы среднего класса. Если у смерда не было сына, земля возвращалась князю.

С ростом церкви появилась новая социальная группа, так называемый «церковный народ». К этой группе принадлежали не только духовенство и члены их семей, но и члены разного рода благотворительных учреждений, поддерживаемых церковью, а также освобожденные рабы. Все подотчетные церкви подлежали юрисдикции специального церковного суда. В этот период, так же как и позже, русское духовенство де-

лилось на две группы: «черное духовенство» (то есть монахи) и «белое духовенство» (священники и дьяконы). По византийским правилам в русской церкви в епископы посвящались только монахи. Вопреки практике римской церкви русские священники обычно избирались среди женатых мужчин.

Разрешите теперь перейти к рабам. Существование этой группы в социальных и экономических учреждениях Киевской Руси наряду со свободными гражданами является ее особенностью и вызывает воспоминания о Древней Греции. Рабство в Киевской Руси было двух родов — временным и постоянным. Последнее, известное как «полное рабство», было наследственным. Главную массу временных рабов составляли военнопленные. В конце концов военнопленные получали освобождение за выкуп. Если кто-то не был способен его оплатить, то оставался в распоряжении захватившего его, а то, что он заработает, засчитывалось в счет выкупа. Когда набиралась вся сумма, военнопленный освобождался. Полные рабы считались имуществом своего хозяина и могли покупаться и продаваться. Некоторые из них использовались в семейном ремесле, остальные работали в поле. Были случаи, когда рабы-ремесленники достигали определенного уровня искусства и постепенно становились способными уплатить за свою свободу. С другой стороны, если свободный человек терял свою собственность в результате набега степных кочевников или по другой причине и оказывался в отчаянном положении, он мог отдать себя в рабство (этим актом он, конечно, исключал себя из рядов граждан). Впрочем, он имел и другой выбор: занять деньги под работу на своего кредитора и выплачивать ему. Это делало его «полусвободным», законтрактованным работником, временно связанным со своим кредитором. Если ему удавалось выполнить свои обязательства, его гражданские права восстанавливались; если он нарушал соглашение и пытался скрыться от своего хозяина, он становился рабом последнего.

8. Культурное развитие

После приобщения России к христианству церковь стала главным фактором византийской цивилизации в России, играющим ведущую роль не только в области религии, но и в литературе, искусстве и музыке. В городах язычество было отвергнуто без большого противодействия. Однако в сельской местности языческие представления сохранялись в народных

верованиях и даже долгое время практиковались языческие обряды.

Достаточно примечательно, что почти все мужские и женские монастыри киевского периода находились или в городах, или возле них. Наиболее знаменитым из них был Киево-Печерский монастырь — важнейший русский духовный центр этого времени. Согласно учению Феодосия, игумена этого монастыря (позже был канонизирован), основой монашества были молитва, смирение и благотворительность. Следуя этим правилам, игумен носил старое платье и не отказывался ни от какого физического труда. Может быть, наиболее важным результатом принятия христианства в старой России стал новый взгляд на человека — оценка с точки зрения морали его поступков и даже мыслей; этому способствовала идея о будущей жизни и Страшном Суде. Вначале только немногие могли понять символы церковных ритуалов. Но в службе было много элементов, которые привлекали большинство собравшихся, таких как чтение Ветхого и Нового заветов, пение гимнов и молитвы. Содержание библейских сюжетов помогали иллюстрировать иконы и фрески. Дополнительные разъяснения давались на проповедях.

Необходимо обратить внимание на то, что церковная служба велась не на латинском или греческом языках, а на языке церковнославянском. Славянский язык был введен в службу, и Евангелие переведено с греческого византийскими миссионерами — святыми Кириллом и Мефодием. Они родились в Македонии и получили известность как славянские апостолы. В 863 году они пришли в Моравию. Их работа была продолжена их учениками в Болгарии. В раннем средневековье разница между славянскими языками была меньшей, чем в наше время. Славянская церковная служба, хотя и основывалась на македонском, моравском и болгарском диалектах, хорошо понималась русскими. Церковнославянский язык стал основой русского литературного языка. Большое число славянских книг было доставлено в Россию из Моравии и Болгарии, перевод других был предпринят в Киеве. Таким образом, к середине XI века русские читатели имели в своем распоряжении библиотеку со сравнительно хорошим запасом рукописных книг, в основном на религиозные сюжеты. Более того, к этому времени сформировалась интеллектуальная элита, которая изучала греческий.

Постепенно в России появилась отечественная литература, основанная на византийских и болгарских образцах. Пропо-

веди ведущих русских епископов и жития первых русских святых были частью этой литературы. Житие святого Феодосия было написано в конце XI века Нестором, ученым монахом Киево-Печерского монастыря. Он также считается главным составителем *«Повести временных лет»*, хотя окончательных доказательств этого нет. Завершенная в 1116 году, *«Повесть»* основывалась на более ранних записях событий, составленных киевскими и новгородскими монахами[26]. Она содержит ценную информацию по истории русских племен и формированию Киевского государства. Издатели использовали некоторые документы из княжеского архива (такие, как русско-византийские договоры X века) и значительное количество исторических рассказов и легенд. Подчеркивалось культурное единство славян и важное значение их обращения к христианству. В духе византийской традиции эти первые русские историки проникнуты религиозными идеями: исторические события объясняются ими в свете борьбы между христианством и злом в человеческой душе.

Русское искусство киевского периода также тесно связано с церковью. Музыкальных инструментов в Греции не было. Очень важную роль в службе православной церкви играло пение (особенно в унисон). Сначала греческие певцы и дирижеры нанимались для исполнительской деятельности и обучения русских хоров, но скоро русские овладели этими искусствами.

Религиозная живопись в византийском стиле имела две главные формы: фрески на стенах церквей и иконы. Вначале это также исполнялось греческими мастерами и только позже — русскими. Некоторые иконы были привезены из Константинополя, на них изображались Иисус Христос, Богородица, святые и сцены из их житий. Однако иконы могли носить и портретный характер, но только как объект поклонения. Так было установлено после поражения иконоборческой партии в Византии в середине IX века. Православный верующий помещал свои иконы в самое видное место дома, в России — обычно в углу. Перед иконой зажигались свечи, и молящийся обращался к иконе — для него она символически воплощала иной мир, и целью ее было вызвать в его душе соответствующие настроения. Поэтому древние русские иконы оказывали большое психологическое влияние. Мастера писали иконы, вкладывая свои религиозные чувства, и этим сильно отличались от светских художников.

В древней России была известна и мозаика. Великолепные ее остатки сохранились в Киевской Святой Софии.

Скульптура в византийском искусстве занимала подчиненное место. В России православная церковь относилась к ней с неодобрением, связывая ее с языческим искусством классической древности. В то время как иконы пользовались популярностью, в русских церквах не было статуй святых. Единственная скульптура, которая существовала в старой России, — это настенный рельеф, и он главным образом использовался для декоративных целей. Самые известные образцы находятся в церквах Суздальского княжества (выполнены около 1200 года). Некоторые сделаны на штукатурке, другие — каменные.

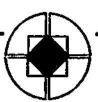
Строительство великолепных каменных соборов в Киеве, Новгороде и в некоторых других русских городах в конце X и XI веках производилось византийскими или прошедшими у них обучение мастерами. Последние зачастую приезжали не из самого Константинополя, а из византийской провинции или с Кавказа. Церкви Суздальского княжества XII и начала XIII столетий, большинство из которых строили русские мастера, были меньше Святой Софии в Киеве, но в архитектурном отношении примечательны не менее ее. Стиль этот характеризовался удивительно выразительной композицией и приятным для глаза сочетанием линий и украшений. Суздальский стиль американский историк художественных искусств К.Дж.Конант назвал «подлинно классическим» и «достойным эллинского одушевления». В нем есть некоторое сходство с римским и закавказскими (Армения и Грузия) типами архитектуры. Такие прикладные виды искусства, как эмаль, филигрань и чернь по серебру, также достигли в киевский период высокого уровня. И церковь, и князья им покровительствовали. В то время как церковь нуждалась в них для украшения крестов, сосудов и рукописей Евангелия, которые она использовала в церковной службе, князья и бояре (или женщины из их семейств) страстно желали драгоценностей и украшений. Киев был важным центром по производству такой продукции.

В общем не вызывает сомнения: все проявления византийского (или порожденного византийским) искусства в России шли от церкви, даже князья строили церквей не меньше, чем дворцов. И все светское искусство этого периода было византийским. Особняком по тематике и исполнению стояло толь-

ко пришедшее от довизантийских времен народное искусство, такое, как вышивка и деревянная резьба.

То же самое справедливо относительно народной музыки и фольклора. Русские народные песни имели свою собственную мелодию, гармонию и ритмику. Развитию русской музыки способствовали разнообразные культурные элементы. Хотя некоторые русские песни созданы в традициях древнегреческой музыки, другие сочинены в пятитоновой гамме. Такая гамма широко употребляется в народных песнях кельтов, шотландцев, ирландцев и британцев. Не менее известна она и на Востоке, в народной музыке турецких племен в области Волги, а также в Центральной Азии, Сиаме, Бирме и Индонезии. Большинство русских народных песен полифонично. Исполнение их начинается солистом-лидером, который ведет главную тему, остальные певцы модулируют и украшают мелодию и создают контрапунктный эффект.

Среди витязей княжеского двора были популярны героические баллады. Они отличались от народного эпоса более индивидуализированным и драматическим стилем. Только одна сохранилась полностью в копии XVI столетия. Это знаменитое *«Слово о полку Игореве»*. Оно описывает в поэтической форме неудачный поход против куманов, предпринятый в 1185 году одним из не очень значительных черниговских князей. Автор ее, вероятно, был членом дружины князя Игоря и участвовал в походе.

Глава 3. РУСЬ В МОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД

1. Территориальное раздробление России

Монгольское нападение 1223 года было разведывательной экспедицией. Через четырнадцать лет монголы снова появились на русской земле, и на этот раз завоевали всю Россию. Около столетия они контролировали западную Россию, около двух — восточную. Как только монголов изгнали из западной России, им на смену пришли Польша и Литва. К тому времени как восточная Россия освободила себя от монголов, Польша уже правила в Галиции, а Белоруссия и большинство областей Украины стали частью Литовского государства. Политическое разделение постепенно привело к религиозным и культурным различиям между восточной и западной Россией, то есть между Великороссией, с одной стороны, Украиной и Белоруссией — с другой. Монгольское вторжение в дополнение к принесенным им политическим изменениям во многих отношениях территориально расчленило русский народ. Разрушение ряда главных русских городов во время нашествия понизило численность городского населения и его удельный вес в стране. Русские земли по краю степей (такие, как Киевское и Переяславское княжества) были совершенно опустошены, и значительная часть их населения двинулась в прилегающие регионы — на север, северо-запад и северо-восток. Южные степи снова стали пастбищами лошадей и скота кочевников. В восточной России народ из пограничных областей, наиболее страдавших от монгольских нападений, уходил в северную, лучше защищенную часть страны, — в Московский и Тверской регионы, а также за Волгу, в район Костромы. Переселение это имело важные политические последст-

вия, так как оно стало одним из факторов возвышения Москвы. В то же время значительное число русских поселились в Сарае — столице Золотой Орды, находившейся на Нижней Волге. Купцы и ремесленники составили ядро этого поселения. Для их духовных нужд там была основана епархия во главе с епископом. Русские купцы посещали город Ургенч в Центральной Азии, Кавказ и Крым. В Молдавии также имелись торговые русские города. Русский элемент в регионах Нижнего Днепра и Буга временно усилился во второй половине XIV столетия в результате походов литовско-русских войск.

Другой чертой, характеризовавшей монгольский период, было продолжительное по времени истощение рабочих ресурсов в стране из-за привлечения русских в монгольские войска, а ремесленников — для обслуживания ханских мастерских. Карательные экспедиции, отправляемые ханом при каждой попытке возмущения, усугубляли бедственное положение русских; многие тысячи людей были схвачены и обращены в рабство. Призыв русских на военную службу усиливал не только войска хана Золотой Орды, но даже великого хана в Китае. В XIV веке в Пекине из русских была сформирована гвардейская часть, которая получила земли для поселения в соседней провинции. Русские пленные и рабы вывозились из Золотой Орды и в Китай, и в Египет. В Китае они получали земли для поселения. В Египте некоторые из них насильно зачислялись в гвардию султана.

2. Монгольское нашествие

Исторически говоря, монгольское вторжение было последним большим движением евразийских кочевников на Запад. Они продолжили традицию скифов, сарматов, гуннов, аваров и хазар. До появления огнестрельного оружия конница брала верх в степных войнах; монгольские войска, основой которых являлась кавалерия, были лучше организованы и обучены, чем какая-нибудь из армий кочевников прошлого. Добыча и использование великих торговых путей между Тихим океаном и Средиземноморьем были непосредственной целью монгольских вождей. Они сознательно не хотели ставить себе меньшую задачу, чем установление контроля над миром. Их целью была мировая империя, создание *pax mongolica* (Монгольский мир). При этом господствующей чертой монголь-

ской имперской политики была ее принципиальная религиозная терпимость. Таким образом, высокомерные идеи перемешивались со свирепой жадностью и жестокостью, все сооружение было построено на безжалостных действиях имперских войск и администрации.

Соединение монгольских племен было достигнуто в конце XII века Темучином. Этот вождь одного из родов, обладавший необычайной силой воли и даром предвидения, родился в 1167[27] году. Перенеся большие страдания от преследований соперничавших с ним вождей других родов и от интриг агентов властителей Северного Китая, Темучин, заручившись поддержкой группы поверивших в него дальновидных витязей, попытался положить конец постоянной хаотической войне между племенами и ввел в примитивное феодальное общество монголов имперские институты. Цель достигалась поэтапно. Во-первых, ближайшие роды должны были признать власть Темучина и избрать его своим ханом. Затем были приведены к подчинению другие монгольские племена. В 1206 году общее собрание представителей всей монгольской нации (*курултай*) собралось у истоков монгольской реки Орхон и провозгласило Темучина великим ханом всей нации. Ему было дано новое имя Чингис, которое означало «беспредельная сила». С этих пор организация имперской армии и управления приобрели четкие очертания. Был одобрен первый набросок нового имперского права (*яса*). Окончательная организация монгольских войск, введенная Чингисханом, основывалась на десятичном принципе — воины соответственно объединялись в отряды по десять, сто, тысяче и десять тысяч человек. Была создана императорская гвардия, которая постоянно (даже в мирное время) находилась на дежурстве. Она формировалась из отборных бойцов каждого большого объединения. Благодаря ей великий хан контролировал как армию, так и всю нацию. Во всех своих войсках Чингисхан ввел железную дисциплину.

Как только империя была установлена, она начала свое расширение. На первом этапе последовало завоевание Северного Китая. Пекин капитулировал в 1215 году[28]. В дополнение к чисто военному значению завоевание Северного Китая было важно тем, что оно предоставило монголам для выполнения поставленной ими задачи обширные материальные средства и человеческие ресурсы. Ряд высших военачальников — властителей Северного Китая — согласились пойти на монгольскую службу и помочь монголам основать эффективную

администрацию. Наибольшую известность среди них получил Елюй Чуцай, государственный деятель, астролог, поэт и ученый. В то время как военную организацию монгольской империи необходимо отнести к заслугам Чингисхана, создание административного механизма было плодом деятельности Елюй Чуцая и других иностранных специалистов, имевшихся среди помощников хана. Что касается сугубо военного аспекта, завоевание монголами Северного Китая поставило им на службу тысячи китайских военных инженеров и техников, которые очень помогли монголам при осадах укрепленных мест во время их будущих походов.

Следующим этапом монгольского наступления был поход против могущественной Хорезмской империи в Центральной Азии и Персии. Он стал неизбежным, когда хорезм-шах приказал перебить монгольских соглядатаев, которые в 1218 году сопровождали торговый караван. Через два с небольшим года Хорезмская империя перешла в руки монголов. Шах бежал на юг и умер на одном из островов Каспийского моря. Две отборные части монгольских войск под командой испытанных полководцев Джебе и Субудая были отправлены на перехват убегавшего правителя. Не обнаружив его, они запросили приказ, что делать дальше, и получили в ответ указание «разведать западные земли». Сначала они направились в Северную Персию и Закавказье, затем повернули на север и в 1223 году появились в южнорусских степях. Это они в 1223 году разгромили русских и куманов на реке Калке. После этого, поскольку экспедиционные войска выполнили свою задачу, монголы повернули обратно на восток.

Чингисхан умер в 1227 году. Два года спустя на курултае великим ханом был избран Угедей, его третий сын. Елюй Чуцай продолжал помогать новому владыке. Во время правления Угедея монгольские имперские институты окончательно сформировались, заново отстроенный город Каракорум в Монголии стал имперской столицей. В 1235 году там собрался новый курултай, чтобы обсудить планы дальнейших завоеваний. Было решено их продолжить и покорить обе части Китая и Персию, а также начать завоевание западных земель. Это намерение представляло страшную угрозу для России. Во главе нового похода против России Угедей поставил своего племянника Бату (его отец Джучи, старший сын Чингисхана, умер в один год с великим ханом). Бату сопровождали князья всех ветвей чингисидов. Субудай, ветеран похода 1223 года, был назначен его главным советником. Войска под командой

Бату насчитывали около 120 000 человек, включая новых рекрутов — турок из Центральной Азии.

Бату сначала направился в поход, целью которого было подчинить процветающее царство волжских болгар. Эта задача была выполнена; тогда он переправился через Волгу в декабре 1237 года и вторгся в земли России. Русские были застигнуты врасплох — они никак не ожидали, что силы волжских болгар будут сломлены так быстро. Урок поражения на Калке четырнадцать лет назад русских ничему не научил. Единства между ними было еще меньше, чем прежде, и монголы получили возможность покорять одно княжество за другим. Сначала они потребовали дань от Рязани. Получив отказ, взяли город штурмом и разрушили его. От Рязани монголы пошли к Москве — в это время маленькому княжеству — и сожгли город. Потом двинулись на богатый и процветающий Владимир, столицу Суздальского княжества. При известии о приближении врага великий князь Георгий II[29] уехал на север, за Волгу, для сбора войск, оставив свою семью и соответствующий гарнизон за крепкими городскими стенами. После шести дней отчаянного сопротивления город пал. Жители были обращены в рабство, а город разрушен. Монголы поспешили далее на север и с нескольких направлений атаковали воинов Георгия, убив самого великого князя и разгромив его войска. Затем они направились к Новгороду, но остановились в шестидесяти пяти милях от своей цели. Наступил март. Испугавшись приближающейся весны и распутицы, которая должна была сделать дороги непроезжими, они повернули на юг, в степи куманов, где их войска получили продолжительный отдых. В течение нескольких следующих лет монгольская власть твердо установилась в области Нижнего Дона и на Северном Кавказе. Около 40 000 куманов предпочли уйти в Венгрию, но не покориться власти Бату.

В 1240 году монгольское наступление было возобновлено, Чернигов и Киев — захвачены и разрушены. В это время западные государства были сильно напуганы монгольской угрозой. Польша и Венгрия, умоляя о помощи, послали гонцов папе, германскому императору и королю Франции. Однако среди европейских наций не было единства. Открытая вражда между папой и императором только усугубляла ситуацию. А шведские и тевтонские рыцари использовали удобный момент для наступления на Россию.

В июле 1240 года, почти в то время, когда монголы занимали Чернигов, шведы, угрожая Новгороду, появились в

устье Невы. Они были разгромлены молодым князем Александром, племянником Георгия II. Александр получил за эту свою победу прозвище Невский. Ливонские рыцари (соединившись с Тевтонским орденом) направили свои усилия против Пскова и имели успех, хотя и не решающий. Между тем монголы, продолжая поход к западу от Киева, весной 1241 года вторглись в Польшу и Венгрию. Несмотря на помощь тевтонских рыцарей, поляки потерпели жестокое поражение. Венгрия также оказалась во власти захватчиков, ее король бежал на юг, ища спасения на одном из островов в Адриатике. Монголы вышли на Далматинское побережье к Дубровнику (Рагузе) и Каттаро. Другой монгольский отряд появился у Клостернебурга (вблизи Вены), но все еще не охватил Венгрию с запада.

В балтийской области тевтонские и ливонские рыцари продолжили свой поход против Пскова и Новгорода. Псков был взят в 1241 году. В марте 1241 года рыцари двинулись дальше покорять Новгород. Они были встречены на льду озера Пейпус Александром Невским и разгромлены в так называемом «Ледовом побоище» (5 апреля 1241 года)[30].

Положение в Венгрии тем временем решительно изменилось. Бату получил известие, что 11 декабря 1241 года в Монголии умер великий хан Угедей. Бату и другие монгольские князья, составлявшие его окружение, решили отправиться обратно, чтобы принять участие в выборах нового великого хана. Бату сам имел хорошие шансы и не хотел их упускать. Таким образом, монгольская политика одолела монгольскую стратегию. Бату приказал своей армии уйти из Венгрии через Болгарию и Молдавию назад в южнорусские степи.

Результатом грандиозного похода Бату было завоевание громадной территории. Он поставил под свою власть не только южнорусские степи и леса Северной России, но также и регион Нижнего Дуная. Хотя Венгрия оставалась под монголами только один год, Болгария и Молдавия стали на целый век частью монгольской империи.

Приблизительно в то же самое время восточные монгольские войска завершили завоевание Северного Китая и Кореи. Южные армии наступали в Персии и Закавказье. Монгольская империя теперь включала целый Евразийский субконтинент — от Тихого океана до Балкан.

3. Первый век монгольской власти

Надежды Бату на то, чтобы стать великим ханом Монгольской империи, потерпели крушение, поскольку большинство монгольских князей и вождей родов выразили готовность поддержать кандидатуру сына Угедея Гуюка. Из-за несогласия между двумя партиями предвыборная кампания продолжалась четыре года. В 1246 году Гуюк был избран формально и торжественно получил ханский престол. Бату должен был удовлетвориться уже достигнутым — то, что он глава сильнейшего из региональных ханств. Он основал свою столицу в Сарае, новом городе на Нижней Волге (к северу от Астрахани). Его власть признавалась как в тех регионах, которые он получил от своего отца Джучи (Казахстан, Хорезм и Западная Сибирь), так и в тех, которые он завоевал сам (область Волги, Северный Кавказ, степи куманов и Русь). Эта обширная территория была известна как улус Джучи (региональное государство). Западная часть улуса Джучи (западнее реки Яик), которую сын Бату наследовал в свое время, постепенно стала известна как Золотая Орда — языковое понятие, означающее власть и богатство. Хотя этот термин впервые появился в источниках XVI столетия, мы будем употреблять его и когда речь идет о более раннем периоде.

Обеспеченная землями с разнообразными и богатыми естественными ресурсами, Золотая Орда извлекала большую выгоду из контроля над западным сектором великого сухопутного торгового пути, протянувшегося от Китая к Черному морю. Из Хорезма западное окончание этого пути вело в Сарай, к Азову (Тана) и затем в крымские порты. Итальянские купцы, основавшие ряд «факторий» в Крыму, доставляли на судах товары, которые они получали с Востока, в средиземноморские страны и на Запад. Торговля Запад — Восток также происходила и по северному пути: по Балтийскому морю в Новгород и далее вниз по Волге к Сараю. Развитие торговли и производства в Золотой Орде вело к росту и процветанию ее главных городов. В то время как основная масса монголов и турок оставались кочевниками, большие группы населения их державы оседали и становились земледельцами или занимались ремеслом. Необходимо обратить внимание на то, что монголы хотя и занимали наиболее важные посты в армии и администрации, но среди основной массы населения оставались небольшой группой. В южной части Золотой Орды, на Средней и Нижней Волге, большинство составляли турки, а на севере и

западе — славяне. Большинство этих турок было известно на Руси как татары (казанские татары или крымские татары). Даже самих монголов в русских летописях называли татарами. Мы будем употреблять термин «монголы» для раннего периода монгольского правления вплоть до распада монгольской империи, а «татары» — для позднейшего периода.

Со всеми своими богатствами и властью хан Золотой Орды не был независимым правителем, а являлся вассалом великого хана. Первые четыре великих хана имели свою резиденцию в Монголии. Пятый — Хубилай (1260—1294), чью мудрость и могущество венецианский купец-путешественник Марко Поло описал с таким большим увлечением, перенес свою столицу в Пекин (Китай) и принял буддизм. Весь Китай признал его своим императором, его династия стала известна как Юань. Несмотря на отдаленность Китая от России, великий хан во многих случаях вмешивался в русские дела.

В первый период монгольского правления сбор налогов и мобилизация русских в монгольские войска проводились по приказам великого хана, скрепленных подписью хана Золотой Орды. Все собранное (и деньги, и рекруты) отправлялось к великому хану. При Гуюке кое-кто из русских князей был вызван в Монголию получить ярлыки на свои владения. Позже признавалась достаточной поездка в Сарай. Но хан Золотой Орды, который теперь давал ярлыки русским князьям, сам утверждался на своем престоле великим ханом в начале царствования последнего. Временами между великим ханом и его региональными ханами возникало несогласие. Как при Хубилае, так и при его преемниках некоторые из региональных ханов Центральной Азии пытались бросить вызов авторитету великого хана, что приводило ко многим столкновениям. Однако позже престиж великого хана был восстановлен. Конфликты случались и между региональными ханами. Вражда между ханом Золотой Орды и ханом, владевшим Ираном, с небольшими перерывами продолжалась целое столетие, несмотря на то, что тот и другой продолжали оставаться вассалами великого хана. Все это показывает, что правительственный механизм Монгольской империи не был совершенным. Тем не менее он работал достаточно уверенно до самого падения в Китае династии Юань. Последний император этой династии был свергнут в результате национальной революции в Китае. Там в 1368 году утвердилась китайская по происхождению династия Мин. Это покончило с Монгольской им-

перией. Региональные ханства продолжали править еще долго, теперь как независимые государства.

Первые двадцать пять лет монгольской власти на Руси были для русских самыми тяжелыми. Потрясенные своим несчастьем, они сначала не знали, что делать дальше. Всем русским князьям было предъявлено требование признать себя вассалами хана; никому не было разрешено занимать свое место без ханского ярлыка, который не давался, пока князь лично не явится к хану. Поездка «в Орду» — в лагерь хана — была одновременно и опасной, и унизительной. Первыми поехали получать ярлыки князья восточной Руси (а затем и западной). Еще до этого некоторые из них делали тайные приготовления для восстания. Другие, потерявшие надежду на немедленное освобождение от власти монголов, особенно в условиях продолжавшегося давления тевтонских рыцарей с запада, выступали за лояльное отношение к хану, видя в этом единственно разумный образ действий. Представителем князей первой группы был князь Даниил Галицкий, представителем второй — Александр Невский.

Даниил принял решение просить Запад и папу оказать помощь в организации римских католических крестоносцев против монголов. Папа прежде всего потребовал, чтобы русская церковь приняла его власть. Получив это заверение от Даниила, он отправил к нему королевскую корону (1253). Ободренный первым проявлением западной поддержки, Даниил запросил вспомогательные войска и был, естественно, очень разочарован, когда помощи не получил. В свою очередь папа был не удовлетворен тем, что русское духовенство не признало его авторитет. В итоге Даниил оказался в одиночестве в рискованном противоборстве с монголами. Некоторое время спустя новый монгольский хан Берке направил свои войска в Галич, и Даниил не смог сопротивляться. Он бежал в Польшу, затем в Венгрию, а Галич и Волынь были опустошены монголами (1260). У Даниила не было выбора — он стал ханским вассалом и умер в 1264 году.

Александр Невский получил ярлык на великое княжение в Киеве от великого хана Гуюка. Однако он не поехал в опустошенный город, а остался в Новгороде. Несколько лет спустя сын Бату даровал ему великое княжение во Владимире. Будучи убежден, что Русь не может противостоять одновременно натиску немцев и монголов, Александр принял твердый политический курс на ханское покровительство; он никогда не отходил от этого, и его наследники следовали такой же полити-

ке в течение почти столетия. Хотя Александр лично и не был вполне лояльным вассалом хана, но он настаивал, что в данных обстоятельствах нужно воздержаться от враждебных действий против монголов. По его мнению, восстание сейчас неизбежно будет гибельным.

Политика Александра прошла тяжелые испытания в 1257 году, когда хан приказал провести общую перепись населения. В Россию было отправлено множество монгольских чиновников, чтобы установить налоги и производить набор в монгольские войска. Если население Суздальского княжества (хотя и с неохотой) допустило чиновников к переписи, то жители Новгорода решительно возражали, и началось восстание, которое Александр подавил силой. Показательно, однако, что он сумел добиться от монголов обещания убрать их чиновников из Новгорода после завершения переписи. В будущем сбор налогов был возложен на официальных лиц из самого Новгорода.

В 1262 году в некоторых городах Суздальского княжества поднялись восстания против монголов как протест против непомерных для населения поборов мусульманскими купцами. Сборщикам налогов было разрешено хватать неплательщиков и отдавать их в работы до полного погашения неуплаченной суммы и даже продавать их в рабство. Не сумев предупредить или подавить это восстание, Александр спешно поехал в лагерь Берке «упрашивать хана,— как записал летописец,— пощадить народ». Александр провел в Орде несколько месяцев и выполнил свою миссию: Берке согласился не посылать в Суздальское княжество карательную экспедицию. Возмутившиеся города, однако, должны были выплатить причиненный ущерб. Это была последняя служба Александра русскому народу. Еще в Орде он заболел и умер на обратном пути (1263).

Тремя годами позже умер Берке. Его преемник Менгу-Тимур отозвал из Руси купцов—сборщиков налогов и прислал вместо них официальных сборщиков. Он также выдал ярлык, освобождающий русскую церковь и прикосновенных к ней людей от уплаты налогов и призыва на военную службу монголам. Эти два мероприятия приветствовались как смягчение прежнего невыносимого режима. В дальнейшем Менгу-Тимур гарантировал Новгороду автономию и право на свободную торговлю. Это дало новый толчок для балтийской торговли. Способствуя черноморской торговле, Менгу-Тимур предоставил особые привилегии генуэзцам для осуществления коммерческих операций в крымских портах. Его политика сдела-

ла монгольскую власть для русских более приемлемой. Большинство русских князей стали вполне лояльными по отношению к «царю» (так русские называли хана) в период его правления. После его смерти авторитет власти следующих трех ханов был поколеблен их родственником князем Ногаем, который стал самостоятельным правителем западной части Золотой Орды. Некоторые из русских князей, включая московских и тверских, дали обязательство в верности Ногаю вместо хана в Сарае. Между ними и князьями, лояльными к Сараю, началась ссора. Каждая из групп соответственно обращалась за поддержкой к своему сюзерену. Результатом стала короткая, но опустошительная гражданская война, в которой участвовали монголы обоих лагерей. Чистым выигрышем для тех князей, которые были вассалами Ногая, было то, что хан уполномочил их самостоятельно собирать налоги в своих княжествах; монгольские сборщики из этих княжеств были выведены. Не меньшее психологическое значение имел тот факт, что среди русских появилось новое настроение — монгольское правление не такое уж твердое, и освобождение возможно не в таком уж далеком будущем.

Эти надежды, однако, были преждевременными. Единство правления в Золотой Орде было восстановлено ханом Тохтой в 1300 году. И он и его преемник Узбек (1313—1341) были способными правителями, и при них Золотая Орда достигла наибольшего могущества и процветания. В этот период ислам стал в Орде официальной религией. Прежней религией монголов была смесь из почитания неба и шаманизма. После расширения империи монгольские правители постепенно подпали под влияние давно существовавших религий покоренных ими народов. Так, в Китае они приняли буддизм. В южной Руси некоторое время колебались между христианством и исламом. Один из сыновей Бату был христианин, брат Бату Берке стал мусульманином. Преемники Берке опять стали поклоняться богам неба. Узбек же не только сам перешел в ислам, но и ввел его в своем государстве.

Обращение в ислам сильно подняло престиж Узбека на Ближнем Востоке, мусульманские купцы Центральной Азии были очень довольны. Узбек перенес свою столицу из Старого Сарая, основанного Бату, в Новый Сарай (основанный Берке), который располагался на восточном берегу Нижней Волги. Новый Сарай стал теперь главным торговым центром Золотой Орды, в то время как в устье Волги

начала подниматься Астрахань, выигрывая соревнование у приходящего в упадок Старого Сарая.

В своей политике по отношению к Руси Узбек старался поддерживать баланс сил среди русских князей, не давая никому из них чересчур укрепиться. За действиями каждого из них бдительно следили ханские уполномоченные. Этот курс был продолжен сыном Узбека Джанибеком (1342—1357). В результате в восточной Руси кроме великого князя во Владимире были учреждены еще три великих князя — в Твери, Нижнем Новгороде и Рязани. Каждый из них был уполномочен сам собирать налоги для хана на своей территории. Эта политика имела лишь частичный успех, поскольку в конечном счете власть в великом княжестве Владимирском была тесно соединена с сильнейшим из отдельных княжеств. Поэтому, добившись его, Москва стала сильнее, чем остальные три. Устойчивый подъем Москвы и ее соперничество с Тверью были наиболее значимыми факторами в русской политике этого периода. Своим ростом Москва была обязана центральному положению в «Русской Месопотамии» — регионе на Верхней Волге и Оке; притоку населения из городов и регионов, более подверженных нападениям монголов; искусной политике московских князей; поддержке церкви. После разорения Киева в 1230 году и прецедента прокатолической политики при Даниле Галицком митрополиты русской церкви предпочли находиться в восточной Руси. В 1326 году Москва стала местом пребывания митрополита (если не формально, то фактически).

Хотя монголы еще твердо держались в восточной Руси, их власть в западной была поколеблена поднимающимися Польшей и Литвой. Под давлением тевтонских рыцарей литовцы двигались на восток и вошли в русские земли. К 1250 году они контролировали новгородский регион в области верхнего течения реки Неман. Соединение с русскими принесло пользу литовцам во многих отношениях, особенно в реорганизации их войск и управления. Постепенно большинство западнорусских земель признали власть литовских великих князей, которых русские предпочли монголам. Таким образом появилось Литовско-Русское государство, оно обрело свои очертания во время правления великого князя Гедимина (1216—1341). Соединив материальные и людские ресурсы Литвы и Белоруссии, этот способный правитель сделал свое великое княжество самым сильным в Восточной Европе. Его попытка установить свой суверенитет над Смоленском обеспокоила Уз-

бека, который отправил своих восточнорусских вассалов защищать этот город против литовцев. Встретив препятствие на этом направлении, Гедимин решил объединиться с монголами против поляков в Галиче и Волыни. Галич, ослабленный монгольскими нападениями 1240, 1260 и 1287 годов, имел мало шансов выдержать возрастающий натиск Польши, Венгрии и Литвы. Более того, там имел место многолетний конфликт между галицким князем и боярами. В 1340 году последний князь умер, по-видимому отравленный боярами. Король Великой Польши Казимир немедленно вошел в Галич. Город, однако, отказался подчиниться полякам и предложил власть сыну Гедимина Любарту. Поскольку последний присягнул на верность хану Узбеку, отряд монгольских войск пришел к нему на помощь для борьбы с поляками. Казимир был вынужден отступить, не добившись своей цели. Девять лет спустя он снова напал на Галич и Волынь. Любарт снова запросил монгольской помощи. Поляки были отбиты от Волыни, но удержали Галич.

4. Монгольская система управления

И в Китае, и в Персии монголы ниспровергли правящие династии и установили свой прямой контроль. В отличие от этого в большей части Руси они оставили князей дома Рюрика у власти в качестве своих вассалов. Эта разница в политике может быть объяснена тем, что на Руси не существовало централизованного государства, а никто из локальных русских князей не представлялся хану опасным, особенно с тех пор, как большинство из них признало его власть. Кроме того, как только монголы обнаружили, что южнорусские степи соответствуют их образу жизни и привычкам, они не пожелали селиться в лесной области на севере; они были заинтересованы только в эксплуатации ее людских и финансовых ресурсов. Эксплуатация ближайших к степи русских регионов (таких, как земли Переяслава, Киева и Подолии) не представляла трудностей. Монголы убрали князей из этих регионов и поставили их под свое управление. В других частях Руси князья продолжали править под сюзеренитетом хана, но их власть была решительно обуздана.

«Царь» — так русские называли хана — был не только политическим сюзереном. Он обладал также высшей властью по юридическим, военным и финансовым делам. Все русские

князья были подвластны высшему суду Золотой Орды, и некоторые из них были осуждены и казнены за действительные или мнимые преступления. Все судебные дела между русскими и монголами разбирались монгольскими судами. Все русские, зачисленные в монгольские войска, были обязаны подчиняться монгольским военным порядкам. Однако хан отнес судебные тяжбы между самими русскими в ведение их собственных князей. В первый период монгольского правления это фактически было чуть ли не единственным общественным делом, в котором русские князья могли проявить свои прерогативы.

В целях сбора пополнений в свою армию и налогов монголы провели три переписи населения Руси (в 1245, 1257 и 1274 годах). Монгольская административная система была тесно связана с военным делом и, подобно ему, основывалась на десятичном принципе. Квота воинов, которую выставляла каждая местность, зависела от ее размеров. Каждый район, способный выставить десять человек, считался объединением десятки и так далее до единицы измерения в десять тысяч (тьма). Соответственно Русь делилась на «десятки», «сотни», «тысячи» и «тьмы». Монголы забирали у русских одного рекрута с каждых десяти мужчин. Это означает в среднем 10% всего мужского населения, или 5% от общего населения страны. Вот почему сотня соответствовала 2 000, а тьма — 200 000 мужчин.

Точно так же обстояло дело и со сбором налогов — каждый район был единицей измерения. Общая дань, собираемая в сельской местности, приравнивалась к тьме. Так, в великом княжестве Владимирском она соответствовала 15 тьмам, а в великом княжестве Нижегородском — 5 тьмам. Вся восточная и западная Русь была разбита на 43 тьмы. Поэтому можно вычислить, что население всех районов, разделенных на тьму, было около 8 600 000 человек. Добавив сюда большие города и несколько районов, не включенных в систему тьмы, для всего населения России этого периода мы можем принять цифру приблизительно в 10 000 000 человек.

Большинство русских занималось земледелием, и дань в этом случае имела форму земельного налога, выплачиваемого с каждой сельскохозяйственной единицы («плужная»). Купцы в городах в первое время платили сбор с капитала, позже он был заменен налогом с оборота и собирался как обычная пошлина. Чтобы лучше обеспечить действие их системы, в стратегических пунктах были расположены монгольские гар-

низоны. В случае какого-либо серьезного возмущения хан, чтобы сломить сопротивление, направлял карательные экспедиции. Таким образом, русских налогоплательщиков настолько выучили безусловному повиновению закону, что, когда монгольские чиновники и войска были выведены и хан поручил собирать налоги русским князьям, они не встретили трудностей. В то же время они нашли эту систему очень целесообразной и прибыльной: в ряде областей собиралось денег больше, чем отдавалось хану, и князья имели возможность положить этот остаток в свой карман.

5. Упадок власти монголов и возрождение Руси

Через несколько лет после смерти Джанибека в Золотой Орде начался затяжной политический кризис. В основе его лежал рост земельных уделов князей дома Джучи и усиление феодальной власти монгольской и турецкой аристократии, которая подрывала единство и силу государства. Среди сыновей Джанибека начались разногласия, и серия дворцовых революций дала стимул ханам восточной части улуса Джучи вмешаться в дела Золотой Орды. В то же время империя Юань в Китае впервые была парализована в результате революции, а затем династия Юань была свергнута окончательно. Региональные ханства были всецело предоставлены самим себе, высшей власти, способной разрешать их споры, больше не было.

Только около 1370 года порядок в части Золотой Орды западнее Волги был восстановлен одним из высших военачальников монгольской армии — Мамаем. Он не происходили из рода Джучи и не мог сам быть ханом, поэтому использовал для правления хана-марионетку. Другой хан, не признававший Мамая, правил в Сарае. Это развитие событий было исключительно благоприятным для русских и литовцев, несмотря на отсутствие у них единства. Первым использовал к свой выгоде эту ситуацию литовский великий князь Ольгерд, сын Гедимина. В 1362 году он занял Киев. В следующем году соединенные литовско-русские войска двинулись на юг к Черному морю. Победа Ольгерда над монголами в устье Буга сделала его хозяином большей части Украины. Если бы Ольгерд соединился с юным великим князем Московским Дмитрием (1362—1389), они могли бы освободить от монголов всю Русь. Вместо этого Ольгерд поддержал Тверь против Москвы и дважды штурмовал Кремль, но оба раза потерпел неудачу. В

1375 году великий князь Тверской признал сюзеренитет Дмитрия.

Дмитрий теперь почувствовал себя достаточно сильным, чтобы занять по отношению к монголам более независимую позицию и перестать платить хану регулярную дань, лишь время от времени отправляя символические суммы. Обеспокоенный изменением поведения своего главного вассала, Мамай стал собирать силы для карательной экспедиции против Москвы. В этой ситуации власть Мамая, однако, была уже поколеблена новым претендентом на трон — Тохтамышем — ханом восточной части улуса Джучи. Позади Тохтамыша маячила еще более могущественная фигура Тамерлана. Этот правитель Самарканда уже лелеял амбициозные планы последовать по пути Чингисхана и основать мировую империю. Подобно Мамаю, Тамерлан находился в невыигрышном положении — он не был чингисидом и тоже должен был править посредством марионеточного хана. Но Тамерлан преуспел намного больше Мамая. Помог, например, Тохтамышу захватить власть в восточной части улуса Джучи. Это было сделано, и Тохтамыш также готовился установить свою власть над всей Золотой Ордой. Поставленный перед выбором — против кого выступить первым — против Дмитрия или Тохтамыша, Мамай решил восстановить свою власть на Руси и затем, имея в своем распоряжении ее ресурсы, выступить против Тохтамыша. Летом 1380 года Мамай повел против Москвы свои войска, усиленные генуэзской пехотой и осетинскими и черкесскими вспомогательными отрядами. Общая численность полевой армии, должно быть, была не менее 30 000 человек. Для обеспечения успеха Мамай заключил союз с новым великим князем Литвы Ягайло, сыном Ольгерда (тот умер в 1377 году). Было согласовано, что монгольские и литовские армии соединятся в области верхнего Дона 1 сентября.

Дмитрий поторопился провести мобилизацию войск великого княжества Владимирского, которые (как уже отмечалось) насчитывали 15 отрядов тьмы. Это, согласно монгольской системе, соответствовало 150 000 воинов. Из этого количества могла быть мобилизована в короткое время после поступления тревожных вестей на самом деле едва ли треть. Часть из них нужно было использовать в гарнизонах — в Москве и других городах. Тверь, которая согласно договору 1375 года должна была прислать войска, отказалась сделать это. Войска Нижнего Новгорода были употреблены на своем месте, чтобы предотвратить монгольскую попытку обойти армию

великого княжества Владимирского с востока. Все говорит за то, что Дмитрий должен был выставить в июле силы, примерно равные Мамаю, но конницы в них было меньше. Несмотря на это невыгодное положение, московиты были исполнены суровой решимости. Их сильно ободрило благословение, присланное преподобным Сергием — игуменом Троицкого монастыря. Русским нужно было спешить, чтобы предупредить соединение монгольской армии с литовской. Когда русские переходили через верховье Дона, силы Ягайло находились всего в 25 милях от монгольского лагеря. Мамаю ничего не оставалось, как принять русский вызов. Битва разразилась на Куликовом поле. Обе стороны понесли громадные потери, но это был русский день, они победили. В полном беспорядке Мамай и остатки его армии бежали на юг. Ягайло, как только пришло известие о поражении его союзника, приказал отступать в Литву. На Руси была великая радость, но одновременно и великая печаль из-за тяжелых потерь. Однако каждый понял историческую важность победы на Дону. Представления о монгольской непобедимости были сломлены, великий князь Дмитрий получил прозвище Донской.

Удар, нанесенный русскими монгольскому правлению, был для их врагов тяжелым, но не смертельным. Мамай немедленно начал приготовления для нового похода против Москвы. Но прежде он должен был сразиться с быстро наступающими силами Тохтамыша. Войска Мамая были разбиты, сам он бежал в Крым, где был убит генуэзцами. Теперь Тохтамыш стал бесспорным владельцем всего улуса Джучи. Прежде всего он поставил перед собой задачу, которую Мамай не одолел, — восстановить власть монголов над Русью. Опустошенная побоищем 1380 года, Русь не была готова к новой войне. Русские князья отправили поздравления новому царю, но не хотели выполнять прежних обязательств, стараясь потянуть время. Тохтамыш осознавал, что его единственным шансом являются секретность и быстрота. Когда в конце 1382 года в Москве были получены известия о его приближении, великий князь Дмитрий не имел в своем распоряжении полевых войск и выехал на север для мобилизации новой армии. Однако в Москве он оставил сильный гарнизон с пушками — это первое упоминание в летописях об употреблении русскими огнестрельного оружия.

Потерпев неудачу в попытках взять штурмом городские стены, Тохтамыш предложил русским перемирие, затем нарушил его и обманным путем захватил город. Москва была

разграблена и сожжена, а ее защитники перебиты или взяты в плен. После того как все окрестности Москвы были опустошены, Тохтамыш с добычей отправился обратно в Сарай. Так, от одного удара, все, чего добились русские с 1362 года, было потеряно, и монголы, казалось, еще более твердо установили свое господство. Всем русским князьям, включая великого князя Дмитрия, необходимо было обратиться к хану за ярлыком на свое правление, и регулярная дань должна была вноситься без какой-либо отсрочки.

К счастью для России, возрождение могущества Золотой Орды под властью Тохтамыша оказалось эфемерным. В политические отношения Западной Евразии вторглась третья сила — растущая мировая империя Тамерлана. Конфликт между Тамерланом и Тохтамышем продолжался около восьми лет. В 1395 году Тохтамыш был разгромлен окончательно. В ходе этой войны силы Тамерлана уничтожили все главные города Золотой Орды, включая Сарай. В Орде были подорваны и торговля, и промышленность. От этого удара ханство уже никогда полностью оправиться не смогло. Нанеся смертельный удар Тохтамышу, Тамерлан предпринял поход на Москву. В этот раз Россия хорошо подготовилась, и сын Дмитрия Василий I (1389—1425) расположил свою сильную армию вдоль реки Оки, готовый к любой неожиданности. Однако сражения не произошло. Тамерлан остановился в южной части Рязанского княжества, затем повернул обратно и вернулся в Самарканд. Хотя он и мог надеяться разбить русских, он осознал, что победа будет дорогой; кроме того, центр его империи лежал слишком далеко на востоке и контроль над русскими лесами представлялся ему малопривлекательным. Русские приписали неожиданное отступление Тамерлана чудесному заступничеству Богородицы.

Непосредственным следствием этих событий было то, что русские могли возобновить свои планы добиться освобождения. Дань опять стала выплачиваться нерегулярно, и Москва превратилась фактически в полунезависимое государство. Теперь Золотая Орда для московитов казалась меньшей опасностью, чем великое княжество Литовское. В 1385 году между Литвой и Польшей был подписан договор об объединении. Великий князь Литовский Ягайло женился на королеве Польши и, следовательно, сам стал королем Польши. Римская католическая церковь была объявлена государственной церковью в Литве. Литовская знать получила все права и привилегии польской аристократии.

Объединение сил сильно помогло Польше и Литве в их борьбе против тевтонских рыцарей. Договор 1385 года означал не только персональную унию, но также вхождение великого княжества Литовского в польское королевство. В то же время Литва сохранила свои особенности как государство. В 1393 году двоюродный брат Ягайло Витовт был признан великим князем литовским под номинальным сюзеренитетом Ягайло. Вскоре Витовт стал самым могущественным правителем в Восточной Европе. Он лелеял амбициозные планы изгнания татар из приднепровских степей и распространения своей власти на все русские княжества. В 1395 году он захватил Смоленск и начал подготовку наступления на Новгород. Три года спустя неожиданный поворот в татарской политике дал ему предлог для вмешательства в дела Золотой Орды.

После отступления Тамерлана из России Тохтамыш сделал попытку восстановить свой контроль над Золотой Ордой, но был вытеснен оттуда ханом, оставленным там для правления Тамерланом. Реальная власть в Орде в это время принадлежала эмиру Едигею, положение которого было сходно с его дальним предшественником Мамаем. Тохтамыш бежал в Литву и просил Витовта о помощи. Между этими двумя деятелями был подписал договор. Согласно его положениям, Витовт должен был помочь Тохтамышу вернуть свой трон в Золотой Орде, а Тохтамыш передавал Витовту права сюзерена над Русью. В 1399 году Витовт повел громадную, хорошо экипированную и снабженную пушками армию за Днепр. Кроме литовских и западнорусских войск Витовт имел под своей командой присланные ему вспомогательные отряды поляков, тевтонских рыцарей, а также татар Тохтамыша. Едигей встретил их на берегу реки Ворсклы (не так далеко от того места, где три столетия позже Петр Великий разгромил шведов). День завершился полной победой Едигея. Витовт и Тохтамыш бежали обратно в Литву.

На восстановление своего престижа и армии у Витовта ушло несколько лет. В 1410 году он присоединился к Ягайло в последнем походе против тевтонских рыцарей. Объединенные польские, литовские и западнорусские войска полностью разгромили рыцарей при Танненберге в Восточной Пруссии[31]. Тевтонский орден от этого удара так и не смог никогда оправиться. В 1464 году он признал сюзеренитет польского короля. В 1425 году умер великий князь Московский Василий I, оставив преемником десятилетнего сына Василия II. Мать мальчика София — дочь Витовта — немедленно обратилась

к отцу с просьбой защитить ее сына от соперничающих князей из великого княжества Владимирского. Покровительство было оказано, но тем временем Витовт предпринял попытки распространить свою власть на всю Россию. Великие князья Рязани и Твери признали себя его вассалами.

6. Конец монгольского правления

Витовт умер в 1430 году, не оставив наследников. После его смерти и в Литве, и в Московии начались смуты. Только к 1445 году власть великого князя Казимира была признана соперничающими группами в Литве. Вскоре он был избран королем Польши (как Казимир IV) и в то же время остался великим князем Литвы. В связи с этим он выпустил хартию, которая стала краеугольным камнем конституционного правления в великом княжестве (1447 год).

Тем временем в Московии имел место длительный конфликт между Василием II и его дядей, а после смерти дяди — между его сыном и Василием. Внутренняя борьба в великокняжеском доме осложнялась вторжением татар. К этому времени Золотая Орда распалась на несколько групп. Одна из них, ведомая ханом Улу-Мухаммедом, придвинулась к русской границе в районе Оки. Хан просил Василия выделить ему в этой области город, обещая в свою очередь защищать границу против других татарских орд. Василий отказал, и между двумя правителями началась война. У обеих сторон сил было мало. Когда отряд ханских войск численностью 3500 человек под командой его сына приблизился к Суздалю, Василий атаковал его с 1500 воинами и был взят в плен. Эта заурядная стычка неожиданно приобрела громадную историческую важность (1445 год).

Татары, которые не ожидали такого решительного успеха, в первое время не знали, что им делать с пленником. Улу-Мухаммед не был достаточно силен, чтобы установить над Русью свою непосредственную власть. У хана возник план обосноваться в Казани, за Волгой, и эксплуатировать Русь извне. Поэтому он взял у Василия обещание заплатить огромный выкуп и предоставил ему свободу. Наблюдать за сбором выкупа и назначенной регулярной дани Улу-Мухаммед направил своих сыновей и татарских князей с сильными отрядами войск. Василий разместил их в разных русских городах. Русские были ошеломлены. Казалось, вернулись дни Бату и Берке, и та-

тары снова правят на Руси посредством своей марионетки Василия. Двоюродный брат Василия и его давний противник Дмитрий Шемяка организовал заговор и был провозглашен великим князем. По его приказу Василий был арестован и ослеплен. Вскоре, однако, сторонники Василия пришли к нему на помощь. Ядро этой группы составили мелкие дворяне, собравшиеся вокруг двора Василия. Несколько принадлежавших к роду Рюрика, но обедневших князей тоже остались ему верны; деятели церкви также были против Шемяки. Наконец последним по счету, но не последним по важности было то, что два татарских царевича — сыновья Улу-Мухаммеда — привели свои войска на помощь Василию. Год спустя после свержения Василия он снова взошел на трон. Шемяка отступил за Волгу, где он пытался продолжить сопротивление. Несколько раз разгромленный, он бежал в Новгород и был там отравлен московским наймитом.

Гражданская война была окончена. Ее непосредственным результатом было значительное усиление власти великого князя Московского. Уделы мятежных князей (так же, как и некоторых лояльных) отошли к великому князю. Великое княжество Нижегородское, которое было присоединено к Москве Василием I во время ослабления власти Тохтамыша и чью независимость Шемяка обещал восстановить, опять стало частью Московии. Даже автономия Новгорода Великого была во многом урезана Василием II после победы войск московитов над новгородцами в 1456 году. Что касается русско-татарских отношений, поворот событий был благоприятен для Москвы. Хан Улу-Мухаммед был убит его старшим сыном Махмудеком, который стал ханом Казани. Братья Махмудека и ряд знатных татар отказались ему подчиняться. Некоторые из них уехали к другому татарскому хану, который обосновался в регионе Среднего Днепра. Другие поступили на службу к великому князю Московскому, среди них был сын Улу-Мухаммеда царевич Касим. Таким образом, вместо того чтобы владычествовать в России, некоторые из татар стали сами слугами московского великого князя. Это действительно предвещало конец монгольского правления.

Предупреждая противоречия между «лояльными» татарами и русскими, Василий II заключил соглашение, согласно которому татары должны были очистить города в центральной Руси, которые они заняли в 1445 году, и получить взамен для поселения земли на южных границах Московии. Как часть этого плана, вассальное татарское ханство было учреж-

дено около 1452 года в регионе Средней Оки под управлением царевича Касима. Его столица стала известна как Касимов, а все владения — как ханство Касима.

Создание этого вассального татарского государства под московским сюзеренитетом сильно подняло престиж великого князя Московского в татарском мире, который уже потерял единство. Золотая Орда теперь контролировала только регион Нижней Волги. На Средней Волге проходило становление нового, Казанского ханства (1445 год). Еще одно независимое ханство было основано в Крыму в 1449 году ханом Хаджи-Гиреем — основоположником династии Гиреев, которые правили Крымом до конца XVIII века. Разделение среди татар сильно подорвало их власть и соответственно сделало положение Руси сильнее. Различные группы татар время от времени продолжали набеги через русские границы (в некоторых случаях достигая окрестностей Москвы), но они больше не представляли собой смертельную угрозу. Москва, случалось, выплачивала символическую дань то одному хану, то другому, но по существу была независимой. Иван III, сын Василия II, сделал в 1480 году формальное заявление о независимости.

7. Монгольское влияние в России

Монгольское правление не могло не отразиться на всей политической и экономической структуре России и оставило много несмываемых следов в русской жизни, которые были очевидны долгое время после ее освобождения. Разорение, вызванное монгольским нашествием 1237 года, было воспринято как национальная катастрофа. Последующее постоянное изъятие из Руси людских и финансовых ресурсов мешало быстрому восстановлению нации. Разрушение во время нашествий большинства русских главных городов нанесло серьезный удар по городской цивилизации, которая расцвела в предыдущий период. Периодические призывы искусных мастеров на ханскую службу полностью дезорганизовали русское промышленное производство. Ряд русских производств, таких, как искусство эмали, филигрань, изделия с чернью, резьба по камню, прекратили свое существование. Но в то время, как ремесло приходило в упадок, земледелие продолжало расширяться и стало основой русской экономики. Именно в монгольский период Россия превратилась в преимущественно аграрную страну.

В политическом отношении упадок городов означал ослабление авторитета городских собраний. Кроме того, монголы сознательно пытались обуздать вече, так как считали население городов по-прежнему способным противостоять их власти на Руси. Князья сами в большинстве случаев относились к вече с подозрением и с готовностью следовали ханским указаниям по политике в отношении к городам. Городское ополчение было распущено. В результате всего этого вече прекратило действовать в Московии, исключая спорадические возрождения в кризисные моменты, такие, как, например, во время нашествия Тохтамыша. Таким образом, демократический элемент старой русской системы управления был разбит вдребезги, за исключением Новгорода и Пскова.

Совет бояр, который представлял аристократический элемент управления в Киевской Руси, продолжал помогать князьям, но ему не удалось получить какие-либо конституционные права. После того как князья полностью подчинились хану, ханский ярлык стал защищать их против выдвижения политических требований и городским населением, и боярством. Бояре были свободны менять одного князя на другого с сохранением при этом своих родовых поместий. Однако с подъемом Москвы великий князь стал смотреть с подозрением на тех бояр, которые покинули службу у него, особенно во время войны или межкняжеских конфликтов. При правлении Дмитрия Донского и после него было несколько случаев конфискаций земельных владений бояр, которых великий князь посчитал предателями, по крайней мере в одном случае боярин был казнен.

Вполне естественно, что власть князей претерпела изменения. Их власть в первом веке правления монголов была поставлена под бдительный контроль ханов. Князю разрешалось иметь свиту, но за сбором людей для отправки в армию следили сами монголы. За князем оставалась его судебная власть над его подопечными, дела которых он разбирал или лично, или через своих помощников. Помимо этого у него почти не было других административных обязанностей, и он принужден был удовлетвориться этой узкой сферой управления своими подданными. Следовательно, его феодальные права и обязанности приобретали большую важность, и его двор становился центром государства. Главой органа управления его имениями становился наиболее влиятельный придворный. Слуги князя — мелкие дворяне, пребывавшие при его дворе, — были как социальная группа главной опорой вла-

сти. Когда хан уполномочил своих русских вассалов собирать для него налоги, компетенция великого князя расширилась. Еще более выросла она, когда во времена Дмитрия Донского великий князь превратился в фактически автономного правителя. В этот период великий князь получил возможность использовать для своей выгоды административную и военную машину, созданную на Руси монголами. Следовательно, за монгольский период он стал гораздо более сильным правителем, чем его предшественник во времена киевского государства.

Исключительно важно было и то, что монголы приучили людей выполнять приказы, платить налоги и беспрекословно давать пополнение в армию. Они продолжали выполнять эти обязанности и для своего великого князя, кто стал их руководителем в национальной борьбе против монголов. Это изменение в отношениях постепенно выразилось в новой концепции государства и общества. Старые свободные политические институты были заменены властью великого князя. Свободное общество постепенно трансформировалось в ряд социальных классов, обязанных службой государству. Новый порядок принял определенные очертания уже в послемонгольский период, но его зачатки находятся в тех изменениях, которые были принесены монголами на Русь в результате их правления.

8. Церковь и религия. Литература и искусство

Первый шок от монгольского вторжения для церкви был таким же мучительным, как и для всей русской жизни и культуры. Много выдающихся церковнослужителей погибло в разрушенных городах, много соборов, монастырей и церквей были разорены или сожжены, множество прихожан — убиты или обращены в рабство. Киев, место пребывания митрополита в старой русской церкви, был так разрушен, что на много лет стал непригоден как центр церковного управления. Однако после издания Менгу-Тимуром ярлыка о неприкосновенности церкви русское духовенство поставило церковь на более твердую почву и получило возможность постепенно ее реорганизовать. Годы спустя она стала в чем-то даже сильнее, чем была раньше. В самом деле, управляемая утвержденными в Константинополе греческими и русскими митрополитами и защищенная ханским ярлыком, церковь в России в этот период меньше зависела от княжеской власти.

Среди задач, стоявших перед церковью в монгольский период, первой была необходимость дать духовную помощь и моральную поддержку озлобленным и ограбленным людям — от князя и до общины. С этим была связана еще более важная миссия — завершить распространение христианства в русском народе. Необходимо напомнить, что в киевский период христианство твердо обосновалось среди высших классов и городского населения. Но в деревни и села оно еще глубоко не проникло. Сельское население также христианизировалось именно в монгольский период. Это было достигнуто как напряженной работой духовенства, так и усилением религиозных чувств самих людей. И в городах, и вне их сильно выросло число церквей и монастырей. Характерной чертой нового монашества был приход в него личностей — молодых людей, настоящих подвижников. Они принимали монашество, чтобы идти «в дебри», глухие леса, где трудились в самых примитивных условиях, молились и занимались религиозными размышлениями.

Ужасы монгольского вторжения, равно как и княжеских междоусобиц, так же как и тяжелые условия жизни вообще способствовали развитию такого умонастроения. Когда то, что начиналось как уединенное убежище, вырастало в большой и богатый монастырь, окруженный процветающими крестьянскими деревнями, основатель всего этого (отшельник или монах) должен был искать новое место и покидать прежний монастырь, чтобы основать себе новый приют в глухих лесах или дальше на севере. В итоге такие монастыри способствовали появлению других. Руководителем и первооткрывателем этого движения был святой Сергий Радонежский, основатель Троицкого монастыря (около 40 миль к северо-востоку от Москвы). Святостью своей личности он вдохновил многих других, которые никогда не видели его.

Как ответвление византийской церкви, русская церковь была сильно затронута теми политическими и религиозными кризисами, которые происходили на Ближнем Востоке между 1350 и 1450 годами. В 1355 году оттоманские турки переправились через Дарданеллы и обосновались в Галлиполи. Оттуда они быстро распространили свою власть на Балканский полуостров, подчиняя себе остатки Византийской империи. В 1400 году турками были покорены Болгария и Сербия. Византийский император в Константинополе оказался в отчаянной ситуации. Его единственной надеждой была помощь с Запада. Папа был готов провозгласить крестовый поход против турок

при условии, что греческая церковь подчинится ему. В Италии был созван Вселенский собор с приглашением Византии, чтобы обсудить возможность объединения римской и греческой церквей. Унию одобрил собор во Флоренции в 1439 году с одним голосом против (священника греческой церкви). Однако в Константинополе значительная группа духовенства и большинство народа отказались ее принять. Раскол и беспорядок стали результатом смешения религии с международными делами. В политическом отношении крестовый поход, организованный папой в 1444 году, потерпел неудачу. Девятью годами позже Константинополь подвергся штурму турок. Византийский император был свергнут, и собор Святой Софии превращен в мечеть. Однако турки не уничтожили греческую церковь как существующий институт и разрешили избрание нового патриарха. Теперь церковная уния была отвергнута, и греки вернулись в православие.

Русскую церковь на Флорентийском соборе представлял митрополит Исидор (грек или эллинизированный славянин), посвященный в этот сан константинопольским патриархом в 1437 году. Русские власти разрешили ему поездку в Италию с большим опасением. На соборе Исидор энергично поддерживал унию и был назначен кардиналом. Обратно в Москву он вернулся в 1441 году и зачитал декларацию об унии на торжественном богослужении в главном московском соборе. Это вызвало волнение среди московского духовенства, которое отказалось принять унию. Великий князь Василий II посадил Исидора под временный арест. Позже Исидор уехал в Рим и был направлен папским легатом в Константинополь, где его пленили турки в 1453 году.

Избавившись от Исидора, русские пребывали в замешательстве: что делать дальше? Они не хотели порывать со своей матерью-церковью в Константинополе, но в то же время теперь считали ее схизматической. Несколько лет они ожидали реставрации православия в Византии. Наконец Василий II созвал собор русских епископов, чтобы избрать нового митрополита. Епископ Иона, знающий старый священник, в 1448 году стал первым главой автономной русской церкви. Это, однако, не означало явного разрыва с Константинополем, а являлось чрезвычайной мерой, и, когда православие снова восторжествовало в Византии, благословение патриарха по-прежнему испрашивалось будущими московскими кандидатами. Православие было восстановлено в Константинополе в 1453 году, но подчинение патриарху было психологически труд-

ным для русской церкви, поскольку тот находился в лагере неверных. Так русская церковь превратилась в полусамостоятельную, но это произошло в результате хода событий, а не как следствие обдуманной оппозиции к патриарху.

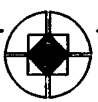
Даже еще больше, чем в киевский период, церковь оставалась ведущим фактором в развитии литературы и искусства. Церковным духом были проникнуты проповеди епископов, жития святых. Некоторые биографии князей, таких, как Александр Невский, который после смерти был канонизирован, также были написаны в стиле житий святых. Главной идеей этих работ было то, что монгольское иго — это наказание божье за грехи русского народа, и только праведное христианство может вывести русских из их бедственного положения. Как и в киевский период, духовенство в монгольскую эпоху играло важную роль в составлении русских летописей. Эта работа приостановилась во время монгольского нашествия, но потом была возобновлена и расширена в XIV и XV столетиях.

Подтверждением ведущей роли духовенства может также служить то, что наиболее известная героическая поэма этого времени (в ней прославляется битва на Куликовом поле) — «Задонщина» — была написана священником. С литературной точки зрения она является подражанием «Слову о полку Игореве» (XII век), которое, как мы помним, было создано княжеским дружинником. Кроме «Задонщины» были сочинены и другие повести о Куликовом поле, и некоторые из них были отражены в летописях. Что касается фольклора, былины киевского периода стали подгоняться народными сказителями под новую ситуацию. Так куманов стали называть, как и новых врагов, татарами. Соответственно новые былины и исторические легенды создавались на основе монгольской фазы борьбы России против степных номадов. Разрушение Бату Киева и нападение ногаев на Русь стали темами современного русского фольклора.

Важным аспектом религиозного возрождения России в монгольское время явилось церковное искусство. Упадок архитектуры был повсеместным (кроме Новгорода) — искусные суздальские городские мастера и ремесленники были вывезены монголами. Зато стала процветать религиозная живопись на фресках и иконах и в Новгороде и в Московии. Большую роль в художественном возрождении играл великий художник—грек Феофан, который провел последние тридцать лет своей жизни на Руси. И его личность, и мастерство были

признаны русскими художниками, которые получили много пользы от изучения техники его письма — свободных мазков кистью. Однако они не делали попыток подражать его индивидуальному драматическому стилю.

Величайшим русским художником этого периода был Андрей Рублев, который провел свою юность в Троицком монастыре и позже написал свою знаменитую икону «Троица» для этого монастыря. Очарование творений Рублева — в ясном спокойствии его композиции и в симфонии изящно подобранного сочетания цветов. Есть определенное сходство между работами Рублева и творениями его современника, итальянского художника Микеланджело.

Глава 4. МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО В XVI СТОЛЕТИИ

1. Расширение России в XVI веке

Освобождение России от монгольского ига было важной поворотной вехой в ее борьбе со степью. Однако эта борьба была еще далека от окончания. Хотя политически и независимая, Россия еще много лет продолжала подвергаться татарским набегам. Неустойчивая ситуация в степях требовала постоянной бдительности и громадных военных усилий со стороны московского правительства. Единственным выходом было контролировать степи посредством мер дипломатических или военных. К 1550 году Россия была готова начать контрнаступление против степи, и царь Иван IV успешно покорил ханства Казанское и Астраханское. Этим самым он установил контроль над всем течением Волги. Одновременно с распространением государственной власти имело место народное колонизационное движение.

Веками отстраненные от плодородных земель на юге и юго-востоке, русские оценили изменившуюся ситуацию и начали передвижение, как тогда говорили, «на дикое поле». Правительство помогало новым поселенцам строительством укрепленных линий (с конца XVI века и позже) для защиты их от нападения татар. С успешным ходом колонизации существующие линии продолжались дальше, и к ним добавлялись новые. Хотя татары во многих случаях прорывались через эти укрепления, в целом свою задачу эти линии выполнили.

На северо-востоке внимание русских привлекли звери, как источники дорогого меха. Еще в давние времена, с 1300 года, добытчики мехов и охотники перевалили через северную часть Уральских гор, вышли в низовья Обского бассейна к Ар-

ктике. В конце XVI века русские проникли в Сибирь из Пермского региона в области Среднего Урала. Есть некоторые свидетельства, что в конце этого же столетия группа новгородцев, спасаясь от террора Ивана IV, захватила судно и, возможно, достигла Аляски через Арктический океан. На крайнем северо-западе Европейской России русские мореходы продолжали промысел у арктического побережья, и ряд русских монахов проповедовали христианство саами-лопарям. В 1553 году русский монастырь был основан в заливе Петсамо, поблизости от границы с Норвегией.

Значительное количество русских и украинцев селились в речных долинах степной зоны далеко впереди укрепленных линий. Для того чтобы выжить, они должны были полагаться только на самих себя и организовываться в многочисленные военные общины. Они стали известны как казаки. Дальше в этой главе о них будет говориться много.

2. Рост Московии и упадок Новгорода

Процесс освобождения восточной России от монгольского контроля был долгим и мучительным. Как мы уже знаем, это сопровождалось важными изменениями в управлении и администрации. Московия стала ведущим русским государством, а авторитет ее великого князя усилился неимоверно. Новый облик Московии и ее международный рост внезапно поразили мир во время правления Ивана III (1462—1505).

Дальновидный и осторожный политик, сознающий всю выгоду своей позиции, Иван III подчинил себе Новгород и Тверь, и в качестве потомка Владимира Святого провозгласил западную Россию своим родовым наследством. Во внутренней политике он был прочно связан и с русскими князьями, и с боярами, находившимися у него на службе. Он был первым из правителей Московии, который в больших масштабах ввел систему военных ленов (*поместье*), которая наиболее полно развилась при его внуке Иване IV. Он установил дипломатические отношения с большим кругом западных и восточных правителей. Женитьба на византийской принцессе повысила его престиж и на Западе, и на Востоке. Итальянские художники и инженеры, которых он привлек, украшали Кремль пышными церквами, башнями и дворцами и модернизировали русскую артиллерию. Короче говоря, Москва, которая до этого была незаметным и невзрачным провинциальным городом,

о существовании которого знали только немногие европейцы, теперь стала широко известной столицей молодой империи (даже если эту империю считали наполовину варварской).

Византийский брак Ивана был улажен папой, который посредством него надеялся достичь двух целей: сделать русских паствой римской католической церкви и привлечь Московию на помощь против оттоманских турок. Ни одна из этих целей не была осуществлена, а Иван из этой сделки извлек наибольшую выгоду. Его невеста Софья Палеолог (ставшая его второй женой) была племянницей византийского императора. Хотя она была воспитана в Риме на идее унии и приехала в Россию в сопровождении папского легата, вскоре после прибытия в Москву она согласилась принять греческое православие (1472 год). Греки и итальянцы, которые сопровождали ее в Москву, привезли с собой традиции византийской роскоши, смешанные с некоторыми из художественных новаций Возрождения. После ее приезда ритуал московского двора стал гораздо более продуманным. На государственной печати Москвы появился византийский двуглавый орел.

Первая московская династия
(Дом Рюрика)

Александр Невский
(Потомок Владимира Святого)
Даниил (1283—1304)
Георгий (1304—1325)   Иван I (1325—1341)
Симеон (1341—1353)   Иван II (1353—1359)
Дмитрий Донской (1359—1389)
Василий I (1389—1425)
Василий II (1425—1462)
Иван III (1462—1505)
Василий III (1505—1533)
Иван IV (1533—1584)
Феодор (1584—1598)

За год до своей женитьбы на Софье Иван III открыто попытался подчинить себе Новгород. С начала XIII столетия Новгород традиционно выбирал каждого нового великого князя Владимирского как своего князя, и тот подписывал договор, принимая на себя обязательство не нарушать новгородских прав. Более того, автономия Новгорода гарантировалась мон-

гольским ханом, а позже косвенно упрочилась соперничеством между Москвой и Тверью. Теперь хан потерял свою власть. Тверь ослабла настолько, что больше не могла ограничивать амбиции московских правителей. Казалось, у Новгорода не было другого выбора, как переметнуться для защиты к Казимиру — королю Польши и великому князю Литвы.

Новгородские бояре, возглавляемые энергичной женщиной-политиком Марфой Борецкой, вдовой прежнего главы Новгорода, желали соглашения с Литвой. Симпатии же обыкновенных людей в большинстве были на стороне Москвы. Более того, Казимир представлял римскую католическую власть, что делало его подозрительным для многих новгородцев. Тем не менее мнение бояр перевесило, и новгородское вече заключило с Казимиром договор. Король гарантировал Новгороду его права и свободу религии и обещал защиту от Москвы. Как и ожидалось, Иван III не принял равнодушно литовское вмешательство в то, что, как он считал, было чисто русским делом, и отправил против Новгорода свою армию. Разбитые в решающем сражении и не получившие никакой помощи от Литвы, новгородцы должны были умолять о мире (1471). Согласно условиям мирного договора, им пришлось заплатить существенный штраф и согласиться на увеличившуюся юридическую власть великого князя. Более того, прежние новгородские свободы подлежали утверждению Ивана. Новгородцы также должны были обещать не входить в союз с Литвой.

Договор 1471 года оказался лишь временной передышкой. Отношения между боярами и простыми людьми были напряженными, и в 1475 году произошло волнение. Многие простолюдины обратились к Ивану. Он лично прибыл в Новгород для суда над обидчиками — семеро бояр были обвинены и заключены в тюрьму. Когда Иван вернулся в Москву, несколько новгородцев пришли к нему, чтобы подать жалобу. В одном из дел два новгородских должностных лица обратились к нему: «Государь». Иван быстро использовал представившуюся возможность и объявил, что он желает полной власти над Новгородом. Горожане ответили, что эти лица не имели права менять форму обращения и что Новгород удовлетворен договором 1471 года. Несмотря на это, Иван снова отправил свои войска против Новгорода. Казимир, как и раньше, не оказал помощи. Город, будучи не в силах бороться с Москвой, должен был сдаться без всяких условий[32]. Вольности были отменены, вече уничтожено. Его символ — колокол свободы —

был увезен в Москву (1478 год). Арестованную Марфу Борецкую отправили в женский монастырь в Нижнем Новгороде.

Однако и это еще не конец. Двумя годами позже в Новгороде был раскрыт заговор против Москвы в пользу Литвы. Иван III лично провел карательную экспедицию. В этот раз он принял решительные меры, чтобы обеспечить повиновение раз и навсегда. Сто пятьдесят бояр были казнены, и их собственность конфискована. Восемь тысяч видных семей получили земельные владения в различных районах Московии, а их прежние земли в Новгороде заселило такое же количество московитов. В 1478 году пятьдесят богатейших новгородских купцов с семьями перевели во Владимир. В следующие два года из Новгорода в Московию (главным образом в Нижний Новгород) вывели около 10 000 зажиточных людей из среднего класса. Кроме того, к 1500 году большинство церковных земель Новгорода было конфисковано и роздано как земельные владения служившим в армии московитам.

Это означало конец Великого Новгорода. Верхний пласт новгородского общества был снят, средний класс также рассеян. Оставлены лишь аморфные массы, у которых не было руководителей или политических прав. Политика Ивана в отношении Новгорода имела, однако, более важное значение и влияние, чем простое установление там московского режима. Ни новгородцы, перемещенные в Московию, ни сами московиты, поселенные в Новгороде, не получили земли в полную собственность. Земельные участки давались им на определенных условиях: в компенсацию за прошлую или за будущую службу великому князю. Контроль над этими владениями сильно увеличил власть великого князя и усилил его позицию в отношении класса бояр в Московии.

В этой связи нужно упомянуть, что статус боярского класса и его состав в этот период претерпели решительное изменение. С вхождением в Московию большинства региональных княжеств (последнее — Рязань — было присоединено при сыне Ивана III) князья должны были или вступить на службу к великому князю Московскому, или уехать в Литву. Большинство из них остались в Московии и сформировали высший слой боярства. Исчезновение независимых княжеств повлияло также на положение нетитулованных бояр. Старый принцип свободы боярской службы теперь утратил свое значение, так как в Восточной России был только один князь, которому они и могли служить. Следовательно, и князья, и бояре Восточной России были постоянно привязаны к Москве;

термин «бояре» обрел новое значение — теперь он означал члена боярского совета (Думы) первого разряда. Бояре также занимали высшие должности в армии и администрации Московского княжества. Для того чтобы предотвращать конфликты и недовольство бояр, была организована тщательно ведшаяся система учета генеалогического старшинства боярских фамилий с учетом места службы каждого. Система эта основывалась на прецедентах.

Таким образом, великий князь московский (а позже царь) в выборе своих советников и высших военачальников был связан традицией. Как отмечал историк Василий Ключевский, «самодержавный царь должен был править посредством аристократической администрации». При известных обстоятельствах это вело к серьезному политическому конфликту, который достиг своей высшей точки в середине XVI столетия.

В своих отношениях с татарским миром Иван III извлек значительную пользу из разногласий среди татарских орд. Его вассал касимовский хан имел тесные отношения и с ханом Казани, и с ханом Крыма. Был он также всегда готов помочь Ивану в роли его эмиссара при дворе других мусульманских правителей. Поэтому Москва была хорошо информирована о положении на ближнем и среднем Востоке. Московские агенты появлялись даже в афганском Герате. Главным намерением Ивана было дипломатическое и стратегическое окружение Золотой Орды. С этой целью он заключил союз с ханом Крыма Менгли-Гиреем[33], который в 1475 году стал вассалом оттоманского султана. Дружба с Крымской ордой приносила России экономическую и политическую выгоды; так, между Москвой и крымскими портами развилась оживленная торговля. В дополнение к этому Иван установил дружеские связи с сибирским ханом в Тюмени и с Ногайской Ордой, которая располагалась в степях в области Яика.

В противовес этому Ахмад, хан Золотой Орды, заключил соглашение с Казимиром Польским и Литовским. Затем Ахмад потребовал, чтобы Иван формально признал его сюзеренитет. Около 1479 года его посланник появился в Москве и предложил Ивану ханский ярлык, утверждающий его на своем троне. Предложение было категорически отвергнуто. У Ахмада не было другого выбора, как попытаться восстановить свою власть силой. Он привел своих татар к реке Угре, которая была границей между Московией и Литвой. Армия Казимира должна была там присоединиться к хану. Иван сосредо-

точил свои войска на московской стороне Угры. Татарская и московская армии долгое время простояли друг против друга, ни одна из сторон не начинала активных действий. Иван старался тянуть время, Ахмад ожидал Казимира.

Между тем союзник Ивана Менгли-Гирей предпринял набег на украинские провинции Великого княжества Литовского и отвлек внимание Казимира. Иван также отправил брата Менгли-Гирея (который со своими татарами был у него на службе) вместе с отрядом московской конницы в набег на лагерь Ахмада вблизи Сарая, где находились ханские жены. Известие об этом заставило хана немедленно отступить. В то же время русская армия поспешно отошла к Москве. Это событие традиционно считают «концом монгольского ига» (1480 год).

В следующем году на Золотую Орду напал друг Ивана хан Тюмени, поддержанный ногаями. Ахмад был убит в своем шатре. Его сын еще десятилетие продолжал править остатками Золотой Орды. Окончательно Золотая Орда был разрушена Менгли-Гиреем. На месте ее образовалось Астраханское ханство, которое было слабым и угрозы для Москвы уже не представляло.

После смерти Ахмада Иван III перенес свое внимание на дела Казанского ханства, где между двумя ханами возникли разногласия. Один из них был другом Менгли-Гирея и соответственно стал другом Ивана. Когда он был изгнан из Казани соперничающей партией, то обратился к Ивану за защитой. К Казани была отправлена русская армия, и кандидат Ивана сел на трон (1487 год).

На Западе отношения Ивана с Казимиром Польским и Литовским, как и следовало ожидать, были напряженными. После смерти Казимира (1492 год) один из его сыновей был избран королем Польши, а другой, Александр, — великим князем Литовским. В попытке достичь московской дружбы Александр женился на дочери Ивана Елене. Было обусловлено, что заставлять ее перейти в римское католичество не будут и при ней будет православная часовня и двор. Она надеялась остаться в греческом православии, но испытывала постоянное давление со стороны мужа и официальных лиц. Ее пытались заставить поменять веру, что было причиной значительных трений. В свою очередь Александр выражал недовольство тем, что Иван принял на свою службу нескольких черниговских князей с их землями, которые были подданными Александра. Продолжавшаяся с 1500 по 1503 год вялая война Москвы с Литвой была вызвана взаимными обидами. Как и в случае с

Золотой Ордой, Иван попытался дипломатически и стратегически окружить Польшу. Он поддерживал оживленные отношения с Молдавией, Венгрией и Германской империей. В 1489 году германский император Фредерик III, добиваясь дружбы Ивана, предложил ему королевскую корону. К его изумлению, Иван отказался принять ее. Его ответ императорскому посланнику был примечательным:

«По милости Бога мы и наши предки владели нашей землей с исконных времен, постановление имеем мы от Бога и не нуждаемся в постановлении ни от кого больше».

3. Западная Россия

В противоположность Московии власть великого князя Литовского с годами уменьшалась, там развивалась аристократическая форма конституционного правления. «Великое княжество Литовское и Русское» (так оно официально называлось) не было централизованным государством. Оно представляло собой федерацию, основанную на значительной автономии земель и княжеств, установленной в конституционном порядке. Ядро ее составляли собственно литовцы, административно делившиеся на две провинции — Вильно и Трокай. Автономия русских земель, подчиненных великому князю, — Полоцка, Витебска, Смоленска, Волыни, Киева, Чернигова — была гарантирована особыми постановлениями. В великом княжестве в целом и в каждой его части благородное сословие занимало привилегированное положение. По польскому образцу в каждой местности были организованы свои собрания дворянства. С конца XV века стал организовываться национальный съезд (*сейм*), на котором было представлено дворянство (*шляхта*) из всех провинций. Магнаты формировали специальный совет, который обсуждал с великим князем все важные дела по внешней и внутренней политике, особенно по введению налогов и организации армии. Необходимо иметь в виду, что магнаты в Литве были более могущественны, чем в Польше, поскольку «шляхетская демократия» польского типа там только еще начала развиваться.

Князья и магнаты имели полное право собственности и власти в своих имениях. Каждый из них окружал себя большой свитой и в случае мобилизации выставлял конный отряд от подданных своих земель. Эти отряды составляли значительную часть литовской армии. Дворяне должны были слу-

жить сами и выставлять своих наемников, когда приходил призыв в поход. Если они не приходили, их имения подлежали конфискации. Следовательно, их владельческие права не были обеспечены в такой же степени, как у вельмож и князей. Некоторые из дворян получили свои земельные владения от великого князя из коронных земель. Такие пожалования обыкновенно давались на время жизни получателя — после его смерти имение возвращалось короне. В других случаях имение давалось «на два живота» (получателя и его сына) или на «три живота» (получателя, его сына и его внука). Земельные владения в этом случае были схожи с теми, которые давались в Московии; однако эта система в Литве никогда не имела такого значения, которое она приобрела в Московии.

Политический климат в великом княжестве определенно не благоприятствовал городской демократии, и значение вече в Западной России быстро падало. Введение в западнорусских городах германского муниципального права нанесло по остаткам демократии киевского типа окончательный удар. Корпоративные советы и гильдии, введенные по германскому праву, исключали возможность созыва народных собраний. Что касается сельского населения, то большинство земледельцев постепенно теряли свои права на землю и превращались в крестьян, сидевших или на землях короны, или в имениях магнатов и дворян. В 1447 году крестьянам, находившимся на землях в имениях частных владельцев, было запрещено уходить на коронные земли. Это было равносильно обращению в рабство. Что же касается рабов, то их положение было таким, как и в киевский период.

Все упомянутые изменения в социальной организации Западной России были такими же глубокими, как в Московии, хотя между ними и были кое-какие различия. Под польским влиянием свободное общество киевского типа трансформировалось в Западной России по западному образцу. Социальные и политические установления Великого княжества Литовского были хорошо выражены в Литовском статуте (1529 год), выдающемся юридическом документе западнорусского права (написан он на русском языке, то есть на разновидности старого белорусского).

Хотя во времена Витовта великий князь Литовский был сильнее великого князя Московского, баланс сил позже стал меняться в пользу Москвы, и в XVI веке литовцам и западным русским становилось все более и более трудно выдерживать московское давление. В 1514 году московиты

взяли Смоленск и удержали его. Атака в 1558 году Ивана IV на Ливонию (о которой будет больше сказано в конце этой главы) ускорила серьезный кризис в московско-литовских отношениях. Неспособные противостоять натиску московских армий, ливонские рыцари отдали себя под защиту польского короля Сигизмунда Августа и великого князя Литовского (он занимал оба этих поста). В результате между Литвой и Москвой разразилась война. В 1563 году московские войска взяли Полоцк. Более тесное сотрудничество между Литвой и Польшей представлялось настоятельно необходимым, оно усиливало оба этих государства в их борьбе против Московии. Поляки предложили преобразовать личную унию между двумя государствами (в обоих государствах — один общий правитель) в настоящее объединенное государство.

Реакция на это в Литве была смешанной. Литовские вельможи (несмотря на то, что в это время они уже были полонизированы) ценили свои влиятельные и привилегированные позиции в Великом княжестве Литовском и соглашались только на ограниченную федерацию. Однако украинским дворянам нравилось тесное соединение с Польшей, поскольку там дворяне обладали большими правами, чем в Литве. В декабре 1568 года в Люблине состоялся объединенный съезд польского и литовского сеймов, созванный, чтобы обсудить формы правления. Сокрушая литовскую оппозицию, Сигизмунд Август своей властью передал Польше украинские провинции (Волынь, Киев и Подолию), принадлежавшие Литве. Этот акт сломил сопротивление оппозиции. В конце июня 1569 года Литовская рада неохотно объявила о принятии объединения. При этом вельможи плакали (говорили, что некоторые поляки плакали также, в знак симпатии к литовцам). Во всяком случае поляки в этот день выиграли. Согласно договору об объединении Польша и Литва соединились в единое государство. Правитель его выбирался на объединенном съезде господ и шляхты обоих народов. Литовский сейм как отдельный институт был запрещен. Все договоры с иностранными правительствами заключались от имени объединенного государства. Но даже после этого Великое княжество Литовское сохранило свою собственную армию, финансовое управление и собственный кодекс законов. Пересмотренный Литовский статут был опубликован в 1588 году.

4. Казаки

Переплетение трех базисных элементов в управлении — монархического, аристократического и демократического,— которые составляли основу русской политической жизни в киевскую эпоху, было сломлено в монгольский и послемонгольский периоды. Как мы уже видели, монархический элемент стал господствующим в Московии, а аристократический — в великом княжестве Литовском. Городские собрания были ликвидированы в обоих этих государствах. Однако старая демократическая традиция не умерла и теперь снова возродилась в новой форме в общинах казаков на юге и юго-востоке.

Казаки как особый тип социальной группы появились в XV столетии во время разрушения Золотой Орды. Происхождение термина «казак» спорно, и здесь, по всей вероятности, не место обсуждать его[34]. Достаточно сказать, что на татарском языке «казак» значит «свободный человек», «свободный искатель приключений» и, следовательно, «человек с границы». Казаки (некоторые из них татары, другие — русские) появились на окраинах Московии и Литвы, с одной стороны, и сменяющие друг друга татарские государства — с другой.

Русские казаки впервые упомянуты в летописи под 1444 годом. Эта отдельная группа была организована в южной части Рязанского княжества. И московское, и литовское правительства поняли всю полезность жителей пограничной полосы для помощи регулярной армии в защите пограничных регионов. В конце XV и в начале XVI века несколько казацких отрядов вступили на службу или великого князя Московского, или великого князя Литвы. Они получили оружие и снаряжение, и под командой начальника ближайшей части регулярной армии им было разрешено самоуправление.

Однако не эти «служилые казаки», а те казаки, которые селились за пределами границ и Московии, и Литвы, наиболее полно развили новый социальный тип военной демократии. Их ряды пополнялись теми, кто стремился избежать строгой регламентации и кому не нравились тяжелые налоги на родине. Люблинская уния 1569 года с ее передачей украинских провинций от Литвы к Польше и усилением крепостничества сильно способствовала увеличению числа украинских казаков. Наплыв новых пришельцев в общины казаков в Восточной России пошел после появления первых указов, огра-

ничивавших в Московии свободу передвижения крестьян (1581 год).

К 1600 году существовали четыре главные общины казаков (или казацких войск, как их стали называть). Одна — украинские, или запорожские, казаки, главная часть которых находилась на острове на Днепре, ниже порогов (слово *запорожцы* означает «живущие за порогами»). Другие три группы были великороссами. Все они, будучи довольно многочисленными, расположились в речных долинах в области Нижнего Дона, Яика и Терека (в восточной части Северного Кавказа). Для того чтобы селиться в речных долинах, у казаков были две главные причины: одна — экономическая, другая — стратегическая. В первую очередь, чтобы существовать, они зависели от рыбной ловли. В этот ранний период своей истории казаки не занимались земледелием. В дополнение к рыбной ловле и охоте они жили на военную добычу или грабили время от времени купеческие караваны.

Второй причиной такого их поселения было то, что на острове или на укрепленном речном берегу они были более или менее защищены от татарских нападений: татарская конница обычно избегала речных долин в своих походах и следовала открытыми безводными местами.

Запорожские казаки были братством холостяков: никто не мог привести женщину в их укрепленное место под угрозой наказания смертью. Другим казакам разрешалось жениться и иметь семьи. В остальном казацкие поселения организовывались по схожим принципам. Все казаки имели одинаковые права и один голос на общем собрании, которое у запорожцев называлось советом, а у донских казаков — кругом. Собрание выбирало всех официальных лиц, включая главу, которого украинские казаки называли гетманом, а восточнорусские — атаманом. В военное время гетман и атаман имели абсолютную власть. В мирное время они возглавляли общее собрание, обсуждавшее и решавшее все важные дела. Собрание также было и высшим судом. В ранний период истории казачества казаком мог стать каждый, готовый соблюдать обряды греческой православной церкви и обещавший не нарушать казацкие обычаи.

Первое определенное упоминание о донских казаках относится к 1549 году, когда ногайский князь принес Ивану IV жалобу на казаков за разграбление татарского купеческого каравана. Этот эпизод показывает, что, несмотря на независимость казаков, их соседи — турки и татары — имели причи-

ны считать их царскими подданными. Москва в свою очередь не возражала против использования казаков в продвижении в южном и восточном направлениях. В то же время конфликты между московским правительством и казаками не были редки, особенно потому, что казаки отказывались возвращать царю его бежавших подданных, придерживаясь своего принципа: «С Дона выдачи нет».

Поскольку польское правительство испытывало такие же трудности в отношениях с запорожскими казаками, король Стефан Баторий в 1576 году предложил преобразовать общину свободных казаков в территориальные войска, подчиненные польским властям. Он обещал при этом «реестровым казакам» хорошие денежные выплаты и припасы. Территориальные войска были учреждены, но свободные казаки отказались распустить свои силы или уничтожить свои укрепления в Запорожье. В 1594 году там появился посланец императора Рудольфа II с предложением союза с германским императором против турок, который предлагался запорожским казакам из-за их высокой военной репутации.

5. Царство

После освобождения России от монголов и в связи с ростом авторитета великого князя Московского его титул перестал удовлетворять московитов. В старой России наиболее сильный независимый правитель назывался «царь». Такой титул русские впервые применили к византийскому императору, а затем к монгольскому хану[35].

Московский правитель мог претендовать на титул царя по двум причинам. Во-первых, он формально объявил о своей независимости перед своим прежним сюзереном — монгольским царем. Во-вторых, Византийская империя была разрушена турками, и, таким образом, греческий православный мир жил без царя. И к тому же, согласно византийской теории «гармонии» церкви и государства, христианское общество нуждалось в двух главах — царе и патриархе. Таким образом, великий князь Московский как единственный независимый греческий православный правитель не только имел право, но и был обязан принять титул царя, если он не хотел оставить православное общество без защитника. И Иван III, и его сын употребляли этот титул от случая к случаю. Его внук Иван IV Грозный был официально коронован царем в 1547 го-

ду. Четырнадцатью годами позже константинопольский патриарх признал титул Ивана и послал ему свое благословение.

Правление Ивана IV продолжалось почти полвека (1533—1584) и было отмечено многими важными событиями. Царь был натурой противоречивой. Наделенный большими интеллектуальными способностями, правитель с широким кругозором, он в то же время был вспыльчив, жесток, да к тому же страдал манией преследования, которая особенно развилась в последние двадцать лет его жизни. Его натура была, видимо, артистической: эстетизм преобладал в нем над моральным смыслом. Он был склонен к драматическим и, можно сказать, театральным эффектам в политических конфликтах и действиях. Что бы ни происходило — коронация или массовые казни, — это обставлялось как пестрое зрелище, веселое или мрачное — в зависимости от настроения. Когда он создал *опричнину* — свою ужасную политическую полицию,— месту, которое являлось основным лагерем опричников, были приданы все черты монастыря, а сам он играл роль игумена.

Различные психопатические черты в характере Ивана были результатом его несчастного детства. Когда умер его отец, Иван, который родился в 1530 году, был еще трехлетним ребенком. Его мать стала регентшей, бразды правления она разделяла с Боярской думой. Имело место продолжительное соперничество между ней и боярами, а также в самой Думе — между двумя могущественными княжескими фамилиями. В 1538 году мать Ивана умерла, предположительно отравленная соперниками. Управление страной перешло к совету бояр, но фракционная борьба продолжалась с неослабевающей силой. При каждом новом повороте политической фортуны руководители побежденной группы заключались в тюрьму или ссылались. Атмосфера во дворце была нездоровой, и мальчиком Иван имел основания опасаться за свою жизнь. Его оскорбляло надменное отношение к нему руководителей боярства. Это составляло великий контраст с их показным раболепием перед ним во время государственных церемоний, таких, как прием иностранных послов, когда он должен был сидеть на троне в пышных одеждах. Иван скоро заметил, что бояре, пользуясь полученной свободой, берут из дворца понравившиеся им драгоценности и произведения искусства, не считая нужным спросить у него разрешения. Единственным человеком, которому он мог доверять и которого ценил, был глава русской церкви митрополит Макарий. Под руководством митрополита Иван прочитал ряд богословских и истори-

ческих книг на славянском языке. Макарий воодушевил его идеей о высоком достоинстве и ответственности христианского правителя.

Боярское правление кончилось в 1546 году. В этот год Ивану исполнилось 16 лет, и, по-видимому, по совету Макария он объявил боярам о своем решении жениться и принять титул царя. И женитьба, и коронация произошли в следующем году. Анастасия Романова, невеста Ивана, принадлежала к старинной боярской фамилии, хотя и не княжеской. Согласно заслуживающим доверия свидетельствам, она была красива, умна, добродетельна и имела сильное и смягчающее влияние на своего мужа. Не меньшую важность для Ивана имело образование около него неофициального совета, состоявшего из людей способных, честных, которые активно вмешивались в государственные дела в начале его правления. Самыми видными из них были священник Сильвестр, дворцовый чиновник Алексей Адашев и князь Андрей Курбский.

Направляемый этим советом, Иван предпринял ряд важных реформ в московском управлении и администрации. Был создан новый институт — Земский собор (собрание от всей земли), впервые созванный в 1550 году. Он состоял из двух палат, которые, однако, встретились вместе, когда собор был в самом разгаре. В верхнюю палату входила Боярская дума, совет епископов и высшие чиновники государства. В нижней палате заседали представители дворянства и купцов[36]. В политическом отношении эта палата означала противовес исключительному влиянию бояр на государственные дела. С санкции собора Иван изменил систему местного самоуправления (1555 год).

До сих пор царь назначал наместников, собиравших в каждом районе налоги и разбиравших дела о преступниках; вместо жалованья наместник получал по определенной квоте (которую он часто превышал) с населения пищу и другие припасы. Это была так называемая система «кормления», которая для подотчетных наместнику людей становилась все более тяжелой ношей. Теперь кормления была отменены и люди получили право (и обязанность) избирать своих собственных представителей собирать налоги и разбирать дела о преступлениях. Собор принял новый уголовный кодекс, называвшийся «Царским Судебником» (1550 год). Тысяча человек, служивших в армии, получили поместья или феодальные владения вокруг Москвы. Они стали привилегированной (гвардейской) группой войск. В таких же размерах тогда были объявлены

нормы пожалований феодальных владений провинциальному дворянству. Поместная реформа была завершена на другой сессии Земского собора (в 1566 году). Пожалования давались не на правах полной собственности. Они носили персональный характер и предоставлялись на определенных условиях, а не наследственно (за службу данного лица в армии). Были также сформированы настоящие пехотные части, так называемые *стрельцы*. Пять тысяч стрельцов было размещено в Москве, семь тысяч — в различных приграничных городах. В первой половине XVII столетия эти войска были усилены до 25 000, а во второй половине — до 50 000 человек.

Реорганизованная армия немедленно держала экзамен в походе на Казанское ханство. После смерти Ивана III отношения между Московией и татарским миром стали более напряженными. Завязанная Иваном дружба с крымскими ханами пришла к концу, и те теперь поддерживали Литву. В Казани к власти пришла антирусская партия. Во времена правления Боярской думы и детства Ивана IV и казанские, и крымские татары часто совершали на Московию набеги. Иван IV и его советники решили покончить с татарскими ханствами, начав с Казани. В 1551 году московиты построили крепость Свияжск на Волге, примерно в 20 милях от Казани. Она послужила базой для русского наступления на Казань в следующем году. Армия московитов имела сильную артиллерию и запас пороха для подрыва городских стен. За минные подкопы ответственность несли датские технические специалисты. 2 октября 1552 году русские взяли Казань штурмом, хан был захвачен в плен. Вскоре в руках русских оказалось и все Казанское ханство. В стратегических пунктах были размещены русские гарнизоны. Установление русской власти облегчалось разноплеменным составом населения в ханстве. Правящий класс составляли татары. А для разнообразных финских, турецких и полутурецких племен, которые платили дань, не имело значения, кому ее вносить — хану или царю. С одобрения митрополита Макария была объявлена политика веротерпимости. В новозавоеванных землях построили христианские церкви для русских официальных лиц и поселенцев, но насильственного обращения мусульман не было. После установления контроля над областью Средней Волги русские вознамерились завоевать также и область Нижней Волги. Астраханское ханство было слабым, кроме того, при ханском дворе имелась прорусская партия. Поэтому, присоединяя Астрахань к 1556 году, русские испытали мало трудностей.

Случилось так, что через год после завоевания Казани английские моряки в поисках пути в Индию через Арктику обнаружили вместо него путь в Россию с севера через Белое море. Английские купцы быстро оценили важность этого открытия, и для торговли с Московией было сформировано акционерное общество — Русская компания. С завоеванием Астрахани англичане стали интересоваться использованием Волги для транзитной торговли с центральной Азией и далее с Персией и Китаем. В 1558 году агент Русской компании Энтони Дженкинсон отправился вниз по Волге, далее через Каспийское море в Хиву и Бухару. Он, однако, пришел к выводу, что центральная Азия менее выгодна для торговли, чем он думал. Это объяснялось нестабильностью существовавших в ней политических отношений и отсутствием в то время торговых отношений между ней и Китаем.

6. Ливонская война и опричнина

По мнению Адашева и князя Курбского, после завоевания Казани и Астрахани должна была последовать попытка подчинить Москве Крымское ханство, чтобы раз и навсегда покончить с татарской угрозой. Однако в это время их отношения с царем испортились. Иван все более и более обижался на опеку со стороны своих советников. Он захотел править самостоятельно и стал подозрительно относиться к политическим решениям своих старых друзей. Когда в 1560 году умерла царица Анастасия, он поверил клеветническому и абсурдному слуху, что она была отравлена по приказу его советников. С ее смертью не осталось никого, кто мог бы сдерживать его ярость, и разногласия Ивана со своими старыми советниками по внешней политике привели к полному с ними разрыву. Он решил сам вершить государственные дела, и первым его действием стала попытка добиться выхода России к Балтийскому морю вместо Черного.

Это решение не являлось его личной причудой. Россия нуждалась в выходе на запад и для торговли, и для развития культурных связей. Англичане монополизировали открытый ими кружной северный путь. Со времен Ивана III Россия наняла многих западных экспертов и техников, а нуждалась в еще большем их количестве. Но западные соседи — ливонские рыцари, Польша и Швеция — использовали каждый предлог, чтобы не допустить в Московию иностранных специ-

алистов, надеясь помешать ее развитию. Вдоль западных границ России была сооружена разновидность «железного занавеса». Поэтому много русских государственных деятелей и купцов симпатизировали балтийской политике Ивана. Открыто вмешавшись в борьбу за балтийские провинции, Иван потребовал от ливонских рыцарей платить ему дань. Они в принципе согласились, но опоздали с первой выплатой в установленное время. В 1558 году царская армия вторглась в Ливонию, что породило международный кризис. Как уже упоминалось, ливонские рыцари отдали себя под защиту Литве. Курляндия стала вассалом польского короля, Эстония отдалась Швеции. Остров Эзель признал власть Дании. Московии теперь предстояла война с несколькими сильными государствами. Иван IV осознал изменение обстановки и постарался оторвать Данию от остальных трех противников. Датский герцог Магнус, который правил Эзелем, согласился встать к Ивану в вассальные отношения и жениться на его племяннице. Иван предложил Магнусу распространить его власть на Ливонию и Эстонию, чтобы создать в области Балтики буферное государство под своей защитой. План не удался после окончательного поражения России в этой войне.

В первые годы Ливонская война шла в целом для России удачно, хотя и тогда у московских войск были и поражения, и победы. Каждое поражение Иван связывал с изменой боярского командования. Несколько таких лиц были заключены в тюрьму или казнены. В 1564 году один из способнейших московских военачальников, бывший советник Ивана, князь Курбский, проиграл сражение с литовцами. Не желая спокойно ожидать своего бесчестья, он бежал в Литву и был тепло принят королем Сигизмундом Августом, который предоставил беглецу земельные владения и важный пост в литовской армии. Со своей точки зрения Курбский просто использовал традиционную привилегию русских князей на свободный выбор боярской службы. С точки зрения Ивана Курбский был предателем. Между этими двумя лицами имел место любопытный обмен письмами, каждый защищал свою позицию и громоздил оскорбления против другого.

Бегство Курбского не только произвело на Ивана чрезвычайно болезненное впечатление, но и породило в нем низменные чувства. Теперь его подозрительность не знала границ. В конце концов он решил сломить оппозицию бояр и принять чрезвычайные меры и для своей личной защиты, и для усиления своего контроля над армией и администрацией. В декабре

1564 года Иван тайно покинул Москву и обосновался в Александрове, маленьком городе в 45 милях восточнее столицы. Оттуда он направил жителям Москвы послание, объявив, что он отрекся от престола из-за измены бояр. Как он и ожидал, ошеломленные московиты отправили делегацию просить его не покидать трон.

Он согласился на условии, что ему будет предоставлена безграничная власть для наказания изменников и дано будет согласие основать отдельный двор, как новый центр администрации, неподотчетный традиционным институтам. Это было началом опричнины. Точное значение этого термина — «отдельное (или личное) владение (или двор)». Новый двор Ивана был организован наподобие монастыря, но молитвы там сочетались с дикими оргиями. Опричники (члены опричнины) носили черное платье и назывались «братией». Никого из бояр в опричнину не брали без отречения от своего класса и без особого обещания верности. Иван считал преданным себе низшее дворянство и надеялся на его поддержку. Кроме дворян в опричную гвардию было разрешено вступать некоторым простолюдинам незнатного происхождения, а также немецким военнопленным из Прибалтики и другим немецким искателям приключений. Их общее число достигало 8 тысяч человек. Все они получили в феодальное владение конфискованные боярские поместья. Все более и более городов и районов страны приписывалось в опричнину, в момент ее наиболее полного расцвета Московия была поделена на две почти равные части.

В то время как центральные регионы страны и север были отнесены в опричнину, приграничные провинции на западе и юге продолжали находиться под традиционным управлением и были известны как *земщина*.

Наследственные боярские поместья в опричнине были конфискованы, а их прежние владельцы (если не были казнены) получили феодальные владения в земщине. Конфискации проводилась беспорядочно и сопровождались многочисленными насилиями и грабежами. Однако это входило в планы Ивана, так как разорению подверглась значительная часть класса бояр. Много бояр и их слуг были объявлены изменниками и перебиты под личным наблюдением царя. В 1570 году целый город — Новгород — был объявлен вне закона и разграблен опричниками. Все ужасы опричнины в первую очередь и главным образом обрушились на бояр, и простолюдины не протестовали. В 1566 году три сотни бояр попросили ауди-

енцию и умоляли царя прекратить казни. Они были арестованы и подвергнуты пыткам. Через два года глава русской церкви митрополит Филипп (возведенный на этот пост в 1567 году) в своей проповеди открыто осудил опричнину. Он был арестован, отправлен в провинциальный монастырь и там тайно задушен главой опричников.

Другим открытым противником опричнины был самозваный пророк («юродивый», как таких людей называли в Московии) Никола Салос из Пскова. В разгар грабежа этого города Никола публично стал обличать царя с таким неистовством, что Иван отозвал свою экспедицию и уехал обратно в Александров. В результате Псков пострадал много меньше, чем Новгород.

Опричники буйствовали почти семь лет, пока Ивану не стало ясно, что террор подрывает все Московское государство и становится опасным для его собственного управления. В 1572 году корпус опричников был распущен, хотя большинство его членов продолжили свою службу в армии и при дворе царя. Административное деление между «двором» (как теперь стала называться опричнина) и земщиной не было уничтожено, но в целом ход дел принял более упорядоченное течение. Боярские владения, которые ранее были конфискованы, теперь возвращались их владельцам — тем, кто пережил террор.

Между тем Ливонская война все еще не была окончена. Проявлявшийся то там, то здесь террор истощал силы народа. Когда новый польский король Стефан Баторий (избран в 1576 году) повел в 1579 году свою хорошо обученную армию против России, единственным местом, где он встретил сопротивление, был Псков. Гарнизон этого города отказался сдаться, поляки не смогли взять его штурмом. Испытывая сильный натиск со стороны поляков и шведов, Иван IV обратился к папе за посредничеством. Папский посланец иезуит Антонио Поссевино сумел склонить короля Стефана на десятилетнее перемирие[37]. Ивану пришлось отдать Ливонию, но он удержал все свои прежние владения по ливонской границе. Перемирие со Швецией, подписанное в следующем году, было для России менее благоприятным — Иван был принужден уступить Ингрию, включая устье реки Невы (что полностью отрезало Россию от Финского залива).

Задержанные и отброшенные обратно на запад, русские начали новое движение на восток. Инициатива в этом принадлежала не московскому правительству, а семейству Строгано-

вых. В течение XVI века Строгановы — богатые купцы и капиталисты новгородского происхождения — основали процветающий бизнес в области Перми. Заинтересованные в получении мехов и других ценностей Западной Сибири, они через Урал направили туда находившийся у них на службе отряд казаков. Этот отряд под командой атамана Ермака насчитывал 540 человек и был подкреплен 300 воинами, набранными в землях Строгановых. Маленький отряд, двинувшийся в поход в 1581 году, имел огнестрельное оружие, которое давало определенное преимущество над противником. За два года Ермак покорил татарское ханство Западной Сибири и отправил посольство к царю Ивану IV, прося его принять вновь завоеванные земли под свою защиту. Посольство было милостиво принято царем. Но к этому времени позиции Ермака были ослаблены многочисленными попытками татар восстановить свою власть. Сам Ермак в 1584 году погиб, попав в засаду. В то же время умер Иван IV. Не желая упустить контроль над Западной Сибирью, московское правительство отправило более многочисленные войска, которые завершили ее завоевание. В 1585 году была построена Тюмень — первая русская крепость в Сибири. Она стала главной базой для дальнейшего продвижения.

Ливонская война для России затянулась — она происходила в условиях глубокого кризиса (социального, экономического и политического). И городские ремесла, и земледелие в центральных районах страдали от недостатка рабочей силы из-за продолжительных изъятий людей. Много крестьян, страдая от грабежей опричников, бежали на юг. Завоевание Казани открыло для земледельческой колонизации богатые земли в области Средней Волги, что вызвало массовый исход населения из центральных районов. Это явилось бедствием, потому что вся поместная система экономически основывалась на работе постоянных земледельцев в имениях помещиков. Владения бояр оказались в лучшем положении, поскольку большинство бояр владели рабами и могли использовать их труд в дополнение к труду крестьян. До сих пор крестьяне были свободны в передвижении из одного имения в другое или могли уйти в конце сельскохозяйственного года, который приходился на Юрьев день (26 ноября).

Теперь же владельцы военных феодальных наделов заявляли, что они разоряются из-за потери работников. Царь не видел других путей, как ограничение крестьянской свободы. Как предварительную меру правительство зарезервировало за

собой право объявлять определенные годы «заповедными», никому из крестьян в это время не разрешалось уходить. Первым «заповедным годом» был 1581.

К общему беспорядку свою долю добавили семейные дела Ивана, они даже поставили под угрозу само существование династии. Анастасия родила ему двух сыновей: Ивана, который выглядел как нормальный и умный человек, и Федора, болезненного святошу-простака. После смерти Анастасии Иван имел поочередно более шести жен, нарушив церковный канон. Седьмая жена Мария Нагая, на которой он женился в 1580 году, родила в 1582 году еще одного сына, Дмитрия. В том же году царь решил жениться еще раз (хотя Мария была жива и пока еще оставалась его женой) и сочетать дипломатию с браком, чтобы поднять свой престиж в Европе. Он отправил своего посла в Англию высмотреть подходящую невесту среди родственников королевы Елизаветы. Не желая терять доходную русскую торговлю, королева не хотела сердить Ивана определенным отказом. Русскому послу было сказано, что подходит племянница Елизаветы, Мэри Гастингс, но в настоящее время она больна. Сношения продолжались, но ни к чему не привели. Тем временем Иван IV в припадке гнева случайно убил старшего сына Ивана (1582 год). В 1584 году умер сам Иван IV. Федор стал его преемником и последним царем этой династии.

7. Политическая и религиозная мысль

1450—1600 годы были одним из периодов религиозного и интеллектуального брожения в России. Освобождение Московского государства от татар, отделение церкви от византийской, падение Новгорода, учреждение самодержавия, конфликт между царем и боярами, интенсивные контакты с Западом — все призывало к пересмотру традиций и приспособлению к новым обычаям. Новые идеи сталкивались со старыми, и под их влиянием некоторые из старых интеллектуальных течений приобретали неожиданный поворот.

В конце XV столетия среди русских религиозных руководителей выкристаллизовались два различных отношения к роли церкви в обществе. Одно можно назвать идеалистическим и мистическим, другое — практическим и социальным. Первая группа продолжала традиции русского монашества второй половины XIV века, усиленного новым импульсом ви-

зантийского мистицизма. Выдающимся представителем этой группы был монах Нил Сорский, который обосновался в глухом месте в Северной России, за Волгой, вблизи Белого озера. Согласно представлениям заволжских старцев (как называли Нила Сорского и его последователей), главное в вере — молитва и духовные размышления, спасение может быть достигнуто через возрождение внутренних духовных сил. Заволжские старцы не одобряли церковь и монастыри за владение землями и богатствами[38]. Они не просили покровительства государства и хотели, чтобы церковь была полностью независима от его вмешательства.

Их оппоненты — «осифляне» (названные так по имени их лидера Иосифа, игумена монастыря около Волоколамска) подчеркивали важность социальной службы, выполняемой церковью, которая, доказывали они, требует богатств и защиты со стороны государства. Осифляне были готовы дать государству свое полное благословение.

Новым движением, вышедшим на сцену, была так называемая ересь жидовствующих. Она появилась в Новгороде после посещения его в 1471 году ученым евреем Схарией, изучавшим философию и астрономию. Увлеченные его проповедями, ряд новгородцев, включая двух священников, стали интересоваться иудаизмом, а также астрономией и астрологией. В 1478 году Иван III встретился с двумя жидовствующими священниками, беседовал с ними и пригласил в Москву. Там они заронили много новых мыслей среди духовенства и служилых людей разных чинов. Не все жидовствующие принимали иудаизм полностью. Большинство из них использовало иудейскую литературу для критики различных христианских догматов, а также отдельных сторон организации и практики русской церкви. Среди прочего они возражали против почитания икон и ставили под сомнение право церкви иметь собственные земельные владения. В целом учение жидовствующих было проникнуто рационалистским и реформаторским духом.

Первыми забили тревогу по поводу распространения движения жидовствующих осифляне. Они стали призывать подавить его строгими мерами и ссылались на деятельность испанской инквизиции как на лучший способ добиться этого. Наоборот, заволжские старцы считали, что бороться с ересью можно только христианским путем. Несколько лет Иван III колебался — принимать ли против жидовствующих решительные меры. С практической точки зрения он разделял не-

гативное отношение заволжских старцев и жидовствующих к церковным владениям. Как мы уже знаем, около 1500 года Иван конфисковал церковные земли в области Новгорода и намечал провести такую же политику в Московии. Однако на церковном соборе 1503 года осифляне были в большинстве. Иван, хотя и неохотно, отказался от своих планов; осифляне в свою очередь обещали полную поддержку самодержавия. В следующем году церковный собор прошел при полном контроле осифлян. Собор приговорил зачинщиков ереси к сожжению на костре. В течение нескольких лет с ересью было покончено. С этой поры осифляне взяли администрацию русской церкви целиком в свои руки. Влияние заволжских старцев постепенно сошло на нет, несмотря на то, что ряд бояр симпатизировали их учению.

И московское правительство, и церковные деятели (были они осифлянами или нет) видели недостаток образованности среди русского духовенства — одна из причин распространения отшельничества. Сотрудничество либо с римской католической, либо с греческой интеллектуальной элитой для перевода большинства религиозных работ выглядело неизбежным. И было вполне естественным, что предпочли греков. В 1561 году в Москву был приглашен выдающийся греческий ученый-гуманист Михаил Триволис, более известный под своим монашеским именем Максим. Здесь он провел всю свою оставшуюся жизнь, поскольку ему не разрешалось покинуть Россию. Он перевел на славянский язык ряд византийских богословских работ и выправил некоторые из церковных книг, ранее переведенных. Он также рекомендовал московской церкви вернуться в лоно константинопольского патриарха, который сильно негодовал на осифлян. В то же время Максим Грек был другом последователей заволжских старцев, которые очень одобряли его ученость и деятельность.

Победа осифлян означала новое значение роли правителя и московской церкви в христианском мире. С этих пор возникла идея Третьего Рима. Она была создана как переработка византийской доктрины гармонии церкви и государства в новой международной ситуации. Византийские писатели доказывали, что в средневековье центр христианской государственности перешел из Рима в Константинополь — Второй Рим. Теперь, после уничтожения Византийской империи турками, Москва, по мнению некоторых русских писателей, превратилась в Третий Рим в политическом и религиозном смысле. И, добавлялось к этому, это и есть последний Рим, никакого дру-

гого больше не будет. Коронация Ивана IV царем в 1547 году была связана с этой доктриной. Чтобы завершить организацию Третьего Рима, московский митрополит должен был принять сан патриарха. Это и было сделано в 1589 году во время правления Федора I. Архиепископ Иов стал первым русским патриархом.

Доктрина Третьего Рима часто трактовалась как стремление Москвы к агрессивной политике и руководству религиозным миром. Но в основе своей доктрина не преследовала таких целей. Те, кто формулировал ее, верили в конец мира и приближение Страшного Суда. Они просто старались сохранить православное христианство в чистоте как последнее убежище. Их последователи были менее пессимистичны и надеялись на христианское тысячелетие, но они также интересовались только судьбами православия и не проповедовали крестового похода против внешнего мира. Прежде всего их целью было очищение своего собственного дома и исправление организации русской церкви. Церковный собор был созван в 1551 году и стал известен как Стоглав, так как сборник его решений был разделен на сто глав. Этот собор решил устранить различные злоупотребления в церковном управлении и улучшить обучение. Он рекомендовал использовать только исправленные экземпляры церковных книг. Для избежания дальнейших ошибок при переписывании книг митрополит Макарий основал в 1553 году в Москве типографию. Печатание книг на славянском языке было начато в Польше в 1491 году, в Богемии в 1515 году, в Литве в 1525 году. Теперь это же начала делать Москва. Первый русский печатник Иван Федоров работал в Москве до 1565 года, когда он уехал в Западную Россию и там продолжил свою деятельность. Печатание в Москве стало государственной монополией.

Религиозная полемика и новые идеи в церковной и государственной областях нашли свое выражение в многочисленной литературе, состоявшей из памфлетов и эпистол. Политический конфликт во время правления Ивана IV сопровождался подобным же развитием политической литературы. К ее выдающимся образцам принадлежат сочинения Ивана Пересветова, который происходил из дворянской семьи Брянского региона. В молодости он служил в польской и венгерской армиях, ездил по Молдавии и хорошо познакомился с турецкими порядками. В некотором смысле он превратился в туркофила. В 1538 году прибыл в Москву и вступил на государственную службу. Когда короновался Иван IV, Пересветов на-

писал несколько памфлетов и аллегорий, в которых он советовал царю уменьшить власть бояр и основать сильную власть, основанную на хорошо организованных и оплачиваемых армии и администрации. В этой программе он был частично вдохновлен образцом турецкого правления, которое он идеализировал. Пересветова можно считать выразителем мнения низших кругов дворянства, выразившего их готовность стать опорой царской власти.

Другим важным комплексом политических сочинений этого периода является полемическая переписка между Иваном IV и князем Курбским. Первый, естественно, защищал самодержавие, второй выступал за конституционное правление в аристократическом типе. В то время как частные письма Ивана IV к различным лицам показывают его способность писать живо и неформально, его полемические работы перегружены длинными и громоздкими отрывками из различных богословских и исторических сочинений. Работы Курбского организованы лучше и читаются намного легче. Разница их мнений характеризует интеллектуальное брожение в России этого периода. Примечателен и важен факт, что Иван стремится убедить оппонента в правоте своей позиции, а не просто уничтожить его.

8. Изобразительное искусство

Поздний монгольский и ранний постмонгольский периоды могут быть названы веком Возрождения в русском искусстве. Расцвет русской живописи около 1500 года был отражением раннего возрождения византийского искусства — так называемого Возрождения Палеокипа. В архитектуре это отразилось в суздальских формах в конце XV века. Через итальянских архитекторов Возрождение имело прямое влияние на московскую архитектуру.

Величайшим из итальянских художников, нанятых Иваном III, был Аристотель Фиораванти из Болоньи, который был одинаково искусен и как архитектор, и как инженер. Он приехал в Москву в 1475 году, и ему было поручено строительство главной московской церкви — Успенского собора в Кремле. Ему было заявлено, что новый собор должен быть в суздальском стиле и похож на собор XII века во Владимире. Фиораванти изучил архитектурные формы собора во Владимире и других церквей в Суздале и нашел их подходящими

для выполнения своей задачи. В Кремле он построил удивительный собор — много больший, чем суздальские церкви; он не являлся простым повторением какой-нибудь из них, но был решен в их духе. Фиораванти также участвовал в перестройке кремлевских и городских стен. Другой собор был построен в Кремле архитектором Алоизом Нови из Милана, дворец — Постро Антонио Солари и Марко Руффо. Строительство третьего кремлевского собора было поручено псковским архитекторам. Таким образом, за тридцать лет в Кремле был создан неподражаемый архитектурный ансамбль.

Распространившийся после 1530 года в Московии совершенно новый архитектурный стиль являл собой полный разрыв с византийской традицией. Характерный вид церквей, построенных в этом стиле: колокольня повторяет очертания главного здания церкви в виде пирамиды или, в некоторых случаях, наподобие конуса. Такие церкви получили наименование "шатровых" — они назывались так по форме крыши. Наиболее выдающимся произведением этого стиля является церковь в Коломенском, приблизительно в 12 милях от Москвы, которая была завершена в 1552 году и приписывается Алоизу Нови. Если Алоиз был действительно ее строителем, он должен был получить точные инструкции следовать стилю Фиораванти. По мнению многих историков, стиль этот является воплощением в камне деревянных сооружений северной России. Эта точка зрения спорная. Возможен другой ответ — влияние на московскую архитектуру форм центральной Азии и посредством них — форм Индии. В любом случае московский стиль XVI века определенно замечателен.

Особый стиль у собора Покрова Богородицы (более известного как собор Василия Блаженного), построенного в Москве на Красной площади в 1555—1560 годах в честь завоевания Казани. Строителями были два русских архитектора — Барма и Постник (последний был псковичом). Собор решен как ансамбль, увенчанный куполами в виде луковиц. Главная колокольня поднимается много выше, чем остальные, будучи близка по форме к шатру. Собор украшен в изобилии, и первое впечатление современного зрителя — сочетание фантазий русских сказок с итальянским Возрождением.

Своего полного расцвета новгородская школа иконописи достигла в последние 20 лет новгородской независимости. Новгородский стиль в его лучших образцах характеризуется ритмическими линиями и колоритом, построенным на сочетании белых бликов и темных контуров. После присоедине-

ния Новгорода к Москве многие новгородские художники были переведены в Москву и пополнили там кадры мастеров. Величайшим русским художником в этот период был Дионисий, известный своими стенными фресками в Ферапонтовом монастыре (к юго-востоку от Белого озера) в 1500 году. Его искусство было навеяно школой Андрея Рублева, однако он был творческой личностью с собственными представлениями. Его стенная живопись отличается тонким рисунком и нежными красками. Он предпочитал изображать наклоненные вытянутые фигуры и лица. Его два сына и другие ученики продолжили его традиции, но никто из них не стал равным ему.

Глава 5. МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО В XVII ВЕКЕ

1. Смутное время

После смерти Ивана IV правление в Москве приобрело более упорядоченный характер. Ведущей фигурой в правительстве теперь был шурин нового царя боярин Борис Годунов. Борис в действительности правил Россией от имени Федора I. Годунов был очень способным государственным деятелем, и, казалось, Московия под его правлением должна была вернуться в нормальное состояние. Однако внутреннее противостояние в политической и социальной областях, равно как и экономический кризис, не позволили найти выход. Класс бояр, который был серьезно подорван опричниной, теперь сплачивался, чтобы вернуть свои старые привилегии. Бояре негодовали на то, что Борис у власти, и завидовали его высокому положению. На деле Борис продолжал главную линию политики Ивана IV, поддерживая интересы дворянства и купечества против бояр. Это заставляло его также следовать планам Ивана в ограничении свободы крестьян, что порождало среди них недовольство.

Московские цари и самозванцы в Смутное время

1598—1605 Борис Годунов
1605 Федор II (сын Бориса)
1605—1606 Лжедмитрий I
1606—1607 Василий IV (Шуйский)
1607—1610 Лжедмитрий II (царь-соперник)
1610—1613 Владислав Польский (царь выборный)

Между тем ситуация, сложившаяся в царской семье, усугубляла общее ощущение нестабильности. Согласно воле отца сводный брат Федора мальчик Дмитрий получил в надел маленький город на верхней Волге. Несколько лет он тихо жил там вместе со своей матерью и родственниками из семейства Нагих под присмотром уполномоченных правительства. Однажды днем в 1591 году его обнаружили на дворе мертвым с перерезанным горлом. Нагие заподозрили в преступлении уполномоченного, взволновали жителей города и убили его самого и его помощников. Затем из Москвы была отправлена следственная комиссия, ее возглавлял родовитый боярин князь Василий Шуйский. Комиссия донесла, что Дмитрий (который был эпилептик) убил себя случайно сам во время игры с ножом. Нагие, возбудившие жителей Углича против уполномоченного, были обвинены в превышении прав. Мать Дмитрия царица Мария была помещена в монастырь, ряд других членов семейства Нагих отправлены в отдаленные места. Казалось, дело исчерпано. Вскоре после смерти Дмитрия царица Ирина (жена Федора) родила дочь, однако этот ребенок умер три года спустя, оставив царя без наследников. Поскольку здоровье у Федора было плохим, очевидно, приближался династический кризис.

Федор умер в 1598 году, завещав царство своей жене. Ирина, однако, отказалась занять трон и стала монахиней. Был собран Земский собор для избрания нового царя. Борис, как действительный правитель во время царствования Федора, естественно, был кандидатом. Но упоминались также имена и других бояр, и в их числе Федор Романов, троюродный брат скончавшегося царя. Любимец московского общества и человек лично обаятельный, Романов пользовался значительной популярностью и среди бояр, и среди простых городских жителей. Однако патриарх Иов благоволил Борису, и его мнение перевесило. Борис был избран царем.

Личность Бориса и трагическая его судьба сделали его имя широко известным. Человек, обладавший большим здравым смыслом, правитель с самыми добрыми намерениями, образцовый муж и отец, Борис на первый взгляд не похож на образ из мрачных легенд, которые о нем ходят. При воцарении во дворце он взялся за воротник своей изукрашенной царской рубашки и обещал всех в народе сделать богатыми. Он старался на деле улучшить участь своих подданных. Понимая превосходство западного образования и техники, стал дружить с иностранцами и первым из московских правителей послал

русских юношей учиться за границу. И сыну, и дочери он дал хорошее образование и сосватал последнюю за датского герцога.

Но как будто сама судьба была против него, и ни один из его планов не удался. Подданные страдали от голода, жених дочери заболел и умер, никто из уехавших за границу русских юношей обратно не вернулся. А память о нем стала объектом поношений и ненависти. Он был обвинен в целой серии преступлений: в отравлении царя Ивана IV, собственного троюродного брата царя Федора, жениха собственной дочери и, главное, — в убийстве царевича Дмитрия. Историк Николай Карамзин отвергал все обвинения, исключая последнее. Эта карамзинская точка зрения преобладает в большинстве исторических работ с некоторыми различиями. Следуя Карамзину, поэт Александр Пушкин в своем *«Борисе Годунове»* представил Бориса имеющим на своей совести преступление и страдающим в его искуплении. Таким же он изображается в опере композитора Мусоргского. И это при том, что нет твердых доказательств, что царевич Дмитрий не заколол себя. Тайна этого дела остается нераскрытой.

Правда может быть в том, что, когда Борис занял трон, его положение не было прочным, несмотря на утверждение собором. У него не было престижа наследственной династии, и бояре теперь играли значительно большую роль в управлении, роль, которую Борис не должен был им предоставлять. К этому добавилось элементарное невезение и народные бедствия. Три года подряд были неурожайными. Стараясь занять большее количество людей, царь развернул обширную программу общественных работ и строительства в Москве, которая, однако, не смогла помочь всем, кто нуждался. Смертность была высокой, и широко распространились разбои.

В условиях недовольства и брожения бояре стали более настойчивыми в своих требованиях. Борис нанес ответный удар, обвинив лидеров боярства в заговорах и измене. Федор Романов против своего желания был пострижен в монахи под именем Филарета. При этом он был разлучен с женой, ставшей монахиней Марфой. Других членов семьи Романовых выслали на север в отдаленные места (1601 год). Некоторые бояре решили возбудить нацию против царя, используя традиционное уважение к старой династии.

Распространился слух, что официальное сообщение об обстоятельствах смерти царевича Дмитрия ложно; что агенты Бориса по ошибке убили другого мальчика; что настоящему

Дмитрию удалось бежать; что теперь он появился, чтобы отомстить. Между прочим, это был первый случай, когда на Бориса возлагалась ответственность за смерть Дмитрия, случившуюся 10 лет назад. Бояре не занимались одним подстрекательством. У них был определенный план: выставить самозванца. Хотя и нет бесспорных доказательств, но по некоторым признакам, так же как и по последующим событиям, представляется вероятным, что подходящий юноша был тайно подготовлен агентами бояр к принятию на себя роли Дмитрия. Но его происхождение неизвестно[39].

В 1603 году в Москву пришли слухи, что царевич Дмитрий появился при дворе западнорусского князя и был принят в замке польского вельможи Георгия Мнишека в Самборе (Галиция). Из действий и речей Дмитрия в Самборе ясно, что он сам твердо уверовал в свое царское происхождение, и в этом смысле он не был обманщиком. Поскольку боярская интрига приобрела международное значение, польский король Сигизмунд III и иезуиты решили использовать самозванца как предлог для вмешательства в русские дела и соблазнились желанием обратить русский народ в римское католичество. Сам Дмитрий согласился стать членом римской церкви (его обращение держалось в тайне) и обещал свою руку прекрасной Марине Мнишек, дочери хозяина замка.

Хотя польское правительство и не давало Дмитрию прямой военной помощи, оно разрешило ему вербовать добровольцев для похода на Москву. Немало московских беглецов, украинцев и поляков ответили на его призыв. Осенью 1604 года Дмитрий повел свои войска на Новгород-Северский, но был разбит и поспешно укрылся в пограничном городе Путивле. С ним были служилые казаки и пограничные мелкие дворяне, имевшие на Москву собственные обиды. К ним присоединился также отряд донских казаков. Все вместе они стремительно двинулись к Орлу и овладели крепостью Кромы. Там они были остановлены и осаждены московскими войсками. Ситуация, хотя и выглядела серьезной, для московского правительства не представлялась безнадежной, пока положение Бориса было прочным. Только после его смерти, в апреле 1605 года, «пятой колонне» Дмитрия в Москве представился случай захватить власть его именем. В июне Дмитрий триумфально вошел в Москву.

Через месяц он был коронован царем, в ноябре обручился с Мариной через доверенных лиц. Марина и ее отец торжественно прибыли в Москву 2 мая 1606 года, в их свите состояло

две тысячи поляков — благородных дворян и слуг. Через шесть дней Дмитрий и Марина поженились, банкеты и празднества продолжались несколько дней. Увлеченный всем этим великолепием и своим счастьем, Дмитрий потерял восприятие реальности и не подозревал, что сидит на жерле вулкана. Высокомерная заносчивость поляков раздражала московитов, и боярам не составило труда поднять народ против них. 17 мая в городе началось восстание. Боярские заговорщики, воспользовавшись общим смятением, ворвались во дворец. Дмитрий был убит, Марина отправлена обратно в Польшу. Так закончилось короткое восхождение самозванца. На Красной площади собралась толпа и выкликнула руководителя боярского заговора — князя Василия Шуйского. Он и соизволил занять трон.

Бояре никогда не намеревались позволить самозванцу действительно править Россией, если он не соглашался быть их марионеткой. Дмитрий отказался быть их орудием и захватил трон с полной серьезностью, так как показал себя умным и способным человеком. Поэтому бояре стали создавать заговоры против него чуть ли не с первого дня «воцарения». Теперь они выглядели победителями. Но скоро обнаружили, что гораздо легче что-то завоевать, чем успешно двигаться дальше. Народное движение развернулось широко: во многих районах крестьяне и рабы выступили против бояр. В конце концов крестьянская армия была разбита, руководители восстания казнены, движение уничтожено. Вскоре распространились слухи, что Дмитрий жив. Повторялась прежняя история. Пошли разговоры, что агенты Шуйского убили в Московском дворце не Дмитрия, что тот чудесно спасся и появился снова. Новый самозванец, похоже, был сыном украинского священника, человеком вульгарным и развратным. Никого, однако, это не заботило. Имя Дмитрия стало символом всех недовольных, вокруг которых оказались все обиженные правлением бояр.

Некоторые из бояр, например князь Дмитрий Трубецкой, присоединились ко второму самозванцу, потеряв веру в способность царя Василия восстановить порядок. Невысокий авторитет Дмитрия был подкреплен признанием царицы Марины его своим мужем. Испробовав однажды великолепие царской власти, Марина не хотела упустить шанс вернуть себе утраченное. Второй самозванец скоро возглавил большую армию, состоявшую из поляков-добровольцев, запорожских казаков, касимовских татар, донских казаков и московских слу-

жилых казаков. Последние две группы представляли в коалиции русский элемент и имели определенный политический план — реорганизовать московское государство в казацком демократическом духе. Большинство других были главным образом заинтересованы в грабеже и добыче. В 1608 году Дмитрий II разгромил армию Василия и основал свой лагерь в деревне Тушино вблизи Москвы. Последовала продолжительная пауза, ни одна из сторон не была достаточно сильна, чтобы сокрушить другую. По всей России действовали агенты обоих царей, требовавшие повиновения Дмитрию или Василию (в зависимости от того, чью сторону они представляли). По стране свободно слонялись вооруженные польские, украинские и русские банды, грабившие имения, города и церкви. Поляки и украинцы северо-восточнее Москвы осадили большой и богатый Троицкий монастырь, но оказались не способны взять его. Казалось, Россия быстро распадается, и народ находится в замешательстве и отчаянии.

Царь Василий решил просить шведской помощи. Швеция воевала с Польшей, и шведы согласились послать Василию вспомогательные войска только на условии, что он заключит со Швецией против Польши постоянный союз и, кроме того, передаст Швеции Карелию. Условия были приняты. С шведской помощью военачальники Василия оказались в состоянии предпринять наступление на Тушино. При приближении шведов Дмитрий струсил и бежал в Калугу. Однако гражданская война еще не кончилась, и вся картина дополнилась новым штрихом. Король польский Сигизмунд не мог равнодушно выносить московский союз со Швецией и объявил Москве войну. В июне 1610 года армия Василия была разбита поляками. Вскоре возмущенные московиты свергли Василия. После этого у них осталось два выхода: переговоры с поляками или признание Дмитрия. Последний поспешил к Москве, пытаясь достичь ее до прихода поляков.

Но консервативные группы русских, предводительствуемые боярами, предпочли переговоры с поляками, и в августе соглашение было достигнуто. Сын Сигизмунда Владислав был признан царем России при условии его перехода в греческое православие. Он должен был править с помощью Боярской думы и Земского собора. Москвичи были вынуждены присягнуть Владиславу, и в Польшу было направлено большое посольство для заключения формального договора. Среди других вельмож в посольство входил и Филарет Романов (посвященный в епископы в 1606 году). Как меру защиты против

войск Дмитрия бояре попросили польское командование разместить польский гарнизон в Кремле, что оно и поспешило исполнить.

Соглашение с поляками было встречено с большим подозрением русским духовенством и низшими классами. Среди последних все еще был популярен Дмитрий. Однако его дни были сочтены. В декабре того же года Дмитрий убил своего союзника, татарского касимовского хана, заподозрив того в измене. Затем друг хана убил Дмитрия. Немногие из тех, кто был к нему близок, стали его оплакивать. Царица Марина сразу же нашла ему замену в лице атамана донских казаков Ивана Заруцкого. Предположительно, в этом случае она руководствовалась не только политикой, но и любовью.

С устранением Дмитрия у Владислава появился хороший шанс крепко утвердиться у власти. Но когда призрак исчез, Сигизмунд изменил свое мнение. Он воздержался от направления сына в Москву и предложил себя в качестве кандидата на русский трон. Это изменило всю картину. Московское посольство настаивало на выполнении условий предварительного соглашения. Когда оно отказалось отойти от этой позиции, его руководители (включая епископа Филатера) были арестованы по приказу Сигизмунда. Россия теперь оказалась перед угрозой подчинения иностранному правителю и господству другой религии. Нация не могла отнестись к этому равнодушно. Ответом на действия Сигизмунда стали отчаянные усилия русских, надеявшихся теперь только на себя.

Первые призывы к национальному единству принадлежали руководителям русской церкви — патриарху Гермогену (посвящен в 1606 году) и настоятелю Троицкого монастыря архимандриту Дионисию. Каждый из них писал обращения к различным русским политическим группам, в города и сельские общины и вообще к народу. Они убеждали организовать армию и изгнать поляков из Москвы. Когда поляки узнали о деятельности Гермогена, они заключили его в тюрьму (где он и умер от голода в феврале 1612 года), но свою задачу он выполнил.

Летом 1611 года к Москве подошла новая русская армия. Она состояла из трех групп: служилых казаков, донских казаков и дворянского ополчения. В июне между этими основными партиями было заключено соглашение — на казацкий манер высшей властью облекли образованный в армии общий совет. Исполнительная власть была предоставлена «триумвирату» — князю Дмитрию Трубецкому (представлял служи-

лых казаков), Ивану Заруцкому (атаману донских казаков) и Прокопию Ляпунову (руководителю дворянского ополчения). Однако вскоре между донскими казаками и дворянами вспыхнули распри, и Ляпунов был убит казаками. Дворянское ополчение разошлось, и казаки остались противостоять полякам одни. Марина, которая принимала активное участие в политике вместе с Заруцким, с успехом убеждала донских казаков объявить своего годовалого сына царем. Казаки имели недостаточно снаряжения, не были так сильны, чтобы штурмовать Кремль, и поэтому готовились к долгой осаде. Их шансы на успех, однако, были невелики — король Сигизмунд был осведомлен о делах под Москвой и собирался отправить новую армию, чтобы освободить польский гарнизон.

Потеряв надежду на казаков, дворяне и горожане решили взять дело в свои собственные руки. Почин сделал в Нижнем Новгороде купец Кузьма Минин. Он был финансистом и человеком неукротимой энергии. В то время как он взял на себя материальное обеспечение похода, боярин князь Дмитрий Пожарский принял командование над войсками. Весной 1612 года новая армия сконцентрировалась в Ярославле на верхней Волге. Там было созвано заседание Земского собора. В июле в Ярославль пришли известия, что на пути в Москву уже находится польская армия, идущая освобождать осажденных. Пожарский поторопился направиться к столице. При его приближении донские казаки отошли к югу. Служилые казаки остались на своем месте, но не высказывали желания присоединиться к силам Пожарского. В свою очередь и он относился к казакам подозрительно. Однако в последний момент, когда поляки большими силами атаковали лагерь Пожарского, казаки пришли к нему на помощь. Польская армия была отброшена обратно (22 октября). Польский гарнизон в Кремле, исчерпав запасы пищи и снаряжения, сдался, не найдя другого выхода. Москва снова была в руках русских.

2. Династия Романовых

В январе 1613 года в Москве было созвано торжественное заседание Земского собора. Предстояло избрать нового царя, присутствовали представители всех групп, исключая рабов и крепостных. После тщательного обсуждения возможных кандидатов был выставлен юный Михаил Романов, сын епископа Филарета. Его кандидатура была особенно популярна среди

городских жителей и служилых казаков. Для обнародования возражений против Михаила было выделено две недели. Никто не возражал, и 21 февраля 1613 года он был избран царем. Михаилу в это время было 16 лет; он был любезным, но несколько пассивным юношей. Его отец все еще томился в тюремных застенках в Польше, и решения, в том числе соглашаться ли на царство Михаилу, принимала его мать, монахиня Марфа. Вместе с ней Михаил в то время жил под Костромой. Она согласилась отпустить своего сына править царством, но при условии, что Земский собор будет созываться регулярно, чтобы помочь юному царю в выполнении своих тяжелых обязанностей. Так была основана династия Романовых, которая осуществляла правление Россией в течение трех столетий.

Задача восстановления в России порядка была нелегкой. Народ разорен, все ресурсы расхищены, экономика в упадке. По стране бродили вооруженные отряды; поляки взяли Смоленск, и в любой момент можно было ожидать начала нового наступления на Москву; шведы захватили Новгород и осадили Псков, англичане обдумывали захват региона Белого моря; обосновавшиеся в Астрахани Заруцкий и Марина старались соединить казацкие армии против Москвы. Только концентрированные усилия всей нации под руководством Земского собора могли одну за другой разрешить насущные проблемы. Ущерб был слишком велик, чтобы устранить его быстро. Правительство нуждалось в деньгах, и при том в большом количестве. Для обеспечения работы администрации пришлось восстановить старые налоги и ввести ряд новых.

Что касается внешних дел, то казацкая опасность, в лице Заруцкого и Марины, была устранена в 1614 году после разгрома их отряда. Они бежали на Яик, но пребывали там у яицких казаков только до тех пор, пока к их убежищу не приблизились московские войска. Схваченные стрельцами, Заруцкий, Марина и Маринин сын царевич Иван, были доставлены в Москву. Два Ивана — Заруцкий и царевич — были казнены. Марина держалась надменно до конца и умерла в тюрьме. Итогом этих событий было то, что донские казаки оказались вынужденными признать протекторат царя над ними (1614 год).

В 1617 году был заключен мир со Швецией. Шведы согласились вернуть Новгород, но удержали Ингрию и Карелию, так что Россия снова была отрезана от Балтики. В следующем году с Польшей было заключено перемирие на четырнадцать

с половиной лет. Владислав не отказался от претензий на московский трон (его отец к этому времени свои претензии снял), и к тому же поляки удержали Смоленск. Был оговорен размен пленными, особо — согласие поляков освободить епископа Филарета.

Вскоре после возвращения Филарет занял место патриарха, которое намеренно было оставлено вакантным после смерти патриарха Гермогена. Филарет получил титул «великий государь», который издавна применялся только к царю. Это было не только выражением семейной связи между патриархом и царем, но также и подчеркиванием высокого значения его поста. С возвращением Филарета каждый наконец почувствовал, что Россия обрела своего хозяина. В это время Филарету было больше 60 лет; это был самолюбивый и раздражительный человек, с сильной волей и выдающимися государственными способностями. Царь общался с ним с сыновним благоговейным страхом, придворные также его боялись. Филарет не колебался в решении и церковных, и государственных дел, он тесно сотрудничал с Земским собором. В области культуры он был очень консервативен и относился с подозрением к Западу и западным путям, открыто ненавидя римский католицизм, как и можно было ожидать после его личных (и в целом России) испытаний в период Смутного времени. Протестанты вызывали у него менее враждебное отношение.

В это время в Москве поселилось много иностранных купцов и различных экспертов. Эта иностранная колония быстро росла. В 1652 году всем иностранцам было приказано выселиться из города в отдаленную местность, которая стала называться Немецкой слободой (всех северных европейцев в России именовали «немцами»). Эта слобода вскоре превратилась в процветающий город — уголок Европы внутри Московии, с собственной в нем жизнью. Там было построено несколько лютеранских и кальвинистских церквей, однако не было разрешено строительство ни одной римской католической церкви, хотя среди обитателей слободы было много католиков.

Во время правления царя Михаила выдающимся иностранным купцом и капиталистом, проживавшим в России, был голландец Андрей Виниус, который в 1632 году основал первый в России железоделательный завод в Туле. В том же году умер польский король Сигизмунд и истек срок перемирия с Польшей. Между Россией и Польшей началась новая война, конец ее патриарху Филарету уже не довелось увидеть. Русские пытались занять Смоленск, но потерпели неудачу. В

1634 году был подписан мир, который вынудил Москву заплатить 20 000 руб. в качестве компенсации и отказаться от своих претензий на Смоленск. Со своей стороны новый польский король Владислав перестал претендовать на московский трон и признал Михаила царем. Русские правильно отнесли свою неудачу в войне к отставанию в образовании и технике. Теперь было нанято еще больше западных технических и военных специалистов, а тульские железоделательные заводы расширены.

Михаил умер в 1645 году, и его сын Алексей был провозглашен царем. Он взошел на трон, как и его отец, в 16 лет. Алексей обладал живым умом и личным обаянием. Страстный почитатель соколиной охоты и поклонник театра, он симпатизировал западной культуре, хотя и не предпринимал решительных шагов, чтобы ее принял народ. В первые годы своего правления Алексей мало вмешивался в государственные дела, препоручив руководство правительством боярину Борису Морозову. Тот, женившись на сестре жены Алексея, стал его свояком. Морозов вызвал сильнейшее раздражение в народе за введение в 1646 году налога на соль, а также за грубое обращение и кумовство. В 1648 году в Москве поднялось восстание. Добиваясь умиротворения, Алексей был вынужден удалить Морозова, два его помощника были казнены.

Было собрано новое заседание Земского собора. Оно должно было успокоить раздраженный народ и подготовить новый, исправленный сборник законов. Новый сборник был принят на соборе в 1649 году и напечатан в двух тысячах экземпляров — новое начинание, прежний сборник был рукописным. Новый сборник гарантировал более равномерное распределение налогов в городских общинах и удовлетворял дворянство, устраняя все ограничения владельцев имений на лишение права перехода, которое означало окончательное закрепощение крестьян. В целом можно сказать, что новый сборник законов отвечал требованиям и защищал интересы дворянства и купцов больше, чем боярской аристократии и крестьян. Это был курс политики, начатой Иваном IV и продолженной Земскими соборами при Михаиле. Отвлекаясь от его социальных тенденций, надо сказать, что новый сборник законов был важным юридическим документом и служил русским законодательством в течение многих лет.

3. Казаки и Сибирь

Отличительной чертой русской истории этого периода было распространение на восток. В то время как экономическое восстановление в самой Московии шло медленно и нации все еще угрожали западные соседи, русские без большого шума строили себе новую империю в Сибири. Казацкие войска на Дону, Тереке и Яике продолжали увеличиваться, и, хотя они в это время были или независимыми или автономными в той или иной степени, все они служили целям русской колонизации на востоке. Безусловно была прямая зависимость между наличием казаков и покорением Сибири, поскольку служилые казаки играли большую роль в русском наступлении на Сибирь. Время от времени к ним присоединялись отряды вольных казаков, привлеченных рассказами о баснословных богатствах новой страны.

В 1614 году царь Михаил подарил донским казакам новое знамя, символизирующее его протекторат над ними. Но казаки не стали прямыми подданными царя и не заключили с ним союз. Донские войска остались отдельным государством, и московское правительство имело с ними дело через ведомство внешних сношений (называвшееся Посольский приказ). Много раз Москва старалась удержать донских казаков от походов на Крым и турецкие владения, опасаясь, что они вовлекут царя в войну с Турцией, к которой Москва не была готова. Так как казаки на царские увещевания не обратили никакого внимания, патриарх Филарет в 1629 году угрожал нарушить их коммуникации. В следующем году царь направил на Дон посланника, требуя повиновения. Посланник был казнен по приговору казацкого круга. Москва прервала дипломатические отношения, но других мер не последовало — внимание правительства отвлекла война с Польшей в 1632—1634 годах.

В 1637 году казаки захватили турецкую крепость Азов, которая мешала их выходу в Азовское море. Казацкие флотилии легких лодок теперь стали нападать на побережье Азовского и даже Черного морей. Для возвращения крепости была послана турецкая армия, но казаки отбили атаку (1641 год) и просили царя Михаила принять Азов в свое владение и прислать московские войска поддержать их. Однако Земский собор выступил против принятия Азова, заявив, что Москва не может начинать войну против Турции — государственные финансы расстроены войной с Польшей. Казаки нехотя оставили Азов.

Западносибирское ханство было единственным крупным организованным государственным образованием в Сибири. После его завоевания других барьеров для распространения русских не существовало: различные туземные племена находились на стадии рядового строя и не имели сил противостоять наступлению пришельцев. Клану татар в управлении Сибирским ханством принадлежала исключительная роль: они собирали дань с подчиненных им финских и турецких племен. Эти племена теперь должны были выплачивать приблизительно такую же дань русским. Главное, что притягивало русских к Сибири, — меха. Небольшие отряды охотников на пушных зверей, казаки и торговцы мехами на свой страх и риск быстро двигались по большим сибирским рекам и их притокам. В дополнение к собственной добыче они собирали меха у туземных племен. Как только та или другая область ими осваивалась, московское правительство отправляло своих собственных уполномоченных и войска; в стратегических пунктах строились укрепления.

Главной целью московской политики в Сибири в это время была эксплуатация ресурсов пушнины. Частные купцы должны были платить правительству своего рода пошлину за меха, которые они вывозили из Сибири. С туземцев собиралась регулярная дань также мехами. Поскольку эта дань представляла для царского правительства исключительную ценность, оно в собственных интересах старалось защитить туземцев от необоснованных требований русских купцов и злоупотреблений со стороны представителей местной администрации. Конечно, на деле центральному правительству было очень трудно проконтролировать своих местных агентов, и туземцы очень часто подвергались нещадной эксплуатации.

Русское движение на восток через весь азиатский континент во многом было схожим с движением англосаксов на запад по американскому континенту. Оба этих движения начались примерно в одно время. Поход Ермака произошел почти синхронно с первым поселением американцев на острове Роанок; Джейстаун в Виргинии был основан в 1607 году — три года спустя после строительства Томска в Западной Сибири. Якутск в Восточной Сибири появился в 1632 году, за семь лет до Нью-Хейвена, в штате Коннектикут. Однако русское распространение в Сибири было более быстрым, чем американское продвижение к Тихому океану. В 1648 году казак Семен Дежнев уже достиг пролива, отделяющего Азию от Америки, который позже получил имя Беринга. В то же время рост чис-

ленности белого населения более заметно происходил в Америке.

В 1622 году в Сибири было около 70 000 русских, а в 1783 году — около 1 000 000 человек. Сопоставим данные для белого населения по Соединенным Штатам: 200 000 (1690) и 3 200 000 человек (1789). Более медленная колонизация русскими Сибири может быть объяснена тем фактом, что на самой ранней стадии не было сильного наплыва земледельцев. В более близких к Центральной России регионах Средней Волги и Верхнего Дона было еще много девственной земли, и крестьянам не надо было двигаться дальше на восток. Для того чтобы обеспечить сбор зерна в Западной Сибири, правительство должно было привлекать новых поселенцев выдачей субсидий и специальных привилегий, таких, например, как освобождение на несколько лет от налогов. Другим способом была насильственная колонизация: политические и уголовные преступники высылались в Сибирь для поселения и выполнения других видов работ.

Приблизительно в 1640 году русские проникли в долину Амура, их небольшие отряды спустились по Амуру к Охотскому морю. К 1650 году они уже заняли значительную часть бассейна Амура. Но возникли международные осложнения. Впервые за время своего продвижения по Сибири (после завоевания Западносибирского ханства) русские столкнулись с большим и хорошо организованным государством. Туземные племена амурского бассейна были подданными маньчжур и платили дань маньчжурскому императору (это был период установления маньчжурской династией контроля над Китаем). Серия столкновений между русскими казаками и маньчжурами продолжалась до тех пор, пока китайские войска не появились в долине верхнего Амура. Дальнейшее русское распространение в этом направлении было остановлено.

4. Украинская революция и соединение Украины с Московией

Если отношения между Москвой и донскими казаками не всегда были дружественными, то у Польши тоже были проблемы с запорожскими казаками. Но в ее случае положение было много серьезнее, так как Запорожье являлось частью общей украинской проблемы.

Нужно отметить, что во время Люблинской унии между

Польшей и Литвой (1569) Украина была включена в Польшу. Там были основаны огромные имения польских магнатов, к которым украинские крестьяне, к их большому неудовольствию, прикреплялись как крепостные. Экономическая эксплуатация сопровождалась религиозным давлением. В 1596 году на церковном соборе в Брест-Литовске было объявлено об объединении западнорусской церкви с римской. На самом деле большинство делегатов выступили против этого, будучи приверженными к традиционному течению греческой православной церкви. Но большинство епископов признали власть папы, и польское правительство подтвердило законность униатской церкви. Фактически оно пыталось ликвидировать греческую православную церковь и в Белоруссии, и на Украине. Церковные здания были переданы униатскому духовенству. Конфисковывались книги и памфлеты, издававшиеся греческими православными учеными против церковной унии. Здесь нужно еще добавить, что к этому времени большинство западнорусских князей, которые до середины XVI века твердо придерживались греческого православия, перешли в римское католичество. Теперь роль защитника православной веры на Украине приняли на себя запорожские казаки. В 1620 году в Киеве состоялся собор православной церкви, казаки принимали в нем активное участие. Иерусалимский патриарх Феофан назначил несколько новых епископов, и иерархия западнорусского православия была восстановлена. Польское правительство неохотно признало существование греческой православной церкви на Украине и продолжало ограничивать ее в правах.

Но если церковные дела временами решались, то пропасть между польскими магнатами-господами и украинскими крестьянами оставалась открытой. Последние против их воли были обращены в крепостных рабов. Вспыхивало много восстаний, в которых запорожские казаки играли ведущую роль. До 1648 года все эти выступления подавлялись поляками. Но в 1648 году движение приобрело размах национальной революции.

Появился энергичный лидер — Богдан Хмельницкий, чья семья принадлежала к украинскому дворянству. Обиженный польским помещиком и не нашедший защиты в польском суде, Богдан направился в Запорожье, где его немедленно избрали гетманом. Он был проницательным политиком, способным дипломатом и хорошо образованным человеком. Чтобы обеспечить поспешное ведение военных действий, он

заключил против поляков соглашение с крымским ханом. После того как соединенные силы казаков и татар дважды разбили польские войска, по всей Украине крестьяне поднялись против своих владельцев. Обе стороны совершали страшные зверства по отношению друг к другу. Участь евреев, которых крестьяне считали финансовыми агентами польского режима, была особенно трагичной.

В 1649 году был подписан мирный договор. Поляки признали казаков автономным войском, но силы последних не должны были превышать 40 000 человек. Польским войскам не разрешалось входить на Украину, но польские господа могли вернуться в свои имения. Крепостное рабство не было отменено. Эти условия не были приемлемы для крестьян, многие из них обвиняли казаков в предательстве их интересов. Тысячи крестьян уходили через границу в Московское государство и поселялись на берегах реки Донец.

С другой стороны, поляки считали условия мира унизительными для себя. Война разразилась снова. На этот раз татары предали казаков, и те потерпели жестокое поражение. Богдан обратился к царю Алексею с просьбой вмешаться и взять украинских казаков под свое покровительство. Сначала московские руководители воздержались от решительных действий — они понимали, что это означает войну с Польшей. Земский собор обсуждал этот вопрос в течение двух лет (1651—1653). В конце концов Украина была взята под царскую защиту.

18 января 1654 года в Переяславле собралось общее казацкое собрание, которое единогласно проголосовало за признание царского сюзеренитета над собой. Двумя месяцами позже послы казаков прибыли в Москву для переговоров о конкретном договоре по объединению. Главные его положения состояли в том, что казацкие войска будут составлять 60 000 человек; подтверждались все права и привилегии, которые польские короли даровали казакам, украинскому дворянству и городам; гетману предоставлялось право сношения с иностранными державами, за исключением Польши и Турции (с этими двумя в каждом случае требовались специальные полномочия). Хотя положения договора можно было толковать по-разному, в любом случае он означал конец польского господства и далеко идущую автономию Украины под защитой царя.

Как и следовало ожидать, разразилась война между Московией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой.

В первые годы она проходила успешно для русских и украинцев. Казаки очистили от поляков Украину, русские захватили большую часть Белоруссии. Алексей взял себе титул «Царь Великой, Малой и Белой России». Однако после смерти Богдана Хмельницкого (1657) между московитами и высшими военачальниками казаков (многие из них происходили из дворян, и им нравилась польская конституция) начались раздоры. Гетман Иван Выговский перешел на польскую сторону. В это время шведы в свою очередь атаковали Польшу, шла также война между Швецией и Московией из-за дележа награбленного. Ни одной из сторон не удавалось достичь решительного успеха. Поляки знали, как внести раздоры в ряды своих противников и вернуть себе многое из того, что они потеряли. После 14-летнего конфликта, истощившего все стороны, в 1667 году было подписано перемирие. Москва отдала Белоруссию, но удержала Смоленск. Украина была поделена на Правобережную (к западу от Днепра), возвращенную Польше, и Левобережную (к востоку от Днепра), которая оставалась объединенной с Москвой. Польша уступила Киев (на Правобережье) Москве на два года, а в 1686 году согласилась уступить его России навечно.

5. Религиозный кризис

В связи с украинскими делами в Московии назрел серьезный религиозный кризис. В скрытой форме он тянулся в течение многих лет, затем перешел в открытый и достиг своей высшей точки.

Нужно отметить, что еще к 1550 году московская церковь определилась в идеологическом и организационном отношении и, похоже, заложила основы «Святой Руси». Однако ужасы опричнины и особенно катастрофы Смутного времени, которые поставили Россию на самый край, сильно поколебали прежнюю уверенность церкви. Когда страна начала восстанавливаться, беспорядок продолжался в духовных делах. Возросшие связи с внешним миром подняли интерес русских к западным религиям. Некоторые русские в этот период проявляют повышенный интерес к римскому католицизму, но еще большее их число оказалось под влиянием протестантства. Русским было запрещено покидать греческую православную церковь, и случаи открытого перехода в протестантизм были редки, но в источниках имеются свидетельства, что ряд

официальных лиц и купцов тайно симпатизировали протестантской доктрине.

Подавляющее большинство народа было привержено своей церковной традиции. Однако, хотя греческое православие считалось основой русской духовной жизни, многие церковные руководители были согласны с необходимостью определенных реформ внутри церкви и нового определения отношений между церковью и государством. В последнем случае некоторые духовные лица ощущали, что несчастья России в известной степени были вызваны пассивностью церкви в периоды политических кризисов. Заявлялось, что церковь должна активнее руководить нацией. Титул патриарха Филарета — «великий государь» — рассматривался шагом в этом направлении, но два последующих патриарха его утратили.

Что же касается реформ, ощущалось, что работа по исправлению церковных ритуальных и молитвенных книг, начатая Максимом Греком, должна была быть продолжена. Эта работа была поручена Дионисию, архимандриту Троицкого монастыря и почитателю трудов Максима. Но возникли трудности из-за того, что мало московских духовных лиц в это время знали греческий и латинский языки. Дионисию стало ясно, что необходима помощь греческих и украинских ученых. Но многие консервативные московиты неохотно признавали превосходство украинцев и греков. В действительности позиция Дионисия доходила до признания неудачи идеи Третьего Рима, которую хотела воплотить Москва. Требовалось преодолеть оппозицию консерваторов, но до середины столетия реформа развивалась медленно. Она приняла революционные темпы при новом патриархе — Никоне. Он был человеком динамичным, личностью порывистой, с диктаторскими наклонностями. Весь он был исполнен ощущением смысла своей службы и исторической важности своей задачи.

Никон родился в 1605 году в крестьянской семье в районе Нижнего Новгорода. Свою духовную карьеру он начал сельским священником. После смерти своих детей убедил жену уйти в монастырь, сам также стал монахом. В 1648 году он был посвящен новгородским митрополитом. Когда через четыре года освободилось место патриарха, его предложили Никону. Он согласился принять его только на условии, что царь и епископы обещают повиновение ему во всем, «как их пастуху и отцу». В соответствии с византийской доктриной IX века Никон верил, что патриарх и царь должны править право-

славным обществом совместно и что патриарх — «живое воплощение Христа» — имеет более важное значение, чем царь. Как и патриарх Филарет, Никон получил титул «великий государь». Страстный сторонник реформ, Никон не терпел никакой задержки с исправлением текста церковных книг и в изменении русских церковных ритуалов, когда он находил отличия от греческих и украинских. Он постоянно советовался с восточными патриархами и доставил в Москву для помощи в работе ряд греческих и украинских ученых. Собрание русских епископов одобрило действия Никона, несмотря на то, что некоторые усомнились в их мудрости. Один епископ протестовал открыто и был быстро сослан. За четыре года (1653—1656) русские молитвенные книги и литургии были во многом изменены.

Сущность никоновской реформы была религиозной, однако за ней стоял также и политический смысл. Реформы были связаны с украинским кризисом. В Москве полагали, что приспособление русской литургии к украинской должно сделать для большинства украинцев более легким принятие царского протектората. Надеялись, в частности, что киевское духовенство перенесет свою приверженность от патриарха константинопольского к московскому.

Множество изменений Никон внес в религиозную обрядность. Наиболее примечательным из них была новая ежедневная религиозная символика — новый способ креститься. Никон ввел крещение тремя пальцами. Это символизировало Троицу. Прежде, в старой России, крестились двумя пальцами (считая это символом природы Христа). Изменения в богослужебных книгах касались не только ритуалов, но и отдельных догматических слов. Из-за ошибок переписчиков в книги иногда добавлялись ненужные слова. Например, до Никона в церковном чтении Святой Дух вместо «животворящий» именовался «истинный и животворящий».

Для современного читателя такие различия могут показаться несущественными, но верующие придавали им громадный религиозный смысл. Чувства верующего соотносились с каждой деталью религиозной службы, и каждое слово в молитвенной книге имело для него громадное значение. Кроме того, изменения были проведены Никоном внезапно и в повелительной форме. Неудивительно, что многие верующие выразили готовность отстаивать свои права на религиозную службу в привычной форме, не подчиняясь приказам церковных и светских властей. Более того, некоторые из противни-

ков Никона справедливо указывали, что временами издатели и правщики допускали торопливость и спешку. В ряде случаев они основывались не на старых греческих рукописях, которые должны были служить основой для правки, а на недавних изданиях в Италии, которые сами не были свободны от ошибок.

Русские поначалу были ошеломлены нововведениями, и только несколько церковных деятелей подняли голоса протеста. Но вскоре антиниконовское движение набрало силу. Грубые меры его подавления только подливали масло в огонь. Поднялись священники, монахи, аристократки, купцы, крестьяне, и многие высказывали готовность принять мученичество за веру. Самым выдающимся среди руководителей староверов (как постепенно стали называть антиникониандев) был протопоп Аввакум — человек огромной энергии и большой духовной силы, непреклонный и непокорный, для которого все, что было вне истинной церкви, не имело значения. В 1653 году Аввакума арестовали и сослали в Сибирь. Многих других членов оппозиционного движения подвергли различным наказаниям. Казалось, сторона Никона победила. Но теперь его отношения с царем стали напряженными. С течением времени царя стала тяготить опека патриарха. Бояре, которых возмущал взлет плебея на высший пост в государстве, в свою очередь возражали против вмешательства Никона в государственные дела. Никон обнаружил, что царь стал более независим от него (а это представляло собой отход от предварительных условий, оговоренных им с царем и боярами при избрании его на место патриарха).

Вследствие всего этого 20 июля 1658 года Никон сложил свое патриаршье облачение и уехал в монастырь, который построил для себя в 40 милях от Москвы — Новый Иерусалим. Прекратив выполнять обязанности патриарха, он не сложил с себя это звание. В церковном управлении последовал глубокий кризис, и царь с помощью высших церковных чинов установил временный контроль над управлением церкви.

Разрыв с патриархом не отразился на принципиальном отношении царя к церковной реформе. Никон устранился, но в церкви остались никониане. Однако Алексей был более мягким, чем Никон. Он простил некоторых руководителей раскольников. В 1664 году Аввакум был доставлен в Москву. Озлобленный своей ссылкой и воодушевленный падением патриарха, Аввакум отказался иметь сношения с официальной церковью и отказался от примирения с ней.

Между тем в Москве в 1666 году был собран Великий церковный собор с присутствием восточных патриархов. Двое из них — Александрийский и Антиохийский — присутствовали лично. Двое других — Константинопольский и Иерусалимский — отправили своих представителей. Собор в своей повестке дня имел две главные задачи: осудить Никона за оставление места патриарха и принять решение по церковной реформе. В результате единогласного голосования Никон как самый простой монах был сослан в отдаленный монастырь в северной России. После этого место патриарха освободилось и был назначен новый. Только в 1681 году Никон получил свободу, и ему было разрешено вернуться в Новый Иерусалим. Он умер по дороге. Осудив Никона, собор поддержал его церковную реформу. Более того, предал анафеме раскольников, и этим действием завершил раскол.

На основе решений Великого собора церковные и светские власти в России стали проводить резко репрессивную политику против раскольников. Несколько их руководителей были приговорены к смерти. В 1681 году на костре сожгли Аввакума. Когда монахи Соловецкого монастыря на острове Белого моря отказались принять новшества, против них отправили войска. Только после восьмилетней осады (1668—1676) правительственным войскам удалось сломить сопротивление монахов. Многие раскольники решили, что приближается конец света и скоро появится Антихрист. Подстрекаемые преследователями, некоторые из них впали в истерию и предпочитали умереть, чем пассивно ожидать конца. Вместе со своими духовными руководителями они сотнями собирались в деревянных домах и поджигали себя. По некоторым оценкам, такому жертвоприношению подвергли себя свыше 20 000 человек. К 1700 году волна истерии и самоубийств спала, и позже регистрировались только отдельные подобные случаи.

6. Крестьяне, казаки и стрельцы

В основе раскола лежали догматические и психологические причины. Однако, когда он стал фактом, раскольники нашли себя в острой оппозиции московскому правительству. С тех пор их движение вызвало симпатию всех, кто был неудовлетворен московским правительством по собственным причинам. Вообще период 1650—1700 годов показал рост со-

циального недовольства в России. В 1662 году произошли выступления против денежной политики правительства и разрушительной инфляции. Через восемь лет донские казаки возглавили крестьянское восстание, которое потрясло основание Московского государства. В 1682 году в Москве произошел стрелецкий мятеж.

Утверждение крепостного рабства (Судебником 1649 года) крестьяне, которых оно коснулось, восприняли болезненно. Все больше и больше крестьян покидали свои дома (а к некоторых случаях и свои семьи) и уходили в «дикое поле». Многие из них направлялись в область Дона. Наплыв новых пришельцев создал для донских казаков серьезные проблемы и вылился в социальный раскол между «старыми» и «новыми» казаками.

Прежние (также известные как «домовитые» казаки) занимали преимущественно лучшие рыболовные участки. Большинство из них процветали, накопив богатства не только за счет рыбной ловли, но и военным грабежом в прежних походах. Теперь они хорошо обжились и хотели сохранения существующего положения. «Новые казаки», или «голытьба», находили эти предприятия рискованными. Многие из них были земледельцами и хотели продолжать заниматься этим. Однако казацкий круг не давал им такого разрешения, так как «старые казаки» боялись, что превращение области Дона в земледельческую страну откроет дорогу для феодальных господ и крепостничества. Казалось, что «голытьба» не имела других средств поправить свое положение, кроме войны или походов. В 1667 году один из их отрядов под предводительством энергичного Степана Разина, которого они избрали своим атаманом, предпринял успешный морской поход через Каспийское море против Персии и вернулся с награбленной добычей. В результате Разин стал среди казаков — и новых, и старых — популярным руководителем. Ободренный своим успехом, он затеял дерзкий план против Москвы, не без обоснования ожидая, что крепостные крестьяне должны оказать ему всевозможную поддержку.

Стратегия Разина основывалась на захвате волжского водного пути как основы для своих операций, которые начались в мае 1670 года. Застигнутое врасплох, московское правительство первоначально не имело достаточно сил, чтобы остановить разинцев. Казаки смогли захватить гарнизоны городов вдоль Волги один за другим, начиная с Царицына. Вскоре в их руках были Астрахань, Саратов и Самара. Они казнили ко-

мандный состав гарнизонов, а также всех бояр и попавших в их руки богатых купцов. Захваченные в плен стрельцы и солдаты приглашались присоединиться к повстанческой армии. Местное управление в завоеванных городах реорганизовывалось в соответствии с казацкими принципами: в каждом городе созывалось общее собрание горожан, где избирались все местные чиновники. Так же казаки поступали с администрацией в сельских районах. Вскоре крестьяне поднялись против своих господ на западном берегу Средней Волги, финские и турецкие племена на обоих берегах Волги также присоединились к движению. Повстанческая армия, казалось, готова была идти на Москву. Но к сентябрю 1670 года московское правительство уже снарядило хорошо оснащенную полевую армию, значительной частью которой командовали иностранные офицеры. В октябре после жестокой битвы эта армия сломила сопротивление сборных войск Разина. Разин бежал на Дон, остатки его армии рассеялись. Карательные экспедиции постепенно повсеместно восстановили царскую власть. Если Разин рассчитывал укрыться на Дону, то он ошибся. «Домовитые» казаки отказались его поддержать и, нарушив основное донское правило, схватили его и выдали московским властям. В июне 1671 года он был казнен на Красной площади. Однако его популярность не умерла вместе с ним, и он стал излюбленным персонажем казацких песен и фольклора. Предохраняя себя от повторения в будущем подобных выступлений, московское правительство теперь решило ограничить вольность на Дону. Все донские казаки обязаны были принести клятву верности царю и, таким образом, стали его подданными. Внутренняя автономия донского войска, однако, отменена не была.

Острые социальные противоречия, которые достигли своей наибольшей глубины во время восстания Разина, вместе с расколом в русской церкви подорвали конституционные основы в московском управлении. Испытывая недостаток поддержки со стороны различных социальных и религиозных групп, царская администрация становилась более авторитарной, чем в первой половине XVII столетия. Земские соборы московским руководителям теперь представлялись излишними. И действительно, после 1654 года они в прежнем составе не созывались. Вместо них по мере надобности собирались специальные совещания экспертов. Боярская дума продолжала функционировать, но принцип родового старшинства в назначении высших чинов армии и администрации был

отменен в 1682 году, что освободило царя от ограничений в выборе своих помощников.

Как раз в это время раздоры произошли в самой семье Романовых, что понизило престиж династии. Царь Алексей был женат дважды. Его первая жена — Мария Милославская, вторая — Наталья Нарышкина. Двор разделился на две партии — одна группировалась вокруг Милославских, другая — вокруг Нарышкиных. Когда Алексей умер, в 1676 году, ему наследовал его старший сын от первого брака, 14-летний Федор, добрый юноша, получивший хорошее образование. Однако болезненность мешала ему принимать активное участие в управлении. Когда он в апреле 1682 года умер, раздоры между двумя партиями при дворе вышли наружу. После Федора следующим по старшинству был его брат Иван, болезненный и апатичный 15-летний юноша, не способный править. В противоположность ему его сводный брат Петр (сын Натальи Нарышкиной) был здоровым, энергичным и развитым десятилетним мальчиком. Для многих высших должностных лиц было очевидным, что в интересах династии и России нужно предпочесть Петра. Патриарх также благоволил к Петру и высказался за его избрание перед громадной толпой (в нее входили лица из благородных сословий и простолюдины), собравшейся на Красной площади. Петр был провозглашен царем.

Иван не возражал против этого, но его старшая сестра Софья (ей было 25 лет) не желала признать такого решения. Будучи честолюбивой и энергичной молодой женщиной, она взялась руководить партией Милославских и решила использовать в своих целях стрельцов. Во время правления Федора дисциплина стрельцов сильно упала. Поскольку платили им недостаточно для прожития, им разрешалось в мирное время торговать и заниматься ремеслами. В результате они перестали получать положенную им регулярную плату: их командиры обсчитывали их, забирали причитающиеся им по спискам деньги себе и, кроме того, заставляли стрельцов работать на себя. Администрация удовлетворила некоторые из требований стрельцов, что заставило их быть еще более дерзкими. В дополнение ко всему значительное число стрельцов симпатизировало раскольникам и было настроено враждебно к правительству. Короче, в апреле 1682 года стрельцы были готовы к мятежу, и Софье и ее сторонникам не составило труда поднять их на активные действия.

Был распущен слух, что Нарышкиными убит царевич

Иван, и стрельцы бросились во дворец. Сначала они приостановились, увидев живого Ивана, стоящего рядом с Петром, но потом пришли в неистовство и убили несколько бояр из нарышкинской партии. Затем потребовали, чтобы Иван был провозглашен царем вместе с Петром, а царевна Софья признана правительницей. На этом дворцовый переворот завершился. Софья скоро осознала, что ее правительство полностью зависит от стрельцов. Теперь они потребовали, чтобы раскольникам было разрешено представить на обсуждение правительства соображения о своей вере. Дискуссия между руководством двух церковных групп состоялась в Грановитой палате Кремля в присутствии двух царей, правительницы, главы церкви и высших государственных деятелей. Никакого решения принято не было, но раскольники хвастались, что их доводы были сильнее. В это время Софья получила сведения, что стрельцы готовы выступить открыто. Вместе с двумя царями она выехала в удаленное место, созвала дворянское ополчение и вызвала несколько армейских полков. На стрельцов напал страх, порядок был восстановлен (сентябрь 1682 года).

Во время правления Софьи (которое продолжалось семь лет) ее фаворитом был князь Василий Голицын — просвещенный аристократ и почитатель западной цивилизации. Он строил далеко идущие планы, включая отмену крепостного рабства, но его внешняя политика зависела от внутренней стабильности. Голицыну удалось завязать более тесные отношения с Польшей, и в 1686 году с этой страной был подписан «вечный мир». Согласно его условиям Москва присоединилась к союзу христианских государств против Турции, и Польша играла в нем важную роль. Как участник коалиции, Москва предприняла атаку против Крымского ханства. В 1687 году Голицын лично повел московскую армию, поддержанную украинскими казаками во главе с их атаманом, на Крымский перешеек, но потерпел поражение. Второй поход через два года закончился не лучше. Одновременно с неудачами на юге московская политика встретила препятствия на Дальнем Востоке. В 1680 году в Нерчинске был заключен договор между Московией и Китаем. Согласно ему русские отказывались от своих требований на долину Амура[40]. Таким образом, Россия теряла прямой выход к Охотскому морю.

7. Первые шаги Петра Великого

Неудачи во внешней политике подорвали престиж правительства царевны Софьи. В то же время Софья сознавала, что младший из царей (от имени которого она правила), Петр, близок к своему совершеннолетию. Она, как и все ее приближенные, знала, что Петр наделен чрезвычайной энергией, интеллектуальной любознательностью и живым темпераментом. Было ясно, что, как только Петр повзрослеет, он возьмет власть в свои руки.

Во время правления Софьи Петр жил в сельской местности вблизи Москвы. Он рос вне внимания дворца и, предоставленный себе, свел знакомство с некоторыми голландскими техническими специалистами из Немецкой слободы. От них Петр научился многому, что касалось судостроения и судовождения, овладел также арифметикой и геометрией. В это время Петр организовал два юношеских полка и регулярно ими занимался.

Детский и юношеский периоды жизни Петра закончились, когда он узнал, что агенты царевны Софьи подготовили покушение на его жизнь. В это время ему было только 17 лет, но с помощью нарышкинской партии он сумел произвести переворот. Царевна Софья была арестована и в 1689 году заточена в женский монастырь; князь Голицын выслан в отдаленный город северной России.

Юный царь Петр стал очень много заниматься военными и морскими делами. Он плавал по Белому морю вблизи Архангельска. Руководство правительственными делами осуществлялось матерью Петра и группой ее сторонников, среди которых важную роль играл патриарх. Союз с Польшей продолжал оставаться основополагающим в русской политике, и в 1695 году война с Турцией была возобновлена. Это дало возможность Петру приобрести военные и технические знания. Стараясь избежать военных неудач администрации Софьи, он выбрал для столкновения турецкую крепость Азов в устье Дона. В армии, выведенной Петром в поле, были и два гвардейских полка, сформированных из потешных отрядов его детства. В Воронеже Петр быстро строил суда и спускал вниз по Дону. Первая атака Азова была неудачной, но в следующем году (1696) Петр взял крепость. Захват Азова он расценил как успешное испытание новой армии и новых военных приемов.

Петр взял контроль над государством в свои руки и начал

проводить политику тесных политических и культурных контактов с Европой.

8. Экономическое развитие

На экономическое положение России существенно повлиял кризис конца XVI века и еще больше — разорение Смутного времени. До 1630 года раны не зажили, затем новый подъем стал заметен в большинстве отраслей экономической жизни. Быстро развивалась внутренняя и внешняя торговля, связывая производящие области с рынками. Национальная экономика России смогла преодолеть местные различия, чтобы сформировать единый хозяйственный организм.

Рожь в Центральной России и лен в Новгородской области продолжали оставаться двумя главными земледельческими продуктами для торговли. Был достигнут значительный прогресс в разведении скота, на рынок поступали масло, лярд и шкуры. На севере большинство составляли небольшие крестьянские хозяйства, в Центральной России — большие земельные имения, использовавшие труд крепостных рабов. Среди других отраслей промышленности в лесных районах важное место занимало производство поташа и дегтя. Небольшие по размеру крестьянские мастерские конкурировали со значительно бо́льшими производствами. Крестьянские женщины дома делали льняную одежду и мешочные ткани, а мужчины производили гвозди и различные металлические изделия. Тип домашней или деревенской промышленности стал известен в России как кустарная промышленность. Термин происходит от немецкого «Kunst» — «хитрость, ремесло».

Бок о бок с деревенской промышленностью вырастали производства в виде больших промышленных предприятий; каждое вело операции с рядом меньших мастерских. Наиболее крупное предприятие такого рода принадлежало Строгановым. В отдаленной области, где они жили, их не затронули бедствия Смутного времени, и они расширили свою деятельность. Семье Строгановых принадлежали соляные промыслы и железоделательные заводы, у них производился поташ и деготь, в мастерских было занято 10 000 свободных рабочих и много крепостных. Они также торговали шкурами, рыбой и зерном.

Не только капиталисты средней руки, но и царь, и многие

из бояр развивали в своих имениях ремесла и промышленное производство. В 1630 году голландские капиталисты были приглашены правительством построить железоделательный завод для производства оружия. Он был новым по конструкции (для своего времени) и способным производить новую технику и в большом количестве. Тула в Центральной России и Олонецкий регион на Севере были двумя главными центрами производства железа до 1680 года, когда внимание правительства и частных металлургов переместилось в Уральскую область. Иностранные капиталисты построили вблизи Москвы стекольную и бумажную фабрики, а также предприятия по производству вельвета и шелка.

Иностранцы играли важную роль в русской коммерции. Русская иностранная торговля с западными странами все еще полностью контролировалась иностранными купцами. Морская торговля через Белое море сначала была монополизирована Англией, позже голландцы успешно сломили монополию и приняли в ней активное участие. Главным портом стал город Архангельск, основанный в 1584 году. Рост северной морской торговли лучше всего виден в росте числа коммерческих судов, посетивших Архангельск: 21 — в 1600 году, 154 — в 1708 году. Через Архангельск Россия экспортировала зерно, шкуры, лен, коноплю, деготь, поташ, льняные и шелковые изделия и кожи. Среди товаров, импортируемых с Запада, были металлические изделия, оружие, одежда, вина, табак и лекарства.

Западные купцы вопреки соглашениям играли активную роль в русской внутренней торговле. Голландцы были особенно заинтересованы в торговле зерном. Русские торговцы жаловались на вторжение иностранцев и много раз требовали, чтобы иностранным купцам было разрешено проживать только в Архангельске или (когда это требование не было выполнено) запрещено заниматься розничной торговлей. Их жалобы правительство долго не принимало во внимание. Только в 1650 году были отменены привилегии английских купцов — на это повлияли экономические и политические причины. Царь Алексей был возмущен казнью Карла I, осуществленной в предыдущем году. Англичанам предложили ограничиться операциями в Архангельске, но строгого контроля установлено не было. В 1667 году царь издал новый коммерческий устав, запрещающий иностранцам заниматься розничной торговлей. Русские купцы добились выполнения важного пункта их программы, что свидетельствовало об их

возросшей силе. Но в действительности, несмотря на жалобы, некоторые из купцов не боялись вести крупные операции и до 1667 года. Среди купцов и капиталистов были (кроме Строгановых) «миллионщики», контролировавшие значительную долю волжской торговли.

Москва стала главным центром торговли и ремесел. Население города в 1650 году насчитывало около 200 000 человек. Наблюдательный австрийский посол барон Августин фон Майерберг, посетивший Москву в 1661—1662 годах, отмечал ее процветание: «В Москве такое изобилие предметов, необходимых для жизни, удобств и роскоши, что это должно вызывать зависть во всех странах мира».

9. Государство и общество

Основной чертой организации московского общества являлось его приспособление к нуждам государства. Все социальные классы были обязаны так или иначе служить государству. Интересно то, что крепостные были единственной группой, свободной от правительственной регламентации. Принцип всеобщей обязательной службы государству всех свободных людей возник в монгольский и ранний послемонгольский периоды. Он был подтвержден острой необходимостью восстановить порядок после хаоса и разрухи Смутного времени. Служба государству имела две главные формы: служба в командном составе армии или чиновничья служба в суде или администрации; трудовая повинность и уплата прямых налогов. Так образовалось различие между «служилыми людьми» и «тяглыми людьми». «Служба» (в этом смысле) стала характеризовать благородных, а «тягло» — простолюдинов.

Верхний слой служилых людей составляли бояре, которые заняли высшие позиции в царской администрации. Ниже их стояли дворяне московского региона, затем провинциальные дворяне. Значительно ниже находились мелкие командиры войск на границе степей и служилые казаки. Постепенно многие из них получили повышение и вышли в класс дворян. Остальные стали свободными земледельцами. Класс бояр, потерпевший урон от опричнины и дискредитированный своим поведением в Смутное время, при первых Романовых только частично восстановил свой престиж. Много старых княжеских фамилий исчезло, и ря-

ды бояр были пополнены новыми людьми из дворянства московского региона. В целом дворянство теперь превратилось в главную опору царской власти. Их права на земельное владение (поместье) постепенно росли, так как вошло в обычай утверждение сына на участке его отца. К концу XVII столетия было мало различий между правами бояр в наследственных имениях и дворян на их участках.

Горожане имели свою организацию. Из общей их массы под особую юрисдикцию ставились купцы, ведшие активную торговлю, и капиталисты. Они образовывали отдельную группу, и, так как они использовались царем в качестве агентов его финансовой администрации, их личный статус соответствовал больше служилым людям. Остальные горожане были закреплены за местом их постоянного пребывания. Согласно Уложению 1649 года каждый горожанин, который покидал свое место без разрешения правительства, подлежал ссылке в Сибирь. Эта мера была принята, чтобы обеспечить полное распределение налогов и других повинностей среди горожан.

Крестьяне делились на две приблизительно равные части. Те, кто проживал на государственных землях, оставались лично свободными, но, как и горожане, они были привязаны к своим общинам, платили прямые налоги и выполняли обязательную работу по мере необходимости (исправление дорог, постройка мостов и так далее). Другая категория — крепостные, прикрепленные к имениям своих господ. Они все еще признавались за людей в юридическом смысле (а не за рабов), могли давать показания в суде и обладали собственностью. Но со временем они ощущали себя все более и более беззащитными перед возросшей властью своего хозяина. Что же касается рабов в боярских поместьях, то к старой категории полных рабов в московский период прибавилась новая — категория рабов условных (так называемых *кабальных*). Это были связанные договором работники, обязанные отрабатывать взятые деньги. Кабальные не могли отдать свой долг и были обязаны служить до смерти — своей или хозяина. Если хозяин умирал первым, кабальный получал свободу.

На вершине социополитической пирамиды стоял «царь — господин всей России». Хотя его власть и была огромной, абсолютной она не являлась. В религиозных делах он был ограничен церковью, и, как мы знаем, патриархи временами вмешивались в государственные дела. В администра-

тивных делах царь конкурировал с Боярской думой. Нужно также обратить внимание, что до середины XVII столетия царю помогал Земский собор, который часто выносил необходимые решения. Текущие дела велись административными департаментами (*приказами*). Во главе каждого приказа находился один или несколько бояр. Решения принимались только единогласно. Среди приказов было много дублирования, поскольку они создавались в разное время и не по общему плану, а по мере необходимости. Они занимались делами в той особой области управления, которая интересовала царя в то время. Некоторые из приказов распространяли свою власть на всю Россию, другие — только на один регион. В конце XVII века существовало более сорока постоянных приказов. Институт самоуправления продолжал функционировать, но, исключая северную Россию, его агенты после 1650 года были подчинены провинциальным правителям, назначавшимся царем.

Начиная с монгольского периода главным прямым налогом являлся налог с обработанной земли, оценивавшейся в соответствии с поземельными книгами. В конце XVII века было решено собирать этот налог с каждого хозяйства, учитывая количество возделанной земли. Это было сделано, чтобы земледельцы увеличили производство. Двумя важными источниками государственных доходов являлись обычные налоги и винная монополия. Общая сумма доходов составили в 1680 году около 1 500 000 рублей, что примерно соответствовало 26 000 000 рублей в 1913 году.

10. Культурное развитие

В России в XVII столетии проявились две основные тенденции: уменьшение роли церкви в национальной культуре и усиление западного влияния. Это присутствовало в каких-то формах уже в начале века, но вполне очевидным стало во второй половине в таких областях русской жизни, как религия, искусство, музыка и образование.

Религиозный кризис мы уже описывали. Что касается архитектуры, то «шатровый» стиль с различными вариациями до середины столетия оставался господствующим, когда против него выступил патриарх Никон на том основании, что он не соответствует образцам византийской архитектуры. Результатом (которого Никон предвидеть не мог)

было возросшее влияние западных форм, и особенно барокко, на русскую архитектуру. Последнее было популярно на Украине, но много характерных сооружений присутствовало и в московской архитектуре. В иконописи новая школа, которой покровительствовал Строганов, выдвинулась между 1580 и 1630 годами. Мастера ее писали главным образом небольшие иконы. Даже когда писалась большая, она исполнялась в манере миниатюры. Их характерными цветами были черный, глубокий коричневый и красный. Выдающимся русским художником второй половины XVII столетия был Симон Ушаков, который непосредственно использовал западную технику рисования. Его произведения, по сущности их стиля, были не «иконами», а картинами на религиозные темы.

Годы с 1500 по 1650-й были временем расцвета русского церковного пения. Русские церковные песнопения, по своему происхождению восходящие к греческим, в послемонгольский период во многом стали отличаться от византийских образцов из-за своей тесной связи с русской народной песней. Элементы полифонии также вошли в церковное пение в XVI веке. В украинской церкви полифоническое пение, навеянное западными образцами, превалировало в XVII столетии. После никоновских реформ в Московии были введены так называемые киевские песнопения и соответствующая нотная запись вместо старой системы «крюков» (хотя раскольники не приняли ни новых мелодий, ни новых нот). Принципы киевской полифонии использовались русскими композиторами конца XVII столетия также и для светской музыки. Это стало началом современного русского лирического вокала.

Хотя никакой инструментальной музыки использовать в церковной службе не разрешалось, с 1660 года высшие классы московского общества стали знакомиться со светской инструментальной музыкой. Музыканты вывозились из-за границы. Инструментальная музыка и пение присутствовали в театре. До тех пор в Московии не было театра в западном смысле этого слова. Религиозные процессии, такие, как изображение въезда Христа в Иерусалим (где принимали участие и царь, и патриарх), отвечали потребности русских в драматических действиях. Среди простолюдинов был популярен показ кукол (*Петрушка*) в праздничное время на городских улицах. На Украине религиозный театр развивался в богословских школах. Поселившийся в

Москве выдающийся украинский преподаватель Симеон Полоцкий (он был учителем царя Федора) написал несколько религиозных пьес, которые можно считать первыми образцами русской драматической литературы.

В то же время царь и некоторые из бояр стали интересоваться западным театром: время от времени спектакли ставились в царском дворце и в боярских домах. В пригородной резиденции царя было построено здание театра, где пастор из Немецкой слободы Иоганн Готфрид Грегори поставил семь пьес, переведенных им с немецкого. Большинство из них имело библейские и классические сюжеты — «Эстер и Юдифь» и балет «Орфей».

Трагические события Смутного времени послужили основой для многочисленных исторических трактатов и рассказов. В большинстве из них несчастье русского народа объяснялось как Божья кара за грехи правителей и народа. Царь Борис Годунов и, конечно, оба Лжедмитрия представлялись злодеями. Первый обвинялся (до сих пор бездоказательно) в том, что по его приказанию убили настоящего Дмитрия. В последующий период стали популярны исторические повести. К этому типу принадлежат повесть о захвате Азова донскими казаками и полуфантастическая история молодого купца Саввы Грудцына, заявлявшего, что он участвовал в кампании против Польши в 1632 году. Совсем в другом стиле написана в конце столетия повесть «Фрол Скобеев». Это реалистическое и даже циничное повествование об удачливом проходимце, предвосхищающее появление реалистической сатиры XIX века.

Уникальным русским литературным памятником XVII века является автобиография протопопа Аввакума, возглавлявшего раскольников. Это человеческий документ громадного психологического и исторического значения. В нем огненная личность Аввакума и его религиозная страсть находят яркое выражение. Не менее замечателен его язык: колоритный разговорный русский, который он использовал в период, когда церковнославянский был единственной подходящей вехой для развивающейся литературы.

В Московии в конце XVII столетия существовали только начальные школы. Небольшие группы детей обучались дьяконами и пономарями, в некоторых случаях светскими учителями. Упор делался на чтение и письмо, арифметика изучалась в ограниченных пределах. Главной целью этих школ было обучение будущих дьяконов и священников, а

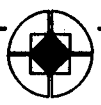
также мелких правительственных служащих. На Украине положение было иным. Православное духовенство здесь испытывало давление со стороны римского католицизма и поэтому было вынуждено поддерживать такой же интеллектуальный уровень, как и римские католики, и строить соответствующую образовательную систему. Начальные школы на Украине были организованы лучше, чем в Московии. В 1631 году была создана духовная школа высшего типа (позже в России известна как Академия). Она стала главным центром обучения на Украине. С приглашением многих украинских учителей в Москву во второй половине века киевская ученость стала ведущим фактором в модернизации культуры Московии. Чтобы сломить монополию украинцев, патриарх пригласил в Москву двух греческих учителей — братьев Лихудов. Они открыли в Москве в 1687 году духовную школу (подобную киевской, но с изучением греческого языка). Позже эта школа получила известность как Славяно-греко-латинская академия.

Поскольку в то время в Москве и на Украине не было школ, где можно было изучать науку и технику, знание латинского языка открывало двери многим русским и украинцам для овладения западной ученостью. Инструкции на языках (западных и восточных) предлагались Посольским приказом для послов, некоторые из них должны были хорошо изучить географию и политическую историю. Русское освоение Сибири неожиданно сделало важный вклад в географическую науку в целом. Русские художники и архитекторы во второй половине XVII века уже имели близкое знакомство с западными технологиями. И многие из русских помощников западных инженеров в металлургическом и других производствах изучили достаточно, чтобы обходиться без иностранцев.

Подводя итоги, можно сказать: к концу XVII столетия в России сформировался тонкий слой западноевропеизированной культурной элиты. Этот слой играл двоякую роль: служил связующим звеном между Россией и Западом и был источником, откуда распространялись новые идеи в России. Нужен был сигнал со стороны правительства, чтобы пренебречь традициями и предрассудками и двигаться вперед по пути западничества. Этот сигнал был дан Петром Великим.

Династия Романовых

Михаил
Алексей
1-я жена, Мария Милославская
Софья Федор III Иван V
Екатерина Мекленбургская Анна Курляндская, императрица
Анна Брунсвикская (Брауншвейгская)
Иван VI
2-я жена, Наталья Нарышкина
Петр I
1-я жена, Евдокия Лопухина
Алексей, царевич
Петр II
2-я жена, Марта Скавронская (императрица Екатерина I)
Анна Голштинская
Петр III
Елизавета, императрица

Глава 6. РУССКАЯ ИМПЕРИЯ В XVIII ВЕКЕ

1. Черты императорского периода

Правление Петра Великого открыло в русской истории новый период. Россия стала европеизированным государством и членом европейского сообщества наций. Управление и юриспруденция, армия и различные социальные классы были реорганизованы на западный лад. Быстро развивались промышленность и торговля, в техническом обучении и науке появились большие достижения.

Русский народ в XVIII и XIX веках достиг пределов своего географического распространения: Балтийское и Черное моря на западе, Тихий океан на востоке и Памирское плато на юге. За исключением населения юго-западных регионов (Галиции, Буковины и Карпатской Руси), все ответвления русского народа в эти два века объединились в едином государстве.

Но большие достижения императорского периода сопровождались глубокими внутренними конфликтами. Главный кризис зрел в национальной психологии. Европеизация России принесла с собой новые политические, религиозные и социальные идеи, которые были восприняты правящим и высшими классами общества прежде, чем они достигли народных масс. Соответственно возник раскол между верхушкой и низом общества, между «интеллектуалами» и «народом». Главная психологическая опора русского государства — православная церковь — в конце XVII века была потрясена в своих основах и постепенно теряла свое влияние, начиная с 1700 года и до революции 1917 года, когда возникла угроза распада. Политические и социальные проблемы тоже обострились. Упразднение земских соборов (устранившее народ от

политической власти) и отмена самоуправления в 1708 году тоже создали политические затруднения.

Правительство остро чувствовало ослабление контактов с народом после реформ Петра. Скоро стало ясно, что большинство не симпатизирует программе европеизации. Проводя свои реформы, правительство вынуждено было поступать жестко, как и делал Петр Великий. А позже концепция запретов стала привычной. Между тем западная политическая мысль воздействовала на европеизированные круги российского общества, впитывавшие идеи политического прогресса и постепенно готовившиеся к борьбе с абсолютизмом. Так петровские реформы привели в движение политические силы, которые впоследствии правительство не смогло контролировать.

Политический кризис усложнялся социальной нестабильностью. Противоречия между классами с течением времени становились все острее и в конце концов достигли такой степени, что только автократическое правительство было способно служить посредствующим звеном между различными группами в обществе.

2. Личность Петра Великого

Характер Петра Великого полностью сложился после азовского похода 1695—1696 годов. Его главными чертами были чудовищная физическая энергия и выдержка, соединенные с умственным развитием и решительностью. У Петра не было уважения к традициям и авторитетам. Его ум постоянно был занят поисками знаний, а руки — работой. Ни на миг он не мог оставаться без дела. Не удовлетворяясь одними теоретическими знаниями, он пытался все сделать сам, работая плотником в доках, когда строили новый русский военный флот, изучал медицину (сам лечил зубы, например). И при этом Петр был еще и импульсивной натурой, не терпевшей возражений. Он требовал, чтобы его желаниям подчинялись без каких-либо вопросов и был способен на жестокость.

Его первой заботой было благо, и не столько для русского народа, сколько — для государства. Его знаменитый приказ перед Полтавской битвой иллюстрирует этот принцип: «Не думайте о Петре, только бы Россия жила». И к себе, и к другим Петр предъявлял жесткие требования и ни перед чем не останавливался, проводя их в интересах государства так, как он их задумывал. Испытывая громадное уважение к европей-

ской науке и технологиям, Петр ожидал того же и от всех своих подданных. Он преуспел в совершении великих дел: создал первоклассную армию, военно-морской флот, лучшую государственную канцелярию, которую Москва когда-либо имела, и ученую Академию наук. Петр постоянно заострял свое внимание на деталях, требовал, например, чтобы его подданные носили европейскую одежду и брили бороду. В первую очередь это относилось к офицерам, гражданским чиновникам и лицам благородных сословий. Он лично наказывал не выполнивших его приказ, не делал различия между большими и малыми делами и угрожал суровой карой за неисполнение.

Проводя свои реформы, Петр вступил в конфликт с консервативной частью нации. По этой причине и его почитатели, и его противники считали его человеком, лишенным русской души. Но со всем его ярко выраженным неприятием русских традиций и привычек Петр был истинно русским — той самой динамичной вариацией национального типа, к которой принадлежали купец Кузьма Минин, патриарх Никон и казак Степан Разин.

3. Внешняя политика Петра

Взятие Азова было первым испытанием новой «регулярной» армии. Петр осознал, что Россия способна бороться с Турцией и обеспечить себе точку опоры на побережье Черного моря. Он хотел продолжить войну с Турцией в больших масштабах и с этой целью считал возможным войти в союз с европейскими государствами. Таким образом, возникла идея о чрезвычайном русском посольстве, которое объедет главные дворы в Европе. Весной 1697 года посольство выехало из Москвы. В его состав входил Петр, который путешествовал инкогнито под именем Петра Михайлова. Путь сначала лежал к Риге (в то время шведский город), затем в Курляндию, далее в курфюршество Бранденбург (Пруссия), Голландию, Англию и опять через Голландию в Вену. Из Вены Петр хотел поехать в Венецию, но из Москвы поступили известия о стрелецком бунте, и Петр летом 1698 года поспешно вернулся в свою столицу.

Посольству не удалось достичь цели, запланированной русской дипломатией, а именно — создать европейский союз против Турции. Момент для этого был неудачным. Европа

был занята борьбой между Габсбургами и Бурбонами. Единственным государством, непосредственно заинтересованным в борьбе против турок, была Венеция, и именно это государство Петру не удалось посетить. Однако посольство имело важные последствия. Оно поставило известное число талантливых русских в прямые контакты с Европой и сильно повлияло на Петра. Он получил шанс удовлетворить свою жажду изучения европейской техники; в Голландии и Англии изучал судостроение (в Голландии работал плотником на верфи). Посольство решительно продвинулось вперед — к культурной европеизации России.

Посольство также имело дипломатические последствия: внимание Петра переместилось с Турции на другие дела. Он наблюдал в ряде балтийских государств — Бранденбурге (Пруссия), Польше и Дании — растущую склонность к войне со Швецией, которая тогда контролировала большую часть балтийского побережья. Петр решил извлечь выгоду из этой ситуации и принять участие в борьбе. Так получилось, что Петр поехал в Европу с мыслью о войне в Турцией, а вернулся с идеей борьбы против шведов.

По возвращении в Москву в августе 1698 года Петр прежде всего расследовал восстание стрельцов, которое было подавлено в его отсутствие. Он лично участвовал в казнях зачинщиков выступления, стрелецкое войско было расформировано. Затем началась подготовка к войне со Швецией. Были подписаны соглашения с польским королем Августом II и королем Дании Христианом. Но Петр отказался начинать новую войну, прежде чем будет заключен мир с Турцией. Летом 1700 года полномочный представитель России в Константинополе заключил договор о мире с Турцией: Азов уступили России. Немедленно после получения этого известия Петр двинул свою армию к шведскому городу Нарва.

Война для Петра и его союзников началась несчастливо. Юный король Карл XII одним ударом разгромил Данию и обратился против России. Русская армия под Нарвой был разгромлена. Карл, полагая, что покончил с русскими, повернул свои силы против Августа. И — говоря словами Петра — «он завяз в Польше». Это обстоятельство явилось для Петра спасением. Разгром под Нарвой, вместо того чтобы сломить его военные устремления, дал ему могущественный стимул: царь начал спешно учить русскую армию новому строю. Петр послал вспомогательные войска в

Польшу и Литву на помощь Августу, но главное его внимание было приковано к побережью Балтики.

В 1701—1704 годах Петр завоевал Ингрию. В мае 1703 года основал новый город — Санкт-Петербург. Его сооружение в болотах у Финского залива, набор рекрутов в армию вместе с заготовкой и перевозкой продовольствия для них — все это потребовало громадных жертв со стороны населения. Петру постоянно нужно было больше денег и больше людей. Народное недовольство выразилось в целой серии выступлений. В 1705 году произошло восстание в Астрахани против бояр и «немцев», как называли иностранцев. В это же время начались волнения среди башкир, не подавленные до 1709 года[41]. В 1707 году, когда Петр отправил отряд своих войск на Дон для розыска разбойников и беглых крепостных, поднялись донские казаки. Беднейшие казаки под предводительством Кондратия Булавина свергли власть домовитых казаков, и восстание приняло угрожающий характер. Петр был вынужден послать на Дон большие силы. Булавин был захвачен в Черкасске, где и покончил жизнь самоубийством в 1708 году. Его соратники отступили в Кубанский регион. Все эти выступления были подавлены с большим трудом. Одно время казалось, что вся юго-восточная Россия охвачена восстанием. Положение спасли калмыки, чей хан отправил для восстановления порядка свыше 20 000 человек.

Одновременно росла шведская угроза. Карл изгнал Августа из Польши, преследовал его до границ Саксонии и примирился с ним, заключив в 1707 году сепаратный мир. Польша избрала нового короля, Станислава Лещинского. Выборы были проведены под давлением Карла, который его поддерживал. В конце 1707 года шведы двинулись на Россию. В начале 1708 года Карл взял Гродно, и русская армия едва избежала сокрушительного поражения. Из Гродно Карл направился к Могилеву. Петр ожидал дальнейшего наступления на Смоленск и Москву, Москва торопливо укрепилась, но Карл неожиданно повернул на юг, на Украину. При этом он не стал дожидаться прибытия из Литвы вспомогательного корпуса с большим количеством военного снаряжения и продовольствия. Все свои надежды он возложил на помощь гетмана Ивана Мазепы, который собирался изменить Петру и в этих целях еще в 1705 году вступил в сношения со Станиславом Лещинским. Карл планировал свою военную атаку России поддержать организацией политического восстания украинцев против русского правительства. В этом отношении Австро-Венг-

рия и Германия во время первой мировой войны следовали его примеру. Но он переоценил силы Мазепы, который присоединился к нему лишь с незначительным отрядом казаков. Большинство рядовых казаков остались верны России. Под наблюдением русских был избран новый гетман, автономия Украины была существенно ограничена. Не дождавшись подкреплений под Могилевом, Карл совершил большую ошибку. В сентябре 1708 года Петр разгромил шведский вспомогательный отряд около деревни Лесная и захватил весь их обоз.

Высшая точка борьбы наступила в 1709 году. Петр посчитал необходимым спасти от Карла и Мазепы Полтаву. Этот город был ключом на пути в Воронеж, главной базе петровского флота на юге, где имелись большие запасы зерна. Исход битвы под Полтавой решило превосходство Петра в артиллерии. Шведская армия была полностью разгромлена. Спустя несколько дней ее остатки сдались главному помощнику Петра генералу Александру Меншикову, который перехватил их при попытке переправиться через Днепр. Только Карлу, Мазепе и небольшой группе сопровождавших их лиц удалось уйти за Днепр и скрыться у турок. Победа под Полтавой имела важные последствия. Станислав Лещинский был вынужден покинуть Польшу. Королевский трон снова перешел к Августу, объявившему шведам войну.

Карл не торопился вернуться в Швецию. Свое пребывание в Турции он пытался использовать, чтобы ввергнуть эту страну в войну с Россией. Его интриги имели успех, и в конце 1710 года Турция объявила России войну. Петр решил действовать наступательно. Европейский союз против Турции оказался невозможным, и он попытался достичь своей цели, используя симпатии православных подданных султана — славян, румын и греков. Он получил обещание поддержки от князей Молдавии и Валахии и двинулся к Дунаю с армией не более чем в 40 000 человек. Его войска вскоре стали страдать от недостатка продовольствия, обещанного князем Валахии, но так и не поступившего. Достигнув реки Прут, Петр обнаружил, что его окружила громадная турецкая армия численностью 200 000 человек. Ему еще повезло, что турецкий визирь согласился пойти на мир, хотя и пришлось отдать Азов обратно туркам[42].

Прусская кампания подорвала военный престиж Петра, достигнутый им Полтавской победой, и это продлило войну со Швецией. Однако Петр продолжал ее с большой энергией. В 1714 году русский флот победил шведский при Гангуте, Петр

также занял Аландские острова, откуда получил возможность угрожать самой Швеции. Это явилось поворотной точкой: в 1717—1718 годах между Петром и Карлом (который к тому времени вернулся в Швецию из Турции) начались мирные переговоры.

Они были прерваны после смерти Карла, война продолжалась еще три года. В конце концов Швеция была вынуждена заключить мир. По Ништадтскому договору (30 августа 1721 года) она уступила России Ингрию, Эстонию и Латвию. Санкт-Петербург — по образному выражению, «окно в Европу» — был безопасен юридически, и Россия получила удобный выход к берегам Балтийского моря. Представлялось, что вековая борьба завершилась удачно. Но по Брест-Литовскому договору (3 марта 1918 года) Россия потеряла все балтийские приобретения Петра, за исключением Ингрии.

Сенат преподнес Петру титул отца своей страны, великого императора (*pater patriae, imperator, maximus*). Византийская идея царя была изменена на латинскую идею императора. Петр стремился усилить русские позиции на Балтике серией дипломатических браков. Одна из его племянниц, Анна, была выдана замуж за герцога Курляндии, другая, Екатерина, — за князя Мекленбурга. Петр также готовил брак своей дочери Анны с Голштинским герцогом. Эти балтийские связи русского императорского дома позже принесли России много беспокойств и часто имели неблагоприятное влияние на русскую внешнюю политику.

4. Внутренние реформы и оппозиция

Громадное напряжение, порожденное нескончаемой войной, выразилось в постоянных возмущениях, сначала в Москве (восстание стрельцов в 1698 году), позже в провинции (Булавин, Мазепа и др.). Все эти выступления были успешно подавлены Петром благодаря новой организации его армии и государства. Петр соединил новую европейскую технику с некоторыми старыми принципами московской организации армии. Секрет дисциплины его армии заключался в гвардейских полках, комплектовавшихся целиком из дворян.

Система администрации была также реформирована в соответствии с европейскими принципами. В 1708 году Россия была поделена на управляемые провинции. В 1711 году во главе всей администрации был поставлен Сенат. Позже воз-

никли департаменты («коллегии»), имевшие ограниченные функции. Вопросы в них решались на совете, а не одним министром.

В 1716 году был опубликован Воинский устав, основанный на шведских и германских образцах. Жесткое следование военным порядкам приводило к преступлениям и вообще к гражданским правонарушениям. Еще до этих реформ новое направление политики символизировалось перемещением столицы из Москвы в Санкт-Петербург. Созданное Петром «регулярное» государство (даже больше, чем московская монархия) основывалось на строгом подчинении всех лиц и классов его интересам. Сам Петр рассматривал себя как первого слугу государства. Дворянство было призвано к бессрочной военной службе, классы купцов и владельцы мануфактур должны были поддерживать его экономику, крестьяне — поставлять рекрутов для армии, давать людей и лошадей для строительства новых городов и фабрик. Петр считал и крепостных, и крестьян на государственных землях собственностью государства. Принадлежавшие дворянам люди платили меньшие государственные налоги, так как на них возлагалась обязанность содержать своих господ.

Увеличивающееся бремя государственной службы порождало в народе постоянное недовольство. Эта реакция для Петра означала опасность бóльшую, чем открытое восстание. И высшие, и низшие клокотали недовольством. Высшие круги московской аристократии — бояре — были особенно недовольны тем, что Петр игнорировал происхождение и награждал только за личные способности. Это отношение Петра позже было сформулировано в Табели о рангах, опубликованной в 1722 году. Низший офицерский чин приносил потомственное дворянство. Дворянство за службу заменило дворянство по рождению. Естественно, старая аристократия была неудовлетворена подобными реформами.

Церковь также роптала. Петр ослабил ее позиции: он не был атеистом, но его вера не была традиционной русской верой. Испытав сильное влияние лютеранства, он считал, что русская церковь подлежит реорганизации по европейским образцам и принципам, что основным правилом в государстве должно быть: «Gujus regio, ejus religio» ("Чья земля, того и вера").

Под влиянием лютеранства, желая предотвратить любую возможность появления другого Никона, Петр пришел к выводу, что независимая церковь вредна и что ее необходимо

подчинить гражданской власти. После того как в 1700 году умер патриарх Адриан, Петр отказался разрешить избрание нового патриарха. Место патриарха осталось вакантным и потом было упразднено.

Реорганизуя высшие административные органы во второй половине своего правления, Петр ввел духовную «коллегию» для руководства русской церковью. Этот орган впоследствии получил наименование Священного Синода. Этот высший орган управления церковью стал бюрократической инстанцией, подотчетной императору. Количественный состав духовенства был ограничен, и Петр принял несколько законов, чтобы ограничить монастыри. На забаву Петру, в качестве гротескной пародии на церковные обряды, был создан «всешутейший и всепьянейший собор». Главными лицами в нем были «князь-папа» и «князь-патриарх».

Оппозиция церкви, аристократии и крестьян не была столь сильной, чтобы вызвать против Петра общее выступление. Однако оппозиция нашла руководителя поблизости от самого императора в лице царевича Алексея, сына Петра от первого брака. Петр быстро устранил свою жену и стал жить с латвийской пленницей Мартой Скавронской. Позже он на ней женился, она приняла имя Екатерины. От этого второго брака появились две дочери, Анна и Елизавета. Политическое соперничество привело к семейной трагедии. После ссоры с отцом Алексей бежал за границу. Опасаясь, что определенные иностранные державы смогут использовать Алексея как средство для дестабилизации внутренней ситуации в России, Петр направил агентов, которые ложными обещаниями уговорили Алексея вернуться в Россию. Там он был арестован, отдан под суд и приговорен в 1718 году к смерти. Он умер от нервного шока и последствий пыток за несколько часов до назначенной ему казни. Несколько его сторонников были подвергнуты пыткам и казнены. После этого оппозиция утихла.

5. Политическая борьба после смерти Петра

Петр умер в 1725 году, не оставив завещания о наследнике на трон. По настоянию гвардейских полков вдова Екатерина была названа его преемницей, но фактически власть принадлежала Верховному тайному совету, состоявшему из ведущих лиц новой петровской знати — генерала Александра Меншикова, графа Петра Толстого, барона Андрея Остермана и дру-

гих. Только один член совета — князь Голицын — принадлежал к старой аристократии. Верховный тайный совет продолжал контролировать управление делами даже после смерти Екатерины в 1727 году, но очень скоро политическая ситуация изменилась. Сыну Алексея, новому императору Петру II, было только 12 лет. Он стал знаменем старой оппозиции, выступавшей против реформ Петра. На политическую арену вышли церковь и боярские партии. Императорский двор переехал в Москву. Состав членов Верховного тайного совета был изменен в результате интриг реакционной группы, которая сумела поменять одного его члена за другим. Новые члены совета принадлежали к старой аристократической партии. Вскоре, исключая Остермана, совет составили члены семей Голицыных и Долгоруких. Когда молодой император умер от оспы накануне своей свадьбы в 1730 году, совет стал действовать как регент и решил пригласить на трон одну из прибалтийских племянниц Петра — Анну Курляндскую.

Прежде чем облечь Анну императорской властью, ей было предложено подписать определенные «кондиции», которые передавали реальную власть Верховному тайному совету. Русская империя должна была стать олигархической. Известие о «кондициях» в пользу совета подняло гвардейских офицеров, которые в большом количестве собрались в Москве на коронацию Петра II. Город стал сценой небывалой политической деятельности, на встречах разрабатывались планы устройства дворянской палаты при правительстве для помощи Верховному тайному совету. Вскоре стало ясно, что большинство гвардейских офицеров против олигархических привилегий совета. Они были сильно заинтересованы в ограничении военной службы и желали положить конец службе дворян в гвардейских полках в качестве обычных солдат. При Петре дворян заставляли служить в армии бессрочно. Они также хотели отмены ограничений на наследование дворянских имений. Новая императрица знала, как использовать недовольство офицеров, и обещала им гражданские и экономические привилегии. «Кондиции» были разорваны, Верховный тайный совет распущен, опять состоялся триумф самодержавной власти.

6. Анна и Елизавета

Правление императрицы Анны было отмечено засильем при русском дворе немецкой партии. Ее лидерами были кур-

ляндский герцог Эрнст Иоганн Бирон, Остерман и фельдмаршал Бургхард Кристоф фон Миних. После смерти Анны во время короткого правления Ивана VI (внука ее сестры Екатерины, герцогини Мекленбургской) члены правящей немецкой группы стали интриговать друг против друга. Это сделало возможным новый дворцовый переворот. Офицеры одного из гвардейских полков возвели на трон дочь Петра Елизавету, а малолетнего Ивана VI арестовали (5 января 1742 года)[43].

Ведущие члены группы, поддерживавшей Елизавету, — Воронцовы, Шуваловы, Чернышовы и др.— принадлежали к русскому дворянству. Победа «русской» партии над «немецкой» не принесла возврата национальной идеи, которая преобладала в петровское время. Немецкое культурное влияние сменилось на французское. Поочередно французское, английское и немецкое культурное влияние на двор сохранялись до середины XIX столетия.

Во время правления Анны и Елизаветы Россия не достигла каких-либо устойчивых результатов во внешней политике. Она находилась под давлением политики Австрии, а затем Франции, поочередно определявших русские действия. При Анне Россия вмешивалась в польские дела и противостояла французским кандидатам на польский трон, хотя эта борьба не соответствовала русским интересам. Война с Турцией также не принесла результатов, несмотря на победы фельдмаршала Миниха.

Во времена Елизаветы Россия вместе с Австрией и Францией приняла участие в семилетней войне против Пруссии. Война шла благоприятно для России. Восточная Пруссия была оккупирована русской армией под командованием генерала графа Салтыкова, который вместе с австрийцами нанес решающее поражение Фридриху II в битве под Кунерсдорфом в 1759 году. Русские войска заняли Берлин, но смерть Елизаветы в 1762 году положила конец устремлениям России. Преемник Елизаветы, Петр III, племянник герцога Голштинского, был неистовым почитателем Фридриха и немедленно заключил с ним сепаратный мир. Он хотел пойти еще дальше и направить русскую армию на помощь Пруссии против недавних русских союзников, но это намерение вызвало выступление офицеров. Русский трон был передан в 1762 году жене Петра Екатерине, по происхождению германской принцессе из Ангаль-Цербста[44].

Почти 40-летний период между 1725 и 1762 годами (между смертью Петра Великого и коронацией Екатерины II) был

малозначительным в смысле отношений России с Европой. Непродуктивный в части внутренних преобразований, он тем не менее имел громадную важность для русской восточной политики. В это время было заложено надежное основание для нового русского продвижения на восток. Главные вехи новой восточной политики были намечены еще Петром Великим, который воздвиг для нее опорные пункты и на Среднем, и на Дальнем Востоке. Он попытался войти в сношения с Китаем, направив в 1720—1721 годы русское посольство в Пекин. Петр старался завязать отношения с Японией. Когда в 1697 году русские казаки заняли Камчатку, они встретили нескольких японцев — жертв кораблекрушения. Петр позвал их в Москву и приказал им обучать русских детей японскому языку. Уже после смерти Петра Россия заключила с Китаем вечный договор. Торговые отношения русских и китайцев были ограничены единственным пунктом на сибирско-монгольской границе — городом Кяхта (Маймачин). Россия получила право иметь в Пекине религиозную миссию, которая в то же время выполняла и дипломатические функции.

Петр организовал экспедицию Беринга для изучения места соединения Азии с Америкой. Тот факт, что эта проблема в 1648 году уже была решена Дежневым, в Санкт-Петербурге известен не был. Первая экспедиция капитана Витуса Беринга в 1724—1730 годах дала мало практических результатов, но в 1732 году навигатор Федоров и геодезист Гвоздев наткнулись на «Большую землю» — Аляску — на американском континенте. В течение следующего десятилетия (1733—1743) русское правительство организовало так называемую «Великую северную экспедицию», которая имела громадную научную важность и была одним из наиболее выдающихся предприятий в истории науки.

В 1741 году капитан Беринг достиг побережья Америки на 58°28' северной широты. Другое судно, под командой капитана Чирикова, достигло Америки под 56° северной широты, но на берег с него высадиться не удалось. С островов поблизости от Аляски Чириков привез много ценных мехов, которые вызвали интерес сибирских купцов. Первое «купеческое морское путешествие» было предпринято в 1743 году, за ним последовали многие другие.

Средний Восток привлекал внимание Петра не меньше, чем Дальний. Целью его политики в этом регионе были прямые торговые связи с Индией, установить которые было нелегко. Первоначально Петр намеревался завоевать централь-

ноазиатские ханства — Хиву и Бухару. Ему это не удалось. Отряд войск, посланный в Хиву, был изменнически перебит в 1717 году. Равным образом не увенчалась успехом попытка пройти на юг от реки Иртыш на Средний Восток. Но неудача не положила конец надеждам Петра, и в 1721 году русский посланник был отправлен в Хиву и Бухару.

Политика, проводимая Петром, вызвала страх у Персии, которая повела против него войну в 1722 году. Персию он рассматривал как шаг по направлению к Индии. Один из его приближенных говорил: «Надежды Его величества соединены не с одной Персией; если ему повезет в Персии и он все еще будет жив, он, конечно, должен попытаться достичь Индии или Китая. Это я лично слышал от Его Величества».

Русская армия двинулась в южном направлении вдоль западного побережья Каспийского моря, она заняла города Дербент и Баку. По мирному договору 1723 года Россия получила от Персии западное и южное побережья этого моря. После смерти Петра правительство пересмотрело эти договоренности из-за больших издержек по обороне этих земель, и они были возвращены Персии (1729—1735).

После персидской войны Петр задумал открыть в Индию морской путь. В декабре 1723 года из Ревеля вышли два военных судна. Командующий, или вице-адмирал, получил две инструкции: захватить Мадагаскар, на втором корабле плыть в Восточную Индию и Бенгалию. Корабли были отправлены в плавание секретно, замаскированные под торговые суда. Однако этот план не удалось осуществить — корабли не были соответствующим образом оснащены для такого длительного путешествия; один из них дал течь вскоре после выхода в открытое море.

Ко времени смерти Петра граница Российской империи на Среднем Востоке образовывала угол от Алтайской гряды вниз по Иртышу к Омску, а от Омска к верховьям реки Яик и далее по Яику к Каспийскому морю. Средневосточные степи и были настоящей русской границей. Река Яик не являлась надежным рубежом, и непокоренные степные народы свободно проникали на территорию Российской империи и покидали ее, даже не будучи «вознаграждены» за это соответствующим образом.

В русской политике этого периода принимались в расчет три главные этнические группы. Башкиры, калмыки и киргизы передвигались по этой огромной области, лежащей примерно между Волгой, Алтаем и Тянь-Шанем. Киргизы под-

разделялись на три орды — старшую, среднюю и младшую. Давление со стороны калмыков заставляло их обращаться за помощью к русским.

Выдающийся русский деятель XVIII века Иван Кириллов извлек выгоду из этой ситуации. Кириллов рассматривал киргизскую орду как ключ ко всем азиатским землям и настаивал на постройке города в устье реки Ор на Южном Урале. Он намеревался установить русское господство к востоку от Аральского моря. Он мечтал «подобрать провинции Бухару и Самарканд», что означало занятие Туркестана.

Императрица Анна одобрила политику Кириллова, и он был поставлен во главе экспедиции на реку Ор. Прежде всего он подавил сопротивление башкир, которые возражали против установления русского господства на Южном Урале. В 1736 году он положил основание городу на месте впадения реки Ор в Яик. Город этот был назван Оренбургом.

Кириллов умер весной 1737 года, но его программа не была отменена. В 1742 году новый уполномоченный правительства (также ученик Петра), перейдя из Оренбурга в новое место в устье реки Самары, укрепил линию от Оренбурга до Самары и далее к Каспийскому морю. Это было сделано, чтобы обеспечить защиту от башкир, калмыков и киргизов. Прежний город Оренбург стал известен как Орск. В 1754—1755 года новые репрессивные меры русского правительства против магометан вызвали другое башкирское восстание, под руководством Батырши, который безуспешно пытался подчинить киргизов.

7. Распространение на Дальнем Востоке и политика на Среднем Востоке

Во время правления Екатерины II (1762—1796) во внешней политике России возникли новые проблемы, которые перевели фокус русской дипломатии с Дальнего и Среднего Востока на Ближний Восток и на Запад. Дальний Восток был оставлен для проявления инициативы отдельных торговцев. Во второй половине XVIII столетия они основали русские поселения в Америке — на Аляске и соседних островах. Необычная энергия при этом была проявлена Григорием Шелиховым, прозванным «Русским Колумбом». В 28-летнем возрасте он переселился в Сибирь; в 1777 году предпринял свое первое плавание на Курильские острова, а затем путешествие на Але-

уты. В 1784 году Шелихов вместе с братьями Голиковыми создал торговую компанию и занял остров Кодьяк вблизи Аляски. Из этого центра компания Шелихова быстро расширила свои владения на континенте. Главной целью его деятельности было приобретение у туземцев ценных мехов котиков и бобров.

На Среднем Востоке правительство Екатерины II стремилось прежде всего обеспечивать порядок среди турецких народов, поддерживая мир с исповедующими магометанскую веру (это противоречило той политике, которая проводилась во время императрицы Елизаветы). В 1785 году Екатерина опубликовала указ о дозволении ислама. Русское правительство стало проявлять значительный интерес к образованию киргизов, для них были опубликованы учебные книги на русском и киргизском языках. В учителя туземцам были определены муллы из Казани (из-за отсутствия подготовленных специалистов среди русских и киргизов). Эти меры привели к поощрению магометанства и распространению средневекового магометанского учения среди киргизов.

8. Польский вопрос

На Западе внешняя политика Екатерины распадается на два определенных периода. Первый (до 1780 года) характеризуется существованием так называемого Северного аккорда, включавшего Россию, Англию, Пруссию и Швецию. Второй отмечен сотрудничеством России с Австрией. Поворотной точной между двумя этими периодами являлся «Акт о вооруженном нейтралитете» (1780). Он был опубликован в связи с американской войной за независимость и направлен в поддержку революционных колоний против Англии. «Акт...» утверждал право нейтральных судов торговать с воюющими государствами и импортировать все товары, за исключением вооружения и военного снаряжения.

Политика Екатерины в Европе была тесно связана с польским и турецким вопросами. В первую очередь она стремилась решить судьбу западнорусских земель, большая часть которых в начале XVIII столетия принадлежала Польше. Во вторую — расширить территорию России до берегов Черного моря.

Польский вопрос прежде всего был связан с правами православного населения в Польше и Литве. Во время диплома-

тического сближения между Польшей и Россией в конце XVII — начале XVIII века права православного населения Польши были ущемлены в пользу униатской церкви. Прусский король Фридрих II осуществлял защиту прав протестантов в Польше. В связи с этим русская дипломатия попыталась заключить с Пруссией соглашение. Между тем польский сейм отказался признать права за «диссидентами» (или некатолической частью населения). Это привело к противоречиям между различными партиями польского дворянства, что в свою очередь вызвало вмешательство других государств и раздел Польши. Пруссия получила западную Польшу, которая была заселена главным образом поляками. Австрия завладела Галицией, населенной поляками и украинцами. Россия взяла Полоцк, Витебск и Могилев, населенные белорусами[45].

Через 19 лет под влиянием революционных идей, пришедших из Франции, в Польше произошли большие перемены. 3 мая 1791 года сейм одобрил новую конституцию. Право либерум вето было отменено, а центральная власть усилена. Конституция 3 мая превратила прежнюю слабую власть польского государства в централизованную. Великое княжество Литовское было формально включено в Польшу. В развитии польского государства эта конституция явилась реальным шагом вперед, но для Литвы и Западной России это означало усиление политики полонизации. Публикация этой конституции спровоцировала в Польше гражданскую войну. Недовольные ею консервативные круги польского дворянства потребовали от Екатерины вмешательства. Россия отправила войска и оккупировала Варшаву.

Второй раздел Польши произошел в 1793 году. Россия получила значительную часть Белоруссии и Украины (Минск, часть Волыни и Подолию). Граница между Польшей и Советским Союзом с 1921 по 1939 год примерно соответствовала русско-польской границе после второго раздела. Пруссия заняла Познань. Остатки польского королевства были следствием конституции 3 мая.

В 1794 году в Варшаве вспыхнуло восстание. Его организовали польские патриоты в знак протеста против грабежа их страны. Русский гарнизон был вынужден из города отступить. Было сформировано польское революционное правительство во главе с Тадеушем Костюшко. Это правительство объявило войну Пруссии и России. Екатерина послала против Польши лучшие русские войска под командой генерала Александра Суворова. В 1794 году Суворов занял Прагу, пригород

Варшавы. К этому времени Костюшко уже был взят в плен другим отрядом русской армии. После этого Польша как самостоятельное государство перестала существовать. По третьему разделу в 1795 году Пруссия получила Мазовию вместе с Варшавой. Австрия взяла себе Малую Польшу с Краковом, Россия — Курляндию, Литву и западную часть Волыни (эти территории были населены украинцами, литовцами и латышами). В результате разделов Польши Россия возвратила себе свои владения в юго-западных русских землях, исключая Холм, Галицию, Карпатскую Украину и Буковину.

9. Черноморский вопрос

Решение черноморского вопроса было насущным для России и по экономическим, и по политическим причинам. Только достигнув Черного моря и ликвидировав Крымское ханство, Южная Россия могла освободиться от постоянной опасности, которая препятствовала ее экономическому развитию. К 1750 году крымские татары все еще осуществляли разрушительные вторжения на Украину. Распространение русского государства до его естественной границы у Черного моря требовало чрезвычайных усилий и заняло большую часть XVIII столетия. При императрице Анне правительство, следуя старым московским приемам, соорудило укрепленную линию между Днепром и северным Доном. Вдоль этой линии были поселены двадцать полков территориальной милиции. На Нижнем Дону построили укрепление Святой Анны, позже переименованное в честь святого Дмитрия Ростовского, а теперь известное как Ростов-на-Дону.

В 1736 году разразилась война с Турцией[46]. Она была тяжела для России — кампания велась на большом расстоянии, в Крыму и Молдавии. Однако русские войска под командой фельдмаршала Миниха одержали серию важных побед и захватили Перекоп, Очаков, Азов и выиграли битвы у Ставучан и Хотина. Тем не менее Белградский мирный договор 1739 года не соответствовал громадным усилиям, затраченным Россией на эту войну.

Россия получила в результате степные пространства от Буга до Таганрога. Было решено, что укрепления Азова будут срыты, между Россией и Турцией оставлялся участок свободной территории. Более того, Россия не получила права иметь на Черном море свой флот. Правительство Елизаветы стало

укреплять южную границу России военной колонизацией. В 1752 году на правом берегу Днепра были поселены 16 000 сербов и организованы два полка. В 1759 году новые сербские поселения были основаны под Луганском и Бахмутом, поселенцы получили льготы на землю.

Первая турецкая война во время императрицы Екатерины была связана с осложнениями в Польше в 1760-х годах. Когда польские мятежники принудили отступить русских, Турция решила использовать момент для атаки. В 1768 году она объявила войну России. Несмотря на неожиданность этой войны, Екатерина сумела вызвать патриотический энтузиазм у своих подданных. Был разработан смелый план кампании на суше и на море. Армия под командой графа Петра Румянцева двинулась к Дунаю, флот из Балтийского моря отправился вокруг всей Европы в Средиземноморье. В 1770 году на обоих фронтах были достигнуты значительные успехи. Румянцев дважды разгромил турецкую армию. В то же время флот занял Эгейский архипелаг и уничтожил турецкий флот в Чесменском заливе. Однако русский флот не смог преодолеть Дарданеллы; вызванное его успехами греческое восстание против турок в Морее не было успешным. Турки подавили его с большой жестокостью, а русские силы, высаженные в Морее, были слишком слабы, чтобы им противостоять.

Несмотря на успехи русской армии и флота, турки еще далеко не были сломлены. Они не просили мира, войну было необходимо продолжать. Военные действия завершились только в 1774 году Кючук-Кайнарджийским миром.

Пункты этого договора для русско-турецких отношений имели великое значение. Россия отдавала обратно Молдавию и Валахию[47], занятые войсками графа Румянцева, и освобождала Эгейский архипелаг. Однако она получала устье Буга и Днепра на северо-западном побережье Черного моря и вместе с ними устье Дона и Керченский пролив на северо-восточном побережье Черного моря. Крымские и азовские татары объявлялись независимыми от Турции. Русские торговцы в Турции получали особые привилегии.

Огромную принципиальную важность имел тот пункт договора, по которому Блистательная Порта передавала России «защиту христиан и их церквей», т.е. султан должен был совещаться с русским послом по делам, касающимся православной церкви. Следуя положениям Кючук-Кайнарджийского договора, Россия и с военной, и с дипломатической точки зрения твердо основалась на Черном море. Выдающийся русский

государственный деятель Григорий Потемкин (Екатерина тайно вышла за него замуж в 1774 году) был сделан главой «Новой России». Он приложил громадную энергию к организации этих территорий и использованию их экономических ресурсов.

В это же время остатки украинской автономии были отменены и украинское дворянство было включено в русское благородное сословие. Оплот запорожских казаков был уничтожен. Безопасность южной России укрепилась занятием Крыма в 1783 году. Россия отправила в Крым армию по требованию хана, последовавшему вслед за внутренними неурядицами в Крымском ханстве. В 1787 году Турция объявила России новую войну. Полагая, что русские силы будут заняты на юге, Швеция также объявила войну России в 1788 году. Подготовилась к атаке и Пруссия.

Обнаружив, что она окружена врагами, императрица Екатерина II выказала выдающееся присутствие духа и силу характера. Все атаки шведского флота на Санкт-Петербург в 1788—1789 годах были отражены. После продолжительной борьбы на побережье Черного моря русские армии под командой генерала Суворова начали наступление за Прутом. Суворов был победителем при Фокшанах и Рымнике в 1789 году, а в 1790 году штурмом взял главную турецкую крепость на Дунае — Измаил.

Екатерина умело использовала международную ситуацию, переключив внимание Пруссии на борьбу против Франции, где в 1789 году произошла революция. В 1791 году с Турцией был подписан мирный договор. Россия расширила свои владения вдоль побережий Черного и Азовского морей, включая Таманский полуостров. Крым остался русским, новые территории на Кубани были заселены бывшими запорожскими казаками, перемещенными с Днепра.

10. Внутренняя политика Екатерины II

Как мы знаем, императрица Екатерина II взошла на трон в результате восстания гвардейских офицеров. Гвардия, похоже, превратилась в преторианскую группу, сильную настолько, чтобы распоряжаться троном по своему усмотрению. Но, заполучив трон, Екатерина сделала его символом своей самодержавной власти, свободной от всех иностранных влияний. Она использовала это положение, во-первых, для

того, чтобы каждым своим действием усиливать государственное присутствие во внутренней и внешней политике. По своим политическим взглядам она считала себя призванной быть главной движущей силой образования и прогресса в России. Во-вторых, Екатерина пыталась сделать императорскую власть арбитром в конфликтах между различными классами в России.

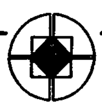
С самого начала своего правления Екатерина имела перед собой могущественную политическую оппозицию со стороны благородного сословия. Еще до того как она заняла трон, при Петре III, был обнародован манифест, превративший для дворян армейскую службу из обязанности в дело свободного выбора. Манифест 1762 года также содержал обещания политических прав. Когда Екатерина свергла Петра III, она должна была принять эти обещания во внимание. Между тем знатью были подготовлены планы создания совета вельмож, подобно тому, который существовал в 1730 году. Однако Екатерина этот план не одобрила, возбудив среди дворянства широкое недовольство. Последовала серия заговоров, и Екатерина решила уравновесить политические амбиции дворянства претензиями других классов. В 1767 году была созвана комиссия, представлявшая по сути национальный конгресс[48]. Целью ее были новые законы. В комиссию вошли представители от дворянства, городов и государственных крестьян. Комиссию раздирала борьба между дворянством и представителями городов. По инициативе Екатерины одним из наиболее либеральных дворян был поднят вопрос о крепостном праве. Комиссия была распущена в 1768 году, не придя ни к какому соглашению.

На время общественное мнение было занято турецкой войной. Но вслед за этим Россия вошла в критический период: весь юго-восток России, Средняя и Нижняя Волга и район Урала были охвачены казацким и крестьянским восстанием, возглавлявшимся Емельяном Пугачевым. Необразованный и неграмотный донской казак, он объявил себя императором Петром III, чудесно спасшимся от смерти. От имени Петра Пугачевым была объявлена отмена крепостного права и освобождение всех крестьян, принадлежавших частным владельцам. Он получил большую поддержку со стороны яицких казаков, башкир, русских крестьян и рабочих Уральской области. Движение имело глубокие корни в социальном недовольстве того времени, но оно потерпело неудачу из-за слабости самого Пугачева как руководителя. Войска, которые он собрал,

были разгромлены. У него почти не было офицеров, так как офицерское сословие в целом осталось верным существующему режиму. Изолированные крестьянские выступления были подавлены. Пугачев во время бегства был схвачен, доставлен в Москву и в 1775 году казнен. Чтобы стереть память о народном возмущении, Екатерина приказала переименовать реку Яик в Урал, а яицких казаков — в уральских казаков.

Восстание Пугачева имело неожиданные политические последствия. Под влиянием социальной угрозы между императрицей и дворянством произошло примирение. Екатерина объявила себя «первой помещицей» России. Дворянство прекратило свою политическую оппозицию и в виде компенсации получило выборные посты в местной администрации и судах, основанных в соответствии с «Учреждением для управления губерниями» 1775 года. Их личные и классовые привилегии были подтверждены особой грамотой в 1785 году[49]. Одновременно другая грамота предоставила привилегии городам[50].

Пугачевское восстание сделало очевидным для многих русских государственных деятелей необходимость решения крепостного вопроса. Сформировалась новая группа, стоящая в оппозиции политике Екатерины. Она может быть названа консервативной оппозицией. Ее лидеры полагали необходимым ограничить крепостничество и привилегии дворянства и усилить императорскую власть. Оппозиция сформировалась вокруг цесаревича Павла, который считался сыном Екатерины от Петра III. Екатерина и в своей «Исповеди» Потемкину, написанной перед их женитьбой, и в своих мемуарах намекает, что в действительности ее первая любовь — Сергей Салтыков — был отцом Павла. В любом случае ситуация выглядела похожей на ту, которая сложилась во времена Петра Великого и царевича Алексея. Павел боялся участи Алексея. И действительно, Екатерина заготовила манифест, лишающий его наследства и называющий в качестве преемника на трон ее внука Александра — старшего сына Павла. Но ее смерть в 1796 году пришла раньше, чем она привела свой план в исполнение.

Глава 7. СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. 1700—1850 ГГ.

1. Рост населения

Определяющим фактором социальной истории России в недавние времена был быстрый рост ее населения. В этом отношении она уступала только Соединенным Штатам, но сильно превосходила большинство европейских государств. В XVI и XVII веках население России насчитывало примерно 15 000 000 человек. Из-за войн и восстаний численность время от времени менялась, но в целом оставалась приблизительно такой же. Точных переписей населения до XVIII века не велось. В первой четверти этого столетия население не выросло; в действительности оно, возможно, убыло вследствие тягот петровского времени и нескончаемых войн. Ко времени смерти Петра в 1725 году население России составляло около 14 000 000 человек. В начале XIX века общая численность выросла до 40 000 000, в 1850 году достигла 68 000 000 человек.

Быстрый рост частично объясняется присоединением к Российской империи новых земель, но одновременно с этим происходил и естественный рост. Большинство людей в России XVIII и XIX веков проживало в деревне и занималось сельским хозяйством, только небольшая часть жила в городах. Городское население постепенно увеличивалось и в абсолютной численности, и в процентах по отношению ко всему населению. В 1700 году общая цифра населения городов составляла только 500 000 человек (из них 200 000 — Москва); это составляло 3,6 % от всего населения. К середине XIX века городское население выросло до 3 400 000 человек, или 5% от всего населения.

2. Сельское хозяйство и промышленность

В это время область возделанных земель сильно возросла. Не только потому, что увеличилось население, занимающееся сельским хозяйством, но и потому, что стали обрабатываться новые территории. Наиболее важным становится осваиваемый пояс черноземов в южнорусских степях, который был открыт для возделывания вслед за завоеванием северного побережья Черного моря.

Но в тот же период быстро стало возрастать и значение промышленности. В 1725 году в России было меньше 200 фабрик; в начале XIX столетия уже имелось около 2500 фабрик, на которых трудилось 100 000 рабочих; в середине XIX века — 10 000 фабрик с 500 000 рабочих. Еще большую важность по сравнению со временем Петра Великого получила металлургия и горное дело. Главными металлами были железо, медь, свинец и позже золото. Изучение естественных наук, которому покровительствовала петровская Академия наук, имело значительное влияние на развитие в России горной промышленности.

Важной отраслью было изготовление шерстяной и льняной одежды, а в XIX веке — производство хлопчатобумажных товаров. Одновременно с крупным промышленным производством развивались крестьянские ремесла, чему частично способствовали и климатические причины. Долгая зима (особенно в северной России) давала крестьянам возможность использовать свое свободное время в домашней промышленности. Ввиду примитивных форм работы они не нуждались в каких-либо машинах. Кроме того, были и другие причины для роста мелкой промышленности. Ремесленник был хорошо знаком с нуждами крестьянского рынка и быстро удовлетворял его потребности. Производилось великое множество товаров — деревянная утварь, колеса, сани, текстиль, упряжь, ножи и другие мелкие металлические изделия. Крестьянское ремесло продолжало развиваться в течение всего XIX века.

С прогрессом сельского хозяйства и промышленности увеличивалась и торговля. Торговый оборот Архангелогородского порта в начале XVIII века достиг 3 000 000 рублей. Передав затем первенство Санкт-Петербургу, торговля Архангельска к концу правления Петра увеличилась еще на 300 000 руб. Торговля Санкт-Петербурга в это же время выросла до 4 000 000 руб., а Риги — до 2 000 000 руб. Ежегодный оборот русской торговли около 1750 года достигал 15 000 000 руб., а

около 1800 года — 120 000 000 руб. Необходимо отметить, что цена рубля в 1750 году была почти вдвое больше, чем в 1800 году.

В дополнение к товарам, которыми Россия снабжала страны мира в XVII веке, она добавила все виды лесной продукции и железные болванки в XVIII столетии. В XIX веке Россия, используя урожаи на южном черноземе, начала вывозить зерно. В 1760 году экспорт зерна достиг более 8 000 тонн на сумму 141 000 руб., а к 1800 году он поднялся до 260 000 тонн стоимостью 12 000 000 руб.

В XVIII и начале XIX века внутренние водные пути были увеличены. Главные реки соединили каналы, но сооружение дорог на щебенке началось только в 1817 году. В 1813 году в Петербурге был построен первый русский пароход, но в навигацию по Волге он пошел 30 лет спустя. Постройка железной дороги была впервые задумана в 1835 году. Первая железная дорога была открыта между Санкт-Петербургом и Царским Селом. Она построена частной компанией и открыта в 1838 году. В 1842 году на государственные средства была сооружена железная дорога, соединяющая Санкт-Петербург с Москвой. В 1851 году Санкт-Петербург связала с Москвой телеграфная линия.

3. Государственная экономика

В своей экономической политике императорское правительство должно было принимать во внимание особенности социальной структуры русского государства того времени. Социальные и экономические тенденции, отмечавшиеся в Московском государстве XVI и XVII веков, теперь окончательно выкристаллизовались. Русская экономика регулировалась применительно к нуждам государства даже больше, чем прежде. На первом месте в это время стояла регулярная армия, чье снаряжение требовало большего внимания, чем армия Московского государства. Численность армии при Петре достигала 200 000 человек, или 1,5% к общему населению. В 1825 году армия насчитывала 800 000 человек, или 1,75% населения. Солдаты должны были иметь оружие, одежду и пищу. Государственное казначейство было крупнейшим заказчиком российской промышленности. Государство нуждалось в железе и стали для армейского снаряжения, что вело к поощрению металлургической промышленности. Государство

нуждалось в материи для солдатской формы, это приводило к заботе о фабриках, вырабатывающих сукно. Государству требовалось для армии громадное количество зерна, мяса и другого продовольствия, и все это в большинстве случаев поставлялось крупными землевладельцами. Согласно правилам по поставкам в армию 1758 года, они получили исключительное право на поставки для удовлетворения сельскохозяйственных требований государства. Более того, удовлетворение нужд армии было главной причиной финансовой реформы Петра. В 1725 году — году смерти Петра — 60% бюджета России тратилось на армию и военный флот. Для покрытия этих расходов Россия ввела подушную подать. Финансовые нужды армии исчислялись в 4 000 000 рублей. Эта сумма разносилась на мужское население (около 5 000 000 человек). Каждый из мужчин должен был платить 80 коп. в год[51]. Подушную подать в 1725 году выплачивали 54% плательщиков. В социальном плане подушная подать была главным признаком человека из низших классов общества.

Сбор подушной подати с отдельных лиц был невозможен из-за недостаточно развитой управленческой организации. Поэтому правительство было вынуждено поддерживать образование крестьянских объединений и вести свои финансовые дела прямо с ними. В имениях частных землевладельцев налоги распределялись на число имевшихся «душ». Таким образом, землевладельцы превращались в экономических и финансовых агентов правительства. Но, несмотря на все усилия, правительство не было в состоянии закупить все необходимые припасы по рыночной цене. Поэтому государство было вынуждено предоставить хозяевам фабрик и землевладельцам дешевую рабочую силу в виде крепостных. В течение XVIII века около 1 300 000 крестьян были распределены по фабрикам и имениям. Почти половина экономики России между 1700 и 1850 годами базировалась на крепостном труде.

4. Крепостное право

В XVII веке держатели поместий были главными военными агентами правительства. В XVIII столетии дворяне — земельные собственники — считали себя прежде всего экономическими и финансовыми агентами правительства. Они были наделены административными полномочиями. По выра-

жению одного официального лица начала XIX века, каждый землевладелец был «добровольным полицейским». В первую очередь землевладельцы были обязаны поставлять из своих имений рекрутов в армию. Эта функция в большой степени объясняет правительственную заинтересованность в расширении власти помещиков над крестьянами в 1700-х годах. Институт крепостного права в XVIII веке полностью отличался от того, каким он был в XVII столетии, когда суть его заключалась в прикреплении крестьян к земле, но не персонально к владельцу. Как мы видели, такая политика по отношению к крестьянам мотивировалась нуждами государства. Петр Великий даже еще больше, чем его предшественники, подчеркивал важность для государства института крепостного права. Но, начиная с его правления, крепостное право быстро трансформировалось в рабство. Крестьяне были привязаны не только к земле, но и к владельцам. Одной из мер для этого стало слияние крепостных и рабов в одну социальную категорию.

Ранее мы видели, что в Московском государстве были и крепостные, и рабы; последние не имели юридического статуса и рассматривались не как индивидуальности, а как имущество. В интересах фискальной политики Петр приказал, чтобы при сборе подушной подати рабы вносились в списки вместе с крепостными. С официальной точки зрения рабство отныне запрещалось. В действительности, однако, положение крепостных ухудшилось, так как теперь во многих аспектах с ними обходились, как с рабами. Их владельцы платили налоги за обе группы, и с течением времени, сначала на практике, а потом узаконенно, они получили над ними полную власть. В середине XVIII века дворянству было предоставлено право наказывать своих крепостных и высылать их в Сибирь, они также получили права переселять крепостных. До 1827 года существовал закон, согласно которому было необходимо обеспечить крепостных определенным количеством земли, а в 1833 году было запрещено при продаже разлучать семьи. Законы предусматривали, что дворяне не должны увлекаться своим правом наказания, но крепостные были полностью бесправными. Они делились на две группы — дворовых (тех, кто жил в домах своих владельцев) и крестьян. Положение дворовых было особенно тяжелым, и они были полностью беззащитны. Крестьянам обычно жилось лучше, потому что их владельцы ценили их хотя бы по экономическим соображениям. Пахотные земли в имении обычно делились на

две части: собственные поля владельца и крестьянские поля. В больших имениях крестьяне каждой деревни, как правило, образовывали самостоятельное объединение (*общину* или *мир*) с выборным старшиной во главе. Выборы утверждались владельцем. Все обязанности отдельных крепостных распределялись миром. Обязанности крестьян состояли или в выплате ренты (*оброк*) — это было обычаем северных провинций России, или в работе на земле господина определенное число дней в неделю (обычно три дня), что было свойственно черноземному поясу.

Крепостное право достигло наибольшего развития в 1775—1800 годах, после чего правительство начало принимать меры, чтобы модифицировать эти институты.

5. Расширение прав человека

В то время как крепостные теряли остатки своих личных прав, дворянство и купцы весь XVII век успешно боролись за расширение своих привилегий. Как мы уже знаем, Екатерина II удовлетворила их требования, издав грамоты 1785 года. Согласно этим документам дворянство и высший класс горожан были окончательно и полностью освобождены от своих прежних обязанностей по отношению к государству. Изменился основной образец взаимоотношений общество—государство, характерный для московского и петровского периодов. Новый тип свободного общества находился в процессе становления, начиная с вершины социальной пирамиды. В этом процессе освобождения далеко зашел только высший класс, но, раз попробовав, он уже не мог остановиться. Медленно и постепенно права более низких классов и других промежуточных групп стали расширяться. Основная масса людей, составлявших нацию,— крестьян — должна была ожидать своего освобождения еще много десятилетий, хотя никто не мог объяснить причину задержки. С точки зрения чистой логики таких причин не было.

Среди тенденций, которые вели к освобождению высших классов от опеки государства и к росту индивидуализма среднего класса, расширение владельческих прав на землю имело громадную важность. Как мы уже видели, в раннем Московском государстве было два вида земельных владений: наследственные имения бояр и участки, дававшиеся на условии военной службы (поместья). В XVII веке эти два вида практиче-

ски слились в один, так как правительство требовало службы от владельцев и наследственных имений, и поместий. В это же время временное и условное владение (поместье) постепенно превратилось в наследственную собственность. В начале XVIII века слияние этих двух видов было окончательно закреплено законодательно. По закону 1714 года[52] был установлен единый взгляд на существующую собственность.

Ни при Петре Великом, ни при его непосредственных преемниках обладатели собственности не имели на нее полных прав. Законодательство Петра и Анны вносило существенные ограничения на нее. Так, право на передачу земельных прав принадлежало государству, и разрешение на использование земли предоставлялось всем, кто желал заплатить небольшую сумму ее владельцу. Идущий на суда строевой лес также объявлялся правительственной собственностью. Владелец земли под угрозой смертной казни не имел права срубить дуб на своей земле. Эти примеры показывают, насколько ограничены были права на земельную собственность в первой половине XVIII века и как велико было вторжение государства в частные дела. Только во второй половине этого столетия раздались протесты против такого вмешательства, и в 1782 году Екатерина II отменила эти ограничения. Именно в это время в русском законодательстве появляется слово «собственность».

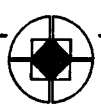
Борьба, которую это законодательство отражает, затрагивала только дворянство, так как в середине XVIII века право частной собственности на землю становится привилегий дворянства. Земли казаков и государственных крестьян не принадлежали отдельным лицам. Следующей фазой было расширение владельческих прав других классов общества. В 1801 году Александр I выпустил манифест, дающий право собственности на землю отдельным лицам всех классов, исключая крепостных. С этого времени единственной оставшейся у дворян исключительной привилегией было право владения «населенными землями» — иными словами, дворяне оставались собственниками земель с крепостными.

Закон 1801 года был важным этапом в развитии современной юридической концепции и создании общества среднего класса нового типа. Признание прав всех классов (исключая крепостных) иметь земельную собственность было свидетельством того факта, что новые группы русского общества приобретают полный гражданский статус.

6. Влияние социальных изменений на государственный бюджет

Социальные изменения в XVIII и XIX столетиях косвенно отразились на российском государственном бюджете. Постоянный рост населения и национальной экономики делал возможным устойчивое увеличение всего бюджета. Одновременно относительный вес бюджетных статей подвергся видоизменению. Расходы на армию возросли, но их пропорция к общим затратам сильно уменьшилась. Военные расходы в 1725 году составили 65% всего бюджета, который в том году выражался в 9 100 000 руб. В 1801 году пропорция уменьшилась до 50%, а в 1850 году — до 42% общих расходов (284 000 и 500 000 руб.). Таким образом, можно сказать, что бюджет России постепенно становился менее милитаризированным. Это облегчало правительству заботу о средствах для снабжения армии.

Подушная подать стала менее значительной статьей доходов. В 1725 году она принесла 54% всех государственных доходов. В 1801 году эта сумма составила только 30%, а в 1950 году — 24%. Вместо прямых налогов доход шел за счет косвенных налогов, особенно за счет налога на спирт. Изменения в бюджете сделали прежний порядок государственной экономики менее необходимым и позволили правительству приступить к фундаментальной реконструкции всей социальной системы, начатой реформами Александра II.

Глава 8. КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ. 1700—1850 ГОДЫ

1. Упадок православной церкви и рост диссидентства

Начатая при Петре европеизация России состояла прежде всего в секуляризации русской культуры. Церковь, которая в русской жизни прежде играла ведущую роль, постепенно потеряла свое значение. Высшие круги общества, которые попали под европейское влияние, больше не нуждались в церкви. Во всяком случае церковь определенно утратила свое положение главного источника культурной жизни. В XVIII веке аристократия и чиновные классы русского общества получали образование в духе французского Просвещения. Они увлекались Вольтером и по-настоящему церковь не уважали.

Для большей части низших классов церковь также потеряла свое первоначальное значение. Последователи раскола, составлявшие в некоторых районах северной России в XVII веке половину населения, также отвернулись от нее. Следовательно, православная церковь в XVIII столетии потеряла поддержку большей части благородных классов и значительной части классов торговцев и крестьян.

Уже указывалось, что церковная администрация петровскими реформами была поставлена на службу государству. Управление церковью сделалось одной из функций специального правительственного департамента. Важные роли в новом духовном управлении были отведены сторонникам петровских реформ, таким, как Феофан Прокопович, который составил «Духовный регламент», определивший деятельность Святейшего синода. Представитель правительства — обер-прокурор Святейшего синода — имел почти полную власть в церковном управлении. В XVIII столетии правительство поч-

ти полностью перестало рассматривать церковь как моральный авторитет в собственной деятельности или как источник образования для всего общества. Роль церкви считалась существенной лишь в моральном воспитании низших классов.

Изменения в отношении к церкви правительства произошли в конце XVIII века при императоре Павле. Но Павел, хотя и признавал моральное значение церкви, рассматривал ее как своего подчиненного. Именно он произнес в 1797 году: «Царь является главой церкви». Это положение при Николае I вошло в свод законов Российской империи в виде примечания к одной из статей основного свода. Статья утверждала, что необходимо оберегать царя как защитника интересов церкви.

В XVIII столетии правительство не торопилось ограничить имущественные права церкви. Ее земли были конфискованы императрицей Екатериной II в 1764 году. Ростовский архиепископ Арсений Мациевич, который протестовал против этой меры, был отстранен от своей должности и заключен в крепость, где позже и умер. В это же время было закрыто значительное количество монастырей. Правительство не испытывало угрызений совести от своих поступков по отношению к церкви, но от народа оно требовало повиновения этому институту, чей авторитет оно само и подрывало. Раскольники и сектанты, которые высказывали желание покинуть церковь, на протяжении большей части этого века подвергались репрессиям. Естественно, эти насильственные меры не приостановили распространения раскола и роста сектантства.

К 1800 году движение раскольников утратило единство и распалось на несколько независимых сект. Все они протестовали против новшеств Никона и защищали старые обряды; но разрыв со старой организацией церкви вынудил раскольников пойти на еще более значительные новшества. Так возникла необходимость перейти на новый способ отбора священников. Греческая православная церковь придерживалась правила, что только епископ может посвятить в священники и что священник не может передавать своей службы другому лицу. У раскольников не было епископов. Священники, посвященные в сан до раскола, постепенно старели и умирали. Способа заместить их не было. И раскольники оказались перед опасностью остаться без священников. Этот вопрос послужил основой для размежевания двух основных течений раскольников. Одно решило быть последовательным в своей вере и обходиться без священников. Это по существу сделало их органи-

зацию чем-то подобным протестантским церквам. Другие нашли епископа вне России, в Буковине, где не было ограничений, установленных в Российской империи (Буковина тогда была частью Австрийской империи).

Распад раскольников на меньшие группы являлся одним из проявлений слабости оппозиции русской церкви. Другим был быстрый рост различных сект. Одной из старейших были *хлысты*. Эта секта обрела определенные очертания в конце XVII века. Хлысты были мистиками, которые верили в возможность продолжительного и повторяющегося воплощения бога в человеке. Они отреклись от официальной церкви, их организация также отрицала брак. На своих тайных собраниях они пытались вызвать Святой Дух исступленными плясками, временами превращавшимися в оргии. В юности Григорий Распутин (который сыграл такую трагическую роль при падении императорского режима в России) был связан с хлыстами.

На другом полюсе стояли духовные христиане, или духоборы, искавшие способ освободиться от темных сторон хлыстовской веры. Духоборы возникли в середине XVIII века в центральной и южной России. В последней четверти этого века среди духовных христиан Тамбовской губернии возникла секта евангелических христиан, которые получили название молокан. Это было связано с тем, что они пили молоко во время Великого поста, что было запрещено правилами православной церкви.

Еще до XIX века раскольниками и сектантами были многие представители классов торговцев и крестьян. В начале 1800-х годов, при Александре I, сектантство, особенно хлыстовство, стало проникать в высшие круги общества. Группы хлыстов во времена Александра I были организованы в Петербурге в высших слоях общества.

Как мы уже отмечали, все диссиденты в XVIII столетии подвергались постоянным репрессиям со стороны правительства. Руководители духоборов в южной России еще в 1792 году были присуждены к сожжению, но Екатерина II заменила смертный приговор на ссылку в Сибирь. Правительство стало относиться терпимее к раскольникам во второй половине этого века, но репрессии против сектантов были прекращены только в начале XIX века Александром I по совету сенатора Ивана Лопухина, который проводил ревизию в одной из южных губерний. При Николае I в середине XIX века началась реакция, и правительство опять

повело политику репрессий против религиозных диссидентов. Общее число староверов и сектантов в 1850 году оценивалось близким к 9 000 000 человек.

2. Образование

Секуляризация русской культуры в XVIII столетии прежде всего была заметна в образовании. В Московском государстве образование носило узкорелигиозный характер. Практические нужды во время правления Петра Великого привели к новой системе образования в целях подготовки офицеров для армии и флота. В 1700 году Петр основал в Москве Школу математики и навигации и пригласил шотландца Генри Форварсона управлять ею. В 1715 году школа была переведена в Санкт-Петербург и названа Морской академией. Учащиеся этой академии становились учителями математических школ, образованных в важнейших городах России. Дети в них изучали в основном арифметику и геометрию. В последние годы правления Петра было около 40 таких школ с 2000 учеников. Частично они приходили туда по своему желанию, остальные набирались из семей солдат и слуг.

Однако нельзя сказать, что Петр вообще не понимал ценность абстрактных наук. С помощью знаменитого германского философа Лейбница он создал Российскую Академию наук, которая начала действовать в Санкт-Петербурге в 1725 году, т.е. вскоре после его смерти. Первые академики были немцами и швейцарцами, среди них хорошо известные математики Даниил Бернулли и Леонард Эйлер. Академия также открыла гимназию, или «высшую школу», где получали образование мальчики, главным образом сыновья правительственных служащих и купцов. Дворянство предпочитало отправлять своих сыновей в кадетский корпус, который возник в 1730 году для подготовки офицеров армии. Другие шаги в общественном образовании были сделаны во второй половине XVIII века. В 1755 году в Москве был основан первый русский университет[53], профессора в нем сначала были преимущественно немцами. Московский университет имел при себе две гимназии: одну — для детей дворян, другую — для всех остальных классов.

В 1782 году была создана Комиссия по учреждению училищ. Комиссия под руководством Янковича де Мириево, сербского педагога, доставленного из Австрии, выработала

план развития в России общественного обучения. В основных городах должны были быть открыты школы, в маленьких городах — начальные школы. Из-за недостатка денежных средств программа была осуществлена лишь частично. К 1800 году в России было 315 школ, в которых насчитывалось 20 000 учеников, по большей части они были детьми купцов и ремесленников. Когда в 1802 году было основано Министерство общественного образования, Россия была разбита на шесть учебных округов, каждый из которых имел своего куратора. Первые назначения на эти посты были хорошо продуманы, и реформа сильно продвинула вперед дело образования. Согласно этому плану, в каждом учебном округе был организован университет, гимназия — в главном городе губернии, школа — в каждом уезде.

Эта программа к концу правления Александра I практически была выполнена. Россия тогда имела 6 университетов (в Москве, Дерпте, Вильно, Казани, Харькове и Санкт-Петербурге), 48 гимназий и 337 школ. В гимназиях насчитывалось 5500 учащихся, в школах — около 30 000 человек. Университет в Дерпте был немецким до конца XIX столетия. Университет в Вильно до своего закрытия после польского восстания 1831 года был польским. Вместо него в 1833 году в Киеве был открыт русский университет.

В XIX веке не только начальное, но и последующее и высшее образование сделало большой скачок. Частная инициатива дополняла правительственную; например, так был открыт Харьковский университет. Две высшие школы — Демидовская школа права в Ярославле (1805) и Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине (1820) были основаны на частные средства.

В 1811 году в Царском Селе был открыт Императорский лицей для детей дворян, среди учащихся первого набора были поэт Александр Пушкин и будущий канцлер князь Александр Горчаков. Во время правления Николая I было открыто несколько технических школ, среди них Технологический институт в Санкт-Петербурге (1828 год) и институт в Москве (1844 год). В 1835 году в Санкт-Петербурге открылась Императорская школа юриспруденции. Многие из тех, на кого легла ответственность за судебную реформу 1864 года, были выпускниками этого выдающегося института.

3. Наука

Организация Академии наук прежде университетов или высших школ на первый взгляд выглядит непрактичным занятием; однако это имело огромное влияние на развитие в России образования, особенно на математические и естественные науки. Русские ученые являлись ведущими в то время, когда на Западе началась особенно интенсивная разработка естественных наук. Академия немедленно заняла важное место в обширном ученом мире XVIII столетия. Хотя первые члены Академии прибыли из заграницы, к ним скоро присоединились образованные люди, русские по происхождению. Среди них был универсально одаренный Михаил Ломоносов (1711—1765), сын крестьянина из северной России, который показал себя одинаково талантливым в химии, физике, минералогии, истории, филологии и поэзии.

Академия проделала исключительную работу по географическому исследованию Сибири и поддержала великую сибирскую экспедицию 1733—1743 годов. Она также сделала вклад в развитие технического образования в России, что подготовило почву для важных изобретений. Русский технический специалист Иван Ползунов (1730—1766), экспериментируя одновременно с Джеймсом Уаттом, но независимо от него, построил паровую машину, которая использовалась на Барнаульском металлургическом заводе на Алтае в 1766 году.

Величайшим русским ученым первой половины XIX века, однако, был не академик, а университетский профессор из Казани Николай Лобачевский (1793—1856), начавший преподавать в 1811 году. Через некоторое время его оригинальность была оценена, а идеи поняты его современниками в России и за границей. Ум Лобачевского был одним из наиболее продуктивных в истории математики. Он создал новую геометрию, в которой использовал представления о пространстве, отличные от Эвклида.

Развитие социальных наук и истории в XVIII—начале XIX века было менее примечательным по сравнению с естественными. В Академии наук работал энергичный собиратель исторических документов — Герард Фридрих Миллер, натурализовавшийся немец. Но выдающиеся русские историки этого периода не получали профессионального образования. Один был администратором, другой — политиком, третий — военным. Ведущий русский историк первой половины XIX века Николай Карамзин (1766—1826) вообще не был связан с ка-

ким-либо образовательным институтом. Публикация его исчерпывающей «Истории Государства Российского» (1816) была большим событием в духовной жизни России. Его обширная образованность и глубокое знание источников сочетались с мастерством литературного изложения. Современники говорили, что Карамзин открыл древнюю Россию, как Колумб открыл Америку.

Рост интереса к науке в русском обществе к 1800 году способствовал основанию нескольких ученых обществ, таких, как Вольное экономическое общество в Санкт-Петербурге (1765), Ученое дружеское общество в Москве (1782), Общество русской истории и древностей и Общество испытателей природы (оба открыты в 1805 году). Примечательна также деятельность частных лиц в организации научных исследований. По инициативе и при больших материальных затратах канцлера графа Николая Румянцева, человека необычайно широких интересов в области географии и истории, была собрана и опубликована ценная коллекция русских древних документов. Румянцев поддерживал географические экспедиции и исторические изыскания. Он вел оживленную переписку со многими русскими учеными, входил в детали их работы и побуждал к дальнейшей деятельности. Его коллекция была размещена в Румянцевском музее в Москве, известном в советское время как Ленинская библиотека.

4. Литература и театр

До реформ Петра Великого русская литература (письменная и устная) и искусство были обращены в равной степени ко всем классам общества, имеющим одинаковое религиозное восприятие. Теперь условия изменились полностью. Высшие круги общества отошли от церкви, творческая сила которой в это время существенно ослабла. Они стали создавать для себя новое искусство и литературу. В то же время низшие классы остались без культурного руководства, которое они прежде имели. К 1850 году литература стала широко распространяться, пропасть между «интеллигенцией» и народом в восприятии литературы постепенно стиралась. Однако в XVIII веке литературой могли наслаждаться только высшие классы. Типичным для XVIII века был «поэт дворянства» Гаврила Державин, некоторые из стихов которого демонстрируют подлинное мастерство.

Первая половина XIX столетия ознаменована явлением целого ряда писателей и поэтов, привлекших широкий круг читателей. Среди них были Пушкин, Лермонтов и Гоголь.

Александр Пушкин (1799—1837), «солнце русской поэзии» (как он еще тогда был назван), и по сей день остается величайшим гением русской литературы. Поскольку он писал главным образом стихи, его исключительно трудно перевести на иностранные языки по сравнению с писателями-прозаиками. Это частично и объясняет тот факт, что его произведения мало известны за пределами России. Личность Пушкина была необычайно гармоничной, он имел ум острый и блестящий. Он мог чувствовать и выражать самые сокровенные свойства отдельной человеческой души и в то же время был способен выразить психологию масс. Пушкин глубоко интересовался историей и современными ему политическими вопросами. Развитие его политических идей прошло два этапа. С юности и до второй половины царствования Александра I он симпатизировал либерализму и был близок со многими так называемыми «декабристами». Позже, во время правления Николая I, придерживался распространенных тогда консервативных взглядов. Но всю свою жизнь Пушкин был искренним гуманистом; по временам он был несчастен из-за политических интриг и происков против него лично, которые были характерны для русского высшего общества тех дней. Он чрезвычайно страдал от интриг и, защищая честь своей жены, был убит на дуэли в возрасте 37 лет.

Гвардейский офицер Михаил Лермонтов (1814—1841) был замечательным поэтом, хотя и более односторонним, нежели Пушкин. Его предком являлся Георг Лермонт, шотландский искатель приключений, который в начале 1600-х годов вступил на русскую службу. Поэтические произведения юного Лермонтова испытывали сильное влияние Байрона. Источником его поэтического вдохновения был Кавказ с красотами его природы, простыми обычаями горцев и состоянием постоянной войны. На Кавказ он был отправлен за стихи, написанные на смерть Пушкина (в них он клеймил дворцовое окружение), и, как офицер, он принял участие в Кавказской войне. Наиболее известная его поэма «Демон» связана с Кавказом. Демон являлся Духом отрицания и сомнения, которые пленяли Лермонтова с ранней юности. Как и Пушкин, Лермонтов был убит на дуэли (в возрасте 27 лет).

Николай Гоголь (1809—1852), украинец по происхождению, ввел в русский язык много украинских слов и поговорок. Темами своих первых рассказов он выбрал сюжеты народной жизни южной России. В его более поздних произведениях — комедии «Ревизор» и поэме «Мертвые души» — описывается мир помещиков и чиновников. Главное, что характеризует произведения Гоголя, — это реалистическая сатира и юмор. Но за юмором скрывается глубокое страдание из-за несовершенства человеческого общества. Через реалистическое описание внешнего мира просматриваются его поиски духовных ценностей как подлинной основы жизни.

Пушкин, Лермонтов и Гоголь стали краеугольными камнями последующего подъема русской литературы.

Драма была важным направлением русской литературы этого периода. Петр Великий построил в России первый театр, открытый для публики, и пытался использовать его, чтобы настроить подданных в пользу реформ. Однако он постоянно испытывал недостаток в исполнителях, в хороших актерах. Только во время правления Елизаветы в России появился к театру серьезный интерес. Ведущим режиссером и актером того периода был сын торговца Федор Волков, чьи постановки в Ярославле были очень популярны в 1750 году. Императрица Елизавета пригласила его и его труппу в Санкт-Петербург. Она была настолько довольна их искусством, что решила с их помощью основать в Санкт-Петербурге постоянный театр. В 1756 году был основан первый императорский театр, за ним и в Петербурге, и в Москве возникли другие. С конца XVIII века в России также существовало несколько частных театров. Театральное искусство в первой половине XIX столетия следовало главным образом французским образцам. И в трагедии, и в комедии появились несколько талантливых русских актеров и актрис.

Наиболее популярным из них был сын крепостного Михаил Щепкин (1788—1863); современники считали его величайшим комиком своего века. Репертуар театра состоял из переводных пьес западных драматургов, включая Шекспира, Расина, Корнеля, Мольера, и русских пьес, которые сначала подражали западным образцам, но потом приобрели самостоятельное значение. К концу этого периода появился театральный драматург выдающегося таланта. Его звали Александр Островский (1823—1886). Большинство из пьес Островского написано в жанре комедии, но некоторые

из них представляют собой трагедии. Так, одна из них — «Гроза» — является шедевром русской драматической литературы. В большинстве его произведений выведены представители низших классов и торговцы, следующие старым патриархальным обычаям. В этом его творческий гений нашел только свое частичное выражение. Другие стороны его натуры выразились в очаровательной сказочной пьесе «Снегурочка», которая основана на русском фольклоре.

5. Изящное искусство

Искусство в старой России было связано с церковью еще более тесно, чем литература. Архитектура, живопись и музыка прежде всего обслуживали нужды церкви. В связи с этим, как мы уже видели, инструментальная музыка и скульптура не получили большого развития. Искусство не перестало служить церкви и в XVIII веке, но религиозное искусство стало только частью большого целого.

То, что императорские дворцы и дома дворянства в городах и сельской местности стали главными объектами приложения труда художников, объясняет характер русского искусства в XVIII и в начале XIX столетия. Применяясь ко вкусам общества, искусство было по духу целиком западным. Академия художеств, основанная в 1757 году и внедрявшая технику и образы западного искусства, сыграла важную роль в развитии изящных искусств.

Двором приглашались западные архитекторы и художники (среди них много итальянцев и французов), чтобы построить и украсить императорские дворцы, а в некоторых случаях и церкви. Среди трудившихся в России западных архитекторов широкую известность получили итальянец Бартоломео Расстрелли и шотландец Чарльз Камерон. Многие из этих иностранцев, подобно Карлу Росси, натурализовались в России. Постепенно появились художники и архитекторы из самих русских, возможно, наибольший вклад из них внес Василий Баженов. Новая архитектура была представлена прежде всего в новой столице — Санкт-Петербурге, а также в его окрестностях. Излюбленным стилем стал классический. Колонны являлись существенным элементом и светской, и церковной архитектуры. Дворяне следовали образцам стиля императорских дворцов. В этот период многие дворянские усадьбы были украшены архитектурными шедеврами. Стиль, в кото-

ром строились дома помещиков, напоминал стиль колониального периода Соединенных Штатов. Классический стиль в архитектуре вскоре приобрел российскую специфику и в начале XIX века стал известен как «русский ампир».

Наиболее известной скульптурой этого периода был монумент Петра Великого в Санкт-Петербурге, созданный двумя французскими скульпторами — Этьеном Морисом Фальконе и Мари Анн Колло. Несколько хороших работ русских скульпторов прославились меньше. Работы Федота Шубина — хорошие образцы этого вида творчества, так же как скульптура Ивана Мартоса. Русские скульпторы этого времени, как и архитекторы, вдохновлялись классицизмом. Михаил Козловский изобразил генерала Суворова в виде юного бога Марса, Мартос представил героев 1612 года — Минина и Пожарского — в одеянии граждан Древнего Рима.

Появилось несколько выдающихся портретистов, среди них Дмитрий Левицкий, Владимир Боровиковский и Орест Кипренский. Громадным талантом обладал пейзажист Семен Щедрин, который умер очень рано. Наиболее значительным художником начала XIX века был Карл Брюллов, написавший в 1830 году «Последний день Помпеи», — картину холодную и искусственную, но тем не менее производящую большое впечатление. Более глубоким художником был Александр Ива́нов, работы которого проникнуты искренним религиозным чувством. Его картина «Явление Христа народу» сочетает силу чувства с высокой техникой. Иванов проработал над своим творением более двадцати лет (1833—1855).

6. Музыка

Церковное пение в XVIII веке подпало под итальянское влияние. В хоровом пении участвовали итальянская оперная труппа, представленная в Санкт-Петербурге, и придворные певцы. Итальянское влияние заметно и в русских духовных сочинениях этого периода. Наиболее знаменитым и образованным композитором был Дмитрий Бортнянский (1751—1825), учившийся в Санкт-Петербурге у итальянских мастеров и, затем, в Италии. В 1796 году он был назначен директором придворного хора. Этот хор достиг высокой степени совершенства еще до его назначения, так что Бортнянский обратил свое внимание на отбор голосов и совершенствование ансамбля. Он искал певцов в юж-

ной России и на Украине, где люди славились своими голосами. В результате он добился исключительного успеха. Его преемником на посту директора хора стал Алексей Львов, сочинявший русские церковные хоралы (1833). Французский композитор Берлиоз полагал, что хор, руководимый Львовым, стоит выше папского хора.

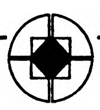
В течение XVIII века светская музыка (и инструментальная, и вокальная) с Запада наводнила Россию. Музыка использовалась как развлечение, сопровождала банкеты, обеды, балы и представления. Подражая двору, помещики организовывали из своих крепостных оркестры и хоры. В 1735 году, во время правления императрицы Анны, в Санкт-Петербург была приглашена итальянская опера. Позже появилось несколько русских опер, написанных на итальянский манер, в них делались попытки использовать русские мелодии, но они имели весьма умеренный успех. В XIX веке музыкальная жизнь в России становится более серьезной и значительной. В 1802 году основано Русское филармоническое общество. После войны 1812 года было написано много опер патриотического характера. Руководства по музыке стали доступными, возросло количество серьезных профессиональных музыкантов, улучшилось музыкальное образование.

Эта творческая атмосфера заинтересованности в музыке сделала возможным появление настоящего основателя современной русской музыки — Михаила Глинки (1803—1857). Он занял в истории русской музыки то же место, которое Пушкин занял в истории русской литературы. Они были современниками, и Глинка, который глубоко уважал Пушкина, написал музыку ко многим его поэмам. Композитор происходил из семьи смоленских провинциальных дворян. Его первые музыкальные впечатления восходят к хору крепостных музыкантов его дяди. Русские народные песни, услышанные Глинкой в детстве в деревне, оказали громадное влияние на его творчество. Он учился в Берлине и, приобретя большое искусство в музыкальной технике, развил симфонический и оперный стили полностью в соответствии со своими взглядами. Он сочинил оперы «Жизнь за царя» (теперь известную как «Иван Сусанин», 1836) и «Руслан и Людмила» (1842). Либретто последней было написано на основе поэмы Пушкина, музыка орнаментирована блестящими восточными мотивами.

Через десятилетие после Глинки родился другой вели-

кий русский композитор, Александр Даргомыжский (1813—1869). В музыке он представляет реалистический и декламационный стили. Он искал настоящее единство между речью и музыкой и выражался так: «Я хочу, чтобы звук непосредственно выражал слово. Я хочу правды». Его высшим достижением в этом направлении была опера, основанная на пьесе Пушкина «Каменный гость».

7-1315

Глава 9. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

1. Правление императора Павла

Император Павел, который правил пять лет (с 1796 по 1801 год), пришел на трон со многими интересными идеями в сфере внешней и внутренней политики. Однако его деспотические капризы свели на нет все усилия по реализации этих планов. Во время своего вступления на трон Павел был умственно неполноценным. Программа консервативного кружка, который образовался вокруг Павла перед его коронацией, в первую очередь намечала обеспечить фундаментальные законы, которые должны определить императорскую власть. Это частично было выполнено законом от 5 апреля 1791 года. Закон о престолонаследии Павел дополнил законоположениями об императорской фамилии (внутреннее устройство императорского дома) и, наконец, указом, который устанавливал для крепостных трехдневную в неделю работу на помещиков. Этот акт был первой серьезной попыткой императорского законодательства ограничить крепостное право. Указ имел небольшое практическое значение, так как правительство не располагало достаточным количеством уполномоченных, чтобы провести его в жизнь. Однако указ как принцип имел огромное значение. Одновременно привилегии дворянству, дарованные Екатериной, были ограничены. Правительство императора Павла также стало реформировать административные учреждения с целью заменить коллегиальную ответственность личным руководством.

Внешняя политика императора Павла была примечательна, особенно по отношению к Черному морю и Средиземноморью. Антитурецкая политика императрицы Екатерины

обеспечила России северное побережье Черного моря. Это было очень ценно для развития русской торговли и сельского хозяйства Юга. Между тем появилась возможность развития отношений с Турцией совсем по-другому. Правительство императора Павла успешно использовало эту возможность способом, который в истории дипломатических отношений России имел особое значение. Ее руководящим принципом было распространение влияния России в восточной части Средиземноморья не военными средствами, а установлением с Турцией сердечного союза. В 1798 году Россия и Турция присоединились к коалиции Англии, Австрии и Неаполитанского королевства, которая ставила своей целью противодействовать захватнической политике Франции в Швейцарии, в Северной Италии и на Ионических островах.

Династия Романовых[54]

Часть II

Петр III
Екатерина II (принцесса Ангальт-Цербская), императрица
Павел
Александр I
Константин, цесаревич, главнокомандующий польской армией
Николай I
Александр II
Александр III
Николай II
Михаил
Алексей, цесаревич
Константин, великий князь, вице-король Польши
Николай (Старший), великий князь, главнокомандующий русской армией в 1877—1878 гг.
Николай (Младший), великий князь, главнокомандующий русской армией в 1914—1915 гг.

В 1798 году Франция послала Наполеона Бонапарта в Египет отыскивать дорогу в Индию. Россия заключила с Турцией особую конвенцию о совместных действиях. Турция дала разрешение на проход русского флота через Босфорский и Дарданеллский проливы и обязалась держать их закрытыми для во-

енных судов иных стран. Русская Черноморская эскадра под командованием адмирала Федора Ушакова вместе с турецкими судами была направлена в Адриатическое море. Ушаков изгнал французов с Ионических островов, где он создал республику, формально находившуюся под сюзеренитетом Турции, но в действительности состоявшую под контролем России.

Ушаков успешно установил серьезный контроль над Адриатикой. В 1799 году Черногория предложила свой союз России. Эта политика императора Павла вела к образованию прочной российской базы в Адриатическом море, с которой могла быть подана помощь православным и славянским народам на Балканах. Желая дальнейшего распространения в Средиземноморье власти России, Павел взял под свое покровительство орден рыцарей Святого Иоанна (известных как мальтийские рыцари), которые владели островом Мальта.

Морская кампания в Средиземноморье сопровождалась военными действиями на суше. В 1799 году Павел послал на помощь Австрии отборные русские войска под командой генерала Суворова, который вскоре успешно разгромил французские армии в Италии и принудил их отступить. Он был готов вторгнуться во Францию, когда Павел, последовав советам Австрии, приказал ему изгнать французские войска из Швейцарии. Суворов, совершив исключительно трудный марш через Альпы по Сен-Готардскому перевалу, вошел в Швейцарию. Между тем Павел убедился в эгоизме Австрии и Англии и, не желая быть марионеткой в их руках, разорвал с ними отношения и отозвал Суворова обратно в Россию. Затем Павел завязал сношения с Францией, недавним своим врагом.

Изменения русской политики по отношению к Франции не привели к разрыву связей с Турцией. Их союз продолжался, и адриатическая база осталась для будущей русской политики на Балканах. Но соглашение с Наполеоном автоматически означало полный разрыв с Англией. Павел наложил эмбарго на все английские товары в России и приказал донским казакам выступить на завоевание Индии. Только одно это доказывает отсутствие у Павла здравого смысла. Казакам было приказано выступить без какой-либо подготовки. Они не имели даже карт и, прежде чем достигнуть русской границы, потеряли в пустынных местах половину лошадей. После смерти Павла они были немедленно возвращены обратно.

Английским ответом на новую политику Павла была отправка британского флота в Балтийское море. В то же время

английский представитель в Санкт-Петербурге попытался найти выход недовольству павловским режимом в придворных кругах и среди офицеров, устроив дворцовый переворот. Осуществить этот план трудностей не представляло. Сумасшествие Павла выражалось в постоянных вспышках дикой ярости, во время которых никто из находившихся рядом с ним не мог вполне чувствовать себя в безопасности. За ошибку во время военного парада он мог отправить офицера в ссылку. Высшие правительственные лица находились в постоянном страхе вызвать его неудовольствие и быть смещенными. Павел заявлял: «В России тот велик, с кем я говорю, и до тех пор, пока я говорю». Результатом были нескончаемые перемещения высших военных и гражданских лиц на их постах.

При таких порядках неудивительно, что заговор придворных и офицеров возглавил военный губернатор Санкт-Петербурга, граф Петр Пален. В ночь на 24 марта 1801 года Павел был задушен в своей спальне.

Новым императором стал двадцатичетырехлетний сын Павла Александр. Он дал согласие на свержение своего отца, но не знал, что это будет сопровождаться убийством. Имеются свидетельства о его нервном припадке, когда он получил об этом известие. В чувство его привело сердитое замечание графа Палена: «C'est assez faire l'enfant, allez régenter»[55].

2. Политика Александра I до 1807 года

Александр обладал блестящим политическим умом, равным его дипломатическим способностям. Его часто считают слабым человеком, нередко менявшим свою политику. В действительности он обычно упрямо шел к своим целям, но достигал их не прямыми средствами (как Петр Великий и главный противник Александра Наполеон), а обходными путями — сначала внедрить свои идеи в умы своего окружения, а потом притвориться, что он следует их взглядам. Александр имел необычайную способность очаровывать своих слушателей. Он был особенно любезен с женщинами и многого добивался с их помощью. Мало кто из современников разгадывал его дипломатические приемы. О нем говорили: «Александр остр, как булавка и хорошая бритва, и обманчив, как морская пена». Наполеон считал его «Grec de Bas impire»[56].

Примечательной чертой менталитета Александра был его широкий взгляд на мир. Он был интернационально настро-

енным человеком и чувствовал, что его главное предназначение — европейская общность наций, что предпочтительнее, чем то национальное государство, во главе которого ему случилось быть. В связи с этим во время его правления непримиримые русские националисты упрекали его в предательстве или в пренебрежении русскими национальными интересами и предоставлении важной роли иностранцам в армии и на дипломатической службе. Будучи самодержцем по рождению, Александр благожелательно относился к конституционным формам правления, которые он ввел в Финляндии и Польше, и намеревался постепенно учредить в России. Еще одной чертой личности Александра был его мистицизм, который стал очевиден во время сражений с Наполеоном и выразился в организации Священного союза в 1815 году.

Восшествие Александра на трон было с энтузиазмом встречено всей нацией. Свое правление он начал с целой серии либеральных мер, таких, как уничтожение «Тайной канцелярии», которая расцвела при Павле; дарование свободы политическим заключенным и ссыльным; запрещение пыток (которые были непременной частью судопроизводства по уголовным делам); подтверждение привилегий дворянства и городов. Будущие реформы он обсуждал и частично готовил вместе с так называемым «Негласным комитетом», который сложился вокруг Александра и состоял из четырех «молодых друзей» нового царя: графа Виктора Кочубея, Николая Новосильцева, графа Павла Строганова, князя Адама Чарторыского. Все они были просвещенными людьми, симпатизировавшими либеральным идеям того времени. Чарторыский главным образом был заинтересован в возможном восстановлении Польши как нации под покровительством Александра. Этим комитетом был рекомендован указ о предоставлении права индивидуальной собственности на землю всем царским подданным, исключая крепостных. Исключительно важным мероприятием была замена устаревшей системы «коллегии» Петра Великого на централизованное управление с министерствами по французскому образцу. Были учреждены восемь министерств: военное, морского флота, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции и просвещения. Был создан комитет министров, однако каждый министр был ответствен лично перед царем.

Александр прекратил практику раздачи государственных крестьян в крепостные дворянам — политику, проводившуюся во время правления его отца и бабушки. Все награждения

высших официальных лиц производились теперь деньгами, а не людьми. Более того, крестьянский вопрос стал в руках Александра оружием против аристократии. Политическая оппозиция дворянства выявила себя в 1802 году в требованиях о превращении Сената в совет дворянства, ограничения императорской власти в пользу дворянства. В указе о реорганизации Сената в 1802 году Александр не последовал планам дворянства, он лишил Сенат и тени политической власти. Это было связано с правом протестовать против императорских указов, которое расходилось с основополагающими законами,— что-то вроде droit de remontrance[57] французских судов XVIII столетия.

Сенат скоро пожелал воспользоваться своим правом, когда почувствовал, что правительство нарушает привилегии дворянства. В декабре 1802 года комитет министров принял и царь утвердил предложение военного министра. Дело касалось обязательного 12-летнего срока службы дворян унтер-офицерского звания, не дослужившихся до обер-офицерства, — их не полагалось увольнять в отставку. Это установление было внесено в Сенат для публикации. Один из сенаторов выразил мнение, что новое правило нарушает основные привилегии дворянства, Сенат поддержал его мнение. Депутация сенаторов была принята царем, который сказал им сухо, что будет сделано специальное разъяснение. В начале апреля 1803 года был опубликован указ, объявляющий, что права Сената на протест ограничиваются законами и указами, опубликованными ранее 1802 года.

Чтобы уравновесить оппозицию Сената и предупредить дворян, Александр поднял крестьянский вопрос. 4 марта 1803 года был издан указ «О вольных хлебопашцах». Он устанавливал правила освобождения крепостных и наделения их землей, однако предоставление свободы он относил к решению самих владельцев имений.

Практические результаты этого указа были невелики. Общее количество крепостных, освобожденных после его публикации, составило около 50 000 человек. Но в принципе он имел огромное значение. Дворяне осознали, что Александр может предоставить свободу крестьянам, чтобы уравновесить их привилегии. Они отступили, и Александр в этой политической дуэли остался победителем. После этого в дворянские разработки практической политической программы вынужденно было включено решение крестьян-

ской проблемы. Это было сделано «декабристами» в конце правления Александра.

Закон о свободных хлебопашцах был только первым шагом. В 1804 и 1805 годах были изданы новые законы о статусе крестьян в Ливонии и Эстонии. Они получили ограниченные права на самоуправление и судились в собственных судах. Их работа на владельца ограничивалась двумя днями в неделю.

Прогресс реформ в России был серьезно затруднен международными осложнениями. Поначалу Александр старался избегать вмешательства в европейские дела, но в 1803 году произошел новый разрыв между Великобританией и Францией, и Россия вмешалась в последовавший международный кризис. Готовясь к войне с Францией на стороне Великобритании, Александр сделал многозначительную попытку ввести новые принципы в международную дипломатию и создать идеологическую базу для европейского согласия. В 1804 году он отправил одного из членов своего Негласного комитета, Николая Новосильцева, в Англию в качестве своего чрезвычайного посла. В данной Новосильцеву «Инструкции» Александр высказывал мысль, что принципы европейской федерации противоположны наполеоновской империалистической политике. В одной из частей плана говорится о федерации славян в Центральной Европе и на Балканах. Британия отклонила этот план как утопичный, но одобрила союз с Россией. В 1805 году к коалиции присоединилась Австрия, но объединенная австро-российская армия была разгромлена Наполеоном в битве при Аустерлице, которая живо описана Львом Толстым в «Войне и мире».

Австрия заключила с Наполеоном сепаратный мир, но теперь к союзу против него присоединилась Пруссия — только для того, чтобы в свою очередь быть разгромленной (1806). Хотя русские вместе с остатками прусской армии еще некоторое время продолжали войну, они тоже потерпели поражение при Фридланде (1807). После этого Александр запросил мира.

Так как Россия в случае необходимости могла продолжать сопротивление, Наполеон предложил условия мира более благоприятные, чем можно было ожидать. Александр и Наполеон вели переговоры лично, без посредников, встретившись на плоту посреди реки Неман у Тильзита. Результатом одновременно были мир и союз. Россия должна была оплатить свое поражение. Кроме потери части своих западных владений она должна была отдать добрую часть своих польских земель. Из них образовывалось автономное государство — Варшавское

герцогство, трон его передавался вассалу Наполеона, саксонскому королю. Действительным господином в новом польском образовании стал Наполеон (двумя годами позже Австрия должна была уступить Варшавскому герцогству некоторые из принадлежавших ей польских земель). Район Белостока был отдан России. Наполеон также согласился предоставить России свободные руки против Швеции и на Балканах.

С другой стороны, Тильзитский договор положил конец русскому морскому продвижению в Адриатике, которое было начато при Павле и продолжалось в первые годы правления Александра. Ионические острова теперь перешли к Франции. Более того, Россия должна была присоединиться к «континентальной блокаде», установленной по инициативе Наполеона, и должна была помогать в подрыве британской коммерции.

Во время первой половины правления Александра русские были активны в северотихоокеанской области. Еще при Павле, в 1798 году, торговая компания Шелихова была преобразована в Русско-Американскую компанию, получившую торговую монополию и административно-судебную власть в русских колониях на Тихом океане. Согласно распоряжению Павла, главный директор компании должен был быть членом семьи Шелихова или его родственником. Директором компании был назначен Николай Резанов, но ведущую роль в ней играл управляющий Александр Баранов, который был торговцем из Северной России.

В 1805 году было построено укрепление Новоархангельск, которое стало центром владений России на Аляске. Баранов не собирался ограничиться Аляской, но составил план дальнейшего распространения. В 1812 году он основал русскую колонию в Калифорнии и мечтал о превращении Тихого океана в Русское море. В 1815 году Баранов отправил экспедицию на Гавайские острова, но она потерпела неудачу. В 1818 году, когда Баранов возвращался в Россию, он умер в проливе Зунд и был похоронен, согласно обычаю, в море. Его далеко идущая тихоокеанская политика после его смерти продолжения не получила.

3. Александр и Наполеон: мир и война (1807—1815 годы)

Неожиданный поворот внешней политики Александра ошеломил русских и почти лишил его популярности. Даже

его прежние советники — члены Негласного комитета — оценили Тильзитский договор как ужасный и предающий основные принципы его прежней политики. Комитет прекратил свое существование. Вместо его членов пришли новые люди, среди них — канцлер, граф Николай Румянцев (1754—1826). Должность министра внутренних дел занял Михаил Сперанский (1772—1839)[58]. Оба они немедленно были объявлены «профранцузами». Среди дворянства широко распространилось волнение из-за союза с Францией, и наполеоновские посланцы сразу же встретили отпор в петербургском обществе. Экономические причины усиливали оппозицию дворян. Разрыв торговых связей с Англией лишил русских помещиков их главного экспортного рынка. В это время импорт в Россию так называемых «колониальных товаров» (кофе, сахар, хлопок и т.д.) был прекращен, все они стали запрещенными. К тому же государственное казначейство, истощенное затратами на предыдущую войну, теперь допустило обесценивание рубля и сделало неизбежным выпуск еще большего количества бумажных денег.

Несмотря на оппозицию дворянства и всеобщее недовольство, Александр решил продолжать свои реформы и даже заняться конституционной проблемой. Он обсуждал этот вопрос раньше с Негласным комитетом, но ничего не решил. В 1806 году Александр завязал переписку с президентом Соединенных Штатов Джефферсоном с целью собрать сведения об американских принципах управления. Теперь он доверил подготовку всеобъемлющего плана конституционной реформы своему новому советнику, Михаилу Сперанскому. Сын сельского священника, Сперанский вступил на государственную службу после окончания богословской школы. Человек выдающихся способностей, он быстро продвигался по службе и быстро достиг высших ступеней. Однако многие аристократы продолжали считать его выскочкой. На Александра сильное впечатление произвели его логический ум и вся его личность. Вскоре Сперанский, по личному решению Александра, стал «правой рукой» царя.

Сперанский намеревался исправить административную машину и пересмотреть основополагающие законы России, в которые ему хотелось ввести конституционное правление. В целях поднятия интеллектуального уровня чиновников он рекомендовал, чтобы придворные должности рассматривались как почетные и не давали права на высший чин. Он считал, что представления на следующий чин на гражданской службе

должны быть открыты только выпускникам университетов или тем, кто сдаст специальный экзамен (1809). В соответствии с этим было опубликовано два указа, сильно взволновавших дворянство и бюрократию. В том же году Сперанский представил Александру хорошо продуманный план общей реформы. Отдельные отрасли управления были дифференцированы. Контроль над управлением должен был осуществлять комитет министров, компетенция Сената ограничивалась юридическими делами. Для рассмотрения законопроектов создавался особый представительный орган (Государственная дума). Представительную систему предполагалось ввести для дворянства и государственных крестьян, которые выбирали волостную думу. Волостные думы посылали депутатов в окружную думу, последняя — в губернскую, а губернская — в Государственную думу. (Иерархия выборов, предложенная Сперанским, была введена в 1917 году советами в совсем других условиях.) Государственный совет назначался царем, он должен был координировать деятельность всех трех отраслей управления.

Александр в принципе одобрил план Сперанского, но решил держать его в секрете и вводить постепенно, начиная сверху. В ходе его реализации первым был создан Государственный совет в 1810 году. В следующем году было издано новое положение о министерствах, которое определило более четко власть каждого министра и комитета министров.

Примерно в то же время Сперанский провел реорганизацию государственных финансов, главная цель которой заключалась в восстановлении цены рубля. Среди предложенных им мер было повышение налогов, которое не способствовало его популярности. Имея мало друзей и много врагов, он так долго находился у власти только из-за того, что его поддерживал царь. Хотя Александр доверял Сперанскому, существовали определенные пределы сдерживания давления общественного мнения. Когда русско-французские отношения осложнились и война стала представляться неминуемой, враги Сперанского внушили Александру, что есть только один путь успокоить общественное мнение — убрать его «профранцузского» советчика. В марте 1812 года Александр отстранил Сперанского и сослал его в Нижний Новгород, а затем в Пермь. План Сперанского о конституционной реформе рухнул вместе с ним.

Дружественные отношения с Францией, провозглашенные Тильзитским мирным договором, продолжались только

около двух лет. Затем между двумя государствами начались неудовольствия, приведшие к новому кризису. Но еще прежде этого следствием русско-французского союза явилась война 1808—1809 годов между Россией и Швецией, которая осталась британской прислужницей. В результате этой войны Финляндия была аннексирована Россией, там было создано автономное Великое княжество. Александр даровал ему конституцию, основанную на старых шведских привилегиях.

Согласно тильзитским соглашениям область Балкан вошла в сферу влияния России. Русский план состоял в поддержке восстания сербов против Турции (оно началось в 1804 году) и в постепенном создании федерации балканских славян под покровительством России. Между Россией и Турцией последовала затяжная война (1806—1812). Бухарестский договор, которым она закончилась, передал России Бессарабию.

Двусмысленная — и позже откровенно недружественная — позиция Франции, предлагавшей Турции в 1811 году свою поддержку, не могла не задеть русских. Наполеон в свою очередь был раздражен снисходительным отношением русских таможенников к незаконному ввозу британских товаров. К этому добавило горючего в огонь нежелание Александра выдать замуж за Наполеона одну из своих сестер. Сначала отношения между Францией и Россией стали напряженными, а в июне наполеоновские армии вторглись в Россию.

С военно-технической стороны эта война была Наполеоном подготовлена тщательно. Его марш к Москве стратегически был выдающимся, но состоялась великая Бородинская битва и из-за воинского искусства и проницательности русского главнокомандующего, фельдмаршала Михаила Кутузова, Наполеону не удалось уничтожить русскую армию.

Имея против себя все еще непобежденные основные силы этой армии и поднявшиеся все классы русского общества, Наполеон мог завоевать Россию только посредством социальной революции. Элементы такой революции были в наличии даже в большем количестве, чем в 1917 году, особенно в связи с существовавшим крепостным правом. Очевидцы восстания Пугачева были еще живы. Сейчас известно, что несколько русских государственных деятелей того времени боялись войны с Наполеоном именно потому, что они ожидали: война принесет другое такое выступление. Если бы он сделал это, он мог бы властвовать в России, по крайней мере на время.

В начале войны 1812 года начались волнения среди крестьян. Среди рекрутов случилось несколько мятежей. Позже от-

ношение крестьян изменилось, особенно в связи с грабежами и насилиями многочисленной наполеоновской армии. Наполеон либо не желал, либо не знал, как исправить положение. Более того, в России не нашлось и «пятой колонны». Подозрения врагов Сперанского, что тот готов сотрудничать с Наполеоном в организации в России революции, были, конечно, полностью неосновательными. А без организации революции Наполеон не смог удержать Москву, находившуюся в сотнях миль от его базы. Отступление было неизбежным. Оно совершалось по дороге в условиях, когда французские солдаты страдали от голода и холода и подвергались атакам русской армии и партизанских отрядов.

Многие русские, включая Кутузова, считали изгнание Наполеона концом участи России в этой войне. Дальнейшая борьба была продолжена только по личной инициативе Александра. Он был душой европейской коалиции против Наполеона и главным распорядителем всех военных усилий. После смерти Кутузова помощником Александра стал русский генерал Михаил Барклай, предки которого происходили из шотландской фамилии. Но сопротивление Наполеона было сломлено только после упорной борьбы. Русские и войска союзников вошли в Париж летом 1814 года. После возвращения Наполеона с острова Эльбы его силы были разгромлены под Ватерлоо в 1815 году британцами и пруссаками раньше, чем русские войска прибыли туда.

4. Политика Александра во второй половине его правления

В 1815 году Александр I был в расцвете своей славы. Его мечты об установлении между народами мира и стабильности, казалось, были почти осуществлены в мистической форме так называемого Священного союза. Главным образом по его настоянию во Франции было введено конституционное правление, хотя и с ограничениями. В 1815 году он дал конституцию Польше. Он все еще размышлял и о конституционных реформах в России.

У Александра были большие надежды и ожидания, но судьбе было угодно уготовить ему разочарования. К концу его правления международная организация, которую он так высоко ценил, распалась. А дома его реформы не были заверше-

ны, некоторые из мероприятий трактовались как реакционные, оппозиция к нему росла и в России, и в Польше.

На международной арене Александр столкнулся с трудностями уже в 1815 году, на конгрессе в Вене. Одно время Австрия и Великобритания угрожали ему войной, и только возвращение Наполеона с острова Эльба возвратило союзу единство. Тем не менее Александр в конце концов добился от конгресса того, чего хотел: ядра Польши, известного с 1807 года как герцогство Варшавское. Он думал сохранить это ядро польского государства нетронутым под своей властью, в качестве короля Польши. Альтернативой был новый раздел Польши между Пруссией и Австрией. Когда конгресс согласился уступить ее России, Александр предоставил Королевству Польскому (границы его соответствовали герцогству Варшавскому) либеральную конституцию.

26 сентября 1815 года, по инициативе Александра, царь России, австрийский император и король Пруссии подписали акт о Священном союзе. В ноябре его одобрил король Франции и постепенно все другие христианские монархи, исключая папу и принца-регента Великобритании. По форме и духу акт был необычайным дипломатическим документом, скорее религиозным, чем политическим. Подписавшие торжественно заявляли о своей решимости «взять за основное руководство положения религии, именуемые правилами справедливости, христианского милосердия и мира... Рассматривая друг друга как сообщество соотечественников, они будут во всех случаях и повсеместно оказывать друг другу помощь и поддержку... Они будут рассматривать себя как членов одной христианской нации». Своим подданным они обещали «отеческую заботу и защиту... в таком же духе братства».

Хотя эта декларация свидетельствовала о лучших намерениях Александра и последовавших за ним монархов, многие дипломаты старой школы видели в ней циничный и идеалистический смысл (или приписывали России империалистические умыслы, чего, безусловно, не было). Кое-кто из либералов видел в ней даже скрытый заговор монархов против их народов с целью предотвратить и сокрушить зарождающееся революционное движение. В действительности Священный союз оказался мало значимым в практической политике. В это время международные дела контролировались так называемым Четверным союзом (Австрия, Великобритания, Пруссия и Россия). К нему позже также присоединилась Франция (Пятерной союз).

За время первых лет своего существования союз провел несколько общеевропейских конгрессов: в Аахене (1818), в Троппау (Опава) (1820), в Лайбахе (Любляна) (1821) и в Вероне (1822). К 1821 году решающее влияние на международную политику в этой организации имел австрийский премьер-министр, князь Клеменс Венцель Меттерних. Он противодействовал Александру, испытывая страх и перед Россией, и перед либерализмом. Когда в 1821 году началось восстание греков против султана и русское общественное мнение потребовало вмешаться в греческие дела, Меттерних заявил, что поддержка революционного движения не соответствует духу Пятерного союза. Мнение Меттерниха победило, и Александр, не желая разрушить единство европейских наций, был не в состоянии оказать грекам какую-нибудь поддержку. Собравшийся вскоре конгресс в Вероне решил вмешаться в испанские дела для реставрации королевской власти. Франция выполнила эту задачу от имени конгресса.

Таково было положение дел, когда в политике Британии при новом статс-секретаре по иностранным делам Джордже Каннинге произошел крутой поворот. Каннинг был обеспокоен намерением Священного союза продолжить интервенцию за океан, чтобы подавить восстания против Испании в бывших испанских колониях в Центральной и Южной Америке. По рекомендации Каннинга Британия порвала с Пятерным союзом и, таким образом, разрушила его. Именно в связи с этими событиями президент Монро направил в конгресс Соединенных Штатов свое знаменитое послание, заявляющее о доктрине, которая с тех пор носит его имя. Между тем Каннинг рассматривал ближневосточные дела в том же духе, в котором он обходился с испано-американскими. В 1823 году Британия признала греков воюющей стороной. Новая политика Каннинга угрожала подорвать влияние России на Балканах и заменить его британским. Из-за желания помочь своим единоверцам-православным и вследствие традиционных интересов России на Ближнем Востоке многие русские умоляли Александра выступить также в пользу греков. Начав собирать сильную армию в южной России, он сделал несколько попыток согласовать свою политику с Австрией, но потерпел неудачу. После этого Александр посчитал, что у него развязаны руки, и в 1825 году через княгиню Дороти Ливен (жену русского посла в Лондоне) тайно завязал сношения с Каннингом. Он предложил России и Британии действовать на Ближнем

Востоке совместно. Это было полным изменением прежней политики.

Во внутренней политике во вторую половину своего правления Александр продолжал экспериментировать с далеко идущими планами политических реформ. Его главным советником в этом отношении был Николай Новосильцев, который в 1820 году представил хорошо разработанный план по реорганизации центрального и местного управления в конституционном направлении[59]. В противовес добивавшемуся централизации Сперанскому Новосильцев предложил разделить Россию на ряд больших провинций, каждую с собственным сеймом (собранием) и административным советом. Провинциальные собрания направляли представителей в национальное собрание. Очевидно, что Новосильцев находился под влиянием конституционного образца Соединенных Штатов. Александр выразил свое одобрение плану, но воздержался от немедленного претворения. В конце концов он решил вводить его по частям, начав с местных советов. Советы для опыта были сформированы в Рязанской губернии в 1823 году.

В то же время Александр продолжал искать решения крестьянской проблемы. В течение трех лет (1816—1819) крепостное право было отменено в Эстонии, Курляндии и Ливонии. Крестьянам была предоставлена личная свобода, но без земельных наделов[60].

Что касается России, то Александр попросил некоторых из наиболее доверенных приближенных представить ему проекты крестьянской реформы. Один из таких проектов был подготовлен генерал-интендантом Георгием Канкриным, другой — генералом Алексеем Аракчеевым, который был главным помощником Александра в делах внутренней администрации. Аракчеев был плохо образованным солдафоном, но честным и способным администратором. Среди его других заслуг значилась модернизация русской артиллерии перед войной 1812 года. Александр безоговорочно доверял ему как одному из немногих людей, которые были верными его отцу до конца. И Аракчеев, и Канкрин рекомендовали постепенное освобождение крестьян. Аракчеев предложил ассигновать ежегодно из казны 5 000 000 рублей для выкупа дворянских имений[61].

Александр очень тревожился, что любая попытка отменить крепостное право вызовет недовольство помещиков. Он хорошо помнил роль дворянства в свержении Петра III и его собственного отца. Поэтому он посчитал необходимым, преж-

де чем затронуть крестьянскую проблему, усилить свою власть, чтобы чувствовать себя в безопасности. После тщательного обдумывания он решил сделать своей главной опорой армию. Но армия сама зависела в значительной степени от дворянства: половина рекрутов бралась из крепостных, большинство съестных припасов также шло из дворянских имений. Поэтому первым делом нужно было сделать армию самообеспеченной. Отсюда и возникла идея «военных поселений», которую Александр поручил осуществить генералу Аракчееву.

Военные поселения создавались либо размещением воинской части на свободной земле, либо переводом государственных крестьян на военное положение. Военное обучение сочеталось с производительной работой. Весь этот план можно назвать экспериментом военного коммунизма. От этой системы ожидались следующие выгоды: 1. Армия должна была стать самообеспеченной в экономическом и финансовом отношениях; 2. Солдаты будут наделены землей и средствами существования в старости; 3. Большинству населения не нужно будет ни платить на них налоги, ни поставлять для армии рекрутов.

Но как бы ни оценивались военные поселения в теории, на практике эту систему не одобряли ни солдаты, ни крестьяне. И те, и другие столкнулись прежде всего с новыми притеснениями со стороны администрации. Было много случаев открытых восстаний, которые жестоко подавлялись Аракчеевым и его помощниками. Однако эксперимент продолжался, и ко времени смерти Александра было расселено 250 000 солдат, или третья часть наличной армии. Военные поселения существовали во все время правления Николая I. Некоторые из них были вполне благополучными. В состав поселений были включены госпитали и школы, и это в то время, когда для обычных крестьян и их семей подобных учреждений не было.

Сталкиваясь с большими сложностями во внешней политике, император к концу своей жизни передал Аракчееву большую часть своих обязанностей по внутреннему управлению. Между тем Аракчеев и возглавляемые им военные поселения стали очень непопулярны в России. Другим непопулярным лицом был князь Александр Голицын, назначенный в 1816 году на пост министра народного просвещения и духовных дел. Голицын был набожным человеком и мистиком, и его действия вызывали негодование как консервативной части духовенства, так и либералов. Недовольство консерваторов возбуждал его патронаж над русскими ответвлениями Бри-

танского и Иностранного библейского общества (основанного в России в 1812 году, закрытого в 1826 году). Либералы возражали против упора на преподавание религии в школах и университетах. Были случаи, когда назначенные Голицыным попечители некоторых учебных округов в пылу религиозного рвения отдавали нелепые приказы, требующие преподавать гуманитарные и научные предметы с точки зрения религии. Ряд профессоров в Санкт-Петербурге, Казани и Харькове были уволены или смирились, крайне недовольные. В 1822 году под давлением консервативной части православной Церкви Александр устранил Голицына, заменив его консервативным ортодоксом, адмиралом Александром Шишковым. Хотя последний имел репутацию реакционера, эту перемену приветствовали даже некоторые либералы.

Александр держал свои конституционные планы в секрете от публики. И никто не знал о неизбежном повороте в его внешней политике в 1825 году. Его упрекали в прислужничестве Меттерниху, в предательстве национальных интересов России, в готовности отдать Польше Белоруссию и Западную Украину и в реакционной политике внутри страны. Для группы либеральных гвардейских офицеров контраст между позорным сегодняшним состоянием и недавним славным прошлым 1812—1815 годов был поистине невыносимым. Они решили взять дело в собственные руки и провести реформы или (если это будет возможно) с помощью давления общественности, или осуществив дворцовый переворот (если воздействие общества потерпит неудачу).

Вскоре после 1815 года стали формироваться тайные общества, целью которых была реорганизация внутренних дел в России. Частично они создавались под влиянием масонских лож и в связи с ними. Уроки истории не были пропущены либеральными дворянами, которые формировали оппозицию. Программа тайных обществ включала отмену крепостного права. Среди революционных групп особую важность имели две: Южное общество, которое состояло из офицеров южных частей и возглавлялось полковником Павлом Пестелем, и Северное общество в Санкт-Петербурге. Проект конституции, разработанный Пестелем, был известен как *«Русская Правда»*. Пестель видел будущее Российское государство как централизованную республику с демократической политикой. Он также признавал необходимой революционную диктатуру сильного революционного правительства. В этом смысле Пестель бы учеником французских якобинцев и предшественни-

ком Ленина. Для Северного общества полковник Никита Муравьев разработал проект конституции, который оставлял либеральную монархию и отдавал преимущественное значение индивидуальным правам личности. Согласно этому проекту, написанному под прямым влиянием конституции Соединенных Штатов, Россия должна быть организована в виде федерации.

Александр в 1821 году получил сведения о деятельности тайных обществ. В следующем году он приказал закрыть масонские ложи; после этого заговорщики стали более осторожными и усилили секретность. Однако не осуществлялось никаких арестов и не предпринималось попыток предотвратить дальнейший рост революционной деятельности. Можно предположить, что Александр не считал угрозу достаточно серьезной.

Вопрос о престолонаследии в случае его смерти привлек внимание Александра. Так как он не имел сына, наследником трона был признан его брат Константин, главнокомандующий польской армией. Но Константин, который счастливо женился на полячке, не был склонен принять ответственность и опасности положения императора, о чем и сообщил Александру еще в 1819 году. После более чем четырехлетней проволочки Александр подписал манифест, подтверждающий отказ Константина принять трон, и в соответствии с законом назначил своим наследником следующего по старшинству брата Николая. По неизвестной причине Александр не опубликовал этот манифест, но положил в конвертах три экземпляра в разных местах. Одной из причин такой секретности могло быть опасение взволновать офицеров и вызвать восстание. Николай, который был женат на прусской принцессе, был очень непопулярен среди офицеров из-за своих прусских связей, а также из-за консервативных взглядов.

С годами тяжесть различных обязанностей становилась для Александра все ощутимее. Он все еще верил в возможность удовлетворительного решения острых проблем внешней и внутренней политики, но устал и нескольким ближайшим друзьям говорил о своем желании удалиться в частную жизнь, как только позволят обстоятельства. Князю Вильгельму Прусскому, будущему императору Вильгельму I, он доверительно заявлял, что в любом случае он отойдет от дел в 50 лет. Но его правление так долго не продолжилось. В возрасте 48 лет он заболел лихорадкой, полученной в Крыму, и 1 декабря 1825 года умер в Таганроге. Его неожиданная смерть

породила легенду, что он скрылся в облике паломника, который много лет спустя появился в Сибири уже стариком, под именем Федора Кузьмича[62].

5. Восстание декабристов

В момент смерти Александра Константин был в Варшаве, а Николай — в Санкт-Петербурге. Оба они знали о манифесте Александра, но последовал ему только Константин. Он приказал военным и гражданским лицам в Варшаве принести присягу новому императору. В то же время Николай, извещенный военным губернатором Санкт-Петербурга о своей непопулярности среди офицеров гвардии, не осмелился требовать себе присяги в Санкт-Петербурге, и там приносили присягу Константину.

Из-за отсутствия телеграфной линии или железной дороги (связь между Санкт-Петербургом и Варшавой поддерживалась главным образом на почтовых лошадях) кризис растянулся на долгое время. Известия о смерти Александра были получены в Санкт-Петербурге 8 декабря 1825 года. Две недели шла переписка Николая с Константином, прежде чем последний прислал свой категорический отказ от трона. День 26 декабря был назначен для принесения присяги императору Николаю I. Этот момент заговорщики и выбрали для восстания — поэтому и были прозваны «декабристами». Они сумели убедить солдат нескольких полков, что требуемая от них присяга незаконна, что они должны отстаивать права императора Константина и требовать конституцию. Говорили, что некоторые солдаты по своей простоте думали, что конституция — это имя жены Константина.

Восставшие заняли Сенатскую площадь, и попытки их уговорить потерпели неудачу. Военный губернатор Петербурга, один из героев войны 1812 года, попытавшийся вести с ними переговоры, был убит. Восставшие, однако, очевидно не имели плана действий и ограничились составлением каре в центре города. Николаю удалось привести туда остальные верные ему войска и разместить пушки в стратегических пунктах столицы. У восставших артиллерии не было. Когда наступил вечер, им предложили сдаться. После их отказа был открыт картечный огонь. Каре сломалось, и восставшие побежали. Восстание было подавлено. Попытка военного выступления в южной России также потерпела неудачу[63].

Немедленно начались аресты и следствие. Сто двадцать человек было предано суду, в их числе много членов ведущих дворянских фамилий России. Хотя приговоры и были смягчены Николаем, пятерых руководителей повесили (среди них — полковника Пестеля), многие были осуждены на тяжелые работы в Сибири, остальные — сосланы в Сибирь или заключены в тюрьмы на различные сроки.

6. Николай I и его внутренняя политика

Николай I был совершенно не похож на своего старшего брата Александра. Он был довольно примитивной натурой, имел более ограниченные интересы, в его политических взглядах не было и тени либерализма. Он обладал искусством управлять людьми, но даже здесь его способности были очень ограниченными. Он любил играть роль честного офицера и слуги государства.

Его политическая мудрость состояла прежде всего в соблюдении строгой дисциплины в военных и гражданских делах. Николай руководствовался той же самой идеей «регулярного» и «целесообразного» государства, что и Петр Великий, но, конечно, был менее способным правителем, чем Петр. Противник Николая, великий русский поэт Пушкин сказал о нем: «Il y a beancoup d'enseigne en lui et un pen Pierre le Grand»[64].

Николай, несомненно, чувствовал ответственность перед историей и желал служить России. Но, не получив никакого образования (исключая военное дело), он не был готов соответствовать задаче правления, хотя пытался входить во все области управления. Поскольку Николай отвергал все либеральное, он положил конец всем попыткам конституционной реформы и в связи с этим сделал новые попытки местной реформы. Тем не менее нельзя отрицать, что Николай прилагал усилия к улучшению управления и социальной организации в России. Он приказал, например, чтобы были сделаны извлечения из показаний декабристов по необходимым изменениям в ведении правительственных дел, и изучал их внимательно.

По мнению декабристов, одним из принципиальных недостатков русского политического устройства было отсутствие какой-либо системы в законах и вследствие этого — беспорядок в судопроизводстве. Чтобы устранить этот недостаток,

Николай создал комитет по кодификации и составлению *Свода законов*. Руководить работой был поставлен великий русский государственный деятель и юрист Сперанский. Как рассказывалось ранее, Сперанский в 1812 году находился в ссылке. Во вторую часть правления Александра ему была разрешена гражданская служба в провинции, он стал генерал-губернатором Сибири в 1821—1822 годах[65]. Позже ему было разрешено вернуться в Санкт-Петербург, но прежнего важного поста он не получил. Николай испытал его лояльность к себе, назначив его одним из судей над декабристами.

После нескольких лет упорной работы Сперанский опубликовал сорок два тома «Полного собрания законов Российской империи» в хронологическом порядке — от Уложения царя Алексея (1649) до коронации императора Николая. На основе этой работы в 1832 году был составлен систематический «Свод законов Российской империи»[66]. Второе издание этого «Свода» было опубликовано в 1842 году, третье — в 1857 году. Так была проведена кодификация законов, которую оказались не способными сделать ни Екатерина II, ни Александр I. Она была совершена лишь при Николае I.

Другим серьезным недостатком русской жизни, на который обращали внимание декабристы, было, без сомнения, крепостное право. Мы уже видели, как при Александре I правительство серьезно задумывалось о запрещении или хотя бы об ограничении крепостничества. Николай I продолжил работу в том же направлении. Для него, как ранее и для Александра I, крестьянский вопрос имел политическое значение в борьбе с оппозиционным дворянством. После восстания декабристов, движение которых было преимущественно дворянским, Николай I всегда относился с опаской к политическим интригам дворянства.

При Николае I было предпринято несколько мер по ограничению крепостного права. Один закон был принят в 1828 году, другой — в 1833 году[67]. Оба они не имели большого значения и должны быть поставлены в связь с другими. Правительство приходило к идее регулирования эксплуатации крестьянского труда помещиками. Объявленный в 1842 году закон, касающийся крестьян, отвечал этой цели, но оставлял дело на добрую волю помещика. Попытка ввести фиксированную ответственность в отношении крепостного труда была сделана только в определенных районах России. В Королевстве Польском в 1846 году были введены так называемые «табели» (с учетом крестьянских восстаний в австрийской Гали-

ции), в юго-западных губерниях в 1853 году были введены «инвентари»[68]. Табели и инвентари представляли собой перечень крестьянских обязанностей. Все подводило к общей крестьянской реформе, но она до следующего царствования так и не состоялась.

Другим злом в России, на которое указывали декабристы, был беспорядок в финансах и обесценивание рубля, вызванное инфляцией бумажных денег (это было результатом продолжительных войн Александра I). Финансовая реформа Николая проводилась его министром финансов Канкриным. В качестве первой меры Канкрин ввел в 1839 году стабилизированные бумажные деньги[69] в расчете 3,5 бумажных рубля за один стабилизированный. Вслед за этим новый курс стал поддерживаться за счет золотого запаса и была введена поддержка паритета, старые обязательства выкупались казной.

Проводя в жизнь многие реформы декабристов в юридической и государственно-управленческой сфере, приняв некоторые из их предложений из области дел социальных и экономических, Николай подтвердил самодержавный принцип. Все проявления либерализма подавлялись беспощадно. Печать была ограничена, университеты поставлены под строгий контроль. Специальное Третье отделение императорской канцелярии[70] было создано для организации секретной полиции. Оно было подкреплено заново созданным корпусом жандармов. Малейшие подозрения в политической неблагонадежности ставили предел карьере любого лица на гражданской или военной службе, как бы ни был тот талантлив. Как результат этого — количество способных военных и гражданских лиц на высших постах существенно уменьшилось. Арест и ссылка угрожали каждому имевшему независимые взгляды. Выдающийся консервативный политический мыслитель из славянофилов, Георгий Самарин был заключен в тюрьму в 1851 году за оппозицию пронемецкой партии в балтийских губерниях. Молодой писатель Достоевский, личность гениальная, был сослан в 1849 году в Сибирь за то, что был членом группы, интересовавшейся французским социализмом[71].

Николаевская система действовала жестко и без снисхождения. Когда военное поражение России в Крымской войне показало ее ничтожность, ее создатель не смог этого пережить. В середине этой войны, 2 марта 1855 года, Николай I умер от простуды и нервного переутомления. Ходил слух, что он отравился.

7. Внешняя политика Николая I

Внешняя политика Николая следовала тем же самым твердым принципам, что и внутренняя. Ее основным положением был легитимизм, враждебный всем либеральным и революционным движениям. Но его первый шаг — русско-турецкая война 1828—1829 годов — не вполне соответствовал этому принципу. В поддержке греческого восстания он руководствовался не столько своими основными принципами внешней политики, сколько традиционными целями русской дипломатии на Балканах. Тем более что эта война готовилась при предыдущем правлении. Николай в действительности последовал за своим братом по инерции и, возможно, из-за желания отвлечь внимание российского общества от впечатления, произведенного восстанием декабристов. В 1827 году Россия, Англия и Франция заключили соглашение о помощи Греции. Осенью 1827 года объединенная русско-англо-французская эскадра уничтожила турецко-египетский флот при Наварине. Немедленным следствием этого была война между Россией и Турцией в 1828—1829 годах.

Согласно плану Николая польская армия должна была принять участие в войне на Балканах, целью которой было освобождение южных славян. Но великий князь Константин отказался посылать польскую армию на Балканы. Ее участие в этой войне было символическим и свелось к особой миссии польских офицеров. В 1828 году военные события развивались медленно. В следующем году русский главнокомандующий, генерал Иван Дибич нанес туркам эффектный удар при Кулевче и перешел Балканы. В то же время генерал Иван Паскевич на Кавказском фронте успешно взял Эрзерум. Турция была разбита и заключила мир в Адрианополе. По этому мирному договору Россия получила территории в устье Дуная и улучшила свои позиции на Кавказском побережье Черного моря. Была обеспечена независимость Греции, а также автономия Молдавии и Валахии, Дунайских княжеств.

Условия Адрианопольского мира поразили дипломатов Европы их умеренностью. И это не было следствием слабости или ошибки, но свидетельством дальновидности и силы, своего рода продолжение туркофильской политики императора Павла. Умеренность Адрианопольского мира принесла свои плоды четыре года спустя в виде Ункияр-Искелесского договора между Турцией и Россией. Через три года после заключения мира в Адрианополе Турция оказалась на грани катастро-

фы вследствие гражданской войны. Египетский паша Мехмет Али восстал против султана, его сын Ибрагим успешно разбил султанскую армию. Страна была спасена вмешательством России. Небольшой корпус под командой генерала Муравьева был отправлен к Босфору защищать Константинополь от египетской армии.

Генерал Муравьев был одним из выдающихся военных деятелей времени Николая I. К службе на Востоке он готовил себя, изучив несколько восточных языков, и настолько хорошо, что мог общаться без переводчиков. Он подготовил основу для заключения Ункияр-Искелесского договора, который поставил Россию в положение протектора Турции. Согласно договору, проливы Босфор и Дарданеллы должны были оставаться закрытыми для всех военных судов, исключая турецкие и русские. Этот договор был большой победой русской дипломатии, но Россия не смогла использовать его выгоды практически. Император Николай связал себе руки соглашением, заключенным в том же году с Австрией в Мюнгенгратце. Еще позже Россия присоединилась к Лондонским конвенциям 1840 и 1841 годов, согласно которым под международную гарантию проливы были закрыты для военных судов всех наций.

Еще до заключения Ункияр-Искелесского договора Николаю представился случай показать подлинную природу своей внешней политики. В июле 1830 года революция во Франции свергла Бурбонов и поставила вместо них либеральную монархию Луи Филиппа Орлеанского. Сначала Николай решился на интервенцию в пользу Бурбонов. Этому помешала революция в Польше. Это восстание не может быть объяснено польской политикой Николая, так как он, никогда не симпатизируя конституционным принципам, тщательно соблюдал польскую конституционную хартию. Однако его национальная политика доказала полякам, что у них нет шансов добиться присоединения литовских и западнорусских губерний, на что они все еще надеялись в правление Александра I. Польское восстание было подавлено в 1831 году после года серьезных боев. Польская конституция была отменена. Органический статут 1832 года оставил Польше только административную автономию. Это несло дальнейшие осложнения в польском вопросе и для русских, и для поляков.

Реакционная внешняя политика Николая нашла свое выражение второй раз в 1848—1849 годах, когда европейский континент был охвачен новой революционной волной. По

личной просьбе молодого австрийского императора Франца Иосифа Николай направил свою 100 000 армию под командованием генерала Паскевича на подавление венгерского восстания против Австрии в 1849 году. Венгерская армия вскоре была вынуждена капитулировать, и Австрия была спасена. Австрийский министр Шварценберг немедленно предпринял шаги, чтобы предупредить чрезмерное влияние России на последующую австрийскую политику. Одно его замечание стало знаменитым: «Австрия удивит мир своей неблагодарностью». Возможность для этого скоро представилась с новым поворотом в международных делах.

Уже в 1840-х годах было легко предвидеть полный разрыв в восточном вопросе между Россией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой. Французская революция 1848 года полностью подорвала отношения между Россией и Францией. Положение не исправилось, даже когда Французская республика стала империей Наполеона III. Наполеон старался усилить свое положение внутри страны эффективной внешней политикой. Надеясь привлечь французских католиков на свою сторону, он потребовал от Турции предоставления привилегий католикам в Святой земле. Ключи от Вифлеемской церкви были отняты у православной Церкви и переданы католической. Император Николай в качестве патрона православного населения в Турции на основе положения Кючук-Кайнарджийского договора 1774 года потребовал восстановления прав православной Церкви. Получив от султана отказ, он направил русские войска в автономные княжества — Молдавию и Валахию, которые находились под сюзеренитетом султана.

Осенью 1853 года Турция объявила России войну. В ноябре русская черноморская эскадра уничтожила турецкий флот в Синопе. Вслед за этим британская и французская эскадры вошли в Черное море. Началась война между Россией и западноевропейскими государствами. Позже к Англии и Франции присоединилась Сардиния. Позиция России стала трудной, когда Австрия потребовала эвакуации из Молдавии и Валахии. Предсказание Шварценберга оправдывалось. Николай подчинился требованию, заключив, что Россия не готова воевать с Австрией, тем более что действия Пруссии были также непредсказуемы.

Война на Дунае, которая составляла основу русского военного плана, стала невозможной. Главные силы русской армии отошли оборонять русские границы от возможного нападения

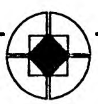
Австрии. Между тем русский парусный флот не мог противостоять объединенным и неизмеримо более сильным флотам Англии и Франции, в которых было много паровых судов. Осенью 1854 года союзники высадили свои войска в Крыму вблизи Евпатории и двинулись на Севастополь. Город был спешно укреплен генералом Эдуардом Тотлебеном. Русский флот был затоплен у входа в бухту, чтобы предотвратить занятие ее англо-французским флотом. Началась осада Севастополя. Город мог быть спасен в случае, если Паскевич согласится отправить подкрепления из главной русской армии, которая обороняла русские границы против Австрии, но он не решился пойти на такой риск.

2 марта 1855 года император Николай I умер, но его сын Александр, ставший его преемником, не внес изменений в военные планы. На деле Севастополь предоставили его собственной участи. 8 сентября 1855 года французы сумели овладеть Малаховскими укреплениями — ключом к Севастополю. После этого русская армия оставила эту крепость.

В то же время русские войска одержали победы на Кавказском фронте, где генерал Муравьев взял крепость Карс, считавшуюся турками неприступной. Русские занимали Карс и в 1829 году, но она была возвращена Турции по Адрианопольскому договору.

В начале 1856 года между Россией и ее противниками при посредничестве Австрии и Пруссии начались мирные переговоры. Парижский мирный договор был заключен на условиях, крайне неблагоприятных для России. В обмен на Карс она получила обратно Севастополь, но потеряла право иметь флот на Черном море. Проливы Босфор и Дарданеллы были закрыты для военных кораблей всех наций. Южная часть Бессарабии отходила к Молдавии, отрезая Россию от устья Дуная. И наконец Россия потеряла право исключительной защиты православных в Турции. Все турецкие христиане были поставлены под объединенную защиту великих держав.

Таким образом, внешняя политика Николая I привела к краху. Военный престиж России был серьезно подорван, и ее влиянию на европейские дела положен конец. Это были жестокие удары по национальному самоуважению. Разгром России в Крымской войне явился одной из причин целой серии важных внутренних реформ, которые предпринял в дальнейшем Александр II.

Глава 10. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

1. Реформы Александра II

Нельзя сказать, что политические взгляды Александра II сильно отличались от взглядов его отца. В сущности он разделял идеалы просвещенного абсолютизма, которых придерживался Николай I. Но Александр был мягче, терпимее; он получил образование в более гуманистическом духе. Его наставником был поэт Жуковский, который являлся одним из наиболее замечательных людей своего времени.

Патриотические чувства Александра, как и многих его современников, были глубоко уязвлены результатами Крымской войны. Реформы в России представлялись неизбежными, так как прежний режим доказал свою несостоятельность в организации обороны России. Перед смертью Николай признал это, сказав Александру: «Я передаю тебе команду над страной в плохом состоянии». Главным недостатком старого режима был институт крепостного права. Поэтому вполне естественно, что Александр II начал свои реформы именно с этого, тем более что почва для них была подготовлена во время правления Николая.

В январе 1857 года был создан Секретный комитет по крестьянской реформе. В нем состояли несколько высших правительственных чиновников, но, страшась решительных действий, они тормозили работу. Поздней осенью 1857 года по инициативе Александра был предпринят решительный шаг. Виленскому генерал-губернатору была поручена организация губернских комитетов дворянства для обсуждения условий реформы и внесения предложений ко 2 декабря 1857 года. Это сделало невозможным отступление, реформа стала неизбежной. Дворяне других губерний были вынужде-

ны потребовать правительственного разрешения сформировать подобные же комитеты. Их побуждения были четко сформулированы в знаменитой речи Александра, произнесенной перед московским дворянством: «Лучше, чтобы реформа произошла сверху, чем ожидать, чтобы крепостное право было отменено снизу»[72].

Выработка общего плана реформы и уточнение состояния губерний для его осуществления заняли три года. Деятельность губернских комитетов проверялась специальными комиссиями в Санкт-Петербурге. Эти «редакционные комиссии» состояли главным образом из сторонников реформы. Они были сформированы из правительственных чиновников (из министерств, прямо заинтересованных в реформе) и экспертов из прогрессивных помещиков. Яков Ростовцев возглавлял комиссию до своей смерти в 1860 году. Один из ведущих ее членов был товарищ министра внутренних дел Николай Милютин. Большое влияние оказали некоторые руководители славянофильского движения, особенно заметное — князь Владимир Черкасский и Георгий Самарин. Редакционные комиссии проявили много инициативы, выдвинув предложения куда более прогрессивные, чем у большинства губернских комитетов. Предложения комиссий рассматривались Главным комитетом и Государственным советом. После этого проект был утвержден императором 3 марта 1861 года в манифесте, отменяющем крепостное право.

Основные принципы реформы были следующими: дворовые должны быть освобождены в течение двух лет без выкупа, но они ничего, кроме свободы, не получали. Крепостные крестьяне получали не только личную свободу, но и участки земли. Крепостные прежде обрабатывали не только собственную землю, но и земли своих хозяев. Участки, которые они теперь получали, составляли примерно половину того, что оставлялось их владельцу. Таким образом, земля, которую они получали в большинстве случаев, поглощала только половину их труда. По условиям освобождения, земля не переходила в их частную собственность, а продолжала рассматриваться как собственность помещика, содержащаяся для обеспечения крестьян. Крестьяне, хотя они теперь являлись свободными людьми, были обязаны платить за пользование этой землей и отбывать в пользу помещика определенные повинности. Правительство, однако, намеревалось помочь помещикам и крестьянам по их желанию разрубить этот узел. Помощь оказы-

валась в форме дополнительного кредита для выкупа земли. Когда владельцы имений соглашались продать ее своим бывшим крепостным, правительство расплачивалось за землю на основе долгосрочных обязательств. Эту сумму крестьяне возвращали обратно в течение 49 лет. За двадцать лет после 1861 года около 85% помещиков — собственников земли — действительно продали своим крестьянам их часть земли в своих имениях с помощью правительства. Но даже при этом крестьяне не имели личной собственности. Каждое крестьянское объединение или деревня получали землю в общую собственность с коллективной ответственностью за выкупные платежи всех ее членов. Специальные правительственные агенты, называемые посредниками, выделенные в целях практического проведения реформы, составляли уставные грамоты на имя всей общины. Та сама распределяла землю между своими членами в соответствии с численностью семьи. Такие перераспределения имели место периодически каждые несколько лет.

Таким образом даже после реформы крестьяне не стали частными владельцами собственности и не получили полные гражданские права, но остались членами подотчетных власти общин. В действительности крестьяне оказались в зависимости от бюрократических агентов правительства, которые занимались крестьянскими делами. Нужно добавить, что вне общины каждый крестьянин мог приобретать землю в свою полную собственность. Все эти положения были важными для дальнейших событий. Они объясняют продолжительную юридическую изоляцию крестьян даже после реформы, которая не уничтожила остатков крепостничества. Твердая власть общины не разрешала вносить изменения в способ владения землей. Крестьяне никогда не забывали, что община имела только половину прежней земли имения. Реформа 1861 года представлялась им незавершенной, и они мечтали ее завершить. Исходя из того, что земля не является частной собственностью, а дается в пользование определенному лицу за его службу, крестьяне пришли к выводу, что земля во всем государстве составляет фонд, из которого можно будет наделять участками и в дальнейшем. Это были зародыши идей будущей революции.

Несмотря на недостатки, реформа 1861 года сильно изменила старый порядок. После крестьянской реформы было легче осуществлять другие реформы, которые, взятые в совокупности, полностью изменили природу Российского государст-

ва. Другими выдающимися «великими реформами» Александра являлись земская, городская, судебная и военная.

Земская реформа 1864 года создала первое подлинно местное самоуправление для всех классов, которые существовали еще с допетровских времен. Основа реформы состояла в предоставлении выборным представителям каждого *уезда* контроля над школами, народным здравоохранением и дорогами. Избирательное право предусматривало разделение избирателей на три *курии*: частных владельцев земель (дворян и купцов), крестьянские общины и городское население. Представители избирали орган, называвшийся *управой*, сроком на три года. Уездные представители формировали губернское собрание, которое избирало губернскую земскую управу. Мероприятия, похожие по духу на земскую реформу, были проведены с целью усовершенствования городского управления в 1870 году. Избиратели опять делились на три курии, согласно имущественному цензу: сумма налогов была сложена и поделена на три равные части, каждая из которых соответствовала определенному количеству представителей. Земство и городские управы успешно вели работу громадного культурного значения вплоть до революции 1917 года.

Не меньшее значение имела судебная реформа 1864 года, главным деятелем которой был Сергей Зарудный. Исходной точкой явилось улучшение судебной процедуры, введение суда присяжных и мировых судей, создание официального сословия присяжных поверенных. Новые суды доказали свою состоятельность и могли выдержать в положительном смысле сравнение с большинством прогрессивных европейских держав. Однако крестьяне, составлявшие огромное большинство тяжущихся низших слоев населения, должны были иметь дело с *волостными судами*, специально для них организованными.

Последним в числе общих реформ было введение всеобщей воинской повинности в 1874 году. Этот закон по своему духу был глубоко демократическим. Рекруты получали преимущество в соответствии с их семейным положением. Единственный сын, единственный внук или единственный кормилец в семье получали преимущество и записывались в запас второй категории. Получивший таким образом отсрочку практически до первой мировой войны никогда не призывался на военную службу. В отношении срока службы и продвижения по ней особые привилегии давались лицам, имевшим среднее образование. Классовые отличия никоим образом не принима-

лись во внимание на военной службе, исключая гвардейских офицеров из аристократических кругов общества.

Большинство характерных особенностей жизни России, установленных реформами Александра II, просуществовало до 1905 года (а некоторые и до 1917).

2. Внешняя политика Александра II

Внешняя политика императора Александра II может быть поделена на два периода. Во время первого русская дипломатия добивалась пересмотра Парижского договора 1856 года и в особенности отмены унизительной статьи, запрещающей России содержать флот на Черном море. Извлекая пользу из франко-прусской войны 1870 года, Россия успешно добилась отмены ограничений Парижского договора. Затем начался второй период внешней политики Александра, во время которого Россия стремилась к освобождению балканских славян. Однако объединение Европы против России на Берлинской конференции в 1878 году лишило и Россию, и балканских славян плодов от этих усилий. Это ознаменовало новый поворот в политике.

Столкнувшись с тем, что в результате Крымской войны она отброшена от Ближнего Востока, Россия попыталась проводить активную политику на Кавказе, на Среднем и на Дальнем Востоке. Во всех этих направлениях открытое движение было предпринято во время правления Николая II. Правительство Александра I достигло важных результатов на Кавказе и на Среднем Востоке. Генерал Алексей Ермолов, назначенный на Кавказ вице-королем в 1816 году, далеко продвинул завоевание Кавказа и Закавказья во вторую половину царствования Александра I[73]. Ермолов был выдающимся русским государственным деятелем XIX столетия, признанный талант в военных и административных делах. В личном плане он был простым и скромным человеком, но мог быть жестоким, коли считал это необходимым в интересах России. Однако ни Ермолов, ни его непосредственные преемники не добились окончательного подчинения Кавказа. Все правление Николая I Россия была вынуждена направлять туда войска, чтобы защитить владения от нападений горцев. Изнурительная горная война продолжалась много лет.

Завоевание Кавказа было завершено только в правление Александра II. В 1857 году новый вице-король Кавказа, князь

Александр Барятинский начал методичное наступление в Дагестане на вождя горцев Шамиля. Шамиль героически защищался, но оборона была сломлена русскими войсками, и в 1859 году Шамиль был взят в плен. После покорения Восточного Кавказа, используя Военно-Грузинскую дорогу к Каспийскому морю, русские повернули на западную часть Кавказа. Черкесам был предоставлен выбор: или переселиться в долину, где их было можно контролировать, или эмигрировать. Около 200 000 человек уехали в Турцию.

Возобновление активности России на Среднем Востоке началось, как уже говорилось, во время правления Николая I. Энергичный генерал-губернатор Оренбурга граф Василий Перовский зимой 1839/40 года начал кампанию, стремясь наказать хивинцев за их набеги. Кампания кончилась неудачей из-за суровости зимы. Но в 1847 году русский отряд достиг Сырдарьи неподалеку от ее впадения в Аральское море. Здесь было построено укрепление Аральск. Это событие стало поворотным в русской политике на Среднем Востоке.

Аральск стал базой русского господства в районе Аральского моря. Два судна по частям были перевезены из Оренбурга, на море появилась русская флотилия. Мечта Кириллова увидеть русский флаг на Аральском море исполнилась меньше чем через сто лет.

Из-за набегов кокандцев было решено двинуться вверх по Сырдарье к крепости Ак-Мечеть. В 1853 году она была захвачена и переименована в форт Перовский. С завоеванием Нижней Сырдарьи и основанием флотилии на Аральском море русская граница передвинулась от Оренбурга к пределам Туркестана. Укрепленная Оренбургская линия стала ненужной. В то же время восточная киргизская линия была вынесена вперед после занятия области озера Балхаш. Граница протянулась от Иртыша до Семиречья. Таким образом, меньше чем через 120 лет после Кириллова территории Бухары и Самарканда оказались в пределах досягаемости русских. Но эти государства теперь не были объединены, как во времена Кириллова.

В начале XIX столетия новая династия бухарских ханов установила свою власть насильственными средствами жестокого деспотизма. Новый государственный центр возник в Ферганской долине, где местный узбекский князь основал свою столицу в Коканде и принял титул хана. Кокандское ханство оказалось беспокойным соседом. Кокандцы пытались покорить киргизов, которые уже долгое время были

подданными России. Последующая борьба потребовала русского вмешательства и соединения Сырдарьинской и Семиреченской укрепленных линий. В 1865 году занятые территории были объединены и образована Туркестанская область. Она поступила в управление оренбургского генерал-губернатора. Во главе управления новыми территориями был поставлен генерал Михаил Черняев. В июне 1865 года он захватил Ташкент, самый большой кокандский город. Взятие Ташкента небольшими силами произвело на весь Туркестан потрясающее впечатление и определило дальнейший ход борьбы. Эмир Бухары попытался помочь кокандцам и потребовал, чтобы русские войска немедленно покинули занятую территорию. Началась борьба с Бухарой, которая велась генералом Константином Кауфманом, назначенным в 1867 году генерал-губернатором Туркестана. В 1868 году Кауфман занял Самарканд, и эмир Бухары признал протекторат русского царя.

В 1840-х годах внимание русского правительства и общественного мнения также было обращено на Дальний Восток. В это время бассейн реки Амур, уступленный в конце XVII века Китаю, был редко заселен туземными племенами. В начале 1840-х годов академик Александр Миддендорф возглавил научную экспедицию в Сибирь. Возвращаясь домой, он прошел через регион Амура и не обнаружил там официальных китайских лиц. Доклад Миддендорфа произвел в Санкт-Петербурге сильное впечатление. В 1847 году при назначении Николая Муравьева генерал-губернатором Восточной Сибири император Николай I упомянул «русскую» реку Амур.

В дипломатических кругах и среди моряков в Санкт-Петербурге не считалось, что Амур имеет большую важность, так как впадает в Охотское море. В то время полагали, что Сахалин соединяется с материком, а устье Амура не имеет прямого выхода в океан. Капитан Геннадий Невельской, отправленный в Охотское море на бриге «Байкал», под свою ответственность решил найти устье Амура и обследовать берега Сахалина. 11 июня 1849 года он покинул Петропавловск (на Камчатке) и поплыл к восточным берегам Сахалина. 15 сентября он прошел через Татарский пролив. Было доказано, что Сахалин — это остров. Важность Амура как линии связи стала очевидна. 19 августа 1851 года Невельской в устье этой реки поднял русский флаг. За эти действия «величайшей важности» он был приговорен к увольнению с флота. Только личное вмешательство Николая I спасло его от наказания. Николай

при этом заявил: «Где однажды поднят русский флаг, он не должен быть спущен».

Регион Амура был занят русскими по Айгуньскому договору 1858 года, хотя область Уссури была уступлена Китаем России в 1860 году, и тогда же основан город Владивосток. За заключение Айгуньского договора Муравьев был сделан графом и получил прозвище Муравьев-Амурский. Сахалин еще в течение продолжительного времени оставался в совместном владении России и Японии, но в 1875 году Япония признала права России на весь остров в обмен на Курильские острова.

Успехи России на Среднем и Дальнем Востоке повысили ее международный авторитет и вызвали беспокойство других великих держав, особенно Великобритании. Последняя к 1869 году так обеспокоилась русским продвижением в Туркестане, что начала переговоры с русским правительством. Великобритания предложила создать нейтральную зону между российскими и британскими владениями на Среднем Востоке. При этом Афганистан должен был входить в сферу британского влияния. Русское правительство долго задерживало ответ на это предложение, может быть, ожидая предложения по компенсации на Черном море.

Между тем поиски союзников против европейских держав заставили русскую дипломатию искать взаимопонимания с Соединенными Штатами. Традиция русско-американских дружественных отношений восходит еще к XVIII столетию. Во время Крымской войны правительство Соединенных Штатов оказывало моральную поддержку России, которая в свою очередь поддержала их во время гражданской войны. Опасаясь войны с Великобританией и в качестве меры предупреждения, русские военные власти решили отправить русскую Тихоокеанскую эскадру в Сан-Франциско, а часть Балтийской эскадры — в Нью-Йорк. Это было также средством выразить симпатию к федеральному правительству. Когда в 1866 году Александр II едва избежал покушения, в Россию из Соединенных Штатов для выражения поздравлений был направлен помощник государственного секретаря по морским делам Г.В.Фокс. Отмена крепостного права в России и запрещение рабства в Соединенных Штатах вызвали взаимное понимание и одобрение. Желание идти навстречу Соединенным Штатам было одной из причин продажи Россией ее американских владений. В 1867 году она продала Аляску Соединенным Штатам за 7 200 000 долларов — чисто номинальную сумму, если учесть природные богатства Аляски. Русская колония в

Калифорнии — Форт Рус — была продана Русско-Американской компанией в 1844 году.

Однако, несмотря на дружественные отношения с Соединенными Штатами, они не могли оказать прочной поддержки России против Великобритании и Франции в ее ближневосточной политике. Александр II попытался усилить свои позиции в Европе посредством союза с Германией и Австрией (союз трех императоров в 1872 году). Россия извлекла выгоду из ослабления Франции во время франко-прусской войны в 1870 году. Была объявлена отмена запретительных статей Парижского договора по Черному морю. Одну Великобританию без Франции Россия не боялась.

Достигнув успеха на Черном море, Россия была готова прийти к договоренности с Великобританией на Среднем Востоке и согласиться с британскими требованиями. Князь Александр Горчаков объявил о незаинтересованности России в занятии Хивы. Однако события доказали обратное. Борьба с Хивой была неизбежной из-за усилившихся нападений хивинцев. В 1873 году русские войска численностью 13 000 человек под командой Кауфмана выступили против Хивы со стороны Туркестана и Каспийского моря и завоевали страну. Часть территории была передана России, часть стала вассальным государством. Поскольку восстание дунган (китайских магометан) в Китайском Туркестане, которое китайское правительство оказалось не способным подавить, угрожало спокойствию киргизов, Россия в 1871 году заняла регион Кульджи. До 1882 года она эту область Китаю не возвращала. В середине 1870-х годов против России выступил хан Коканда. Это восстание было подавлено, и ханство присоединено к российским территориям.

В конце 1870-х годов внимание России снова обратилось на Ближний Восток. Русско-турецкая война 1877—1878 годов была следствием серьезных осложнений на Балканах. Турецкие притеснения славян привели к восстанию в Боснии, Герцеговине и Болгарии. Турки пытались подавить восстание с чрезвычайной жестокостью. Так как великие державы не вмешивались в это, Сербия и Черногория в 1876 году объявили Турции войну. Сербское правительство пригласило командовать своей армией генерала Черняева, прославившегося в туркестанской кампании. Из России также приехали добровольцы. Но силы Сербии и Турции были настолько не равными, что после героического сопротивления Черняев был вы-

нужден отступить. Сербия была спасена от полного разгрома своевременным вмешательством России.

Когда Турция отказалась выполнить требование конференции европейских дипломатов (собравшихся в Константинополе в 1876 году) относительно реформы управления над славянскими землями, Александр II 24 апреля 1877 года объявил ей войну. К России присоединилась Румыния — княжество, образованное в 1859 году соединением Молдавии и Валахии. Война была трудной, особенно в связи с тем, что, когда она началась, реорганизация русской армии на основе всеобщей воинской повинности еще была далеко не завершена. Осенью 1877 года русские войска достигли ощутимых успехов и на Балканском, и на Кавказском фронтах. В конце ноября русской армией был взят Карс (третий раз в XIX веке). В декабре Плевна, где была осаждена турецкая армия Осман-паши, сдалась русским. В зимнее время русские войска перешли через Балканы, и в феврале 1879 года они приблизились к Константинополю. Успех русских армий вызвал вмешательство Великобритании. Британский флот вошел в Мраморное море.

3 марта 1878 года в небольшой деревушке Сан-Стефано (вблизи Константинополя) между Россией и Турцией были подписаны предварительные условия мира. Турция согласилась образовать из своих балканских владений между Дунаем и Эгейским морем новое княжество — Болгарию, включая реку Вардар и всю Македонию. Турция признала независимость Сербии, Черногории и Румынии. Россия получила Батум, Карс в Закавказье и южную часть Бессарабии, которую она уступила в 1856 году (Карс был возвращен Турции по Брест-Литовскому договору 1918 года). Но Сан-Стефанский договор вызвал сопротивление Великобритании и Австрии. Создание большой Болгарии противоречило условиям секретных конвенций между Австрией и Россией в 1876 и 1877 годах. России угрожала новая война. Желая избежать ее, Александр II принял посредничество германского канцлера Бисмарка и согласился пересмотреть условия этого договора на конгрессе европейских держав, созванном в Берлине. Конгресс в Берлине явился поражением российской дипломатии. Территория Болгарии была урезана наполовину, Македония возвращена Турции. Остатки ее разделили надвое, образовав княжество Болгарию и автономную провинцию — Восточную Румелию. Обе эти части становились по отношению к Турции в вассаль-

ные отношения. Боснию и Герцеговину «временно» заняла Австрия.

3. Революционные движения и покушение на Александра II

Внутренняя политика Александра II не принесла России политического мира. Несмотря на его далеко шедшие социальные и административные реформы, он столкнулся с жесткой оппозицией и открытым революционным движением. Политическая оппозиция походила в первую очередь со стороны дворянства. Имела хождение идея, что дворянство, лишившись своих социальных и экономических привилегий, должно получить взамен этого привилегии политические и что это является составной частью политики правительства. Эта идея возникла во время обсуждений крестьянской реформы среди членов губернских комитетов, которые были недовольны радикализмом редакционных комиссий. В дополнение к политическим программам дворян, как продолжение традиции декабристов, выдвигались другие проекты, предусматривавшие преобразование России в конституционном и демократическом направлениях.

Революционная идея возникла среди *разночинцев*, которые не представляли какой-либо определенный класс. Это были дети крестьян и торговцев (получившие начальное или высшее образование); дети из среды духовенства, которые отказывались быть священниками; дети мелких чиновников, не желавшие следовать примеру своих отцов, и дети обедневших дворян. Разночинцы быстро сформировали новый социальный класс — интеллигенцию, в которую вошло много дворян. С реформами Александра II институт легальной адвокатуры, рост газет и журналов, увеличение количества учителей и другие явления такого рода продолжали увеличивать ее численность. Быстро росло общее количество интеллигентов, но в первую очередь тех, кто был связан с газетами, журналами или университетами. Студенты университетов составили большинство радикальных и революционных руководителей. Многие из студентов вообще не имели каких-либо средств. Половина студентов жили в полуголодном состоянии, зарабатывая на возможность учиться в университете уроками или переписыванием бумаг. Большинство не было знакомо со спортом и не имело к нему никакого

пристрастия, результатом оказывалось подорванное здоровье и нервные расстройства.

Руководители интеллигенции желали не только радикальных политических изменений, но и социальной революции, несмотря на то что русская промышленность была еще слишком неразвитой и не могла обеспечить базу социализма. Они критиковали правительство за недостаточную радикальность. Умеренная критика велась в легальной печати. Гораздо более жесткая критика давалась в революционных органах за границей. Наиболее известным из них являлся «Колокол», издававшийся Александром Герценом в Лондоне. Революционная пропаганда против правительства велась в резких тонах. Прокламация «Молодая Россия» в 1862 году призывала к терроризму — убийствам членов правительства и их сторонников. В то же время в Санкт-Петербурге произошел ряд поджогов. Правительство предприняло решительные шаги, арестовав и сослав нескольких руководителей радикалов.

Деятельность русских революционеров была связана с движением, готовившим выступление в Польше. Польская революция разразилась в 1864 году[74]. Непосредственно перед этим русское правительство начало проводить в Польше более либеральную политику и передало введение реформ в руки выдающегося польского государственного деятеля, маркиза Александра Велепольского. Радикальные элементы в Польше решили саботировать эту реформу. Восстание было подавлено военной силой, после этого ликвидированы последние остатки польской независимости. Королевство Польское получило официальное название — Привисленские губернии. В 1864 году была проведена земельная реформа под надзором Милютина и Черкасского — главных деятелей русской реформы. Они удачно осуществили ее в Польше; более успешно, чем в России. Благодаря этой мере основные массы польских крестьян оставались лояльными к российскому правительству вплоть до мировой войны.

Польское восстание имело сильное влияние на эволюцию оппозиционного и революционного движения в России. Оно подняло патриотизм большинства народа и этим укрепило позицию правительства. Русские революционные лидеры, которые были связаны с польским восстанием, во многом потеряли свой престиж в России. Тираж герценовского «Колокола» упал с 3000 до 500 экземпляров. В течение нескольких лет революционное и оппозиционное движение в России не получало поддержку каких-либо значительных групп. Попытка

Дмитрия Каракозова совершить покушение на императора Александра II в 1866 году являлась отдельным выступлением, и в нем участвовала очень небольшая группа подпольщиков.

Новая волна антиправительственной активности поднялась в 1870-х годах. В интеллигентских кругах высказывалось желание выборного представительства не только в местном самоуправлении (земском и городском), но также на других уровнях. Завершить реформы должно было создание парламента. Это движение особенно усилилось после войны с Турцией в 1877—1878 годах. Когда освобожденная Болгария получила конституцию, желание конституции в России стало выражаться более отчетливо. Деятельность революционных организаций усилилась. С 1870 по 1875 год радикальная интеллигенция воздерживалась от непосредственной борьбы против правительства, но предприняла подготовительную пропаганду среди масс. В это время многие интеллигенты шли «в народ». Они жили среди крестьян и рабочих, работали в школах и становились рабочими в сельском хозяйстве или в промышленности.

Опасаясь последствий этой пропаганды, правительство пыталось подавить движение, арестовывая участвовавших в нем революционеров. Были случаи, когда совершенно безвредные представители молодежи подвергались арестам наряду с действительно опасными. Многие были заключены в тюрьму и сосланы по одному подозрению полиции. Правительственные меры вызвали ожесточение в среде интеллигенции. Среди нее нашлись революционеры, которые стали использовать террор и подготавливать убийства. В 1879 году в Липецке (центральная Россия) руководители революционного движения провели тайное совещание. Для свержения правительства был избран Исполнительный комитет. Комитет решил прекратить все попытки покушений на отдельных членов правительства и сосредоточить все усилия на убийстве его главы — императора Александра II. С этого времени Александр II стал объектом охоты. Безуспешные попытки предпринимались одна за другой в убыстряющемся темпе, пока одна из них не кончилась смертью императора 13 марта в Санкт-Петербурге.

Убийство Александра II произошло в тот самый день, когда он подписал утверждение комитета представителей в помощь Государственному совету. Это была так называемая «конституция Лорис-Меликова» (Лорис-Меликов был мини-

стром внутренних дел). Мысль Лорис-Меликова заключалась в том, что революционная деятельность интеллигенции не может быть прекращена одними принудительными мерами. По его мнению, революционеры пользовались моральной поддержкой умеренных классов общества из-за их недовольства самовластием правительства. Он полагал, что правительство должно удовлетворить умеренных, даровав конституцию[75]. Эта мера, верил он, должна лишить революционеров морального сочувствия этих классов. Убийство царя предотвратило осуществление этого плана. Его сын и наследник Александр III отклонил конституционный план, и заявление, подписанное Александром II, так никогда и не было опубликовано.

4. Александр III и Николай II

Всю жизнь Александр III прожил под впечатлением от убийства своего отца. Он не доверял никаким либеральным движениям, и, находясь под влиянием крайнего консерватора, обер-прокурора Священного синода Константина Победоносцева, твердо верил в принцип самодержавия. Политическая программа Александра III была простой. Она состояла в противодействии всем либеральным и революционным движениям в России и в удовлетворении (в определенной степени) насущных экономических требований русского народа. Эти принципы от Александра перешли к его сыну Николаю, который наследовал трон в 1894 году, после смерти своего отца. Под давлением революции 1905 года Николай согласился даровать конституцию, но вплоть до революции 1917 года (а может быть, и до самой своей смерти в 1918 году) Николай продолжал придерживаться принципов своего отца.

Хотя в течение двадцати пяти лет (между 1881 и 1905 годами) политическая программа русского правительства оставалась неизменной, реальный ход событий во времена Александра III, конечно, очень отличался от периода Николая II. Отец и сын имели общую любовь к дому и простому образу жизни. Оба они были образцовыми мужьями и отцами, оба обладали определенной настойчивостью и даже упрямством. Но при всем сходстве сын весьма отличался от отца. Александр III был натурой властной и знал, как заставить повиноваться себе и министров, и великих князей — членов императорского дома. Он не был особенно образованным, но обладал инстинктом и тактом государственного человека и мог без труда схва-

тить существо точки зрения, которую высказывал ему собеседник. Александр, не являясь сложной натурой, был прирожденным императором.

Личность Николая II была более сложной. Хотя его образование и не было очень основательным, нужное он знал. В частной жизни Николаю легко удавалось демонстрировать свои способности. Но он вообще не имел качеств государственного деятеля и лидера. Вскоре после коронации начались интриги среди министров и великих князей, и он не мог их прекратить, поставив людей на место. Обладая слабой волей, он, подобно многим мягким людям, пытался скрыть это, проявляя упрямство. Он не интересовался сущностью политических событий: его мозг скользил по поверхности и выхватывал только самые очевидные аспекты. Николай никогда не старался вникнуть в существо стоявших перед ним вопросов.

Николай не любил признавать, что кто-либо оказывает на него влияние. Однако в действительности он постоянно находился под чьим-то влиянием, пока его целиком не подчинила себе жена, императрица Александра. Один эпизод, характеризующий натуру Николая, имел место во время его коронации в Москве. Из-за нераспорядительности полиции во время раздачи подарков в честь этого торжества случилась паника, свыше тысячи человек были задавлены до смерти[76]. Это происшествие омрачило все празднество. Если бы такое случилось во время коронации Александра III, он немедленно бы отменил все дальнейшее веселье. Однако Николай, стремясь продемонстрировать свою твердость, не внес изменений в первоначальные планы. Не был отменен даже бал у французского посла, состоявшийся в тот же вечер.

Политика Николая II состояла в продолжении по инерции политики его отца. А внутренняя политика Александра III заключалась прежде всего в усилении правительственного контроля во всех направлениях, где можно было ожидать проявления самостоятельного общественного мнения. Согласно этой политике права местного самоуправления были пересмотрены. Власть правительственных чиновников — губернаторов — усилена за счет прав земства. По новому закону 1890 года крестьяне выбирали только кандидатов в земство, а уже из их числа губернатор назначал самих представителей. Этот закон был повторен в 1906 году. Чтобы расширить правительственный контроль над крестьянами, в 1889 году был создан институт *земских начальников*. Земские начальники, которые назначались губернатором из дворян, имели над кре-

стьянами административную власть в местных делах, а также и функцию судей над ними.

Принимались меры с целью подавления интеллигенции. В 1884 году были реорганизованы университеты[77]. Образование превратилось в объект правительственного контроля. Ужесточилась цензура над печатью, большинство газет и журналов подвергалось «предварительной цензуре» со стороны правительственных агентов. Политические настроения интеллигентов стали предметом усиленного наблюдения со стороны полиции. Вызвавшие подозрения лица попадали под особое наблюдение. Все попытки нелегальной деятельности беспощадно пресекались.

В 1887 году полиция раскрыла заговор с целью убийства Александра III. Среди тех, кто был казнен, находился Александр Ульянов, старший брат Ленина. Чтобы предоставить полиции большую свободу действий, многие губернии России были объявлены на положении «усиленной охраны». Это давало возможность администрации изымать политические дела из нормальной судебной процедуры. Некоторые из территорий России, населенных нерусскими народами, тоже попали под подозрение. Правительство стало проводить политику «русификации», особенно активно в Польше. Были приняты меры, ущемляющие культурные особенности немцев в прибалтийских губерниях, где они составляли меньшинство населения. Религиозная жизнь также ограничивалась. Староверы и секты евангелистов преследовались. Особое подозрение вызывали евреи.

Еврейский вопрос был поднят в России в XVIII веке. Очень большое количество евреев стали подданными Российского государства после раздела Польши и присоединения юго-западных русских территорий, на которых жило многочисленное еврейское население. Согласно положению 1804 года евреям было запрещено селиться в центральных губерниях России. Этот статут устанавливал «черту оседлости», в пределах которой евреи были обязаны жить. В нее входили западные и южные губернии. При Александре III ограничения против евреев возросли. Даже на тех территориях, где они могли обитать, им было запрещено селиться вне городов. Линия демаркации еще более ужесточилась в 1887 году, когда город Ростов-на-Дону был исключен из черты оседлости. В 1891 году многие евреи были высланы из Москвы. Еврейская квота, соответствующая их пропорции ко всему населению, была введена в государственных образовательных заведениях. За не-

большим исключением, евреям не разрешалась государственная служба.

Поставив различные классы под свой тщательный надзор, правительство искало группу общества, на которую оно могло опереться. Казалось, оно нашло ее в дворянстве. Во время правления Александра III и Николая II правительство пыталось обеспечить себе поддержку дворян, предоставив им особые преимущества в области местного самоуправления и судопроизводства, а также ряд финансовых привилегий. Эти надежды имели фатальные политические последствия. Русское дворянство после реформ Александра II и начавшейся демократизации русской жизни в политическом смысле было мертво. Попытка снова ввести его в политическую жизнь была попыткой вдохнуть жизнь в бездыханное тело. Даже когда дворяне в России были могущественной силой (в XVIII и начале XIX века), интересы империи и их собственные совпадали редко. Быстро замеченная попытка пойти с ними на союз усугубила недовольство правительством со стороны других классов.

Однако несправедливо указывать только на негативные аспекты во внутренней политике России в последнюю четверть XIX столетия, так как правительство проводило реформы, улучшая социальные и экономические условия большинства народа. Многие мероприятия были направлены на улучшение условий существования крестьянства. Прежде всего в 1882 году было издано постановление, вводящее обязательную продажу крестьянам земли в тех имениях, где продажа не была полностью завершена после освобождения. Очередные платежи крестьян за землю были снижены, а подушная подать отменена (1885). Новые положения закона облегчили крестьянам аренду государственных земель и помогли им переселиться на свободные земли в восточной части империи. Это было началом будущей миграции, так как Сибирскую железную дорогу начали строить в 1892 году.

Правление Александра III заложило основы трудового законодательства в России. В 1882 году была введена правительственная инспекция на фабриках, и правительство установило регулирование условий труда рабочих. В то же время рабочий день несовершеннолетних и женщин был ограничен законодательно. Трудовое законодательство продолжало вводиться и во время правления Николая II.

Правительство также предприняло финансовую реформу. Мы уже отмечали, что состояние национальных финансов

при Николае I сильно улучшилось, но с тех пор две войны и обширные внутренние реформы так потрясли экономику, что деньги опять обесценились. Выдающийся государственный деятель Сергей Витте успешно реорганизовал финансы и в 1897 году ввел золотой стандарт.

Все эти меры, направленные на улучшение экономических условий страны, лишь на короткое время могли приглушить раздражение внутренней политикой Александра III, политикой подавления социального недовольства и политической оппозиции. В действительности во все время его правления и в первую половину царствования Николая II внешне все было тихо, но накапливалось социальное недовольство, выражавшееся в бурных вспышках. Непосредственной причиной стала неудача внешней политики Николая.

5. Внешняя политика к 1899 году

Внешняя политика после Берлинского конгресса 1878 года характеризуется усталостью и разочарованием. Конгресс явился серьезным поражением российской дипломатии. Похоже было, что жертвы, которые принесла Россия в турецкой войне 1877—1878 годов, оказались напрасными. Освобождение балканских славян произошло лишь наполовину. Скоро возникли недоразумения с Болгарией, что в дальнейшем уменьшило роль российской дипломатии на Ближнем Востоке. Частично причина была в бестактности российских советников, которые взяли слишком повелительный тон в отношении правительства князя Александра Баттенбергского (германского племянника Александра II, который был возведен на трон в Болгарии в 1879 году).

В том же году между Австрией и Германией был заключен союз, направленный против русского влияния на Балканах. Несмотря на это, Бисмарк в 1881 году успешно перезаключил Союз трех императоров (России, Германии и Австрии), который был создан в 1872 году. Союз заключался на три года с правом возобновления. Он был продлен в 1884 году и прекратил свое существование в 1887 году, когда Австрия порвала с Россией. Союз Германии с Россией продлился еще несколько лет. Успех Бисмарка может быть объяснен тем, что России в это время был нужен союзник против Великобритании. Отношения между этими двумя государствами с каждым годом ухудшались, поскольку Россия не прекращала продвижения

в Центральной Азии. В начале 1880-х годов русское правительство отправило карательную экспедицию против текинцев, а в 1881 году генерал Михаил Скобелев захватил укрепление Геок-Тепе. В 1884 году нижнее течение реки Мургаб с городом Мерв было присоединено к России. В 1885 году афганские войска были встречены и разгромлены на реке Кушке. В 1885—1888 годах Закаспийская железная дорога от Ашхабада была продолжена до Самарканда. Генерал Михаил Анненков, который возглавлял строительство, провел его очень умело, несмотря на естественные препятствия в виде пустыни и безводных песков, которые он успешно преодолел.

Российская политика в Центральной Азии вызвала большое беспокойство у Великобритании. Столкновение у Кушки едва не привело к войне между двумя государствами. Россия сумела удержать свои приобретения благодаря союзу с Германией, а также благодаря примирительным действиям Александра III и Гладстона.

Однако русско-германское согласие не могло быть продолжительным, так как Германия поддерживала Австрию на Балканах. Это вынудило Александра III искать других союзников, что подготовило почву для франко-русского взаимопонимания. Сотрудничество между Россией и Францией началось в области финансов. Россия нуждалась в займах для развития промышленности и улучшения своих вооружений. До 1880 года русские иностранные займы выпускались главным образом германскими банками. После 1880 года Германия сама стала нуждаться в средствах для развития своего флота и захвата колоний. По этим и по другим политическим причинам она стала менее заинтересована в распространении русских займов.

В 1888 году группа французских банкиров предложила выпустить заем. Предложение было принято, и в 1890 году были заключены соглашения о трех займах. После этого Франция неоднократно распространяла займы для России: в 1893, 1894, 1896, 1901, 1904 и 1906 годах. Вслед за финансовым сотрудничеством последовало сближение в политической и военной областях. 25 июля 1891 года французская эскадра посетила Кронштадт. Этот визит произвел глубокое впечатление на российское общество. Ирония заключалась в том, что царь-самодержец должен был приказать играть Марсельезу — творение Французской революции, исполненное революционных чувств. Русские революционеры также считали ее своим гимном, написанные ими на ее музыку слова призыва-

ли к революции в России. Месяц спустя между Россией и Францией было заключено военное соглашение[78].

Соглашение с Францией, по мнению русского правительства, непосредственно Великобритании или Германии не угрожало. Оно скорее рассматривалось как превентивная мера против возможности нападения одной европейской державы на другую. По этой причине через несколько лет после заключения договора с Францией Россия предложила заключить общее соглашение европейских государств. По ее инициативе в 1899 году в Гааге была созвана мирная конференция. Она продолжалась два месяца, но практических результатов не дала. Единственное ее значение было только в самом принципе. Впервые после Священного союза была сделана попытка установить мир между народами. И опять, как и в 1815 году, инициатива шла от русского императора.

6. Кризис на Дальнем Востоке

Неудача Гаагской конференции явилась прежде всего результатом недоверия великих держав друг к другу. Конфликтные ситуации существовали между Францией и Великобританией и Великобританией и Германией, поэтому возможность установить порядок в международных делах была незначительной. Единственным реальным средством гарантировать мир было согласие между главными континентальными европейскими державами: Россией, Францией и Германией. В России такой схемы придерживался Витте. Но рабочее соглашение между Россией и Германией было труднодостижимо из-за осложнений на Балканах с Австрией — союзницей Германии. Нечего и говорить о тех препятствиях, которые существовали в отношении франко-германского взаимопонимания. Усилия германской дипломатии обычно направлялись на то, чтобы переключить внимание России с Ближнего Востока на Средний и Дальний, и в то же время, попытавшись сдержать Австрию, обеспечить модус вивенди между Россией и Австрией на Балканах.

В определенной степени германская дипломатия добилась успеха. С 1897 года между Россией и Австрией на Балканах установилось десятилетнее сотрудничество. К тому же и без германских подстрекательств экономические интересы России отвлекали ее к Среднему и Дальнему Востоку. Главным проводником этой новой российской политики был также

Витте, способствовавший экономическому проникновению России на Восток. В начале 1890-х годов Витте первым обратил внимание на экономические интересы России в Персии. При содействии правительства был организован русско-персидский банк финансирования российских концессий в этой стране и торговли с ней России. Несколько позже Витте обратил свое внимание на Дальний Восток. В войне 1894—1895 годов между Китаем и Японией японцы вышли победителями, и Китай был вынужден уступить им Ляодунский полуостров. Вследствие войны китайские финансы пришли в полное расстройство. Витте осуществил русское дипломатическое вмешательство в пользу Китая. И Франция, и Германия помогали России — это стало примером возможности русско-франко-германского взаимного сотрудничества, чего Витте и добивался. Япония была вынуждена освободить Ляодунский полуостров. С помощью Франции Россия предоставила Китаю заем в 400 000 000 франков. Германия и Великобритания также дали Китаю займы по 16 000 000 фунтов стерлингов каждая. В общей сумме русский заем составил 4%, британский — 4,5% и германский — 5%. Вскоре после этого, в 1896 году, по случаю визита в Россию китайского министра Ли Хунчжана между Китаем и Россией был подписан договор о дружбе[79]. В случае агрессии третьей стороны Россия предоставляла Китаю помощь. Было понятно, что договор имеет в виду Японию. В то же время Китай согласился с тем, что Россия получает право строительства железной дороги через Северную Маньчжурию, которая соединит Читу с Владивостоком. Для этой цели была организована компания, получившая название «Компания Китайско-Восточной железной дороги». В действительности ею распоряжались русские управляющие.

Однако российская дипломатия не ограничилась только экономическим проникновением, как советовал Витте. По внушению Германии Россия приняла более агрессивный тон. Германия выдвинула идею, что европейские державы должны гарантировать свои финансовые интересы в Китае оккупацией его северных портов. Германия заняла Киао-Чао, предоставив России Ляодунский полуостров, а Вей-Хай-Вей — Великобритании. Ляодунский полуостров фактически был без согласия китайских властей оккупирован русскими войсками и отнят у Китая в форме соглашения от 27 марта 1898 года об отдаче полуострова в аренду на 25 лет. Это действие, как и можно было ожидать, вызвало в Китае острое недовольство.

Благоприятное впечатление о русско-китайском договоре 1896 года было уничтожено.

Дальнейшие действия России на Дальнем Востоке были связаны с присоединением к другим европейским державам для подавления «боксерского восстания» в 1900 году. При этом Маньчжурия была оккупирована русскими войсками. Это не прибавило дружественности в отношения между Россией и Китаем. В то же время эти действия привели к напряженности в русско-японских отношениях. Япония была очень обеспокоена захватом Россией Ляодунского полуострова. Она также боялась русского экономического соперничества в Корее. Эти страхи подогревались деятельностью безответственной группы русских концессионеров на реке Яле, а также агрессивной политикой, проводившейся адмиралом Евгением Алексеевым, русским «вице-королем» на Дальнем Востоке. Россия не решила возникшие трудности с Японией мирными средствами. 5 февраля 1904 года без объявления войны японский флот напал на русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура.

7. Первая русско-японская война

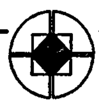
Война против Японии в 1904—1905 годах ознаменовалась для России серией поражений. Японский флот оказался значительно сильнее российского, чьи суда были намного хуже по конструкции и вооружению. Японцы вскоре успешно окружили Порт-Артур и высадили свои войска на материк.

Хотя русская армия была многочисленнее японской и не уступала ей по качеству, война на суше (так же, как и на море) складывалась для России неудачно. Первые неудачи можно объяснить трудностями с быстрой доставкой русских войск на поле сражения. Вся армия зависела от одноколейной сибирской железной дороги, к тому же не вполне завершенной. Вокруг озера Байкал линия еще не была построена. Но частые поражения объясняются и психологическими причинами. Русская армия шла в бой без какого-либо воодушевления. Глубокое недовольство русского народа правительством не могло не отразиться на настроении солдат и офицеров. Эта война с самого начала не имела популярности в России. Ее цели не были понятны для русского народа, который не считал, что защищает жизненные интересы страны; в то же время каждый японский солдат понимал, что затронуты насущные интересы Японии.

Русскую армию вели не самые лучшие командиры. Во главе ее стоял генерал Алексей Куропаткин, заслуживший хорошую репутацию, будучи начальником штаба популярного генерала Скобелева в правление Александра III. Отличный начальник штаба, он был безынициативным. Один из авторитетных русских генералов так ответил своему другу, выразившему мнение, что Куропаткин должен быть сделан главнокомандующим, поскольку был начальником штаба у Скобелева: «Пусть так, но кто в этом случае займет место Скобелева?» После нескольких неудач Куропаткин был заменен престарелым генералом Николаем Линевичем, много лучшим стратегом. Но к этому времени положение ухудшилось настолько, что впору было просить мира.

Вскоре после начала войны японские войска успешно осадили Порт-Артур и отбросили русскую армию на север. Большое сражение под Ляодуном осенью 1904 года было проиграно русскими в результате неумелых действий Куропаткина. Несколько раньше Порт-Артур сдался японцам. Еще через несколько месяцев Россия получила два печальных известия. Армия была разбита под Мукденом, а Балтийский флот, отправленный под командой адмирала Рожественского вокруг Африки на Дальний Восток,— уничтожен японцами в Цусимском сражении.

Поражения в войне вели к внутренним осложнениям в России. Финансовое состояние страны сильно ухудшилось. Это вынудило российское правительство принять посредничество президента Теодора Рузвельта и согласиться на переговоры с японцами в Портсмуте. Русскую делегацию возглавлял Витте, и ему удалось заключить мир на более благоприятных условиях, нежели повсеместно ожидалось. Впоследствии в ознаменование этих заслуг он был удостоен титула графа. Согласно условиям договора, Япония отказалась от своего первоначального требования о денежной контрибуции, но Россия должна была уступить южную часть Сахалина. Она также прекращала «аренду» Ляодунского полуострова, но сохраняла контроль над железной дорогой в Северной Маньчжурии. Подписание 5 сентября 1905 года Портсмутского договора произошло для русского правительства как раз вовремя, чтобы спасти его от полной катастрофы в связи с событиями в стране. В России уже началась революция.

Глава 11. ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУ СЕРЕДИНОЙ XIX ВЕКА И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

1. Социальные изменения

В период между правлениями двух Николаев в России произошли громадные перемены. За полвека нация претерпела полное социальное преобразование. Россия Николая I была основана на крепостничестве и своего рода государственном социализме. В результате реформ Александра II на остатках прежнего режима поднялась капиталистическая экономика. Типичной чертой этих изменений была отмена в 1886 году подушной подати. Как мы уже знаем, финансовое значение подушной подати в середине XIX века сильно упало, она стала составлять только 24% общего национального дохода. В начале 80-х годов ее роль уменьшилась еще более, однако ее полная отмена стала важным шагом.

Этот налог ассоциировался со старым режимом. Его появление знаменовало разделение народа на два класса. Из них один платил этот налог (податное состояние), а другой был от него освобожден. Теперь вместо отмененного налога остались платежи за землю, возложенные на крестьянство при его освобождении. Платежи эти были главной финансовой причиной продолжающегося пребывания крестьянства в особых финансовых условиях. В силу этих мер (установленных еще при Александре II) значительная часть русского народа лишилась новых гражданских прав и была выделена в особую категорию. Это был главный социальный анахронизм России вплоть до революции 1905 года.

В результате революции в России была введена ограниченная конституция и создана палата представителей, называемая Думой. Наряду с этим проводились важные социальные реформы. Крестьянские выкупные платежи были прекраще-

ны; по инициативе премьер-министра Столыпина крестьянам было разрешено выходить из общины, стали поощряться их частные хуторские хозяйства. Разложение общины и прекращение выкупных платежей положили конец юридической изоляции класса крестьян, они получили такие же гражданские права, что и представители высших классов. В 1906 году крестьянам вернули их право выбирать депутатов в совет земства (которого они лишились в 1890 году). В 1912 году подсудность крестьян была пересмотрена, и земские начальники потеряли свою прежнюю юридическую функцию. Таким образом, недостатки манифеста об освобождении 1861 года, а также некоторые из наиболее мучительных явлений контрреформ 1889 и 1890 годов были теперь устранены. Итак, к началу первой мировой войны Россия стала обществом полноправных граждан.

2. Экономическое развитие: сельское хозяйство

Создание новой, капиталистической структуры сопровождалось быстрым экономическим развитием. Основополагающим фактором, как и в предыдущий период, был быстрый рост населения, которое с 1850 по 1900 год удвоилось. За 15 лет XX столетия оно увеличилось еще на 30%. В 1914 году население Российской империи (без Финляндии) составляло 170 000 000 человек.

Особое значение имел рост городов. В 1851 году в городах проживало меньше чем 3 500 000 человек, или около 5 % всего населения. К 1897 году количество городских жителей увеличилось до 16 500 000 человек, или до 13%, а к 1914 году — до 25 000 000 человек, или 15% всего населения. Эти данные показывают увеличение промышленного населения по сравнению с занятым в сельском хозяйстве. Однако, несмотря на рост городов и промышленности, около 85% российского населения перед первой мировой войной жило в сельской местности и большинство занималось сельским хозяйством.

Сельское хозяйство продолжало оставаться основой российской экономической жизни. Возделываемые площади сильно увеличились. В 1905 году они исчислялись 100 000 000 га, в 1914 году — около 120 000 000 га. Урожайность с каждого гектара в России была значительно меньшей, чем в других странах. Однако она постоянно росла благодаря введению современных методов земледелия.

Ежегодный сбор зерна в европейской России в период 1861—1870 годов составил полтонны с каждого гектара. В период 1901—1910 годов он возрос до 5—6 тонн с каждого гектара.

Общее производство зерна в 1913 году достигло более 92 000 000 тонн. Из-за случавшихся засух урожай зерновых в России был подвержен большим колебаниям. Неурожайные годы вели к недоеданию или даже к голоду для части населения, как в 1891 и 1906 годах. Трагические размеры голода 1921—1922 годов имели, однако, не только природные, но также социальные и политические причины. Русская экономическая жизнь вплоть до самых недавних времен напрямую зависела от «его величества урожая», как сказал в Думе в 1911 году министр финансов Владимир Коковцев.

Собственность на землю в России вслед за крестьянской реформой претерпела большие изменения. Земля быстро переходила к крестьянам, которые не только удержали земли, полученные в 1861 году, но и путем покупки приобрели новые. Таким образом, одновременно с расширением площадей обрабатываемой земли за полвека, предшествовавшего первой мировой войне, в социальной структуре сельского населения произошли радикальные преобразования. В результате столыпинской реформы крестьянские общины стали разрушаться, к 1913 году 5 000 000 домашних хозяев покинули общины и подали заявления о выделении им участков. Для 1 500 000 из них выделение участков было осуществлено. Россия двигалась широкими шагами к мелкому частному землевладению.

3. Индустриализация

Индустриализация в России, которая началась во второй половине XIX столетия, быстро развивалась до 1914 года, а в некоторых отраслях промышленности — до 1917 года. Мы проследим этот процесс в трех наиболее важных отраслях российской индустрии: текстильной, металлургической и пищевой.

Российская хлопчатобумажная промышленность до первой мировой войны занимала четвертое место в мировом производстве. Она уступала только Великобритании, Соединенным Штатам и Германии. В 1905 году она насчитывала 7 350 683 веретена и 178 506 ткацких станков. К 1911 го-

ду производственные мощности выросли до 8 448 818 веретен и 220 000 ткацких станков. Увеличившаяся продукция частично поглощалась на внутреннем рынке, частично вывозилась за границу. В 1890 году на душу населения в России приходилось 2,31 фунта ткани, а в 1910 году — 4,58 фунта[80]. Главным иностранным рынком для русской хлопчатобумажной промышленности была Персия, где она успешно конкурировала с британскими товарами. Русский хлопчатобумажный экспорт в Персию в 1906—1907 годах оценивался в 10 189 000 рублей, тогда как британский экспорт — в 13 999 000 рублей. В 1912—1913 годах русский экспорт вырос до 16 180 000 рублей, британский — до 14 238 000 рублей. Рост хлопчатобумажного производства в России вел к быстрому увеличению площадей под хлопком в Туркестане и Закавказье, где перед войной под хлопок было отведено 600 000 гектаров.

Металлургическая промышленность демонстрировала столь же успешное развитие. В 1900 году в России было произведено около 1 500 000 тонн стальных болванок. К 1914 году их производство увеличилось до 3 500 000 тонн.

Главными видами продукции российской пищевой промышленности были сахар, алкоголь и мука. Сахар стал важным товаром как для внутреннего потребления, так и для экспорта. В 1909—1910 годах было экспортировано более 80 000 тонн. В 1911—1912 годах экспорт сахара достиг 500 000 тонн.

Рост промышленного производства отразился также в горнорудной промышленности. Восемьдесят пять процентов потреблявшегося в России угля добывалось внутри страны. Главным центром угледобычи стал Донецкий бассейн, который удовлетворял 55% потребности России в угле. В 1900 году в Донецком бассейне было добыто 11 000 000 тонн угля, в 1913 году — 25 000 000 тонн.

Леса эксплуатировались и для удовлетворения внутренних нужд, и для экспорта. В 1904 году было вывезено лесоматериалов на 13 200 000 рублей. К 1913 году экспорт достиг 164 900 000 рублей. Громадное значение также имела добыча нефти, особенно в окрестностях Баку. В 1860 году производство нефти здесь едва достигало 160 000 тонн. К 1905 году оно поднялось до 7 000 000 тонн, а в 1912 году — почти до 9 000 000 тонн. Мировое производство нефти в XX столетии развивалось гигантскими шагами, доля России в ее производстве в годы, предшествовавшие войне, снизи-

лась. В 1905 году доля России составила 27% мирового производства, но в 1913 году — только 16,5 %.

Развитие железнодорожной сети в России происходило не менее быстро, чем промышленности. Около 1850 года общая длина действующих железных дорог в России не превышала 660 миль. К 1912 году железнодорожная сеть России составила 40 194 мили и уступала только Соединенным Штатам. Величайшим достижением было сооружение Транссибирской железной дороги, построенной за период с 1892 по 1905 год. Ее строительство было одним из выдающихся железнодорожных проектов того времени. Длина линии от Москвы до Владивостока составила 5542 мили. Нужно было преодолеть громадные природные и технические трудности, вечную мерзлоту и дикую страну. Стоимость строительства достигла 200 000 000 долларов. Сначала это была однопутная линия, потом проложили второй путь.

4. Труд

Быстрое развитие российской промышленности сопровождалось образованием рабочего класса в темпах, прежде в России неизвестных. Постепенно изменился характер трудящегося класса в России. В начале столетия большинство рабочих в России все еще были связаны с деревней. В действительности они были крестьянами, временно ушедшими на фабричную работу. Это во многом объясняет психологию рабочего, который мало интересовался своей фабричной профессией — он почти всегда мог вернуться в свою деревню (если этого желал), где он имел имел участок земли. Но с каждым годом условия изменялись. Столыпинские реформы, создавшие новый класс земельных собственников, оторвали деревенских крестьян от тех, кто был занят на фабриках, и таким образом способствовали образованию городского пролетариата.

Формирование профсоюзов шло очень медленно — правительство страшилось любой четкой организации. В конце концов в 1902 году была допущена легализация некоторых профсоюзов, и только после революции 1905 года по закону от 4 марта 1906 года профсоюзы были разрешены в больших количествах.

Препятствуя развитию профсоюзов, правительство невольно способствовало созданию нелегальных революционных организаций. Однако оно прилагало усилия к тому,

чтобы удовлетворить главные нужды рабочих путем законодательства. Трудовое законодательство в России восходит к 1880-м годам, к правлению Александра III. В 1897 году рабочий день был ограничен 11,5 часа, а ночная работа — 10 часами. Ночная работа для детей до 17 лет была запрещена, для детей до 12 лет была запрещена любая работа в промышленности. Законодательство ввело в 1903 году компенсацию рабочему в случае несчастного случая, в 1912 году — страхование здоровья и страхование от несчастного случая. Условия жизни рабочего класса постепенно улучшались благодаря повышению заработной платы, особенно в Санкт-Петербурге и Москве. В конце XIX века средняя заработная плата рабочего составляла только 187 рублей в год. К 1913 году она поднялась до 300 рублей, а в некоторых отраслях промышленности в Санкт-Петербурге и Москве превышала эту сумму в пять раз. На многих фабриках меньшая заработная плата компенсировалась предоставлением жилья, устройством больниц и фабричных школ.

5. Государственная экономика и частная инициатива

Во время правления Александра II правительство явно воздерживалось от вмешательства в экономические дела и поощряло частную инициативу. Эти принципы выражались в политике поощрения строительства железных дорог частными компаниями на концессионной основе. Ряд государственных фабрик на Урале был продан частным владельцам, а соляные промыслы в юго-восточной России были сданы в аренду частному капиталу. В то же время была введена свобода торговли.

Однако такая политика правительства во многих отраслях российской промышленности привела к беспорядку. В железнодорожном управлении начался хаос. В 1871 году неоплаченные облигации частных железнодорожных компаний казне составили 174 000 000 рублей. Через несколько лет эта сумма возросла уже до 500 000 000 рублей. В результате правительство изменило свою политику. В 1876 году импортные тарифы были подняты и устойчиво увеличивались далее вплоть до первой мировой войны. Правительство также стало выкупать частные железнодорожные линии и предприняло строительство новых. В 1889 году 23% железных дорог находилось под правительственным контролем, а в 1900 году их

уже было 60%. Именно правительство построило Транссибирскую железную дорогу Оренбург — Ташкент (Туркестан).

Громадное значение в период 1892—1903 годов имела политика министра финансов Сергея Витте. По предложению Витте правительство разработало честолюбивый план введения винной монополии. Эта реформа, начатая в 1894 году, постепенно распространилась на свою страну. Потребление алкоголя в России в 1905 году составило 200 000 000 галлонов[81], в 1913 году — 280 000 000 галлонов. Доход от монополии в эти годы принес 443 200 000 и 675 100 000 рублей соответственно. Кроме того, Витте сильно расширил операции государственного банка, который он пытался сделать «банком-банкиром». Оборот последнего в 1909 году исчислялся в 162 324 000 000 рублей, а в 1913 году поднялся до 234 000 000 000 рублей.

Сильное увеличение бюджета было отражением экономической политики. Правительственные расходы в 1900 году выражались в 1 889 000 000 рублей, а в 1913 году — в 3 382 000 000 рублей. Около одной трети всего бюджета XX века было направлено правительством на поддержку железных дорог и отраслей промышленности и менее одной четверти — на армию и флот. Если бюджет во времена Петра I может быть назван военным бюджетом, то тот, который был при Витте, заслуживает определения промышленного бюджета.

Но было бы ошибочно думать, что российский прогресс зависел исключительно от государственной поддержки. В быстрой индустриализации России с 1880-х годов исключительно важную роль сыграла частная инициатива русских и иностранных предпринимателей. Витте успешно привлекал в Россию иностранный капитал, и к 1913 году около четверти капитала промышленных корпораций и частных заводов в России было получено от иностранных вкладчиков — британских, французских, бельгийских, германских, шведских и американских. В процентном отношении иностранные интересы больше всего занимала металлургическая промышленность и меньше всего — текстильная, которая контролировалась русским капиталом. Большинство из текстильных магнатов Москвы — Хлудовы, Коноваловы, Морозовы и другие — были потомками владельцев маленьких мастерских, выросших из домашней промышленности. Большие торговые фирмы также были основаны русскими купцами. Такими были Второвы, начавшие свою деятельность в Сибири. К середине столетия русские капиталисты и купцы обратили свое вни-

мание на банки. Гучковы и Рябушинские были видными представителями этой группы.

Среди владельцев 50 крупнейших московских промышленных и торговых предприятий в 1900 году 29 были потомками крестьян, 8 — мелких торговцев и 5 — дворян. Еще 5 были иностранного происхождения, происхождение оставшихся 3 неизвестно. Те, кто вел свой род от крестьян и мелких торговцев, сильно развились в культурном отношении. Хотя их крепостные предки часто были неграмотными, а следующее поколение все еще придерживалось старого образа жизни, молодые, получив соответствующее образование, становились не только богачами, но и распространителями культуры. Многие из капитанов промышленности получили известность как признанные покровители искусства и театра.

6. Культурная работа земств. Образование и общественное здравоохранение

В 1700—1850 годах русская культура главным образом концентрировалась вокруг больших городов и дворянских усадеб. С 1850 года и далее основополагающие элементы современной цивилизации (такие, как образование и медицинская помощь) распространились вширь и вдаль, достигнув низших слоев городского населения и крестьянских хижин. Выдающуюся роль в этом достижении сыграли земства и городские организации, введенные реформами Александра II. Несмотря на несовершенство избирательного права, местное самоуправление за полвека до первой мировой войны решило громадную культурную задачу.

Земства первоначально были введены в тридцати четырех губерниях. Реформа не затронула Туркестан, Сибирь, Кавказ, Польшу, прибалтийские и западнорусские губернии и казачьи области. Согласно закону 1864 года на земства был возложен надзор за народным образованием, общественным здравоохранением, благотворительностью, дорогами, пожарным страхованием — одним словом, всеми вопросами, касающимися местной жизни и экономики. Их бюджет составлялся самообложением и зависел главным образом от налога на реальную собственность.

Земства прежде всего сосредоточили внимание на народном образовании и делах, связанных со здравоохранением. Население сельских областей России, которое до реформ

Александра II было почти полностью неграмотным и не имело какой-либо медицинской помощи, стало постепенно располагать школами, больницами и диспансерами. В 1895 году в регионах, где существовали земства, уже была одна больница на каждые 6500 жителей. В то же время там, где земств не было, работала одна больница на каждую 41 000 жителей. Затраты земств на народное здравоохранение увеличивались с каждым годом. В 1892 году средние затраты на медицинскую помощь составляли 34 рубля на 100 жителей, в 1904 году — 56 рублей.

Такая же тенденция может быть выявлена и по народному образованию. В 1911 году в губерниях, имевших земства, в земских школах приходилось 46 учеников на каждую тысячу жителей. В не имевших земств губерниях европейской России только 23 человека на каждую тысячу получили школьное образование, а в Сибири еще меньше — 18 человек на тысячу. Но по законам 1911 и 1912 годов земства были введены дополнительно в 9 губерниях.

Общий бюджет земств сильно вырос. В 1875 году затраты всех земств в 34 губерниях составляли 28 870 000 рублей, в 1905 году — 124 185 000 рублей. В 1914 году бюджет земств 43 губерний достиг 347 512 000 рублей, и, если включить суммы, затраченные на коммерческие предприятия земств и страхование, в 1914 году бюджет составил примерно 400 000 000 рублей, то есть девятую часть всего государственного бюджета.

Более двух третей земских затрат шло на общественное здравоохранение и образование. В 1914 году 82 000 000 рублей было израсходовано на общественное здравоохранение. До 1864 года (когда были введены земства) сельское население почти совсем не имело медицинской помощи. 50 лет спустя, накануне первой мировой войны, земства покрыли всю сельскую местность больницами и диспансерами. Средний радиус медицинского участка был 10 миль. В 1914 году в 10 губерниях с земствами имелось 3300 медицинских участков. Многие земства учреждали специальные пункты, где можно было получить лекарства — аптеки и склады, а в некоторых случаях — станции по вакцинации против оспы и бешенства. 16 из 29 пастеровских лабораторий России находились на попечении земств или городских организаций.

Затраты земств на народное образование в 1914 году выразились в 106 000 000 рублей. Большая часть этой суммы пошла на начальные школы. В 1914 году существовало 50 000

земских школ. В них работали 80 000 учителей и учились 3 000 000 учеников. Земства обращали особенное внимание на строительство новых школ в соответствии с современными педагогическими и гигиеническими требованиями. Они также основывали собственные средние школы и организовывали специальные курсы усовершенствования для преподавателей. Они создавали расширенные курсы для взрослых, а также строили библиотеки. В 1914 году в 35 из 43 губерний с земствами существовали 12 627 сельских публичных библиотек.

В дополнение ко всему этому земства оказывали помощь в сельском хозяйстве, страховании и развитии дорожной и телефонной сетей. В 1914 году они способствовали открытию 219 региональных телефонных систем. В это время уже имелось в действии 163 системы с почти 42 900 милями линий и 100 000 милями проводов.

Сначала работу земств крестьяне, для которых они и вводились, оценивали невысоко. Это отчасти может быть объяснено бедностью русских крестьян, которые воспринимали земства прежде всего через новые налоги. Кроме того, как уже говорилось, избирательный закон, на основе которого создавались земства с 1890 по 1904 год, дал малую реальную ответственность крестьянам в избрании своих представителей. Хотя земства создавались для блага народа, они часто воспринимались не как народные, а как аристократические организации.

Кооперативные общества были ближе к народным массам, чем земства. Однако их быстрое развитие началось только в последнее десятилетие перед первой мировой войной. 1 января 1915 года существовало 32 300 кооперативов с 12 000 000 членов, большинство из них были крестьяне.

Возникшая после революции 1905 года Дума много внимания уделила развитию образования. В 1908 году она одобрила всесторонний и цельный план, предусматривавший подготовку учителей и строительство новых школ. В большой мере из-за успеха этой программы неграмотность в России в начале XX века существенно снизилась. На дату проведения переписи 1897 года только 24% населения империи старше 10 лет могли читать и писать. В 1914 году аналогичных лиц было уже около 45%. Перепись выявила другие точные данные относительно состояния образования в России: грамотных было больше в городах, чем в деревнях; больше среди мужчин, чем среди женщин; больше среди молодежи от 10 до 30 лет, чем среди лиц старших поколений. В 1914 году 73% рекрутов в

армии умели читать и писать. Взятое в целом, это свидетельство указывает, что грамотность в России с 1890 года быстро росла, пока отрицательные последствия гражданской войны не привели к ее падению — важный факт, слишком часто опускаемый при изучении российской истории.

7. Прогресс университетов и науки

Высшее образование в России за полвека, предшествовавших революции 1917 года, также достигло существенного прогресса. Прежде всего возросло количество студентов. Во второй половине XIX века было основано три новых университета (Одесский — в 1865 году, Варшавский — в 1869 году и Томский — в 1888 году). Другие, открытые перед первой мировой войной и во время нее, были следующие: Саратовский — в 1909 году и Пермский — в 1916 году. Симферопольский университет в Крыму был открыт во время революции, в 1918 году. Во время войны Варшавский университет переместили в Ростов, а Юрьевский университет — в Воронеж.

В России в 1917 году имелось 11 университетов и ряд отдельных технических заведений: технологические институты, горные академии, институт по изучению почвы, институт дорог и коммуникаций, лесной институт, несколько правовых и филологических школ, несколько женских высших учебных заведений и четыре богословские академии.

Характер преподавания в российских университетах в XX столетии достиг очень высокого уровня и не уступал университетам Европы и Америки. Почти все высшие учебные заведения находились под государственным контролем, хотя некоторые получали помощь от частных фондов. Университет Шанявского в Москве, школа Макушина в Томске и несколько других заведений были муниципальными и частными университетами. В российских университетах в 1912 году насчитывалось 137 000 студентов обоего пола. До 1905 года университеты играли важную роль в политическом развитии страны. Профессора преимущественно участвовали в либеральном движении, значительная доля студентов были социалистами. В 1905 году некоторое количество либеральных групп было организовано среди студентов, но к 1917 году политическая роль университетов стала значительно меньшей.

При Александре III университетская жизнь регулирова-

лась законом 1884 года. Однако в 1905 году управление университетами было передано профессорам. Оставшиеся в 1905 году ограничения привели в 1911 году к спору между правительством и факультетом Московского университета, в результате чего значительное количество профессоров подало в отставку.

В конце XIX века Академия наук также активно участвовала в развитии культуры России. Ее различные институты перед первой мировой войной превратились в большие научные учреждения, пользовавшиеся большой самостоятельностью в своих исследованиях. Появилось много научных обществ. Их деятельность распространялась не только на естественные и математические науки, но и на историю и филологию. В России образовалась целая сеть таких обществ, русская наука заняла важное место в мировой науке. Такие ученые, как химик Дмитрий Менделеев и физиолог Иван Павлов, получили мировую известность.

Русские ученые внесли свою долю в современный технический прогресс. В 1874 году А.Лодыгин, студент Санкт-Петербургского университета, применил электричество для освещения и сделал лампу, которая была усовершенствована двумя другими русскими физиками. Она демонстрировалась в Париже в 1875 году и позже испытывалась на заводе Сименс-Гальске в Берлине. Одновременно с этим Павел Яблочков (1847—1894) сконструировал свою карбоновую дуговую «свечу», которую в 1876 году производили в торговых целях. Только в 1878 году известия о лампочке накаливания Томаса Эдисона появились в американской печати. В 1890-х годах Александр Попов (1859—1905) стал заниматься совершенно новой областью — радиотелеграфом. Построив прибор для получения электромагнитных волн — антенну, он продемонстрировал свою аппаратуру для беспроволочной передачи на собрании Русского технического общества в Санкт-Петербурге в 1895 году. Он обратился к морскому министру за средствами для расширения исследований, но получил только 300 рублей (150 долларов). Несмотря на это, он продолжал свои эксперименты, и в 1897 году мог осуществить передачу на расстоянии 5 км. Однако к этому времени Гульельмо Маркони, который знал об опытах Попова, получил патент на радиотелеграф, и большинство людей связывают изобретение радио с его именем.

8. Литература, театр и изящные искусства

Расцвет русской литературы во второй половине XIX столетия — явление, общепризнанное в Европе и Америке. Произведения выдающихся русских писателей переведены на многие языки и стали литературным достоянием десятков тысяч иностранных читателей.

Тремя гигантами этого периода были граф Лев Толстой (1828—1910), Федор Достоевский (1821—1881) и Иван Тургенев (1818—1883). Толстой и Тургенев принадлежали к богатым дворянским фамилиям. Достоевский также был выходцем из старинного рода, который обнищал и потерял связь с дворянством. Можно сказать, что фактически Достоевский был внеклассовым интеллигентом.

Все три писателя получили великолепное образование и хорошо знали все течения западной культуры и литературы, но Западом увлекался только Тургенев. Он прожил много лет за границей и в конце концов поселился поблизости от Парижа. Там он стал своим среди французских писателей: можно отметить, что Генри Джеймс включил эссе Тургенева в том французских новеллистов. Хотя ни Толстой, ни Достоевский не были «славянофилами», оба они, как по своим чувствам, так и по откликам на жизнь, крепко стояли на русской почве, были связаны с русским «духом»; и это отразилось на всем их творчестве.

Если характеризовать их произведения, Достоевский стоит от них особняком. Толстого и Тургенева можно отнести к школе литературного реализма (или к натуральной школе). Достоевский был мистиком и религиозным мыслителем, он главным образом интересовался запутанными ходами и отклонениями человеческой психики. Его жизнь жестко делится на две части осуждением в 1849 году на 4 года каторжных работ за участие в социалистическом кружке. Страдания свои и окружавших его заключенных он описал в «Записках из мертвого дома». Среди других его произведений хорошо известны «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы». В этом последнем романе он пытался среди других сюжетов вывести идеальный тип русского монаха. «Идиот», менее известное и хуже читаемое произведение, примечательно великолепным анализом менталитета ранних русских революционеров.

Тургенев получил известность после публикации его «Записок охотника» (1852) — сборника коротких рассказов, в

которых живо описывается жизнь провинциальных дворян и крестьян (тогда еще крепостных). Эта книга, помимо чисто литературного, имела и политическое значение, так как она выступала за освобождение крепостных. Среди читателей, испытавших ее влияние, был и будущий царь Александр II. Из последующей серии повестей, возможно, лучше всего известны «Дворянское гнездо» и «Отцы и дети». Тургенев создал целую галерею портретов русских дворян и интеллигентов важного периода перехода от старого режима к современной России. Большинство мужчин в его повестях слабы и нерешительны, но женщины энергичны и обаятельны.

Шедевром Льва Толстого является его великий исторический роман «Война и мир» (завершен в 1869 году), который описывает Россию в период наполеоновских войн. Это больше, чем роман в обычном смысле,— это грандиозная панорама жизни, любви и смерти. Толстой в молодости был армейским офицером и принимал участие в обороне Севастополя. Он хорошо узнал теневые стороны войны и всю гамму порождаемых ею чувств — от стойкого мужества до жестокости и тщеславия. Его другой великий роман, «Анна Каренина», несколько менее масштабен. Но один из этих двух романов трагично предвещал приближение морального и религиозного кризиса самого Толстого. Этот кризис проявился открыто, когда Толстой в 1882 году закончил свою «Исповедь». Новое учение Толстого было рациональным христианством, основанным на принципе непротивления насилию (или неответа на зло злом). Это вело его не только к отрицанию военной службы, государственной и судебной власти и частной собственности как основанных на насилии, но также к отрицанию всех высших форм науки и искусства. Он пришел к заключению, что содержание жизни должен составлять простой труд. Его попытки порвать с обеспеченной жизнью и осуществить свои идеи привели к конфликту с семьей. В возрасте 82 лет он тайно покинул свой дом, желая жить жизнью странника, — только для того, чтобы умереть от воспаления легких на маленькой железнодорожной станции. Хотя Толстой выступал критиком революционного терроризма с целью воздействия на правительство, его отрицательное отношение к государству, судам и официальной Церкви сильно повлияло на усиление роста революционных настроений в России.

Среди выдающихся писателей более молодого поколения могут быть упомянуты Антон Чехов (1860—1904) и Максим Горький (1868—1936). Максим Горький — это литератур-

ный псевдоним Алексея Пешкова. Оба — и Горький, и Чехов — вышли из народа. Дед Антона Чехова был крепостным, которому удалось выкупиться на свободу (отец Антона в то время был 9-летним мальчиком). Отец Горького был мелким служащим в пароходстве; он умер, когда Алексею было пять лет. В то время как Чехов получил хорошее образование, Горький с детства был предоставлен самому себе, и обширные знания он приобрел несистематическим, но жадным чтением. Как писатели Чехов и Горький принадлежали к реалистической школе, однако они сильно отличались друг от друга.

Чехов в определенном смысле продолжал тургеневские традиции, однако описывал не дворян, а главным образом интеллигенцию и мелких чиновников. Он оставил великолепные картины крестьянской жизни, все они очень мрачные. Его стиль — изложение сжатое и непосредственное, с осторожным налетом риторики. Он никогда не сочинял длинных романов, большинство его произведений — короткие рассказы. Кроме того, он написал несколько пьес, наиболее из них известны «Три сестры» и «Вишневый сад». В его пьесах мало действия, они очаровывают передачей чувств и настроений. Их первоначальной популярности много способствовал Московский Художественный театр, где большинство из них и было поставлено. Взятые в целом, произведения Чехова дают симпатичную, хотя и подернутую меланхолией, картину некоторых сторон русской жизни и общества 1890-х годов. Как и у Тургенева, большинство изображенных Чеховым мужчин мягки и дружелюбны, но не способны на продолжительные усилия. Его женщины менее динамичны, чем у Тургенева, и хотя некоторые из них полны очарования, по отношению к себе вызывают скорее антипатию, если не презрение. Чехов, подобно Тургеневу, имел глубокую приязнь к западной цивилизации. Ему нравился постепенный политический и культурный прогресс, а не терроризм и насильственная революция.

В противовес мягкому Чехову Горький обычно искал героев и драматические ситуации. Хотя его первыми излюбленными персонажами были бродяги, позже он обратился за вдохновением к заводским рабочим. В ранних произведениях Горького много дешевого романтизма, в его позднейших работах много тенденциозности. Первый из его романов — «Фома Гордеев» — несомненно, лучший. В нем описываются купцы, которые занимаются на Волге судоходством. Пьесы Горького в целом обладают большими литературными достоинствами, чем романы. Наиболее известная из пьес —

«На дне» — впервые поставлена в Московском Художественном театре. В отличие от Чехова Горький принимал активное участие в политике, временами поддерживал большевистскую партию. Ленин и некоторые другие большевистские руководители были его личными друзьями. При Советах Горький был признан главой русской литературы.

Менее известны за границей русские поэты этого периода. Около 1900 года в русской поэзии, как это было и во многих других странах, господствовало течение «символизм». Согласно представлению этой школы, весь мир есть сочетание символов. Эти поэты пытались подбирать текст и музыку, чтобы они дополняли друг друга. Основателями этой тенденции в русской поэзии являлись Константин Бальмонт (1867—1942) и Валерий Брюсов (1873—1924). Встретив сначала непонимание и насмешки со стороны публики, они в конце концов добились признания. Из более молодых поэтов-символистов наиболее известен Александр Блок (1880—1921). Следующее поколение русских поэтов отошло от символизма: «Мы хотим любоваться розой потому, что она прекрасна, а не потому, что она является символом мистической чистоты». Во главе этого движения стояли Николай Гумилев (1886—1921) и его жена Анна Ахматова (1889—1967). Гумилев был расстрелян большевистским правительством по подозрению в участии в контрреволюционном заговоре.

В 1900 году реалистический театр представлял в России господствующую форму. Императорский Александринский театр в Санкт-Петербурге и Императорский Малый театр в Москве пользовались славой, которая во многом основывалась на игре великих актеров и актрис, прославившихся и в трагических, и в комических ролях. Пьесы Островского в репертуаре обоих театров занимали главное место. В России, кроме императорских театров, было много других. Из русских актрис одной из величайших была Вера Комиссаржевская, получившая известность после того, как она покинула Александринский театр.

Московский Художественный театр, созданный Константином Станиславским (1863—1938) и Владимиром Немировичем-Данченко (1858—1943), представлял собой реалистический театр в самом лучшем выражении. Его успех основывался на главном утверждении Станиславского: спектакль в целом имеет большую важность, чем блеск и таланты нескольких великих актеров и актрис. Этот принцип постепенно воплотился в серию великих спектаклей с таким отрепети-

рованным ансамблем, в котором каждый исполнитель без исключения был звездой. Театр Станиславского был наполнен людьми выдающихся талантов, но сам он, являясь великим актером, требовал: каждый член постановки должен по необходимости самоограничиваться, чтобы в истолковании пьесы не допускалось никаких изъянов, а замысел был ясен. Как уже упоминалось, пьесы Чехова и Горького ставились в Московском Художественном театре с большим успехом.

В первые годы после основания Московского Художественного театра (1898) качеству декораций или живописности постановок уделялось мало внимания. Однако позже этот недостаток был устранен. После 1909 года к Станиславскому и Немировичу-Данченко присоединились несколько художников. В их числе был Мстислав Добужинский, Николай Рерих и Александр Бенуа. Это добавило театральным постановкам новую прелесть и художественную силу.

Русские скульпторы этого периода не создали какого-либо признанного течения. Одним из наиболее выдающихся был князь Павел (Паоло) Трубецкой. Русская архитектура оказалась на перепутье и частично ушла в подражание архитектуре XVI и XVII столетий. Но в это время, как раз перед первой мировой войной, появились новые конструктивные тенденции.

Определенные сходства могут быть найдены между развитием живописи и современной литературы. Во второй половине XIX века появилась новая группа художников, которые порвали с классической традицией Академии художеств. Идеалом нового движения было реалистическое изображение исторических событий и сцен повседневной жизни. Некоторые желали обличать социальное зло. Среди этих художников одним из наиболее известных стал Илья Репин. Особое место занимал Виктор Васнецов, который пытался сочетать современную технику с приемами старых русских и византийских художников. Наиболее известными из его работ были фрески в соборе св.Владимира в Киеве, написанные в период между 1885 и 1896 годами.

К концу века появилось новое течение русских художников, посвятивших себя «чистому» искусству. Для представителей этой школы искусство не должно было служить какимлибо социальным или политическим целям — оно обязано было отображать только прекрасное. Журнал «Мир искусства» был органом этой группы. К ним принадлежали Валентин Серов, величайший русский портретист, Михаил Врубель, создавший шедевр «Демон» (основанный на лермонтовской те-

ме), а также упоминавшиеся выше Бенуа, Добужинский и Рерих. Выдающимся представителем русского искусства за границей стал Сергей Дягилев, который начал свою деятельность в Париже в 1906 году.

Отличным от интеллигентских групп художников было народное искусство. До 1917 года крестьянские художники продолжали писать в традиционной манере, особенно во Владимирской губернии. Большой интерес к их работам проявил археолог Никодим Кондаков. Под покровительством Николая II по инициативе Кондакова был организован специальный комитет для поощрения иконописи (1901). Комитет успешно помогал крестьянским иконописцам и принимал меры по их обучению.

9. Музыка

Период 1850—1900 годов для русской музыки был временем огромной творческой активности. В начале 1860-х годов в Санкт-Петербурге сформировалась группа, поставившая своей целью развитие в русской музыке национального стиля. Ее главным вдохновителем был Милий Балакирев. Группа также включала Николая Римского-Корсакова, Модеста Мусоргского, Александра Бородина и Цезаря Кюи. Название «Могучая кучка», данное им поклонниками, было подхвачено их врагами, которые много лет насмехались над ним. Однако время оправдало его. Главными идеями этой группы были, во-первых, обработка народных песен и, во-вторых, реализм в музыке. Первую осуществлял Глинка. Реализм наиболее полно воплотил Даргомыжский. Они брали свои темы из народной музыки и народных преданий. Их оперы писались на исторические и мифологические сюжеты, часто восточные или русские народные.

Ведущую роль в группе играл Милий Балакирев (1836—1910). У него мало сочинений, но все они отличаются высоким качеством. Он оркестровал несколько увертюр и симфонических поэм, составил небольшое собрание песен — среди них лучшие в русской вокальной музыке — и написал немного фортепьянной музыки. Будучи выдающимся пианистом, он много лет руководил императорским хором.

Модест Мусоргский (1839—1881) был, может быть, наиболее известным членом «Кучки». Он открыл в музыке новое выражение, и его произведения оказали влияние на современ-

ную французскую музыку. Оперы «Борис Годунов» и «Хованщина» имеют в основе исторические сюжеты. Первая связана с событиями Смутного времени, вторая повествует о стрельцах и раскольниках конца XVII века. Мусоргский сумел отразить в своей полной драматизма музыке дыхание великих народных движений.

Музыка Бородина и Римского-Корсакова более гармонична и прозрачна по сравнению с музыкой Мусоргского. Бородин (1833—1887) был одновременно и выдающимся композитором и ученым-химиком. Его опера «Князь Игорь» основана на мотивах старинной русской героической песни-баллады о походе Игоря. Бородин также оставил три симфонии, симфоническую картину «В Средней Азии», где встречаются две темы — восточная и русская.

Римский-Корсаков (1844—1909) был младшим членом «Могучей кучки». Технически он был наиболее искусным во всей группе; он завершил оркестровку незавершенных произведений Бородина и Мусоргского. Его собственная музыка характеризуется блестящей оркестровкой. Большинство из его 14 опер написано на сказочные или восточные сюжеты: «Садко» основана на предании о новгородском торговце, «Золотой петушок» — на произведении Пушкина. Еще одна его опера — «Сказание о невидимом граде Китеже» — рассказывает об эпохе монгольского вторжения.

Петр Чайковский (1840—1893) не был членом «Кучки». Его музыка совершенно другого характера, она отражает духовное состояние человека XIX столетия и менее национальна в смысле описания русского характера. Подобно Достоевскому, Чайковский интересовался человеческой душой и выражал ее борьбу и страдания. В слепом и беспомощном движении 6-й симфонии можно увидеть пророческое и скорбное выражение приближающегося рока. Он также писал песни, многие из которых показывают замечательную глубину чувств. Его оперы «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» приобрели в России громадную популярность. Его мягкий лиризм универсален для понимания и получил высокую оценку.

Местом деятельности «Могучей кучки» был Санкт-Петербург. С другой стороны, Чайковский большей частью жил в Москве, с которой было связано большинство композиторов XX века. Из них выделялись Александр Скрябин и Сергей Рахманинов. Скрябин (1871—1915) был мистиком и теософом. Он никогда не сочинял вокальную музыку, считая ее слишком земной. Наиболее известными его симфоническими

пьесами являются «Поэма экстаза» и «Прометей». Скрябин пытался отыскать связь между звуком и цветом и дополнить музыкальную симфонию цветом. Его мечтой было выразить мир звуком.

Рахманинов (1873—1942) наиболее известен как композитор и пианист. Его первая опера «Алеко» на либретто поэмы Пушкина «Цыганы» была сочинена в 1892 году. В начале девятисотых годов он создал несколько оркестровых и камерных произведений.

Игорь Стравинский (родился в 1882 году), будучи на десятилетие моложе Скрябина и Рахманинова, был учеником (хотя и не последователем) Римского-Корсакова. Перед первой мировой войной он переехал в Париж, где впервые был поставлен его балет «Петрушка». Теперь он живет в Соединенных Штатах[82].

10. Религиозная жизнь

Наиболее характерным для религиозной жизни России до первой мировой войны было широкое распространение евангелических учений, отвергавших догму и ритуалы православной Церкви. Рационалистическое религиозное течение, исповедуемое интеллигенцией, приняло форму толстовства — учения Льва Толстого. Среди народных масс, особенно на юге России, эта тенденция нашла выражение в штундобаптистском движении. Термин «штунда» идет от немецкого Stunde (час). Он означал для некоторых немецких евангелических и реформистских групп час религиозных собраний. Штундисты появились на юге России в первой половине XIX века и быстро распространились во второй половине. В 1870-х годах они подпали под влияние учения баптистов, шедшего из Бессарабии и Закавказья. К концу столетия баптисты появились более чем в тридцати губерниях России.

Правительство пыталось остановить это движение полицейскими мерами. В 1894 году секта была признана «особо вредной» и ей было запрещено проводить собрания. Естественным следствием этого был еще больший ее рост. Только после революции 1905 года политика в отношении диссидентов изменилась. В 1905 году был издан манифест, разрешающий свободу религии. В то время в России, вероятно, было около 20 000 000 диссидентов, включая староверов, баптистов и прочих.

Манифест 1905 года стал началом освобождения не только для диссидентов, но и для самой православной Церкви. В годы, предшествовавшие первой мировой войне, в православной Церкви произошли громадные внутренние сдвиги. Это было требованием жизни. Церковь, несмотря на падение морального авторитета в XVIII и начале XIX века, была жива и способна принять на себя религиозное руководство над своими членами. Доказательством ее жизненности даже в наиболее глухие периоды XVIII столетия явилось появление такого выдающегося человека, как Тихон Задонский, который одним из первых в Рсссии поднял свой голос против крепостного права.

В XIX веке русская Церковь явила выдающихся старцев, которые оказывали большое влияние на прихожан из высших и низших классов чистотой своей моральной жизни. Старцы были монахами строгого образа жизни, верующие приходили к ним за советом в случае духовных или практических трудностей. Старец был доступен для каждого, независимо от классовой принадлежности. Особо славились старцы монастыря Оптина Пустынь, их посещали Гоголь, Достоевский, Толстой. Старец Амвросий послужил Достоевскому прототипом образа монаха Зосимы в «Братьях Карамазовых».

Около 1900 года некоторые члены православной Церкви подняли вопрос о созыве общецерковного собрания (собора) для высвобождения Церкви из-под руководства государства и проведения внутренних реформ. Одной из главных внутренних реформ, которой они добивались, было право собраний для самоуправления — Церковь его имела во времена, предшествовавшие Петру Великому. В результате церковной политики Петра собрания стали редкими и проводились только среди людей, живущих в окрестностях данной церкви. Постепенно право на самоуправление в церковных делах было упразднено.

Предлагалось также восстановить институт патриаршества (отмененный Петром). Но никакого собора до революции 1917 года так и не было созвано. Вплоть до этого времени русская Церковь через Святейший Синод продолжала находиться под официальным контролем правительства.

Глава 12. РЕВОЛЮЦИЯ 1905 ГОДА И КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

1. Политические партии в начале 20-го века

Внешнеполитической предпосылкой первой русской революции стала русско-японская война. Ее внутренние причины определялись глубокими социальными противоречиями. О недовольстве, широко распространенном среди самых разных слоев населения России накануне событий 1905 года, было сказано выше. Политические партии уже были созданы, однако крупные политические объединения не сформировались из-за длительного периода отсутствия свободы политического самовыражения. В результате большинство политических партий в России были нелегальными и существовали как подпольные организации.

Их программы и действия не отражали подлинных интересов народных масс и являлись, скорее, выражением чисто теоретических концепций. Политические платформы такого рода объединений отражали взгляды, распространенные среди представителей интеллигенции, которые никак не были связаны с повседневной жизнью народа. Антиправительственная деятельность часто вынуждала членов этих объединений к жизни в изгнании. Важную роль в жизни политических эмигрантских сообществ играли российские евреи, что отчасти объяснялось затрудненностью их поступления в российские университеты и вынужденными поисками возможности получить высшее образование за рубежом. Многие из них учились в университетах Германии, Швейцарии и Франции.

Условия подполья, в которых формировались и развивались многие политические партии в России, в немалой степени объясняют специфику и направленность их деятельности.

Атмосфера навязанной конспирации и запретов вынуждала их членов акцентировать внимание на теоретических дискуссиях, а не решать конкретные политические проблемы. Они не столько стремились понять подлинные стремления народа, сколько использовали его недовольство для успешного воплощения в жизнь собственных программ.

Ведущим течением социалистического толка на предшествующем этапе революционного движения в 1860—1870 годы был популизм, известный в России под названием *народничества*. Во взглядах народников причудливо переплетались идеи французских социалистов-утопистов с концепциями некоторых радикально настроенных русских мыслителей, таких, как публицист Петр Лавров и литературный критик Николай Михайловский. Народники ратовали за некую разновидность аграрного социализма, идеализируя крестьянскую общину, и в то же время отстаивали тактику индивидуального террора в отношении правительственных чиновников как лучшего метода расшатывания устоев самодержавия и подъема масс на борьбу за свои права. Монополия их влияния на умы радикально настроенной интеллигенции была подорвана в 90-е годы развитием марксизма в России.

Первая российская марксистская группа была образована в 1883 году в Швейцарии живущим там в эмиграции публицистом и бывшим народником Георгием Плехановым, установившим тесные связи с так называемым Вторым (социалистическим) Интернационалом, созданным в Европе в 1889 году[83]. В 1895 году в Санкт-Петербурге была тайно организована первая активно действовавшая марксистская группа, целью которой была пропаганда в среде фабрично-заводских рабочих[84]. Во главе этого «кружка» стоял Владимир Ульянов (родился в 1870 году), впоследствии получивший широкую известность под псевдонимом Ленин.

Отец Ленина был гражданским служащим из числа представителей низшей страты средних классов, пожалованный дворянским достоинством за службу. Как Владимир Ульянов, так и его брат Александр в раннем возрасте включились в революционную деятельность. Александр Ульянов был казнен в 1887 году за связь с заговорщиками, организовавшими покушение на жизнь царя Александра III. В 1895 году Ленин был арестован за пропагандистскую деятельность среди рабочих Санкт-Петербурга и на три года выслан в Сибирь. В ссылке он переписывался с другими российскими марксистами, продолжая поддерживать с ними тесные связи. В 1898 году в Минске

встретились представители нескольких марксистских кружков страны и провозгласили создание Российской социал-демократической рабочей партии, образцом для которой служила немецкая марксистская партия, имевшая аналогичное название.

В 1900 году, вернувшись из ссылки, Ленин покинул Россию. Он оставался за границей до 1905 года, первоначально тесно сотрудничая с Плехановым. Позднее между ними произошел разрыв из-за различий в интерпретации марксистской доктрины. Плеханов, многие годы проживший за границей, выступал за более умеренные методы политической борьбы и установление в России демократического режима, в условиях которого было бы легче организовать рабочих. Ленин, со своей стороны, заострял внимание на создании сильной и действенной революционной марксистской группы, которая возглавила бы пролетариат в борьбе за социальную революцию. На втором съезде Российской социал-демократической партии, состоявшемся в 1903 году, между сторонниками Ленина и их противниками произошел разрыв, и партия разделилась на две группы. После этого Ленин и его последователи стали называть себя большевиками, а их противники получили название меньшевиков.

Тем временем народники, чувствуя ослабление своих позиций в России, решили упрочить свою организацию и в 1900 году создали так называемую Партию социалистов-революционеров, претендовавшую на выражение интересов крестьянства и пытавшуюся организовать свои отделения в его среде. Специальная «Боевая организация» в рамках партии социалистов-революционеров приступила к террористической деятельности, направленной против отдельных представителей царской администрации.

Как социал-демократам, так и социалистам-революционерам вскоре удалось заручиться симпатиями и поддержкой университетского студенчества — как юношей, так и девушек. Кроме того, численность этих партий увеличивалась за счет профессионалов из среды интеллигенции — юристов, врачей и учителей.

В 1903 году выразители умеренно-либеральных взглядов, в число которых входили прежде всего преподаватели и либерально настроенные помещики, создали полулегальный Союз освобождения. Подлинно буржуазные классы — купцы и владельцы промышленных предприятий — в тот период еще не имели такой политической организации, которая выража-

ла бы их интересы. Вскоре либеральный Союз освобождения был преобразован в Конституционно-демократическую партию, программа которой основывалась на политических учениях представителей конституционно-демократических группировок стран Западной Европы и Америки. Эта партия стремилась оказывать влияние на идеологию государственных служащих и городскую буржуазию, являясь по сути дела политической организацией средних классов.

Все эти партии объединяло стремление покончить с самодержавием и создать в стране представительное правительство на основе выборов, проводящихся путем всеобщего, прямого и тайного голосования. Однако между программами этих политических партий и конкретными нуждами народа существовал огромный разрыв. Социал-демократы считали себя представителями рабочих, однако на деле занимались лишь пропагандой социалистической идеологии среди них; социалисты-революционеры считали себя представителями крестьянства, но при этом отстаивали национализацию или социализацию всей земли, включая крестьянские наделы, несмотря на то, что сами крестьяне стремились к их увеличению за счет раздела помещичьих земель. Конституционные демократы ратовали за установление парламентского правительства по образу и подобию французского или британского, однако совершенно не учитывали специфические особенности исторического прошлого российской политической системы.

Поскольку деятельность всех этих политических партий была подчинена их идейным концепциям, имперское правительство без труда продолжало сохранять свое господство в стране, пытаясь быстро и энергично проводить в жизнь политические реформы. Тем не менее из-за оппозиции реакционного крыла дворянства достичь поставленных целей оно оказалось не в состоянии. Хотя правительство всегда уступало напору критических требований, по собственной инициативе оно никогда не предпринимало шагов в этом направлении. Его нерешительность оказалась главным фактором, обеспечившим успех революционных организаций.

2. Революция 1905 года и Октябрьский манифест

Революционные настроения русского народа в 1904—1905 годах выражались по-разному. Политическая активность представителей интеллигенции проявлялась в организации

обществ и чтении лекций по политическим проблемам, в отдельных случаях имели место студенческие волнения. Либерально настроенные помещики, члены земских организаций проводили съезды, на которых обсуждали назревшие реформы, причем депутация одного из таких съездов в июне 1905 года имела аудиенцию у императора.

Рабочие проводили забастовки, главными требованиями которых провозглашались не столько экономические, сколько политические реформы. Недовольство крестьян проявлялось в аграрных бунтах, которые нередко заканчивались разрушением помещичьих усадеб или даже убийствами землевладельцев. Кроме того, после русско-японской войны волнения охватили и армию. Солдаты активно воспринимали социалистическую пропаганду и нередко отказывались подчиняться приказам офицеров. Агитаторы-социалисты призывали их к формированию солдатских советов — именно эта идея привела в 1917 году к фатальным для российской армии результатам. Волнения перекидывались с армейских частей на флот — так, в июне 1905 года восставшим матросам на время удалось захватить броненосец *«Потемкин»*. На протяжении всего этого периода террористы неоднократно совершали убийства государственных чиновников.

Сначала правительство попыталось сбить накал революционных настроений народа путем подавления беспорядков силой оружия и разгрома революционных организаций. Полицейский департамент внедрял в эти организации своих секретных агентов, чтобы те снабжали власти уликами против их руководителей. Эти агенты иногда сами становились лидерами революционных группировок и активно включались в борьбу с режимом. Поэтому правительство подчас было не в состоянии определить, где кончается провокация и начинается революция. Так, заговор против министра внутренних дел Вячеслава Плеве, убитого в июле 1904 года, в действительности был осуществлен под руководством *агента-провокатора* Е.Азефа, который позже объяснил свой поступок тем, что благодаря этому покушению был сорван заговор против царя.

Руководство департамента полиции тоже попыталось сбить накал рабочего движения, удовлетворив экономические требования рабочих и тем самым ослабив их борьбу за политические требования. Агенту тайной полиции Сергею Зубатову весной 1902 г. удалось направить рабочее движение в Москве и некоторых других городах на путь чисто экономической борьбы. Полиция не вмешивалась в ход забастовок, проводив-

шихся под эгидой этого движения. Обеспокоенные такой ситуацией промышленники обратились с жалобой к царю, после чего Зубатов был смещен. Тем не менее рабочие организации, выражая настроения своих членов, продолжали действовать. Их новый лидер, священник Георгий Гапон, выступил за то, чтобы лично обратиться к царю с петицией, в которой были бы изложены положения реформ, на проведении которых настаивали рабочие.

22 (9) января 1905 года многотысячные толпы рабочих направились к Зимнему дворцу в Санкт-Петербурге с намерением передать Николаю II свое прошение. Это шествие закончилось трагично: толпа невооруженных, мирно настроенных рабочих была расстреляна солдатами. Число убитых и раненых составило несколько сот человек. «Кровавое воскресенье» стало поворотным пунктом в истории борьбы трудящихся классов. Непосредственным результатом происшедших событий стал союз рабочих с социалистическими партиями.

К этому времени правительство осознало, что, не имея конкретного плана выхода из создавшегося положения и не располагая достаточной поддержкой народных масс, необходимо пойти на уступки в политической сфере. Тем не менее даже в сложившейся обстановке оно соглашалось на эти шаги весьма неохотно. 19 (6) августа 1905 года был издан манифест о выборах в Думу, которая должна была стать не законодательным, а законосовещательным органом. Таким образом это была полумера, которая никого не могла удовлетворить.

Осенью ситуация стала еще более напряженной. Всю Россию охватила всеобщая забастовка. В городах были отключены электричество и водопровод; встали все железные дороги, за исключением Финляндской. Руководство революционной борьбой в Санкт-Петербурге сосредоточилось вокруг специально созданного совета, в состав которого вошли руководители социалистических партий и представители некоторых других организаций. Он был назван Советом рабочих депутатов, причем такая форма организации власти получила особенно широкое распространение в ходе событий 1917 года. Сначала в состав Совета входило всего 40 представителей от рабочих, однако впоследствии число его членов увеличилось до 500 человек. Председателем Совета стал юрист Георгий Хрусталев-Носарь, однако подлинным его руководителем был заместитель председателя Лев Бронштейн, позднее известный под именем Троцкий. Псевдонимы, бравшиеся многими революционерами, имели целью обезопасить их от неус-

танной слежки полицейских агентов. Революционные указы подписывались вымышленными именами.

Большинство в Совете получили меньшевики, к числу которых тогда принадлежал и Троцкий. После того как большевикам не удалось захватить контроль над первым Советом, они стали относиться к нему с определенной подозрительностью. Советы были созданы и в других городах — Москве, Одессе и т.д., однако еще до того как их деятельность увенчалась конкретными результатами, правительство решило предпринять далеко идущий политический шаг. По инициативе графа Витте 30 (17) октября 1905[85] года был издан манифест, означавший по существу признание правительством своего поражения.

В соответствии с этим манифестом император гарантировал российскому народу: 1) основополагающие принципы гражданских свобод: неприкосновенность личности, свободу мысли, слова, собраний и организаций; 2) проведение демократических выборов; 3) впредь ни один закон не мог вступить в силу без предварительного одобрения его Думой.

Воплотить в жизнь изложенные в манифесте положения был уполномочен граф Витте, занявший должность председателя Совета министров. Он имел право назначать себе помощников из числа представителей оппозиции.

В манифесте нашли отражение основные требования представителей либеральной оппозиции, поскольку правительство надеялось на то, что удовлетворение их интересов позволит отвлечь их от участия в революционной борьбе. В этом плане манифест можно расценивать как попытку объединения сил правительства и либеральных партий с целью не допустить грядущей социальной революции. Именно поэтому руководители социалистического движения, любой ценой стремившиеся к революции, выступили против манифеста. Они утверждали, что правительство не искренно в своих обещаниях: оно лишь пытается сбить накал революционной борьбы, а как только позволят условия, аннулирует этот манифест.

И в самом деле, правительство рассчитывало на то, что предпринятый им шаг остановит развитие революции, но отменять манифест не намеревалось. И действительно, одержав победу над революционерами, оно оставило в силе все его положения. Граф Витте сам верил в необходимость проведения реформ и не собирался от них отказываться. Решение представителей либералов отклонить приглашение графа Витте войти в состав кабинета министров можно объяснить лишь

неопытностью их руководителей. В результате их отказа манифест 30 (17) октября не смог сразу сбить накал революционного движения.

Руководители социалистических партий стремились к победе своих революционных доктрин. Лидер большевиков Ленин, вернувшийся в Россию из-за границы после издания октябрьского манифеста, стал наиболее непримиримым противником правительственного курса. Забастовочное движение не прекращалось; вторая забастовка железнодорожников продолжалась с конца ноября до середины декабря, а 19 (6) декабря 1905 года в Москве вспыхнуло вооруженное восстание. Тем не менее большинство населения не поддержало непримиримую политическую линию революционеров. Оно было вполне удовлетворено программой, выдвинутой в манифесте. Правительство сумело восстановить контроль над ситуацией. Советы были распущены, народные выступления подавлялись силой. В ряде городов имели место еврейские *погромы*, организованные реакционной группой «Союз русского народа», идеология которой очень напоминала идейные основы немецкого нацизма.

В декабре правительство опубликовало декрет о процедуре проведения выборов. В начале марта был издан манифест о новом парламенте, состоящем из двух палат: Государственной Думы и Государственного Совета. В состав первой должны были входить депутаты, избранные народом, а члены второго наполовину назначались императором, а наполовину избирались представителями знати из земств и университетской профессуры. Избирательный закон предоставлял людям право участия в предстоящем голосовании, которое, однако, не было ни равным, ни прямым.

Крестьянство должно было получить в Думе весьма значительное представительство. Это было обусловлено стремлением правительства подорвать его союз с оппозиционными партиями. Следующей мерой, направленной на умиротворение крестьянства, была поддержка графом Витте идеи экспроприации крупных поместий и передачи конфискованных земель крестьянам. Этот проект был разработан одним из министров Витте — Николаем Кутлером, который впоследствии сыграл важную роль в финансовой реорганизации советского правительства. Тем не менее экспроприация крупных поместий была встречена землевладельцами в штыки. Витте не хватило власти, для того чтобы настоять на предложенных мерах, и он отказался от разработанного Кутлером проекта.

Эта неудача отразилась и на принятии избирательного закона, который изначально мыслился существенной уступкой требованиям крестьянства. Как и предпринятые ранее попытки направить рабочее движение в русло, благоприятное для правительства, этот закон привел лишь к нагнетанию социальной напряженности, которая так и не получила выхода в условиях, когда правительство было не в состоянии контролировать существующее в стране положение.

3. Первая и вторая Думы

Выборы в первую Думу были проведены в марте 1906 года. 10 мая (27 апреля) Николай II в торжественной обстановке открыл работу Государственного совета и Думы. Большинство в Думе составляли депутаты от оппозиции: из ее 490 депутатов 190 принадлежали к Конституционно-демократической партии и 94 — к умеренным крестьянским группировкам. Конституционные демократы во главе с Иваном Петрункевичем были наиболее сильной из представленных в Думе партий. Другой их лидер, Павел Милюков, был отозван под предлогом подтасовок со списками избирателей. Социалистические партии бойкотировали выборы, однако в Думу было избрано несколько депутатов-социалистов. Крестьяне составили собственную фракцию, известную под названием фракции трудовиков. Партии националистической и консервативной ориентации получили на выборах лишь небольшое количество голосов и имели в Думе немного мест. Результаты выборов сильно разочаровали правительство.

Поскольку положение в Государственной думе контролировали враждебные самодержавию силы, Николай II сместил графа Витте с занимаемого им поста и назначил на его место Ивана Горемыкина. Новый председатель Совета министров был типичным гражданским чиновником старого режима. Назначение на эту должность он получил не благодаря инициативе и твердым политическим убеждениям, эти качества у него отсутствовали, однако он был готов выполнить любой приказ императора. Его назначение оказалось политической ошибкой. Отношения между правительством и Думой быстро принимали все более враждебный характер.

При поддержке других оппозиционных группировок конституционные демократы требовали отставки правительства и назначения новых членов кабинета, предложенных Думой.

Один из депутатов так сформулировал настроения членов Думы: «Исполнительную власть следует подчинить власти законодательной». Так Дума в достаточно резкой манере попыталась переориентировать нарождавшийся российский конституционализм с немецкой модели на западную форму парламентарного правления.

Другим объектом разногласий между кабинетом и Думой стал аграрный вопрос. Его обсуждение в Думе накаляло страсти представителей всех ее фракций. Законодательный проект, выдвинутый конституционными демократами, предлагал экспроприацию крупных земельных владений и передачу земли в собственность крестьян, одновременно гарантируя компенсацию землевладельцам. Этот проект вызывал все большее недовольство Думой со стороны реакционеров. Николай II оказался перед дилеммой: он должен был либо согласиться с выдвинутым законопроектом и навлечь на себя недовольство знати, либо отклонить его и тем самым вызвать еще большую враждебность со стороны либералов.

21 (9) июля Дума была распущена. Уступкой либералам явилось смещение Горемыкина с поста председателя Совета министров. Новым премьер-министром стал Петр Столыпин. В кабинете своего предшественника он занимал пост министра внутренних дел. Государственную службу Столыпин начинал губернатором одного из западных районов страны, а до этого управлял собственными поместьями. Столыпин глубоко понимал суть аграрной проблемы в России и обладал способностями выдающегося государственного деятеля. Он был тверд в осуществлении принятых решений, патриотически настроен и осуществлял свою деятельность на основе тех идей, в которые свято верил.

Оппозиционные партии не поддерживали ни самого Столыпина, ни его программу, но не считаться с ним они не могли. После роспуска Думы оппозиционные группировки пребывали в состоянии растерянности. Психологический склад их руководителей был рассчитан не на мирную деятельность парламентской оппозиции, а на революционную борьбу. Когда Дума была распущена, ее члены обратились к народу с воззванием выступать против правительства путем неуплаты налогов и отказа от несения воинской службы новобранцами. Однако этот призыв не нашел отклика в народе. Единственным его результатом было лишение авторов воззвания права участия в следующих выборах.

Сначала Столыпин попытался привлечь в свой кабинет ру-

ководителей умеренных либеральных группировок. После их отказа сотрудничать с правительством он был вынужден опереться на профессиональных чиновников. 22 (9) ноября был издан его указ о разрушении крестьянской общины. Каждому крестьянину предоставлялось право получить свою долю общинных земель в частное владение; одновременно были приняты меры для осуществления финансирования выкупа крестьянами государственных земель. Для достижения ощутимых результатов попытки Столыпина исправить недостатки реформы 1861 года и создать в России новый класс мелких земельных собственников — чтобы тем самым заложить основы для реформирования государственных устоев — требовалось несколько десятилетий.

Когда 5 марта (20 февраля) 1907 года была созвана вторая Государственная дума, стало ясно что отношение большинства ее депутатов к правительству стало еще более враждебным, чем у членов первой. Существенно усилилось ее левое крыло (180 социалистов); Ленин резко изменил свою тактику, и социалисты отказались от бойкота Думы. Столкновения между правительством и Думой в 1907 году были не менее острыми, чем в 1906-м. Теперь правительство выдвинуло конкретную программу реформ, которой не было у представителей думских фракций. Пятьдесят пять депутатов-социалистов были обвинены в организации заговора против императора. Манифестом от 3 июня 1907 года вторая Дума была распущена.

Для того чтобы впредь не допускать аналогичных выступлений оппозиции, в нарушение конституции был изменен избирательный закон. При выборах в Думу представителей от избирательных курий предпочтение теперь отдавалось не крестьянам, а крупным землевладельцам. Состав третьей Думы, избранной в ноябре 1907 года, существенно отличался от двух предыдущих. Большинство депутатских мест в ней принадлежало представителям правых партий, а либералы с социалистами оказались в меньшинстве. Итогом двухлетнего политического конфликта оказалась победа Столыпина и умеренно-консервативных партий.

4. Внешняя политика до 1907 года. Оформление Тройственного согласия

Наряду с внутриполитической борьбой важные события происходили и во внешней политике страны. На рубеже веков

положение в мире еще не определялось противостоящими друг другу группами государств. Германия заключила союз с Австрией и Италией, Россия — с Францией, но у нее были тесные политические связи и с Великобританией. Германия также стремилась заключить союз с Россией. Во время русско-японской войны Россия нуждалась в такого рода союзе, для того чтобы противостоять Великобритании, которая еще в 1902 году заключила союз с Японией. В июле 1904 года она подписала торговый договор с Германией, который был чрезвычайно выгоден последней, хотя Россия не получила от него никаких преимуществ.

Следствием страха России перед Великобританией стало усиление немецкой внешней политики. В 1905 году правительство Германии потребовало созыва международной конференции по вопросу о Марокко, где раньше особые привилегии имела Франция. В июле кайзер Вильгельм II нанес визит Николаю II около острова Бьерке и заключил с Россией секретный договор о союзе. Николай рассматривал это соглашение как шаг, направленный против Великобритании, а не против Франции. Бьеркский договор должен был вступить в силу сразу же по окончании русско-японской войны, однако, когда был заключен Портсмутский мир, стало очевидно, что если он будет сохранен, продолжать поддерживать дружеские отношения с Францией не удастся.

Вместе с тем интересы России требовали сохранения дружбы с Францией прежде всего по причинам финансового характера. Военные расходы и отсутствие экономической стабильности, обусловленное революцией, сделали иностранные займы совершенно необходимыми. Попытка графа Витте получить нужные средства в Соединенных Штатах успехом не увенчалась. Натянутые отношения России с Великобританией закрыли для нее доступ на лондонский рынок. Лишь Франция могла предоставить ей необходимые займы. В качестве компенсации за финансовую поддержку Франция требовала от России поддержки против Германии в марокканском конфликте. Результатом участия России в этом запутанном клубке международных противоречий стало ее решение остановить свой выбор на сохранении дружественных отношений с Францией. На Альхесирасской конференции Россия и Великобритания выступили на стороне Франции, в результате Германия была вынуждена уступить совместному натиску этих трех держав. Спустя девять дней после закрытия Альхесирасской конференции Франция согласилась предоставить России необходимый заём.

Сумма французского займа 1906 г. составила более двух миллиардов франков. Он был предоставлен в критический момент борьбы российского правительства против политических противников и значительно укрепил узы, связывающие Россию с Францией. В то же время российско-британские отношения оставляли желать лучшего. Позиции России на Дальнем Востоке были существенно ослаблены русско-японской войной, что привело к усилению ее внимания к проблемам Среднего Востока. В августе 1907 года Великобритания и Россия подписали конвенции о Персии, Афганистане и Тибете. Афганистан признавался сферой исключительно британского влияния; Персия делилась между Россией и Великобританией на две сферы влияния, а Тибет признавался нейтральной территорией. Эти конвенции, в которых Россия соглашалась ограничить свои претензии в Центральной Азии, открывали возможность для подписания дальнейших соглашений между двумя странами.

По предложению президента Рузвельта в Гааге была созвана вторая всемирная конференция по сохранению мира. В продолжение этой линии в 1907 году Николай II пригласил представителей всех держав к обсуждению проблемы разоружения. Гаагская конференция не достигла поставленных целей, однако на ней отчетливо проявилась новая расстановка сил в Европе: с одной стороны — Тройственный союз (Германия, Австрия и Италия); с другой — Тройственное согласие (Франция, Россия и Великобритания)[86]. В дальнейшем было чрезвычайно трудно избежать открытого столкновения этих двух блоков государств.

5. Третья и четвертая Думы

Революционный период, характеризовавшийся острой борьбой между правительством и Думой, сменился временем относительного спокойствия. Третья Дума без перерывов занималась законодательной деятельностью с 1907 по 1912 год, а выборы 1912 года завершились победой консервативных националистических группировок.

Если политический конфликт между правительством и Думой был временно решен путем изменения в 1907 году избирательного закона, то более важный вопрос о том, как справиться с последствиями революционных настроений 1905 года, продолжал стоять на повестке дня. Недовольство револю-

ционных лет продолжало отражаться в убийствах правительственных чиновников и так называемых «экспроприациях» — ограблениях банков и богатых граждан. Председатель Совета министров Столыпин взял курс на безжалостное подавление революционного терроризма. Пойманные террористы предавались суду военного трибунала и, в случае признания их виновными, осуждались на смертную казнь. Оппозиция выступала с резкой критикой столыпинской политики, однако консервативное большинство членов Думы поддерживало линию премьер-министра.

Когда, казалось, политическое равновесие было уже достигнуто, в сентябре 1911 года Столыпин был убит. Его место занял министр финансов Владимир Коковцев, который, как и его предшественник, придерживался умеренно-конституционных взглядов. Ему недоставало твердости Столыпина в отношениях как с оппозицией, так и с реакционными кругами, близкими ко двору. Коковцев не мог справиться даже с некоторыми членами своего кабинета, которые были готовы исполнять прямые указания императора, полученные ими без ведома председателя Совета министров. И тем не менее, несмотря на все досадные препятствия такого рода, деятельность Думы привела к многочисленным благоприятным переменам в стране. Особенно важным достижением стало законодательство, которое покончило с неясностью юридического статуса крестьян: они получили такие же гражданские права, как и все остальные жители страны.

В этой связи важной мерой была реформа судебной власти на местах. По закону от 28 (15) июня 1912 года существовавшая в стране общая система судопроизводства распространялась и на крестьян. Капитанов-исправников при рассмотрении судебных дел сменили мировые судьи. Дума продолжила свою деятельность по развитию системы народного образования, приняв закон о ежегодном увеличении бюджета на нужды просвещения на 20 млн руб., в результате чего с 1906 по 1917 год он постепенно возрос с 44 млн до 214 млн руб. Число учащихся начальных школ с 1894 по 1914 год увеличилось с 3.275.362 до 8 млн человек. Таким образом, накануне войны более половины детей школьного возраста в России получали образование. По подсчетам думского комитета по просвещению, всеобщее образование должно было быть введено в России с 1922 года. Тем не менее этому проекту не дали воплотиться в жизнь война и хаос начавшейся революции.

6. Международная напряженность

Поражение России на Дальнем Востоке и заключение соглашения с Великобританией, касающегося положения Центральной Азии, повысило интерес российской дипломатии к Ближнему Востоку. Великобритания оставила свои традиционные опасения относительно претензий России на захват Константинополя: она стала больше бояться такой угрозы со стороны Германии.

Это изменение во внешней политике стало очевидным после турецкой революции 1908 года. Осенью этого года державы центральной Европы начали дипломатическое наступление на Балканах. 6 октября (23 сентября) Австрия при поддержке Германии, объявила об аннексии Боснии и Герцеговины. Руководитель австрийского внешнеполитического ведомства барон Эренталь с высоким мастерством провел серию предварительных переговоров с министром иностранных дел России Извольским, который сам был немало удивлен таким шагом Австрии. Францию и Великобританию эти события тоже застали врасплох. Ни один из членов Тройственного согласия не хотел войны и не был к ней готов, а в сложившейся ситуации было очевидно, что любой действенный протест против акции Австрии чреват началом военных действий. Оставалось лишь признать случившееся как *fait accompli*[87].

Тем не менее это событие повлекло далеко идущие последствия, выразившиеся в усилении гонки вооружений и военного соперничества между двумя блоками европейских государств. В 1911 году Германия вновь решила вспомнить о своих претензиях в отношении Марокко и послала канонерскую лодку «*Пантера*» в Агадир для защиты немецких интересов. На этот раз дипломатические шаги Антанты оказались более успешными, чем в 1908 году: единый фронт входивших в Тройственное согласие держав заставил немецкое правительство признать французский протекторат над Марокко.

В результате этих событий международная напряженность в Европе возросла. Особенно остро стоял вопрос о Балканах, которые уже давно называли «пороховым погребом» Европы.

Сами сербы не могли смириться с австрийской аннексией Боснии и Герцеговины, поскольку это означало полное господство Австрии на заселенных сербами территориях. Так как австрийское влияние в Боснии еще не было юридически закреплено, сербы надеялись на то, что славяне западных

Балкан смогут объединиться. Аннексия 1908 года лишила их этой надежды и обострила национальные чувства сербов в отношении Австрии.

В этой ситуации после 1908 года российская дипломатия стала проводить курс на освобождение Балкан как от австрийского, так и от турецкого влияния. К 1912 году эта цель, казалось, уже была достигнута. Четыре балканских государства — Сербия, Черногория, Болгария и Греция — объединились против Турции. Балканская война, закончившаяся победой этого союза, лишила Турцию почти всех ее европейских территорий, населенных славянами и греками. Однако вскоре между членами самого этого союза вспыхнули разногласия, результатом которых стала разразившаяся вскоре вторая война между Болгарией, с одной стороны, и Сербией и Грецией — с другой. На сторону последней встала Румыния. Болгария потерпела поражение и, оказавшись в одиночестве, стала искать новых союзников. Поскольку Сербии покровительствовала Антанта, Болгария решила искать поддержки у держав центральной Европы.

Таким образом, к 1914 году положение на Балканах коренным образом отличалось от ситуации начала века. Болгария теперь выступала как союзница Австрии; Сербия и Румыния — России. Такая расстановка сил была в высшей степени нестабильной. Болгары рассчитывали на реванш в отношении Сербии и Румынии. Сербы стремились лишь к освобождению своих братьев по крови от австрийского господства, как раньше от турецкого. Националистические чувства сербов в любой момент могли явиться катализатором начала революции сербов в Австрии. Именно в такой ситуации был предпринят ряд заговоров с целью убийства членов австрийского правительства.

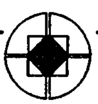
28 (15) июня 1914 года в боснийском городе Сараево был убит эрцгерцог Фердинанд. Меньше чем через месяц после этого, 23 (10) июля, Австрия вручила Сербии ультиматум, обвинив ее в том, что это убийство было санкционировано правительством страны.

В ответ на предъявленный ультиматум Сербия согласилась выполнить практически все условия, выдвинутые в нем Австрией. Тем не менее австрийский посланник в Белграде объявил о том, что ответ сербов его не удовлетворяет, и тут же отбыл в Вену.

Было очевидно, что Россия в такой ситуации не оставит Сербию без поддержки и не будет безучастно наблюдать за

тем, как Австрия расправится с этим славянским государством. Ясно было и то, что в случае объявления войны Франция встанет на сторону России против держав центральноевропейского блока. Позиция, которую займет в создавшемся положении Великобритания, была не столь очевидной, и Германия, не без оснований, рассчитывала на то, что та не вступит в борьбу. Британская дипломатия и сам сэр Эдуард Грей стремились предотвратить развязывание войны, однако единственным действенным средством, к которому Англия могла прибегнуть в те трагические дни, было провозглашение полной солидарности Великобритании с позицией Франции и России. Тем не менее на деле эта солидарность никак не проявилась.

Российская дипломатия также прилагала все усилия для того, чтобы избежать войны. Однако все попытки урегулировать австро-сербские противоречия дипломатическим путем оказались тщетными, и 28 (15) июля Австрия объявила Сербии войну. Россия была вынуждена либо безучастно наблюдать за неминуемым поражением Сербии, либо объявить мобилизацию. Было принято решение о поддержке Сербии. После непродолжительных колебаний Николай II объявил о частичной мобилизации российской армии 29 (16) июля и о полной мобилизации — 31 (18) июля. В телеграмме, направленной Вильгельму II, он писал о том, что не рассматривает эти действия как начало военных действий. Тем не менее 1 августа (19 июля) Германия объявила России войну.

Глава 13. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

1. Отношение России к войне

Объявление Германией войны вызвало в русских людях настроения, диаметрально противоположные тем, которые они испытывали десять лет назад — в начале русско-японской войны. Многие осознавали, насколько тяжелой была ситуация. В крупных городах проходили патриотические демонстрации. Начавшаяся было в Санкт-Петербурге стачка была тут же прекращена.

Созванная на специальную сессию Дума выразила полное одобрение правительственной политике. 12 августа (30 июля) представители земских организаций объявили о создании Всероссийского земского союза, целью которого должна была стать помощь раненым. Таким образом, в начале войны политическая ситуация складывалась как нельзя более удачно — казалось, вся Россия объединилась в патриотическом порыве. Рост националистических чувств усиливался и благодаря провозглашенной правительством политике освобождения славян. Война велась за освобождение сербов, и в ее начале российский главнокомандующий, великий князь Николай, призвал к освобождению другого славянского народа — поляков, пообещав восстановить «живое тело Польши, разрезанное на три части». Три части Польши, находившиеся под властью России, Германии и Австрии, должны были воссоединиться в качестве российского протектората. Немного позже было издано воззвание ко всем угнетенным народам Австро-Венгрии. Для умиротворения чувств панславистов Санкт-Петербург, в названии которого явственно прослеживалось влияние немецкого языка, был переименован в Петроград, что соответствовало славянским языковым канонам.

В Германии рассчитывали на то, что Россию охватит хаос, однако мобилизация, в соответствии с планом, подготовленным Александром Лукомским, прошла без всяких осложнений. В определенной степени этому помог запрет на все алкогольные напитки и закрытие всех винных лавок. В первые месяцы войны стало очевидно, что Россия учла уроки, полученные в русско-японской войне. Без должной подготовки российские армии не смогли бы противостоять мощи Германии.

2. Первый год войны

3 августа (21 июля) Германия объявила войну Франции. Через два дня Австрия объявила войну России, а после того как немецкие войска вторглись на территорию нейтральной Бельгии, войну Германии объявила Великобритания. В октябре на стороне держав центральной Европы в войну вступила Турция. Силы Тройственного согласия на первый взгляд превосходили мощь центрально-европейского блока, однако это неравенство в живой силе и материальных средствах с лихвой компенсировалось единством держав центральной Европы, объединенных немецким руководством.

Войска союзных армий не имели единого военного командования, их деятельность не была скоординирована. Сначала силы Антанты были разделены на три неравные части: французские и английские войсковые соединения находились на западном фронте, российские — на восточном, а сербские — на юго-восточном. Что касается последних, они были несоизмеримо слабее противостоявших им войсковых частей центральных держав. Этот второстепенный фронт существовал лишь в силу того, что армии противника были отвлечены событиями, происходившими на основных театрах военных действий. Таким образом, ход войны в первую очередь определялся удачами или поражениями противоборствующих сторон на главных фронтах.

Суть военного замысла немцев сводилась к тому, чтобы в ходе одновременных военных действий против Франции и России бросить основные силы для разгрома противника на западном фронте. Поэтому особо важную роль для Франции приобретал вопрос о том, насколько быстро русские армии смогут развернуть свое наступление на востоке, с тем чтобы отвлечь на себя немецкие части, ведущие бои на западном фронте. В силу военного соглашения с Францией в случае

начала войны Россия брала на себя обязательство начать наступление против Германии на шестнадцатый день после объявления мобилизации. Россия в точности выполнила этот пункт договора. Война началась 1 августа (19 июля). Уже 17 (4) августа русская армия под командованием генерала Павла Ранненкампфа начала наступление в Восточной Пруссии, а через несколько дней к ней в этом же районе присоединилась армия генерала Александра Самсонова. Обе эти армии были недостаточно подготовлены к наступлению; особо слабой была разведка.

В соответствии с планом немцы заранее подготовили отступление за Вислу, оставляя Восточную Пруссию России. Тем не менее успехи русских войск в Пруссии оказали настолько сильное влияние на общественное мнение, что верховное командование было вынуждено отойти от первоначального плана, чтобы сдержать натиск русских войск. На пост нового немецкого командующего северо-восточного германского фронта был назначен генерал Гинденбург, а начальником штаба — Людендорф; часть войск, сражавшихся на западном фронте против Франции, была передислоцирована на восток, для сдерживания натиска российских армий. 31 (18) августа 1914 года Людендорфу удалось окружить и нанести поражение пяти дивизиям русской армии Самсонова в битве при Танненберге — в том же самом месте, где в 1410 году польские, литовские и русские войска нанесли поражение немецким рыцарям. На протяжении следующих недель Людендорф смог вытеснить российские армии из Восточной Пруссии.

Переброска немецких войск с западного фронта на восточный помогла Германии одержать верх над двумя российскими армиями, однако в целом привела к расстройству плана наступления на западном фронте и оказала глубокое воздействие на весь дальнейший ход войны. Ослабление немецких частей накануне сражения на Марне дало возможность французской армии остановить дальнейшее продвижение немецких войск.

Если первое в ходе войны столкновение между Германией и Россией окончилось победой немцев, то в сражениях с австрийской армией на юго-западном фронте перевес, проявившийся в захвате Галиции, был явно на стороне российского оружия. В ходе этой операции, проводившейся под командованием генерала Михаила Алексеева, русские части захватили ряд стратегически важных австрийских населенных пунктов и взяли в плен более 200 тыс. человек. После успеха, дос-

тигнутого в Восточной Пруссии, Германия была вынуждена принять участие в военных операциях на восточном фронте, чтобы поддержать Австрию. В сентябре 1914 года Людендорф перебросил 52 немецкие и австрийские дивизии в направлении Варшавы. После ожесточенных боев, длившихся около месяца, победа осталась за русскими войсками, и 27 (14) октября Людендорф дал приказ отступать.

Понеся большие потери в первые три месяца войны, русская армия нуждалась в отдыхе, а для того чтобы начать новое наступление, нужно было тщательно подготовиться. Однако французское и английское военное командование настаивало на немедленном новом продвижении русских частей на запад, с тем чтобы отвлечь на себя немецкий резерв с западного фронта. 14 (1) ноября 1914 года русские войска получили приказ выступить в Силезию и Пруссию. Немцы направились туда первыми. Против русской армии были переброшены четырнадцать дивизий с западного фронта. Наступление провалилось, российские войска понесли большие потери.

Неудачи немецких войск во Франции привели к пересмотру немецким командованием своих военных планов. Теперь было решено нанести основной удар по России. Весной 1915 г. Германия перебросила на восточный фронт 13 новых дивизий, первоначально предназначавшихся для использования на западе. На русском фронте было сконцентрировано огромное число артиллерийских орудий; командовал этой операцией генерал Макенсен. Вскоре стало очевидно, что русские войска, которым катастрофически не хватало боеприпасов, не устоят против яростной атаки Макенсена. В ходе общего отступления, продолжавшегося на протяжении всего лета, были оставлены не только захваченные ранее у врага территории, но также Польша, Литва, Курляндия, значительная часть областей Украины и Белоруссии.

Перебои со снабжением продолжали остро ощущаться на протяжении всего 1915 года. В августе число невооруженных русских солдат достигло 30 процентов; для того чтобы продолжать сражаться, они вынуждены были пользоваться оружием раненых и убитых. Продвижение немецких войск завершилось, когда их передовые позиции выдвинулись на значительное расстояние от Германии и их снабжение усложнилось. Осенью наступление закончилось на линии Рига — Двинск — Тарнополь.

С этого времени подвоз боеприпасов постепенно улучшился как за счет роста производства, так и в силу относительно-

го затишья на полях сражений. С 1916 года начали поступать необходимые продукты из-за рубежа. Летнее отступление русской армии в 1915 году и падение Сербии осенью того же года не привели к широкомасштабным операциям французских и английских войск на западном фронте с целью вытеснения войск центральных держав. Франция и Великобритания попытались оказать некоторую поддержку России и Сербии наступлением на Дарданеллы, которое, однако, захлебнулось.

Вступление в войну Италии в мае 1915 года практически не сказалось на положении русских войск. Это никак не помешало Германии нанести в 1915 году тяжелейшие удары по российской военной машине. В начале войны страны центральной Европы имели 63 дивизии на восточном фронте и 93 — на западном. В сентябре 1915 года против России была сконцентрирована 161 дивизия, а на западном фронте оставалось 84 дивизии. Хотя Германии и удалось оттеснить русские армии назад, ее главная цель — разрушение военного могущества России — достигнута не была. Вместе с тем сражения на восточном фронте существенно облегчали положение Великобритании и Франции.

3. Политический кризис

Трудности со снабжением испытывали все воюющие государства. Ни одна из участвующих в войне стран не знала, сколько времени будут продолжаться боевые действия, а потому не могла правильно рассчитать объем материальных ресурсов, которые потребуются для ее ведения. Когда стало очевидно, что война приобретает затяжной характер, были приняты соответствующие меры для поставок достаточного количества боеприпасов. В результате промышленность Германии, Великобритании и Франции потребовала перестройки на военный лад.

Положение России в этом отношении было более сложным, чем у других держав, поскольку ее промышленность, несмотря на значительные достижения в предвоенные десятилетия, продолжала существенно отставать. Кроме того, русская армия, численность которой превышала число воюющих в армиях союзников, требовала большего количества боеприпасов. На протяжении первого года войны российские вооруженные силы были почти постоянно задействованы в сраже-

ниях, в то время как английские и французские войска после битвы на Марне главным образом сидели в окопах.

Помимо этих проблем положение в России осложнялось внутриполитическими противоречиями. Одним из следствий поражений 1915 года было охлаждение отношений между правительством и Думой. Трудности со снабжением армии оружием и боеприпасами приписывались близорукой позиции правительства и Генерального штаба. Отчасти это соответствовало действительности. Кроме того, по мере отступления армии было приказано эвакуировать большие массы населения с оставленных территорий. Это решение обратило внимание общественности на недостатки военного командования.

Чтобы помочь правительству справиться с проблемами, которые перед ним стояли, Союз земств и городов, а также некоторые другие общественные организации стали брать на себя заботу о беженцах и о поставках в армию всего необходимого. Промышленность была мобилизована Военно-промышленным комитетом, и Дума стала центром огромной системы, цель которой состояла в оказании помощи правительству. Работа различных учреждений вскоре в некоторой степени облегчила положение в армии, однако, по мере того как их успешная деятельность вызывала все большее уважение, популярность правительства неуклонно снижалась.

В подходе к решению большинства внутренних проблем страны союзники выступали на стороне Думы. Они все более отчетливо осознавали, что действия депутатов в огромной степени помогали России нести тяжкое бремя войны. Со своей стороны думские депутаты отчетливо понимали, что только союзники способны удовлетворить потребности страны в боеприпасах и снаряжении, поскольку российская промышленность сама по себе не в состоянии справиться с этой проблемой. Между Думой и общественными организациями, с одной стороны, и представителями союзников — с другой, складывались все более тесные отношения.

Такое положение вызывало ревность придворных кругов и внушало их представителям необоснованные опасения. Политические противоречия углублялись за счет личных антипатий. Главой правительства был Горемыкин. В думских кругах он не пользовался популярностью, так как принимал участие в роспуске первой Думы. В августе 1915 года правительство согласилось на проведение краткой сессии Думы, в ходе которой с должности военного министра был смещен

Владимир Сухомлинов. Ему вменялась в вину ответственность за военные неудачи, понесенные российской армией. Тем не менее царь Николай никак не желал признавать определяющую роль Думы в руководстве организационными вопросами армии и страны.

Вскоре последовал разрыв между Думой и правительством, ситуация походила на ту, которая имела место с первыми двумя Думами в 1906—1907 годах. По инициативе одного из лидеров либералов, Милюкова, был сформирован Прогрессивный блок, состоявший из умеренных депутатов и либералов, который контролировал думское большинство. После этого Дума потребовала формирования нового кабинета, который пользовался бы доверием страны. Таким образом, царь был поставлен перед выбором: либо уступить требованиям Думы, либо закончить войну ценой предательства союзников. Поскольку идея предательства союзников ему претила, он попытался избежать признания приоритета Думы, взяв на себя лично верховное командование русскими армиями. Царь надеялся таким образом поднять свой престиж в стране, в армии и в глазах союзных держав. Тем не менее успех такого решения был достаточно проблематичным, поскольку продолжение военных неудач могло только усилить недовольство народа царем.

5 сентября (23 августа) 1915 года великий князь Николай был переведен на кавказский фронт, и главнокомандующим стал сам Николай II. Политическая атмосфера в России сгущалась. Дума теперь созывалась лишь на очень непродолжительные периоды, а царь постоянно стремился опереться на руководителей, способных решать проблемы страны без ее помощи. Поскольку Николай II был не в состоянии найти компетентных помощников, министры быстро сменяли друг друга без всяких видимых причин и объяснений. Тяжелое внутреннее положение в России вызывало обоснованные опасения союзников. Они усилились, когда на пост военного министра, занимаемый ранее Сухомлиновым, был назначен Борис Штюрмер, которого подозревали в прогерманской ориентации.

Постепенно царь утрачивал поддержку и правых, и левых, а также союзников — он оказывался все в большей политической изоляции. Дума полагала, что он не в состоянии достаточно энергично вести войну. С другой стороны, представители крайне правых фракций выступали за заключение сепаратного мира с Германией, и в глубине души все были уверены в том, что реальным источником власти в стране являет-

ся царица Александра, влияние которой на слабовольного императора было весьма сильным.

Царица же, в свою очередь, находилась под влиянием Григория Распутина — необразованного крестьянского «пророка», которого она почитала как святого. Взлет Распутина к вершинам власти определялся магнетическими свойствами его натуры и невротическим состоянием царицы. Она верила в способность Распутина оберегать здоровье царевича, который от рождения страдал гемофилией — неизлечимой наследственной болезнью.

Политическое противостояние Думы и царя было особенно опасным потому, что ослабляло обе стороны. Разногласия, существовавшие между ними, подрывали авторитет власти в целом, открывая путь разрушительным силам социальной революции, которые подспудно продолжали бурлить с 1906 года[88]. Положение становилось благоприятным для распространения экстремистскими социалистическими партиями «пораженческой» пропаганды. Среди российских социалистов было немало патриотов, однако сильные позиции занимали и социалистические интернационалисты.

Наиболее активными сторонниками поражения России в войне были большевики. Хотя Ленин с 1907 года находился за границей, он продолжал оказывать сильное влияние на российскую политику. Большевистские депутаты Думы первыми выразили «пораженческие» настроения своего лидера в 1914 году. Весной 1915 года они были арестованы, и после судебного процесса, на котором им предъявили обвинение в подрывной деятельности, посажены в тюрьмы или отправлены в ссылку. Однако их идеи мало-помалу овладевали умами трудящихся масс России.

Ленин продолжал вести подготовительную работу в Швейцарии и в 1915 году предложил основать Третий Интернационал. В 1915 и 1916 годах он подтвердил свою «пораженческую» позицию на двух международных социалистических конференциях. Теперь он открыто призывал к гражданской войне низших классов против высших, которая должна была положить конец «империалистической» войне между народами.

4. Экономические трудности

Почву для успеха распространения революционной пропаганды готовил не только политический конфликт между пра-

вительством и народом, но и экономическое положение в стране, которое сыграло свою роль в процессе распада людской морали. Война привела к мобилизации огромного числа мужчин во всех воюющих странах. Российское правительство под влиянием политики союзников мобилизовало почти всех, кто был способен воевать. К началу 1917 года в вооруженные силы было призвано более 15 млн человек.

Непосредственной необходимости ставить под ружье всех этих людей одновременно не было, тем более что правительство не могло вооружить их и обеспечить всем необходимым. Миллионы солдат, пребывавших в полном бездействии на передовой, представляли собой благодатную почву для распространения политической пропаганды. Мобилизация такого большого числа людей вызывала и дополнительные экономические трудности: огромные расходы шли на то, чтобы их содержать, перевозить и кормить, а с другой стороны, отток наиболее работоспособной части населения на фронт приводил к острой нехватке рабочей силы на производстве.

В первую очередь эти трудности начало испытывать на себе население крупных городов, целиком зависимое от поставок продовольствия из сельских областей. Осенью 1916 года в Петрограде стал ощущаться недостаток продуктов. Правительство было вынуждено поддерживать солдатские семьи, что еще более увеличивало и без того немалые административные и финансовые проблемы. Помимо этого оно должно было как-то заботиться и о 2 млн беженцев с западных российских территорий, оккупированных противником.

Для покрытия потребностей в снаряжении и боеприпасах правительство субсидировало производившие их промышленные предприятия. К концу 1916 года более 73 процентов промышленных рабочих были заняты в военном производстве. Расходы государства возрастали, а доходы снижались. Семьи призванных в армию не могли платить обычные прямые налоги, а введение запрета на спиртное лишило правительство львиной доли косвенных налогов.

Казначейство было вынуждено увеличить выпуск бумажных денег, не обеспеченных золотым запасом страны. Это вело к росту цен, что, в свою очередь, вынуждало правительство постоянно повышать зарплату государственным служащим и рабочим. По всей стране все явственнее ощущались экономические трудности.

10-1315

5. Ход военных действий с осени 1915 до весны 1917 года

После неудач 1915 года положение армии стало понемногу улучшаться. В марте 1916 года в центральной части германского фронта было предпринято новое наступление, однако поставленные цели достигнуты не были.

Операции, проведенные летом 1916 года против австрийской армии, оказались более успешными. В ответ на настойчивые просьбы Италии активизировать военные действия на юго-западном фронте, в июне 1916 года русская армия под командованием генерала Алексея Брусилова перешла в наступление, нанесла поражение австрийской армии и захватила более 400 тыс. пленных. Державы центрального блока были вынуждены перебросить в тот район войска с других фронтов, чтобы сдержать продвижение русских. Осенью 1916 года на стороне Антанты в войну вступила Румыния, но скоро потерпела поражение. В связи с этим пришлось еще больше увеличить протяженность и без того растянутого русского фронта на юг, в сторону Черного моря, чтобы оказать поддержку Румынии.

Контрнаступление против Брусилова и наступление в Румынии потребовали со стороны Германии напряжения всех ее возможностей. Одерживая пирровы победы на востоке, державы центрального блока не могли сконцентрировать достаточно сил для решающей победы на западном фронте. В 1917 году положение Германии стало критическим. Вместе с тем силы союзников на западе, ставшие теперь главным противником государств центральной Европы, продолжали расти. Параллельно с этим помощь союзников вооружением и снаряжением наряду с завершением реорганизации российской промышленности к весне 1917 года значительно повысила боеспособность русской армии. Несмотря на все трудности первых лет войны, можно было предположить, что кампания союзнических сил 1917 года приведет к поражению держав центральной Европы.

6. Мартовская революция[89].

Зимой 1916/17 года противоречия между Николаем II и Думой достигли особого накала. Для выхода из сложившегося положения теперь требовались только решительные меры. Обе стороны были ожесточены. Депутаты Думы опасались

возможности союза Распутина с реакционными кругами с целью заключения сепаратного мира с Германией. На думской сессии, проходившей в ноябре 1916 года, в выступлениях целого ряда депутатов открыто прозвучали негативные высказывания относительно влияния царицы на ход государственных дел.

Тем временем в кругах высшего общества созрело решение покончить с Распутиным, которого там считали злым гением империи. 30 (16) декабря он был убит известным аристократом с помощью консервативного думского депутата и члена императорской семьи. Однако политический курс царя продолжал оставаться неизменным и после убийства Распутина. Тогда в придворных кругах созрел замысел заговора, имевшего целью низложить Николая II и возвести на престол другого члена царской семьи. Подходящий момент для осуществления этого замысла был упущен — до того как было решено совершить дворцовый переворот, вспыхнуло народное восстание.

Распад императорского правительства и попытки создания нового органа власти следует проследить в хронологической последовательности.

Телеграмму о совершенном в Петрограде убийстве Распутина царь получил в Могилеве, где располагалась Ставка русской армии. В тот же день 31 (17) декабря 1916 года, он отбыл в Царское Село, чтобы встретиться там с царицей. С тех пор Николай II больше не проявлял интереса к развитию политических событий.

Начальника штаба генерала Алексеева, страдавшего от тяжелой болезни, также не было в Ставке — он поправлял здоровье в Крыму. Его обязанности временно исполнял генерал Василий Гурко. Алексеев вернулся в Ставку 3 марта (18 февраля) 1917 года, так и не оправившись полностью после болезни. Николай приехал туда же 9 марта. На следующий день он получил телеграмму, в которой говорилось о том, что в Петрограде начались беспорядки, связанные с нехваткой продуктов. Следующий день принес еще более тревожные сведения о новых беспорядках. Председатель Думы Михаил Родзянко описывал события в чрезвычайно мрачных тонах. Он требовал сформировать новый кабинет, который удовлетворял бы требованиям Думы и вызывал полное доверие народа. 12 марта (27 февраля) брат царя великий князь Михаил сообщил генералу Алексееву о том, что, по его мнению, лишь такой шаг может спасти положение, продолжавшее усугубляться с каждым днем.

Спустя несколько часов была получена телеграмма от председателя Совета министров князя Николая Голицына, в которой содержались аналогичные предложения. В сложившейся ситуации царь, по всей видимости, мог принять лишь два решения: либо последовать этому совету, либо энергично подавить восстание. Некоторые меры были приняты, однако они были явно недостаточными. Сессия Думы, открывшаяся 27 (14) февраля, была закрыта императорским указом от 11 марта (26 февраля). В Петроград с одним батальоном солдат отбыл генерал Николай Иванов, которому было поручено прекратить беспорядки. Этих действий было явно недостаточно для подавления начавшейся революции, однако их хватило на то, чтобы Дума утратила контроль над пришедшими в движение силами.

Непосредственной причиной волнений, вспыхнувших в Петрограде, было отсутствие хлеба. Тем не менее это обстоятельство не коснулось солдат, продолжавших получать свой обычный паек. Утром 12 марта (27 февраля) улицы Петрограда захлестнула революционная толпа. Начались убийства полицейских, была захвачена тюрьма «Кресты», горели здания судов. Солдаты резервных батальонов, расквартированные в Петрограде, примкнули к восставшим. Несколько офицеров были убиты. Правительство, военное командование и шеф полиции оказались беспомощными. Началась анархия.

Вместо того чтобы подчиниться указу о роспуске Думы, ее депутаты утром 12 марта собрались в Таврическом дворце. Поскольку Дума была единственным органом власти, который еще мог контролировать ситуацию, толпы солдат и гражданского населения хлынули к Таврическому дворцу. Около полудня члены Думы решили действовать и избрали Временный комитет из 12 депутатов, председателем которого стал Родзянко. Большинство в этом комитете принадлежало либералам и умеренным консерваторам, однако в его состав вошли и два представителя от социалистов — Александр Керенский и Николай Чхеидзе. Последний сразу же отказался войти в состав комитета, не желая связывать себе руки в стремлении проводить преобразования социалистического характера.

Руководители социалистов прибыли в Таврический дворец тогда же, когда там собрались депутаты Думы, однако, вместо того чтобы объединиться с ними, лидеры социалистических партий решили создать свое собственное правительство по образу и подобию советов, которые организовывались в 1905 году. На протяжении всего дня депутаты Ду-

мы не решались порвать со старым режимом. Они лишь следовали настроениям толпы, арестовавшей министров и доставившей их в Думу. Только к вечеру члены Временного комитета решили проявить инициативу. Во всех правительственных учреждениях были назначены комиссары. Складывалось впечатление, что Дума сможет встать во главе начавшейся революции.

Однако в это же самое время был образован Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. К 7 часам вечера в Таврическом дворце должны были собраться депутаты от рабочих — по одному от тысячи человек и от солдат — по одному от каждой роты. Руководство социалистов даже не сочло нужным попросить разрешение Думы на проведение своего собрания в зале, где собирались депутаты. На этом первом заседании председателем Петроградского Совета был избран Чхеидзе.

Рано утром 13 марта (28 февраля) царь выехал из Могилева в Царское Село, желая быть рядом с царицей в эти полные бурных событий дни. Его поезд был остановлен на станции Дно железнодорожниками, получившими телеграмму о происшедшей революции. Вечером 14 (1) марта царь прибыл в Псков, где решил отречься от престола[90].

Временный комитет Думы к этому моменту уже предпринял следующий революционный шаг. Было назначено Временное правительство, председателем которого стал князь Георгий Львов, военным и морским министром — Александр Гучков, министром иностранных дел — Павел Милюков. В числе министров был и один депутат от социалистов — Керенский, получивший портфель министра юстиции. Чхеидзе был предложен пост министра труда, однако он вновь отказался войти в состав Временного правительства.

Главной проблемой, вставшей перед новым правительством, было отстранение от власти царя. 15 (2) марта новый военный министр Гучков вместе с членом думского комитета Василием Шульгиным выехали в Псков, чтобы удостовериться в отречении царя от престола. Поскольку Николай II не хотел расставаться со своим сыном царевичем Алексеем, он отрекся не в его пользу, а в пользу своего брата — великого князя Михаила. Перед этим он назначил великого князя Николая главнокомандующим, а князя Львова — председателем Совета министров. Великий князь Михаил отказался принять верховную власть в стране и передал свои прерогативы Временному правительству. Правление дома Романовых в России

завершилось. Вскоре царь был арестован и отправлен с царицей и детьми в ссылку в Сибирь.

7. Временное правительство и Советы

Революция в Петрограде была принята не только армейским командованием, но и всем народом России. Сторонники старого режима не встали на его защиту. Однако вскоре стало ясно, что всей полнотой власти новое правительство не обладает. С самого первого часа существования Временного правительства его деятельность была затруднена существованием Совета рабочих и солдатских депутатов. Его первый декрет от 14 (1) марта был издан под нажимом Совета.

В этом декрете провозглашались следующие принципы: 1) общая амнистия всем заключенным по политическим и религиозным мотивам, а также военным; 2) свобода слова и печати, свобода собраний и забастовок; 3) отмена всех социальных, религиозных и национальных различий; 4) созыв Конституционного собрания; 5) замена полиции народной милицией; 6) проведение выборов на основе всеобщего голосования; 7) войска, принимавшие участие в проведении революции, должны были оставаться в Петрограде, их запрещалось отправлять на фронт; 8) солдатам предоставлялись такие же политические права, как и тем, кто не состоял на действительной воинской службе.

Несмотря на то что этот декрет был издан на основе компромисса Временного правительства и Петроградского Совета, Совет издал другую декларацию независимо от правительства, не получив на это его согласия. Это был знаменитый Приказ № 1 от 14 (1) марта, ставший основным средством разрушения российской армии. Его главные положения сводились к следующему: 1) в каждом воинском подразделении должны были быть избраны солдатские комитеты; 2) все воинские подразделения были обязаны подчиняться политическим требованиям Совета; 3) приказы Военного комитета Государственной Думы подлежали исполнению лишь в том случае, если они не противоречили приказам Совета; 4) контроль над всем вооружением переходил к солдатским комитетам, которые получали право раздавать его военнослужащим.

Этот приказ внес смятение в руководство армии. Было очевидно, что его авторы стремились сделать продолжение войны невозможным. Временное правительство попыталось

его отменить, но это ему не удалось. Теперь стало ясно, что реальная власть находится у Совета, а не в руках Временного правительства. Тем не менее Совет еще не стремился к открытому захвату власти, опасаясь отрицательного отношения со стороны консервативно настроенной части общества. Временное правительство было Совету необходимо, поскольку тогда еще это был единственный источник власти, признаваемый страной и армией. Совет предпочитал сохранить его в качестве формального органа власти, чтобы не вызвать недовольства среди тех, кто отрицательно относился к социалистам, при этом контролируя и проверяя все его шаги, чтобы не допустить их противоречия с собственной политической линией.

Таким образом, с самого первого дня революции в Петрограде образовалось два органа власти — Временное правительство, представлявшее собой орган политической революции, и Совет рабочих и крестьянских депутатов, выражавший интересы революции социальной.

Беспомощность Временного правительства объяснялась отсутствием опыта у его членов и сложностью тех проблем, с которыми оно столкнулось. Основная их часть принадлежала к Конституционно-демократической партии. Воспитанные на принципах европейского конституционализма, они попытались применить их к условиям России без учета революционного характера переживаемой эпохи, требовавшего быстрых решений, а не скрупулезной конституционной процедуры.

Как для выборов в местные органы земских организаций, так и для общенациональных выборов Временное правительство издало новые избирательные законы, в соответствии с которыми вводилось всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Поскольку сначала преобразованные местные органы власти — или земства — должны были составить списки тех, кто имел право голосовать на выборах в Учредительное собрание, эти выборы должны были быть отложены на осень 1917 года.

Второе правительство, существовавшее в тот период в России, — Совет рабочих и солдатских депутатов — состояло из 2.500 рабочих и солдат, избранных без соблюдения каких бы то ни было процедурных формальностей на фабриках и в военных частях, находившихся тогда в Петрограде. Туда же входили и руководители социалистических партий, которые еще со времени первой русской революции считали себя подлинными выразителями интересов трудящихся. Все партии, не придерживающиеся социалистической ориентации, рассмат-

ривались как буржуазные или «капиталистические», и их представители в состав Совета не допускались. Самое большое представительство в Совете имели социалисты-революционеры, полагавшие, что именно они представляют интересы крестьянства. Следующей по величине группировкой были депутаты от Социал-демократической партии, претендовавшие на представительство интересов рабочих. Как было отмечено выше, они были разделены на меньшевиков и большевиков.

После возвращения Ленина из эмиграции 16 (3) апреля 1917 года большевики в конце концов разорвали отношения с меньшевиками и создали собственную организацию, которая позже стала известна как Коммунистическая партия. В первые месяцы революции сторонники Ленина представляли в Петроградском Совете лишь незначительное меньшинство, однако за счет отсутствия в Совете должной организации и благодаря собственной активности им удавалось играть гораздо более значительную роль, чем та, которую им могло обеспечить их малочисленное представительство. В то время, как более умеренные социалистические партии предпочитали власть Временного правительства, на деле контролируемого ими самими, большевики открыто требовали немедленного перехода всей полноты власти к Совету.

В значительной степени сила влияния Совета определялась тем фактом, что, несмотря на его немногочисленность и разнородность состава, в целом он был гораздо теснее связан с массами, чем Временное правительство. Очень скоро в каждом городе России был сформирован свой Совет. Кроме того, они были созданы в армии, во многих поселках и деревнях.

В таких условиях был созван Всероссийский съезд Советов.

Его работа началась 16 (3) июня. Наибольшее представительство на съезде — 285 депутатов — имели социалисты-революционеры. Меньшевики были представлены на нем 248 делегатами, а большевики — меньшинством в 105 человек. На съезде был избран постоянно действующий Центральный исполнительный комитет. Текущие вопросы должен был решать Президиум этого комитета.

Главным вопросом того времени был, естественно, вопрос о войне. На этот счет имелись две точки зрения. Представители умеренных сил выступали за продолжение войны до победного конца. Эта позиция часто выражалась как в публичных выступлениях военного министра Милюкова, так и в его переговорах с представителями союзников, находившимися в Пет-

рограде. Большевики и члены социалистических Интернационалов настаивали на немедленном заключении мира и открыто признавали себя «пораженцами». Между этими двумя полярными точками зрения был целый спектр позиций, которые занимали большинство социалистов, представленных в Совете. Они прекрасно понимали, что основная масса населения страны не поддерживает идею продолжения военных действий, однако вместе с тем не могли смириться с фактом полного поражения русской армии.

Противостояние двух крайних точек зрения на участие России в войне было непримиримым. 18 марта[91] Милюков выступил с обращением к представителям союзников в Петрограде, заверив их в том, что Россия «будет сражаться на их стороне против общего врага до конца». 9 апреля (27 марта) Петроградский Совет выпустил воззвание к народам мира с призывом к «совместным и решительным действиям, направленным на достижение мира». С этого дня социалистические руководители начали активную борьбу против «империалистической политики» министра Милюкова. Под нажимом Совета Временное правительство приняло отставку двух министров, подвергавшихся особенно острой критике — Милюкова и Гучкова, и 17 (4) мая сформировало новый кабинет. 18 (5) мая оно отреклось от провозглашенного Милюковым курса на продолжение войны и признало точку зрения Совета, сводившуюся к тому, что будущий мир должен быть заключен «без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов».

Главой нового правительства оставался князь Львов, но его реальным руководителем стал Керенский, получивший пост военного и морского министра.

8. Наступление Керенского и большевистская демонстрация в июле 1917 года

Программа Керенского в отношении армии основывалась на двух принципах: подготовка общего наступления России на фронте и демократическая организация командования. Мысль о наступлении, по мнению Керенского, не противоречила его более ранним заявлениям о народной оборонительной войне или отказу от империалистических целей. Главная задача наступления сводилась к тому, чтобы вынудить державы центральной Европы уйти с оккупированных ими россий-

ских территорий. Основным недостатком такой политики было то, что она не учитывала настроений, распространенных в солдатской среде с начала революции.

Что касается его предложений по реорганизации армии, то их воплощение в жизнь неминуемо привело бы к окончательному развалу воинской дисциплины. 22 мая Керенский издал приказ по армии и флоту, известный как Декларация прав солдат. В нем подтверждались почти все положения Приказа № 1, а в некоторых отношениях он заходил еще дальше.

Новой чертой организации армии, предложенной Керенским, было назначение комиссаров, наделенных полномочиями политического руководства, которые должны были представлять в армии интересы правительства. Назначаемые правительством комиссары должны были сверху контролировать армейское командование, а снизу такой контроль были призваны осуществлять солдатские комитеты, организованные еще в самом начале революции.

Распад армии шел семимильными шагами. Офицеры на деле уже не обладали властью. Армейские советы издавали указания, противоречащие приказам старших офицеров, среди солдат распространялась пораженческая литература. Вскоре солдаты на фронтах стали брататься с врагом. В ответ немецкое командование приняло решение о приостановлении военных действий, полагая, что это будет способствовать процессу разложения русской армии.

Тем временем Керенский искренне пытался подготовить наступление. В результате его поездки на фронт, принесшей ему прозвище «главноуговаривающий», наступление было запланировано на июль 1917 года. Первые дни сражений принесли некоторые успехи — русские войска глубоко вклинились в позиции австрийцев, обратив врага в бегство. Но вскоре стало очевидно, что «реорганизованная» русская армия закрепить свой успех не в состоянии. Целые полки отказывались выполнять приказы и даже уходили с поля боя, когда им надоедало воевать. Первоначальные успехи наступления были достигнуты благодаря энтузиазму офицеров и небольшого числа солдат, которые пали в первые же дни сражений.

Тем временем немецкие войска прорвали линию русского фронта в том месте, где позиции были оставлены одним из неуправляемых полков. Армии грозило неминуемое поражение. Немецкие части остановились у реки Збруч и без особого труда могли бы захватить все юго-западные русские земли. Нависшая катастрофа вынудила генерала Лавра Корнилова

обратиться к правительству с полным горечи заявлением, в котором он сетовал на полное расстройство дисциплины в армии и выступал за введение смертной казни для всех дезертиров. Назначенные правительством комиссары присоединились к его требованиям.

Происшедшее произвело глубокое впечатление на всю страну. Впервые с начала революции зазвучали резкие и твердые выражения. В течение одного дня Корнилов завоевал огромную популярность среди патриотически настроенных кругов, в результате чего 30 (17) июля Керенский назначил его главнокомандующим.

Дезорганизация в армии и управленческом аппарате усиливалась экономическим кризисом. Промышленное и сельскохозяйственное производство падали, на транспорте царил развал, резко ухудшалось положение в сфере финансовой политики правительства.

Когда наступление армии на фронте захлебнулось, большевики в июле подняли в Петрограде восстание, возглавив группу моряков и солдат некоторых полков петроградского гарнизона и подстрекая их к свержению правительства. Это выступление удалось остановить лишь после того, как с фронта была снята кавалерийская дивизия.

Сила позиции большевиков определялась большой привлекательностью выдвинутых ими лозунгов и эффективностью организации. Их программа включала в себя три пункта: 1) немедленное заключение мира; 2) немедленное распределение земли между крестьянами и контроль рабочих над фабриками; 3) передача всей полноты власти советам. Несмотря на то что в составе Петроградского Совета и на съезде советов большевики были в явном меньшинстве, они играли там определяющую роль. Их деятельность стала особенно эффективной после того, как Ленин и Троцкий вернулись из-за границы.

Оба они были известны как пораженцы. Троцкий до этого жил в Соединенных Штатах. По дороге домой в Англии он был арестован как опасный пропагандист, однако вскоре по настоянию Временного правительства его отпустили и разрешили вернуться в Россию. Ленин, живший в Швейцарии, при помощи швейцарского социалиста Платтена получил у немецкого правительства разрешение вернуться в Россию через Германию. Немецкие власти, надеявшиеся использовать Ленина в качестве орудия подрыва военной мощи России, позволили ему проехать из Швейцарии через территорию Германии в Швецию в пломбированном железнодорожном вагоне.

Спустя несколько дней после возвращения Ленин начал излагать свои идеи на встречах с рабочими и солдатами. Социалистов он призывал отказаться от традиционных методов оппозиционной парламентской борьбы и поддержать классовую борьбу, провозглашенную коммунистами.

Поражение первой попытки большевиков поднять восстание оказалось поворотным пунктом в истории русской революции. Настало время для того, чтобы укрепить в Петрограде власть правительства. Однако эта возможность была упущена. Несколько большевистских руководителей, включая Троцкого, были арестованы; Ленин бежал в Финляндию; тем не менее большевики оставались в составе Совета. Князь Львов ушел в отставку; продолжая занимать пост военного и морского министра, Керенский одновременно получил должность премьер-министра. Теперь большинство в Совете министров имели социалисты.

9. Корниловский мятеж

В первые месяцы после революции высшее армейское командование пассивно подчинялось всем решениям Временного правительства. Однако после того, как июльское наступление захлебнулось и генерал Корнилов был назначен главнокомандующим, это отношение изменилось. Армейские штабы превратились в политическую силу. Корнилов согласился занять предложенный ему новый пост лишь после выполнения выдвинутых им требований, которые состояли в следующем: 1) главнокомандующему должна быть предоставлена вся полнота власти в армии; 2) правительство не должно вмешиваться в отдаваемые им военные приказы; 3) воинская дисциплина должна быть восстановлена. Керенский эти условия принял. Однако было очевидно, что для выполнения данного обещания он должен порвать отношения с Советом. Тем не менее даже после подавления большевистского мятежа в июле он не хотел этого делать.

Политическое положение становилось чрезвычайно запутанным. До большевистского восстания в России существовали два источника власти: Временное правительство и Совет. Основной силой, на которую могло рассчитывать Временное правительство, была армейская верхушка. Сила Совета заключалась в его левом крыле, представленном Коммунистической партией[92]. Теперь две эти крайние группировки

отошли от умеренных сил. Большевики, продолжая действовать в рамках советов, преследовали собственные политические цели, которые не были достигнуты ими ранее из-за поражения их первого восстания. Армейское командование теперь также решило действовать самостоятельно.

Несмотря на свою растущую популярность, генерал Корнилов еще не мог полностью полагаться на собственные силы. В своих действиях он должен был считаться с позицией Временного правительства, точно так же, как большевики еще не могли действовать, не оглядываясь на советы. Корниловский план восстановления дисциплины в армии зависел от степени успешности сотрудничества с Временным правительством. Однако вскоре между армейскими штабами и правительством обозначились серьезные противоречия.

27 (14) августа в Москве под эгидой Временного правительства была созвана Национальная политическая конференция. На нее пригласили представителей всех основных политических партий и экономических групп страны. Присутствующие там консервативные делегаты с энтузиазмом приветствовали Корнилова. Социалисты овацией встретили Керенского. Раскол стал очевиден, назревал разрыв.

9 сентября (26 августа) Керенский телеграммой проинформировал генерала Корнилова о смещении его с занимаемого поста и приказал ему немедленно явиться в Петроград. Удар был нанесен неожиданно, и Корнилов решил применить силу. Он счел, что настало время действовать. 10 сентября (27 августа) главнокомандующий разослал по телеграфу во все русские города заявление, в котором указывал, что отказывается оставить вверенный ему пост и обращается с просьбой о поддержке его в борьбе с Временным правительством. Одновременно он приказал генералу Крымову двинуть третий кавалерийский корпус на Петроград.

Тем временем Керенский объединил свои силы с левыми группировками Петроградского Совета и отдал петроградскому гарнизону распоряжение готовиться к сражению с генералом Крымовым. Все социалистические организации России поспешили встать на поддержку Керенского. Особенно важную роль здесь сыграл контролировавший транспорт исполнительный комитет железнодорожных рабочих, отказавшийся подчиниться приказу Корнилова о перевозке подкрепления генералу Крымову. Войска последнего действовали неуверенно и с интересом относились к пропагандистским призывам социалистов. В итоге Крымов принял предложение Ке-

ренского подчиниться властям в Петрограде. На следующий день после прибытия в столицу он покончил жизнь самоубийством.

После провала миссии генерала Крымова Корнилов и его помощники, генералы Антон Деникин и Александр Лукомский, по приказу Временного правительства были арестованы.

10. Ноябрьская революция[93].

После провала корниловского движения революция вступила в новую фазу. На первый взгляд могло показаться, что Керенский одержал победу над двумя противниками, угрожавшими прочности его положения: Корнилов был арестован, а Ленин, как считалось, спасался от преследований за границей. Тем не менее его победа оказалась фиктивной. Керенский уже не владел реальной властью, это был политический призрак, не способный контролировать ситуацию и справляться с политической и экономической анархией, все быстрее захлестывавшей страну. И действительно, поражение военной партии на деле оказалось поражением и самого Временного правительства, поскольку теперь главенствующей политической силой в стране был уже не союз правительства и армии, а альянс советов с большевиками.

В те дни у Керенского оставалась только одна надежда — удержать власть хотя бы до тех пор, пока не будет созвано Учредительное собрание. Выборы в него были назначены на 25 (12) ноября, а первая сессия должна была открыться 12 декабря (29 ноября) 1917 года. Политическое значение этих событий не было секретом и для большевиков. По мере приближения даты выборов, чтобы опередить правительство, они поспешили объявить о созыве 7 ноября (25 октября) Второго Всероссийского съезда советов. Сразу же после официального открытия съезда они задумали произвести государственный переворот, узаконить его решением съезда и там же образовать новое правительство.

В ночь на 7 ноября основные правительственные учреждения в Петрограде были захвачены верными большевикам войсками. На плакатах, покрытых свежей типографской краской, провозглашалась их программа: 1) немедленное начало переговоров о мире; 2) раздел крупных поместий; 3) рабочий контроль на всех фабриках; 4) создание советского правительства.

Керенский тут же осознал грозившую опасность. Оставив правительство под временным руководством одного из своих коллег, он бежал из столицы, чтобы собрать войска на борьбу с большевиками. Поскольку петроградский гарнизон перешел на их сторону, правительство осталось без вооруженных защитников; когда большевики напали на Зимний дворец, где заседал кабинет, сопротивление им пытались оказать лишь кадеты и женский батальон. Их действия были быстро нейтрализованы, членов кабинета арестовали. Правительство оказалось в руках Ленина.

Сразу же после падения Временного правительства открылся Второй съезд советов, на котором социалисты-революционеры и меньшевики выступили с тщетными протестами. Им не удалось ни сорвать заседание съезда, ни предотвратить в ночь на 8 ноября (26 октября) принятие съездом большевистской программы. Ленин стал председателем нового правительства, получившего название Совет народных комиссаров. Комиссаром иностранных дел был назначен Троцкий, комиссаром внутренних дел — Рыков, а комиссаром по делам национальностей — Сталин.

Прежде всего Совет единогласно одобрил Декрет о мире и Декрет о земле. В первом из этих документов всем воюющим народам и их правительствам предлагалось немедленно вступить в переговоры о заключении справедливого и демократического мира без аннексий и контрибуций. Во втором отменялась частная собственность на землю, которая должна была быть разделена между всеми трудящимися. Так за одну ночь большевикам удалось не только создать свое правительство, но и провозгласить новый революционный курс, направленный на решение самых насущных проблем дня.

Попытки Керенского вернуть власть успехом не увенчались. Он бежал из страны и впоследствии не принимал участия в борьбе большевиков с их противниками, чьи действия против новой власти были обречены на провал. Большевики были совершенно уверены в том, что нигде в России в тот период не существовало ни одной организованной группы людей, которая была бы способна вытеснить их с занятых ими позиций. Они могли рассчитывать на достаточно продолжительный период времени, за который им предстояло установить контроль над всей Россией. Это им удалось. Всего лишь за одну неделю большевики пришли к власти в крупнейшей стране мира.

Теперь их задача состояла в том, чтобы воплотить провозг-

лашенный ими политический курс в конкретные дела по руководству и управлению государством. Проблемы, которые им предстояло решить, были поистине грандиозными. Им нужно было выйти из войны, причем сделать это надо было как можно быстрее; подавить быстро набиравшее силу контрреволюционное движение на юге России, пока еще с ним можно было справиться; выйти из экономического кризиса, тисками сжимавшего всю страну. Пока большевики оставались оппозиционной партией, им легко было критиковать политику правительства и выступать с привлекательными для народа обещаниями. Теперь же перед ними встала необходимость переориентировать огромный правительственный механизм, унаследованный от правительства Керенского, таким образом, чтобы он стал подчиняться их воле.

В феврале–марте 1917 года, после первой революции, чиновники центрального государственного аппарата, как и представители власти на местах, по всей России приняли руководство нового правительства. Большевики же натолкнулись на сопротивление. Государственные служащие повсеместно отказывались сотрудничать с советской властью, а в Петрограде они даже устроили забастовку. В отличие от солдат и рабочих представители интеллигенции и средних классов относились к большевикам в высшей степени недоверчиво: в глазах многих они представляли собой лишь агентов держав центральной Европы, стремящихся к предательству как России, так и дела союзников — дела, которому российская буржуазия все еще хранила верность. Более того, подавляющему большинству населения новое правительство представлялось каким-то диким скачком политического маятника, который вот-вот должен будет снова вернуться к нормальной амплитуде отклонений. Казалось маловероятным, что большевики смогут удержаться у власти больше двух-трех недель, а потому государственные служащие повсюду полагали, что будет неразумно и опрометчиво связывать свои планы с новым временным режимом.

Они просчитались. Советское правительство продолжало укреплять свою власть, Совет народных депутатов все в большей мере овладевал контролем над ситуацией. Новые люди из большевистской партии занимали ответственные посты, некоторые продолжавшие упорствовать государственные чиновники были смещены со своих должностей, другие же, изменив со временем свое отношение к новому правительству, смирились и пошли к нему на службу. Уже через несколько

недель механизм государственной машины в Москве и Петрограде жестко контролировался большевиками.

После этого большевики стали распространять свою власть по всей стране в основном без применения силы. Тот факт, что советское правительство осуществляло диктатуру коммунистической партии, был очевиден только в столицах. Официально большевистская революция проявлялась лишь в переходе власти от Временного правительства к советам, что в провинции выражалось в смене комиссаров Временного правительства представителями советов. В тот период власть большевиков распространялась лишь на города; сельские поселения, недовольные даже Временным правительством, были теперь совершенно независимы от центральной власти — там перешли к старым традициям принятия решений на общинных сходах. В соответствии с этим в каждой области были свои специфические формы местной власти, и зависимость местных советов от центрального правительства была чисто формальной до тех пор, пока большевики не получили контроль над всеми советами, направляя туда своих сторонников, которых в случае необходимости поддерживали отряды вооруженных солдат.

Главным инструментом, используемым правительством для подавления беспорядков, стала политическая полиция. По приказу Ленина от 20 (7) декабря 1917 года была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией (ВЧК) — По инициативе Феликса Дзержинского был провозглашен красный террор против врагов государства. Зимой 1917—18 годов ВЧК расправилась со многими жертвами, однако своего апогея красный террор достиг лишь к осени 1918 года после ряда покушений на жизнь большевистских руководителей, активизации контрреволюционной борьбы на юге страны и начала интервенции в Россию союзников.

Зверства, творимые именем ВЧК в тот период, не были случайными нарушениями закона. Красный террор был признан интегральной частью процесса подчинения страны воле большевиков. Ленин сам говорил о том, что «о диктатуре пролетариата и думать нечего без террора и насилия». Официально деятельность ВЧК была направлена только против буржуазии. «Мы не ведем войну против отдельных личностей; мы истребляем буржуазию как класс», — говорил один из ее руководителей, Мартин Лацис. Тем не менее на самом деле ВЧК истребляла всех, кого подозревали в сопротивлении советско-

му правительству. Ее жертвы не ограничивались лишь представителями высших и средних классов, в их число входили крестьяне, а нередко и рабочие.

ВЧК действовала безжалостно и жестоко. Одним из наиболее распространенных методов ее работы был захват заложников из числа представителей населения, не симпатизировавшего коммунистам[94]. В тех случаях, когда вспыхивали антиправительственные восстания — и особенно при покушениях на жизнь коммунистических руководителей — заложники, которые, как правило, вообще не интересовались политикой и сами никак не проявляли своего недовольства государственной властью, без колебаний расстреливались. Если требовалось получить какую-то информацию или вырвать у жертвы признание, сотрудники ВЧК не брезговали и пытками, когда считали их применение необходимым. Помимо этого отдельные группы большевистских руководителей на местах нередко сами творили суд и расправу, если считали, что у них имелись для этого основания; так, например, произошло в случае с массовыми убийствами офицеров в Севастополе весной 1918 года.

Период апогея красного террора был необычайно кровавым, в это время нормальный процесс отправления судебных функций был подменен разгулом всесильной организации, опиравшейся в своей деятельности на подозрения и общие суждения. Тысячи людей пострадали за то, что выступили против диктатуры, а с ними еще многие тысячи совершенно безвинных обывателей, которые вообще не занимались никакой политической деятельностью.

Помимо политической полиции, используемой против групп недовольных, советское правительство опиралось на поддержку рабоче-крестьянской Красной Армии, созданной 23 февраля 1918 года. Сначала она состояла в основном из наемных представителей старой русской армии и молодых рабочих; солдатам неплохо платили и к тому же регулярно выдавали паек, чтобы государство могло рассчитывать на их преданность и усердие при исполнении приказов. Дисциплина в этих частях была гораздо лучше, чем в тех подразделениях, которые оставались от деморализованной старой армии.

До предела используя все возможности ЧК, Красной Армии и всех остальных инструментов, с помощью которых они могли насаждать свою волю, зимой 1917—18 годов большевики смогли полностью овладеть контролем над государственной машиной.

Выйти из экономического кризиса, в котором находилась

страна, было труднее, поскольку с течением времени он становился все глубже. Стоимость рубля падала, цены росли еще быстрее, чем раньше; положение с железнодорожным транспортом было отчаянное; после того, как контроль над производством перешел в руки рабочих комитетов, производительность резко сократилась.

Большевикам удалось наладить снабжение продуктами некоторых групп городского населения, в частности членов большевистской партии, служащих государственных учреждений и рабочих. Это было сделано за счет изъятия всего продовольствия, которое можно было найти в городах, и доставки его из сельской местности. Полученные таким путем продукты распределялись через систему продуктовых карточек, раздававшихся отдельным категориям населения. Члены большевистской партии и рабочие относились к высшей категории, за ними следовали государственные служащие, к третьей группе относились ремесленники и безработные. Все остальные были провозглашены «нетрудовыми элементами» и в качестве таковых лишены заботы со стороны государства. В среднем дневной рацион составлял около полуфунта (≈250 г.) хлеба в день. Приобрести какую-нибудь другую пищу, помимо той, что распределялась по карточкам, легальными способами было очень трудно; те, кто таких карточек не имел, почти наверняка были обречены на голодную смерть. Контроль над продовольственными карточками, которые, по сути дела, означали для горожан своего рода разрешение на выживание, находился в руках большевиков.

Тем не менее распределение продовольствия было лишь частью более серьезной проблемы. Главный вопрос состоял в том, как изымать продукты в деревнях. Из-за неспособности Временного правительства поставлять промышленные товары или платить за продукты питания твердой монетой крестьяне отказывались сотрудничать с режимом Керенского. Советское правительство еще в меньшей степени, чем его предшественник, было готово удовлетворить потребности сельского населения. Декрет о земле от 8 ноября (26 октября) на деле представлял собой лишь попытку умиротворить недовольство крестьян, однако провозглашенные в нем принципы в основном так и остались пустой декларацией, не оказав почти никакого воздействия на тех крестьян, которые по собственной инициативе уже прирезали себе значительную часть помещичьих земель.

Обнаружив, что рассчитывать на добровольную поддерж-

ку сельских жителей не приходится, правительство, ничтоже сумняшеся, стало силой отнимать зерно у крестьян. В деревню были посланы специально организованные «продовольственные батальоны» Красной гвардии и сотрудники ВЧК, и, хотя крестьяне пытались прятать или даже уничтожать зерно, какую-то его часть удавалось отнимать и доставлять в города. Меры, принятые для решения продовольственного вопроса в городах, создали другую проблему — естественное и повсеместное недовольство крестьян. Иногда это недовольство принимало форму вооруженного сопротивления, и большевики столкнулись с серьезной угрозой подрыва своей власти именно в тех районах, где она была наиболее слабой, — в удаленных от центра областях.

11. Брест-Литовский мир

Принятый Вторым съездом советов Декрет о мире был чисто теоретической декларацией. Для того чтобы Россия могла выйти из войны, необходимо было на практике осуществлять какие-то дальнейшие меры. 20 (7) ноября 1917 года советское правительство приказало армейскому командованию обратиться к врагу с предложением о прекращении боевых действий. Занимавший в то время пост главнокомандующего генерал Николай Духонин ответил, что такого рода заявления представляют собой прерогативу правительства, а не армии, и отказался выполнить приказ. На следующий день он был смещен с поста и позже убит.

22 (9) ноября Троцкий направил послам союзных держав в Петрограде ноту с предложением о «немедленном прекращении боевых действий на всех фронтах и немедленном начале мирных переговоров». Одновременно нота подобного содержания была передана находившимся в российской столице руководителям дипломатических миссий нейтральных стран. Хотя военные представители союзных держав тут же выступили с протестом по поводу предложения о заключении сепаратного мира с Германией, было очевидно, что в тот момент они еще полностью не осознавали всей серьезности военной и политической ситуации в России.

Результаты проведенных 25 (12) ноября выборов в Учредительное собрание — провозглашенных еще декретом Временного правительства и не отмененных новой властью — показали, что большевики были в явном меньшинстве. Они по-

лучили лишь 168 из 703 депутатских мест, большинство которых должно было достаться социалистам-революционерам. Не исключено, что результаты этих выборов обеспокоили немцев и убедили их в шаткости позиций большевиков. Поэтому они не стремились к быстрому заключению мира. Переговоры о его заключении между странами центральноевропейского блока и Советской Россией начались 3 декабря (20 октября).

18 (5) января 1918 года, когда шли перегсворы о мире, в Петрограде начало работу Учредительное собрание. Стремясь избавиться от тех политических противников, которых они не могли себе подчинить, большевики арестовали всех депутатов от несоциалистических партий, а двоих, находящихся в больнице, зверски убили. Когда остальные депутаты, не принадлежащие к большевистской партии, отказались признать Совет народных комиссаров законным правительством России, депутаты-большевики покинули съезд. На улицах начались антиправительственные демонстрации, но они были быстро разогнаны. В половине второго ночи 20 (7) января Центральный исполнительный комитет Совета вынес постановление о роспуске Учредительного собрания. Депутатов выгнали из зала заседаний, который взяли под охрану верные большевикам воинские части, не пустившие депутатов на следующие заседания.

Хотя роспуск Учредительного собрания упрочил положение большевиков внутри страны за счет укрепления их контроля над государственной машиной, на переговорах о заключении мира в Брест-Литовске их позиции ослабли. Немцы, не опасавшиеся больше скорого краха режима, теперь потребовали, чтобы Россия отказалась от своего контроля над территориями Польши, Украины и Литвы. Эти требования большевики не были готовы принять, и в воззвании от 23 (10) января они выступили с протестом против немецких требований, выдвинутых в ходе мирных переговоров. Однако время протестов уже прошло. Распустив свою армию, Россия осталась беспомощной перед военной мощью Германии.

С целью усиления давления на советское правительство и полного уничтожения России как военной державы немцы поддержали сепаратистское движение на Украине, и 28 января 1918 года Украина провозгласила себя независимой республикой. Однако история этого независимого украинского государства весьма кратка, поскольку ее столица Киев была занята войсками большевиков уже 8 февраля.

Тем временем мирные переговоры в Брест-Литовске замерли на мертвой точке. Троцкий, который возглавлял советскую делегацию, отказался принять немецкие требования, и 10 февраля (28 января) заявил, что война с Германией завершена и русская армия будет демобилизована. Ответом Германии был приказ о продвижении ее армии в глубь российских территорий. Советское правительство вынуждено было принять предложенные 3 марта условия и подписать Брест-Литовский мирный договор.

Для России эти условия были очень невыгодными. Украина, Литва, Эстония и Латвия переходили к Германии, но союзники признали балтийские государства независимыми республиками только после разгрома стран центрального блока. В декабре 1917 года советское государство само признало независимость Финляндии. На юге страны часть Закавказья отошла к Турции. Таковы были итоги войны, в которой русские потеряли 2,5 млн человек убитыми и ранеными.

И тем не менее даже такой исход событий был для большевиков не самым худшим. Подписав договор о мире, большевики выиграли передышку, которая была им крайне необходима. Они смогли собраться с силами и формально размежеваться с умеренными социалистами. Некоторое преимущество большевики получили на седьмом съезде партии. На нем было одобрено заключение Брест-Литовского мира и принято новое название партии. Раньше она была известна как Российская социал-демократическая партия большевиков, а теперь стала называться Российской коммунистической партией большевиков. Это изменение стало конкретным указанием на то, что линия политического водораздела, отделявшего ранее буржуазные партии от социалистических, теперь стала проходить левее, определяя границу между коммунистами и социалистами. Такой сдвиг, в свою очередь, означал, что новый режим завершил консолидацию своих позиций. Последней мерой, призванной покончить с прошлым, было перенесение столицы из Петрограда в Москву.

12. Гражданская война и иностранная интервенция

Хотя советскому правительству удалось невероятно быстро установить контроль над оглушенной и деморализованной Россией, полностью уничтожить все потенциальные источники оппозиции оно, естественно, не могло. Для захвата и удер-

жания власти большевики использовали грубые и жестокие средства, которые вызвали недовольство и сопротивление среди различных слоев населения в ряде областей страны. По мере того, как все более широко распространялось возмущение действиями правительства, в стране стали создаваться оппозиционные группировки. Со временем они устанавливали между собой тесные связи, при этом усиливаясь за счет притока все большего числа недовольных действиями новой власти. Некоторые из этих враждебных правительству групп через какое-то время набрали достаточно сил для открытого мятежа. Так большевики столкнулись еще с одним кризисом — гражданской войной.

Причины гражданской войны сложны и многочисленны. С политической точки зрения большевики открыто надругались над принципами демократии, разогнав Учредительное собрание. Поэтому было вполне естественно, что законно избранные депутаты — большинство которых состояло в партии социалистов-революционеров — не только протестовали против этого акта, но и пытались сформировать собственное оппозиционное правительство.

В военном отношении значительная часть офицеров старой армии отказалась признать мир с Германией, который, как они полагали, противоречил интересам России и являлся предательством по отношению к ее союзникам — такая же точка зрения была широко распространена среди интеллигенции, особенно университетского студенчества. Группа офицеров, разделявшая эти взгляды, создала на юге так называемую Добровольческую армию, которая установила контакты с донским и кубанским казачеством, традиционно являвшимся обособленной и привилегированной социальной группой в составе Российской империи. Казаки, имевшие ранее собственное самоуправление и жившие более зажиточно, чем основная масса русского крестьянства, не собирались без сопротивления подчиняться коммунистическому режиму, и с самого начала конфликта они стали одной из главных оппозиционных сил на юге страны. Кроме того, некоторые национальные группы, такие, как украинцы, грузины, калмыки и другие народы, увидели в революции и последовавшей за ней дезорганизации власти возможность отделиться от России и создать собственные автономные государства. Поэтому они также были готовы поддержать движение против центрального правительства.

Когда продовольственные отряды, вынужденные обес-

печивать поставки продовольствия армии и городскому пролетариату, столкнулись с упорным сопротивлением крестьян, которые должны были сдавать продукты питания, советское правительство пошло на то, чтобы подавить его. Для подавления сопротивления крестьянства в целом был разработан метод, в соответствии с которым все сельское население делилось на несколько категорий, противопоставляемых друг другу. Деревенские жители были поделены на две основные группы, в одну из которых входили более зажиточные крестьяне (*кулаки* — богатые крестьяне и *середняки* — крестьяне среднего достатка), а во вторую — бедные крестьяне (*бедняки*, у которых не было ни домашнего скота, ни больших запасов зерна). Большевики передали власть на селе бедным крестьянам, которые должны были создать комитеты, следившие за тем, чтобы зажиточные крестьяне не прятали зерно от правительственных сборщиков. Часть обнаруженного ими скота и зерна они имели право оставлять себе. За счет этих мер большевикам успешно удалось насадить коммунистическую «классовую борьбу» в деревнях.

Лозунг «грабь награбленное», которым как бедные, так и богатые крестьяне оправдывали захват помещичьих земель, теперь обернулся против тех, кто воспользовался им раньше других и успел прирезать себе несколько лишних десятин земли или украсть две-три головы скота. Комитеты бедноты ревностно выполняли свои функции и вскоре внесли в сельское хозяйство еще большую дезорганизацию, трагично сказавшуюся на положении городов. Тем не менее благодаря этим мерам большевики смогли осуществить еще одну из своих целей: революционная борьба, привнесенная в самую гущу крестьянского населения, оттянула на себя все силы крестьянства, дав тем самым возможность правительству сосредоточиться на реализации других неотложных планов. Комитеты бедноты стали в деревне главной опорой большевиков.

Учитывая трудности правительства и средства, которые избрали большевики для урегулирования ситуации, белогвардейцы получили прекрасный повод заручиться поддержкой зажиточных крестьян и середняков. Тем не менее им почти нигде не удалось воспользоваться предоставившейся возможностью. Изгоняя из какого-нибудь района красных, белые обычно восстанавливали законы, существовавшие в доoктябрьский период. Это, естественно, означало, что бывшие крупные землевладельцы отнимали у крестьян все то, что они себе раньше присвоили из их имущества, вызывая тем самым

возмущение всех крестьян — как бедных, так и богатых. Таким образом, крестьяне оказались как бы зажатыми между двумя силами, ни одну из которых они не хотели поддерживать.

В некоторых сельскохозяйственных районах жители иногда пытались организовывать собственное правление, которое не было ни «красным», ни «белым». Иногда такие движения называли «зелеными», поскольку их целью была защита крестьянских интересов от представителей других противоборствующих группировок. Тем не менее в целом крестьяне оставались непредсказуемой силой, метавшейся из стороны в сторону в зависимости от обстоятельств: сначала они поддерживали белых, чтобы избавиться от красных, потом красных, чтобы покончить с господством белых.

При изучении этого периода обычно возникает один заковыристый вопрос политического характера. Хотя большинство правительств, созданных белыми, имело отчетливо консервативный характер, несмотря на то, что возникали они в самых разных частях России, придерживались различных политических ориентаций и возглавлялись представителями разнообразных политических группировок, ни одно из них не пыталось восстановить самодержавие. Отчасти это можно объяснить тем обстоятельством, что свержение царизма было узаконено самим последним императором, когда он отрекся от власти в пользу своего брата Михаила.

Тем не менее Михаил так никогда и не взошел на трон, а позже был похищен и убит революционерами. Николай II вместе с женой и детьми были зверски убиты в Екатеринбурге 16 июля 1918 года, а остальные члены императорской семьи были либо убиты, либо искали спасения в изгнании. Великий князь Николай, бывший главнокомандующий русскими армиями, единственный из великих князей имел истинную и достаточно широкую популярность, однако он и не думал о восшествии на престол. Великий князь Кирилл, который позже получил в эмигрантской среде титул императора, был слишком осторожен, чтобы рискнуть взять на себя руководство Россией в разгар гражданской войны. Среди других великих князей, возможно, и был кто-нибудь, кто с радостью принял бы предложение титула, однако никто из них не позаботился о том, чтобы заявить о своих правах на него. Таким образом, отсутствие приемлемого кандидата на престол явилось одной из главных причин того, что в России во время гражданской войны не возникло сколько-нибудь заметного дви-

жения за реставрацию самодержавия. Кроме того, среди наиболее влиятельных руководителей белых армий не было приверженцев монархии, а те белогвардейцы, которые придерживались монархических взглядов, опасались их открыто высказывать.

Вопреки общепринятому мнению, которое было особенно широко распространено в Соединенных Штатах, белые не были монархистами, по крайней мере официально. Созданное членами комитета Учредительного собрания в Самаре, на Волге, правительство, состоявшее в основном из социалистов-революционеров, придерживалось ясно выраженных республиканских взглядов. Два наиболее сильных руководителя белых армий — генерал Деникин на юге и адмирал Колчак в Сибири — в случае победы намеревались создать сильное военное правительство на переходный период, а затем созвать Национальное собрание. На протяжении всего периода гражданской войны белые боролись прежде всего с коммунизмом, а не против конституционной или республиканской формы правления.

Основные проблемы и ход гражданской войны в значительной мере осложнились иностранной интервенцией. Недовольство союзников заключением Россией сепаратного мира с Германией резко возросло после отказа России от выплат по внешним долгам и обязательствам, о чем советское правительство объявило в феврале 1918 года. Большая часть государственных деятелей союзных держав не признали мирное соглашение даже после подписания Брест-Литовского договора и продолжали вынашивать планы восстановления Восточного фронта с согласия или без согласия советского правительства, а в случае необходимости — и против воли русского народа. Эти намерения простирались настолько далеко, что некоторое время во Франции даже обсуждалась возможность переброски через Сибирь японских войск для борьбы с немцами. Этот план не был осуществлен в основном из-за отрицательного к нему отношения со стороны Соединенных Штатов.

Помимо этих общих проблем незамедлительного внимания союзников требовали и некоторые специфические задачи, стоявшие перед ними в России. К началу революции в двух русских северных портах — Мурманске и Архангельске, а также во Владивостоке, расположенном на Тихом океане, скопились огромные запасы военного снаряжения, закупленного имперской Россией в Соединенных Штатах, Великобритании и Японии. Союзникам не хотелось, чтобы все это ог-

ромное количество ценностей попало в руки большевиков. В то же время немцы, опасаясь, что это снаряжение и боеприпасы могут попасть в руки революционеров, решили захватить склады, расположенные в Мурманске. В начале 1918 года вспыхнула гражданская война между красными и белыми, и сенат Финляндии обратился к Германии с просьбой о помощи. Согласие Германии на предоставление таковой позволило быстро разбить силы красных, после чего немецкие войска двинулись на север, в сторону Мурманска.

У союзников возникла очевидная необходимость быстро воспрепятствовать их намерениям. В апреле 1918 года союзные войска высадились в Мурманске, а позднее в Архангельске.

Хотя, естественно, Владивостоку опасность немецкого вторжения не грозила, союзники тем не менее стремились вернуть себе то снаряжение и боеприпасы, которые находились в этом порту. Вскоре для этого представился удобный повод. Союзники получили сведения о том, что советское правительство собирается освободить немецких и венгерских пленных из сибирских лагерей, где они отбывали заключение, вооружить их и отправить на борьбу с силами Антанты. Проведенное впоследствии скрупулезное расследование показало, что слухи эти были сфабрикованными: число действительно освобожденных заключенных было крайне невелико, причем выпускали только тех, кто становился коммунистом и соглашался вступить в Красную армию. Тем не менее в апреле 1918 года войсковые части союзников, стремившиеся отразить эту несуществующую угрозу, начали высаживаться во Владивостоке.

Нет никакого сомнения в том, что между союзниками не существовало общей договоренности о целях интервенции. Первоначальной ее причиной было стремление не дать немцам возможности захватить снаряжение и боеприпасы, находившиеся в Мурманске, и лишь позже англичане и французы установили тесные связи с антибольшевистскими силами в России и начали обсуждать планы крестового похода против коммунизма. Отношение к проблеме Соединенных Штатов было несколько иным. Рассматривая присутствие американских войск в Сибири прежде всего как препятствие стремлению японцев создать в том районе собственную базу, президент Вильсон дал командирам американских частей указание сохранять в разгоревшейся в России гражданской войне нейтралитет, а непосредственную помощь оказывать только

чехам. Тем не менее, поскольку сами чехи активно выступали против большевиков до ноября 1918 года, сохранять нейтралитет на практике оказалось достаточно трудным делом.

Военный поход чехов был одним из самых захватывающих эпизодов в истории всей гражданской войны. В числе австрийских солдат, захваченных в плен русскими еще до революции, было значительное количество чехов, которых набрали в армию и послали на фронт в качестве подданных австрийского императора. Многие из них, в надежде на создание независимого чешского государства, согласились вступить в специальную бригаду, чтобы помочь русской армии, и летом 1917 года приняли участие в наступлении Керенского на войска стран центрального блока. После выхода России из войны эти чехословацкие войска, численность которых доходила до 40 тыс. человек, попросили о переброске их на западный фронт, чтобы там продолжить борьбу против Германии и ее союзников.

Для этого их нужно было на первом этапе кругосветного путешествия перевезти через Сибирь. В мае 1918 года первые подразделения чешских войск достигли Владивостока; остальные части растянулись через весь континент от самой Волги. По всей видимости, под давлением немецкого посла в Москве графа Мирбаха Троцкий потребовал разоружения чехов. Те согласились, однако, когда из Москвы пришел новый приказ об их заключении в лагеря в качестве военнопленных, чехи восстали против большевиков до самого Владивостока. В начале июня они овладели всеми крупными городами между Пензой и Владивостоком, вскоре после чего во всей восточной России и в Сибири были подняты антибольшевистские восстания.

Пока союзники высаживали войска на севере и Дальнем Востоке, а чехи захватывали города по всей Транссибирской магистрали, немцы тоже не теряли времени, оккупируя южные районы страны. Точнее говоря, формально это нельзя было назвать интервенцией в Россию, поскольку в силу Брест-Литовского договора советское правительство признало независимость Украины. В соответствии с этим украинские красные, будучи составной частью всероссийского коммунистического движения, теперь были вынуждены смириться с этим новым немецким вторжением. Официально вторгнувшись на украинские территории в ответ на просьбу находившегося в эмиграции украинского правительства, немецкие войска быстро преодолели сопротивление разрозненных и

слабо организованных отрядов Красной армии и захватили Киев, а в апреле 1918 года австрийцы заняли Одессу. В ходе дальнейшего наступления немцев на Дон 8 мая ими был захвачен Ростов. После этого с захватчиками вступил в переговоры атаман Петр Краснов. Немцы с радостью согласились ему помочь оружием и снаряжением в борьбе против большевиков, стремясь использовать предоставившуюся возможность для обеспечения своих интересов в южной части России.

Интересно отметить, что пока на юге развивались все эти события, в Москве через своего первого посла при советском правительстве графа Мирбаха немцы заверяли новый режим в своем дружественном отношении.

23 апреля немецкие оккупационные войска заключили с украинским правительством экономический договор, обеспечивающий немцам права на богатые ресурсы, к получению которых они так стремились. Немцы восстановили власть помещиков на их бывших землях и вскоре скинули полусоциалистическое украинское правительство. Во главе новой власти встал генерал Павел Скоропадский, который на деле был немецкой марионеткой.

Если для оккупации Украины у немцев было некое подобие юридических оснований, то взятие Ростова-на-Дону, захват всего Крыма и поход в Закавказье явились неприкрытым нарушением границ советского государства, которое Германия официально признала.

13. Ход гражданской войны до января 1920 года

Несмотря на то что к началу контрреволюционных действий на юге, юго-востоке и на востоке территории, контролировавшиеся советским правительством, существенно уменьшились, большевики, оказавшиеся к середине 1918 года в кольце врагов, теперь обладали властью не только в городах, но также и в сельских районах. Для того чтобы вернуть области, охваченные восстаниями, коммунисты приступили к реорганизации Красной Армии, которая все еще была недостаточно эффективной боевой силой. За несколько месяцев вся ее структура была сильно изменена. Председателем Военно-революционного комитета — военного министерства — был назначен Троцкий. В июне 1918 года правительство объявило о наборе в новую армию на принудительной основе. Солдатские

комитеты, созданные в 1917 году, были упразднены и заменены «коммунистическими ячейками», руководимыми политическими комиссарами и состоявшими из членов партии, в задачу которых входило поддержание в армии суровой дисциплины.

Генералам старой армии и бывшим офицерам генштаба была поручена задача реорганизации Красной Армии по традиционной схеме. Хотя большевики выдвинули коммунистов на некоторые командные посты, большинство офицерских должностей в новой Красной Армии было передано офицерам старой школы. Даже высшее командование Красной Армии в период гражданской войны в основном находилось в руках этих опытных военных, из числа которых выдвинулись такие командиры, как лейтенант Михаил Тухачевский, сержант Семен Буденный и командующий Михаил Фрунзе. Причинами, обусловившими переход многих офицеров разогнанной старой армии в Красную Армию, было отсутствие средств к существованию, привычка к профессиональной воинской службе и страх перед ВЧК. После того как они решались на такой шаг, добросовестная служба становилась условием их самосохранения, поскольку в том случае, если они попадали в плен, антибольшевистские силы с ними жестоко расправлялись: многие из красных офицеров, попавших в руки белых, были расстреляны. С другой стороны, этим людям было хорошо известно, что в случае измены советскому правительству членов их семей ждало жестокое преследование: они становились «заложниками», несущими ответственность за лояльность офицеров новой власти.

Как это ни удивительно, именно гражданская война преобразила Красную Армию в боевую организацию, а советское правительство — в сильную централизованную власть. Несмотря на то что в ходе военного набора 1918 года удалось поставить под ружье лишь половину того числа новобранцев, на которое рассчитывали новые власти, в ноябре того же года Советы имели армию численностью 400 тыс. человек под руководством опытных командиров. Усилия противников большевизма привели к результатам, диаметрально противоположным тем, к которым они стремились. Создав угрозу стабильности большевистскому режиму, они косвенно способствовали образованию в России могучей военной силы, подчиненной воле советского правительства.

С военной точки зрения наиболее важным центром сопротивления большевикам был юг России, где в феврале 1918 го-

да из небольших групп армейских офицеров, кадетов, студентов и даже учащихся старших классов гимназий была образована слабо оснащенная и плохо вооруженная, но обладавшая высоким боевым духом Добровольческая армия под командованием генералов Алексеева и Корнилова (а позже — генерала Деникина). После периода необычайных трудностей Добровольческая армия получила поддержку кубанских и донских казаков, и летом 1918 года эти три силы сумели очистить от большевиков районы Северного Кавказа и Дона.

Другим центром сопротивления стала Самара, а в Омске, в Сибири, было сформировано еще одно антибольшевистское правительство. Омское и самарское правительства действовали в тесном контакте с чехами.

Из всех территорий, входивших ранее в состав Российской империи, к осени 1918 года большевики удерживали контроль лишь над центральной частью европейской России. Старая Россия распалась на многочисленные сравнительно небольшие территории, боровшиеся друг с другом и с центральным правительством. Южная часть Украины была оккупирована немецкими и австрийскими войсками; Дон был независим от большевиков и находился в дружеских отношениях с немцами; освобожденная от большевиков Кубань, наоборот, выступала против Германии; Южный Урал и Сибирь контролировали чехи и местные правительства, также настроенные против немцев; на севере и Дальнем Востоке хозяйничали войска союзников. Россия под властью Советов уменьшилась до границ Московии начала XVI века. В тот момент, когда удача, казалось, уже совсем отвернулась от Советов, мировая война закончилась подписанием капитуляции Германии 11 ноября 1918 года.

Заключение мира привело к неожиданным для России результатам. На первый взгляд создавалось впечатление, что столь непредсказуемый поворот событий благоприятствовал политическому курсу тех руководителей союзных держав, которые призывали к крестовому походу против коммунизма. Казалось, что теперь все военное могущество союзников должно нанести сокрушающий удар по большевикам, которые в глазах победителей предали общее дело, когда в марте 1918 года подписали сепаратный мир с Германией. И тем не менее удар этот нанесен не был. Вместо этого большевики получили огромные преимущества в связи с поражением стран центрального блока. Как и русская армия год назад, оккупировавшие Украину и передавшие власть зависимому от них марио-

неточному правительству немецкие войска, теперь полностью деморализованные, покидали ее территорию.

Противники большевиков надеялись на то, что после вывода немецких войск с юга России союзники сами оккупируют этот район, чтобы не оставлять его для вторжения большевистских армий, однако, несмотря на ожидания белых, войска союзников туда не были введены. Поскольку немцы не позволяли Скоропадскому иметь собственную армию, то через несколько недель после вывода немецких оккупационных войск власть на Украине перешла к украинскому социалистическому лидеру -Петлюре. 18 декабря 1918 года войсковые части французов заняли Одессу, однако к тому времени они уже не могли вернуть себе то влияние, которое раньше там имели немцы. Теперь для нового завоевания южной России требовались более значительные воинские силы, а союзники не имели возможности предпринять еще одну военную кампанию.

Широкомасштабное вторжение сил союзников оказалось тогда невозможным в силу целого ряда обстоятельств. Солдаты армий Антанты были измотаны и стремились вернуться к мирной жизни; их не привлекала перспектива быть снова вовлеченными в военные действия. Точки зрения англичан и французов на то, сколько сил требовалось для оккупации южной России, существенно расходились. Их объединяло лишь недоверие к антибольшевистским движениям, с которыми им в случае наступления предстояло бы иметь дело. Расхождение мнений союзников привело к тому, что действия, предпринимаемые ими в этом направлении, были недостаточными и слабо организованными.

Весь юг России был поделен союзниками на британскую и французскую сферы влияния, граница между которыми проходила через территорию войска Донского. Англичане со своей стороны не предпринимали никаких крупных операций, ограничившись оккупацией закавказских областей. В конце ноября 1918 года части британских войск захватили Баку — центр нефтедобывающей промышленности на Каспийском море, а месяц спустя взяли Батум, где кончался закавказский нефтепровод. Правительство Великобритании предоставило Добровольческой армии помощь в форме военного снаряжения и вооружения.

Что касается французов, то в зоне своего влияния они проводили более активные действия. 13 марта 1919 года они провозгласили себя верховной властью в районе Одессы и при

опоре на местные силы русских начали проводить антибольшевистские операции. Такой курс на прямые столкновения с советской армией закончился полным крахом. Французские солдаты, быстро попадавшие под влияние большевистской пропаганды, отказывались сражаться против частей Красной Армии. Дошло до того, что французское командование уже больше не могло полагаться на собственные войска, и со временем сравнительно слабая армия большевиков полностью изгнала французов из южной России.

Заключение мира на Западном фронте оказало известное воздействие и на развитие событий в Сибири. С окончанием мировой войны союзники, естественно, утратили интерес к созданию фронта на Волге, и для сражавшихся в том районе чешских войск борьба против большевиков утратила всякий смысл, поскольку они рассматривали ее лишь как один из эпизодов в борьбе против центральных держав. С большими трудностями их убедили остаться в Сибири для охраны Транссибирской железной дороги, пока союзники пытались уладить возникшие в отношениях с Россией трудности дипломатическим путем.

Зимой 1918—19 годов положение в России обсуждалось на мирной конференции в Париже. 22 января 1919 года президент Вильсон обратился «ко всем организованным группировкам, в настоящее время имеющим или пытающимся установить свою политическую или военную власть в России» с приглашением послать своих представителей на конференцию, которая должна была быть созвана на острове Принкипо в Мраморном море, и заключить на это время перемирие.

Таким образом, отчаянное положение, в котором пребывало советское правительство, всего за несколько месяцев в корне изменилось. Большевики и их противники теперь были приглашены за стол переговоров по вопросу о будущем России. Первые сразу же приняли приглашение президента Вильсона, поскольку проведение такой конференции сулило им ослабление того жесточайшего давления, которое они ощущали с двух сторон — с оккупированных территорий и от внешних врагов, которые их окружали.

Что касается антибольшевистских сил, они восприняли такое предложение как оскорбление, поскольку их приглашали вести переговоры за одним столом с группой, которая, по их мнению, узурпировала политическую власть в стране, предала Россию, заключив мир с центральными державами, и проводила в то время совершенно недопустимую политику на

контролировавшейся ею территории. С их точки зрения, проведение такого рода конференции должно было означать косвенное признание советского правительства Антантой, предоставляя тем самым существенную моральную поддержку большевикам.

Гражданская война продолжалась, не ослабевая. Зимой 1918 и в первой половине 1919 года антибольшевистские силы достигли значительных успехов. Армия генерала Деникина, численность которой теперь составляла около 150 тыс. человек, распространила свой контроль на весь юг России, захватив такие важные города, как Царицын (ныне Волгоград), Харьков и Киев. После этого ее целью стала Москва.

В Сибири адмирал Колчак объявил себя верховным правителем и получил диктаторские полномочия. Его армии, численность которой достигала 125 тыс. человек, удалось взять Пермь, Оренбург и Уфу, и она готова была идти на Москву. Между двумя руководителями белого движения было достигнуто политическое взаимопонимание: Деникин признал верховную власть Колчака.

Успехи белых армий были впечатляющими, но непродолжительными. Позиции Деникина ослаблялись отношениями с крестьянством и украинцами; власть Колчака подрывалась саботажем со стороны социалистов-революционеров, руководитель которых — Виктор Чернов выдвинул лозунг: «Ни Колчака, ни Ленина». На деле же позиция Чернова оказала Ленину существенную поддержку.

Руководители Красной Армии сначала решили остановить Колчака, а потом все внимание перенести на борьбу с Деникиным. Летом 1919 года армии Колчака потерпели несколько поражений и были отброшены в Сибирь. Первое советское контрнаступление против Деникина провалилось, однако в октябре удалось не только остановить его продвижение к Орлу, но и повернуть всю его армию вспять. Крестьянские восстания, вспыхивавшие в тылу деникинской армии, вынудили его дать приказ об отступлении, которое вскоре превратилось в беспорядочное бегство. Остатки его частей собрались в Новороссийске, расположенном на северо-восточном побережье Черного моря, где в конце концов они были вынуждены просить англичан оказать им помощь в эвакуации войск, семей офицеров и раненых. 27 марта 1920 года Новороссийск был оставлен, и остатки Добровольческой армии, как и большая часть донского и кубанского казачества, морем были переброшены на Крымский полуостров. Деникин оставил пост глав-

нокомандующего и назначил своим преемником генерала Петра Врангеля.

Тем временем судьба Колчака уже была решена, поскольку полный распад находившихся под его командованием сил был теперь лишь вопросом времени. Обещанная ему союзниками в июне 1919 года поддержка, от которой зависел успех возглавляемого им движения, так и не была предоставлена. Представителей его правительства по всей Сибири свергали в ходе крестьянских мятежей, организованных социалистами-революционерами. К воцарившемуся там смятению добавилось то обстоятельство, что единственное существовавшее в Сибири средство сообщения — Транссибирская железная дорога — находилось под охраной чехов, а они перешли на сторону оппозиции. Отрезанный от своих основных сил Колчак в конце концов с молчаливого согласия чехов был схвачен революционным руководством в Иркутске и через несколько дней расстрелян.

Две недели спустя, после прибытия в Иркутск войск Красной Армии, советское правительство установило свой контроль над всей территорией к западу от озера Байкал. Дальний Восток продолжал оставаться во власти японских войск. По прошествии двух лет, после многочисленных сражений и в результате дипломатических переговоров советское правительство смогло завершить захват всех сибирских территорий.

Полный крах антибольшевистских сил вынудил, наконец, союзников изменить их позицию в отношении советского правительства. Они стали осознавать, что за два года правления большевиков их положение существенно упрочилось и власть окрепла. Еще 8 ноября 1919 года Ллойд Джордж заявил о том, что большевиков нельзя покорить силой оружия, и 16 января 1920 года союзники приняли решение об отмене экономической блокады России. Несколько позже были выведены войска из Архангельска, и вскоре после этого территория России была освобождена от всех воинских соединений союзников.

14. Советская внутренняя политика в годы гражданской войны

Во время гражданской войны советское правительство имело определенные преимущества перед своими противниками. Самым важным из них, возможно, был контроль над

центральными районами России, благодаря которому коммуникации Красной Армии существенно сокращались. На этих же территориях в распоряжении советских армий имелись огромные запасы вооружения и военного снаряжения, собранные еще для императорской армии к масштабному наступлению, запланированному на 1917 год. Лишь часть этих запасов была использована во время неудавшегося наступления Керенского в июле.

К числу политических преимуществ советского правительства прежде всего следует отнести централизованную власть, единство цели и четкость программы, в то время как многие противостоявшие ей периферийные правительства белых не имели ясных целей, а их руководители зачастую враждовали между собой. Хотя буржуазия и часть интеллигенции выступали против коммунистической диктатуры, а крестьяне оставались более или менее нейтральными, большевикам удалось прочно внедрить свою программу в сознание фабрично-заводских рабочих, которые — за небольшими исключениями — полностью ее разделяли.

Политика советского правительства того периода известна под названием «военный коммунизм». Частично основанная на марксистских теориях, частично на суровой необходимости, она ставила задачу превращения всей страны в огромный военный лагерь. Как мы уже видели, в 1917—1918 годах земля была поделена между крестьянами. Такое решение аграрной проблемы рассматривалось Лениным и другими коммунистическими лидерами в качестве временного, навязанного соображениями политической целесообразности. Теоретически большевики были склонны рассматривать крестьян не в качестве собственников, а как рабочих, обрабатывающих государственные земли. Вся произведенная ими продукция тогда могла бы считаться государственной собственностью, которую при необходимости государство могло бы тем или иным способом отбирать. Очевидно, что в тех условиях необходимость продовольственных реквизиций продолжала сохраняться на протяжении всей войны.

В сфере промышленного производства советское правительство сначала придерживалось политики так называемого «рабочего контроля», при которой представители рабочих вводились в руководящие органы предприятий наряду с их бывшими собственниками. Поскольку между представителями этих двух групп всегда существовали противоречия, а власти были на стороне рабочих, система рабочего контроля так и

не смогла привести к ожидаемым результатам. Летом 1918 года правительством были национализированы все крупные заводы, а впоследствии и все промышленные предприятия вплоть до небольших механических мастерских. В 1920 году был издан декрет о национализации тех предприятий, на которых было занято более пяти рабочих и использовалась механическая энергия, а там, где она не применялась, число работающих не должно было превышать десяти человек.

Таким образом, все промышленное производство оказалось в руках государства, которое теперь должно было выполнять функцию распределения готовых изделий среди населения. Первоначально планировалось, что такое распределение будет производиться бесплатно, причем это касалось не только таких продуктов, как горючее и оборудование, но и предметов личного пользования. Последние можно было получить по карточкам, выдававшимся на основе заранее определенных критериев. В соответствии с введенной коммунистами экономической системой торговля, естественно, тоже была отменена, и в 1918 году официально запрещена. Потребность в банковском деле теперь тоже отпадала, банки были национализированы, и на их месте в 1918 году создан Народный банк. Эта организация только называлась банком, а в действительности являлась отделом Комиссариата финансов, который декретом от 31 января 1920 года был объединен с другим отделом того же учреждения, превратившись в Отдел бюджетных расчетов.

Деньги отменены не были, однако постоянный выпуск банковских билетов их быстро обесценил. Более наглядно это можно объяснить на примере нескольких цифр, отражающих сложившееся в те годы положение с денежным обращением и ценами. На 1 марта 1917 года в обращении ходило 11.786 млн руб. бумажных денег. К 1 ноября эта сумма удвоилась. Два года спустя она уже составляла 225.014 млн руб., а на 1 января 1921 года возросла до астрономической цифры 1.168.596 млн руб. В начале 1918 года доллар стоил около 9 рублей.; в начале 1919 — около 80 рублей; в начале 1920 — 1.200 рублей. Цены, естественно, поднимались в соответствии с раскручивавшейся инфляционной спиралью, и каждый раз, когда цена денег падала, стоимость товаров возрастала. В 1917 году общий индекс цен в три раза превышал аналогичный показатель за 1913 год. В начале 1918 года он увеличился в 23,5 раза, в 1920 — в 2.420, а к началу 1921 года — в 16.800 раз по сравнению с цифрами 1913 года.

Разрушив сложный и тонкий механизм организации торговли и денежного обмена, экономика военного коммунизма вынуждена была заменить его грубой бюрократической системой регулирования производства и распределения товаров. Во главе организаций, проводивших эту задачу в жизнь, стоял Высший совет народного хозяйства. Основная трудность сложившейся ситуации состояла в создании не только новой экономической организации, но и тех психологических побудительных мотивов, которые привели бы в действие весь хозяйственный механизм. Свергнув старый режим, коммунистическая система разрушила и естественные стимулы частного предпринимательства, которые ранее лежали в основе всех концепций общественных отношений. Теперь спрос утратил связь с предложением. Рынок товаров стал зависеть не от стоимости произведенного труда, а от членства в той или иной категории потребителей.

Подавив естественные мотивы, побуждающие людей к труду, советское правительство теперь было вынуждено восстановить практику принудительного труда. Такой курс, впервые провозглашенный в 1918 году, был окончательно закреплен декретом о принудительном труде, принятым в январе 1920 года, который распространялся не только на работу в промышленности, но и на труд в сельском хозяйстве. Следующим шагом была попытка организовать в том же году рабочие коммуны военного типа. Их создание позволяет провести любопытную параллель с военными поселениями Александра I.

Основная проблема в тот период состояла не столько в ошибочности государственных планов, сколько в отсутствии средств, с помощью которых их можно было бы осуществить. Положение еще более осложнялось тем обстоятельством, что ко времени большевистской революции и промышленность, и сельское хозяйство России уже были серьезно подорваны мировой войной. Эти факторы обусловили постоянный ежегодный упадок сельскохозяйственного и промышленного производства.

Для ослабления контроля со стороны рабочих правительство пошло на ограничение свободы профсоюзов, которые были узаконены в России еще в 1906 году. Хотя большевики покровительствовали другой форме трудовой организации — цеховым комитетам, членство в профсоюзах быстро росло в период правления Временного правительства, когда в профсоюзном движении все большую роль играли меньшевики. В

итоге на первом съезде профсоюзов в январе 1918 года большевикам удалось получить абсолютное большинство, и под их влиянием Всероссийский центральный комитет профсоюзов превратился в орган управления фабричными и цеховыми комитетами. С этого времени во всех практических вопросах профсоюзы стали подконтрольны правительству. В 1920 году на девятом съезде Коммунистической партии была принята резолюция о том, что «профсоюзы... должны быть постепенно преобразованы во вспомогательные органы пролетарского государства. Задачи профсоюзов сводятся главным образом к вопросам экономической организации и образования».

Те же методы политического подчинения были применены и к кооперативным организациям, пользовавшимся особой популярностью среди крестьянства. Здесь тоже нормальные функции кооперативов были постепенно преобразованы, и в 1920 году организации потребительской кооперации превратились в простые придатки Народного комиссариата продовольствия.

Проблема крестьянства оставалось наиболее болезненной для правительства на протяжении всего периода гражданской войны. Несмотря на создание комитетов бедноты — точнее говоря, именно из-за них, — крестьянские массы продолжали относиться к советскому правительству с подозрением и недоверием. Постоянное сопротивление деревни привело большевиков к решению пойти на определенные уступки крестьянству. Уже 8 августа 1918 года Ленин в три раза увеличил фиксированную цену на зерно, однако общий рост цен практически свел эту меру на нет. Крестьянство с радостью готово было бы получать в обмен на свое зерно промышленные товары, однако правительство не располагало достаточными запасами тех продуктов, в которых нуждалось сельское население.

Проблема эта была подобна проблеме квадратуры круга. «Нам нечем привлечь на свою сторону середняка», — честно признался Ленин накануне восьмого съезда Коммунистической партии в марте 1919 года. Тем не менее определенные паллиативные меры в этом направлении были приняты — совершенствовался местный управленческий аппарат, исправлялись допущенные ошибки и в целом имели место попытки достичь рабочих соглашений с середняком. В качестве некой уступки морального характера в отношении этой группы крестьян выходец из середняков Михаил Калинин был избран председателем Всероссийского центрального исполнительно-

го комитета. Этот пост соответствовал должности президента республики.

В те бурные годы жизнь в советской России была отчаянно тяжелой, некоторые из государственных руководителей временами впадали в отчаяние. Правительству удалось пройти через все эти испытания благодаря железной воле Ленина и поддержке фабрично-заводских рабочих.

15. Последние сражения с белыми в Крыму и польско-советская война

После поражения и эвакуации антибольшевистских сил на севере и востоке России оставался лишь один центр сопротивления советскому правительству — части деникинской армии под командованием генерала Врангеля на Крымском полуострове. Стремясь реорганизовать эту армию и продолжить вооруженное сопротивление Москве, Врангель отдал войскам приказ отдохнуть, потом восстановил дисциплину и применил жесткие меры против тех, кто проводил насильственные реквизиции продовольствия у мирного населения. Последнее его распоряжение имело особенно важное значение для его будущих планов, поскольку он стремился опереться на поддержку крестьян южных областей России и сделал заявление о том, что в основе его политики будет лежать удовлетворение их потребностей. Другой акцией в этом направлении было принятие им в июне 1920 года нового аграрного закона, по которому крестьянам предоставлялось право собственности на землю. Такая реформа была разработана Александром Кривошеиным — бывшим имперским министром сельского хозяйства, сыгравшим большую роль в проведении столыпинских реформ. Стремясь расширить поиски союзников в борьбе против большевиков, Врангель обращался к Польше и руководителям крестьянских движений в России. Он даже направил представителя к Нестору Махно — предводителю крестьянских анархистских отрядов — в надежде заключить с ним союз. Махно убил посланца, который привез ему это предложение.

Врангель был уверен в том, что его армия, состоявшая лишь из 70 тыс. человек, не имеет шансов в одиночку разгромить советское правительство. Тем не менее он рассчитывал на то, что проводимая им аграрная политика привлечет на его сторону крестьян и одновременно подорвет дисциплину совет-

ских армий. Однако его надеждам не суждено было осуществиться. Истощенных гражданской войной крестьян нельзя было поднять на борьбу за новое аграрное законодательство. На самом деле известия о реформах Врангеля даже не дошли до сельского населения многих областях южной России. Попытка восстания донского и кубанского казачества против советского правительства провалилась, а Красная Армия, моральный дух которой в тот момент был необычайно высок, вообще никак не отреагировала на программу Врангеля.

Война против советской России, которую в то время развязала Польша, вместо того чтобы усилить антибольшевистское движение, на деле привела к прямо противоположным результатам. Использовав чувства национального патриотизма, вызванные в России польской интервенцией, советское правительство смогло обеспечить себе сотрудничество и поддержку многих из числа своих непримиримых врагов. По просьбе правительства ветеран мировой войны генерал Брусилов обратился с действенным воззванием ко всем российским офицерам, призвав их поддержать Красную Армию в борьбе против Польши.

Первоначально действия поляков развивались успешно. После непродолжительной кампании 6 мая 1920 года ими был занят Киев — столица Украины. Тем не менее в ходе немедленно последовавшего контрнаступления Красной Армии Киев был освобожден, а поляки отброшены назад почти до самой Варшавы. Оказавшись в тяжелейшем положении, 10 июля Польша обратилась к союзникам за поддержкой, и в Варшаву была послана французская военная миссия под командованием генерала Вейгана. Параллельно с этим союзники предпринимали попытки примирить два враждующих правительства.

Будучи осведомленным о том, что военная мощь Советов достигла очень высокого уровня, Франция тем не менее решила поддержать Врангеля, и 12 августа 1920 года признала де-факто существование его правительства на юге России. Тем временем, по прибытии дополнительного французского подкрепления, поляки предприняли новое наступление против советских армий и обратили их в беспорядочное бегство, которое продолжалось до самого Минска. На этом их успехи закончились, и обе стороны стали стремиться к заключению перемирия, которое было подписано 12 октября 1920 года. Окончательно мирный договор был заключен 18 марта 1921 года в Риге на условиях, крайне неблагоприятных для Рос-

сии. Восточная граница Польши стала теперь проходить по линии германского фронта накануне большевистской революции. Это означало, что несколько миллионов украинцев и белорусов становились польскими подданными.

Завершение военных действий на польском фронте в октябре позволило советскому правительству перебросить Красную Армию на юг для нового наступления против генерала Врангеля. В ноябре произошло ожесточенное сражение на Перекопском перешейке, связывающем Крым с южной Россией. Осознав, что больше не может сдерживать натиск неприятеля, Врангель отдал приказ об эвакуации всех антибольшевистских сил с Крымского полуострова. Всего около 130 тыс. военных и гражданских лиц вместе с семьями сели на корабли и отплыли в сторону Босфора. Гражданская война завершилась.

Глава 14. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН

1. Наследие гражданской войны и новая экономическая политика

Россия выжила в гражданской войне, но какой ценой? Новое государство, возникшее в результате грандиозного социального переворота, прошло через потрясения такой разрушительной силы, каких не испытывала ни одна страна в данный период современной истории. Россия лежала в руинах, потеряв в кровопролитных сражениях между своими и чужими (белые, красные, интервенты) огромную часть населения. Экономическая блокада душила и без того уже развалившуюся хозяйственную систему, сопротивление крестьян вело к ужесточению политики реквизиций продовольствия, низводя сельскохозяйственное производство гораздо ниже того уровня, в котором нуждалось население. Промышленность, работавшая по громоздкой и нелепой схеме, распадалась на глазах. Продолжавшийся упадок производства и развал транспорта вели к полному обнищанию народа. Вот голые цифры. В 1920 году промышленное производство не достигло уровня лишь 13,2 % от показателей 1913 года. Данные о транспортных перевозках отражали уменьшение объема производства промышленных товаров и другой продукции: если в 1916 году в день загружалось 31.164 вагона, то в 1920 — лишь 10.738. Острый недостаток ощущался почти во всех товарах повседневного спроса. Так, например, накануне войны потребление сахара на душу населения по стоимости оценивалось в 4,87 золотого рубля, а к 1920 году оно снизилось до 0,24 золотого рубля; предвоенное потребление хлопчатобумажных тканей на душу населения оценивалось в 6,77 золотого рубля, а в 1920 году — лишь в 0,91.

Катастрофический упадок в сфере сельскохозяйственного производства представлял собой еще более драматическую картину. Все обрабатываемые земли в ходе революции перешли к крестьянам, это увеличило фонд крестьянских земель примерно на 31 %. Однако, хотя революция передала крестьянам землю, которую они так стремились получить, гражданская война, неисчислимые военные трудности, а также коммунистические теории, применяемые на практике, привели к политике военного коммунизма, которая вызвала у народа лютую ненависть. Крестьянство восприняло новую систему как некое сочетание возложенных на них обязательств с откровенным грабежом. Результат — земледельцы потеряли всякий интерес к обработке земли.

Поскольку теперь крестьяне были заинтересованы лишь в том, чтобы обеспечить собственный прожиточный минимум, значительная часть ранее обрабатываемых земель оказалась заброшенной. В 1916 году на территории, позже контролируемой Советами, обрабатывалось около 90 млн га земли; к 1921 году эта площадь сократилась до 60 млн га. Кроме того, после разрушения помещичьих хозяйств урожайность с гектара существенно снизилась, и в результате сбор зерна уменьшился в пропорции, значительно превышающей сокращение обрабатываемых земель. В 1916 году было собрано всего 74 млн тонн зерна; в 1919 — лишь 30 млн тонн. Поголовье скота также неизбежно должно было сократиться в связи с нехваткой кормов. В 1916 году в стране насчитывался 31 млн лошадей, к 1920 году их численность снизилась до 24 млн, а поголовье крупного рогатого скота — с 50 до менее чем 37 млн.

Резко ухудшившееся экономическое положение усугубилось в 1920 и 1921 годах еще и засухой, которая имела поистине ужасающие последствия. Сбор зерна в 1920 году едва достиг 18 млн тонн, а в 1921 году на всем юго-востоке страны грянул сильнейший неурожай. В 1921—1922 годах от голода умерло около 5 млн человек, то есть в два раза больше, чем Россия потеряла в ходе мировой войны. Эти потери могли быть еще большими, если бы не помощь из-за рубежа, прежде всего со стороны Соединенных Штатов. Основной организацией, занятой этой деятельностью, была «Американская администрация помощи» (АРА), работавшая под руководством президента Герберта Гувера. АРА выделила 61.566.231,53 доллара и поставила 718.770 тонн товаров. Лишь в августе 1922 года ее сотрудники ежедневно кормили 4.173.339 детей и 6.316.958 взрослых — в общей сложности более 10 млн

человек. Кроме того, они раздали медикаменты, предоставленные американским Красным Крестом и армией США, на сумму 8.072.256,03 доллара.

Разруха, беспорядок, хаос и голод — вот наследие, которое оставила гражданская война стране, уже и без того сильно обескровленной огромными потерями в годы мировой войны.

Широко распространенное недовольство русских людей режимом военного коммунизма в 1920—1921 годах проявилось в целом ряде крестьянских восстаний. Кроме того, в начале марта 1921 года в Кронштадте вспыхнуло восстание моряков, которые были одной из основных сил, поддержавших большевистскую революцию. Главными требованиями, выдвинутыми краснофлотцами Кронштадта, были созыв Учредительного собрания и восстановление свободы торговли. Хотя восстание вскоре было жестоко подавлено, советские власти сочли его грозным предупреждением. Учитывая серьезность положения, Ленин решил совместить курс репрессивных мер с политическими изменениями, рассчитанными на то, чтобы покончить с причинами недовольства.

Ленин опять, как и в вопросе о выборах в Думу в 1906 году, проявил способность к резким изменениям проводимого курса. Он готов был пойти на любую сделку, лишь бы сохранить в своих руках контроль над ситуацией в стране. «Мы находимся в положении такой нищеты, разрухи и истощения производительных сил рабочих и крестьян, — говорил он в своем выступлении на десятом съезде Коммунистической партии в марте 1921 года, — что все должно быть отложено в сторону, кроме увеличения производительности». Объявив о своей позиции, Ленин приступил к воплощению в жизнь курса на новую экономическую политику, которую со временем стали называть просто *нэп*.

Первоначально *нэп* представлял собой коренной пересмотр политики, проводившейся ранее по отношению к сельскому населению. Вместо продразверстки, вызывавшей недовольство крестьян, которое выражалось либо в вооруженном, либо в пассивном сопротивлении, нередко наносившем развитию сельского хозяйства еще больший урон, новый курс предусматривал обложение сельского населения продовольственным налогом. Сначала этот налог взимался преимущественно зерном, а позднее — деньгами. Крестьянам было обещано, что излишками, которые будут у них оставаться, они смогут распоряжаться по собственному усмотрению, то есть продавать их на рынке.

Смена продразверстки продналогом обусловила необходимость коренного пересмотра экономической системы в целом, поскольку, восстановив право крестьян продавать свое зерно на рынке, государство положило начало тому процессу, который неизбежно должен был привести к введению свободы торговли. И действительно, в июле 1921 года, перед началом сбора урожая, был издан декрет о свободе внутренней торговли, хотя внешняя торговля, естественно, все еще оставалась государственной монополией.

Параллельно с разрешением свободной торговли сельскохозяйственной продукцией аналогичное изменение было проведено и в области промышленного производства. Чисто социалистическая форма производства сменилась новой системой «государственного капитализма». Централизованная, объединенная форма руководства промышленностью была изменена на систему «трестов», при которой государство сохраняло контроль над крупным производством, а мелким предприятиям частично позволяло работать для удовлетворения спроса частных лиц. Вводившаяся система концессий в ограниченной форме допускала финансирование со стороны иностранного капитала. Бесплатные поставки фабрикам и заводам сырья и оборудования прекращались; каждое производственное предприятие — вне зависимости от того, являлось ли оно государственным или частным, — теперь должно было платить за все. Эти перемены логически предопределили возвращение деньгам их естественной экономической функции и — как следствие этого — возврат к кредитным и банковским механизмам. В конце 1921 года был образован Государственный банк, который действовал как обычное банковское учреждение.

Общее отступление от социалистической системы во всех сферах экономического производства с неизбежностью сопровождалось отступлением и от социалистических принципов распределения товаров. Государство отказалось от функции обеспечения основных потребностей подавляющей части населения. Право получать продукты бесплатно распространялось лишь на служащих Красной Армии, флота и милиции, а также осужденных, находящихся в местах лишения свободы, то есть на те группы лиц, что и в других странах. Последней из числа важных реформ, проведенных в ходе коренного пересмотра экономического курса при переходе к *нэпу*, была отмена принудительного труда, к которому широко обращались в бурный период военного коммунизма.

2. Генуэзская конференция и Коммунистический Интернационал

Европейские государственные деятели и деловые круги восприняли переход к новой экономической политике с симпатией и большими надеждами. Однако и те, и другие в подавляющем большинстве заблуждались относительно подлинного значения изменения основ советской экономической системы. Для них *нэп* означал капитуляцию большевиков перед капиталистическим миром и почти повсеместно был воспринят скорее как признак слабости, нежели как свидетельство силы и политической гибкости, чем являлся на самом деле. Поэтому в Европе у многих возникла надежда, что предполагаемое ослабление большевиков создаст благоприятные возможности для эксплуатации природных ресурсов России представителями иностранных капиталов. В этих кругах полагали, что советское правительство, в котором возобладали «капитулянты», пойдет на введение экстерриториальных прав, аналогичных тем, которые европейские державы уже получили в Турции и Китае.

Правительства большинства европейских государств стремились строить свои отношения с Россией с таким расчетом, чтобы это дало им возможность занять благоприятные позиции, которые, как они рассчитывали, позволили бы включиться в успешную борьбу за получение российских концессий. В этом вопросе вновь проявилась неспособность союзников к достижению единства. Ллойд Джордж, верный британским традициям свободной торговли, выступал за независимые действия каждой отдельной страны в этом направлении, в то время как Франция продолжала настаивать на том, чтобы союзники действовали согласованно.

Немцы же, опасавшиеся, что их попытаются обойти другие державы, предлагали свои услуги в качестве посредников между Россией и Западом. Было также высказано предложение о создании *«Европейского консорциума»*, который облегчил бы восстановление и последующую эксплуатацию России. Хотя ни один из этих планов официально не был принят и соглашение между основными претендентами — Великобританией и Францией, так и не было достигнуто, накал страстей по этому вопросу с полной очевидностью свидетельствовал о том, что дальше откладывать обсуждение российской проблемы на международном уровне нельзя.

6 января 1922 года на заседании Верховного совета Антан-

ты в Каннах были оговорены общие условия, на которых могла быть предоставлена помощь в восстановлении странам, пострадавшим от войны. Хоть впрямую о России не говорилось, ясно было, что именно о ней прежде всего идет речь. Основными условиями для оказания помощи в восстановлении были: 1) признание всех прошлых долгов и обязательств и 2) развитие нормальной финансовой и торговой системы. Вместе с тем Верховный совет Антанты подтвердил свою приверженность принципу невмешательства в экономическую жизнь каждой страны.

Следующая конференция, которая начала свою работу в Генуе 10 апреля 1922 года, была первым международным дипломатическим событием, в котором принимали участие представители советского правительства. Предложения советских делегатов носили деловой характер, что давало европейским государственным деятелям основания надеяться на возможность достижения какого-то соглашения. В предварительном порядке, прощупывая почву, Георгий Чичерин заявил о том, что Россия готова признать как довоенные, так и военные долги и либо вернуть конфискованную собственность иностранным владельцам, либо компенсировать им потери, которые они понесли. Взамен он требовал немедленного признания де-юре советского правительства и крупных кредитов. Кроме того, был выдвинут целый ряд контрпретензий за ущерб, нанесенный союзниками России во время гражданской войны.

Реакция союзников на предложения Чичерина снова с очевидностью показала, что надеяться на достижение единства их позиций невозможно. Великобритания и Италия выразили готовность изучить предложения России. Франция и Бельгия, озабоченные возвратом тех концессий, которые они раньше имели на юге России, отказались даже их рассматривать. Вместе с тем Ллойд Джордж пытался обеспечить экономические привилегии Великобритании за счет достижения прямого соглашения с советским правительством, в соответствии с которым все производство и экспорт российской нефти стало бы монополией «Ройал Дач-Шелл компани». Вдобавок ко всему клубок противоречий запутался еще больше, как только пошли слухи о переговорах, ведущихся англичанами, и некий американский «обозреватель» предупредил участников конференции, что Соединенные Штаты будут настаивать на проведении политики «открытых дверей» в области ведущейся в России добычи нефти.

В основном неудача Генуэзской конференции объясняется столкновением интересов союзных держав, хотя ситуация существенно усугубилась после заключения 16 апреля 1922 года сепаратного соглашения в Рапалло между советским правительством и Германией. В этом договоре речь шла об отказе от взаимных претензий двух стран в вопросах об ущербе, причиненном во время войны. Германия отказывалась поддержать требования своих граждан о компенсации за конфискованное советским правительством имущество «при том условии, что правительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики не пойдет на удовлетворение аналогичных требований со стороны других государств». Между Германией и Россией должны были быть в полном объеме восстановлены дипломатические и консульские отношения. Далее, в статье V договора говорилось: «Правительства двух государств будут взаимно помогать друг другу в осуществлении экономических потребностей своих стран... Немецкое правительство заявляет о готовности всемерно способствовать заключению и исполнению контрактов, подписанных частными предприятиями двух стран».

Перед закрытием Генуэзской конференции те вопросы, которые в ходе ее остались нерешенными, были оставлены на рассмотрение «экспертных комиссий», члены которых должны были встретиться в Гааге в июне и июле 1922 года. Тем не менее ко времени этой встречи Москва, выражая недовольство по поводу предыдущей неудачи в переговорах об условиях сотрудничества с «капиталистическими» государствами, заняла значительно более жесткую позицию. Поэтому Гаагская конференция тоже закончилась ничем, несмотря на то, что представители стран Антанты, по всей видимости, были готовы более благожелательно отнестись к достижению взаимопонимания с Россией.

В ходе переговоров с западными державами советское правительство представляло российские интересы так, как оно их понимало; вместе с тем оно строило планы распространения коммунизма в других странах. 22 января 1919 года — почти одновременно с предложением президента Вильсона о созыве конференции в Принкипо — Ленин и Троцкий обратились с призывом о проведении первого съезда Третьего Коммунистического Интернационала, делегаты которого собрались в Москве в марте 1919 года. На нем были избраны руководители отделов новой организации и принят объемный манифест к трудящимся всего мира.

Первый период деятельности Интернационала характеризовался проведением непосредственных попыток разжечь коммунистические революции во всех странах. Кое-где действительно произошли восстания, однако результаты их оказались нестабильными: коммунистическое правительство Белы Куна в Венгрии просуществовало с 21 марта до 1 августа 1919 года, а советское правительство в Баварии, созданное 7 апреля 1919 года, продержалось и того меньше. Проведение революций планировалось также в Англии и Соединенных Штатах, хотя в этих странах такие «планы» вряд ли могли быть более чем благими пожеланиями.

После этих неудач на втором съезде Интернационала в июле 1920 года был принят другой проект. Вместо того чтобы целиком полагаться на спонтанные народные восстания в капиталистических государствах, большевики, опираясь на руководство Коминтерна в Москве, приступили к проведению программы систематической пропаганды по всему миру. Весь земной шар был поделен на специальные пропагандистские районы, значительная часть которых располагалась в Европе. Суммы, расходовавшиеся на подготовку к «мировой революции», по всей видимости, были весьма значительными. Очевидно, что исполнительный комитет Коммунистического Интернационала изначально мыслился как своего рода прообраз потенциального всемирного советского правительства, которое, по сути дела, являлось лишь придатком Российской коммунистической партии. Существование и деятельность Коминтерна тем не менее сделали Москву бесспорным центром мирового коммунистического движения.

В тот период Коммунистическая партия предпринимала особенно большие усилия по распространению революционных учений среди народов Азии; руководители партии и советского правительства лихорадочно готовили пропагандистов, способных проводить такую работу. Народы азиатских государств оказались в определенной степени восприимчивы к такого рода пропаганде, главным образом потому, что росло недовольство европейцами, имевшими на Востоке специальные экономические и политические привилегии.

Сначала большевистские агитаторы имели кое-какой успех на Ближнем и Среднем Востоке, однако большой ущерб их деятельности впоследствии нанесла чересчур прямолинейная интерпретация коммунистической доктрины, особенно в настойчивых призывах к борьбе против любых форм религии. На съезде народов Востока, состоявшемся в Баку в сентябре

1920 года, ислам оказался сильнее коммунизма, и сторонники веры крайне неодобрительно отнеслись к резкой критике религии, содержавшейся в выступлении Зиновьева. Тем не менее в целом на Ближнем и Среднем Востоке, в Персии и Турции не существовало общественных организаций, которые были бы готовы воспринять коммунистические идеи. Российская революция доказала, что революционная доктрина была привлекательна прежде всего для фабрично-заводских рабочих и части представителей интеллигенции. Как в Персии, так и в Турции промышленных рабочих было немного, а немногочисленная интеллигенция не составляла сколько-нибудь существенной политической силы.

Далее к востоку коммунистическая идеология воспринималась с различными степенями сопротивления. В Индии, где британские власти очень боялись проникновения повстанческих идей, эффективным препятствием на пути распространения коммунистических доктрин явились глубокие религиозные чувства населения. В Китае пропагандисты российского коммунизма достигли больших успехов, чем в Малой Азии. Новому политическому движению симпатизировали значительная часть интеллигенции и рабочего класса, а также представители левого крыла Гоминьдана. Позже была образована китайская коммунистическая партия, которая формально стала членом Коминтерна.

3. Дальневосточная политика в 1920—1927 годах

В развитии отношений с дальневосточными территориями советское правительство оказалось в достаточно сложной ситуации, поскольку весь этот регион был проникнут таким количеством различных политических течений, которые делали быстрое решение назревших проблем невозможным. В период гражданской войны Москва была полностью отрезана от всей Сибири, которая находилась под контролем белогвардейцев и иностранных интервентов. Поскольку Сибирь казалась потерянной и пути на восток были закрыты, советское правительство лишилось возможности установить прямые отношения с Китаем; Япония, ставшая оплотом иностранной интервенции на российском Дальнем Востоке, естественно, рассматривалась в качестве враждебной державы.

Поэтому Советский Союз выступал сначала почти исключительно с бодрыми декларациями, в которых выражалось

стремление к отмене всех остатков имперского режима на территориях Сибири и Дальнего Востока: так, лозунг равенства здесь интерпретировался как отмена преимущественных прав иностранных концессий в пользу лиц, представляющих местное население.

Но даже после поражения Колчака в Западной Сибири восточная ее часть не вошла в состав Советского Союза. Советское правительство было не в состоянии бороться за ее присоединение с оружием в руках, поскольку вся энергия и возможности целиком и полностью уходили на войну с Польшей и борьбу с Врангелем на юге России. К весне 1920 года силы союзников и белочехов оставили Владивосток; последний американец отбыл оттуда 1 апреля. Японцы же, напротив, продолжали оккупацию Владивостока и прибрежного района, а их агент атаман Семенов продолжал сохранять контроль над Забайкальем.

Когда после отступления белых к границе с Маньчжурией были освобождены значительные территории, советское правительство решило включить их в буферное государство, расположенное к востоку от озера Байкал. В соответствии с этим планом 14 мая 1920 года Советы признали Дальневосточную республику со столицей в Чите. Интересно отметить, что ее премьер-министр Краснощеков (Тобельсон) раньше был чикагским юристом. Сразу же после провозглашения Дальневосточная республика выступила с протестом против продолжающегося присутствия в Приморье японских войск, а также против поддержки, которую японцы предоставляли остаткам белогвардейских сил. Вместе с тем она обратилась с просьбой о вооруженной помощи к Советскому Союзу, и осенью 1920 года войска Красной Армии вошли в Читу.

Японская политика в Сибири в этот период была переменчивой и нерешительной. Весной 1921 года Япония поддержала организацию во Владивостоке антибольшевистского правительства, одновременно настаивая на предварительном разоружении прибывающих в Приморье остатков белых армий, которые должны были бы составлять вооруженную опору этой власти. К концу 1921 года обозначились намерения Японии вывести из Сибири свои войска. В сентябре в Даирене она вступила в переговоры с Дальневосточной республикой. После того как они были прерваны, их продолжили на конференции в Вашингтоне в феврале 1922 года, и в сентябре — в Чанчуне. В конце концов Япония объявила, что она добровольно выведет свои войска с территорий материковой Сиби-

ри к концу октября 1922 года. За исключением японских претензий на северную часть острова Сахалин, этот шаг свидетельствовал о том, что Япония не собирается более вмешиваться во внутренние дела России.

Без активной поддержки японцев созданное во Владивостоке правительство было не в состоянии противостоять большевикам. Остатки сил белых эвакуировались в Шанхай, а Владивосток заняли советские войска. После завоевания Сибири потребность в Дальневосточной республике отпала, и, когда 13 ноября 1922 года «Национальное собрание» республики проголосовало за передачу всех своих полномочий революционному комитету, назначенному советским правительством, Дальневосточная республика прекратила свое существование.

Советское правительство формально восстановило отношения с Японией в соответствии с условиями договора, подписанного 20 января 1925 года. По этому соглашению обе стороны подтверждали условия Портсмутского мира. Япония обязывалась вывести свои войска с южного Сахалина в обмен на ряд концессий, который Союз Советских Социалистических Республик обязывался ей предоставить в северной части острова.

В отношениях с Китаем советское правительство было вынуждено считаться с двумя взаимосвязанными проблемами, унаследованными от имперской России: вопрос о Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) и вопрос о Монголии. В 1915 году между Китаем, Внешней Монголией[95] и имперской Россией было заключено трехстороннее соглашение, в соответствии с которым устанавливался совместный протекторат двух держав над Монголией. В 1919 году, когда Россия переживала тяжелейший период, Китайская республика решила пересмотреть существующую ситуацию и аннексировать Монголию, однако даже такой шаг не смог помешать пожару гражданской войны в Сибири перекинуться через границу. В начале 1920 года, когда часть российских белых армий была оттеснена большевиками в Монголию, монгольские и китайские власти оказались в равной степени неспособными предотвратить вторжение.

Вскоре после этого в Монголию вошли советские войска, чтобы добить там последние остатки белогвардейцев, а несколько позже, в ходе инспирированного Москвой восстания, к власти пришло революционное монгольское правительство. Сразу после этого, 5 ноября 1921 года, Россия заключила с

монгольским правительством договор о дружбе, в котором Китай не упоминался вообще. Последнее обстоятельство вызвало сильное недовольство со стороны китайских правящих группировок.

Проблема управления Китайско-Восточной железной дорогой была теснейшим образом связана с вопросом о российско-китайских отношениях. В декларации 1919 года советское правительство отказалось от своих прав на эту железную дорогу. Однако декларация была подписана тогда, когда Сибирь еще контролировалась белой армией, а Китайско-Восточная железная дорога управлялась комиссией союзников. Таким образом, советское правительство отказалось от того, что на самом деле ему тогда не принадлежало.

Когда в следующем году позиции большевиков в Сибири упрочились, отношение Москвы к проблеме КВЖД изменилось. После того как советские войска оккупировали Владивосток, Китайско-Восточная железная дорога вновь обрела свое былое значение — кратчайшего пути между двумя частями территории России. В 1922 году Адольф Иоффе, советский представитель, честно проинформировал китайцев о новом подходе Советов к этому вопросу. В ответ китайский министр иностранных дел потребовал от России вывода российских войск из Монголии и признания китайского суверенитета в регионе. Позиции двух стран продолжали оставаться непреклонными до тех пор, пока проводившиеся Иоффе переговоры не прервались.

Никакого соглашения по этому вопросу не было заключено вплоть до 1924 года, когда новый советский представитель Лев Карахан в конце концов не решил монгольскую проблему. В статье V заключенного им договора говорилось о том, что советское правительство «признает, что Внешняя Монголия составляет неотъемлемую часть Республики Китай и впредь будет уважать китайский суверенитет». Далее Советский Союз соглашался вывести свои войска с территории Монголии. Тем не менее, хотя принцип китайского суверенитета над территорией Внешней Монголии и был признан, на деле контроль Китая там так и не был установлен, и практически Монголия оставалась формально независимой республикой под покровительством Советов.

Что же касается Китайско-Восточной железной дороги, Советы и китайцы согласились рассматривать ее в качестве чисто коммерческого предприятия; СССР признавал китайскую юрисдикцию и полицейский контроль над территория-

ми, по которым проходила железная дорога, и соглашался с правом Китая на ее приобретение. Управление Китайско-Восточной железной дорогой сосредоточивалось в руках совета директоров, половина из которых назначалась китайским правительством, а другая половина — советским; пост председателя принадлежал китайцу. В дополнение к этому соглашению с Китаем должны были быть учтены требования маршала Чжана Цзо-линя, который в то время был диктатором Маньчжурии, и 30 сентября 1924 года Советы смогли заключить с ним соглашение в основном на тех же условиях, что и с Китаем. Таким образом, наиболее острые проблемы, касавшиеся Китайско-Восточной железной дороги, были сняты, но полностью ситуация была не разрешена, поскольку претензии ее кредиторов, в число которых входили Япония, Соединенные Штаты и Русско-Азиатский банк, все еще не были выполнены.

Именно тогда, когда старые противоречия, разделявшие Советский Союз, с одной стороны, и Китай с Японией — с другой, уже были близки к разрешению, Дальний Восток захлестнул новый кризис. В Китае прокатилась волна революционных выступлений, в значительной степени направленных против особых привилегий англичан и других иностранцев в этой стране. Русские к этому массовому подъему недовольства, охватившего Китай, практически не были причастны. Хотя Советы и сохранили свои интересы в отношении Китайско-Восточной железной дороги, численность ее управленческого персонала была теперь значительно сокращена, и, поскольку от всех остальных своих исключительных прав в Китае Россия отказывалась, Советский Союз спокойно мог хранить в китайско-британском конфликте нейтралитет. Никаких антирусских настроений со стороны китайцев не проявлялось.

Однако, вместо того чтобы держаться подальше от китайских проблем, русские вскоре оказались достаточно глубоко в них вовлеченными. Для руководителей Коминтерна китайская революция, казалось, представляла возможность ослабить силы европейских капиталистических государств, поскольку в соответствии с ленинской теорией главная сила международного капитализма и империализма заложена в его способности эксплуатировать «народы колониальных и полуколониальных стран». Политические и экономические условия развития Китая прекрасно иллюстрировали эту теорию, и, естественно, страна стала основной ареной сражения Ком-

мунистического Интернационала против европейского империализма.

Великий китайский руководитель Сунь Ят-сен, который хотя сам коммунистом не был, но испытывал симпатии к русскому коммунизму и лично к вождю мирового пролетариата, умер в 1925 году. Его работу продолжила созданная им партия, известная под названием Гоминьдан. В ее рамках рабочее и крестьянское движение было объединено с националистическим движением, возглавлявшимся интеллигенцией и студенчеством и направленным против империалистической политики европейских держав. В состав Гоминьдана входило сильное коммунистическое крыло, и еще при жизни Сунь Ят-сена его партия поддерживала тесные отношения с Коммунистическим Интернационалом в Москве.

Советское правительство стремилось всячески поддержать это китайское движение, и в 1925 году послало туда около тысячи военных и политических инструкторов, а также через банки Шанхая и Кантона перевело на его нужды около 3 млн долларов. Известный коммунист Бородин был назначен советником кантонского националистического правительства, которое в 1925—1926 годах расширяло сферу своего влияния от Шанхая в глубь материка по направлению к реке Янцзы. В оккупированных районах вводилось диктаторское правление по модели, предложенной Москвой. Когда в сентябре 1926 года националистическое движение охватило Ханькоу[96], советское влияние в Китае достигло своего апогея.

Успехи этого движения, как тогда казалось, были настолько впечатляющими, что Коммунистический Интернационал решил попытаться распространить свою деятельность из Китая в голландские колонии на Дальнем Востоке, где в ноябре было организовано неудавшееся коммунистическое восстание. В начале января 1927 года во время всеобщей забастовки в Ханькоу был объявлен бойкот иностранным товарам, во время крупной антибританской демонстрации 4 января толпа заняла территорию британской концессии. 22 марта силы националистов захватили Шанхай, оставив не занятой лишь территорию концессии, а на следующий день был взят Нанкин.

Но военные операции националистов прекратились из-за вспыхнувших среди них внутренних разногласий. В действительности противоречия между консервативными и умеренными членами Гоминьдана и коммунистическим его крылом возникли еще осенью 1926 года, к следующей весне разногла-

сия углубились, причем основная линия водораздела проходила между Чан Кай-ши, который был тогда одним из генералов китайских националистических сил, и советским советником Бородиным. 6 апреля полиция совершила налет на советское посольство в Пекине. Документы, которые там были обнаружены, подтверждали тесную связь российской дипломатии с коммунистическим крылом Гоминьдана и с полной очевидностью выявили руководящую позицию Бородина среди членов этой части партии. Публикация этих документов привела к полному разрыву Чан Кай-ши с Бородиным, который безуспешно пытался организовать чисто коммунистическое правительство в Ханькоу, но 27 июля 1927 года был вынужден оттуда уехать.

В декабре Кантон захватили коммунисты, но три дня спустя восстание было подавлено силами националистов. Против коммунистов были применены крайне суровые меры — многих революционных руководителей, в числе которых было несколько русских, казнили. Влияние Коммунистического Интернационала в Китае, которое лишь два года назад казалось столь многообещающим, резко снизилось.

4. Признание Советского Союза западными державами

Несмотря на то что западные державы в начале 1922 года согласились вести с Советами переговоры, еще в течение какого-то времени они не шли на формальное признание советского правительства. Советские же руководители со своей стороны хотели нормализовать отношения с Западом, для того чтобы выиграть время на внутреннее восстановление страны. Их усилия увенчались по крайней мере частичным успехом после победы лейбористов и радикальных партий на выборах в Великобритании и во Франции. Уже в конце 1923 года признание Советов было включено в платформы лейбористской партии в Англии, а после ее победы на выборах кабинет Рамсея Макдональда, выполняя предвыборные обещания, проголосовал за это решение на своем первом заседании, состоявшемся 1 февраля 1924 года.

В течение двух месяцев после этого примеру Англии последовали Италия, Норвегия, Австрия, Греция и Швеция. Тем не менее признание Великобританией Советской России не было безоговорочным, и вскоре последовала целая серия переговоров. В число поставленных Великобританией условий входи-

ло признание лишь тех бывших областей Российской империи, которые согласились признать советскую власть. Во-вторых, советское правительство должно было взять на себя выплату кредиторам российских долгов прошлых лет. И в-третьих, оно должно было воздержаться от антибританской пропаганды, особенно в странах Востока.

В апреле 1924 года в Лондон для обсуждения этих условий прибыла советская делегация, но после нескольких месяцев переговоры закончились безрезультатно. Великобритания продолжала настаивать на признании Советами российских долгов, а советские делегаты в свою очередь настаивали на предоставлении своей стране займа, из которого можно было бы начать эти долги выплачивать. В конце концов 8 августа соглашение было, наконец, подписано, однако это был странный документ, в котором почти ни один из важных вопросов урегулирован не был, а вместо этого говорилось о попытке достичь настоящего соглашения в будущем.

Безуспешные попытки Макдональда вступить с Советами в дружеские отношения принесли ему лишь снижение популярности. 8 октября он потерпел на выборах поражение, в результате которого был вынужден распустить палату общин и назначить новые выборы на 29 октября. За несколько дней до их проведения английские газеты опубликовали секретное письмо, авторство которого приписывалось Зиновьеву, где содержались инструкции по подготовке коммунистического восстания в Англии. Письмо это оказалось фальшивкой, однако его публикация достигла цели, вызвав у избирателей возмущение, которое сыграло свою роль в поражении на выборах лейбористской партии. Новое правительство консерваторов отменило соглашение от 8 августа, однако это не меняло изначального решения о признании Советского Союза, принятого 1 февраля. Достигнутый в советско-британских отношениях компромисс, в силу которого формальное дипломатическое признание откладывалось, был в высшей степени неудовлетворительным для двух стран, он вел лишь к возникновению дальнейших проблем в отношениях между ними.

Несмотря на провал британских переговоров, Франция последовала примеру Англии, и ход развития дипломатических событий в этой стране примерно соответствовал той же схеме. В мае 1924 года победу на выборах одержал левый блок, возглавлявшийся Эррио, и 28 октября французское правительство де-юре пошло на признание Советов. Тем не менее вопрос о российской задолженности Франции остался нерешенным, а

последующие переговоры между двумя странами оказались безуспешными.

Вместе с тем Британия и Франция были особенно заинтересованы в достижении стабильности в европейских делах. Поскольку их признание Советского Союза не привело к установлению дружеских отношений между Россией и Западом, где продолжали с недоверием относиться к деятельности коммунистов, они решили теперь направить свои усилия по организации отношений в Европе на Германию и Италию. Важный шаг на этом пути был сделан 16 октября 1925 года на конференции в Локарно, где был подписан ряд соглашений, предусматривавших решение возникающих противоречий арбитражным путем.

В Москве тем не менее конференцию в Локарно рассматривали в качестве попытки «изолировать» Советскую Россию и создать «объединенный антисоветский фронт». Советские тактики в поисках возможности прорыва этого фронта с готовностью пошли на сговор с Германией, которая оказалась его наиболее слабым звеном. Хотя Германию и пригласили к участию в этой конференции, ей еще не было предоставлено равноправного положения в европейском дипломатическом сообществе, поскольку она не являлась членом Лиги Наций. Для Советов была вполне естественной попытка сближения с Германией, которая в свою очередь стремилась пригрозить западным державам заключением российско-германского союза с целью ускорить ее прием в Лигу Наций.

12 октября 1925 года, накануне отъезда немецкой делегации в Локарно, комиссар иностранных дел Чичерин сумел заключить с Германией торговый договор, среди положений которого было предоставление Советской России займа в размере 100 млн марок. 24 апреля 1926 года в Берлине был подписан советско-немецкий политический договор: обе стороны брали на себя обязательства поддерживать дружественные отношения и сохранять нейтралитет в случае нападения на одну из них третьей стороны. Таков был ответ Германии на то оскорбление, которое она получила на мартовской сессии Лиги Наций, где ее не избрали членом этой организации, хотя и пригласили немецких представителей в Женеву. По инициативе Германии в дополнение к пространным статьям договора специально было внесено положение о борьбе с антисоветскими тенденциями в Лиге Наций. Данное соглашение оказалось весьма продуктивным для двух стран: оно усилило позиции

Советского Союза в Европе и привело к принятию Германии в Лигу Наций 7 сентября 1926 года.

После проведения конференции в Локарно советская дипломатия усилила свои нападки на Великобританию. «Чемберлен считает, что в Локарно он окружил нас кольцом враждебных государств, — писала «*Правда*». — Наоборот, это мы возьмем его в окружение трудящимися массами в его же собственном доме».

Положение в профсоюзном движении Англии в тот период действительно было достаточно напряженным. В сентябре 1925 года съезд английских профсоюзов в Скарборо большинством в 2.456 тысяч человек против 1.218 тысяч провел радикальную резолюцию, направленную против принципа мирного урегулирования противоречий между трудом и капиталом. В декабре того же года, на четырнадцатом съезде РКП(б), Зиновьев произнес: «До мая 1926 года в Англии можно ожидать мощное движение шахтеров. В Англии начинается настоящее революционное движение трудящихся». При дальнейшей разработке позиции коммунистов он предсказал, что в марте 1926 года Британия окажется перед лицом социальной катастрофы. «Если забастовка действительно начнется, наша первая задача будет состоять в том, чтобы ее поддержать по всему европейскому и международному фронту промышленной войны». Прекращение переговоров между английскими владельцами шахт и шахтерами действительно привело ко всеобщей забастовке, которая, в противовес ожиданиям коммунистов, закончилась полным поражением. Тем не менее сами шахтеры в шахты не спускались вплоть до осени 1926 года, и на протяжении всего периода забастовки получали от советских рабочих поддержку как деньгами, так и пропагандой. К июлю помощь бастующим шахтерам составила 2.225 тысяч долларов.

Примерно в это же время Англо-русский комитет единства профсоюзов попытался взять на себя функции посредника в достижении взаимопонимания между московскими руководителями и Советом английских профсоюзов. Однако эти усилия оказались тщетными, поскольку Совет не принял чисто догматическую точку зрения, на которой настаивали московские представители. Тем не менее позиция коммунистов получила некоторых сторонников. Лондонская конференция «движения меньшинства» в английских профсоюзах, созванная 30 августа 1926 года, приняла точку зрения Москвы, однако на заседании Конгресса английских профсоюзов в Бен-

мауте, проведенном в сентябре, она была отвергнута решающим большинством в 2.416 тыс. голосов.

Английская общественность, вполне естественно, воспринимала коммунистическое вмешательство в британские трудовые проблемы, раздражением. А участие русских коммунистов в китайской революции, имевшей антибританскую направленность, стала дополнительным источником озабоченности со стороны английских государственных деятелей. В конечном итоге результатом растущей подозрительности этих двух групп стало решение о разрыве с Советами. Несмотря на заявления русских о дипломатическом иммунитете, 12 мая 1927 года представители Скотленд-Ярда совершили налет на лондонскую штаб-квартиру советского торгового представительства и «Аркос Лтд.» — торговую компанию советских кооперативных обществ. Министр внутренних дел одобрил совершенный налет, объяснив, что его целью было изъятие находившихся там похищенных у правительства документов, содержащих военную документацию секретного содержания.

Хотя эти бумаги найдены не были, другие обнаруженные и захваченные документы, по мнению кабинета, вполне оправдывали проведенную акцию. Советское правительство выступило с нотой протеста, в которой заявлялось о нарушении британскими властями иммунитета, предоставленного советскому торговому представительству в соответствии с условиями соглашения 1921 года. В конце мая эти проблемы вновь обсуждались на заседании палаты общин. Премьер-министр Болдуин ознакомил участников заседания со многими захваченными во время налета документами, заявив, что они свидетельствуют о «существовании под непосредственным контролем советских властей отлаженной системы, которая позволяет тайно распространять документы подрывного характера людям, занимающимся коммунистической деятельностью в разных странах».

По рекомендации министерства, одобренной членами парламента, дипломатические отношения с Россией были разорваны, и 27 марта 1927 года о решении Британского правительства было сообщено советскому поверенному в делах в Лондоне. Болдуин сделал следующее заявление: «Я настоятельно хочу подчеркнуть, что разрыв дипломатических отношений между нашими странами ни в коей мере не означает и не подразумевает войны против России». Этот разрыв не привел к серьезным нарушениям в текущих торговых отношени-

ях между двумя государствами. Механизмы внешней торговли затронуты не были, и после высылки из Англии некоторых сотрудников «Аркос Лтд.» оставшимся служащим было разрешено продолжить свою работу.

В отличие от переменчивой позиции Англии в отношении советского правительства политический курс Соединенных Штатов, исходивший из принципа непризнания, в этот период оставался неизменным. Разрыв дипломатических отношений между Великобританией и Советами представлял собой достаточно убедительный довод в пользу продолжения такого курса. Тем не менее у некоторых представителей финансовых кругов Соединенных Штатов на эту проблему имелась иная точка зрения, в соответствии с которой следовало восстановить отношения с Москвой. Торговый оборот между Соединенными Штатами и Россией в 1927 году достиг 100 млн долларов, в два раза превысив довоенный оборот, и перспектива его постоянного роста была достаточно сильным доводом для установления дипломатических отношений.

Расхождения, выявившиеся среди американских деловых кругов по вопросу о признании Советов, стали особенно важными в конце 1927 года, когда вспыхнул острый конфликт между английскими и американскими деловыми группами по вопросу о советской нефти. В июле нью-йоркская «Стандард Ойл Компани» и «Вакуум Ойл Компани», также входящая в группу «Стандард», заключили соглашения о закупках нефти у советского синдиката «Нафта». «Стандард Ойл Компани оф Нью-Джерси» выступила с протестом, мотивируя свои действия тем, что перед заключением любых сделок с советским правительством бывшим собственникам, права которых были нарушены, должна быть выплачена компенсация. С еще более резким протестом выступил сэр Генри Детердинг — глава «Ройал Датч-Шелл».

После этого представители советского правительства обнародовали сведения о том, что как «Стандард Ойл оф Нью-Джерси», так и «Ройал Датч-Шелл» в течение некоторого времени пытались получить монополию на экспорт нефти из России, и выразили убеждение в том, что недовольство этих двух компаний было вызвано отказом советских властей предоставить им исключительные привилегии. Детердинг признал факт проведения переговоров с Советами, однако отметил, что всегда требовал выплаты компенсации бывшим собственникам. Замешательство, вызванное этими трехсторонними разногласиями, в конце концов разрешилось в феврале 1929 года

подписанием договора между советским нефтяным трестом и представителями англо-американских интересов. В соответствии с этим соглашением цены на советскую нефть были зафиксированы на достаточно низком уровне, с тем чтобы дать возможность покупателям создать фонд для удовлетворения претензий бывших собственников.

В 1927 году отношения Советского Союза с западными странами все еще не были урегулированы. Некоторые государства формально полностью признали Советы, однако зачастую это были не более чем чисто дипломатические жесты. В целом, хотя Советскому Союзу удалось добиться некоторых успехов на пути к возвращению в мировое сообщество, особенно в области торговли, ему по-прежнему решительно продолжали отказывать в статусе равноправного члена.

5. Политическая структура Советской России

Политические формы и управленческие механизмы, создание которых в основном было завершено к 1936 году, в основном складывались в период 1921—1927 годов. В октябре 1917-го большевики взяли власть под лозунгом, призывавшим к передаче всей ее полноты советам, и этот принцип определил общий характер новой политической структуры России. Второй всероссийский съезд советов санкционировал эту новую форму политического правления и сам взял на себя функции Учредительного собрания, выборы в которое были проведены два месяца спустя после переворота и разогнанного большевиками после первого же заседания. Позднее, действуя в качестве законодательного собрания, третий съезд официально подтвердил полномочия правительства Совета народных комиссаров, возглавляемого Лениным.

Тем не менее правительство Ленина не торопилось с определением четкой политической структуры государства. У него не было ни времени, ни желания для создания строго упорядоченной государственной системы. В тот период оно было перегружено практическими проблемами, связанными с вопросом о самом существовании нового государства, которые требовали незамедлительного решения. В их числе во внутриполитическом плане необходимо было укрепить власть большевиков внутри страны, а в области внешней политики — обеспечить заключение обещанного мира с внешними врагами. Новая конституция Российской Советской Федеративной

Социалистической Республики (РСФСР) была принята лишь на пятом съезде советов 10 июля 1918 года.

Система советской власти, вводившаяся конституцией первой советской республики, стала той моделью, на которой строились властные структуры всех субъектов Союза и сам Союз. В соответствии с положениями этой конституции высшим источником власти в стране являлся Всероссийский съезд советов — орган власти, созываемый по мере необходимости, но не реже, чем раз в год. Депутаты на съезд избирались на основе достаточно громоздкой схемы. На съезде советов утверждался выборным путем Центральный исполнительный комитет, у членов которого сосредоточивалась вся полнота власти между созывами съезда. В состав регулярно проводившего заседания Исполнительного комитета, который по сути дела играл роль парламента, входило более трехсот членов. Они обладали правом депутатской неприкосновенности, их нельзя было арестовывать без согласия президиума или председателя Комитета, и судить было можно лишь с разрешения самого Комитета или его председателя.

В перерывах между работой Центрального исполнительного комитета власть в свою очередь теоретически переходила к Президиуму, который в действительности являлся коллективным президентом советского государства.

В отличие от четко фиксированных ограничений, налагаемых на каждую ветвь власти в правительствах европейских и американских государств, в советских властных структурах повсеместно применялся принцип взаимозаменяемости, при котором права и обязанности автоматически переходили от одного учреждения к другому. Центральный исполнительный комитет обладал такой же законодательной и исполнительной властью, как и съезд советов в перерывах между созывами, а его Президиум получал те же прерогативы между заседаниями Комитета. Когда было необходимо, верховная власть переходила к Совету народных комиссаров.

По мере расширения географических пределов советской власти за границы самой России — РСФСР — в состав страны входили другие социалистические советские республики, такие, как Белорусская, Украинская, Эстонская, Латвийская и Литовская; последние три просуществовали непродолжительное время в 1918—1919 годах, а потом были восстановлены в 1940 году. Каждая из этих республик была организована по образу и подобию РСФСР, и каждая соответственно заключала союз с основным советским государством.

Однако постепенно в отношениях между братскими республиками стала ощущаться потребность в более тесной связи, и в декабре 1922 года все они выступили с совместным заявлением о создании союза. 31 января 1924 года была принята конституция Союза Советских Социалистических Республик (СССР). В то время Союз состоял из следующих четырех республик: 1) РСФСР; 2) Украинская ССР; 3) Белорусская ССР; 4) Закавказская СФСР, в состав которой входили Грузия, Армения и Азербайджан. В 1924 году были образованы две азиатские советские республики — Узбекская и Туркменская, которые также влились в состав Союза. Позже в центральной Азии были созданы еще три республики — Таджикская, Казахская и Киргизская, а Закавказская Федерация распалась на три составные части, каждая из которых получила права полноправной союзной республики. В результате принятия их всех в состав Союза к 1929 году он стал объединять уже 11 республик.

Конституция СССР в основных чертах была составлена на базе Конституции РСФСР, приспособленной к потребностям более широкого федеративного объединения. Теперь делегаты избирались на Всесоюзный съезд советов, который в свою очередь выбирал Всесоюзный исполнительный комитет, состоящий из двух палат — Совета союза и Совета национальностей. В Совет национальностей входило по пять представителей от каждой из союзных и автономных республик и по одному от каждого из автономных округов РСФСР.

Избирательная система, применявшаяся в Советском Союзе, была откровенным воплощением в жизнь принципов диктатуры пролетариата. Фабрично-заводские рабочие, в начале двадцатых годов составлявшие лишь 15 процентов населения, были представлены на съезде одним депутатом от каждых 25 тысяч избирателей; крестьяне — основная масса населения страны — одним депутатом от каждых 125 тыс. человек[97]. Несколько миллионов жителей страны, в число которых входили остатки представителей буржуазных классов, дворянства, священнослужителей и служащих старых полицейских сил, к выборам не допускались вообще. Члены этой группы населения были лишены не только избирательных прав — они не имели права служить на государственной службе, им было запрещено работать на фабриках и заводах, их детей не принимали в высшие учебные заведения.

Выборы проводились по многоступенчатой схеме — в городах, районах, областях; на каждой ступени из числа ее

участников избиралось определенное количество людей, которые принимали участие в выборах следующей ступени. Эта система действовала с таким расчетом, чтобы исключить сопротивление оппозиции, поскольку на каждой стадии голосование проводилось поднятием рук, поэтому волеизъявление каждого его участника без труда контролировалось. Задача надзора за соблюдением ограничений избирательного права и контроля над проведением выборов сначала обычно возлагалась на силы, руководимые так называемой ВЧК (Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем). В 1922 году, когда началось проведение предусмотренных нэпом реформ, ВЧК сменило ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление), которое, как предполагалось, должно было работать без произвола, в рамках некоторых юридических ограничений. На деле тем не менее изменена была только вывеска, а не курс или методы работы этой организации.

Каковы бы ни были достоинства или недостатки советской системы в той форме, в которой она была организована в 1918—1923 годах, реальная власть на самом деле принадлежала не советам, а коммунистической партии. Хотя никаких упоминаний о партии в конституциях 1918 и 1924 года не было, контроль над страной сверху донизу твердо удерживали в своих руках коммунисты. Партия имела свои отделения во всех республиках Союза. Ее «ячейки» действовали повсюду, где принимались решения, — на каждой фабрике, в каждом местном совете, в каждом воинском подразделении. Правление партийных функционеров предотвращало как рост оппозиции, так и конфликты между республиками, входящими в состав Союза, а также регулировало противоречия, возникавшие в высших эшелонах советского правительства. Это была единственная политическая партия, разрешенная в Советском Союзе. В те годы советская система представляла собой диктатуру не столько пролетариата, сколько Коммунистической партии.

Деятельностью самой партии руководил Центральный Комитет, в состав которого входило около ста членов, и совсем небольшая группа из девяти человек, составлявшая Политическое Бюро (Политбюро). Оба этих органа избирались на партийных съездах и оба обладали властью над всеми партийными организациями всего Советского Союза. Членство в партии было строго ограничено; любой, кто хотел вступить в нее, предварительно должен был пройти немалый испытательный

срок в качестве ее кандидата. Теоретическая и политическая подготовка кандидата проводилась на политических занятиях. Он должен был доказать безраздельную преданность марксистско-ленинской философии и партии. Кандидат — или член — партии мог критиковать незначительные недостатки советской администрации, однако ему было полностью отказано в праве свободы мысли в более широком смысле слова.

Кроме самой партии был создан Коммунистический союз молодежи (комсомол). К 1927 году в партии состояло около 2 миллионов членов и кандидатов, и более миллиона молодых людей вступили в комсомол. Считалось, что эти люди составляют элиту населения страны, которой было доверено построение нового общества. Они имели — и по сей день еще имеют[98] — многочисленные привилегии в повседневной жизни, однако в ответ от них ждут напряженной работы на партию и суровой дисциплины. Коммунисты не могут отказываться от трудных задач в области управления, пропаганды или воинской службы, если таковые им поручаются. Вознаграждение за успех бывает иногда весьма значительным, но наказание за неудачи тоже оказывается немалым.

6. Восстановление народного хозяйства и внутрипартийная борьба

Введение в 1921 году нэпа было вынужденной мерой, навязанной партии Лениным для того, чтобы спасти истощенную и обескровленную экономику советского государства. Многие убежденные коммунисты не могли смириться с программой, со всей очевидностью противоречившей принципам, на которых должен был создаваться новый мир, но плодотворные результаты отступления на экономическом фронте вскоре стали очевидны даже им.

Как в промышленности, так и в сельском хозяйстве производство начало восстанавливаться. Посевные площади, сократившиеся к 1921 году до 60 млн га, к 1923 году увеличились до 65 млн га, а к 1927 году достигли почти 90 млн га. Сбор зерна с 18 млн тонн в голодный 1920 год возрос до 37 млн тонн в 1924 году, а к 1926 году снова увеличился еще в два раза — собранный урожай превысил 74 млн тонн зерна. Поголовье скота постепенно возросло до 27 млн лошадей и 55 млн голов крупного рогатого скота к 1926 году. В различных отраслях промышленного производства производительность тоже по-

вышалась. Добыча угля, упавшая в 1922—1923 годах до 11,5 млн тонн, в 1925—1926 годах поднялась до 24,5 млн тонн. Производство хлопчатобумажных тканей за тот же период увеличилось с 560 млн метров до 2.000 млн метров. Освободившись от удушающих ограничений военного коммунизма, российская экономика встала на путь восстановления.

Вновь обретенная стабильность, достигнутая благодаря нэпу, сделала возможной реформу финансовой системы и введение твердого курса рубля. Государственному банку, восстановленному в 1921 году, в 1922 году было поручено выпустить новые банкноты на основе золотого червонца. Червонец, равнявшийся десяти золотым рублям, или примерно пяти долларам[99], на четвертую часть своей стоимости должен был обеспечиваться золотом, платиной или твердой иностранной валютой. Остальные три четверти его стоимости должны были обеспечиваться краткосрочными облигациями. После выпуска червонца старые бумажные деньги тем не менее изъяты из обращения не были, наоборот, государственная казна продолжала их печатать. Таким образом, в течение какого-то времени в ходу были два типа бумажных денег — стабильные и те, стоимость которых постоянно продолжала падать. На бирже червонец котировался так же, как фунт стерлингов и доллар: 1 червонец стоил 117 бумажных рублей 1923 года выпуска, каждый из которых в свою очередь стоил 1 млн рублей выпуска предыдущих лет. Цена старых бумажных денег быстро падала: в декабре 1923 года червонец уже стоил 13.700 бумажных рублей 1923 года, а в апреле 1924 года — 500.000 рублей 1923 года.

Весной 1924 года казначейству было дано задание выпустить банкноты небольшого достоинства — в один, три и пять рублей. Одновременно Государственный банк объявил о том, что будет в неограниченном количестве принимать эти банкноты в качестве оплаты по всем обязательствам по официальному курсу, составлявшему десять рублей за червонец, введенный в 1922 году. Тогда же было остановлено печатание старых бумажных денег, и в обращение пустили медную и серебряную монету. 17 марта 1924 года было объявлено об обмене бумажных рублей 1923 года по цене 50 тысяч рублей за один золотой рубль. Окончание хождения старой золотой монеты было назначено на 10 мая 1924 года, а последней датой ее обмена — 31 мая. Обмен обесцененных банковских билетов оставил в хождении только золотой червонец, стабильные бумажные банкноты и металлическую монету. Последовав-

шее укрепление финансовой системы в значительной степени увеличило доверие общественности к правительству.

За пределами Советского Союза переход к нэпу рассматривался как первый шаг на пути возвращения страны к капиталистической экономике. И действительно, если бы не жесткий контроль над новым экономическим курсом, такой вывод напрашивался бы сам собой. Однако советское правительство полностью осознавало существующую с его точки зрения опасность капиталистической реставрации и предпринимало огромные усилия, чтобы не потерять контроль над ситуацией. В марте 1922 года на одиннадцатом съезде Коммунистической партии было объявлено, что «отступление на экономическом фронте» должно завершиться. Тем не менее позже в рамках курса нэпа в целях расширения товарообмена было предоставлено еще несколько концессий, а также открыта крупная ярмарка в Нижнем Новгороде.

Однако к концу 1922 года «отступление» действительно завершилось; исключение составляло лишь продолжение проведения денежной реформы и осуществление отдельных временных мер, благоприятных для крестьянства, которые в 1927 году тоже были отменены. Экономическая система, существовавшая в России вплоть до 1927 года, была неким гибридом социализма с капитализмом, в котором причудливо переплетались черты того и другого. От подлинно социалистической системы она отличалась в такой же степени, как и все остальные реформы, проводившиеся в период нэпа; от капиталистической модели развития ее отличал государственный контроль над экономикой, особенно в области внешней торговли.

Как на государственных, так и на частных предприятиях в тот период повышалась производительность, однако в целом уровень промышленного развития увеличивался медленно. Тенденции этого процесса явственно отражаются в следующих цифрах: в 1923—1924 годах стоимость продукции промышленного производства государственных предприятий в предвоенных ценах составила 2.400 млн золотых рублей, а частных предприятий, включая иностранные концессии, — около трети от этой суммы. Два года спустя на предприятиях государственного сектора было произведено товаров на сумму 5.333 млн рублей, а в частном секторе — менее чем на четверть от этой суммы. Хотя производство теперь было освобождено от жестких ограничений периода военного коммунизма, власти по-прежнему продолжали его контролировать. Как и

раньше, государству принадлежала монополия внешней торговли, и через Госплан — государственный плановый комитет — оно определяло ход экономического развития на несколько лет вперед.

А как обстояли дела в сельском хозяйстве? Понятно, что политика советского правительства по отношению к крестьянству была та же: некоторое послабление и вместе с тем жесткое недопущение нормального развития частной собственности на землю. Преобразования периода нэпа проводились с таким расчетом, чтобы избежать возрождения самого *права* собственности на землю в мелких индивидуальных хозяйствах. В соответствии с земельным законодательством 1922 года вся земля принадлежала государству, а крестьянам лишь разрешалось свободно ее использовать. Они могли ее обрабатывать либо коллективно, либо индивидуально, однако статья 27 этого законодательства категорически запрещала продажу, приобретение, залог, наследование или дарение земли. Таким образом, советское правительство, не стремясь поддерживать общинные традиции, в целом стимулировало их, более всего опасаясь превращения крестьянских хозяйств в самостоятельные (позиция, противоположная столыпинским реформам).

Реформы, проведенные в ходе нэпа, настолько успешно возродили советскую экономику, что к 1927 году производство во многих областях уже достигло уровня 1913 года, а в некоторых направлениях даже превзошло его. Так, например, в 1913 году стоимость сельскохозяйственной продукции, произведенной на территориях, позже вошедших в состав Советского Союза, оценивалась в 12.790 млн рублей; к 1927 году она достигла 12.775 млн рублей. Продукция промышленного производства, стоимость которой в 1913 году составила 6.391 млн рублей, к 1927 году поднялась до 6.608 млн рублей; добыча угля возросла с 29 млн метрических тонн до 30 млн; нефти — с 9 млн до 10 млн метрических тонн; а производство хлопчатобумажных тканей — с 2.238 млн до 2.342 млн метров. Теоретическое «отступление» на экономическом фронте позволило Советскому Союзу встать на путь стабильного экономического развития.

* * *

Но среди советских руководителей возникли разногласия по вопросу о том, каким курсом продвигаться дальше. Особенно они обострились после смерти Ленина (21 января 1924 года). Еще какое-то время, как бы по инерции, поддерживался ленинский стиль в работе правительства. Его гробница превратилась в коммунистическую святыню, Петроград — город Петра (Великого) — переименовали в Ленинград. Ни один партийный оратор в своих выступлениях не мог уклониться от цитирования ленинских работ, его слова стали библией коммунизма, к которой ленинские последователи в поисках политического руководства возвращались снова и снова.

И тем не менее назревала необходимость в выборе преемника Ленина — лидера коммунистической партии и главы советского правительства. Первоначально эти обязанности были возложены на триумвират, в который вошли Каменев, Зиновьев и Сталин — трое большевиков с большим партийным стажем. Лев Каменев (настоящая фамилия Розенфельд), по характеру своему менее других был похож на революционера, но зато имел весьма приличное по сравнению со своими соратниками образование. Григорий Зиновьев — настоящая фамилия Радомысльский — был дерзким человеком без твердых моральных принципов и больших способностей, который достиг руководящих позиций в партии главным образом за счет раболепной преданности Ленину. Иосиф Сталин (Джугашвили) уже успел проявить силу воли и бесспорные организаторские способности, которые впоследствии обеспечили ему в советском правительстве роль диктатора.

Троцкий — наиболее выдающийся после Ленина партийный руководитель и самый блестящий оратор русской революции — не был допущен «триумвиратом» к верховной власти и вскоре начал вести оппозиционную борьбу. В его деятельности этой поры теснейшим образом переплелись личные мотивы и политические принципы (он никогда не принадлежал к числу ортодоксальных коммунистов). Во время революции 1905 года и в последующий период Троцкий колебался между большевиками и меньшевиками, по многим вопросам примыкая к последним. Лишь после февральской революции

1917 года он окончательно перешел на сторону большевиков и в последующие месяцы быстро поднялся до уровня высших партийных руководителей. Тем не менее даже после революции Троцкий часто высказывал взгляды, противоречившие позиции Ленина и большинства других руководителей Коммунистической партии. Когда после смерти Ленина он провозгласил себя сторонником «чистого» коммунизма, многие из его соратников по партии были поражены — такого резкого изменения позиций никто не ожидал.

Напомнив, что за две недели до большевистского восстания Зиновьев и Каменев голосовали против позиции большинства Центрального Комитета коммунистической партии, Троцкий теперь обвинял обоих в отсутствии революционного духа. Его ораторские способности плюс безусловный престиж в партийных кругах вскоре привели к тому, что вопрос о его месте в руководстве партией стал предметом горячих дискуссий, отражавших острую борьбу по проблеме контроля над партийным механизмом. Возникли фракции, и Троцкий возглавил группу, получившую название «троцкистской», члены которой провозгласили себя подлинными последователями Ленина, стоявшими на страже чистого и не оскверненного коммунизма и обвинили партию в буржуазных тенденциях.

Еще при жизни Ленина, в 1922 году, на съезде партии было сказано, что «отступление на экономическом фронте» завершилось. Тем не менее к весне 1925 года отношения между советским правительством и крестьянством настолько обострились, что необходимо было предпринять новую серию компромиссных шагов. Николай Бухарин — главный партийный теоретик и редактор «*Правды*» — признал, что несмотря на реформы нэпа, в экономике сельского хозяйства все еще были заметны рецидивы политики военного коммунизма. Крестьяне так и не обрели уверенность в том, что при советской власти будет обеспечена безопасность их хозяйств, советское правительство решило перейти к более мягкому политическому курсу, который был одобрен весной (27—29.04) 1925 года на четырнадцатой партийной конференции. Определяя на конференции цели партии, Сталин сказал: «Теперь главная проблема состоит в том, как увеличить производительность труда середняка; мы должны завоевать симпатии середняка». На том же заседании политика, направленная на облегчение тяжелого положения крестьянства, была горячо одобрена Михаилом Калининым — председателем советской

федерации, и Алексеем Рыковым — председателем Совета народных комиссаров.

Именно против этой новой крестьянской политики советского правительства, нацеленной на дальнейшее развитие нэпа, и повела свое наступление созданная в рамках Коммунистической партии оппозиция. Положение внутри партии стало особенно опасным, когда двое ведущих членов Политбюро — Зиновьев и Каменев — заключили союз с Троцким. Новая политика в отношении крестьянства подвергалась жесткой критике, как пример отхода советских руководителей от принципов чистого коммунизма, Центральный Комитет обвинялся в потворстве кулачеству. Кроме того, оппозиционеры обвиняли руководство большинства в деспотизме, допускаемом в партийном руководстве, и настаивали на том, чтобы Политбюро было лишено автократической власти. Тем не менее, несмотря на резкую критику, большинство делегатов четырнадцатого съезда ВКП(б), состоявшегося в декабре 1925 года, одобрили политический курс, проводимый Центральным Комитетом.

Поскольку участники съезда поддержали программу Сталина, он пока не счел необходимым принимать против руководителей оппозиции какие-либо карательные меры и ограничился лишь следующим высказыванием: «Партия нуждается в единстве, и она достигнет его с Каменевым и Зиновьевым, если они того пожелают, или без них, если они этого не захотят».

Победа Центрального Комитета не была окончательной. Потерпевшие поражение руководители оппозиции, мастера по части техники политического маневрирования, шли на все, чтобы укрепить свое влияние в партии. К 1926 году они создали свою собственную организацию, руководимую комитетом и располагавшую собственной тайной типографией. В сентябре и начале октября 1926 года эта группа попыталась привлечь на свою сторону трудящихся за счет нападок на Центральный Комитет на собраниях рабочих, проведенных на нескольких крупных предприятиях Москвы и Ленинграда. Однако когда стало очевидно, что рабочие остались верными Центральному Комитету, руководители оппозиции признали свою ошибку и 16 октября направили Центральному Комитету обращение, в котором обещали прекратить борьбу и в дальнейшем работать в одном русле с большинством.

На этот раз Сталин, однако, не был готов принять это обращение в качестве чистосердечного раскаяния и в своей речи

перед делегатами пятнадцатой партийной конференции, проходившей в октябре-ноябре 1926 года, подверг оппозиционеров беспощадной критике, обвинив их, в частности, в том, что их политика на самом деле не имеет никакого отношения к чистому коммунизму, насквозь проникнута оппортунизмом и направлена на восстановление власти среднего класса. Такая точка зрения была принята партийной конференцией и одобрена Центральным Комитетом.

Перемирие между членами руководства партии было непродолжительным. Летом 1927 года, когда отношения между партийным большинством и оппозицией снова стали критическими, Сталин решил применить к ее руководителям более суровые наказания. Заявив о том, что Троцкий и Зиновьев, как наиболее активные члены оппозиции, стремятся к расколу партии и угрожают будущему советской системы, он потребовал, чтобы их формально исключили из рядов ВКП(б). Это было сделано в ноябре 1927 года решением Центрального Комитета. Проведенная Сталиным чистка обеспечила ему господство над партийным большинством, и, хотя конфликт на этом не завершился, партии была обеспечена возможность выполнения ее программы с минимальными внутренними разногласиями.

7. Пятилетний план: промышленная революция

Пятнадцатый съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков, проходивший в декабре 1927 года, знаменовал собой начало новой эры в истории Советской России и явился событием первостепенной важности не только в развитии внутрипартийной политики, но и в изменении формы той политической и экономической системы, в рамках которой происходило становление Советского Союза. Как показали дальнейшие события, именно решения пятнадцатого съезда отвлекли энергию Советской России от подготовки мировой революции, сконцентрировав ее на переходе к революции внутренней.

Непосредственным поводом к созыву пятнадцатого съезда был конфликт, который привел к расколу компартии. Уже на первом заседании стало ясно, что Центральный Комитет одержит победу над оппозицией. 18 декабря все оппозиционные руководители были исключены из партии и преданы политическому забвению, которое в то время казалось окончатель-

ным. В январе 1928 года Троцкий был изгнан в Алма-Ату в Туркестане, а в начале 1929 года — выслан из России в Турцию. Каменев и Зиновьев, выразив желание оставить ряды оппозиции, попросили у Центрального Комитета прощения, что спасло их от формального изгнания. На какое-то время их назначили на второстепенные посты в провинциальных городах центральной России, а летом 1928 года восстановили в партии.

Большое внимание на пятнадцатом съезде было уделено проблемам развития экономики.

Принятые на нем решения выразились в полной перестройке советской экономики, известной как пятилетний план. Русскому народу была навязана двойная революция — промышленная и сельскохозяйственная, — которая, в определенном смысле, сказалась на его судьбе даже больше, чем переворот 1917 года. В данном случае можно говорить о кардинальном отходе от обычной революционной модели.

В отличие от революции 1917 года, когда массы играли активную роль в происходивших событиях, этот новый переворот был сознательно спровоцирован самим правительством и представлял собой насильственную реорганизацию власти, начатую сверху и распространившую свое давление до самых низов. Предшествующие восстания по сути своей были преимущественно разрушительными, сметавшими старые формы власти, чтобы расчистить путь новым; переворот, начавшийся в 1927-м, был созидательным как по своему духу, так и по поставленным задачам. И тем не менее по размаху и последствиям это была именно революция. Без этого периода приспособления к новой ситуации Россия скорее всего не устояла бы и перед Германией в 1941 году. Будущий историк вправе рассматривать события конца двадцатых годов в качестве поворотного пункта в современной истории России.

Мысль о введении плановой экономики была далеко не новой. Еще в период первой мировой войны все воюющие государства в большей или меньшей степени уже применяли централизованное планирование. В России же условия, подобные фронтовым, сохранялись еще долго после окончания войны, уже после того, как капиталистические страны далеко продвинулись по пути восстановления подорванного войной хозяйства. Сам Госплан был создан в 1921 году с целью реконструкции российской экономики, разрушенной мировой войной и дезорганизованной войной гражданской. Еще раньше — в 1920-м — по предложению Ленина была созда-

на комиссия по электрификации, однако из-за экономической разрухи она оказалась не в состоянии достичь в своей деятельности существенных результатов.

Марксистские теоретики не были одиноки в своем интересе к проблемам создания более эффективной экономической системы; инженеры и технические специалисты в силу полученного ими образования также увлеченно работали над возможностями ее создания. Планов предлагалось немало, однако наиболее важный и четкий проект реконструкции российской промышленности был предложен в удивительной книге, написанной Василием Гриневецким — крупным инженером, получившим образование до революции.

В книге Гриневецкого «*Послевоенные перспективы российской промышленности*», опубликованной в 1919 году, предлагалось строить промышленные предприятия в богатых полезными ископаемыми районах страны, чтобы они были расположены рядом с основными источниками сырья. Одновременно это позволило бы избежать излишних проблем, связанных с его транспортировкой. Говоря о практическом применении своего теоретического тезиса, Гриневецкий предлагал быстрое развитие двух районов страны, имевших необычайно высокий потенциал промышленного развития за счет богатых полезных ископаемых — Урала и огромных территорий западной Сибири, которые к тому времени были еще очень слабо освоены. Помимо чисто экономических аспектов этот грандиозный проект создания новых центров российской промышленности отличался по крайней мере одним обстоятельством чрезвычайной важности с военной точки зрения — перенесение центров производства на восток делало их недоступными для врага в случае его вторжения на территорию страны.

На основе идей Гриневецкого и других специалистов сотрудники Госплана подготовили проект первого пятилетнего плана, о чем и было объявлено в 1928 году. Его претворение в жизнь должно было начаться осенью того же года. В следующем году предусмотренные в нем показатели пересмотрели в сторону повышения, и было принято решение «выполнить первый пятилетний план за четыре года», то есть с 1 октября 1928 по 31 декабря 1932 года.

Несмотря на то что по всем показателям он выполнен не был, подлинные его свершения, достигнутые даже в этот сокращенный период, были поистине грандиозны. За четыре года национальный годовой доход России вырос с 27 млрд руб-

лей (в ценах 1926—1927 годов) до 45 млрд в 1932 году. Капиталовложения в промышленность возросли с 2 до 9 млрд рублей. На базе этих колоссальных инвестиций в промышленность Советский Союз смог приступить к осуществлению гигантской программы экономической реконструкции.

Голые цифры, свидетельствующие об увеличении количественных показателей, отражают картину происходивших изменений далеко не полностью. Качество промышленных изделий обычно было невысоким, а производственные затраты неизменно большими. Кроме того, производственные потери были очень велики, организация труда страдала многочисленными недостатками, были слабо подготовлены рабочие, техники, инженеры. В России всегда остро ощущалась потребность в квалифицированной рабочей силе, а после революции страну покинули многие опытные инженеры и техники, что еще более обострило проблему. На строительство наиболее важных промышленных предприятий приглашали иностранных специалистов, однако их было слишком мало, чтобы они могли лично вникать во все детали этого процесса, да и правительство не всегда могло им доверять.

Тем не менее положение постепенно улучшалось. С каждым годом учебные заведения России увеличивали выпуск инженеров и техников, все большее количество крестьян приобретали навыки работы с сельскохозяйственной техникой. И тут была еще одна положительная сторона. Несмотря на то что огромное количество дорогих машин и оборудования, в которых крайне нуждалась страна, было поломано молодыми крестьянскими парнями и девушками, раньше не имевшими никакого представления о работе с такими механизмами; несмотря на то что на обучение их даже простейшим операциям нередко уходило много времени, весь этот процесс был по сути дела практическим курсом экспериментального образования. Со временем миллионы молодых людей, не имевших раньше практически никакого образования, создали резервную армию подготовленных рабочих, умеющих обращаться с достаточно сложными механизмами. Однако еще большую важность имело то обстоятельство, что в конце концов традиционная инерция русского крестьянства была сломлена, хотя за это пришлось заплатить огромную цену человеческими жизнями, оборудованием и деньгами.

Несмотря на почти невообразимые трудности, которые пришлось преодолеть русским людям, правительство выполнило намеченные планы. Порой трудно себе представить, как

этот народ, прошедший сквозь потрясения, обрушившиеся на Россию в 1914, 1917 и 1920—1921 годах, смог выдержать все лишения, выпавшие на его долю.

Тот факт, что правительство оказалось в состоянии довести задуманную реорганизацию промышленности до конца, подтверждает его способность к объединению усилий самых разных групп населения для достижения поставленной цели. Конечно, нельзя забывать и о тех инженерах и техниках, которые, увидев в новой системе возможность для развития потенциальных богатств страны, достижения Россией экономической независимости, о которой они так долго мечтали, оказали огромную поддержку начинаниям правительства. А те лица, которые пытались выступать против проводившегося курса, были подчинены дисциплине достаточно грубыми, а иногда и жестокими методами.

Советский Союз как нация ощущал угрозу со стороны «капиталистического окружения» и стремился использовать несколько лет предоставившейся передышки для подготовки к нападению, которое казалось неминуемым. В начале первой пятилетки сознание русского народа было сознанием нации, одновременно совершающей революцию и участвующей в войне. Русские верили в то, что борются за выживание, и в этих обстоятельствах они могли вынести все лишения и перенести все трудности.

В социологическом плане наиболее важным результатом успешного выполнения пятилетнего плана стало превращение России из аграрной страны в наполовину индустриальную державу и — вследствие этого — возникновение нового соотношения экономических групп в рамках Советского Союза. Коллективизация покончила с классом крестьян-единоличников, а члены коллективных хозяйств (колхозов) и государственных хозяйств (совхозов) уже не рассматривались как некая стоявшая особняком часть населения, они считались теперь такой же интегральной составляющей нового общества, как и фабрично-заводские рабочие. Конечным результатом этого «углубления революции» была новая комбинация общественных классов, имевших единые интересы, несмотря на тот факт, что по отдельным вопросам возникали групповые различия.

Если рассматривать этот период развития страны в ретроспективе, становится ясно, что годы воплощения в жизнь первого пятилетнего плана создали основу для будущих достижений, и, несмотря на все недостатки, проделанная тогда работа

заложила фундамент дальнейшего развития тяжелой промышленности России. Однако то, что очевидно сегодня, тогда было окутано мраком как для академических исследователей, так и для тех, кто был активно занят повседневной работой. Постоянно возникали сомнения и тревоги, даже советская пресса не всегда была настроена оптимистично. Особенную озабоченность вызывала неуверенность в результатах производства. Казалось, что промышленность развивается рывками, месяцы лихорадочного движения вперед сменялись столь же длительными периодами спада, подчас вызванного неразберихой и дезорганизованностью во многих ключевых отраслях производства.

Первая четверть второго года первой пятилетки — с октября по декабрь 1929 года — была одним из типичных чередующихся периодов, когда производственные показатели свидетельствовали о настораживающем спаде в развитии промышленности. Действительно, в январе 1930 года в советской прессе печатались материалы, в которых говорилось о серьезных «недостатках», имевших место на различных участках экономического фронта. Так, шахтеры Донецкого угольного бассейна выполнили намеченный план по добыче угля лишь на 94 процента, а это означало, что промышленность должна была получить на 500 тыс. тонн угля меньше, чем ожидалось. Выплавка чугуна на уральских заводах составила лишь 90 процентов от намеченных планом показателей, а заводы «Югостали» — южного стального треста — лишь немного превысили этот показатель, выплавив 92 процента металла от запланированного. В октябре 1929 года ленинградские фабрики выпустили товаров на сумму 172 млн рублей, что составляло около 86 млн долл.; в следующем месяце выпуск снизился до 160 млн рублей. План по тяжелой промышленности в целом был недовыполнен на 4 процента, хотя на отдельных предприятиях разрыв реальных показателей с плановыми составлял 10 и более процентов. План по лесоповалу на севере России недотягивал 25 процентов, что существенно сказалось на балансе внутренней торговли, поскольку лес и нефть в то время были главными продуктами советского экспорта.

Советское правительство упрямо отказывалось признавать поражение. Характерно, что каждый раз, когда где-то начинались трудности, власть предержащие вместо того, чтобы снизить плановые показатели, увеличивало их. Если положение становилось критическим, принимались чрезвычайные меры, такие, как формирование «ударных бригад» или

посылка на прорыв комсомольских отрядов. Ценой колоссальных тягот и лишений, легших на плечи народа, общий рост производства к концу первого пятилетнего плана оказался достаточно впечатляющим. В период с 1928 по 1932 год ежегодная добыча угля возросла с 35 млн до 64 млн тонн; нефти — с 11 млн до 22 млн тонн; производство чугуна — с 3 млн до 6 млн тонн. Если в 1928 году было выпущено менее 1.000 автомобилей и лишь немногим более 1.000 тракторов, то в 1932 году с советских заводов вышло 24.000 автомобилей и 50.000 тракторов.

Стоит обратить особое внимание на наиболее амбициозное предприятие первой пятилетки — сооружение электростанции на реке Днепр. Проектировку Днепрогэса и контроль над строительством огромного промышленного предприятия, пущенного в эксплуатацию в октябре 1932 года, осуществлял американский инженер Хью Л.Купер. Ежегодный выпуск электроэнергии предполагался до 2,7 млрд киловатт-часов, а максимальная мощность оценивалась в 558 тыс. киловатт. Этому промышленному гиганту — гордости советской индустрии и памятнику российско-американского сотрудничества — было суждено простоять лишь около десяти лет: во время отступления Советской Армии в первое лето войны с Германией он был взорван самими же русскими.

Еще большую роль в промышленном развитии России сыграл огромный сталелитейный комбинат, возведенный в Магнитогорске на Урале. В период второй пятилетки было построено также несколько заводов по производству автомобилей, тракторов и другой сельскохозяйственной техники в Горьком (Нижний Новгород), Харькове, Ростове, Сталинграде и Челябинске. В числе наиболее важных промышленных предприятий, сооруженных в те годы, нельзя не упомянуть и нефтепровод, который связал Грозный, расположенный на Северном Кавказе, с черноморским портом Туапсе, а также Туркестано-Сибирскую железную дорогу.

И все же первый пятилетний план не был историей сплошных успехов. Сложных проблем, с которыми приходилось сталкиваться, было немало, особенное беспокойство вызывало плохое качество товаров, низкая норма выработки и, как результат, высокая себестоимость продукции. Правительство, конечно, знало об этих недостатках, однако поначалу бороться с ними было трудно. Положение стало понемногу улучшаться лишь к концу второй и началу третьей пятилетки, однако даже в 1940—1941 годах еще продолжали ощу-

щаться рецидивы спешки, с которой начинался и выполнялся первый пятилетний план.

Серьезной проблемой оставалась «текучесть» рабочей силы. Из-за плохих жилищных условий, а также трудностей с продовольствием в районах строительства новых промышленных предприятий рабочие постоянно переезжали с места на место в поисках лучших условий жизни. В результате нигде, за исключением давно сложившихся промышленных районов, таких, как Ленинград и Москва, фабрики и заводы не имели постоянного штата квалифицированных рабочих.

До 1940 года обычная продолжительность рабочего дня составляла семь часов, потом, из-за возросшей угрозы внешней опасности, он был увеличен до восьми. Сравнительно низкая реальная заработная плата рабочих, которую они получали в годы первой пятилетки, по крайней мере частично компенсировалась страхованием здоровья, к тому же каждый рабочий понимал, что за воротами предприятия бушует массовая безработица. Среднегодовая зарплата в денежном выражении возросла с 703 рублей в 1928 году до 1.427 рублей в 1932 году, и тем не менее средний рабочий мог купить себе на эти деньги сравнительно меньше продовольствия и промышленных продуктов из-за повсеместного роста цен.

В годы второй пятилетки реальная и денежная заработная плата несколько увеличились. К 1940 году благодаря введению аккордных договоров и премий уровень жизни отдельных групп рабочих стал сравнительно высоким. Новый тип аккордных работ получил распространение с 1935 года, когда шахтер Алексей Стаханов положил начало так называемому стахановскому движению. За счет создания «бригад» рабочих, обученных работать в единой команде на основе строгого разделения труда, стахановцы достигали значительно больших результатов, чем рабочие, трудившиеся индивидуально. Со временем такой метод работы стал применяться во многих отраслях промышленности. Экономисты за пределами Советского Союза отмечали, что присущий стахановскому движению дух состязательности более соответствовал капиталистической системе промышленного менеджмента, чем социалистической схеме. Вне зависимости от тех недостатков и сильных сторон, которые имела эта система, сейчас очевидно, что стахановское движение способствовало общему повышению производственных стандартов в России и дало ей возможность несколько сократить разрыв в уровне развития с капиталистическими странами.

8. Пятилетний план: коллективизация сельского хозяйства

В ходе аграрной революции, сопровождавшей индустриальную, произошли кардинальные изменения социально-экономических основ политики нэпа в области сельского хозяйства. Главной особенностью нового курса был переход от миллионов небольших крестьянских хозяйств — традиционной единицы российской аграрной экономики — к огромным обобществленным сельскохозяйственным предприятиям, колхозам. Социальные преобразования столь гигантских масштабов неизбежно проходят с огромными трудностями даже тогда, когда на их проведение уходят долгие годы. В России же, где они были осуществлены всего за несколько лет, социальные последствия такой политики оказались поистине трагическими.

Для перестройки сельского хозяйства в соответствии с новым планом сначала было необходимо до основания разрушить существовавшую структуру крестьянских хозяйств. Эту разрушительную работу проводили беспощадно, не считаясь ни с правами, ни с нуждами, ни с пожеланиями сопротивлявшегося народа. Особенно пострадали в тот период зажиточные крестьяне — кулаки. Когда их хозяйства ликвидировали, а имущество конфисковывали, они, должно быть, вспоминали те революционные дни, когда сами грабили и делили между собой земли и собственность дворянства; колесо фортуны сделало очередной оборот, и теперь, спустя менее двенадцати лет со времени их триумфа, их постигли те же удары судьбы.

Если даже не принимать в расчет насилие, которым сопровождались эти преобразования, проводимый государством курс на ликвидацию кулачества как класса представлялся полным безумием и с экономической точки зрения, ибо кулаки были наиболее трудоспособной группой среди крестьян. Политика раскулачивания, несомненно, имела целью перевести всю аграрную структуру на новый фундамент, для чего сочли необходимым заменить шаткую социальную группу «крепких хозяев» на новые надежные опоры. Однако с кулачеством покончили *раньше*, чем были созданы многочисленные и достаточно производительные колхозы, способные выдержать огромный вес всей страны, и в результате сельское хозяйство вновь погрузилось в состояние хаоса, производство

продуктов питания резко сократилось, и над страной опять нависла угроза голода.

Новая советская программа аграрных преобразований не представляла собой четкой, подготовленной заранее схемы, которая была бы применена сразу же на территории всей страны. Скорее она представляла собой целый ряд экспериментов, осуществлявшихся на протяжении сравнительно длительного отрезка времени. Было предложено несколько планов проведения коллективизации, варьировавшихся от создания свободных кооперативных крестьянских ассоциаций до экономически жестко управляемых колхозов. Сначала предполагалось вводить коллективизацию постепенно, пользуясь методом убеждения или сравнительно мягкими средствами принуждения, такими, как постепенное увеличение налогообложения наиболее зажиточных групп крестьян.

Окончательное решение о проведении жесткой и повсеместной коллективизации сельского хозяйства в России было принято 6 января 1930 года. Завершение этого процесса в районах нижнего и среднего Поволжья и Северного Кавказа должно было произойти после проведения там коллективизации к осени 1930 или, в крайнем случае, к весне 1931 года; в остальных районах — к осени 1931 или к весне 1932 года. Работа в огромных колхозах должна была вестись с использованием большого количества сельскохозяйственной техники — тракторов, комбайнов и других машин, облегчающих труд людей. Поэтому ожидалось, что производительность труда станет там значительно выше, чем в индивидуальных крестьянских хозяйствах.

Однако в данном случае фактор времени снова разрушил теоретические построения, поскольку поставки тракторов и комбайнов не поспевали за ростом численности колхозов. До 1930 года во всей РСФСР было не более 25 тысяч тракторов, причем из-за отсутствия ремонтных мастерских и недостатка опытных трактористов почти половина их находилась в хронически плачевном техническом состоянии. Недостаток зерноуборочных комбайнов ощущался еще более остро. Несмотря на то что было построено два огромных завода, на которых планировалось выпускать 25 тысяч комбайнов в год, в 1930 году этих машин практически еще не было на полях России. Лишь немногие новые хозяйства могли получить современную технику, внедрение которой с экономической точки зрения служило единственным оправданием их организации. Для большинства же «колонны тракторов» так и остались ло-

зунгами, и почти повсеместно огромные пространства земли вспахивались традиционными крестьянскими средствами — «колоннами быков или лошадей».

И тем не менее коллективизация продолжала развиваться тем же курсом, подгоняемая лозунгом «наступления на кулака». В действительности, конечно, тяготы этих преобразований ужасным бременем легли на все категории крестьянства. В 1928 и особенно в 1929 годах все крестьянские хозяйства, за исключением самых бедных, были разорены непомерными налогами и многочисленными прямыми повинностями. Уровень жизни в деревнях снизился до положения, существовавшего в 1918 году при создании комбедов. В 1929 году даже хозяйства середняков были истощены и обескровлены. Из-за репрессий, обрушивавшихся на владельцев собственности, многие тысячи крестьян, владевших, например, двумя-тремя коровами, предпочитали забивать одну из них и съедать, лишь бы не попасть в списки зажиточных.

Другие были просто не в состоянии вынести все обрушившиеся на них тяготы, и некоторые крестьяне, особенно те, предки которых обосновались в России в XVIII или в начале XIX века, эмигрировали, чтобы избежать ликвидации. В их числе было значительное количество шведов и много немецких менонитов, избежавших благодаря эмиграции неизбежной гибели. Однако для подавляющего большинства крестьян такой выход был невозможен. Они вынуждены были снова вступать в борьбу против новой политики правительства за сохранение своего образа жизни. Почти в каждой деревне стали вспыхивать очаги недовольства, группы середняков и кулаков нередко нападали на представителей власти, а иногда даже убивали их; здания, в которых располагались правления колхозов и совхозов, в любой момент могли быть сожжены крестьянами, которые хотели отомстить за притеснения. Ответом правительства было установление режима жесточайшего террора; любой известный или подозреваемый в разжигании недовольства человек мог быть расстрелян без суда и следствия. В конце 1929 года по деревням прокатилась волна кровавых репрессий, истреблены были сотни зажиточных крестьян.

В январе 1930 года правительство приняло решение уничтожить весь класс кулачества. Старые сельские советы, деятельность которых внесла немалую дезорганизацию в решение проблем села, были распущены и заменены новыми, в состав которых входили лишь представители деревенской

бедноты. Дома зажиточных крестьян были переданы наемным работникам или беднейшим слоям крестьян, которые со всеми чадами и домочадцами, а также со своим немудреным скарбом пошли в колхозы. Крестьянам, имущество которых было экспроприировано, запретили вступать в колхозы. Лишенные своей собственности, без всяких средств к существованию, они вскоре оказались в положении нищих, а вскоре были высланы вместе с семьями на север и на восток, где их сажали в концентрационные лагеря и под суровым надзором частей ОГПУ заставляли работать на лесоповале, сооружении каналов, строительстве железных дорог и других тяжелых работах.

Поскольку ни один крестьянин, владевший какой бы то ни было собственностью, не мог быть уверен, что не попадет в разряд кулаков и против него не будут приняты соответствующие меры, в деревнях царила атмосфера недовольства и отчаяния. Сыновья некоторых зажиточных крестьян служили в Красной Армии, и вполне вероятно, что именно их протесты в определенной степени сказались на ослаблении волны насилия, развязанного против деревни. Верхи пошли на некоторое смягчение репрессий. Депортированные крестьяне, дети которых отбывали воинскую службу, работали в правительственных учреждениях или на заводах, начали возвращаться в свои села — если до тех пор им удалось уцелеть.

В марте 1930 года в «*Правде*» было опубликовано знаменитое письмо Сталина «Головокружение от успехов», в котором он неодобрительно отзывался о насильственных методах проведения коллективизации и возлагал вину за излишнее рвение на руководящих членов партии на местах. Крестьянам теперь разрешалось вступать или не вступать в колхозы по собственному желанию, а тем, кого к этому принудили, позволено было из них выходить. Сначала такой шаг был расценен как возврат к старой системе индивидуальных крестьянских хозяйств, и на непродолжительный период членство в колхозах быстро снизилось. Тем не менее через какое-то время вышедшие из колхозов крестьяне вернулись обратно и привели с собой многих других, которые раньше в них не состояли.

Принятие сельскими тружениками коллективной системы хозяйства отчасти явилось следствием отмены наиболее суровых правил, применявшихся раньше к членам колхозов, таких, например, как требование передавать в общественное пользование всю свою собственность, включая даже кур. Кроме того, тех крестьян, которые предпочитали вести собствен-

ное хозяйство, обкладывали прогрессивным налогом, имевшим по сути дела запретительный характер. Последней из причин, обеспечивших приток сельских жителей в колхозы, было увеличение поставок сельскохозяйственной техники, облегчавшей тяжелый крестьянский труд. К 1933 году число тракторов, работавших на колхозных полях, достигло 200 тысяч, а комбайнов — 25 тысяч. Тогда же стали появляться первые ремонтные мастерские и машинно-тракторные станции, обслуживавшие сразу несколько соседних колхозов, где можно было отремонтировать и привести в порядок сельскохозяйственную технику.

К 1932 году правительство выиграло битву за колхозы в том смысле, что крестьяне хоть и с опаской, но приняли новый режим. Однако, если смотреть на дело более широко, борьба еще была далека от завершения, поскольку преимущества, приписывавшиеся коллективизации, еще надо было доказать на практике. И действительно, долгое время успех правительства оборачивался пирровой победой, поскольку, настояв на своем, оно, как казалось, сломило хребет системе сложившихся в России сельскохозяйственных отношений. Уже по первым отчетам стало ясно, что производство продукции катастрофически снизилось, особенно в скотоводстве. Голод 1930—1931 годов явился отражением ужасающего хаоса, воцарившегося в сельском хозяйстве повсюду, а на Украине достиг уровня, не поддающегося человеческому воображению.

Но даже эти бедствия не смогли надолго вывести из строя советскую экономику. Прошло всего несколько лет, и удивительная жизнеспособность русского народа вновь доказала свою силу — сельскохозяйственная и промышленная системы были восстановлены. А потом, после небольшой передышки, длившейся менее десяти лет, именно тогда, когда достигнутые успехи, казалось, уже дали возможность русским людям почувствовать вкус к безбедной жизни, на всю страну — со всеми ее колхозами, фабриками и прочим достоянием — обрушилась новая, еще более страшная катастрофа: вторая мировая война.

9. Коммунистический Интернационал и советская внешняя политика

Зарубежные наблюдатели следили за развитием провозглашенной в решениях пятнадцатого съезда Коммунистичес-

кой партии промышленной революции и сопровождавшей ее революцией аграрной с беспокойством и недоверием. Возрождение воинствующего коммунизма во внутренней политике советского правительства, как ожидалось, должно было найти свое отражение и в советском внешнеполитическом курсе, а потому новый взрыв активности Коммунистического Интернационала казался в то время почти неизбежным. Тем не менее на самом деле внутренняя революция, проводившаяся в Советском Союзе, оказала обратный эффект на советскую дипломатию. Вместо активизации революционных тенденций, присущих ранее российской внешней политике, изменение направленности внутриполитического курса сопровождалось отходом от неистового интернационализма и ростом явственных националистических настроений.

Правда, еще на протяжении какого-то времени эта новая ориентация была окутана мутным покровом традиционно напыщенной коммунистической риторики, которая так часто вводила иностранных обозревателей в заблуждение. В основе своей лозунг о «построении социализма в одной отдельно взятой стране» означал временный (по крайней мере!) отказ от далеко идущих планов экспорта революционного движения за границу. Огромной важности задача национального восстановления поглощала всю энергию советского государства и сосредоточивала его интересы почти исключительно на проблемах внутреннего развития. Если ленинизм был приспособлением марксизма к эпохе международных конфликтов, то сталинизм означал национализацию революции.

Поскольку на деле правительство в России контролировалось коммунистической партией, партийные решения определяли и курс советской внешней политики. Как мы уже знаем, коммунистическая партия Советского Союза являлась ведущим членом Коммунистического Интернационала. Поэтому ее решения не могли существенным образом не затронуть политику Интернационала. С 17 июля по 28 августа 1928 года в Москве проходил шестой съезд Коминтерна. Несмотря на то что съезды предусматривалось созывать ежегодно, со времени последнего — пятого — съезда прошло четыре года. Такой большой интервал отчасти объяснялся борьбой, развернувшейся внутри коммунистической партии Советского Союза после смерти Ленина. Появление в 1924 году троцкистской оппозиции и последующее исключение из партии и Троцкого, и Зиновьева имело серьезные последствия в революционных

кругах всего мира. Борьба между сталинистами и троцкистами повторялась в большинстве национальных компартий.

Таким образом, созыв шестого съезда стал возможным лишь после проведения весьма сложных маневров в рамках различных национальных партий. Московские руководители были поставлены перед чрезвычайно деликатной задачей обеспечения поддержки со стороны большинства делегатов без применения суровых мер, которые могли бы закончиться полным разрывом отношений по крайней мере с несколькими коммунистическими группами. К 1928 году стало очевидно, что они успешно решили этот вопрос, однако теперь было ясно и то, что в целом Коммунистический Интернационал утратил свою независимость, и его зарубежные группы, которые раньше имели, по крайней мере в теории, полное равенство с русской секцией, стали теперь придатком коммунистической партии Советского Союза.

Поскольку внимание ВКП(б) теперь было почти полностью сосредоточено на внутренних проблемах государства, она утратила свой былой интерес к интернационализму и стала рассматривать Коммунистический Интернационал в качестве инструмента, позволяющего отстаивать национальные интересы Советского Союза. Коминтерн превратился на деле в своего рода придаток московского правительства, призванный помогать ему в проведении его внешнеполитического курса.

На шестом съезде Коминтерна были приняты резолюции, в которых заострялось внимание на усилении опасности развязывания новой мировой войны. По мнению многих делегатов, возможность нападения на Советский Союз либо одной из капиталистических держав, либо их коалиции была вполне реальной, и на съезде в основном обсуждался вопрос о том, какой тактики должны были придерживаться трудящиеся, чтобы предотвратить предполагаемую угрозу неминуемой войны. После долгих дебатов была принята резолюция о триединой задаче рабочего класса. Во-первых, пролетариат всех капиталистических стран должен был продолжать борьбу против собственных правительств. Во-вторых, мировой пролетариат должен был объединиться для защиты Советского Союза от империалистических устремлений его врагов. В-третьих, пролетариат должен был поддерживать революционное движение в колониях великих держав.

Для выполнения первой из этих задач пролетариат в каждой стране должен был незамедлительно создать тайные рабочие организации — «ячейки», особенно на предприятиях

тяжелой и оборонной промышленности. В случае начала войны эти группы должны были бы принять «пораженческие программы» и за счет активной пропагандистской деятельности попытаться превратить империалистическую войну между государствами в классовую войну между пролетариатом и буржуазией во всех капиталистических странах. Съезд принял специальную резолюцию о развитии «революционного движения в колониальных и полуколониальных странах». Суть предложенной Коминтерном программы состояла в развитии коммунистических партий по всему миру, и особенно в колониальных и полуколониальных государствах Азии, а также Латинской Америки.

С капиталистической точки зрения программа, принятая на шестом съезде, представлялась угрожающе революционной. Тем не менее с позиций московских правителей она расценивалась отнюдь не как выражение агрессивного курса, а главным образом в качестве средства самообороны. Однако, какие бы намерения она ни преследовала и как бы ее не истолковывали в разных странах, теперь становится очевидным, что Советскому Союзу она принесла больше вреда, чем пользы.

Пока Советы помогали становлению за границей радикальных партий в надежде на ту помощь, которую те когда-нибудь смогут им оказать, основные усилия российских чиновников были направлены на то, чтобы предотвратить войну дипломатическими средствами. Министерство иностранных дел СССР подошло к этому вопросу с разных сторон. Первоначально советские представители, в частности Максим Литвинов — сначала заместитель, а потом народный комиссар иностранных дел, — подчеркивал необходимость проведения политики всеобщего разоружения и предлагал целый ряд шагов, направленных на воплощение такого решения в жизнь. Когда все предложения в этом направлении провалились, советские дипломаты попытались обеспечить сохранение мира за счет создания системы коллективной безопасности, основанной на заключении ряда многосторонних договоров о ненападении.

Логическим инструментом для заключения такого рода пактов являлась, естественно, Лига Наций, однако эта международная организация не сразу предоставила свои возможности в распоряжение Советского Союза. На протяжении нескольких лет российские дипломаты делали вид, что не замечают Лигу Наций, которая, с точки зрения коммунистов,

была создана лишь для того, чтобы поддерживать политические и экономические цели капиталистических держав. В феврале 1926 года Советский Союз отказался принять участие в Женевской конференции по разоружению под предлогом того, что он не поддерживает дипломатических отношений с правительством Швейцарии с 10 мая 1923 года, когда на территории этой страны был убит советский посланник Воровский.

Тем не менее несколько позже Советский Союз решил попытаться воспользоваться возможностями Лиги Наций. 1 ноября 1927 года Москва сделала достоянием гласности тот факт, что Советский Союз готов к участию в обсуждении проблемы разоружения и что, выражаясь словами советского премьер-министра Рыкова, «Советский Союз готов предложить, поддержать и выполнить самую полную программу разоружения одновременно во всем мире».

Проект, представленный на подготовительной комиссии к конференции по разоружению в Женеве советскими делегатами, предусматривал немедленную демобилизацию половины личного состава существующих вооруженных сил всех стран, соответствующее уничтожение вооружений и снаряжения, а также прекращение всякого военного и военно-морского строительства. Демобилизация и уничтожение вооружений должны были продолжаться на протяжении четырех лет, до тех пор, пока не останутся лишь самые необходимые вооруженные формирования — полиция и пограничники. Национальные военно-морские флоты должны быть преобразованы в международные морские полицейские силы, а контроль и принудительные меры, обеспечивающие соблюдение всех соглашений о разоружении, были бы возложены на постоянную международную комиссию, образованную на основе национального равноправия и участия в ней представителей пролетариата всех стран.

С этим предложением 19 марта 1928 года выступил советский делегат Литвинов, в длинной речи детально разъяснивший отдельные его положения. Немецкие и турецкие представители проголосовали за полную поддержку советской программы, однако лорд Кашендэн резко выступил против, в частности, заявив: «Есть два типа войн, а если есть два типа войн, значит, есть и два типа мира. Существуют международные и гражданские войны, причем гражданские гораздо более ужасны. Было бы вполне справедливо спросить советское правительство, почему оно не выступает столь же решительно

против гражданской войны, как против международной... На протяжении прошлых лет вся советская внешняя политика строилась на том, чтобы разжигать вооруженные восстания, которые приводили бы к гражданским войнам во всех странах, где Советы имеют влияние. Если это так, то перед тем, как продвинуться дальше в рассматриваемом вопросе, Советы должны заверить нас в кардинальном изменении политики в указанном отношении. Нам нужно знать, собираются ли Советы теперь прекратить вмешательство в дела других стран». Председатель американской делегации Хью С.Гибсон также выступил против советского предложения, пояснив, что правительство Соединенных Штатов поддерживает систему, основанную на многосторонних соглашениях, отвергающих войну как орудие национальной политики.

27 августа 1928 года в Париже пятнадцатью государствами, включая британские доминионы, был подписан пакт Келлога об отказе от войны как орудия проведения внешней политики. Однако Советская Россия не была приглашена к участию в подписании этого документа и не вошла в состав стран, которые позже получили ноту Соединенных Штатов по поводу признания их странами-участницами соглашения. Поскольку между США и СССР тогда еще не были установлены дипломатические отношения, в качестве посредника между ними выступила Франция, и 31 августа 1928 года Россия выразила свое согласие на присоединение к пакту Келлога.

Наряду с общей озабоченностью проблемами сохранения мира Советский Союз в то время стремился к скорейшему достижению более конкретной цели — восстановлению дипломатических отношений с Великобританией, которые по инициативе последней были расторгнуты в 1927 году. Перспектива решения этого вопроса стала более реальной после возвращения к власти лейбористского правительства. Тем не менее премьер-министр Макдональд не располагал поддержкой абсолютного большинства депутатов в палате общин и к проблеме отношений с Советами подошел достаточно осторожно, поскольку она тесно переплеталась с другими политическими вопросами. Переговоры продвигались медленно. В июле 1929 года между двумя правительствами началась переписка. Британская сторона вновь предложила обсудить вопрос о дипломатическом признании в одном пакете с вопросом о долгах и гарантиях, а также воздержании Советов от антибританской пропаганды. Но советское правительство продолжало настаивать на том, что о восстановлении дипломатических отноше-

ний нужно говорить отдельно, не смешивая с другими проблемами.

Когда в ноябре 1929 года в палате общин обсуждалось предложенное соглашение, министр иностранных дел Артур Гендерсон высказал мнение, что ответственность за распространение антибританской пропаганды несет Коммунистический Интернационал. Хотя консерваторы в палате общин голосовали против этого шага — а позже он был отвергнут в палате пэров, — соглашение тем не менее получило необходимое для его ратификации число голосов в палате общин.

Посланником в Лондон советское правительство назначило председателя советского Нефтяного треста Сокольникова. Сокольников (настоящая фамилия — Бриллиант) был членом партии с дореволюционным стажем; несмотря на то что некоторое время он принадлежал к возглавлявшейся Троцким оппозиционной группировке, позже отрекся от своих взглядов, занял ответственный пост в структуре советов и в качестве руководителя Нефтяного треста заключил соглашение с представителями английских нефтяных интересов, которое было подписано в феврале 1929 года. 20 декабря 1929 года он представил свои верительные грамоты и обменялся с Гендерсоном заверениями в том, что оба правительства в будущем будут воздерживаться от пропаганды, направленной друг против друга.

Несмотря на то что в тот период Москва явно стремилась к установлению более тесных отношений и с Соединенными Штатами, здесь Советский Союз постигла неудача. Более того, разрыв между двумя странами еще более углубился вследствие того, что госсекретарь Стимсон попытался выступить в качестве посредника при урегулировании противоречий, возникших между Россией и Китаем, однако Литвинов в резкой форме отклонил его предложение.

Советское правительство предпринимало энергичные усилия по развитию торговых отношений с Соединенными Штатами. В связи с началом осуществления первого пятилетнего плана и программы индустриализации России с американскими фирмами было подписано несколько контрактов о строительстве и оборудовании ряда заводов и фабрик в Советском Союзе, и значительное число американских инженеров было приглашено в Россию на работу в качестве экспертов и консультантов. Объем торговых оборотов на протяжении этого периода продолжал увеличиваться и в 1929 году достиг

значительной суммы в 155 млн долларов. Однако, несмотря на то что торговые отношения между двумя странами продолжали развиваться на взаимоприемлемой основе, дипломатические отношения с Соединенными Штатами в то время так и не были восстановлены.

10. События на Дальнем Востоке, 1929—1932 годы

Тем временем в дальневосточной политике наступил кризис. Вновь обострился вопрос о собственности и управлении Китайско-Восточной железной дорогой. Соглашение, заключенное в 1924 году между советским правительством и военным правителем Маньчжурии — маршалом Чжан Цзо-лином, с самого начала действовало с большими трудностями. Отношения между Советами и маршалом Чжаном осложнялись его нескрываемой враждебностью к российской политической системе, а его сын — Чжан Сюэ-лян — был настроен немногим лучше, чем отец. Китайские власти — как нанкинское правительство, так и маршал Чжан Сюэ-лян — подозревали, что Советы попытаются вмешаться во внутренние дела Китая при первой же возможности.

Через какое-то время информация о том, что советское правительство предоставляло материальную поддержку генералу Фен Ю-сяну, которого подозревали в заговоре против Нанкина, послужила предлогом для организации китайскими властями налета на советское консульство в Харбине 27 мая 1929 года. Результаты его оказались аналогичными тем, которые были получены в результате других налетов на советские учреждения. Документов, указывающих на связь с Феном, найдено не было, однако обнаружились другие бумаги, свидетельствующие о коммунистической пропаганде, которой занимаются советские агенты в Маньчжурии.

Поскольку такого рода пропаганда нарушала условия соглашения 1924 года, китайцы сочли себя вправе на этом основании настаивать на аннулировании самого договора. 10 июля 1929 года они арестовали более ста советских гражданских служащих в Харбине, в числе которых был генеральный управляющий КВЖД, и выслали их в Россию. В результате управление железной дороги полностью перешло в руки китайцев. Вдобавок была запрещена деятельность всех советских профсоюзных организаций, которые рассматривались в

качестве главного инструмента в распространении большевистской пропаганды.

Через несколько дней дипломатические отношения между Москвой и Нанкином были расторгнуты. Когда стало очевидно, что война неизбежна, многие международные дипломатические организации начали вести лихорадочную деятельность по предотвращению развязывания военных действий. Поскольку Китай являлся членом Лиги Наций, в соответствии со статьей XI своего устава она имела формальное право принять участие в урегулировании разгоравшегося конфликта. Тем не менее было очевидно, что практическое участие Лиги Наций в этом вопросе к успеху не приведет, а потому возникла необходимость выработать по отношению к этой проблеме иной подход.

Поскольку и Советский Союз, и Китай присоединились к подписанному в Париже пакту Келлога, государственный секретарь Стимсон полагал, что в сложившихся обстоятельствах он вправе привлечь внимание двух государств к тем моральным обязательствам, которые они на себя взяли, подписав это соглашение. Но поскольку между Соединенными Штатами и Советским Союзом еще не были установлены дипломатические отношения, его нота — поддержанная Францией и Великобританией — должна была быть передана советскому правительству через посредничество французского министра иностранных дел Бриана.

И Советы, и Китай ответили на нее кратким сообщением о том, что знают о своих обязательствах и не стремятся к развязыванию войны. Вместе с тем Советский Союз заявил также, что вступит в переговоры лишь после того, как Китай согласится вернуть всех изгнанных сотрудников советских учреждений на их рабочие места; а поскольку китайцы продолжали твердо стоять на своем, маньчжурский кризис продолжал оставаться чрезвычайно опасным очагом напряженности. По сути дела обе стороны начали подготовку к войне. Неопределенность сложившейся ситуации продолжала сохраняться еще на протяжении нескольких месяцев; время от времени положение обострялась в связи с пограничными столкновениями, причем отряды русских, формировавшиеся из поселившихся на территории Маньчжурии после окончания гражданской войны участников белого движения, выступали на стороне Китая.

Советское правительство стянуло в Сибирь значительные военные силы, организованные в специальную так называе-

мую Дальневосточную армию, однако можно предположить, что с самого начала русские стремились играть на внутренних разногласиях китайцев, не желая доводить дело до развязывания войны. Расчеты на обострение трудностей в Китае вскоре оправдались: в октябре произошел ряд открытых столкновений между войсками, верными нанкинскому правительству, и армиями генералов, отказывавшихся ему подчиняться. Ведущую роль среди оппозиционно настроенных армейских руководителей играл генерал Фен, установивший связи с радикальным крылом Гоминьдана. И все же, несмотря на военные и политические трудности, обусловленные внутренними противоречиями, ни Нанкин, ни военный правитель Маньчжурии не собирались уступать требованиям советского правительства.

17 ноября советские войска начали продвигаться в Маньчжурию одновременно с восточной и западной частей Китайско-Восточной железной дороги; китайцы беспорядочно отступали на двух фронтах. Солдаты Красной Армии заняли город Хайлар, после чего устремились к Харбину. Несколько раз по пути продвижения они обрушивали свою месть на русских эмигрантов, обосновавшихся в Маньчжурии. Потерпев сокрушительное поражение, Чжан Сюэ-лян был вынужден удовлетворить российские требования, и 3 декабря между советским и китайским правительствами был подписан соответствующий протокол.

В самый разгар вторжения в Маньчжурию была предпринята еще одна попытка урегулирования конфликта по международным дипломатическим каналам. 28 ноября госсекретарь Стимсон обратился к правительствам Великобритании, Франции, Германии, Италии и Японии с нотой, в которой предлагалось совместное дипломатическое вмешательство, предусмотренное пактом Келлога в качестве средства предотвращения войны. Вскоре правительствам Китая и России были направлены ноты, подписанные представителями четырнадцати из пятидесяти трех государств, присоединившихся к пакту Келлога.

3 декабря Литвинов выступил с резким протестом против вмешательства госсекретаря Стимсона. Он заявил, что Советская Россия предприняла военные действия исключительно в целях обороны, отметив далее, что нота Стимсона, посланная во время уже проводившихся мирных переговоров, создавала впечатление, что госсекретарь хотел оказать влияние на их ход, а такое намерение никак не может быть истолковано в

качестве дружественного шага. Поскольку дальнейших шагов со стороны Стимсона не последовало, инцидент был исчерпан. В то время продолжались встречи представителей советского правительства и мукденских властей, закончившиеся подписанием 22 декабря 1929 года соглашения, в силу которого Китайско-Восточная железная дорога вновь обретала статус, существовавший до возникновения конфликта.

Вскоре после того, как положение на Дальнем Востоке, казалось, уже было временно урегулировано, в Маньчжурии произошли новые события, отодвинувшие на второй план все пограничные столкновения 1929 года. Япония, закончившая подготовку грандиозных планов установления нового порядка, инспирированного выдвинутым ею лозунгом: «Азия для азиатов!», в качестве первого шага на пути претворения в жизнь своих амбициозных намерений приступила к захвату Маньчжурии. Как это ни странно, представляется, что именно события 1929 года продемонстрировали Японии шаткость ее позиций в этом регионе и явились одним из побудительных мотивов к такому шагу. Целенаправленно двигаясь к намеченной цели, Япония последовательно и методично начала захватывать земли южной Маньчжурии — той ее части, которая в 1907 году была признана еще императорским правительством России сферой японского влияния. С протестом против действий Японии выступила, однако, не Россия, а Китай, справедливо рассматривавший их как нарушение своего суверенитета. Лигу Наций, членами которой в то время были и Китай, и Япония, охватила кипучая деятельность — там проводились совещания, произносились высокопарные речи, создавались комитеты по расследованию событий, однако никакого практического результата все эти акции не имели.

В результате того, что эффективных действий против японского вторжения в южную Маньчжурию не было предпринято ни со стороны Лиги Наций, ни каким-либо конкретным государством, Япония приступила к осуществлению второго этапа своих замыслов, оккупировав весной 1932 года всю северную часть Маньчжурии. На этой территории располагался город Харбин, значительную часть населения которого составляли русские — как красные, так и белые, причем многие из последних приветствовали приход японцев и предлагали свои услуги в случае проведения военных действий против Советского Союза. Но Япония ограничилась лишь созданием в Маньчжурии, или Маньчжоу-Го, как стала назы-

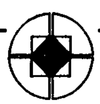
ваться эта страна, собственного марионеточного правительства.

Как бы то ни было, оккупация северной Маньчжурии представляла собой угрозу для российских интересов в Азии. Вне зависимости от каких бы то ни было исторических прецедентов (в 1907 году Япония признала северную Маньчжурию сферой российского влияния) и соображений дипломатического характера было ясно, что присутствие японских войск в непосредственной близости от жизненно важной транспортной артерии, которой являлась Китайско-Восточная железная дорога, угрожало военным позициям Советского Союза и российским торговым связям с партнерами во всем регионе. Действия японцев были явным вызовом, требовавшим со стороны Москвы незамедлительной реакции.

Если бы Советский Союз хотел сохранить контроль над Китайско-Восточной железной дорогой, он должен был бы тут же выступить с решительной нотой протеста, а в случае неудачи дипломатических методов защитить свои права с оружием в руках. Однако Россия не хотела вступать в войну и не была к ней готова, хотя речь шла, собственно, о гегемонии в Азии. Спустя несколько лет Россия согласилась продать свою часть акций на Китайско-Восточную железную дорогу правительству Маньчжоу-Го.

Хотя советское правительство было вынуждено смириться с японской оккупацией Маньчжурии, урок, преподанный японским вторжением в центральной Азии, не прошел для Москвы бесследно и забыт не был. Этот политический эпизод знаменовал собой начало эпохи нестабильности в международных отношениях.

13-1315

Глава 15. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ

1. Приход к власти Гитлера и его воздействие на советскую внешнюю политику

Несмотря на то что итоги первого пятилетнего плана в основном были удовлетворительными, а в некоторых отношениях даже превышали плановые показатели, экономическая перестройка Советского Союза в целом к 1933 году была еще далека от завершения. Наиболее значительные объекты промышленности уже были запущены, однако существенная часть фабрик и заводов еще строилась или даже находилась в стадии проектов. Пока в промышленности продолжали сохраняться столь значительные диспропорции, ее структура была лишена стабильности и органичности. Железнодорожная сеть, жизненно важная для любой промышленной державы, и в особенности для такой огромной страны, как Россия, все еще совершенно не удовлетворяла потребностям развивающейся экономики.

Сельское хозяйство вообще находилось в таком дезорганизованном состоянии, что даже в 1933 году правительство все же не могло быть уверено в том, окажется ли коллективизация жизнеспособным принципом, который со временем сможет привести к ожидаемым результатам. Весь народ в целом был подавлен тяжелыми, непрекращающимися лишениями, ценой которых был выполнен пятилетний план, и, несмотря на массовые высылки кулаков — или, возможно, именно вследствие этого,— преданность крестьянства режиму продолжала оставаться весьма сомнительной.

С самого начала перехода к нэпу главной задачей советской внешней политики было предотвращение участия России в новой войне, и теперь усилия, направленные на то, что-

бы избежать ее, удвоились. Советские руководители отдавали себе отчет в том, что Россия не может себе позволить быть вовлеченной в военные действия, и любое нападение на нее какой-либо из великих держав могло закончиться экономическим крахом и, возможно, крестьянскими восстаниями. Все это вынуждало советских лидеров настойчиво избегать конфликта с Японией в 1932 году, и на протяжении нескольких последующих лет их основные усилия были направлены на то, чтобы уклоняться от участия в военных действиях, где бы они ни происходили.

Восстановление дипломатических отношений с Великобританией до некоторой степени развеяло страх возможности нападения с этой стороны, однако продолжающаяся с обеих сторон напряженность препятствовала росту взаимопонимания и доверия между двумя странами. Советам оставалось одно — обезопасить свое положение, заручившись поддержкой новых союзников в Европе. Дружба с Германией, с которой удалось достичь взаимопонимания раньше, чем с другими государствами континента, продолжала рассматриваться русскими в качестве лучшей гарантии сохранения мира в грозном и изменчивом мире.

Приход к власти Гитлера в 1933 году и последовавшая за этим победа нацизма в стране разрушили тот краеугольный камень, на котором зиждилась вся система безопасности, Советским Союзом возведенная с таким трудом. Россия была не единственной страной, застигнутой врасплох разрушением демократии в Германии. Зловещая связь победы Гитлера с падением Веймарской республики сначала не была признана нигде — ни в Великобритании, ни в Соединенных Штатах, ни даже в европейских государствах, наиболее тонко разбирающихся в переменах континентальной политики. Мало кто за пределами Германии читал «*Mein Kampf*» Гитлера, а те, кто читал, никак не могли воспринять эту книгу всерьез. Кроме того, в некоторых консервативных кругах Франции и Великобритании были распространены ретроградные представления и надежды на то, что агрессивность Гитлера когда-нибудь сможет быть направлена на восток, против Советского Союза.

Сами советские руководители внимательно следили за ходом развития событий в Германии, однако сначала не проявляли особенного беспокойства. До тех пор, пока Гитлер не укрепил свои позиции в результате чистки 1934 года, они полагали, что нацистское правительство еще недостаточно прочно сидит в седле. Некоторые российские лидеры продолжали ле-

леять надежду, что новое немецкое правительство смотрит на вещи вполне реалистично и будет продолжать курс на взаимовыгодное развитие российско-германских отношений.

Заключение в 1934 году договора о ненападении между Германией и Польшей заставило их по-иному взглянуть на нацистскую Германию. Стало очевидно, что от сближения Гитлера, никогда не скрывавшего своих намерений попытаться захватить Украину, и Пилсудского, который уже попытался это сделать и мог в любой момент повторить такого рода попытку, ничего хорошего ждать не приходится.

Приход нацистов к власти в Европе и опасность, проявившаяся в ходе кризиса 1932 года на Дальнем Востоке, прямо или косвенно повлияли на существенное улучшение отношений Советского Союза с западным миром. 17 ноября 1933 года Соединенные Штаты дали свое согласие на давно откладываемое признание де-юре советского правительства, и это стало первой ласточкой в потеплении атмосферы вокруг Советского Союза. Немалую роль здесь сыграли и усилия доктора Эдуарда Бенеша, занимавшего тогда пост министра иностранных дел Чехословакии. Он немало поспособствовал возвращению России в международное сообщество на правах полноправного члена. В июне 1934 года двое из трех членов «малой Антанты» — Чехословакия и Румыния — признали советское правительство, а в сентябре того же года Россия была принята в Лигу Наций и получила постоянное место в ее совете.

Этот шаг стал основой для последующего сближения между Советским Союзом, с одной стороны, и Францией и Чехословакией — с другой. 2 мая 1935 года между Францией и Советским Союзом был подписан договор о взаимопомощи. Его текст был составлен с таким расчетом, чтобы он соответствовал нормам, принятым в странах-членах Лиги Наций. В соответствии с уставом Лиги каждое из государств возлагало на себя обязательство оказать другому поддержку и предоставить помощь в случае «неспровоцированного нападения на него третьей европейской державой», под которой, по всей видимости, подразумевалась Германия. Две недели спустя аналогичный договор был заключен между Советским Союзом и Чехословакией.

В данном случае речь шла о том, что Россия обязана прийти на помощь менее крупному государству лишь в том случае, если Франция первой предпримет шаги по выполнению условий своего договора с Чехословакией. Можно предположить, что за счет этого условия Франция стремилась предотвратить

необдуманные действия со стороны Советского Союза. Недоверие, проявленное Францией по отношению к своему партнеру, не способствовало укреплению франко-русского союза и, кроме того, свидетельствовало о том, что позиция французского правительства в отношении этого договора отнюдь не была единодушной. Влиятельные французские консерваторы не верили в эффективное сотрудничество с Москвой, опасаясь к тому же, что это может усилить позиции радикалов.

Советский Союз со своей стороны также не был склонен к упрочению изложенных в договоре положений. Свидетельством тому служило, в частности, отношение к принятию поправки к проекту новой конституции, который готовился именно в то время. В соответствии с этой поправкой, вошедшей в текст конституции 1936 года, Президиум Верховного Совета в перерывах между его сессиями имел право объявлять войну не только «в случае вооруженного нападения на СССР», но и «когда будет необходимо выполнять обязательства международных договоров по взаимной защите против агрессии».

В то же время к новой ситуации, сложившейся в мире, была приспособлена и политика Коммунистического Интернационала. На проходившем в Москве в июле—августе 1935 года седьмом — и последнем — съезде Коминтерна рекомендовалось образование «единых боевых фронтов рабочего класса», доступ в которые был открыт представителям всех левых сил, вне зависимости от политической ориентации: коммунистам, социалистам или членам лейбористской партии. Зародившаяся тогда идея «единого фронта» со временем стала важной составной частью курса России, направленного на предотвращение растущей угрозы со стороны «фашизма»[100].

2. Убийство Кирова и первый процесс над троцкистами

Второй пятилетний план, официально провозглашенный 1 января 1933 года, был еще более амбициозным, чем первый. Валовой годовой объем советской промышленной продукции, который к 1932 году в денежном выражении достиг 43 млрд рублей (в ценах 1926—1927 годов), к 1937 году — последнему году второй пятилетки — должен был возрасти до 93 млрд рублей. Предполагалось объединить и унифицировать производство на вновь построенных предприятиях, одновременно продолжая воплощать в жизнь грандиозные проекты создания новых заводов и фабрик в различных про-

мышленных центрах, разбросанных по территории всей страны. Сеть железных дорог также должна была быть увеличена и расширена, чтобы справляться с резко возраставшими перевозками.

Признав тот факт, что трудности и лишения, возникавшие в связи с недостатком потребительских товаров в годы первой пятилетки, существенно затрудняли ее выполнение, советские плановики решили уделить особое внимание развитию легкой промышленности. В новый пятилетний план включили положения, которые были призваны значительно смягчить недовольство населения, накопившееся на протяжении прошлых лет; однако еще до того, как внесенные изменения смогли оказать сколько-нибудь существенное влияние на соотношение развития тяжелой и легкой промышленности, они вновь были сведены на нет угрожающими тенденциями в развитии международных отношений. Советский Союз опять был вынужден сконцентрировать основное внимание на тяжелой промышленности для повышения своего военного потенциала. И все же, несмотря на вынужденный отказ от проведения некоторых программ, направленных на удовлетворение повседневных потребностей людей, производство потребительских товаров на протяжении этого периода продолжало увеличиваться.

В первые два года второй пятилетки было завершено строительство некоторых жизненно важных промышленных объектов. В числе наиболее крупных следует назвать Магнитогорский металлургический комбинат, Краматорский завод тяжелого машиностроения и Челябинский тракторный завод. Перевозки грузов железнодорожным транспортом с 1933 по 1934 год возросли на десять процентов, было построено несколько новых железнодорожных линий, одна из которых, в частности, соединила Москву с Донецким угольным бассейном. Событием огромной важности для экономики всей страны стало завершение в 1933 году строительства Беломорско-Балтийского канала. На протяжении всех лет второй пятилетки повсеместно активно возводились многочисленные объекты гражданского строительства. Одним из наиболее известных из них является первый в России московский метрополитен.

В начале второй пятилетки несколько улучшилось положение и в области сельского хозяйства. На развитие колхозов выделялись огромные капиталовложения, они постоянно укрупнялись и получали все больше техники. Только в 1933—

1934 годах в развитие сельского хозяйства инвестировали 5 млрд рублей, большая часть которых была израсходована на машины и оборудование.

Огромные усилия, направлявшиеся ранее правительством на изменение структуры аграрных отношений, начали теперь давать ощутимые результаты. Ежегодный сбор зерна в 1933 и 1934 годах составлял более 89 млн метрических тонн по сравнению с немногим более 80 млн тонн в 1913 году. Правда, напряженным продолжало оставаться положение в области скотоводства, сокращалось поголовье лошадей — хотя и не до такого катастрофического уровня, как раньше. Однако общая продовольственная ситуация мало-помалу выправлялась за счет увеличения объема производства мясомолочной продукции.

Механизация сельского хозяйства стала высвобождать множество рабочих рук, тысячи крестьян уходили из села на фабрики и заводы, в результате чего быстро росла численность профессионально подготовленных промышленных рабочих. Моральная обстановка в стране тоже стала более уравновешенной. Лучше обеспеченные продуктами питания, воодушевленные стремительными промышленными достижениями огромного национального значения, люди проникались духом грандиозных свершений, сознательно и целенаправленно культивировавшимся правительством.

Стало даже складываться впечатление, что возможно некоторое ослабление режима жесткой диктатуры. После ухода с арены политической борьбы Зиновьева и Троцкого на высокие посты в партийном и государственном аппарате пришли новые люди, которых больше интересовали вопросы практического управления, чем абстрактные теории. Типичным представителем нового типа руководителей был Сергей Киров — член Политбюро и председатель ленинградского Совета, выступавший за демократизацию советского управленческого механизма и отмену классовых различий.

Для проведения предлагавшихся им реформ было необходимо внести ряд дополнений в конституцию страны. Важный шаг в этом направлении был сделан 10 июля 1934 года, когда ОГПУ было упразднено в качестве независимой организации и его юридические функции частично перешли к обычным судам, а административные прерогативы — к Народному комиссариату внутренних дел (НКВД). В свете последующих событий легко доказать, что эта реформа лишь номинально отменяла институт политической полиции, однако изначально

она, по всей вероятности, была задумана с целью реального улучшения положения в этой области. Тогда же было намечено проведение еще некоторых преобразований, и началась подготовительная работа по их осуществлению.

Тем не менее определенные группы в России противостояли новым тенденциям. Результаты подпольной агитации стали проявляться все более отчетливо в многочисленных актах саботажа, происходивших на заводах в разных районах страны, и, хотя эти действия официально приписывались иностранным шпионам, было известно, что по крайней мере некоторая их часть совершалась членами оппозиционных групп. 1 декабря бывшим комсомольцем был убит Киров. Последовали многочисленные аресты, круг которых постоянно расширялся, захватывая даже такие известные фигуры, как Каменев и Зиновьев. С помощью признаний, вырванных у обвиняемых, следствие нарисовало картину далеко идущих заговоров, готовящихся троцкистами, зиновьевцами и правыми группами, которые установили между собой рабочие контакты. Помимо этого в признаниях некоторых арестованных членов оппозиции содержались сведения об их связях с «определенными зарубежными державами», под которыми, по мнению некоторых западных наблюдателей, подразумевались Германия, Польша и Япония.

Предварительное следствие по делам обвиняемых продолжалось почти два года, и лишь в августе 1936-го Каменев, Зиновьев и одиннадцать других руководителей объединенного заговора предстали перед военной коллегией Верховного суда. Обвинение утверждало, что помимо Кирова готовились убийства нескольких других советских руководителей, включая Сталина. Целая серия политических убийств, согласно версии правительства, была лишь частью более широких планов, детально отработанных заговорщиками. Главной же целью, скрываемой кампанией «прямых действий», было свержение правительства Сталина, срыв выполнения пятилетнего плана и разрушение колхозной системы.

После этого должна была быть восстановлена частная собственность крестьян, а в промышленности и торговле введен полукапиталистический режим. Далее обвинение заявило, что заговорщики вступили в сговор с Германией, обещая ей контроль над Украиной в обмен на поддержку нового правительства, которое собиралось взять власть в России после падения Сталина. Когда материалы показательного процесса были полностью опубликованы в мировой прессе, суд признал

большинство обвиняемых виновными, и некоторые из них, включая Каменева и Зиновьева, были приговорены к смертной казни.

Судебный процесс и приговор вызвали бурную реакцию со стороны зарубежной общественности, особенно активную в Соединенных Штатах. Троцкий яростно отрицал наличие каких бы то ни было связей между ним и его признавшимися в России последователями; американские социалисты и троцкисты провели кампанию протестов против судебного процесса. Отношение к процессу левых, выступивших в то время с критикой Сталина, вызывает целый ряд вопросов. В первые годы революции, когда советское правительство расправлялось только с заговорщиками из лагеря буржуазии, ни социалисты, ни троцкисты никогда не выступали с обвинениями правительства в жестокости. И Троцкий, и Зиновьев поддерживали красный террор, пока сами находились у власти, и на деле оправдывали крайние меры, включая даже захват заложников. Лишь став жертвами кровавых репрессий, левые сочли необходимым протестовать против новой волны террора.

В тяжелой атмосфере страха, унижения и всеобщей подозрительности, воцарившейся после этого процесса, по любому, даже самому незначительному, подозрению арестовывались тысячи людей, многие из которых спешно расстреливались. Когда арестовывали кого-то из видных членов оппозиции, под подозрение попадали его друзья, знакомые и даже секретари; в некоторых случаях многих из них сажали в тюрьмы или ссылали в Сибирь.

3. Конституция 1936 года

Несмотря на политический конфликт, развивавшийся в партии на протяжении 1934—1936 годов, с реформами Кирова было покончено не полностью; в значительной мере они были воплощены в проекте новой конституции, работа над которым завершилась к началу 1936 года. После корректировки проект конституции был представлен на обсуждение членов партии и рабочих. Сделанные в результате обсуждения замечания были внесены в текст, и официально новая конституция была принята в декабре 1936 года.

Новый основной закон Советского Союза существенно отличался от предыдущих конституций. Принятая в 1918 и пе-

ресмотренная в 1925 году конституция РСФСР, вступившая в силу в 1924 году конституция Советского Союза, откровенно провозглашались инструментами «диктатуры пролетариата». Как уже отмечалось выше, в соответствии с их статьями фабричные рабочие были представлены в советах гораздо полнее, чем крестьянство, а представители буржуазии вообще не допускались к выборам. Теперь государственная структура существенно изменилась. Раньше высшая власть в стране принадлежала Всесоюзному съезду советов. Однако по сути дела он представлял собой лишь громоздкий инструмент для выборов Центрального исполнительного комитета, который можно грубо сравнить с парламентом в демократических странах.

По положениям новой конституции Всесоюзный съезд советов упразднялся, и все граждане страны получали право избирать депутатов в новый «парламент» — Верховный совет. Новый Верховный совет, как раньше Центральный исполнительный комитет, состоял из двух палат: Совета союза и Совета национальностей. Депутаты бывшего верховного органа власти избирались по избирательным округам, по одному человеку от трехсот тысяч избирателей; в новый Верховный совет выборы проходили в республиках и национальных округах: по двадцать пять депутатов от каждой союзной республики, по одиннадцать от каждой автономной республики, по пять от каждой автономной области и по одному от каждого национального округа. Вместо голосования путем поднятия рук теперь вводилась нормальная процедура тайного голосования. Право выдвижения кандидатов в депутаты сохранялось за «общественными организациями и объединениями рабочего народа; организациями Коммунистической партии и культурными обществами».

Организационная структура самого Союза существенных изменений не претерпела. В теории каждая союзная республика сохраняла за собой право выхода из Союза. До 1940 года он объединял одиннадцать союзных республик: Российскую, Украинскую, Белорусскую, Азербайджанскую, Грузинскую, Армянскую, Туркменскую, Узбекскую, Таджикскую, Казахскую и Киргизскую. В 1940 году к ним прибавилось еще пять: три балтийских (Эстония, Латвия и Литва), Карело-Финская и Молдавская.

Ни в первой конституции Советского Союза, ни в предыдущих конституциях союзных республик не было ни одного упоминания о коммунистической партии. В первый раз в кон-

ституционной истории партия была, так сказать, легализована в 1936 году, ей честно предоставлялось право наряду с другими «общественными организациями» выдвигать кандидатов на выборы. Кроме того, в разделе «Основные права и обязанности граждан» содержалось следующее положение: «Наиболее активные и политически сознательные граждане из рядов рабочего класса и других категорий трудящихся объединяются в коммунистическую партию Советского Союза, которая является авангардом рабочего народа в его борьбе за усиление и развитие социалистической системы и руководящей силой всех организаций трудового народа — как общественных, так и государственных».

В определенном смысле легализация коммунистической партии указывала на то, что она является постоянным национальным институтом. Стало очевидным стремление заострить внимание на тесном сотрудничестве между членами партии и беспартийными, блок которых одержал победу — точнее говоря, ему было разрешено ее одержать — в ходе первых выборов, проведенных после принятия новой конституции.

Новую партийную ориентацию можно объяснить как еще один результат, достигнутый в борьбе между сталинистскими и троцкистскими группировками, итогом которой явилось физическое уничтожение таких влиятельных старых большевиков, как Каменев и Зиновьев. Борьба была длительной и ожесточенной, и закончилась она расколом между новым националистически настроенным поколением коммунистов и сторонниками интернационализма, принадлежавшими к предыдущему поколению. Эта борьба, развернувшаяся в рамках некогда сплоченной и единой партии, ослабила обе соперничавшие между собой группировки, и теперь ее националистическое крыло обратилось за поддержкой к беспартийным в целях упрочения своих позиций.

Сами русские и сторонники Сталина в других странах восхваляли новую конституцию, отзываясь о ней как о «самой демократической конституции в мире». Зарубежные ее критики, однако, подчеркивали, что на деле все ее положения — юридическая фикция, не имеющая никакого практического значения, поскольку диктаторский режим коммунистической партии не был ликвидирован. И даже введение тайного голосования ничего не значило: голосовать можно было лишь за одного кандидата, назначенного и поддержанного «общественными организациями». Несмотря на то что выставленные на выборы кандидатуры обсуждались как в прессе, так и на

собраниях, депутаты неизменно избирались почти единодушным голосованием. Тем не менее, хотя предоставленные конституцией гарантии прав отдельных граждан стороннему наблюдателю могли показаться не имеющими никакой практической ценности, в той ситуации, которая сложилась в стране, они были достаточно важными для представителей тех слоев населения, которые раньше вообще были лишены избирательных прав, в частности для депортированного кулачества и священнослужителей, дети которых теперь допускались в высшие учебные заведения и получали право быть принятыми на любые должности как на гражданской службе, так и в промышленности.

Параллельно с проведением конституционной реформы были реорганизованы органы советского правосудия. Судя по имеющейся информации, в обычных советских судах рассматриваются гражданские и обычные уголовные дела. Большая часть преступлений политического характера не подлежит — точнее говоря, не полностью подлежит — юрисдикции обычных судов, а составляет прерогативу НКВД (бывшая власть которого в настоящее время распределяется между Министерством внутренних дел и Министерством государственной безопасности). Наказанием за них в большинстве случаев является ссылка сроком от трех до двадцати пяти лет в исправительно-трудовые лагеря. Несмотря на то что принудительный труд как принцип государственной организации в 1921 году был отменен, тем не менее в качестве меры наказания он продолжал применяться как к политическим, так и к уголовным преступникам.

После процессов конца тридцатых годов численность заключенных трудовых лагерей постоянно увеличивалась. Поскольку правительство никогда не публиковало достоверных данных о количестве заключенных, достаточно точно определить его не представляется возможным, а оценки различных неофициальных источников значительно расходятся. На основе анализа общей численности населения Советского Союза профессор Тимашев приходит к выводу, что количество заключенных составляло 2 млн человек, а Куличер полагает, что их было 5 млн.[101].

Если первоначальная цель отправки в лагеря состояла в подавлении сопротивления любых — явных или тайных — противников режима, то впоследствии за счет осужденных пополнялись источники принудительной рабочей силы на различных хозяйственных объектах, таких, как строительст-

во каналов и прокладка железных дорог на севере России и в Сибири, а также добыча золота на Дальнем Востоке. Как писали бывшие заключенные в своих изданных за рубежом публикациях, условия жизни и труда в некоторых из этих лагерей были невероятно тяжелыми, особенно для политических заключенных.

4. Международные и внутренние проблемы в 1935—1938 годах

После оккупации Маньчжурии Японией в 1932 году и прихода к власти Гитлера в 1933 году международная политическая ситуация с каждым годом становилась все более напряженной, взрывоопасной, ее все труднее было поддерживать в состоянии равновесия. Происходящие в мире вооруженные столкновения были по сути испытаниями мощи для последующих смертельных схваток, и Советский Союз продолжал усиливать свои позиции в Европе и Азии. Нельзя сказать, что российская политика была целиком направлена на достижение всеобщего мира, но неверным было бы и утверждение, что она сориентирована лишь на пассивное уклонение от острых проблем. На самом деле было сочетание нескольких методов, по-разному применявшихся в зависимости от ситуации.

Как всегда стоявшие перед русскими проблемы были достаточно сложными, поскольку опасность грозила с двух сторон — из основных источников международной напряженности в Азии и в Европе. Прежде всего рассмотрим положение на Дальнем Востоке.

В 1935 году правительство СССР согласилось продать зависимому от Японии правительству Маньчжурии советскую половину собственности на Китайско-Восточную железную дорогу за сравнительно скромную цену — в 170 млн иен (иена в то время стоила 28,12 цента). К тому времени, когда два года спустя, 7 июля 1937 года, вспыхнул «китайский инцидент» и Япония вновь ввела свои войска на территорию Китая, Советский Союз официально воздерживался от вмешательства в китайско-японскую борьбу. Тем не менее российские военные инструкторы и советники неофициально оказывали помощь терпевшим поражения китайским армиям.

Положение особенно осложнилось еще и потому, что с 1927 года чанкайшистское правительство было настроено антикоммунистически и постоянно предпринимало попытки

преследований коммунистов в тех провинциях, где их движение оставалось активным. Ко времени японского вторжения отдельные отряды китайской коммунистической армии продолжали существовать, а объем российской помощи, на которую могли рассчитывать осажденные китайцы, в значительной степени зависел от сотрудничества, достигнутого между коммунистами и другими политическими группировками в Китае. Когда по этому вопросу было достигнуто временное взаимопонимание, объем неофициальной советской помощи, предоставляемой как чанкайшистской, так и коммунистической армиям, несколько увеличился, хотя львиная доля по вполне понятным причинам направлялась левым группировкам.

Еще до начала китайской авантюры Япония в ноябре 1936 года подписала с Германией и Италией антикоминтерновский пакт. Такой шаг дает основания предположить, что уже в то время японцы планировали повернуть свои войска против России сразу же после покорения Китая. И все же, несмотря на ряд громких побед японцев, месяц проходил за месяцем, а китайское сопротивление продолжало оставаться несломленным. Не будучи в состоянии логически завершить вторжение в Китай, Япония столкнулась с необходимостью подготовки к наступлению против России, хотя ее армии все еще были втянуты в боевые действия на расширяющемся и постоянно меняющем очертания азиатском фронте.

К 1938 году значительные силы японцев сконцентрировались в Маньчжурии, их секретные агенты активно действовали в Монголии, Синьцзяне и в самом Советском Союзе. Японцы несколько раз пытались проверить мощь российской обороны, провоцируя на разных участках границы вооруженные столкновения, но на полномасштабные военные акции не решались. Несколько стычек произошло в 1938 году, а в следующем году на участке границы между Маньчжурией и Монголией российские и японские войска вступили в настоящую битву.

В действительности между этими двумя зависимыми государствами уже шла необъявленная война, причем каждому из своих союзников соответствующую помощь оказывали Япония и Россия. Результаты такой «проверки на прочность» оказались для Японии удручающими, поскольку ее силы были отброшены назад с большими потерями. Тем не менее русские решили не развивать достигнутую в этом сражении победу и не дали себя вовлечь в войну. Они стремились предотвращать любой конфликт, которого можно было избежать, осо-

бенно на Дальнем Востоке, поскольку теперь им стало ясно: главная опасность грозит с западных границ.

Неустойчивое политическое равновесие, существовавшее на протяжении нескольких лет на западе, было нарушено итальянским вторжением в Эфиопию в 1935 году. Ободренные успехами фашистов в Африке, испанские правые под руководством генерала Франсиско Франко 17 июля 1936 года подняли мятеж против республиканского правительства. Если судьба далекой, маленькой африканской страны не особенно взволновала общественное мнение в демократических странах, то война, развязанная на европейском континенте, непосредственно затронула интересы всех ведущих держав. Франция, территория которой теперь граничила с двумя тоталитарными государствами, была особенно обеспокоена ходом событий по ту сторону пограничных Пиренеев.

Хотя территориально Советский Союз и Испания друг от друга значительно удалены, их политические связи были значительно более тесными, чем с демократическими государствами. Литвинов, выражавший внешнеполитическую позицию Москвы, всегда говорил, что мир неделим и пожар любой войны грозит безопасности всех народов. Кроме того, испанская коммунистическая партия выступила в поддержку республиканского правительства и немедленно обратилась к Исполнительному комитету Коминтерна — иначе говоря, к Москве — за помощью.

Было принято решение организовать прямую поддержку республиканского правительства в ограниченных масштабах, и в Испанию стали направляться советские «добровольцы», военное снаряжение и необходимые продукты. Несмотря на то что Советский Союз помогал борьбе против лоялистов в Испании больше, чем любая другая европейская страна, вмешательство в испанские дела было ограниченным и половинчатым. Под давлением враждебно настроенного общественного мнения во Франции и Великобритании часть обещанной Испании помощи предоставлена не была. Таким образом, из-за того, что демократические страны не смогли достичь исходного взаимопонимания по этому вопросу, Франко вскоре одержал победу (хотя война в Испании продолжалась до 1939 года), и это событие значительно повысило престиж Германии и Италии.

Провал российского вмешательства в испанские дела, осложнение отношений Советского Союза с Францией и Великобританией и зловещая заря фашизма и нацизма, занимаю-

щаяся над Европой и Африкой, сделали советское правительство весьма восприимчивым к тем отзвукам, которые эти события могли иметь внутри страны. Страх и озабоченность советских руководителей нашли отражение в волне репрессий, прокатившихся по всей стране в 1937—1938 годах. В январе 1937 года за участие в заговоре с целью свержения советского правительства и установление связей с Германией, Польшей и Японией к суду были привлечены некоторые члены так называемого «троцкистского центра», в число которых входили Пятаков, Радек и Сокольников. Из числа крупных политических фигур, осужденных на этом процессе, лишь Радека приговорили к десяти годам тюремного заключения; большую часть остальных подсудимых расстреляли. В марте 1938 года был проведен еще один грандиозный открытый политический процесс против «блока правых уклонистов и троцкистов», на котором в число осужденных попали Бухарин, Рыков и Ягода — бывший руководитель ОГПУ. И на этот раз почти все были приговорены к смертной казни.

Во время этого процесса Радек в своих показаниях впервые упомянул о зревшем заговоре в Красной Армии, во главе которого стоял маршал Тухачевский. Вскоре после этого были арестованы сам Тухачевский и несколько других выдающихся военачальников, прославившихся еще в годы гражданской войны. Военный трибунал вынес им смертные приговоры, которые были незамедлительно приведены в исполнение.

За границей эти чистки почти повсеместно были восприняты как свидетельство внутренней слабости советского правительства и даже как признак начала распада коммунистического режима. Вместе с тем в Европе и Америке вспыхнул новый взрыв негодования по поводу происходивших в России событий; Сталина обвиняли в том, что под предлогом заботы о сохранении единства государства он сводит личные счеты со своими противниками. Признаниям осужденных мало кто верил, поскольку было известно, что они делались под угрозой пыток или в результате того, что их воля была сломлена месяцами лишения свободы.

5. Экономическое развитие в 1935—1938 годах

Несмотря на политические бури и партийные интриги, на чистки и расстрелы, усилия Советов, направленные на индустриализацию страны, крепли и в эти трагические (1934—

1939) годы. Подгоняла угроза внешней опасности. Строительство многих промышленных предприятий было начато раньше, но закончено было в годы второй пятилетки, работу над другими объектами планировали завершить до конца третьей пятилетки.

Проведенный в самом начале второго года второй пятилетки — в январе-феврале 1934 года — семнадцатый съезд Коммунистической партии предложил внести некоторые коррективы в выполнение задач пятилетки с целью ее ускорения. Этот пересмотренный план, одобренный Центральным исполнительным комитетом Совета народных комиссаров Советского Союза в 1934 году, нацеливал на увеличение производительности труда, снижение производственных затрат, улучшение качества производимых товаров и развитие механизации, особенно в тяжелой промышленности.

Чтобы увеличить производство потребительских товаров было также принято решение о децентрализации управления легкой промышленностью, в частности за счет ее реорганизации на региональной, а не на национальной основе и возложения большей ответственности на местные управленческие аппараты. Параллельно с этим был ускорен процесс территориального перераспределения центров тяжелой промышленности. Еще больше усилий, чем раньше, затрачивалось на развитие уральских и сибирских промышленных районов как в целях освоения природных ресурсов этих богатейших промышленных областей, так и для перенесения по крайней мере части военной промышленности России на восток, куда не мог проникнуть потенциальный захватчик.

В годы второй пятилетки были построены гигантские промышленные комбинаты, в том числе один из наиболее значимых — Урало-Кузнецкий. Развитие добывающей промышленности и строительство на Урале металлургических заводов достигло значительных успехов еще в годы первой пятилетки, когда было начато строительство огромного Магнитогорского комбината, пущенного в строй в 1934 году. Еще на шестнадцатом съезде Коммунистической партии в 1932 году было решено использовать добываемую на Урале железную руду и уголь Каменецкого бассейна в Западной Сибири для производства металла. Поскольку расстояние между этими источниками полезных ископаемых огромно, решено было перевозить уголь из одного района в другой по железной дороге, а чтобы не гонять вагоны порожняком, на обратный путь их загружали железной рудой. Несмотря на грандиозность поставленной задачи, проект был пущен в срок и успешно действовал на протяжении нескольких лет.

Однако через какое-то время новые крупные залежи угля были открыты в северном Казахстане, расположенном значительно ближе к уральскому региону, и, когда началась их разработка, уральский проект перестал зависеть от Кузнецкого бассейна. В настоящее время в кузнецком регионе действуют многочисленные металлургические заводы, по обеим сторонам Волги — в Москве, Харькове, Сталинграде (Волгограде), Баку, Уфе и Свердловске — работают уникальные предприятия по производству тракторов, автомобилей, локомотивов, двигателей, генераторов и другого оборудования.

По мере того как международная ситуация становилась все более угрожающей, значение уральской и сибирской промышленных баз для развития оборонной промышленности становилось все более важным, и ко времени начала проведения в жизнь третьего пятилетнего плана в 1938 году правительство решило еще больше ускорить развитие промышленности на востоке страны.

До этого времени большая часть советской нефтедобывающей промышленности была сконцентрирована на Кавказе — в районе, сравнительно не защищенном при нападении с северо-запада, через Украину, или с юга, с территории Ирана или Турции. Поэтому советское правительство с особым энтузиазмом отнеслось к открытию нефтяных месторождений между Волгой и Уралом. Немедленно была начата лихорадочная работа по освоению этого нового района, который вскоре стали называть «вторым Баку», и уже в 1939 году там была получена первая нефть.

Об увеличении выпуска продукции тяжелой промышленности в Советском Союзе можно судить по приведенным в табл. 1 показателям.

ТАБЛИЦА 1

Отрасль промышленности		*1932*	*1938*
Уголь	млн тонн	64	132
Нефть	млн тонн	22	32
Чугун	млн тонн	6	14
Сталь	млн тонн	6	18
Автомобили	тыс.	23	212
Тракторы	тыс.	50	176
Машинное оборуд.	в млрд рублей (в ценах 1926—1927 гг.)	18	33
Хим. продукты	в млрд рублей (в ценах 1926—1927 гг.)	2	6

В легкой промышленности (табл. 2) успехи были менее значительными. Напряженное международное положение вынуждало советских руководителей сосредоточивать усилия всей нации на производстве оружия и военного снаряжения, развивая прежде всего оборонные отрасли промышленности или те из них, которые можно было легко переоборудовать для военных нужд.

ТАБЛИЦА 2

Отрасль промышленности		*1932*	*1938*
Хлопчатобумажные ткани	млн метров	2.694	3.491
Шерстяные ткани	млн метров	88	114
Обувь	млн пар	94	213
Бумага	тыс. тонн	479	834
Сахар (песок)	тыс. тонн	828	2.530

В это же время были достигнуты существенные успехи и в развитии транспортной системы. Сооружение канала Москва—Волга, одного из наиболее значительных инженерных сооружений того периода, в определенном смысле сделало Москву морским портом. Продолжало развиваться железнодорожное строительство. Едва ли не самым крупным проектом в этой области было проведение второго пути дальневосточной железнодорожной линии, соединяющей северный берег озера Байкал с Охотским морем, но к началу войны с Германией она еще не была завершена. В целом железнодорожная сеть развивалась достаточно медленно. Если в 1913 году протяженность железнодорожных путей составляла немногим более 58 тыс. километров, то в 1932 году она достигла 83 тыс. километров, а к 1940 превысила 100 тыс. километров. Вместе с тем объем железнодорожных перевозок возрастал значительно быстрее: в 1931 году железнодорожным транспортом было перевезено 132 млн тонн грузов, в 1932 эта цифра возросла до 260 млн тонн, а к 1940 году составила уже 553 млн тонн.

Развитие сельского хозяйства находилось в прямой зависимости от постоянно увеличивавшегося производства тракторов и другой сельскохозяйственной техники внутри страны, а также от импорта ее из-за рубежа, прежде всего из Со-

единенных Штатов. К концу второй пятилетки в наиболее важных сельскохозяйственных районах страны — на Украине, Северном Кавказе и в Западной Сибири — уже существовало более 6 тыс. машинно-тракторных станций, рассчитанных на технику расположенных в округе колхозов. Важно отметить, что количество обслуживаемых этими станциями тракторов возросло с 7 тыс. в 1930 году до 454 тыс. в 1941, а число зерноуборочных комбайнов — с 3 тыс. в 1932 году до 125 тыс. в 1939. Помимо чисто экономической задачи — предоставления технического обслуживания для сельскохозяйственных машин и оборудования — МТС выполняли почти столь же важную социальную функцию, являясь своего рода связующим звеном между промышленностью и сельским хозяйством. Одновременно они были учебными центрами, где юноши и девушки знакомились с новыми техническими процессами.

Первоначально государство создало два типа обобществленных сельскохозяйственных предприятий — совхозы (государственные хозяйства) и колхозы (коллективные хозяйства). Определяющую роль по всем показателям играли колхозы. К 1939 году в Советском Союзе существовало около 4 тыс. совхозов, занимавших территории, немного превышавшие 12 млн гектаров обрабатываемых земель; а 242 тыс. колхозов в то же время располагали посевными площадями, превышавшими 117 млн гектаров. Земли, принадлежавшие единоличникам, составляли всего лишь около миллиона гектаров.

Что касается внутренней организации колхозов, сначала там было много неразберихи, поскольку существовали две концепции организационной структуры: первая сводилась к жесткой коллективизации хозяйств, вторая — к свободному объединению крестьян в колхозы. К 1934 году возникла некая промежуточная форма, в которой сочетались черты двух изначальных концепций, и именно она стала доминирующей, а в 1935 году был принят новый колхозный Устав, получивший название сталинского. По всей вероятности, инициатором пересмотра этого документа на самом деле являлся Киров. Каждый колхоз получал государственный акт на пользование землей, которая находилась в его распоряжении, и, хотя собственность на землю юридически продолжала оставаться у государства, специально подчеркивалось, что колхозам она передается в бессрочное пользование. Тем самым как бы признавалось право тех, кто лучше работал и получал большие урожаи, оставлять результаты своего труда за собой и не делиться ими с теми, кто работал плохо.

Кроме того, членам колхоза в рамках трудового коллектива предоставлялись некоторые новые права. Теперь каждому колхознику разрешалось иметь небольшой приусадебный участок, размер которого колебался от четверти гектара до гектара, для его личных нужд, и урожаем, полученным с этих участков, колхозники могли распоряжаться по собственному усмотрению. Вместе с тем все члены колхоза получали долю его прибылей в соответствии с тем вкладом, который они внесли в общий труд. Все хозяйства были обязаны продавать определенную часть зерна и других сельскохозяйственных продуктов государству по фиксированным ценам, а также оплачивать услуги, предоставляемые им машинно-тракторными станциями, причем обычно расплачивались за них также зерном. То, что оставалось в колхозах после расчетов с государством и МТС, они имели право продавать на рынке.

Хотя к 1939 году реконструкция экономики России закончена еще не была, некоторой стабильности новому режиму удалось достигнуть. Недостаток в потребительских товарах все еще сказывался, но и здесь положение значительно улучшилось — отмена карточек на хлеб и другие продукты питания в 1935 году и на товары легкой промышленности в 1936 году свидетельствовала о существенном повышении уровня жизни.

6. Мюнхенский договор

Чистки 1937—1938 годов серьезно подорвали международный престиж Советов. Достичь дипломатической изоляции России можно было с помощью двух основных доводов: во-первых, любые контакты с проводившим политику террора советским правительством рассматривались как оскорбление моральных принципов. Однако, для реалистичных политиков одних моральных принципов недостаточно, поэтому одновременно заявлялось, что, поскольку Советы явно ослаблены и истощены расколом, любое соглашение, заключенное с ними, скорее всего будет бессмысленным. Хотя Литвинов продолжал представлять советскую позицию в Женеве, политическая и военная репутация Советского Союза настолько снизилась, что к началу 1938 года вряд ли у страны остался хоть один верный друг на международной арене.

10 марта 1938 года войска Гитлера вступили на территорию Австрии. Эта операция, осуществленная в выходные дни,

во многих отношениях была проведена мастерски, история практически не оставила свидетельств недовольства австрийцев по поводу присоединения к Третьему рейху. И хотя объединение двух германских народов встретило единодушное неодобрение со стороны большинства европейских государств, вскоре это событие стало казаться естественным и почти неизбежным.

Изменение соотношения сил в центральной Европе приблизило время проверки на прочность французскочехословацкого союза. Франция, раздираемая внутренними противоречиями, уставшая ожидать нападения со стороны Испании и не доверявшая Советскому Союзу, обратилась за советом к Великобритании. Англия тогда проводила курс на умиротворение, хотя под нажимом либеральных группировок Чемберлен время от времени должен был демонстрировать свои антинацистские чувства. Некоторые консерваторы сильнее ненавидели Советский Союз, чем боялись Гитлера; они полагали, что идеальной политикой была бы такая, которая отвлекла бы внимание Гитлера на восток, что дало бы Европе возможность вздохнуть спокойно.

Однако последующие события доказали, что, хотя Гитлер действительно планировал войну против России, сначала он намеревался существенно расширить свои владения в центральной Европе. У него хватило хитрости двигаться к своей цели с осторожностью, постепенно, шаг за шагом, используя, где возможно, политику «инфильтрации», изложенную им еще в «*Mein Kampf*», перед тем как переходить к открытому вторжению. Если бы он напал на Чехословакию сразу же после аннексии Австрии, вполне возможно, что даже Чемберлен был бы вынужден посоветовать Франции выполнить условия ее договора с Чехословакией. Ситуацию необходимо было определить, и Гитлер для начала решил раздуть проблему судетских немцев. После этого ему не составило никакого труда взять чешскую «линию Мажино», протянувшуюся вдоль северной границы Богемии, и уменьшить Чехословакию до размеров беззащитного «буферного» государства, не сделав при этом ни единого выстрела.

Когда чехи стали протестовать против угрозы со стороны Гитлера, англичане послали в Прагу специальную миссию, возглавлявшуюся лордом Ренсименом, который провел там достаточно времени, изучая условия и подготавливая рекомендации о возможностях достижения компромисса. Такая

схема действий для чехов — по крайней мере психологически — оказалась наименее благоприятной, поскольку сделала практически неизбежным последовавший вскоре Мюнхенский договор. Теперь стало возможным возложить вину за создание взрывоопасной ситуации на бескомпромиссное отношение чехов к группам национальных меньшинств, и в этих обстоятельствах как англичане, так и французы согласились, что было бы просто глупо бороться за то, чтобы «оставлять судетских немцев в Чехословакии против их воли», поскольку именно так была расценена ситуация в миротворческих кругах.

Несмотря на это решение, чехи продолжали возражать, и в сентябре 1938 года наступление войны уже виделось неизбежным. Опасаясь, что желанного компромисса достичь будет невозможно, англичане с французами попытались сблизиться с русскими, чтобы выяснить, какую позицию они займут в том случае, если вспыхнет открытый конфликт. Советский Союз дал им понять, что собирается воевать. Литвинов обстоятельно изложил дело в Лиге Наций, и Россия использовала эту возможность для предупреждения Польши о том, чтобы в случае нападения Гитлера на Чехословакию та держалась бы от этого конфликта подальше. Хотя во Франции общественное мнение по этому вопросу разделилось, а в дипломатических кругах царило смятение, до середины сентября французская пресса продолжала настаивать на том, чтобы Франция выполнила взятые на себя в договоре обязательства. В это время Чемберлен решил отправиться в Годесберг на совещание с Гитлером.

Слабый и неуверенный в себе антинацистский фронт, созданный в Европе, казалось, приказал долго жить. Поскольку Россия должна была вмешаться в происходящие события лишь после того, как свои обязательства выполнит Франция, президент Чехословакии Бенеш связался с советским правительством через посла в Праге Александровского, чтобы выяснить, поддержит ли Россия Чехословакию в случае отказа Франции. Ответ вновь был положительным, однако к тому времени, как он был получен, члены чешского кабинета уже дали согласие вверить судьбу Чехословакии Великобритании и Франции.

По предложению Муссолини четверо глав государств (Великобритании, Франции, Германии и Италии) Чемберлен, Даладье, Гитлер и Муссолини встретились в Мюнхене. Россия не только не была приглашена на эту встречу, но ее даже не

проинформировали заранее о ее проведении. Спокойно и буднично судьба Чехословакии была решена четырьмя людьми, которые поздно вечером 1 октября расписались под решением о передаче Гитлеру Судетской области — единственного оборонительного рубежа чехов.

7. Советско-германский договор о ненападении

Мюнхенский пакт встревожил и напугал российских руководителей. Получалось так, что между демократическими странами Запада и Германией с ее союзниками была достигнута некая договоренность, означавшая лишь то, что нацистам предоставлена в Европе свобода действий. Даже в лучшие времена отношения Советов с Францией и Великобританией никогда не были сердечными, а после подписания Мюнхенского соглашения советские лидеры потеряли даже то небольшое доверие, которое питали к конечным целям демократических держав Запада. Было очевидно, что, если Гитлер в то время решил бы сразу же напасть на Россию, он встретил бы весьма слабое противодействие со стороны Франции или Англии — даже если бы они и решили его оказать.

Новые амбиции Гитлера, однако, оказались чрезмерными даже для Чемберлена. Когда Гитлер 14 марта 1939 года захватил Прагу, ему позволили свергнуть чешское правительство без всякого противодействия со стороны какого бы то ни было европейского государства, но с того самого дня Великобритания начала готовиться к войне. Правда, эта подготовка происходила весьма неторопливо, и даже значительно позже складывалось впечатление, что британское правительство не осознавало всей полноты нависшей угрозы, не имело достаточного представления о том, с какими силами придется столкнуться, и — самое главное — не отдавало себе отчет в необходимости заключения немедленного и прочного соглашения с Советским Союзом.

8 апреля 1939 года Литвинов был смещен с поста комиссара иностранных дел, его место занял председатель Совета народных комиссаров — Вячеслав Молотов. Значение этого изменения было очевидно для любого, кто взял бы на себя труд немного подумать. Литвинов на протяжении многих лет был глашатаем политики коллективной безопасности, и его отставка давала понять миру, что советское правительство больше не рассчитывает на совместные действия и намерено осво-

бодить себя от своих прежних обязательств для проведения того курса, который впредь сочтет необходимым.

Странно, что ни англичане, ни французы в то время не оценили должным образом всех последствий такого шага. А вот немцы сделали из него гораздо более правильные выводы: поскольку Чемберлен решил играть роль миротворца на западе за счет России, Сталин теперь попытается сыграть ту же роль, только наоборот. Но Сталин не сразу захлопнул дверь для дальнейших переговоров с демократическими странами: 17 апреля Молотов предложил английскому и французскому послам в Москве создать тройственный союз против немецкой агрессии. Представители Франции были готовы принять российское предложение, но Лондон не проявил к нему интереса. 31 мая в своей речи перед депутатами Верховного совета Молотов повторил свое предложение, и на этот раз — под давлением левых и лейбористских группировок — Чемберлен согласился послать в Москву специальную делегацию, чтобы обсудить сложившееся положение. Вместо того чтобы самому возглавить делегацию или предложить это кому-нибудь из видных членов британского правительства, он послал туда Уильяма Стрэнга, не занимавшего никакого ответственного поста и, более того, не получившего никаких серьезных полномочий.

Переговоры, которые вел в Москве Стрэнг, тянулись неделями без каких бы то ни было существенных результатов. Русские настаивали на принятии мер по защите Польши и прибалтийских государств от прямой или прикрытой агрессии, англичане были готовы вести речь только о прямом захвате. Хотя эта деталь на первый взгляд могла показаться второстепенной, переговоры оборвались именно на ее обсуждении. Русские были озабочены возможностью немецкой «инфильтрации» в одну или несколько балтийских стран и хотели получить гарантии союзников на то, что граничащие с ними государства не будут захвачены по частям, как это уже произошло с Чехословакией. Позиция Великобритании в этом вопросе была четко определенной: англичане не хотели давать такие гарантии, опасаясь, что в дальнейшем Россия сможет сама определять, при каких обстоятельствах Англия будет обязана вступать в войну.

Не имея возможности продвинуться в переговорах дальше и будучи уверены в том, что англичане лишь тянут время, русские сделали дружественный жест в отношении Берлина, вступив в переговоры с Германией о заключении

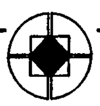
торгового договора. Тем не менее переговоры с Великобританией и Францией прерваны не были, просто перешли в иную стадию — обсуждения проблем на уровне чиновников. Англо-французские военные миссии выбрали самый долгий путь в Россию — на корабле через Северное море до Ленинграда, что потребовало значительно больше времени, чем перелет на самолете.

Переговоры начались сразу же, как только прибыли делегации, однако вскоре натолкнулись на очередное препятствие. Русские настаивали на принятии плана, в соответствии с которым им было бы предоставлено право ввести свои войска в Польшу и прибалтийские страны в случае нападения на них Германии. Англичане опасались, что это откроет русским армиям путь в Европу; кроме того, как Польша, так и прибалтийские государства выступили против любых предложений, связанных с вступлением частей Красной Армии на их территорию. В ответ русские заметили, что в таком случае нет никакой возможности разработать реалистичный и эффективный план действий. Советские руководители все больше и больше убеждались, что единственный способ уберечь Россию от участия в войне состоит в избрании иной альтернативы — заключении договора с Германией.

21 августа в Берлине был подписан советско-германский торговый договор, по условиям которого Германия соглашалась выделить Советскому Союзу кредит в размере 200 млн марок. Два дня спустя немецкий министр иностранных дел Риббентроп прибыл в Москву на самолете для подписания договора о ненападении между Германией и Советским Союзом, датированный 23 августом, хотя на самом деле он был подписан в час ночи 24 августа. В соответствии со статьями этого договора обе участвующие в нем стороны брали на себя обязательства «воздерживаться от любого насилия, от любых агрессивных действий и любых нападений друг на друга как в одиночку, так и в союзе с другими державами». Какие бы то ни было разногласия и противоречия, которые в будущем могли возникнуть между двумя договаривающимися государствами, должны были решаться «исключительно мирным путем, в ходе дружеского обмена мнениями». Договор был заключен сроком на десять лет.

25 августа Великобритания в качестве ответного шага

подписала договор о взаимопомощи с Польшей. С английской стороны он представлял собой лишь жест, свидетельствовавший о том, что англичане не в состоянии трезво оценивать сложившуюся ситуацию. Ничего не было сделано для предотвращения заключительного акта, необходимого для вступления в силу соглашения между Германией и Россией, и 31 августа Верховный совет единогласно проголосовал за ратификацию советско-германского пакта о ненападении.

Глава 16. РУССКАЯ КУЛЬТУРА ПРИ СОВЕТАХ

1. Образование и общественное здравоохранение

Теперь, обратимся к некоторым аспектам культурной жизни России в 1920—1930 годы. В период с 1890 по 1914 год развитие системы образования проводилось на основе программы, суть которой была изложена в главах 11 и 12. Разрушительные годы первой мировой войны и особенно хаос первых послереволюционных лет привели к полному расстройству российской образовательной системы: тысячи школьных зданий были разрушены, не хватало топлива, так что невозможно было посещать занятия даже в тех школах, которые уцелели.

Самые тяжелые в годы первой мировой и гражданской войн потери коснулись молодых людей призывного возраста — того поколения, которое имело тогда лучшее в России образование. Урон был нанесен невосполнимый, и дальнейшее развитие образования стало возможно лишь после постепенного возвращения к относительно нормальным условиям жизни, когда отчасти были залечены раны гражданской войны, то есть в годы нэпа.

И тем не менее вскоре после восстановления порядка в сфере образования наметился подъем. К 1926 году 51 процент населения страны был грамотным, по сравнению с 45 процентами в 1914 году, и с этого времени уровень образования в Советской России стал неуклонно повышаться. К 1934 году, наконец, было введено всеобщее начальное образование и одновременно предприняты усилия по «ликвидации неграмотности» среди взрослого населения. Дополнительным стимулом для учебы было внедрение в сознание людей принципов марксизма.

В первые годы после революции возможности для развития образования были сильно уменьшены, ведь значительная часть его физической инфраструктуры была разрушена, но справедливости ради отметим, что именно в тот период русские смело экспериментировали с введением новых, прогрессивных методов обучения. Люди, на которых была возложена ответственность за организацию новой педагогической системы, были хорошо знакомы с новейшими достижениями в этой области; так, в частности, многие из применявшихся ими методов свидетельствовали о том, что они испытывали определенное влияние концепций Джона Дьюи.

Экспериментирование нередко приобретало крайние формы, например, одно время был очень популярен такой «революционный» принцип системы образования, как студенческое самоуправление, однако, как правило, долго подобный «эксперимент» не удерживался, в большинстве случаев от него либо отказывались, либо как-то модифицировали. Несмотря на то что некоторые из образовательных схем, применявшихся в тот период, оказались нежизнеспособными, в целом новое педагогическое движение предоставило возможность на практике проверить целый ряд новых идей, и в этом был бесспорно положительный результат.

Советские власти были обеспокоены в равной степени развитием среднего, технического и высшего образования и образованием начальным, и после принятия первого пятилетнего плана успехи в создании инфраструктуры образовательной системы стали достаточно заметными. По всей России открывались школы, сотни технических училищ были призваны готовить технических специалистов, которые потом направлялись на крупные промышленные объекты.

Кроме того, в Советском Союзе был создан ряд специализированных заведений, учащихся которых готовили к выполнению какой-то одной конкретной задачи. В течение нескольких лет были подготовлены многие тысячи молодых ученых, врачей, работников общественных организаций, технических специалистов, от эффективной деятельности которых зависело дальнейшее успешное развитие страны. Повсеместно открывались курсы трактористов, программа коллективизации требовала их все больше и больше.

Общее представление о результатах в развитии образования, достигнутых в эти годы, дают приведенные ниже цифры. В 1914 году на той части территории России, которую она сохранила за собой к 1921 году, насчитывалось 104.610 началь-

ных школ, в которых училось 7.236 тысяч человек. В 1936 году в Советском Союзе было 164.081 начальная школа, число учеников составляло около 20 млн человек. С 1936 по 1940 год было создано еще 10 тысяч начальных школ, и в 1940 году в них училось более 25 млн детей и подростков. Количество средних школ и высших учебных заведений, а также численность их учащихся и студентов возрастали с еще большей скоростью. С 1913 по 1939 год число университетов и высших технических учебных заведений увеличилось с 71 до 448, а студентов — с 85 тысяч до 371 тысяч человек.

Система образования — за исключением той его части, которая подчинялась Комитету по высшему образованию, — контролировалась Народным комиссариатом образования каждой из входивших с Союз республик. В основе системы начального и среднего образования лежали земские школы дореволюционной России. Обязанности в области образования, лежавшие раньше на земских учреждениях, теперь выполняли местные советы; потребности школьного образования приспосабливались к потребностям различных районов страны и отдельных слоев населения.

В дореволюционной России земства, естественно, выполняли и многие другие функции, в числе которых одной из наиболее важных было руководство общественным здравоохранением, строительство больниц и организация бесплатного медицинского обслуживания населения. Система медицинского обслуживания, которой руководили земства, идеально соответствовала потребностям российской деревни; оригинальные программы, разработанные сотрудниками земств в этом направлении, были в то время одними из лучших в Европе, однако требовали значительного территориального расширения, в частности потому, что на некоторые районы Российской империи система земских учреждений не распространялась.

Как и программа развития образования, система здравоохранения и медицинского обслуживания населения значительно пострадала в годы гражданской войны. Тем не менее после восстановления порядка советскому правительству удалось не только заново отстроить разрушенные медицинские учреждения, но и увеличить их число. Под общим руководством Комиссариата общественного здравоохранения местные советы взяли под свой контроль всю систему земских больниц. Используя все лучшее, что было унаследовано от земской системы, со временем Советы оказались в состоянии создать весьма

перспективную и хорошо организованную систему общественного здравоохранения, которая вплоть до самого начала войны с Германией развивалась все более успешно.

Нынешняя система здравоохранения в Советском Союзе основана на организации «центров здоровья» на всех фабриках, заводах и других крупных промышленных предприятиях, а также в городских и сельских районах. К 1940 году такие «центры здоровья» существовали более чем на семи тысячах промышленных предприятий. Число больничных коек в городах, составлявшее в 1913 году 90 тысяч, к 1937 году увеличилось почти в пять раз. В сельских районах увеличение числа больниц несколько отставало — с 1913 по 1938 год количество мест в больницах там возросло с 50 тысяч до 150 тысяч коек. Значительное внимание уделялось вопросам материнства и уходу за детьми. Развивались новые типы медицинских учреждений, в частности такие, как передвижные серологические лаборатории, проводившие борьбу с инфекционными заболеваниями в сельских районах.

Развитие учреждений здравоохранения происходит на прочной основе быстрого развития медицинского образования в советский период. Численность врачей возросла с 30 тысяч человек в годы первой мировой войны до 120 тысяч в 1940 году. Несмотря на большие достижения в развитии общественного медицинского обслуживания в Советском Союзе, оно, естественно, не свободно от многочисленных недостатков. Нехватка врачей с особой очевидностью проявилась в годы второй мировой войны, и — как и в Великобритании — врачи и пациенты постоянно вынуждены сталкиваться с бумажной волокитой. Тем не менее система эта работает, хотя и не всегда гладко.

2. Марксистская идеология

В средневековой Руси, как и по всей Европе, структура государства и общества основывалась на исходных принципах морали и духовности христианства, и на протяжении нескольких столетий христианская церковь обладала полным и безраздельным контролем над помыслами и действиями людей. Начало эпохи Возрождения в Европе и реформы Петра Великого в России подорвали исключительность монопольного влияния церкви на духовную жизнь, и свободная мысль, проявлявшаяся в тех или иных формах, все в большей степе-

ни подтачивала казавшиеся незыблемыми устои церковных догм.

Тем не менее накануне российской революции христианство все еще продолжало считаться основополагающим моральным фундаментом цивилизации как в Европе, так и в России, хотя власть его была теперь существенно более ограниченной, чем в средние века. Даже если принять во внимание события Французской революции и антиклерикальные настроения, имевшие место во Франции в конце XIX — начале XX века, нельзя не сделать вывод, что Россия была первой и единственной страной с богатыми христианскими традициями, которая намеренно и открыто пошла на разрыв с церковью.

С исторической точки зрения, возможно, более важным является то, что в отличие от других антирелигиозных движений отрицательное отношение коммунизма к религии основывается не на стремлении к достижению интеллектуальной терпимости или обеспечению свободы мысли для всего человечества. Наоборот, коммунизм стремится подорвать авторитет церкви лишь для того, чтобы самому захватить контроль над общественной мыслью; идеология церкви должна быть заменена столь же всеобъемлющей идеологией марксизма. И в этом смысле режим, установленный коммунистами, вполне можно расценивать в качестве некоей новой идеократии. Овладение догмами марксизма стало обязательным не только для членов избранных групп коммунистической партии — были предприняты огромные усилия для того, чтобы внедрить положения марксистской доктрины глубоко в сознание масс.

Поскольку марксизм в России стал официальной доктриной, которую должны были разделять все без исключения работники умственного труда, представляется важным вкратце рассмотреть основные черты этой философской системы, уделив особое внимание ее интерпретации и адаптации к условиям советского государства, поскольку необходимо различать философский смысл марксизма и политические аспекты этого учения в той форме, в которой они мыслились самими основоположниками марксизма. Исходные идеи Карла Маркса (1818—1883) и Фридриха Энгельса (1820—1895) существенно разнятся с более поздними модификациями их теории. Эволюция разработанных ими концепций представляла собой достаточно длительный процесс, который находил свое отражение даже в названиях тех течений, которые служили идей-

ной базой действовавших на политической сцене общественных движений. Сначала к марксизму было добавлено второе определение — «ленинизм», а потом — «сталинизм», чтобы полученное триединое название — марксизм-ленинизм-сталинизм — адекватно отражало теоретическую основу официальной российской идеологической системы.

Оригинальная марксистская доктрина представляет собой прямое продолжение той философской теории, которую обычно называют гегельянство. Сформулированные еще Гегелем (1770—1831) концепции диалектической логики со временем послужили основой для учения, известного как диалектический материализм. В политическом отношении марксизм главным образом исходит из теории классовой борьбы и убеждения в том, что, поскольку главной движущей силой истории является развитие экономических процессов, революционным двигателем исторического прогресса должен быть рабочий класс. В силу того что основной упор делался на решающем значении экономических и социальных преобразований, марксизм также получил известность под названием экономического материализма — этот термин часто употребляется в трудах советского историка Михаила Покровского. В остальных своих аспектах «научный социализм» претендует на обладание неким рецептом общественного прогресса, в равной степени применимым к любой форме современного общественного устройства.

В соответствии с учением Маркса капитализм по самой своей природе неизбежно и неуклонно движется к собственному разрушению. Вместе с тем коммунизм, используемый рабочим классом в качестве инструмента общественных преобразований, с такой же неумолимой предопределенностью получит тот социальный контроль, который капитализм будет уже не в силах удерживать. В самой сущности общественных отношений промышленной эпохи заложены как семена разрушения капиталистической системы, так и элементы революции рабочего класса.

Дальнейшее развитие эти оригинальные марксистские концепции получили в работах Ленина. В своем исследовании империализма как высшей стадии капитализма он более подробно остановился на тех международных аспектах капитализма, о которых Маркс писал, анализируя роль колониальных и полуколониальных государств в становлении промышленно развитых стран. Другим, возможно, еще более важным вкладом, внесенным Лениным в развитие марксизма, было

его специфическое определение активной роли, которую должна сыграть революционная партия, направляющая массы рабочего класса на свержение капиталистической государственной системы.

В соответствии с общепринятой интерпретацией классического марксизма революция сначала должна была произойти в наиболее промышленно развитых странах в результате неумолимой диалектики исторического процесса. Отсюда следовало, что революционерам оставалось лишь ждать этого дня и готовиться к встрече революционных событий, когда они нагрянут в назначенное ходом исторического процесса время. Именно такое отношение к развитию событий разделяли как представители немецкой социал-демократической партии, так и российские меньшевики. Ленин, в отличие от них, настаивал на необходимости создания небольшой и дисциплинированной революционной партии, которая в критический момент должна решительно форсировать развитие событий, чтобы захватить контроль над ситуацией до того, как отмирающая экономическая система эксплуатации успела бы ограбить мир в своих ужасных предсмертных судорогах.

Когда в 1917 году Ленин столкнулся с революционной ситуацией в собственной стране, его стремлению воплотить свои планы в жизнь ничуть не помешало то очевидное обстоятельство, что Россия в то время была наименее развитой в промышленном отношении европейской страной. Где-нибудь, как-нибудь, доказывал он, необходимо прорвать капиталистический фронт, и, поскольку такая возможность представилась в России, ее нельзя упускать. Он полагал, что, если одно из звеньев в цепи капиталистических государств будет разорвано, другие народы, в большей степени подготовленные к дальнейшему развитию новой системы, смогут занять в этом процессе лидирующее положение, когда рабочие поднимутся там на борьбу за власть.

Так возник парадокс первой коммунистической революции, свершившейся в той стране, которую социалисты всегда считали «полуфеодальной». И Ленин, и Троцкий возлагали все надежды на немедленное распространение революции по всему европейскому континенту. Надеждам их, конечно, не суждено было осуществиться, однако к тому времени, когда стало ясно, что помощь извне оказана не будет, коммунисты уже захватили контроль над правительством России. Единственным выходом, который у них оставался, было укрепление

собственных позиций в Советской России с целью сохранения и обеспечения безопасности только что отвоеванного бастиона мировой революции, которая вот-вот должна была разразиться. А тем временем, чтобы предотвратить полный упадок и крах всей российской экономической системы, было необходимо идти на компромисс с капитализмом. Именно таким компромиссом и стал нэп.

После смерти Ленина, когда Советский Союз оправился от разрухи периода гражданской войны, Троцкий продолжал сосредоточивать все свои интересы на развитии мировой революции. Однако к этому времени подавляющее большинство российского народа было озабочено прежде всего восстановлением своей собственной страны; политическая программа, предлагавшая лишь нескончаемую вовлеченность в зарубежные авантюры, не вызывала отклика. Сила Сталина заключалась прежде всего в его способности правильно оценить новые тенденции, и лозунгом его правительства стали слова о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

Разница между сталинизмом и ленинизмом не меньшая, чем между ленинизмом и марксизмом. Ленин был полон решимости осуществить революцию в стране, недостаточно развитой в промышленном отношении, и создать в ней новую систему общественных отношений. Непосредственно поставленная цель была достигнута, а дальше? Промышленная слабость России в тот период оказалась препятствием на пути расширения успехов социализма. Придя к власти, Сталин решил прежде всего укрепить ее индустриальную базу, с тем чтобы продолжать строительство социализма уже на более прочном фундаменте.

Таким образом, с позиций классического марксизма русская революция на самом деле была не чем иным, как цепью очевидных парадоксов. Ход исторического процесса, в определенном смысле, был поставлен с ног на голову: высочайший уровень промышленного развития, который, по всей логике марксизма, должен был предшествовать революции, на самом деле стал ее следствием. В России, таким образом, развитие экономики не только не определяло ход политического развития, наоборот, политическая система была использована в качестве рычага для пересмотра и реорганизации системы экономической.

Таким образом та часть марксистской теории, которая заостряет внимание на экономическом материализме, как дока-

зала практика, не соответствует истинному положению вещей или, по крайней мере, неприменима к условиям России. Несмотря на то что в Советском Союзе продолжают изучать марксистскую философскую систему в целом, единственной действительно актуальной частью этой доктрины остается лишь принцип «диалектики». Однако, лишенная моральных устоев и философских корней, диалектика может служить почти любой цели. Сегодня в Советском Союзе она служит для развития национальной системы политического реализма, а также для распространения влияния советской власти через международное коммунистическое движение.

3. Религия и атеизм

Враждебность Маркса к религии широко известна главным образом за счет его крылатой фразы: «Религия опиум для народа». Несмотря на то что немецкие социал-демократы в принципе не возражали против этой марксистской формулы, на практике они применяли гораздо более умеренную программу признания религии как частного дела каждого гражданина. В рамках социалистического движения в России меньшевики следовали в этом отношении курсу немецких социал-демократов. Социалисты-революционеры, которые никогда не признавали себя последователями марксистской философии, в целом не были настроены враждебно по отношению к религии; некоторые их руководители были вполне готовы предоставить ей важное место в реконструкции общества. Правительство Керенского не только провозгласило курс на полную свободу вероисповедания, оно было крайне осмотрительно в вопросе лишения православной церкви каких бы то ни было исторически сложившихся привилегий.

Отношение же к церкви большевиков с самого начала было воинствующе враждебным. Ленин с большой подозрительностью и недоверием относился не только к православной церкви, но и ко всем другим религиозным течениям. Поскольку Ленин сам был готов применить по отношению к религии марксистскую формулу, атеизм стал обязательным для всех членов партии. Хотя для руководителей революции было очевидно, что за одну ночь невозможно полностью искоренить религиозную веру в России и заменить ее атеизмом, они тем не менее большое внимание уделяли атеистической пропаганде и в первые годы своего правления предпринимали максимум уси-

лий для того, чтобы ослабить позиции церкви и подорвать влияние представителей всех религиозных течений.

Нет никакого сомнения, что личные философские убеждения Ленина и других коммунистических руководителей стали основной причиной антирелигиозной политики советского правительства. Остальные причины, выдвигаемые время от времени в качестве объяснения отношения партии к религиозной вере, например, такие, как страх советского руководства перед реакционной ролью церкви, на деле не выдерживают серьезной критики. Курс, проводимый советским правительством, был *нацелен на искоренение* всех религиозных верований, и, хотя православная церковь больше других пострадала от нападок коммунистов, представители других вероисповеданий позже были поставлены в аналогичные ограничительные рамки.

Даже при царском правительстве деятельность православной церкви в некоторых отношениях была ограничена, хотя и продолжала сохранять некоторые особые привилегии, которых были лишены представители других вероисповеданий. На протяжении долгих лет церковные иерархи призывали к реставрации патриархии, упраздненной еще Петром Великим, в качестве важного шага на пути к восстановлению независимости церкви от государства. Вскоре после революции 1917 года был созван посвященный этой проблеме церковный собор. Несколько дней спустя, в сложнейшей обстановке политической анархии и отрицательного отношения со стороны правительства к церкви, к исполнению своих обязанностей приступил вновь избранный на соборе патриарх — архиепископ Тихон.

Хотя правительство формально не запрещало религиозную деятельность, преследования, направленные против представителей клира, были развязаны многими руководителями советов на местах, и уже в период с 1917 по 1920 год несколько сот епископов, священников и монахов либо расстреляли, либо до смерти уморили голодом в тюрьмах. Тем не менее, несмотря на содержавшуюся в выступлениях патриарха Тихона жесткую критику мер, принятых коммунистами в январе 1918 года, советское правительство в то время не решилось его тронуть.

Декретом от 23 января 1918 года советское правительство официально узаконило отделение церкви от государства. Вся принадлежавшая церкви собственность, включая сами церковные здания, была национализирована. Для того чтобы

продолжать проводить в храмах церковные службы, прихожане теперь были вынуждены подписывать договоры с местными советами, руководство которых всегда заранее принимало решение о том, продолжать ли использовать конкретное церковное здание для отправления религиозных культов или сносить его. Необходимо было получить специальное разрешение советов даже на то, чтобы использовать такие предметы церковной утвари, как чаши и облачения священнослужителей, хотя в то время они еще принадлежали прихожанам и священникам. По закону церкви было запрещено также приобретать какую бы то ни было новую собственность взамен конфискованной.

Тем не менее, несмотря на все эти ограничения, по конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 года, в статье о свободе религиозной и антирелигиозной пропаганды у церкви оставалась хотя бы видимость независимости. Это же положение — почти в той же самой форме — позже было включено и в текст конституции Советского Союза 1924 года.

Под предлогом сбора средств для борьбы с голодом весной 1922 года советское правительство издало декрет, позволявший реквизировать ритуальную церковную утварь. Последовавший за этим захват церковных ценностей сопровождался новой волной преследований священнослужителей, многие из которых были арестованы, а некоторые — расстреляны. В числе последних был епископ петроградский Вениамин. В это же время патриарх Тихон был заточен в один из московских монастырей.

Тогда же советское правительство предприняло попытки разложить православную церковь изнутри, поддерживая группу священников, входивших в так называемую «Живую церковь», которые ратовали за радикальное изменение структуры церковной организации. Весной 1923 года эта группа пригласила некоторых священников и мирян на встречу, которая была провозглашена законным собором православной церкви. Несмотря на то что собор обвинил заключенного патриарха Тихона в контрреволюционной деятельности и провозгласил его низложение, вскоре после этого патриарх был выпущен советским правительством на свободу. До самой смерти Тихона, последовавшей 7 апреля 1925 года, большинство верующих продолжали считать его патриархом. После его кончины главой православной церкви стал его ближайший помощник митрополит Петр. Когда по распоряжению правительства он тоже был взят под стражу, «местоблюстите-

лем» патриарха стал митрополит Сергий, который летом 1927 года объявил о своей преданности советскому государству.

В 1925 году был создан «Союз воинствующих безбожников», сразу же после своего образования развязавший антицерковную кампанию по всей стране. Несмотря на то что к тому времени атеизм имел некоторую популярность среди населения, особенно среди представителей молодого поколения, и, хотя в предшествующие годы число прихожан во многих церквах существенно сократилось, грубость и богохульства, к которым постоянно прибегала официальная атеистическая пропаганда, скорее отпугивали людей, чем привлекали. К 1928 году «Союз воинствующих безбожников» объединял лишь 123 тысячи человек, что составляло менее 10 процентов от числа активных членов коммунистической партии. Позже членство в нем значительно возросло, однако подавляющее большинство его активистов особого рвения не выказывали.

С принятием первого пятилетнего плана и началом осуществления индустриализации и коллективизации правительство сделало попытку нанести религии смертельный удар. Поскольку по плану предусматривалось проведение сплошной коллективизации и предполагалось, что в колхозах для деятельности церкви не останется места, советские власти рассчитывали, что в деревнях религия будет полностью искоренена. Тем не менее для того, чтобы покончить с церковью наверняка, 8 апреля 1929 года правительство издало новый декрет, запрещавший религиозным обществам участие в какой бы то ни было культурной или общественной деятельности и оставлявший за ними лишь право на отправление религиозного культа.

22 мая 1929 года эта поправка была внесена в текст конституции. Новое определение позиции правительства в отношении церкви содержало существенные изменения. Вместо гарантии права *религиозной и антирелигиозной пропаганды* теперь провозглашалась «свобода отправления религиозных *культов* и свобода *антирелигиозной пропаганды*». Такое фразеологическое изменение позволяло атеистам проводить свою воинствующую кампанию, но вместе с тем запрещало церкви привлекать в свое лоно новообращенных верующих. Текст декрета 1929 года был повторен в статье об отправлении религиозных культов в новой советской конституции 1936 года.

Несмотря на все ограничения деятельности церкви, религиозное мировоззрение оказалось на удивление стойким и жи-

вучим. Председатель «Совета воинствующих безбожников» Емельян Ярославский подсчитал, что в 1937 году лишь немногим более половины рабочих в городах считали себя атеистами, а в деревнях более половины жителей все еще продолжали верить в Бога. Если его оценка была сделана правильно, это означало, что после двадцати лет советской власти около 50 процентов населения Советского Союза все еще продолжало оставаться религиозным. Тем не менее представляется, что правильнее было бы определить их численность 30 процентами. Как бы то ни было, точно известно, что в 1940 году в Советском Союзе существовало более 30 тысяч различных церковных общин.

Интересно отметить, что если в первые годы после революции молодежь — особенно подростки, объединенные в группы, — нередко опустошали церкви, то в тридцатые годы стало возможно организовать Христианское молодежное движение — христомол, называвшееся так по аналогии с комсомолом. Поскольку советское правительство не публикует никакой официальной статистики по религиозным проблемам, трудно сказать что-либо определенное о том, сколько народа оно объединяет в настоящее время. В последние годы значительной численности в России достигли общины протестантского толка, и прежде всего баптисты.

В 1937 году в Советском Союзе внезапно вспыхнул сравнительно недолгий рецидив антирелигиозной пропаганды, были арестованы и осуждены некоторые епископы и священники. Их обвиняли не столько в незаконной религиозной деятельности, сколько в связях с группами шпионов и саботажников, находившихся в то время под следствием. Какие бы цели ни преследовала эта акция, впоследствии в Советском Союзе взрывов антиклерикальной деятельности больше не повторялось.

В более поздний период отношение советской власти к церкви претерпело изменение. Одним из первых признаков возврата на более терпимые позиции было признание неудачи деятельности «Союза воинствующих безбожников» и постепенное снижение государственной помощи этой организации. Позже произошло несколько событий, указывавших на переосмысление государством роли церкви в истории. На совместном заседании Института истории Академии наук и центрального комитета «Союза воинствующих безбожников», состоявшемся в декабре 1938 года, в общих выражениях говорилось о прогрессивной роли церкви в развитии историческо-

го процесса, а также подчеркивалась тесная связь христианства с развитием русского искусства и литературы в ранние периоды русской истории. Те же тенденции прослеживались во многих официальных и полуофициальных акциях правительства. Один из канонизированных церковью средневековых русских князей, Александр Невский, прославлялся в Советском Союзе как великий национальный герой, доблестно защищавший Русь от немецкого нашествия в XIII веке. Советскому правительству потребовалось совсем немного времени, чтобы понять, насколько полезной могла оказаться в некоторых случаях поддержка такого изменения политики в отношении церкви со стороны различных религиозных групп.

В 1939 году Советы на деле начали проводить в этом направлении новый курс, который, правда, не нашел своего отражения в юридических документах. Теперь правительство демонстративно все более терпимо стало относиться к церкви и к религии в целом. Церковь со своей стороны проявляла готовность к сотрудничеству с властями, а после начала войны с Германией делала все от нее зависящее, чтобы помогать правительству в борьбе с врагом. Новые отношения, получившие развитие между правительством и церковью в первые месяцы войны, привели к восстановлению патриархии в Москве — акту, который, вне всякого сомнения, укрепил позиции как церкви, так и страны в целом. 12 сентября 1943 года «местоблюститель» патриарха Сергий был избран патриархом.

4. Естественные и общественные науки

Насколько первоначальное отношение Советского Союза к учению церкви было враждебным, настолько же его руководство стремилось сделать все возможное для развития науки. Причины заинтересованности правительства в развитии научных знаний в большинстве случаев были очевидны. Прежде всего сам марксизм рассматривается его приверженцами как наука, точнее говоря, научная форма социализма, в соответствии с которой утверждается, что естественные и общественные науки сыграли большую роль в развитии человечества. Во-вторых, социалисты-марксисты полагают, что наука исследует еще непознанные объекты и явления того мира, в котором существует человек, причем, раскрывая все больше загадок вселенной, она вытеснит религию, которая, по их мнению, существовала главным образом в качестве целостной

системы верований, пытавшихся объяснить те тайны, которые были недоступны человеческому пониманию. И третьей, практической, причиной такого отношения была простая необходимость в развитии научных знаний. Очевидно, что физические и математические науки являются тем фундаментом, на котором должен строиться общественный и технический прогресс. Самым необходимым инструментом построения нового общества и социализма, который, по словам Ленина, представлял собой «советскую власть плюс электрификация», несомненно, является технология.

Несмотря на то что большевики, как правило, покровительствовали развитию научных знаний, применявшиеся ими в политике диктаторские методы нередко обескураживали научную общественность и ставили ее представителей в тупик. В то время, когда Маркс писал свои работы, ученые уже отошли от механистической концепции мира, типичной для XVII и XVIII столетий, вследствие чего марксистский материализм представлял собой шаг вперед по сравнению с доктринами философов-материалистов эпохи французского Просвещения. Тем не менее развитие науки за столетие, прошедшее с того времени, как Маркс начал разрабатывать свои концепции, было настолько быстрым, что теперь стали возможными совершенно иные подходы к пониманию природы и мира, в котором мы живем. Никакая философская схема — будь она идеалистической или материалистической — не может сейчас монополизировать право на осмысление развития современной науки. Не случайно поэтому жесткость марксистской догматики вела к осуждению таких направлений научных исследований, как теория Менделя и квантовая механика в физике.

Полемика относительно теории Менделя, проходившая в Советском Союзе в сороковые годы, привела к закрытию целого исследовательского направления в области генетики. Некоторые советские ученые под предводительством Трофима Лысенко выступали с нападками на неомендελизм (разделяемую специалистами всего мира теорию наследственности, передающуюся с помощью генов), называя его «мистическим», «буржуазным» и «реакционным» учением. Лысенко пытался доказать, что свойства, приобретаемые растениями под воздействием окружающей среды, являются врожденными. Эта концепция получила название мичуринской — по имени русского селекционера Ивана Мичурина (1855—1935).

В 1940 году основным объектом нападок Лысенко стал ве-

дущий российский генетик Николай Вавилов, которого обвинили в том, что он был английским шпионом, и выслали в Сибирь, где он и погиб в 1942 году[102]. Эта проблема была окончательно решена в 1948 году, когда Центральный Комитет одобрил взгляды Лысенко. После этого президиум Академии наук СССР принял решение о том, что Отделение биологических наук «должно руководствоваться учением Мичурина». Сторонники неоменделизма были повсеместно исключены из состава ученых советов биологических институтов, и на их место назначили тех, кто поддерживал «прогрессивную мичуринскую биологию». Как замечал английский ученый Джулиан Хаксли, «основной проблемой здесь была не истинность или ложность взглядов Лысенко, а подчинение науки идеологической и политической власти».

Препятствия, с которыми приходилось сталкиваться советским специалистам в области общественных наук, были столь же серьезными. С самого начала революции развитие философских и социологических исследований было резко заторможено официальным марксистским догматизмом. В первые годы после революции преподавание истории в российских высших учебных заведениях было полностью подменено занятиями по социологии, излагаемой с позиций, соответствовавших коммунистической интерпретации общественных отношений. Профессора, читавшие курс русской истории, оказались в крайне сложном положении, поскольку власти всех их подозревали в инакомыслии и реакционности. В числе крупных российских историков старшего поколения только двое были марксистами — Николай Рожков и Михаил Покровский. Именно им сразу же был передан контроль над разработкой новых подходов к проведению исторических исследований и преподаванию истории.

Михаил Покровский был наиболее заметной фигурой при советском режиме. На протяжении нескольких лет он служил выразителем официальной позиции в интерпретации российской истории. Способный исследователь, Покровский многое сделал для реорганизации исторических архивов и помогал изданию важных исторических памятников, в число которых, в частности, вошла широко известная серия публикаций дипломатических документов периода первой мировой войны. В целом в своих исследованиях он выступал с позиций «экономического материализма» и всегда упорно боролся против духа русского национализма, в чем бы он ни проявлялся.

На протяжении всего периода, когда он по сути дела был подлинным диктатором в области исторических исследований в Советском Союзе, Покровский приучил всех преподавателей и студентов, занимающихся российской историей, к строгому надзору, вынуждавшему их придерживаться жестких рамок исследований, установленных им самим. Тех историков, которые продолжали упорствовать или неохотно шли на сотрудничество, нередко наказывали заключением или ссылкой. Такой метод «воспитания» имел следствием преждевременную смерть многих наиболее одаренных российских исследователей, в числе которых был и Сергей Платонов; после смерти в 1911 году Василия Ключевского его считали ведущим российским историком. Другой его выдающийся коллега, Евгений Тарле, прожив несколько лет в Средней Азии, вернулся уже после смерти Покровского и стал членом Академии наук. Режим академического терроризма, установленный в области исторических исследований, прервался на некоторый период после того, как в 1932 году Покровский умер. Позже стало ясно, что его кончина тоже не была случайной, поскольку деятельность этого историка с каждым годом все более откровенно расценивалась как «подозрительная».

После смерти Покровского центральным комитетом коммунистической партии и Советом народных комиссаров были приняты два решения, дабы создать нормальные условия для преподавания и изучения истории в Советском Союзе. В соответствии с «тезисами», предложенными Сталиным, Кировым и Ждановым, историю теперь следовало преподавать как отдельную дисциплину, а не как один из разделов социологии; прошлое России не должно было произвольно искажаться и очерняться, как это было при Покровском; для объяснения исторической позиции Советского Союза в должном свете акцент должен ставиться на конструктивных элементах прошлого страны.

При Советах произошли некоторые важные изменения как в типах учебных заведений, так и в их организации и управлении. В первое время после революции внимание почти исключительно уделялось созданию учебных заведений сугубо марксистского типа, таких, например, как Коммунистическая академия, основанная в 1918 году, и Институт Маркса и Энгельса, созданный в 1920 году. Тем не менее позже правительство стало уделять больше внимания развитию прежних научных и педагогических учреждений, в частности

таких, как Академия наук и основанные до революции университеты.

Всесоюзная Академия наук, в которую входило постоянно увеличивавшееся число специальных исследовательских институтов, теперь стала ведущим центром научных исследований в Советском Союзе. В разных районах страны открывались ее отделения, а в некоторых союзных республиках, таких, как Украина[103], Белоруссия и Грузия, создавались республиканские академии наук. Поскольку одной из задач Всесоюзной академии наук было исследование и разработка полезных ископаемых, основные направления ее деятельности всегда увязывались с конкретными потребностями промышленного развития страны. Отметим также, что некоторые институты занимались исключительно проблемами «чистой науки», причем руководство страны, по-видимому, не собиралось закрывать эти направления исследований.

Советское правительство предприняло значительные усилия для обеспечения быстро развивавшейся российской промышленности достаточно подготовленными техническими специалистами. Для постоянного регулярного пополнения численности научного персонала во всех университетах и научно-исследовательских институтах были открыты аспирантуры. Расширилась сеть научно-исследовательских институтов, которые были более тесно связаны с потребностями промышленности, чем академические учреждения. В 1935 году только один Народный комиссариат тяжелой промышленности финансировал деятельность более ста научно-исследовательских институтов, в которых работало около 12 тыс. научных сотрудников и 10 тыс. инженеров, техников и лаборантов.

Некоторые представители старшего поколения российских ученых, получившие известность еще до 1917 года, продолжали играть ведущую роль в развитии науки и при Советах. В их числе были математик Алексей Крылов; химики Владимир Ипатьев (с 1929 года жил в Соединенных Штатах; умер в 1952 году), Алексей Фаворский и Николай Зелинский; Константин Циолковский продолжал заниматься исследованиями в области ракетостроения; Владимир Вернадский и Александр Ферсман — минералогией и биохимией, а Лев Берг — географией. Все эти ученые создали свои школы, и после их смерти исследования продолжали их ученики и последователи. Особого упоминания заслуживает выдающийся ученый младшего поколения физик Петр Капица.

5. Тенденции в развитии литературы, искусства и музыки

В области литературы и искусства послереволюционный период был полон противоречий. Советское правительство делало ставку на «пролетарскую культуру» и всячески поддерживало молодых пролетарских писателей и деятелей искусства. С другой стороны, нельзя не отметить, что на представителей интеллигенции в то время большое влияние оказывали символизм и футуризм.

Зимой 1917/18 годов Александр Блок написал свою знаменитую поэму «Двенадцать», которая с необычайной силой передавала накал страстей в первые революционные месяцы. Она рисует мрачную картину хаоса и разрушения, пьяного разгула, потоков крови и беспросветной нищеты, однако за царящим на поверхности насилием скрывается твердая и незамысловатая вера, с которой рабочие и солдаты боролись за будущее международное братство трудящихся.

Одной из наиболее колоритных фигур той переходной эпохи был футурист Владимир Маяковский (1894—1930), талантливый поэт-футурист, остро чувствовавший веяния времени и «социальный заказ» и настойчиво пытавшийся стать главным авторитетом в литературе. Несмотря на то что Маяковскому и его соратникам-футуристам удалось создать выразительный и своеобразный стиль пропагандистской литературы и искусства, отношение обывателей к футуризму оставалось сдержанным, если не прохладным. Большая часть руководства партии, состоявшего преимущественно из старых большевиков, включая самого Ленина, была воспитана на старом добром реализме, и вскоре они практически утратили интерес к новому художественному стилю.

Авторы романов и пьес, опубликованных в период нэпа, чаще всего обращались к сюжетам времен гражданской войны и периода восстановления промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, был издан ряд исторических и психологических произведений, написанных в традиционном реалистическом стиле. В целом в области литературы в тот период доминировал реализм, хотя некоторые авторы, особенно те, кто писал о гражданской войне, нередко увлекались романтизмом. Вместе с тем целый ряд литературных произведений отмечен новыми тенденциями в литературном творчестве, например, такими, как обратная хронология, которую с большим мастерством применил Константин Федин в «Городах и годах».

В тот период читатели познакомились с творчеством целой плеяды новых писателей, имена которых здесь нельзя не упомянуть. К числу наиболее известных можно отнести Исаака Бабеля, в коротких рассказах которого (сборники «Конармия», 1926; «Одесские рассказы», 1931) проявилось заметное влияние Ги де Мопассана.

Леонид Леонов в романе «Барсуки» (1924) реалистически изобразил драматические эпизоды революционной борьбы на селе. Александр Фадеев создал себе репутацию красочными произведениями об эпохе гражданской войны, из которых наибольшую известность получил роман «Разгром», впервые опубликованный в 1927 году. Юрий Олеша стал известен прежде всего как автор романа «Зависть» — прекрасного психологического произведения о столкновении старого и нового образа жизни в России. Уникальную и всеобщую популярность Михаилу Зощенко принесли его неповторимые юмористические рассказы, в которых, как на моментальных снимках, были запечатлены типичные сценки из повседневной жизни того времени. Один из наиболее известных романов Михаила Булгакова, «Дни Турбиных[104]», действие которого разворачивается на Украине в 1918 году, в период гражданской войны и немецкой оккупации, был перенесен на сцену, поставлен в Московском Художественном театре, а несколько позже — в Америке.

Этот выборочный перечень авторов и произведений можно завершить упоминанием романа, получившего в то время в России наибольшую известность, — монументального произведения Михаила Шолохова «Тихий Дон». Многие восхищенные читатели сравнивали этот роман с «Войной и миром» Льва Толстого, хотя «Тихий Дон» значительно уступает великому творению по широте охвата событий, и, как только автор отходит от описания жизни донского казачества и его представителей, сразу же начинает чувствоваться его слабость как писателя.

Начало воплощения в жизнь первого пятилетнего плана в 1928 году ознаменовалось изменением отношения правительства к литературе. По мнению советских руководителей, колоссальные усилия, которые были необходимы для проведения промышленной революции и коллективизации сельского хозяйства, требовали полного и безоговорочного сотрудничества со стороны всех советских граждан, в том числе и представителей культуры, концентрации всех усилий на решении жизненно важной, гигантской задачи — сохранения за стра-

ной ее места в мире. Стремление использовать для достижения поставленной цели все без исключения моральные и физические силы людей было вполне понятно, но попытка подчинить литературу текущим политическим задачам момента была чревата посягательством на личную свободу писателя и художника.

От художников слова ждали произведений, в которых иллюстрировались бы успехи выполнения пятилетнего плана, разъяснялись и воспевались его цели, воспламеняя воображение людей грандиозностью новой политики. Критика была «дозволена» только конструктивная, в которой шла речь об отдельных ошибках, и не более.

В начале тридцатых годов, когда с пережитками капиталистических отношений, возрожденными в период нэпа, было покончено, а кулачество — ликвидировано (Россия теперь вступала в эпоху «бесклассового общества», как официально утверждали правительственные идеологи), стало возможным объявить об отмене различий между пролетарскими и непролетарскими писателями, и в 1932 году был создан единый Союз советских писателей.

В 1934 году состоялся первый всесоюзный съезд писателей, целью которого было обсуждение роли писателя в Советском Союзе и разработка общих принципов, которые должны были лежать в основе творческой литературной деятельности. Главная задача литературы сводилась к максимальному приближению к социальным и политическим потребностям текущего момента. На съезде говорилось о том, что основная функция настоящего советского писателя состоит в том, чтобы стать «инженером человеческих душ», приняв на вооружение метод «социалистического реализма».

Советские литературные критики разъясняли, что критическое отношение к жизни присуще буржуазному обществу, а социалистический реализм призван быть не разрушительным, а созидательным, не пессимистическим, а оптимистичным. Соответственно долг советского писателя состоял в том, чтобы описывать в основном здоровые и красивые стороны жизни. Хотя такого рода ограничения вовсе не означали, что надо оставлять без внимания пережитки «уродливого прошлого» или ошибки, допущенные в ходе социалистического строительства, у читателя всегда должно было оставаться чувство веры и надежды на лучшее будущее.

Несмотря на то что принципы социалистического реализма до некоторой степени расширяли рамки проводившейся

ранее политики «социального заказа» на литературные произведения, вскоре стало очевидно, что не все писатели могут приспособиться к подобным требованиям. Значительная часть созданных в период первой пятилетки литературных работ была скучной и безжизненной. Но все же были писатели, которые оказались способны создать сильные и оригинальные произведения, соответствующие идеологической задаче. Несколько таких романов было посвящено теме коллективизации сельского хозяйства, прежде всего это «Поднятая целина» Шолохова, подлинно художественное произведение, а не просто политический памфлет на тему борьбы с кулачеством.

К числу выдающихся произведений, написанных в тот период и ярко передающих атмосферу эпохи — хотя речь там идет главным образом о первых послереволюционных годах, — можно отнести роман «Как закалялась сталь», принадлежащий перу Николая Островского (1904—1936). Помимо того что это — прекрасная литературная работа, он интересен еще с исторической и психологической точек зрения, поскольку в нем ярко раскрываются качества новой советской молодежи: ее страстность, сила воли, трезвое отношение к жизни и творческие способности. С тех же позиций не менее интересной является «Педагогическая поэма» Макаренко, представляющая собой полуофициальный дневник преподавателя новой советской школы.

Значительное внимание в то время уделялось историческому роману. В произведении «Петр Первый» (1934) Алексей Толстой нарисовал потрясающий портрет Петра Великого. Несмотря на то что автор много внимания уделил «варварским» чертам российской жизни в молодые годы царя, он также не пожалел красок, чтобы подчеркнуть тягу к знаниям, высокую оценку профессионального мастерства и прогрессивные цели проводимых императором преобразований. Созданную автором картину никак нельзя назвать отталкивающей, и, действительно, царь в романе представляет собой как бы некую предтечу большевизма.

Незадолго до немецкого вторжения один из писателей старшего поколения — Сергеев-Ценский, творчество которого было достаточно широко известно еще накануне первой мировой войны, хотя выдающимся литератором его никогда не считали, написал большой роман об осаде Севастополя во время Крымской войны 1854—1855 годов — «Севастопольская страда».

В области изобразительного искусства в первые годы после установления советского режима происходили процессы, схо-

жие с теми, которые имели место в литературном творчестве: сначала здесь царило полное замешательство, за которым последовал целый ряд экспериментов с футуризмом и конструктивизмом. Вскоре после октябрьской революции несколько известных художников, ранее принадлежавших к группе «Мир искусства», эмигрировали из страны (Бенуа, Добужинский, Сомов). В изгнании к ним присоединились молодые русские художники, имена которых позже стали широко известны за пределами России: Борис Григорьев, Яковлев и Шухаев. Тем не менее некоторые из эмигрировавших художников несколько лет спустя вернулись на родину, опасаясь, что разлука с родной почвой приведет к ослаблению и упадку их творческого потенциала.

Во времена нэпа изобразительное искусство вздохнуло посвободнее, некоторым художникам, ранее принадлежавшим к школе «Мира искусства», теперь была дана возможность завершить начатые раньше работы. С провозглашением первого пятилетнего плана художников, как и литераторов, пытались принудить к выполнению «социального заказа», а позже втиснуть их творчество в рамки социалистического реализма. Эти процессы в целом приводили точно к таким же результатам, как и в области литературы.

В числе известных художников того времени можно назвать Игоря Грабаря (родился в 1871 году), который какое-то время был близок к группе «Мир искусства». Этот талантливый художник (когда-то его называли русским Сезанном) отличался еще и прекрасными организаторскими способностями — восстанавливал и развивал музейное дело, организовывал художественные выставки, а также снискал себе известность как историк российского искусства. Грабарь и его сотрудники провели большую и важную работу по восстановлению произведений старинной русской живописи, в частности икон и фресок. Сложный и трудоемкий процесс реставрации картин старых мастеров за счет снятия более новых красочных слоев позволил восстановить цветовую гамму древних икон во всей ее полноте и впервые сделал возможным знакомство со старинными школами русской живописи.

Своего рода связующим звеном между литературой и изобразительным искусством был театр. Особое место, которое он занимает в искусстве, позволяет рассматривать его и с позиций чистого искусства, и с точки зрения практического средства для пропаганды и воспитания нового человека. Неудивительно, что с самого начала революции советское правитель-

ство было заинтересовано в развитии театрального дела, но «установки» идеологов не всегда совпадали с желаниями людей театра — режиссеров, актеров, драматургов.

В тех случаях, когда подходы к театральным постановкам разнились, имели место как и в области литературы и изобразительного искусства, затяжные, печальные конфликты между официальными советскими театральными критиками, с одной стороны, и театральными деятелями — с другой, причем в отдельных случаях последние до конца настаивали на сохранении за собой свободы творчества. Руководство Московского Художественного театра с самого начала революции заявило о своей лояльности новому правительству, в результате чего спектакли там продолжались без всяких перерывов. Каждый сезон репертуар пополнялся новыми пьесами, среди которых были «Дни Турбиных» Булгакова, а в 1937 году на его сцене поставили «*Анну Каренину*», которая в том же году была показана в Париже.

Во время революции в России работали многие известные театральные режиссеры и постановщики. Одним из них был Федор Комиссаржевский, решивший эмигрировать в Англию. На протяжении двадцати лет, прожитых им в этой стране, он ставил спектакли в Лондоне, Париже и других европейских столицах, а потом перебрался в Соединенные Штаты и открыл в Нью-Йорке свою театральную студию. Из числа тех, кто остался в России, наибольшую известность получили В.Мейерхольд и А.Таиров.

Мейерхольд — бывший ученик Станиславского — со временем стал одним из самых непримиримых противников своего учителя. Он восстал против реализма в театральном искусстве и превратился в апологета «конструктивистских» теорий, призывая к «биомеханическому» стилю актерской игры. Его отношение к искусству в чем-то сопоставимо с позицией Маяковского, и, подобно этому выдающемуся поэту, в первые послереволюционные годы он пользовался благосклонной поддержкой некоторых членов правительства. Однако со временем, отказавшись принять принципы социалистического реализма, Мейерхольд лишился этой поддержки. В конце концов он попал в опалу и был лишен возможности продолжать работу со сколько-нибудь серьезными театральными труппами. В июне 1939 года его арестовали и затем расстреляли, и с тех пор имя его в советской прессе долгое время не упоминалось.

Александр Таиров в 1914 году организовал в Москве под своим руководством Камерный театр. Революция помогла

ему осуществить планы кардинального пересмотра отношений между актером и зрителем, которые он стремился реализовать, покончив с традиционной трехмерной сценой. Таиров часто повторял: «Актер больше не должен быть лишь частью декораций». В ходе театральных экспериментов Таиров использовал многочисленные сценические новшества — различные вертикальные приспособления, «динамические декорации» и всевозможные комбинации разнообразных подвижных устройств и ширм, меняющих свою конфигурацию. Основной целью режиссера, по его собственным словам, было создание «синтетического театра». Таировский «неореализм», сопоставимый с условным и натуралистическим театром, было трудно привести в соответствие с принципами социалистического реализма, и в 1935 году советская пресса выступила с унизительными нападками на его «ошибки» и «безыдейность». В 1937 году Камерный театр был ликвидирован.

Музыка — наиболее абстрактный из всех видов искусства — сопоставима с литературой или живописью примерно в такой же степени, как естественные науки с гуманитарными, поэтому, казалось бы, эта область искусства могла избежать последствий революционного взрыва, однако, хотя некоторые политические ограничения того периода на нее распространились, той атмосферы смятения, в которой какое-то время пребывали деятели культуры, музыканты не избежали. Многие музыканты и композиторы влились в поток интеллигенции, оставившей страну после революции. Среди них было много подлинных больших талантов. Стравинский выбрал своим домом Париж еще до революции, а позже решил перебраться оттуда в Соединенные Штаты. Покинули Россию Рахманинов, Гречанинов, Меттнер, а позже к ним присоединился Глазунов. С другой стороны, Прокофьев, несколько лет проживший в Европе, позже решил вернуться на родину.

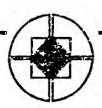
В первые послереволюционные годы в области музыкальной культуры имел место непродолжительный подъем футуристических и ультрамодернистских тенденций, однако крайние формы музыкального самовыражения еще меньше привлекали широкие массы публики, чем футуристические произведения литературы и живописи. Поскольку лишь сравнительно узкий круг тонких любителей и знатоков музыки был в состоянии оценить все нюансы нового стиля, его адепты пользовались лишь незначительной популярностью среди узкого круга ценителей музыки. Не более успешными оказа-

лись попытки «демократизации» оркестров за счет устранения «диктаторской» власти дирижеров. В 1922 году был организован один из таких оркестров без дирижера, известный как Первый симфонический ансамбль, однако, несмотря на то, что поначалу он с восторгом был принят публикой, вскоре стало очевидно, что путь, на который встали вошедшие в него музыканты, ведет в никуда.

Восстановление социального порядка в стране после введения нэпа положило предел наиболее крайним формам экспериментирования в области музыкального искусства, после чего музыкальное образование вновь вернулось к изначальным основам. В период с 1920 по 1936 год число музыкальных школ неуклонно увеличивалось; в 1936 году в Советском Союзе насчитывалось 12 консерваторий и 95 музыкальных училищ, причем преподавание во многих из них велось по высочайшим стандартам.

В годы первой пятилетки в области музыки также применялись принципы «социального заказа», а позже — социалистического реализма. Создавались симфонии на такие прозаические темы, как колхозное строительство и годовщины революции. Композиторы, выказывавшие «формалистические тенденции» в работе, подвергались резкой критике. В их числе был и наиболее известный советский композитор Дмитрий Шостакович. Несмотря на то что музыку к опере *«Леди Макбет Мценского уезда»* (по рассказу Н.Лескова) тепло приняли в Нью-Йорке, в Москве эта опера была запрещена.

Тем не менее творчество российских композиторов полностью подавлено не было. Вынужденные отречься от своих взглядов, они, несмотря ни на что, делали все возможное, чтобы продолжать свою работу. Среди представителей молодого поколения советских композиторов наряду с Шостаковичем можно выделить Дмитрия Кабалевского. Американским любителям музыки и радиослушателям он, возможно, лучше всего известен по увертюре к опере «Кола Брюньон». Прокофьев, произведения которого не раз кромсали цензоры, умер в 1953 году. В числе его последних сочинений были опера по роману Льва Толстого *«Война и мир»* и балет *«Ромео и Джульетта»*.

Глава 17. РОССИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Советский Союз в роли нейтрального государства

Вторая мировая война началась в условиях, существенно разнившихся с теми, которые предшествовали первой. Прежде всего нейтралитет, который Россия должна была соблюдать в силу заключенного в 1939 году договора с Германией. В созданной Англией и Францией системе международных союзов Польша — страна, которая в 1914 году еще не существовала как независимое государство, — зависела от союзников, взявших теперь на себя функции, которые ранее принадлежали императорской России.

Но и это еще не все. Австрия, от могущества которой в 1914 году остались лишь воспоминания, была поглощена Германией, ее экономическая система обслуживала потребности нацистов. Венгрия, низведенная до роли второстепенного государства, полностью контролировалась Германией. Фашистская Италия в 1939 году, как и в 1914-м, была связана с Германией союзным договором; действия и повторявшиеся заявления двух диктаторов недвусмысленно давали понять, что два тоталитарных государства будут хранить верность положениям договора. Во второй мировой войне конфликт, который привел к началу военных действий, разгорелся в районе Балтийского моря, а не на Балканах. Тем не менее специфика складывавшейся ситуации не оставляла балканским государствам никакой надежды на то, что они смогут остаться в стороне от подобного водоворота событий. Так оно и произошло.

И все-таки, несмотря на те или иные очевидные различия, имевшие место накануне первой и второй мировых войн, их основополагающие причины оставались принципиально сходными. Агрессивный дух кайзеровской Германии в догма-

тике нацистской идеологии принял лишь гораздо более острую форму. Между Германией и Великобританией продолжалось то же самое соперничество, которое двадцать пять лет назад привело к первой мировой войне. Обеспокоенность России немецкой политикой «натиска на восток» — этот традиционный конфликт восточной Европы, уходивший корнями в глубь веков, — с каждым днем усугублялась различиями официальных идеологических доктрин и систем правления в двух государствах, несмотря на то, что в начальный период войны обе стороны довольно неуклюже попытались разрешить имевшие место противоречия заключением договора о ненападении. В опасной обстановке внешнеполитической неопределенности Советский Союз избрал жестко реалистическую линию, его руководители исходили в принятии ключевых решений исключительно из интересов своей страны. В то время казалось, что наиболее полно они были отражены в позиции нейтралитета.

При сложившихся обстоятельствах России провозгласить нейтралитет было сравнительно просто; сложнее определить пределы этого нейтралитета, и совсем трудно придерживаться их. Более того, после объявления Советским Союзом о нейтралитете и проведении действий, которые логически вытекали из такого курса, в его адрес тут же обрушился взрыв негодования со стороны почти всех демократических государств. Заключение договора о ненападении с Германией и последующая оккупация Советским Союзом западной Украины и западной Белоруссии вызвали не только бурю протестов со стороны Англии и Франции, но и волну возмущения в Соединенных Штатах — возмущения, вспыхнувшего (по крайней мере отчасти) из-за того, что в англосаксонских странах не смогли понять специфических особенностей и тонкостей, определяющих развитие политической ситуации в восточной Европе.

Возникшая таким образом первоначальная напряженность была усилена последующим ходом событий. Во время советско-финской войны появилась явная и непосредственная опасность франко-британской интервенции в Россию — в Закавказье и Финляндию, и крах советской политики нейтралитета, казалось, был делом лишь нескольких часов. Более того, Советы в принципе последовательно возражали против британской блокады Германии, грозившей нормальному развитию морской торговли. На протяжении всего периода нейтралитета отношения между Советским Союзом и западными

демократическими странами балансировали на грани разрыва, и видимость того, что они развиваются нормально, достигалась лишь благодаря отчаянным усилиям, предпринимавшимся, в частности, некоторыми британскими политическими деятелями и учеными, к числу которых можно отнести сэра Стэффорда Криппса и сэра Бернарда Пареса.

Не менее шаткими оставались отношения между Советским Союзом и Германией. В прессе и официальных выступлениях советских руководителей постоянно делались заявления о дружбе с Германией; правительство пристально следило за тем, чтобы не было никаких высказываний, которые могли бы вызвать раздражение со стороны немцев. Это внимание распространялось почти на все виды официальной деятельности — от снятия с экранов кинотеатров антигерманского фильма «Александр Невский» до скрупулезного соблюдения каждого положения в выполнении условий торговых договоров о поставках товаров в Германию.

Предпринимая все усилия для того, чтобы избежать конфликта с Германией, советское правительство тем не менее продолжало отдавать себе отчет в постоянной угрозе нацистского вторжения и — особенно после падения Франции — предприняло ряд дипломатических и военных мер предосторожности. Главным образом они были направлены на то, чтобы обеспечить национальную безопасность в случае захвата стратегических районов, расположенных вдоль западной границы России. Такого рода действия на западе страны сопровождались усиленным проведением необходимых преобразований всей внутренней жизни государства. Большое внимание уделялось переподготовке солдат и офицеров Красной Армии, проведению армейских тактических учений, соответствовавших требованиям современности, и модернизации военного оборудования.

Промышленность страны была переведена на военное положение, для увеличения объемов производства принимались самые жесткие меры. Вместо семичасового рабочего дня был введен восьмичасовой. Для прекращения текучести рабочей силы и повышения выпуска продукции занятым на военных предприятиях рабочим запрещалось самостоятельно переходить с одного завода на другой без специального разрешения. В 1940 и 1941 годах многие военные заводы, расположенные в Белоруссии и Ленинградской области, были переброшены на Урал; за Волгой в спешном порядке завершалось строительство новых предприятий, таких, как нефтеперера-

батывающие заводы по производству высокооктанового бензина в Уфе и Саратове. Россия стремилась к миру — и готовилась к войне.

2. Исправление западной границы

Немецкое вторжение в Польшу 1 сентября 1939 года и незамедлительно последовавшее за ним объявление Англией и Францией войны Германии произошли в тот период, когда нейтралитет Советского Союза ставил его, в определенном смысле, в географически невыгодное положение. Поэтому непосредственная цель советского руководства состояла в том, чтобы улучшить свое стратегическое положение вдоль всей западной границы страны, хотя политика нейтралитета мешала воплощению в жизнь этой задачи.

Отношение советских руководителей к этой проблеме, возможно, станет более понятным, если вспомнить о территориальных изменениях вдоль всех западных рубежей России, произошедших в конце первой мировой войны и в результате военной интервенции в годы гражданской войны. Эти изменения могут быть разделены на несколько разных категорий.

По инициативе Ленина в декабре 1917 года советское правительство само предоставило независимость Финляндии. Прибалтика, западная Белоруссия и западная Украина были отторгнуты от России Германией по условиям Брест-Литовского мира 1918 года и не были возвращены России союзниками после их победы над Германией. Вместо этого прибалтийские провинции получили статус независимых государств, а в 1920 году Польше было разрешено напасть на Россию и потом аннексировать территории западной Белоруссии и западной Украины. На юге союзники дали согласие на захват Румынией Бессарабии, а позже его одобрили.

Советское правительство отказалось признать установление румынского влияния над Бессарабией, однако со всеми остальными территориальными изменениями в то время согласилось по ряду причин: во-первых, у ослабленного советского государства тогда не было иного выхода; во-вторых, в России еще была сильна вера в мировую революцию, и советские руководители все еще надеялись на то, что коммунизм перешагнет за пределы национальных границ; в-третьих, согласие на изменение национальных границ делало возможным достижение в Европе мира (хотя и не стабильного), а посколь-

ку отношения с Германией в тот период были дружественными, советское руководство надеялось на то, что ни одна из великих держав не станет нападать на Россию.

Приход Гитлера к власти в Германии существенно изменил расстановку сил на европейском континенте. Теперь Россия не могла уже сбрасывать со счетов возможность прихода к власти нацистов в прибалтийских государствах. Более того, возникшая в отношениях между Советским Союзом и нацистской Германией напряженность вынуждала советских руководителей быть готовыми к любым неожиданностям. С момента провозглашения первого пятилетнего плана и программы построения социализма в одной отдельно взятой стране Советы стремились к контролю над прибалтийскими государствами, преследуя как экономические, так и стратегические цели. Было очевидно, что Ленинград — единственный порт на Балтийском море, остававшийся у России к концу первой мировой войны, — не мог обеспечить потребности во всех торговых перевозках по Балтике в связи с быстрым развитием российской экономики как в тот момент, так и в обозримом будущем.

Положение стало особенно острым после начала второй мировой войны. Когда Великобритания и Франция отказались поддержать Россию в вопросе о Прибалтике, у нее не оставалось другого выхода, кроме попытки договориться с Германией об уступках в этом районе, которые стали бы в определенном смысле ценой российского нейтралитета. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что России прибалтийские пограничные земли были нужны для того, чтобы укрепить свои позиции в свете угрозы будущего немецкого вторжения. Несмотря на то что англосаксонские страны, видимо, постоянно недооценивали эту потребность, в Германии прекрасно понимали, в каких целях будут использованы эти новые территории. И все же в тот момент она была не в том положении, чтобы пытаться выторговать себе еще большие уступки, и немецкое руководство с неохотой, вынужденно согласилось с пересмотром границ, который позже оказался одним из важнейших факторов в развитии событий.

В соответствии с секретным дополнительным протоколом советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года западная Белоруссия, западная Украина, Латвия, Эстония и Финляндия рассматривались как сфера влияния Советского Союза. Более того, Германия признала интересы Советов в Бессарабии. После нападения Германии на Польшу

и подавления польского сопротивления войска Красной Армии 17 сентября пересекли польскую границу и форсированным маршем направились к Висле, которая служила признанной линией водораздела между немецкой и советской сферами влияния. 28 сентября было заключено новое соглашение о советско-германской границе: Литва переходила под эгиду России; русские, в свою очередь, соглашались перенести новую демаркационную линию с Вислы на Западный Буг. Таким образом, под контролем Советского Союза оставались территории, население которых в основном состояло не из поляков. За небольшими исключениями, крестьянство на оккупированных землях в большинстве своем было украинского и белорусского происхождения, а в городских центрах значительную часть населения составляли евреи.

В выборах в народные собрания в западной Белоруссии и западной Украине, которые были организованы Советским Союзом и проведены 22 октября 1939 года, приняло участие более 90 процентов избирателей, из них, в свою очередь, более 90 процентов проголосовали за «кандидатов социалистических организаций» — профсоюзов, кооперативных обществ и т.п. Через несколько дней оба народных собрания приняли резолюции, в которых выражалось их стремление воссоединиться, соответственно, с Советской Белоруссией и Советской Украиной, и 1 ноября Верховный Совет одобрил их вхождение в состав СССР.

Еще до того, как эта аннексия была узаконена, советское правительство приступило к осуществлению некоторых дипломатических шагов в отношении прибалтийских государств. В Москву по отдельности, в индивидуальном порядке, приглашали представителей Эстонии, Латвии и Литвы для обсуждения перспективы заключения с Советским Союзом договоров, в соответствии с которыми на территориях этих небольших государств должны были быть размещены гарнизоны Красной Армии, а также базы военно-морского флота и военно-воздушных сил. В переговорах с Литвой русские легко смогли добиться своей цели, и их предложение было принято с энтузиазмом, поскольку в качестве знака доброй воли они предложили вернуть литовцам их древнюю столицу — Вильно, которая в 1920 году была захвачена поляками, а после оккупации русскими войсками восточной Польши — освобождена.

Теперь, казалось, положение в Прибалтике вновь стабилизировалось — по крайней мере на какой-то промежуток вре-

мени. Однако в июне 1940 года политический статус прибалтийских государств снова неожиданно и резко изменился. Латвия, Эстония и Литва были включены в состав Советского Союза, и каждая из этих стран была провозглашена союзной республикой. По всей вероятности, столь неожиданный поворот событий был обусловлен неожиданным и тревожным падением Франции в результате «неумолимого натиска» нацистов, предпринятого в мае и июне.

Непосредственная реакция советских руководителей на это событие сводилась к ускорению и активизации дипломатических усилий, направленных на завершение и доведение до конца стратегической оккупации Прибалтики в самые сжатые сроки. Следуя процедуре, уже опробованной в случае с западной Украиной и западной Белоруссией, в каждой из прибалтийских стран на основе спешно проведенных выборов (более 90 процентов населения отдали свои голоса за единую партию и ее программу) были образованы «народные правительства». Почти сразу же после прихода к власти эти новые правительства обратились к Советскому Союзу с просьбой о принятии прибалтийских государств в его состав, которая была незамедлительно удовлетворена.

Одновременно с этим Румынии был предъявлен ультиматум о возвращении отторгнутых ранее у России территорий, и, как только срок его истек, советские войска оккупировали Бессарабию и северную Буковину. Те части присоединенных территорий, население которых было преимущественно украинским, перешли в состав Советской Украины, а оставшиеся земли, населенные главным образом румынами, вошли в состав новой союзной республики — Молдавской ССР, ставшей еще одной составной частью Советского Союза.

Эта серия быстрых и решительных дипломатических маневров, проведенная в условиях постоянно нараставшего раздражения немцев, которые ничего не могли ей противопоставить, всего лишь за несколько месяцев восстановила западные границы России в тех пределах, которые существовали в Российской империи, за исключением части Польши, на которую Советы не претендовали. Вместе с тем к Советскому Союзу были присоединены восточная Галиция и северная Буковина, населенные преимущественно украинцами. Эти земли никогда не входили в состав Российской империи, хотя в эпоху средних веков некоторое время составляли часть Киевской Руси. В целом, с точки зрения советского руководства, изменение западной границы на центральном и южном направле-

ниях имело положительное для страны значение, и теперь непосредственная опасность могла исходить лишь с северного участка западной границы.

Изменение этого последнего ее отрезка — русско-финской границы — оказалось наиболее трудной и опасной частью проблемы. Граница с Финляндией проходила лишь в двадцати милях от Ленинграда — второго по величине российского города; и всего лишь в нескольких милях за ней проходила полоса финских военных укреплений, известная как линия Маннергейма. Учитывая последнее обстоятельство, советское правительство потребовало, чтобы Финляндия передала Советскому Союзу Карельский перешеек в обмен на значительные территории к северу от Ладожского озера. Финны отвергли советское предложение, рассчитывая на поддержку западных держав.

Развязывая войну с Финляндией, советское правительство, по всей вероятности, не отдавало себе отчет в тех последствиях, к которым она сможет привести. С одной стороны, русские, видимо, не ожидали сколько-нибудь серьезного сопротивления со стороны финнов и рассчитывали на возрождение финского коммунистического движения, подавленного в 1918 году белофиннами и немцами. На начальном этапе советско-финской войны лидер красных финнов в 1918 году и выдающийся деятель Коммунистического Интернационала — О.Куусинен попытался создать народное правительство Финляндии, однако его усилия не вызвали у финнов энтузиазма. Тем не менее советское руководство заключило с правительством Куусинена договор о дружбе и продолжило войну под предлогом защиты этого новоявленного правительства от белофиннов.

Столь явная подтасовка причины вмешательства в дела финнов с точки зрения юрисдикции привела к тому, что Лига Наций объявила Советский Союз агрессором и лишила его членства. Но престижная международная организация слишком поздно очнулась от своего летаргического сна. Поскольку на протяжении нескольких лет она ничего не делала для предотвращения актов агрессии со стороны Италии, Японии и Германии, ее внезапная активность, направленная против Советского Союза, вряд ли могла получить ту поддержку и произвести тот моральный эффект, на которые была рассчитана. Что касается политического резонанса такого шага, он, как и следовало ожидать, оказался ничтожным.

Сразу же после начала военных действий, 29 ноября, стало

ясно, что Советский Союз, переоценивший силу коммунистических симпатий в финском обществе (предполагалось, что в стране тут же начнутся гражданские беспорядки), сконцентрировал в том районе недостаточно боевой силы. Финны, объединенные и воодушевленные горячим патриотизмом, отлично знали местность и использовали это свое преимущество для организации крепкой обороны. Почти все страны мира выражали по отношению к ним свои симпатии, обещали помочь военным снаряжением и добровольцами, и финны надеялись получить эту помощь со дня на день. Лишь Германия стояла в стороне, не зная, как поступить. Несмотря на то что традиции 1918 года еще не были забыты, Берлин был вынужден подавлять всякие выражения симпатий по отношению к финнам.

В первые два месяца войны финны успешно отражали все атаки русских, однако в феврале 1940 года Красная Армия была реорганизована, с тем чтобы овладеть ситуацией и перейти к ведению военных действий со всей серьезностью. В самый разгар арктической зимы, направив решающий удар в центр «линии Маннергейма», считавшейся многими военными специалистами неприступной, советским войскам удалось прорвать финские укрепления.

Поскольку внешний мир гораздо более щедро раздавал обещания, чем оказывал реальную поддержку, у финнов не осталось другого выхода, как просить мира, который был заключен 12 марта на существенно менее благоприятных для Финляндии условиях, чем те, которые были изначально предложены Россией. Помимо Карельского перешейка Советский Союз аннексировал город Выборг и Выборгскую область. Кроме этого финны были вынуждены сдать России в аренду сроком на тридцать лет полуостров Ханко, против чего они особенно настойчиво возражали во время переговоров, проводившихся накануне войны. Из аннексированных у Финляндии территорий и части земель Советской Карелии была создана новая Карело-Финская ССР, вошедшая в состав Советского Союза. Председателем президиума ее Верховного Совета был избран Куусинен.

Одним из итогов финской войны стало осознание советскими лидерами того обстоятельства, что в организации Красной Армии имели место серьезные просчеты. Недостатки и слабости были откровенно признаны, их обсудили с руководителями воинских частей, и сразу же под руководством военного комиссара Тимошенко начали спешную работу по повыше-

нию боеспособности вооруженных сил. Особое внимание уделялось их организации, подготовке личного состава, тактическим задачам и обеспечению своевременных воинских поставок.

Одной из наиболее серьезных трудностей, возникших в ходе работы по реорганизации вооруженных сил, были неопределенность и потери времени, обусловленные разногласиями, нередко возникавшими между политическими комиссарами и офицерами. Последним же было запрещено принимать какие-либо ответственные решения без предварительного одобрения официальными политическими советниками. Институт политических комиссаров вызывал много споров и противоречий почти с самого момента образования Красной Армии. Созданный во время гражданской войны с двойной целью — направлять политическое просвещение солдат и контролировать решения военного руководства — он позже был упразднен, но сразу же после казни Тухачевского восстановлен, а теперь его снова отменили.

Первые месяцы второй мировой войны были для Советского Союза очень трудными и напряженными. Тем не менее в этот сложный период русские смогли укрепить свои стратегические позиции и до некоторой степени обезопасить наиболее уязвимые границы. Их действия нередко характеризовались чрезмерной поспешностью, иногда они были слишком агрессивными и недостаточно продуманными. Однако на то, чтобы детально вникать во все тонкости и детали предпринимаемых акций, у них не оставалось времени. В самые сжатые сроки предстояло решить единственную жизненно важную и самую главную задачу: обеспечить оборону Советского Союза.

3. Немецкое нападение и первый этап войны

Летом 1940 года видимость дружбы, характеризовавшая ранее отношения между Германией и Россией, стала понемногу рассеиваться, уступая место все более заметной напряженности между двумя странами. Несмотря на то что резким этот переход не был, изменения были глубокими и имели далеко идущие последствия. Насколько они были существенны, можно понять, если вспомнить о заявлении Гитлера, сделанном в самом начале войны с Россией: он, мол, принял решение о нападении на Советский Союз уже в августе 1940 года. Одна-

ко в то время об этом его намерении еще ничего известно не было.

В договоре 1939 года Германия признавала интересы Советского Союза не только в Прибалтике, но — в определенной степени — и на Балканах. По всей вероятности, Гитлер рассчитывал на то, что обстоятельства вынудят русских действовать медленно и осторожно, и потери Германии в Прибалтике окажутся минимальными. Тем не менее скорость, с которой русские включили прибалтийские государства в свою оборонительную систему и упрочили контроль над всем регионом, безусловно, должна была насторожить немецкое военное командование. После захвата Франции немцы сочли, что теперь можно предпринять шаги для предотвращения дальнейшей экспансии русских на запад, и в качестве первого шага на пути к достижению этой цели попытались покончить с влиянием русских на Балканах.

Немцы допускали, что Россия имеет определенные права на Бессарабию, однако аннексия северной Буковины была расценена ими как политическая наглость, требовавшая незамедлительных ответных мер. В соответствии с этой позицией немецкие войска были посланы в Румынию с очевидной целью — «защитить» эту страну от возможного продолжения агрессии со стороны России. Кроме того, эта акция преследовала вполне определенные цели, поскольку несколько позже немецкие «защитники» вынудили тех, кого они были посланы защищать, передать значительные части своей территории Венгрии и Болгарии. Немцам этот жест ничего не стоил, а взамен они приобрели поддержку двух последних государств. Что же касается румын, Германия пообещала им с лихвой компенсировать их потери за счет территорий, которые в будущем будут отторгнуты у распавшейся России.

Руководство Советского Союза прекрасно понимало угрозу усиления немецкого присутствия на Балканском полуострове, однако в сложившейся ситуации вынуждено было действовать достаточно осмотрительно. Внешняя политика России преследовала лишь одну цель — попытаться избежать конфликта с Германией, а в том случае, если он станет неизбежным, оттягивать его как можно дальше, до тех пор, пока Советы не будут лучше готовы. Очевидно, что в таких условиях следовало уклоняться от любых прямых провокаций. Вместе с тем неумолимость германского нападения все более настоятельно вынуждала Советы предпринимать непосредственные шаги для того, чтобы обезопасить себя от одновременного уда-

ра с востока и запада, что сделало бы неизбежным дробление основных сил на два фронта, расстояние между которыми могло составить около 6000 миль.

Такая опасность сильно беспокоила Кремль с момента подписания трехстороннего договора между Германией, Италией и Японией. После проведения предварительных переговоров с Японией 13 апреля 1941 года Советам удалось подписать с этой страной важный договор о нейтралитете, который в некоторой степени снижал эту угрозу. В статье второй этого соглашения указывалось, что «в случае нападения на одну из договаривающихся сторон одного или нескольких третьих государств, вторая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет на протяжении всего периода военного конфликта».

Это соглашение, укрепив позиции Кремля за счет некоторого ослабления связей между Германией и Японией, одновременно привело к ухудшению отношений между Россией и Берлином, которые и без того уже достаточно резко обострились. Еще в ноябре 1940 года советский комиссар иностранных дел Молотов отправился в Берлин для того, чтобы по возможности устранить все эти противоречия или хотя бы смягчить их. Несмотря на то что ему были оказаны все официальные знаки внимания, визит не привел к ощутимым результатам, и продвижение Германии в южном направлении продолжалось с той же интенсивностью на протяжении всей зимы. После немецкого нападения на Югославию и Грецию в апреле 1941 года все возможности для достижения взаимопонимания между Германией и Советским Союзом, по всей видимости, были окончательно исчерпаны.

Сокрушительное поражение демократических сил в Греции и впечатляющее немецкое вторжение на Крит, по мнению наблюдателей, открывало Германии беспрепятственный путь в Египет. В мировой прессе уже широко обсуждались возможные сроки и конкретные планы нападения, а Германия лишь подливала масла в огонь, не отрицая такого рода домыслы, что существенно усугубляло психологическую напряженность. Тем не менее, как мы теперь знаем, планы Германии уже были радикально пересмотрены, и под предлогом вторжения на Ближний Восток полным ходом шла лихорадочная подготовка к вторжению в Россию.

Учитывая тот факт, что Великобритания уже не играла сколько-нибудь влиятельной роли в европейских делах, обеспокоенная прежде всего проблемой собственной безопасно-

сти, Германия имела все основания рассчитывать на сохранение относительного спокойствия в Европе в течение еще некоторого времени, который позволил бы ей бросить всю мощь нацистских армий против русских. По всей вероятности, Гитлер был абсолютно уверен, что, если он пообещает Великобритании не предпринимать со стороны Германии шагов, направленных против владений Британской империи, ему удастся заручиться поддержкой Англии в крестовом походе против большевизма.

Именно в связи с такой постановкой вопроса один из наиболее высокопоставленных нацистских лидеров, Рудольф Гесс, 10 мая 1941 года совершил полет в Шотландию, поразивший тогда многих политических наблюдателей. В соответствии с заявлением, сделанным Энтони Иденом 22 сентября 1943 года, суть предложения Гесса сводилась к тому, чтобы Англия продолжала делать все, что считает нужным, на территориях, входящих в состав Британской империи, Германия будет господствовать в Европе, а Россия должна быть «включена в состав Азии». Тем не менее Германия была готова вести переговоры лишь с «ответственным» британским правительством, а не с Черчиллем.

В случае отказа от поставленных условий Гитлер был готов «камня на камне не оставить от Великобритании». Выдвинутые Гессом предложения лишь удивили англичан, относившихся к этому нацистскому деятелю как к военному преступнику. Тем не менее даже после сокрушительного и позорного провала миссии Гесса Гитлер, по всей вероятности, продолжал надеяться на то, что его собственные армии одержат быструю и убедительную победу над русскими, и победа эта раз и навсегда продемонстрирует непобедимость германского оружия и заставит Англию подчиниться выдвинутым условиям.

Тот факт, что немцы искренне рассчитывали разбить русскую армию в течение нескольких месяцев — если не недель, — со всей очевидностью подтверждается их официальными заявлениями. Со временем стало очевидно, что они значительно недооценили силу Красной Армии. Позже Гитлер не раз горько сетовал на то, что это произошло из-за хитростей русских, которые умело скрывали свои подлинные военные возможности.

Вполне вероятно, что немцы надеялись не только на силу оружия, мощь которого была направлена на свержение советской власти, но и на политический распад государства, ускоренный крестьянскими восстаниями, особенно на Украине.

По их расчетам, недовольство коллективизацией можно было увязать с сепаратистским движением, в значительной степени подпитываемым самим Берлином, чтобы развязать в России изнурительную гражданскую войну.

22 июня 1941 года Гитлер беззастенчиво нарушил подписанный им самим договор о ненападении, и на рассвете германские войска перешли российскую границу, поставив под вопрос само существование советской системы и подвергнув Красную Армию серьезнейшему испытанию. Удар, нанесенный Германией, по-видимому, не имел аналогов в современной военной истории; он был рассчитан на то, чтобы ошеломить русских и разбить их еще до того, как они должным образом смогут организовать свою оборону.

Непосредственная опасность, с которой столкнулась в тот момент российская армия, была несопоставимо большей, чем в 1914 году; во время первой мировой войны немецкие силы были рассредоточены по двум фронтам, в то время как нападение 1941 года направлено на одну Россию и опиралось оно на всю мощь отлично отлаженного немецкого военно-промышленного комплекса. Кроме того, это нападение было скрупулезнейшим образом подготовлено, и немцы использовали при его осуществлении ресурсы и поддержку покоренных и зависимых от них стран по всей Европе, включая Францию, Финляндию, Словакию, Венгрию, Румынию и Хорватию, не говоря уже об Италии.

Еще до начала немецкого вторжения для укрепления органов власти в России и координации деятельности партийных и правительственных институтов Иосиф Сталин занял пост председателя Совета народных комиссаров, то есть по сути дела стал премьер-министром (7 мая 1941 года). Как только было получено известие о нападении Германии, был тут же организован Государственный комитет обороны во главе со Сталиным. В его состав вошли коммунистические чиновники, ведавшие всеми сторонами жизни в стране, и лишь один профессиональный военный — маршал Шапошников, который не имел полных прав члена совета и являлся советником Сталина. (В 1943 году его сменил маршал Василевский.) Соответственно Сталин сам возложил на себя функции верховного главнокомандующего советскими вооруженными силами, а несколько позже руководство Красной Армии произвело его в маршалы Советского Союза.

В условиях когда поражение следовало за поражением и число взятых немцами в плен постоянно росло (на 7 июля их

уже было 620 тысяч человек), боевой дух русских падал. Для того чтобы воспрепятствовать упадническим тенденциями как среди военных, так и среди гражданского населения, а также в целях облегчения связей между армией и партизанами, боровшимися в тылу врага, указом от 16 июля была восстановлена система политических комиссаров, которые теперь стали называться военными комиссарами.

Отсутствие навыков ведения боевых действий в обстановке современной войны обходилось русским очень дорого. Фронт растянулся на тысячи километров. Несмотря на то что отлаженная нацистская военная машина на протяжении двух месяцев пробуксовывала в сражении под Смоленском, немцам удалось опасно далеко продвинуться как на северном, так и на южном направлениях. Пройдя по территории прибалтийских государств, где они почти не сталкивались с серьезным сопротивлением, передовые части гитлеровской армии подошли к окраинам Ленинграда. На южном направлении 20 сентября был взят Киев, а 30 октября форсирован Перекопский перешеек. К ноябрю протянувшиеся с севера и юга части немецких сил грозили свести на нет успехи советских войск под Смоленском, и какое-то время казалось, что вот-вот падет даже сама Москва, окруженная этими вытянувшимися в ее направлении гигантскими клешнями.

Самонадеянность Гитлера достигла апогея, когда 3 октября он выступил со следующим заявлением: «Враг сломлен, и ему уже не удастся вновь подняться на ноги». Его речь послужила сигналом для начала немецкого наступления, целью которого был разгром сконцентрированных под Смоленском советских армий и движения немцев на Москву, которую германское командование собиралось взять прямым ударом. В этих обстоятельствах в структуре российского командования произошли определенные сдвиги — нелегкая задача защиты оборонительных рубежей вокруг Москвы была возложена на маршала Жукова. В течение ноября немцы предприняли ряд мощных наступлений на центральном и южном фронтах. Высшей точкой их продвижения на южном направлении стал захват Ростова 22 ноября, однако неделю спустя российские части отбили город и остановили дальнейшее продвижение немцев на Кавказ.

Тем временем немецкие армии сконцентрировались на подступах к Москве, отдельные отряды немцев пытались обойти город, чтобы перерезать коммуникации с тылом. В лютые морозы российской зимы сотни тысяч солдат перебрасы-

вались с места на место по замерзшей земле. Две огромные армии сошлись в смертельной схватке. И именно тогда, когда передовые немецкие части приблизились к Москве уже почти на расстояние полета артиллерийского снаряда от башен Кремля и победа их, казалась неизбежной, германская армия была остановлена.

6 декабря началось тщательно подготовленное и успешно проведенное контрнаступление против окоченевших от холода, неподготовленных к условиям суровой русской зимы немцев. Вооруженные специальным зимним снаряжением, одетые в форму, соответствующую суровым климатическим условиям России, красноармейцы использовали каждый незначительный промах немецкой армии, прорывая фронт противника повсюду, где это было возможно. Петля, которая, казалось, вот-вот затянется вокруг Москвы, была обрезана, и советские войска, наступая на пятки обмороженной и деморализованной немецкой армии, вынуждали ее с боями отступать до весенней оттепели, закончив кампанию в марте 1942 года. Понеся огромные потери в живой силе и потерпев одно из самых жестоких поражений в современной военной истории, немцы в конце концов смогли перегруппировать свои силы и укрепиться на линии Ржев — Вязьма. Первый этап войны был завершен.

4. Влияние войны на Россию. Ее отношения с союзниками в 1941 и 1942 годах

На русское национальное самосознание Отечественная война оказала гораздо более глубокое и разностороннее воздействие, чем первая мировая война. Среди молодежи сразу же возникло движение добровольцев, стремившихся как принять участие в гражданских работах, так и отправиться на фронт. Рабочий день на промышленных предприятиях был увеличен, оборудование работало в ускоренном темпе ради увеличения производства военного оборудования и снаряжения. Реакция крестьян была несколько более замедленной, и тем не менее и сельские жители вскоре почувствовали на себе тяготы войны — немецкие оккупационные власти установили на захваченных территориях жестокий режим, стали брать заложников, отправлять русских тружеников в Польшу и Германию. Кроме того, шло повсеместное изымание продовольствия.

Несмотря на тщательное государственное планирование и предоставляемую прежде всего Америкой помощь, которую Советский Союз получал по каналам ленд-лиза, гражданское население испытывало огромные трудности и лишения. Из-за потери исключительно богатых сельскохозяйственных районов, таких, как Украина, а в 1942 году Северный Кавказ — территорию которого немцы захватили ненадолго, но, к несчастью для русских, именно в период, совпавший по времени со сбором урожая, — поставки основных продуктов питания угрожающе сократились.

Нехватка продовольствия приняла особенно острый характер в северной части России, и для обеспечения распределения продуктов на минимальном уровне, позволявшем не умереть с голода, было необходимо ввести строгое их распределение. Сказывался и недостаток одежды, других предметов повседневного обихода, так как все промышленные мощности были нацелены на производство военного снаряжения. Несмотря на то что контроль, введенный советским правительством, осуществлялся гораздо более эффективно, чем в 1914 — 1917 годах, лишения гражданского населения были неизмеримо более тяжелыми, чем в период первой мировой войны.

До гитлеровского нападения на Россию отношения между Советским Союзом и англосаксонскими странами, как уже отмечалось, отличались взаимным недоверием и подозрительностью. Первым результатом немецкого вторжения стало незамедлительное присоединение СССР к лагерю союзников; вне зависимости от того, был этот факт признан формально или нет, сама логика сложившейся ситуации сделала Россию союзником Великобритании. Обстоятельства вынудили обе страны координировать свои усилия в борьбе с общим врагом, и, как показали дальнейшие события, основные тяготы немецкого нападения на протяжении последующих двух лет тяжким бременем легли на плечи Советского Союза.

Вполне возможно, что даже после неудачной миссии Рудольфа Гесса в Великобритании немцы продолжали надеяться на то, что англичане молчаливо — если не открыто — примут его предложение и воздержатся от помощи России после нападения на нее Германии. Если они испытывали такого рода иллюзии, их вскоре должно было постичь жестокое разочарование. Уже через несколько часов после немецкого вторжения Уинстон Черчилль объявил о полной солидарности своей страны с Россией. Сэр Стаффорд Криппс был незамедлительно послан в Москву для устано-

вления рабочих контактов с советскими руководителями, и 12 июля 1941 года между двумя правительствами состоялось торжественное подписание соглашения о совместных действиях.

Вторым результатом германского нападения на Россию оказалось некоторое облегчение положения английского народа, тяжело страдавшего от немецких воздушных бомбардировок. По мере того как немцы глубже и глубже увязали в российских снегах, Лондон, как и многие другие английские города, по крайней мере в тот период, смог вздохнуть спокойнее. Простые британцы не могли не быть признательны русским, которые за счет своей решительной позиции дали возможность Великобритании получить хоть небольшую передышку. Вместе с тем некоторые представители консервативных кругов продолжали испытывать по отношению к Советам страх и отчужденность. Так, например, в сентябре один из членов британского правящего кабинета — Дж.Т.С.Мур-Барбазон — выразил надежду, что Красная Армия и немецкие войска взаимно истребят друг друга.Но такая позиция в целом не была характерна для общественного мнения Великобритании.

В Соединенных Штатах, которые в то время еще формально не участвовали в войне, отношение к Советскому Союзу менялось медленнее. Однако два дня спустя после немецкого вторжения президент Рузвельт на пресс-конференции ясно дал понять, что Соединенные Штаты окажут России поддержку. Казначейство немедленно сняло запрет на часть советских фондов, замороженных Соединенными Штатами во время русско-финнской войны, и в октябре Советскому Союзу был предоставлен заём в размере 30 млрд долларов для приобретения вооружения и снаряжения.

И все же в отношении к России со стороны Великобритании и Соединенных Штатов продолжало оставаться одно весьма существенное различие. Официально Америка еще ни с кем не воевала; она находилась далеко от полей сражений — как психологически, так и географически; ни одна бомба не упала ни на один американский город. Именно поэтому поворот общественного мнения в сторону России произошел там не так быстро, как в Великобритании, и не имел настолько далеко идущих последствий. В течение довольно долгого периода в США бытовало весьма специфическое отношение к России — не столько как к союзнику, сколько как к врагу своего врага. Позже, после нападения на Пирл-Харбор и объяв-

ления Германией войны Соединенным Штатам, когда чувство глубокого восхищения стойкостью России в борьбе с захватчиком стало охватывать все более широкие слои американского общества, идея сближения с Советами получила гораздо более широкую поддержку.

В несколько меньшей степени, но Великобритании тоже было сначала нелегко откровенно признать Россию своим союзником, да и Советскому Союзу тоже непросто было перестроиться. Советские руководители продолжали опасаться, что англосаксонские страны попытаются использовать Россию в качестве разменной пешки в своей игре; заявления, подобные тому, что было сделано Муром-Барбазоном, а также случайные заметки в прессе аналогичного содержания лишь усиливали подозрения. В речи от 3 июля Сталин выразил надежду, что в своей освободительной борьбе Россия найдет «верных союзников в лице народов Европы и Америки», однако тщательно избегал каких-либо конкретных высказываний в адрес англосаксонских государств.

Советский Союз нуждался в помощи Великобритании, и, когда эта помощь из тоненького ручейка превратилась в полноводный поток, страна, естественно, испытала чувство благодарности, однако с течением времени стала рассчитывать на более действенную помощь, требовать более активного участия Великобритании в непосредственных военных действиях. Вместе с тем Советский Союз выражал готовность прийти к соглашению как с Великобританией, так и с Соединенными Штатами о присоединении к Атлантическому договору от 14 августа 1941 года и подписании Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 года.

По мере укрепления российской обороны к концу первого года советско-германской войны вера Великобритании и Соединенных Штатов в серьезность намерений России укрепилась. Одним из проявлений потепления отношений между ними явились визиты комиссара иностранных дел Молотова в июне 1942 года в Лондон и Вашингтон. В Лондоне между Великобританией и Советским Союзом был заключен договор сроком на двадцать лет, в соответствии с которым обе страны брали на себя обязательство не только действовать совместно во время войны, но и сотрудничать после ее завершения в целях «организации безопасности и экономического процветания Европы».

В Вашингтоне успехи Молотова оказались более скромными, нежели в Лондоне; Соединенные Штаты уклонялись от

вступления в формальные союзнические отношения с Россией, по всей вероятности, потому, что не хотели признавать ее контроль над прибалтийскими государствами. Это вовсе не означало, что правительство Соединенных Штатов не собиралось оказывать Советскому Союзу военную помощь; Советы были включены в программу ленд-лиза, и обе стороны заключили соглашение по этому вопросу. И действительно, с тех пор эта помощь стала направляться как в Мурманск, так и в Иран все в больших объемах, а к июлю 1943 года ежемесячные поставки боеприпасов и оборудования только в Иран равнялись миллиону тонн.

Но главной целью Молотова, по-видимому, был вопрос об открытии союзниками в Европе так называемого второго фронта. И премьер-министр Черчилль, и президент Рузвельт лишь выразили надежду на его открытие до конца года, однако Сталин и Молотов, как представляется, хотели получить от них заверения о более конкретных шагах в этом направлении. Неудивительно, что вскоре между сторонами возникло определенное непонимание. Лето подошло к концу, союзники так и не предприняли никаких конкретных действий, и в Кремле стало назревать серьезное недовольство. В своем письме от 4 октября 1942 года, адресованном американскому корреспонденту в Москве Генри Кэссиди, Сталин в достаточно резкой форме заявил о том, что «помощь союзников Советскому Союзу до сих пор была недостаточно эффективной», и высказал пожелание, чтобы «союзники выполняли свои обязательства в полном объеме и своевременно».

В ноябре 1942 года союзники высадили войска в северной Африке, и в Москве сочли, что этот положительный шаг неизбежно приведет к тому, что впредь африканская кампания отчасти будет отвлекать на себя внимание немцев и это окажет России если не материальную, то моральную поддержку. Тем не менее высадка союзнических войск в северной Африке не рассматривалась русскими как полноценное открытие второго фронта, и они продолжали напоминать демократическим странам, что данное ими обещание о вторжении в Европу так и не было выполнено.

Со своей стороны правительство Соединенных Штатов не всегда было полностью удовлетворено состоянием дел в России. Американский посол в Москве адмирал Стэндли в публичном выступлении 8 марта 1943 года выразил разочарование по поводу нежелания Советского Союза обмениваться информацией о ходе военных действий. Кроме того, он сетовал

на то, что американская помощь России — по ленд-лизу и через комитет помощи России в войне — не могла быть по достоинству оценена русским народом, поскольку правительство страны очень слабо освещало сведения о ее масштабах. После этого выступления советское правительство стало давать гораздо более полную информацию о предоставляемой американской помощи в прессе и по радио.

По мере дальнейшего развития военных действий, когда союзники стали принимать в них более активное участие, в отношениях между Советами и англо-саксонскими странами наметилось явное улучшение. В своем выступлении 1 мая 1943 года Сталин отдал должное успехам союзников в Африке. Операция по захвату Туниса, которая означала для немцев поражение, во многом схожее с разгромом под Сталинградом, и особенно высадка на Сицилии в июле, видимо, убедили русских в том, что союзники честно исполняют взятые на себя военные обязательства. Теперь они поверили в искренность стремления демократических стран открыть второй фронт, хотя вопрос о том, когда это будет сделано, все еще продолжал оставаться яблоком раздора.

5. Кампания 1942 года

26 апреля 1942 года Гитлер однозначно заявил о своем решении нанести основной удар на восточном фронте, и Россия, таким образом, была предупреждена о неизбежности нового немецкого наступления. Несмотря на существенные успехи, достигнутые в ходе предшествующей зимней кампании, русские отнюдь не преуменьшали грозящей им опасности. Сосредоточение в руках Гитлера почти всего европейского промышленного потенциала и вооруженных сил превратило немецкую армию в самый отлаженный и грозный военный механизм в мире.

Налеты королевских военно-воздушных сил Великобритании на территорию Германии и Франции, которые позднее нанесли немалый ущерб немецкой промышленности, в этот период еще находились лишь в экспериментальной стадии и практически никак не влияли на ход событий. В 1942 году производство вооружения и военных материалов на территории Германии и контролируемых ею территориях достигло своей высшей точки, и, несмотря на значительные потери немцев в живой силе и боевой технике в 1941 году, русские во-

енные имели все основания ожидать, что в 1942-м немецкая армия будет более сильной, чем год назад.

Вместе с тем на протяжении предшествующего года значительно возросла и боеспособность Красной Армии. Она приобрела опыт ведения боевых действий как в обороне, так и в наступлении; многие солдаты и офицеры получили необходимые навыки участия в сражениях, военное командование находилось в надежных руках. Российская промышленность в безопасных районах Урала уже начала давать продукцию, британская и американская материальная помощь продолжала поступать все в больших объемах. Однако более важным фактором, возможно, стало укрепление национального самосознания, явившееся результатом побед предыдущей зимы. Отмена института военных комиссаров 9 октября 1942 года оказалась конкретным подтверждением веры советских руководителей в тот новый дух взаимного доверия, который установился между армией и народом в целом.

Главный удар немцев был направлен на Дон — в район между Воронежем и Ростовом. В случае осуществления амбициозного плана — если бы немецкие войска добились успеха по всей линии фронта, глубоко вклинившись в российскую территорию, — у них появилась бы реальная возможность с двух сторон окружить Москву и взять ее в клещи. Тем не менее защищавшие на северном участке фронта Воронеж советские войска стояли насмерть, поэтому далее немецкое наступление могло развиваться лишь в южном и юго-восточном направлении — на Кавказе и в нижнем Поволжье.

Такой поворот событий, в свою очередь, поставил другие проблемы: для того, чтобы защитить свой западный фланг во время продвижения на Кавказ, немцам было необходимо полностью овладеть Крымом. После того как эта задача была ими выполнена, немецкие войска вторглись на территории Северного Кавказа и захватили там важные нефтяные месторождения в районе Майкопа. После этого они направили главный удар на другую русскую крепость, город на Волге — Сталинград.

Оборона Сталинграда — одно из самых невероятных в современной военной истории сражений по стойкости солдат перед лицом неизмеримо превосходящих сил противника, кровопролитию и понесенным жертвам. Сопротивление русских было столь упорным, а желание Гитлера захватить этот город, раскинувшийся на берегах Волги, столь сильным, что победа

в битве за Сталинград стала своего рода вопросом военной чести для Германии.

Как будто завороженные грандиозностью поставленной перед ними задачи, немецкие войска на протяжении всей осени 1942 года посылали на город дивизию за дивизией, и все они, как морские валы, обрушивались на крепость, стремясь ее сокрушить. Тем временем стянутые с севера и юга от города русские войска начали предпринимать нападения на фланги атакующих. Немецкое командование расценило эти вылазки как стремление ослабить напор на центр и стало посылать еще больше людей на захват небольшого, героического очага сопротивления, который все еще отчаянно цеплялся за обледенелый берег Волги.

Тем временем железные тиски российских «клещей» мертвой хваткой охватили немецкую армию с флангов, и еще до того, как нацистское командование осознало грозившую опасность, они сомкнулись, и 350 тысяч истощенных и изможденных немецких солдат оказались в российском «котле». Красная Армия под командованием маршала Жукова и генерала Рокоссовского приступила к уничтожению этого чудовища, последовательно громя его по частям. В январе 1943 года около 90 тысяч немцев вынуждены были сдаться — это было все, что осталось от могучей германской армии, стоявшей под Сталинградом.

Пока шла битва на Волге, русские оказались в состоянии организовать нападения на врага еще на нескольких направлениях. Через некоторое время успехи, которые им удалось развить под Воронежем и Владикавказом, создали угрозу всем немецким армиям на южном фронте, и в конце концов они вынуждены были отступить, стремясь избежать катастрофы, аналогичной той, которая произошла с их армиями под Сталинградом. На самом северном участке фронта русские войска также добились определенных успехов, что дало возможность улучшить положение под Ленинградом. В январе 1943 года удалось успешно отбить крепость Шлиссельбург, расположенную на берегу Ладожского озера, и отбросить немцев назад, за линию железной дороги Ленинград — Вологда. Несмотря на то что в результате этих военных операций блокада Ленинграда снята не была, теперь с осажденным городом была установлена связь по одной железнодорожной ветке, что несколько улучшило снабжение города продовольствием и отчасти облегчило отчаянное положение остававшихся там жителей.

Тем временем Красная Армия продолжала наносить сокрушительные удары немцам на южном фронте. По мере того как советские войска занимали все новые населенные пункты, складывалось впечатление, что немцы будут вынуждены продолжать отступление за Днепр. Однако русские оказались неподготовленными к решительному наступлению на этом направлении. Железные дороги, проходившие по отвоеванным у немцев территориям, были теми переделаны под принятый в Германии стандарт колеи — более узкой, чем в России, поэтому для обеспечения бесперебойного снабжения снаряжением и боеприпасами их приходилось вновь перестраивать. Когда же русские, преследуя немцев, переправились через Донец, они были вынуждены отказаться от восстановления железнодорожных линий, что опасно ослабило их и без того сильно растянутые коммуникации.

На южном направлении русские войска создали собственный «второй фронт» в районе озера Ильмень и Великих Лук. На этом участке Красная Армия добилась значительных успехов, уничтожив мощный «треугольник» немецких частей в районе Ржева, Гжатска и Вязьмы, которые на протяжении всей зимы продолжали представлять потенциальную угрозу Москве. Немцы смогли собрать достаточно сил, чтобы снова к концу марта занять Харьков и Белгород, но все их попытки вновь переправиться через Донец после трехнедельного ожесточенного сражения окончились неудачей. К началу апреля восточный фронт снова стабилизировался, и обе армии воспользовались периодом весенней распутицы для отдыха и подготовки к летнему наступлению.

6. Роспуск Коминтерна и возрождение идей панславизма

Обстоятельства, при которых началась вторая мировая война, и ее ход на протяжении первых двух лет сражений с достаточной ясностью выявили тот факт, что в противовес существовавшим иллюзиям водораздел между враждующими сторонами проходил не по классовому, а по национальному признаку, и разделяли их не столько интернациональные классовые интересы, сколько национальные границы. Советское правительство почти с самого начала войны стало усиленно культивировать чувство национального патриотизма среди народа, и это был не единственный факт «приспособления» к меняющейся ситуации.

Как уже отмечалось выше, на седьмом съезде Коммунистического Интернационала в 1935 году обозначились признаки свертывания его деятельности и значительное снижение воинственности настроя его представителей. По разным причинам — и прежде всего из-за страха перед троцкистской оппозицией — съезды Коминтерна больше не проводились, и в последующие годы его Исполнительный комитет все в большей степени превращался в послушный придаток всесоюзной коммунистической партии. Его руководству позволяли подавать голос лишь тогда, когда внешняя политика Советского Союза нуждалась в поддержке, но даже в тех относительно редких случаях, когда это происходило, в частности во время советско-финской войны, действия Коминтерна приносили больше вреда, чем пользы.

В результате постоянно уменьшавшейся необходимости в деятельности этой организации 22 мая 1943 года президиум Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала объявил о его роспуске. Подчеркнув важную роль Коминтерна в выполнении исторически необходимых функций, президиум сделал вывод, что, поскольку в ходе войны основные противоречия развивались не по классовым признакам, а суть конфликта заключалась в противостоянии гитлеровской военной машины силам антигитлеровской коалиции, деятельность Коминтерна теперь не соответствовала тем политическим целям, которые некогда стояли перед этой организацией. Национальным коммунистическим партиям, ранее входившим в состав Коминтерна, было рекомендовано разрабатывать свою политическую линию в соответствии с собственными оценками национальной ситуации. Коммунистический Интернационал, по крайней мере официально, прекратил свое существование.

Параллельно с ослаблением Коминтерна, завершившимся его роспуском, усиление тенденций советского национализма привело к оживлению идей панславизма. Теперь Россия вернулась к старому и испытанному инструменту своей внешней политики — поиску друзей среди братьев по крови за рубежом. Если раньше императорскую Россию связывали с другими православными народами Балканского полуострова прежде всего узы общей веры, то теперь основной акцент делался на их этнической и культурной близости. Вместе с тем советские руководители полностью не сбрасывали со счетов и религиозные связи; восстановление в Москве патриаршества (12 сентября 1943 года) не могло не произвести самого благопри-

ятного впечатления на православные народы Балканского полуострова.

Как это ни парадоксально, огромную роль в возрождении идей панславизма сыграл не кто иной, как сам Гитлер. Проводя в жизнь идеи доктрины германского расового превосходства над славянами, систематически осуществляя жестокие расправы над всеми видными деятелями культуры в Богемии, Польше и Сербии, Гитлер дал России все основания для того, чтобы хотя бы на время провозгласить нечто вроде панславянского крестового похода против немцев. Представители всех славянских народов приняли участие в первом всеславянском съезде, состоявшемся в Москве еще в августе 1941 года. В числе его организаторов и участников были многие выдающиеся славянские писатели, историки и художники. Акцент, прозвучавший во всех их выступлениях, был сделан на культурных связях, объединяющих все представленные на съезде народы по этническому принципу.

Как всегда, достаточно деликатный вопрос представляли русско-польские отношения, и именно они существенно препятствовали достижению славянского единства. Недоверие поляков к русским имеет давнюю историю, и поэтому не было ничего удивительного в том, что старая неприязнь лишь возросла после советской оккупации восточной Польши в сентябре 1939 года. Вместе с тем и в России не забыли о польском нападении в 1920 году, в результате которого Польша аннексировала значительные части западной Белоруссии и западной Украины.

С точки зрения советских руководителей, оккупация этих территорий представляла собой не более чем возвращение тех земель, которые были отторгнуты у России в ходе бурных событий гражданской войны. В дополнение к этим противоречиям, основанным на чисто территориальных притязаниях, общий характер отношений между двумя странами в период с 1921 по 1939 год никак нельзя было назвать дружественным, причем нередко разногласия существенно усугублялись антирелигиозными действиями Советов и противостоянием польского католицизма коммунизму буквально по всему фронту.

Когда нападение Германии вынудило Россию встать на сторону союзников, к которым, естественно, Польша принадлежала с самого начала войны, возникла настоятельная необходимость заключения некоей рабочей договоренности или соглашения между Советами и польским правительством в

изгнании. 30 июля между ними был заключен предварительный договор, в котором ни слова не говорилось об остро стоявшей проблеме общей границы.

Две недели спустя обе страны заключили военное соглашение, в соответствии с которым в России должны были быть сформированы части польской армии, с тем чтобы принять участие в общей борьбе против немецких захватчиков. Отношения между двумя странами, казалось, развиваются на взаимно удовлетворительной основе, и 3 декабря в Москве после дружеской встречи с генералом Сикорским — главой польского правительства в изгнании — Сталин воспользовался возможностью, чтобы заявить о своей уверенности в необходимости существования сильного польского государства для обеспечения прочного мира в Европе.

Но в дальнейшем этим отношениям не было суждено развиваться столь же гладко. В польскую армию, сформированную в соответствии с условиями этого соглашения, должны были войти польские офицеры и другие мужчины, взятые в плен Красной Армией в период оккупации восточной Польши в 1939 году. Всех этих людей, находившихся в заключении в разных районах страны — главным образом в Казахстане, — по условиям военного соглашения с польским эмиграционным правительством освободили и сразу же направили в формировавшиеся части польской армии, оснащавшейся и вооружавшейся Великобританией.

Вместе с тем обе стороны не могли быстро забыть прошлые раны, и вскоре между советским правительством и польскими руководителями снова возникло трение. В конце концов к исходу января 1942 года было решено перевести вновь сформированные части польской армии в Иран, где она должна была действовать под британской юрисдикцией. Последнее обстоятельство оставило неблагоприятное впечатление у двух народов, причем русские были особенно разочарованы, поскольку рассчитывали на незамедлительную переброску польских частей для участия в военных действиях на восточном фронте.

Несмотря на то что советское руководство продолжало испытывать все более возраставшую подозрительность в отношении польского правительства, оно не оставляло усилий, направленных на сохранение добрых отношений с польским народом. В 1942 году группа, состоявшая в основном из живших в России польских беженцев-коммунистов, организовала «Союз польских патриотов», который начал издавать в Москве на

польском языке газету *«Свободная Польша»*. Деятельность этой группы, одной из руководительниц которой была польская писательница Ванда Василевская, рассматривалась в качестве важной составной части программы, целью которой было установление самого тесного сотрудничества между поляками и Советским Союзом. (Впоследствии именно на ее базе стали формироваться части «Польской армии», которая использовалась Советами для установления в Польше зависимого от них режима[105].)

Тем временем в Лондоне среди некоторых группировок польских эмигрантов все шире распространялись антисоветские настроения, и уже в 1943 году в английской и американской прессе началась кампания, целью которой было получение от союзников гарантий послевоенного восстановления восточной границы Польши в том виде, в каком она проходила в 1921 — 1939 годах. Эта кампания вызвала в Советском Союзе резкое недовольство, и в феврале *«Правда»* опубликовала статью известного украинского драматурга А.Корнейчука, в которой говорилось о том, что украинцы и белорусы никогда не согласятся снова попасть в зависимость от поляков.

В апреле 1943 года отношения еще более обострились в связи с заявлением Германии о том, что немецкие войска нашли захоронение тысяч тел польских офицеров в лесу под Катынью, и эти массовые убийства были совершены русскими перед их отступлением из этого района. Польское правительство потребовало проведения международного расследования, на что русские не согласились. Позже, когда советские войска вновь заняли этот район, они провели собственное расследование и выступили с заявлением, что эта бойня была устроена немцами. В 1952 году комитет палаты представителей Соединенных Штатов изучил обстоятельства «катынского дела», и в своем заключительном докладе его участники пришли к выводу о том, что русские были «вне всякого сомнения виновны». (См.: «The New York Times», 23 декабря 1952 года.) 26 апреля этот эпизод привел к разрыву официальных отношений между советскими руководителями и польским правительством, находившимся в изгнании.

В дополнение к трудностям, имевшим место в отношениях с Польшей, дальнейшее развитие панславизма было существенно осложнено проблемами, возникшими в связи с положением в Югославии. Партизанское движение против держав «Оси»[106], начавшееся сразу же после завоевания

Югославии Германией, не было единым, оно было расколото на две соперничавшие группировки, руководители которых боролись за контроль над патриотическими силами. Одна из этих групп под командованием генерала Д.Михайловича действовала от имени находившегося в изгнании югославского правительства.

Во главе второго объединения, известного как партизаны, стоял Иосип Броз, которого впоследствии стали называть маршал Тито. Эта группа установила связи с советским правительством, и, хотя официально ее руководство не причисляло себя к коммунистам, действия партизан были более радикальными. В ее рядах сражались в основном сербы и хорваты, в то время как в движении, возглавлявшемся Михайловичем, состояли преимущественно находившиеся в меньшинстве сербские националисты. Из этих двух группировок партизаны действовали более решительно и активно, стремясь установить тесные связи с народом Болгарии.

В двух других славянских странах — Словакии и Хорватии — у власти стояли марионеточные правительства, власть которых держалась на штыках армий стран «Оси». Что касается Словении, то до капитуляции Италии ее территория была разделена между Германией и Италией.

7. Кампания 1943 года

К весне 1943 года преимущество в войне практически на всех фронтах перешло к войскам союзников. 9 мая была успешно завершена операция в Тунисе, после чего силы союзников, разбросанные по всему средиземноморскому побережью северной Африки, были готовы идти на приступ гитлеровских бастионов в Европе. Уинстон Черчилль вновь вылетел в Вашингтон для обсуждения текущих проблем войны с Франклином Рузвельтом на встрече, во время которой особое внимание должно было быть уделено Японии и ходу военных операций на Тихом океане — надо ли говорить, что Россия отстранялась от обсуждения.

Что касается положения в Западной Европе, участники встречи пришли к решению, что не стоит торопиться с высадкой войск во Франции или Голландии, сначала следует сконцентрировать внимание на немецких промышленных предприятиях, с тем чтобы ослабить сопротивление Германии путем воздушных налетов. Результатом этого решения стала не-

замедлительная серия мощных воздушных рейдов королевских военно-воздушных сил и американских «летающих крепостей», удары которых были нацелены прежде всего на промышленные центры Рура. В июле 1943 года, по оценкам британских экспертов, в этом наиболее развитом в промышленном отношении районе Европы бомбовыми ударами было разрушено около 1 млн зданий, и немецкие власти были вынуждены эвакуировать оттуда не менее 3 млн жителей. В результате возникших проблем с рабочей силой, а также уничтожения промышленных предприятий поставки из всего этого района необходимого военного оборудования и боеприпасов фронту были парализованы.

Вместе с тем высадка войск союзников не только не была осуществлена, но отсутствовали даже признаки того, что она готовится; поэтому Гитлер имел все основания полагать, что у него еще было время для новой попытки нанести сокрушительный удар по России до того, как второй фронт в Европе станет реальностью. Теперь немцы попытались использовать антикоммунистические элементы среди русских эмигрантов и особенно среди российских военнопленных, для того чтобы создать антисталинскую русскую армию и за ее счет усилить удар немецких войск.

Возглавить это движение согласился генерал Андрей Власов. Его освободительная русская армия состояла преимущественно из российских военнопленных — некоторые были идейными сторонниками свержения сталинского правительства, другие вступали в армию Власова, стремясь избежать жестокостей, царивших в немецких лагерях для военнопленных. «Восточные войска», организованные немцами (включая власовскую армию), входили в состав 78 батальонов, 1 полка и 122 рот; всего насчитывалось около 100 тыс. человек. Кроме них еще около 220 тыс. человек входили в состав «добровольных помощников», организованных во вспомогательные батальоны. Однако уже после того, как весь механизм был запущен, немцы стали подозревать Власова в неискренности и не допускали русские войска к участию в ответственных операциях. Незадолго до конца войны Власов при драматических обстоятельствах перешел на сторону чехов, а позже был расстрелян Советами.

5 июля на участке фронта между Орлом и Харьковом началось генеральное наступление немцев. Поскольку их позиции в районе Орла вклинивались далеко в линию фронта русских, нацисты вновь решили попытаться прорвать совет-

скую оборону и организовать очередной поход на Москву, а в случае провала рассчитывали повернуть на юг, с тем чтобы окружить и уничтожить группировку русских войск в районе Курска. Однако на этот раз вместо своей обычной тактики отступления и изматывания врага русские решили встретить удар грудью и не оставлять занимаемых позиций. Такое решение было чрезвычайно ответственным, поскольку неудача была чревата огромными потерями, а возможно, даже критической дезорганизацией Красной Армии.

К 15 июля немецкие атаки стали ослабевать, нацистские войска явно выдыхались. Тогда Красная Армия перехватила инициативу на орловском фронте и начала свое первое летнее наступление. К 6 августу советские войска захватили Орел и Белгород, а спустя две недели — Харьков. Тем не менее успехи советских войск отчасти омрачались тем обстоятельством, что немцы систематически разрушали все те города и населенные пункты, которые были вынуждены оставлять. Так, например, перед тем как покинуть Харьков, немцы полностью сожгли или взорвали около 65 процентов всех зданий города, а подавляющее большинство оставшихся домов имело настолько сильные повреждения, что жить в них было невозможно. Орел пострадал не меньше Харькова — город просто нельзя было узнать.

К 1 октября русские части достигли Днепра, линия фронта теперь стала проходить от Киева до Запорожья. Взяв Смоленск, они не только вернули контроль над верховьями реки, но и переправились на ее западный берег. Между Смоленском и Киевом войска повсюду вышли на позиции, непосредственно примыкающие к Днепру, и на всей этой территории у нацистов остался практически лишь один укрепленный пункт — город Гомель.

На южном направлении русские вернули территории всего Донецкого угольного бассейна и, захватив Таманский полуостров, закрыли немцам путь на Кавказ. 7 октября Красная Армия форсировала Днепр в районах Киева, Переслава и Кременчуга, создав три мощных плацдарма на западном берегу реки. Объединенные усилия немцев, направленные на то, чтобы вытеснить русских с этих плацдармов, потерпели неудачу, и Красная Армия постепенно прочно закрепилась на этих трех рубежах, превратив их в базы для продолжения дальнейшего наступления на запад. Когда на северном участке русского фронта выпал снег третьей военной зимы, Красная Армия в результате нескольких успешных операций смогла вы-

ровнять всю линию восточного фронта — от Ленинграда до Черного моря.

8. Отношения России с союзниками в 1943 году

Союзники, которые все еще скептически относились к наступательным возможностям Красной Армии, с удивлением и восхищением следили за ходом кампании лета и осени 1943 года. Русские же, со своей стороны, с энтузиазмом встретили сообщение о взятии англо-американскими войсками Сицилии и последующем их продвижении по территории итальянского «сапога». Таким образом, восточный и западный театры военных действий начали постепенно сближаться, и возможность их соединения где-то на Балканах, которая была не за горами, начинала все больше волновать умы государственных деятелей союзников.

Со всей очевидностью возникала настоятельная необходимость координации военных действий и политического курса всех союзных держав. Несмотря на то что все государства, объединившиеся в борьбе против нацистской Германии, были сплочены единой целью, и хотя в столицах всех союзных держав отчетливо понимали, что сама логика ситуации настоятельно требовала разработки единой стратегии, принятие соглашения постоянно оттягивалось.

На англо-американских переговорах, проходивших в Квебеке в августе 1943 года, от России не присутствовал ни один делегат. Хотя в некоторых американских периодических изданиях ставился вопрос о таинственной подоплеке нежелания русских принять участие в этой конференции, Сталин в характерной для него резкой манере заявил, что в силу специфического характера обсуждавшихся на встрече вопросов представители советского правительства не были на нее приглашены.

По всей вероятности, это должно было означать, что значительную часть повестки дня конференции составляли вопросы, связанные с ходом военных действий на Тихом океане, и советское руководство просто приняло соответствующие меры предосторожности, для того чтобы не нарушить тонкого равновесия сил между Россией и Японией, которое было предусмотрено договором о нейтралитете. И все же такое объяснение было неполным, поскольку примерно в то же самое время посла в Лондоне — Ивана Майского — сместили,

и на его место был назначен Федор Гусев, ранее бывший посланником в Оттаве, а пост, занимаемый ранее Литвиновым в Вашингтоне, получил Андрей Громыко. Как в том, так и в другом случае дипломатов старой школы, в течение долгого времени проводивших курс на укрепление международного сотрудничества, сменили способными молодыми людьми, подготовка и взгляды которых ассоциировались с реалистическим и националистическим духом, возобладавшим в стране в более поздний период.

В сентябре американский посол адмирал Стэндли был вызван из Москвы в Нью-Йорк, чтобы доложить там о положении в России. После этого он подал заявление об отставке, мотивируя свое решение причинами личного характера. 1 октября его сменил на этом посту Аверелл Гарриман, предыдущее участие которого в программе ленд-лиза снискало ему расположение со стороны российского правительства. Назначение Эдварда Р. Стеттиниуса, ранее также принимавшего самое непосредственное участие в реализации программы помощи по ленд-лизу, на должность заместителя государственного секретаря также было воспринято Москвой с удовлетворением.

Уже на конференции в Касабланке (январь 1943 года) и президент Рузвельт, и премьер-министр Черчилль выразили пожелание организовать личную встречу со Сталиным, для того чтобы исключить возможность какого бы то ни было непонимания. После встречи в Квебеке они повторили свое предложение. Хотя русские выразили определенное стремление прийти к соглашению с союзниками, перед организацией встречи глав государств они предложили провести конференцию министров иностранных дел, чтобы те могли подготовить соответствующую почву для встречи в верхах.

Исходя из того что наиболее логичным местом для проведения такой встречи являлся Лондон, как Соединенные Штаты, так и Англия с готовностью согласились на проведение конференции. Русские тем не менее настаивали на том, чтобы встреча проходила в Москве. Отчасти их требование, возможно, было обусловлено соображениями престижа, отчасти стремлением комиссара иностранных дел Молотова оставаться рядом со Сталиным в том случае, если в ходе переговоров возникли бы какие-то неожиданные повороты. После некоторых сомнений и колебаний Лондон и Вашингтон приняли российское предложение и сразу же стали готовиться к конференции, проведение которой должно было состояться в Москве в октябре.

На протяжении последующих недель русские стали проявлять более заметное стремление к сотрудничеству, особенно в отношении дипломатических проблем, связанных со средиземноморским театром военных действий. Когда 13 октября Италия объявила войну своему бывшему союзнику — Германии, русские присоединились к Соединенным Штатам и Великобритании в их общем решении вступить с ней в союзнические отношения. Кроме того, Советы согласились принять участие в деятельности Средиземноморской комиссии, послав туда в качестве делегата заместителя комиссара иностранных дел Андрея Вышинского. Однако после этого они неожиданно потребовали, чтобы комиссии было предоставлено значительно больше прав, чем это изначально предполагалось и Великобританией, и Соединенными Штатами.

19 октября между Великобританией, Соединенными Штатами и Советским Союзом было подписано третье соглашение по ленд-лизу, в котором впервые приняла участие Канада. В тот же день открылись заседания московской конференции, работа которой продолжалась в течение двух недель. Результаты ее были изложены в совместной декларации, где заявлялось о том, что совместные действия четырех великих держав, принимавших участие в конференции, Соединенных Штатов, Великобритании, СССР и Китая, — «направленные на продолжение войны против их общих врагов, будут продолжены ради достижения и поддержания мира и безопасности». Для осуществления этой цели четыре правительства «признали необходимость создания в самые сжатые сроки центральной международной организации, работа которой должна основываться на принципе равного суверенитета всех миролюбивых государств, участие в деятельности которой будет открыто для всех таких стран — как больших, так и малых». Четыре ведущие державы должны будут «консультироваться друг с другом, а в случае необходимости и с другими членами международного сообщества, с целью принятия совместных действий, направленных на благо всего человечества». В особенно важном разделе декларации правительства—участники конференции договорились о том, что «после окончания военных действий они не будут использовать свои вооруженные силы на территориях других государств, за исключением тех случаев, которые предусмотрены в данной декларации, и только после совместных консультаций».

Сразу же после окончания конференции началась подготовка к встрече глав трех правительств — Рузвельта,

Черчилля и Сталина. «Большая тройка» собралась 28 ноября 1943 года в столице Ирана Тегеране, в здании советского посольства. 1 декабря главы трех государств подписали совместную декларацию, в которой выражалась их уверенность в том, «что наши народы будут действовать вместе как в ходе войны, так и после заключения мира... А когда наступит мир, мы уверены, что наше согласие сделает его продолжительным». По поводу дальнейшего хода военных действий было сказано: «Мы достигли полного взаимопонимания как в отношении размаха, так и времени проведения операций, которые должны быть осуществлены на востоке, на западе и на юге... Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех народов — как больших, так и малых, которые сердцем и разумом, как и народы наших стран, выступают за уничтожение тирании и рабства, угнетения и нетерпимости». Очевидно, что теперь союзники чувствовали себя более сплоченными и подготовленными к выполнению стоящих перед ними общих задач, чем за весь период, прошедший с начала второй мировой войны.

9. Окончание войны

Успехи армий союзников в 1943 году, и особенно продвижение русских на Украинском фронте, не могли не сказаться на планах и расчетах немецкого командования. Теперь советники Гитлера выдвинули предложение, что следующий год должен стать для немецких армий годом защиты «европейской крепости» (*Festung Europa*). Этот лозунг, взятый на вооружение Гитлером, тесно перекликался с девизом, выдвинутым Фридрихом Великим в годы Семилетней войны. Отсутствие единства в лагере врагов позволило тогда Фридриху спасти себя и Пруссию, нанеся им контрудары по отдельности.

Но в отличие от окружения Фридриха в 1944 году гитлеровское руководство по собственной инициативе не хотело оставлять свои чрезмерно растянутые позиции — особенно на Балтике и в районе Черного моря — и сокращать коммуникации. К тому времени, как они осознали настоятельную необходимость использования этой возможности для организованного отступления, она уже была утрачена. В период с декабря 1943 по начало мая 1944 года русские войска предприняли целый ряд решительных операций на разных участках ог-

ромного фронта, в результате которых от гитлеровцев была освобождена Ленинградская область, на западе — территории от границы с Эстонией почти до Витебска, а на юге — Крым. Нацисты понесли большие потери в живой силе и технике. Основной удар русских на этом этапе войны был нанесен на юго-западе, в направлении Буковины — тем самым советское руководство готовило массированный удар по территории Венгрии и Румынии.

Для того чтобы предотвратить эту опасность, немецкое командование было вынуждено сконцентрировать основное внимание и воинские части на восточном фронте. Наступил благоприятный момент для начала наступления союзников с запада, и 6 июня англо-американские войска высадились в Нормандии. Долгожданный второй фронт стал наконец реальностью, и Германия все-таки оказалась теперь между двух огней. Стратегическое сотрудничество между западными союзниками и Россией становилось еще более настоятельной необходимостью, чем раньше, и, вполне осознавая это, русские возобновили свое наступление 23 июня.

Оно началось в Белоруссии, где были достигнуты ограниченные, хотя и достаточно важные успехи. В конце августа советские воинские части вступили в Румынию; после завоевания Румынии 8 октября им сдалась Болгария; в октябре и ноябре 1944 года, перейдя в нескольких местах Карпатские горы, русские армии далеко продвинулись по территории Венгрии. В январе 1945 года они начали наступление на цитадель германского милитаризма — Восточную Пруссию. Поскольку войска западных союзников успешно продвигались по территории Франции и Италии, Германия оказалась в отчаянном положении. Теперь уже вопрос стоял не о том, сможет ли Третий рейх защитить центральную Европу, а о том, кто войдет туда первым — англо-американские войска или советские части.

Поскольку события развивались для союзников благоприятно, их руководители могли уже не только заниматься разработкой непосредственных боевых операций, но и задуматься над послевоенным устройством мира. В августе и сентябре 1944 года в Думбартон-Окс проходила конференция представителей основных союзных держав, на которой обсуждались обязательства государств планеты по обеспечению в будущем долгосрочного мира. Рекомендации конференции были обнародованы 9 октября. В них предлагалось, чтобы впредь все споры, противоречия и трения, возникавшие между отдель-

ными странами, регулировались на основе общепринятых соглашений или арбитражного суда без применения вооруженных сил. Для достижения этой цели рекомендовалось создать международную организацию, в составе Генеральной ассамблеи которой были бы представлены все союзные державы и другие народы, разделяющие ее принципы, а также в ее рамках в более узком составе постоянно действовал бы Совет безопасности.

Вместе с тем Соединенные Штаты, Англия и Советский Союз попытались разработать совместные планы окончательного разгрома Гитлера. С этой целью, а также для определения демаркационной линии при продвижении по территории Германии с востока и с запада «большая тройка» встретилась снова, на этот раз в Ялте, в Крыму. Крымская конференция оказалась наиболее значительной встречей руководителей союзных держав в годы войны, и на ней же обнаружились некоторые противоречия, сказавшиеся впоследствии, уже в мирное время. Отчет о конференции, подписанный 11 февраля 1945 года, был опубликован в американской прессе двумя днями позже. Основной целью союзников провозглашалась безоговорочная капитуляция Германии, а после победы и оккупации ее территории должна была быть образована «центральная контрольная комиссия в составе главнокомандующих трех держав» со штаб-квартирой в Берлине. В Москве предстояло сформировать другую комиссию, задача которой состояла в определении размеров компенсации ущерба, нанесенного Германией союзникам. Все завоеванные Германией европейские государства должны были быть освобождены и заново восстановлены с помощью трех великих союзных держав. В ходе конференции было также достигнуто специальное соглашение о том, что действовавшее в то время в Польше временное правительство необходимо признать, но на более широкой демократической основе.

Исходя из рекомендаций конференции в Думбартон-Окс, на более высоком международном уровне «большая тройка» объявила о своем намерении созвать 25 апреля 1945 года конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско. В соответствии с основными решениями, о которых было объявлено миру, главы трех государств также достигли соглашений по ряду конкретных вопросов, в частности о демаркационных линиях между территориями, занимаемыми армиями союзников. В соответствии с этой договоренностью балканские страны (за исключением Греции), а также Венгрия, Чехосло-

вакия и восточная часть Германии должны были быть оккупированы советскими войсками.

Хотя в основном конференция была посвящена проблемам европейского театра военных действий, существенное внимание было уделено и положению на Дальнем Востоке. Сталин дал обещание, что девяносто дней спустя после победы над Германией Россия объявит войну Японии. В обмен на это заверение участники встречи выразили согласие на восстановление «бывших прав России, нарушенных предательским нападением Японии в 1904 году». Кроме того, было решено дополнительно «передать» Советскому Союзу Курильские острова.

В то время, когда проходила Ялтинская конференция, полной победой русских закончилась битва за Будапешт. Сразу же после окончания конференции и союзные войска, и советские продолжили решительные наступательные операции. В марте и апреле русские заняли Восточную Пруссию; в то же самое время другие российские армии подошли к Вене и 13 апреля освободили ее от врага. Теперь Советам предстояло справиться с последней и наиболее сложной задачей: захватить самый центр нацистского государства — Берлин, который Гитлер и его окружение подготовились защищать до последнего солдата. Битва за Берлин, умело руководимая маршалом Жуковым, продолжалась с 17 апреля по 2 мая. 1 мая было объявлено о смерти Гитлера. Под напором западных союзников, которые вели наступление с противоположной стороны, немецкое государство быстро распадалось. 7 мая вновь сформированное временное правительство Германии безоговорочно капитулировало. Формально ратификация договора о капитуляции была подписана в Берлине 8 мая.

Подавление сопротивления Германии означало окончание войны в Европе, однако это не привело к немедленному достижению там прочного мира. Сломить сопротивление немецких армий оказалось существенно более легкой задачей, чем установить долговременные мирные отношения. Экономический хаос, разрушенные города и экономические предприятия в центральной и восточной Европе создавали чрезвычайно сложные социально-экономические проблемы; психологически было очень трудно перейти от многолетнего разрушения к созидательной деятельности; кроме того, далеко немаловажным обстоятельством было то, что вскоре начало проявляться отсутствие у союзников единогласия в вопросе о методах и целях мирного урегулирования.

Пока велись военные действия, союзники вынуждены были сотрудничать в силу настоятельной необходимости. Теперь, когда война в Европе завершилась и стало ясно, что не за горами победа в Азии, начали оживать былые предрассудки и взаимная подозрительность. Последнее обстоятельство в какое-то время сказывалось даже на отношениях между Соединенными Штатами и Великобританией, и существенно дольше аналогичная напряженность существовала между Францией и англосаксонскими странами. Однако самые большие сложности возникли между Соединенными Штатами и Советским Союзом, точнее говоря, между англосаксонскими странами, поддерживаемыми Францией, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой; иными словами, вновь обострились противоречия между Востоком и Западом.

В действительности, как показали еще конференции в Думбартон-Окс и Ялте, большая часть руководителей союзных держав заранее предвидела опасность возникновения разногласий в стане победителей после одержанной победы. Поскольку среди глав правительств союзных держав идею создания международной организации активнее всех поддерживал президент Рузвельт, его смерть, последовавшая 12 апреля 1945 года, означала, что период политики уступок требованиям русских закончился. Первая встреча Организации Объединенных Наций (впоследствии чаще называемой просто Объединенными Нациями), как и было намечено, проходила с 25 апреля по 26 июня в Сан-Франциско. Несмотря на различные мнения по многим вопросам, на этой конференции удалось заложить основы деятельности ООН.

Одновременно специального внимания настоятельно требовали неотложные проблемы практической политики как в отношении поверженной Германии, так и сильно истощенной Японии. Для их решения потребовалось проведение еще одной встречи «большой тройки». Эта конференция, проходившая в Потсдаме с 17 июля по 2 августа, выявила резкие изменения в международной обстановке, произошедшие со времени Ялтинской встречи в верхах.

С точки зрения как американцев, так и англичан, советское правительство нарушило достигнутые в Ялте соглашения в отношении Польши и Румынии по нескольким пунктам. Советские руководители, в свою очередь, выступали против политики, проводимой Великобританией в Греции; кроме того, они крайне настороженно относились к англо-американской позиции в вопросе о немецких репарациях. Изменения в

общем характере международной атмосферы проявились, если так можно выразиться, в смене декораций разыгрывавшегося политического спектакля. Место Франклина Рузвельта теперь занимал Гарри С.Трумэн; а в самый разгар заседаний Потсдамской конференции после завершения подсчета голосов на проведенных в Великобритании выборах выяснилось, что на посту премьер-министра Англии Уинстона Черчилля сменил Клемент Р.Эттли.

Одним из первых на Потсдамской конференции было принято решение о создании совета с участием министров иностранных дел Великобритании, Соединенных Штатов, Советского Союза, Франции и Китая, в функции которого входила бы подготовительная работа по вопросам мирного урегулирования. ыло принято решение выполнить достигнутые в Ялте соглашения относительно оккупации Германии. Соответственно сразу же были сформированы контрольный совет в Берлине и комиссия из представителей союзных держав в Вене. Их деятельность должна была основываться на политических и экономических принципах, предусматривающих в качестве главной цели уничтожение национал-социалистской партии и роспуск всех нацистских институтов.

Соглашение о методах получения с Германии репараций было достигнуто в самой общей форме. В ходе конференции ее участники договорились о последующей передаче Советскому Союзу города Кенигсберга. «Основываясь на окончательном решении о западной польской границе», часть бывшей немецкой территории вдоль Одера до впадения его в Нейсе и вдоль Нейсе вплоть до чехословацкой границы, а также территории бывшего свободного города Данцига, были переданы под управление польского государства. Тем не менее переселение немецкого населения с этих территорий в Германию должно было состояться еще до принятия окончательного решения о мирном урегулировании. Аналогичные решения о переселении немцев в Германию были приняты в отношении Венгрии и Чехословакии.

Помимо проблем, связанных с Германией, участники Потсдамской конференции обсудили и положение с Японией. Официально Советский Союз продолжал находиться с этой страной в состоянии мира, хотя дата обещанного русского наступления стремительно приближалась. Спустя несколько дней на азиатском театре военных действий возникли новые обстоятельства, изменившие положение вещей: 5 августа на Хиросиму была сброшена первая атомная бомба, применен-

ная в условиях ведения военных действий, а 9 августа вторая атомная бомба взорвалась в Нагасаки.

8 августа Советский Союз выполнил свои союзнические обязательства и объявил Японии войну. Американские военные и дипломаты восприняли эту акцию со смешанными чувствами. Многие из них полагали, что и без применения нового ядерного оружия Соединенные Штаты могли одержать победу над Японией без участия России. Вместе с тем России были обещаны важные уступки на Дальнем Востоке, которые теперь казались некоторым американцам не только ненужными, но даже опасными. 14 августа Япония приняла условия капитуляции, а 2 сентября японские представители на борту американского корабля *«Миссури»*, стоящего на рейде в Токийском заливе, подписали формальный акт о безоговорочной капитуляции.

Хотя русским не дали возможности играть активную роль в управлении оккупированной американцами Японией, Советский Союз тем не менее за участие в войне против Японии получил существенные выгоды. На основе решений Ялтинской конференции русские вновь оккупировали южную часть Сахалина, которая была передана Японии в 1905 году, и Курильские острова, которые Россия уступила Японии в 1875 году. Более того, по соглашению с Китаем они получили обратно половину права собственности на Китайско-Восточную железную дорогу, проданную ими в 1935 году Маньчжоу-Го, включая ветку до Порт-Артура, которую они потеряли в 1905-м. Сам Порт-Артур, как и Даирен, до момента заключения формального мира с Японией должны были оставаться под совместным китайско-российским управлением.

Глава 18. РОССИЯ И МИР В ЯДЕРНУЮ ЭПОХУ

Россия смогла перенести немецкое нашествие, однако цена победы оказалась необычайно высокой. Украина и бассейн Дона — то есть те области, которые до войны составляли самый крупный промышленный район Советского Союза, где были расположены наиболее плодородные в стране земли и сосредоточено до 50 процентов поголовья скота[107], — страшно пострадали от систематических варварских разрушений, причиненных немцами. В соответствии с официальными отчетами были разрушены и разграблены 98 тысяч колхозов, 1.876 совхозов и 2.890 машинно-тракторных станций, в результате чего потери в сельскохозяйственной технике достигли 137 тыс. тракторов и 49 тыс. зерноуборочных комбайнов. Ущерб, нанесенный животноводству, составил 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней и 27 млн овец и коз.

Потери промышленных мощностей в горнодобывающей и металлургической отраслях составили 60 процентов (от выпуска 1940 года) по добыче угля, 74 процента — чугуна и 55 процентов — стали. Помимо того что были разрушены многочисленные фабрики и заводы, 25 млн человек остались бездомными. Что касается людских потерь, официально было заявлено, что «семь миллионов человек убиты в ходе боевых действий, погибли во время оккупации или были насильственно вывезены в Германию». При проведении этих подсчетов не были приняты во внимание ни увеличение уровня смертности из-за плохого питания и военных тягот, ни потери в росте численности населения, обусловленные снижением уровня рождаемости. В соответствии с точкой зрения профессора Фрэнка Лорримера общий ущерб, нанесенный войной населению России, оценивается в 20 — 25 млн человек.

В своем отчете конгрессу 14 июня 1946 года президент Тру-

мэн объявил, что на 1 декабря 1945 года Россия получила товаров по ленд-лизу на сумму 11.141.470 тысяч долларов (по сравнению с 30.753.304 тысяч долларов, полученных Великобританией). Если с тех пор поставки по ленд-лизу в Советский Союз были в итоге прекращены, то народы Белоруссии и Украины продолжали получать значительную помощь продовольствием и медикаментами, поступающую по каналам Организации Объединенных Наций. Такое решение, однако, было половинчатым, и Россия продолжала просить новую помощь в форме кредитов и займов для восстановления разрушенной войной экономики.

Сначала просьбы России были встречены с пониманием. 17 июля 1945 года представитель правительства США, ответственный за предоставление экономической помощи зарубежным странам, Лео Т.Краули заявил, что Россия скорее всего получит на следующий год торговые кредиты на сумму от 700 млн до 1 млрд долларов. Весной 1946 года шли переговоры о предоставлении Советскому Союзу займа в размере 1 млрд долларов, однако они ни к чему не привели из-за разницы во мнениях между двумя государствами по вопросу о форме возврата Россией этих средств. Кроме того госдепартамент настаивал на прекращении специфических форм экономического сотрудничества Советского Союза со странами восточной Европы или изменения их структуры. В этих условиях вопросом первостепенной важности для страны стало получение в полном объеме репараций с Германии. И здесь опять-таки обоснованность российских претензий на «немецкое имущество» в странах центральной и восточной Европы во многих случаях ставилась под вопрос представителями западных держав, что во многих случаях вело к еще большему непониманию между Россией и ее бывшими союзниками.

Неудача переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросу о предоставлении последнему кредитов была не чем иным, как симптомом быстрого ухудшения отношений между двумя странами. Несмотря на то что оба государства принимали участие в создании Организации Объединенных Наций, различие их подходов к политической философии, внешней политике и методам руководства вскоре выразилось в образовании в рамках ООН двух блоков стран, причем те из них, которые примкнули к Советскому Союзу, оказались в меньшинстве. Парадоксальность положения состояла в том, что хотя коммунистическое государство — Советский Союз — стало одним из соучредителей международ-

ной организации, на повестке дня ведущих западных держав по-прежнему стоял вопрос о сдерживании коммунистического движения на международной арене.

На протяжении первых четырех лет после капитуляции Германии основным районом противоречий между Западом и Советами продолжала оставаться Европа, после чего их противоборство на некоторое время было перенесено на Дальний Восток.

В Европе, в силу того что возобладала советская и польская интерпретация ялтинского и потсдамского соглашений, самые восточные области бывшей территории Германии вошли в состав Польши, а восточные земли послевоенной Германии были заняты Советским Союзом. Сам Берлин оставался оккупационной зоной всех союзных держав, борьба между которыми продолжала обостряться. Часть Восточной Пруссии с городом Кенигсбергом, вскоре переименованным в Калининград, была фактически аннексирована Советской Россией.

Новое правительство Польши в прямых переговорах с Россией отказалось от своих былых притязаний на украинские и белорусские земли; Чехословакия согласилась с присоединением карпатской Украины к Советской Украине; Румынии пришлось подтвердить переход к Советскому Союзу Бессарабии и северной Буковины, на который она согласилась еще в 1940 году.

Во всех странах восточной Европы, кроме Греции и Югославии, российское влияние стало всеобъемлющим, и во всех из них, кроме Греции и Финляндии, коммунисты постепенно ужесточали свое правление. Все государства «народной демократии» заключили экономические и военные соглашения с Советским Союзом, связав себя тесными узами с советской экономикой и политикой.

Приход к власти коммунистических движений в странах центральной и восточной Европы после второй мировой войны не может быть объяснен исключительно российским давлением. Историческое развитие в этих государствах в большинстве случаев стимулировало создание сильной национальной оппозиции существующим режимам. В период между двумя мировыми войнами единственной страной в этой части Европы, где у власти стояло демократическое правительство, была Чехословакия. Во всех других государствах правление сосредоточивалось в руках привилегированных группировок, тяготевших к авторитаризму.

Во время второй мировой войны все эти страны были либо

оккупированы Германией, либо контролировались ею тем или иным способом. Подавляющее большинство населения отрицательно относилось к немецкому правлению, однако степень сопротивления врагу там была далеко не одинаковой. В меньшей степени она проявлялась в тех странах, которые были провозглашены союзниками Германии, а именно в Венгрии, Румынии и Болгарии. В Чехословакии оппозиция немцам оказалась существенно более сильной, однако установленный ими режим был настолько жестким, что о всеобщем восстании нечего было и думать. В Польше антифашистское подполье выступало более активно. В Югославии и Греции имели место крупномасштабные народные выступления. Независимо от размаха и уровня сопротивления немцам в разных странах, коммунисты почти повсеместно представляли наиболее активную силу в борьбе с нацистами. Лишь в Польше некоммунистические движения играли более важную роль в борьбе с оккупантами, чем коммунисты. И в Югославии, и в Греции коммунисты со временем заняли ведущие позиции в национальном движении Сопротивления.

Крах власти немцев на Балканах произошел осенью 1944 года. Как уже было сказано выше, в конце августа этого года русские войска вступили в Румынию, король которой — Михаил — формально объявил войну Германии. Вскоре тому же примеру последовала Болгария. В октябре британские войска высадились в Греции. В соответствии с заранее достигнутой между Великобританией и Советским Союзом договоренностью порядок в Греции, а позже в Румынии обеспечивали английские власти. На деле это означало раздел сфер политического влияния на Балканах между Советами и западными державами (позже Великобритания уступила свою роль в Греции Соединенным Штатам).

В результате в Греции коммунизм был подавлен англичанами, а в других балканских государствах — поддержан русскими. Во всех трех ранее враждебных странах — Румынии, Венгрии и Болгарии — Советы проводили одинаковую политическую линию. На первом этапе в каждой стране к власти были приведены коалиционные правительства, в состав которых входили аграрные, социалистические и коммунистические партии, причем коммунисты, входившие в них, повсеместно контролировали полицию и органы безопасности, командование вооруженных сил и средства массовой информации. На втором этапе некоммунистические партии постепенно отстранялись от управления, а на заключительной ста-

дии этого процесса вся полнота власти переходила к коммунистам. Судьба руководителей аграрных и социалистических партий оказалась поистине трагичной. В Румынии Юлиу Маниу в 1947 году был приговорен к одиночному пожизненному заключению; в Болгарии в том же году Никола Петков был осужден на расстрел.

Аналогичный процесс установления власти коммунистов имел место и в трех странах, которые входили в состав коалиции союзников, — в Югославии, Польше и Чехословакии. В Югославии коммунистический режим был установлен местными коммунистами под руководством маршала Тито уже в 1945 году. В Польше то же самое было сделано через два года, когда руководитель Крестьянской партии Станислав Миколайчик в отчаянии покинул страну. В Чехословакии, где демократические традиции были существенно глубже, приход коммунистов к власти сначала происходил в более мягких формах. Первые парламентские выборы при тайном голосовании там были свободно проведены в мае 1946 года. Коммунисты получили на них 38 процентов голосов, что дало им возможность при поддержке части социалистов стать ведущей фракцией в новом парламенте, а также в кабинете министров. В феврале 1948 года, опираясь на так называемые комитеты действия, им удалось захватить власть в свои руки. Нельзя не отметить, что важным психологическим фактором, сыгравшим на руку русским, был страх перед немцами, испытываемый населением как Польши, так и Чехословакии. Если направляемое русскими коммунистическое правительство Восточной Германии признало новую польско-немецкую границу, то западные державы продолжали проявлять в этом вопросе уклончивость.

В экономическом плане во всех восточноевропейских странах, входивших в советскую зону влияния, были проведены далеко идущие аграрные реформы — крупные земельные владения были разделены между крестьянами. К началу второй мировой войны Чехословакия была единственной промышленно развитой страной в этой части Европы, Польша и Венгрия от нее существенно отставали. Теперь во всех странах «народной демократии» в восточной Европе было начато проведение широковещательной программы индустриализации по советской модели. Захватив в этих государствах принадлежавшее ранее Германии имущество, советское правительство передало его соответственно Венгрии, Румынии и Болгарии в качестве доли России для создания там промышленных и тор-

говых концернов. С Польшей и Чехословакией Москва заключила торговые соглашения, обеспечивавшие России значительные поставки потребительских товаров, в которых она остро нуждалась.

Как в Великобритании, так и в Соединенных Штатах с нарастающим беспокойством следили за советизацией восточноевропейских государств. Первым, кто выступил с публичным заявлением об этих опасениях, был Уинстон Черчилль. В своем обращении к учащимся Вестминстерского колледжа в Фултоне, штат Миссури, сделанном 5 марта 1946 года, он разоблачил «экспансионистские тенденции» России, обращавшей народы восточноевропейских стран в свою веру. Он призывал к «братскому сотрудничеству» Великобритании и Соединенных Штатов для предотвращения дальнейшего продвижения русских в Европу, указывая на то, что «континент уже разделен железным занавесом».

Эта мысль легла в основу американской политики «сдерживания» России, которая была окончательно сформулирована в доктрине Трумэна о борьбе с коммунистической экспансией, провозглашенной 12 марта 1947 года; тогда же Греции и Турции была предоставлена значительная военная помощь. После этого в действие был приведен план Маршалла, а затем образована Организация Североатлантического договора (НАТО). Советские руководители отзывались обо всех этих мерах как о «бряцании оружием».

Со своей стороны 5 октября 1947 года они объявили о создании Коминформа — посмертного дитяти почившего Коминтерна. Официально задачей этой организации был обмен информацией (отсюда и название) между коммунистами разных европейских стран. На деле же главной целью было направление и координация политики коммунистических партий Европы. Со временем это привело к целому ряду конфликтов между коммунизмом и национализмом, а также к выступлению маршала Тито против Сталина. В самом Советском Союзе международная напряженность нашла свое проявление в возрождении непримиримой коммунистической идеологии и усилении марксистского контроля над искусством, литературой и наукой. Теперь главным противником официальной пропаганды стал дух «буржуазного космополитизма».

Тем временем на Дальнем Востоке сгущались грозовые тучи. Коммунистическое движение в Китае, с 1925 года поддерживавшееся Коминтерном, в годы второй мировой войны завоевало престиж среди населения благодаря решительному

сопротивлению японским захватчикам. После поражения Японии и вывода ее войск из Китая вновь вспыхнула борьба между чанкайшистским правительством и коммунистами. В ходе разгоревшейся вскоре гражданской войны коммунисты, сражавшиеся в основном захваченным у японцев оружием, установили свой контроль над всей территорией материкового Китая. С остатками своих войск Чан Кайши бежал на остров Формоза[108]. Такой исход борьбы поставил целый ряд сложных вопросов перед Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами. Не только Советы, но и некоторые западные страны выступили за признание красного Китая и принятие его в ООН. Тем не менее Соединенные Штаты резко выступали против такого шага.

Еще больше эта проблема осложнилась событиями, разворачивавшимися в Корее. После победы над Японией русские войска оккупировали северную часть Кореи, а американские — южную; линия раздела их сфер влияния проходила по 38-й параллели. Как и на Балканах, военный раздел привел к размежеванию политическому. Если в Северной Корее под руководством русских был установлен коммунистический режим, то на юге Соединенные Штаты оказали поддержку антикоммунистическому корейскому правительству. Россия вывела свои войска из Северной Кореи в 1948 году, а Соединенные Штаты свои — на следующий год с южной части полуострова. Каждый из корейских режимов создал собственную армию: Южная Корея — с помощью американских инструкторов, а Северная Корея — при опоре на российских специалистов и с советским техническим оснащением. Когда в 1950 году армия Северной Кореи вторглась в пределы Южной Кореи, президент Трумэн незамедлительно объявил о вмешательстве в конфликт Соединенных Штатов с целью остановить коммунистическую агрессию. Организация Объединенных Наций санкционировала американские действия.

Первоначальной задачей интервенции ООН было изгнание захватчиков с территории Южной Кореи до 38-й параллели. Тем не менее, когда эта цель была достигнута, Организация Объединенных Наций как по политическим мотивам, так и по причинам военного характера пересекла эту линию в северном направлении. В сложившейся ситуации в конфликт вмешался коммунистический Китай, направлявший в Корею своих солдат, официально именовавшихся «добровольцами». Так конфликт перерос в стадию затяжной позиционной войны. Советский Союз, заключивший в 1950 году договор о сою-

зе с коммунистическим Китаем (он был дополнен торговым соглашением), поставлял корейским коммунистам необходимое военное снаряжение и оборудование. До 1953 года все попытки заключить между воюющими сторонами перемирие не имели успеха, однако позже как в Америке, так и в России произошли существенные изменения. В январе в Вашингтоне Гарри Трумэна сменил Дуайт Эйзенхауэр; в Москве 5 марта умер Иосиф Сталин. В конце марта коммунисты согласились на предложение Организации Объединенных Наций об обмене больных и раненых в корейской войне военнопленных, впервые сделанное представителями Красного Креста еще в феврале. После того как этот обмен состоялся, 27 июля представители двух противостоящих друг другу корейских лагерей подписали перемирие.

Смерть Сталина во многих отношениях означала конец целой эпохи советской истории. Сын грузинского сапожника, в детстве учившийся в духовной семинарии, а потом ставший профессиональным революционером, Сталин с 1927 года, когда он одержал победу над Троцким, до самого конца своей жизни был общепризнанным правителем Советского Союза, обладавшим неограниченной властью почти над 200 млн человек. Более того, он был объектом доводящего до омерзения официального почитания и прославления его мудрости и гениальности. Он стал живым мифом, который, однако, был *слишком* реальным для всей страны. Наделенный практическим разумом, сильной волей и чисто восточным коварством, Сталин принял марксистскую идеологию, но во многих случаях произвольно переиначивал ее, приспосабливая к собственным потребностям. В юности Сталин посвятил себя служению марксистской доктрине, а позже отождествил свое правление с делом, к которому призывало это учение, до такой степени, что любой, кто выступал против его власти, становился врагом государства, и с ним безжалостно расправлялись. Со временем Сталин стал последним из старых большевиков просто потому, что всех их сумел пережить.

В отличие от таких партийных идеологов, как Ленин и Троцкий, Сталин был техническим исполнителем революции и «хозяином» партии. Став всемогущим, он попытался направлять духовную и интеллектуальную жизнь народа теми же жестокими и грубыми методами, которые использовал при проведении преобразований в области промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, опять-таки в отличие от Ле-

нина и Троцкого, Сталин совершенно не был знаком с Западом и западным образом жизни. Несмотря на то, что с помощью своих помощников он сумел накопить достаточную, хотя и одностороннюю информацию об экономическом развитии, он никогда не был в состоянии осмыслить те неуловимые духовные ценности, которые определяют направления настроений общественного мнения в западном мире.

Сталин пришел к власти за счет того, что именно ему было поручено контролировать партийный аппарат. В результате диктатура партии над народом постепенно сменилась диктатурой Политбюро, в котором Сталин был полновластным хозяином, и это давало ему безграничную личную власть как над партией, так и над народом. Благодаря этому нехитрому маневру Сталин получил возможность направлять ход революции и руководить им на новом этапе ее развития — насильственной индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства. С самого начала революции 1917 года большевики проявляли полное неуважение к человеческой жизни и безразличие к людским страданиям. Незадолго до смерти сам Ленин писал о том, что Сталин был «слишком грубым», и на этом основании рекомендовал снять его с поста генерального секретаря партии. Когда Сталин пришел к власти, он доказал, что готов расправляться со своими многолетними соратниками по партии точно так же, как он — вместе с ними — расправлялся со всеми другими. Хотя главное средство устрашения при коммунистическом режиме — тайная полиция — было создано Лениным, именно при Сталине оно стало всемогущим, подлинным государством в государстве. С его помощью Сталин был в состоянии контролировать информацию и прессу, а также пытался по единому шаблону перекроить умы всех советских людей.

В какой же степени мог Сталин рассчитывать на успешное воплощение в жизнь своей программы, проводившейся в жизнь такой страшной для всего народа ценой? Нет никакого сомнения в том, что проведение индустриализации опиралось на мощную поддержку тех слоев населения, которые можно было бы назвать новой национальной элитой — управляющими государственной промышленностью, инженерами, учеными и командованием Красной Армии. Квалифицированные специалисты, получавшие более высокое жалованье и премии, представляли собой еще более многочисленную и постоянно увеличивавшуюся группу населения, на поддержку

которой могло рассчитывать государство. Несмотря на широкое сопротивление сельского населения коллективизации сельского хозяйства и применение жестоких насильственных методов при его подавлении, основная масса крестьянства продолжала заниматься своим повседневным трудом и постепенно, хоть и без особого энтузиазма, приспосабливалась к новым условиям.

Кроме того, в ситуации напряженной международной обстановки того периода, когда в умах людей еще были свежи воспоминания о первой мировой войне и иностранной военной интервенции, многие русские — как коммунисты, так и беспартийные — понимали, что как самостоятельное государство Россия может сохраниться лишь в том случае, если национальная экономика страны будет самодостаточной. Нет никакого сомнения в том, что в 1931 году Сталин выражал не только свое мнение, но и мнение поддерживавших его группировок, когда говорил: «Мы отстаем от развитых стран лет на пятьдесят, а то и на сто. Нам надо преодолеть этот разрыв за десять лет. Либо мы это сделаем, либо они нас раздавят».

Ровно через десять лет гитлеровские армии напали на Россию. Несмотря на страшную цену, страна смогла выдержать это испытание. Никогда престиж Сталина не был столь высок, как в конце второй мировой войны, в звездный час победы. Россия, казалось, уже была тогда готова вступить на новый путь развития — как во внутриполитическом, так и в международном плане. В психологическом отношении диктаторский режим, как полагали многие, вот-вот должен был треснуть по швам. Советский народ, как и народы многих других стран, ожидал, что жесткий коммунистический контроль над всей нацией теперь будет ослаблен. Тем не менее сам характер Сталина, его привычка к власти, старое мировоззрение, основные черты которого составляли страх и подозрительность, а также тяжкий груз марксистской идеологии не позволили начать в Советском Союзе изменения в проведении его традиционной политики.

После того как первая атомная бомба упала на Хиросиму, мир вступил в ядерный век. В идеале эта новая эпоха должна была бы соответствовать той стадии общественного развития, когда человечество представляло бы собой единое целое, где не существовало бы ни национального, ни политического, ни военного соперничества. На самом же деле новые научные и технологические открытия лишь углубили раскол наций и

усилили противоречия проводимой ими политики, первоначально лишь заострив существовавшие между ними разногласия и конфликты.

В течение некоторого времени после Хиросимы Соединенные Штаты были единственной страной, владеющей ядерным оружием и располагавшей необходимыми сведениями о его производстве. Для дальнейшего развития нового типа вооружения правительство Соединенных Штатов начало проведение серии ядерных взрывов, а вскоре была изобретена водородная бомба и начались ее испытания. Ядерная монополия Соединенных Штатов была подорвана, когда в 1949 году Советский Союз испытал свою первую атомную бомбу. Вскоре к числу ядерных государств присоединилась и Великобритания. Несколько позже были созданы новые типы ядерного оружия, которые можно было использовать при ведении военных действий на полях сражений или доставлять на территорию противника с помощью ракет.

Гонка ядерных вооружений, которая принесла с собой опасность заражения всей земли радиацией, составляет основную проблему, определяющую международные отношения. Действительно, вопрос о выживании человечества зависит теперь от взаимных компромиссов и договоренностей об использовании ядерной энергии между великими державами. Соединенные Штаты, Советский Союз и Великобритания позже признали необходимость прекращения своих ядерных испытаний, по крайней мере на какое-то время. В отличие от них в 1959 и 1960 годах Франция взорвала три свои атомные бомбы, чтобы иметь возможность претендовать на партнерские отношения с другими ядерными державами.

Под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве был проведен ряд международных конференций, посвященных проблеме запрещения ядерных испытаний. Достижению общего соглашения по этому вопросу препятствовал ряд спорных проблем, в частности касающихся организации механизма международной инспекции, обеспечивающей эффективность соблюдения этого запрещения всеми странами, а также противоречий в вопросе об увязке атомного разоружения с предлагавшимся всеобщим разоружением.

В экспериментах с ядерным оружием особую важность приобретали ракеты, поскольку ни снаряды, ни спутники и космические корабли не могли служить средствами его доставки. 4 октября 1957 года Россия запустила первый спутник Земли, а 1 февраля 1958 года Соединенные Штаты вывели на

околоземную орбиту свой первый спутник «Эксплорер I». На базе опыта, приобретенного с разработкой спутников Земли, Соединенные Штаты и Россия начали подготовку к запуску более крупных космических кораблей. Исследование космического пространства чрезвычайно важно для развития науки в современную эпоху, но при существующих обстоятельствах оно также добавило масла в огонь соревнования между великими державами и привело к еще большим международным осложнениям.

После смерти Сталина, последовавшей 5 марта 1953 года, в коммунистическом мире образовался вакуум, который не мог не сказаться на отношениях России как с Западом, так и с Востоком. В период своей диктатуры Сталин был не только абсолютным правителем России, но и признанным главой всего коммунистического движения. Коммунистические партии всего мира, за исключением Югославии, поклонялись Сталину как папе римскому коммунистической «церкви». Годы сталинского режима привели к истреблению и запугиванию целого поколения инициативных и свободно мыслящих людей. Диктатор правил, опираясь на полностью зависимых от его воли помощников, относившихся друг к другу с недоверием и подозрительностью.

После смерти Сталина был провозглашен принцип коллективности руководства. Главой советского правительства стал Георгий Маленков, а Никита Хрущев был назначен на пост первого секретаря коммунистической партии. 23 декабря новое правительство расстреляло начальника сталинской тайной полиции — Лаврентия Берию. Методы контроля нового режима над народом стали несколько менее жесткими. Многие из осужденных Сталиным по политическим мотивам и высланных в концентрационные лагеря людей были выпущены на свободу[109]. Большое число тех, кто при Сталине был расстрелян или умер в концентрационных лагерях, было реабилитировано посмертно (это означало, что с их родственников снимался полицейский надзор). Маленков пообещал, что впредь будет уделяться большее внимание производству потребительских товаров. Цензура литературных произведений стала немного более либеральной. Казалось, начинался период политической «оттепели».

Однако длилась она недолго. В недалеком будущем страну ждали «заморозки». Новое правительство столкнулось с огромными трудностями, а средств для их преодоления сначала у него не было. Раны, нанесенные войной, было трудно за-

лечивать. Лишения, испытываемые населением, значительно ослабляли рабочую силу. Восстановление российской экономики после тех страшных разрушений, которые принесла с собой война, требовали времени и невероятных усилий.

Главную роль в экономике России продолжали играть тяжелая промышленность и производство вооружения. Легкая промышленность, развитие которой было необходимо для производства потребительских товаров, резко отставала в своем развитии. Уровень производства продуктов питания угрожающе сократился. Среди новых советских руководителей не было единства по вопросу о проведении назревших преобразований. Некоторые из них, в частности Маленков и Молотов, продолжали верить в необходимость централизованного управления российской экономикой. Другие, к числу которых принадлежал Хрущев, настаивали на принципе децентрализации и создании региональных органов по управлению экономикой.

Постепенно Хрущев стал обходить своих коллег, используя те же методы, которые в свое время применял Сталин, а именно за счет усиления своего контроля над партийным аппаратом путем назначения на ключевые посты в партийных организациях снизу доверху верных людей. В 1955 году на место Маленкова в качестве премьер-министра был назначен Николай Булганин. В 1958 году Хрущев, продолжая оставаться первым секретарем Коммунистической партии, отстранил Булганина от должности и стал одновременно руководителем и партии, и советского правительства. К тому времени Молотов был смещен с поста министра иностранных дел, спустя некоторое время его место занял Андрей Громыко. На деле советской внешней политикой также занимался сам Хрущев.

От Сталина он унаследовал напряженность в отношениях с Западом. Более того, в рамках самого коммунистического мира Югославия разработала собственную разновидность этого учения — «титоизм», отрицавший руководящую роль Москвы. Вскоре противодействие московской диктатуре стало набирать силу и в некоторых зависимых от России странах центральной и восточной Европы. Югославский пример оказался заразительным, к тому же появилась надежда на получение финансовой помощи Запада и активное с ним сотрудничество.

В Восточной Германии вспыхнуло восстание, однако оно было быстро подавлено советскими войсками. После этого в Польше чуть было не произошла революция, направленная

против вмешательства Москвы в жизнь страны. Польское коммунистическое правительство смогло поставить это национальное движение под свой контроль и прийти с Москвой к соглашению, в соответствии с которым были приняты меры по усилению ее национальной независимости. Осенью 1956 года вспыхнуло восстание в Венгрии. На этот раз целью восставших было не только обеспечение независимости страны от Советского Союза, но и свержение стоявшего в Венгрии у власти коммунистического режима. Советские войска жестоко подавили это выступление и восстановили коммунистический режим.

Отношения между Советским Союзом и Китаем, сначала дружественные и в высшей степени доброжелательные, стали постепенно охлаждаться, несмотря на то обстоятельство, что причины для возможных противоречий ликвидировались как в период правления Сталина, так и после его смерти. Одной из них был контроль над Синцзянем (китайским Туркестаном), который накануне второй мировой войны являлся объектом советского политического вмешательства и экономического проникновения. Необходимо отметить, что три четверти населения Синцзяня являются тюркоговорящими уйгурами, в этническом и культурном отношении тесно связанными с тюркскими народами советской Центральной Азии. Советское правительство в 1950 году признало официальное влияние коммунистического Китая над этим районом, хотя сначала и попыталось обеспечить себе некоторые экономические концессии. По китайско-советскому соглашению, заключенному 27 марта 1950 года, в Синцзяне создавались две совместные советско-китайские акционерные компании по добыче нефти и цветных металлов. Тем не менее пять лет спустя Советский Союз отказался от притязаний на свои доли собственности, и они были переданы Китаю. Вскоре после этого китайское правительство превратило Синцзянь в Синцзяньско-Уйгурский автономный район в составе Народной Республики Китай.

Что касается другого региона, где имели место потенциальные разногласия, — Маньчжурии, то в соответствии с договором между Китаем и Советским Союзом от 14 февраля 1950 года гарантировалось российское партнерство в совместном китайско-советском управлении Чанчунской железной дорогой, а также было достигнуто соглашение о временном советском контроле над морской базой в Порт-Артуре и корабельными верфями в Даирене. В 1952 году Советский Союз

передал Китаю в полную собственность железную дорогу, а в 1955 году полностью оставил Порт-Артур и Даирен.

Одним из обстоятельств, продолжающих вызывать недовольство со стороны Китая, было советское преобладание во Внешней Монголии. Монгольская народная Республика, номинально являвшаяся независимым государством, была связана с Советским Союзом как условиями военных соглашений, так и тесными экономическими, политическими и культурными узами. В 1952 году Китай проявил заинтересованность в развитии отношений с этим районом, заключив с монгольским правительством договор об экономическом и культурном сотрудничестве. Этот интерес стал еще более очевиден, когда 31 мая 1960 года Китай подписал с Монголией договор о дружбе и взаимной помощи. По условиям этого договора Китай предоставлял Монголии долговременный заём в размере 200 млн рублей.

При Сталине и в течение некоторого времени после его смерти Советский Союз внес огромный вклад в индустриализацию Китая, предоставляя ему кредиты и оказывая всестороннюю техническую поддержку. Через какое-то время, когда процесс индустриализации страны уже развивался полным ходом, китайцы стали менее зависимы от советской помощи. Постепенно в подходах к интерпретации коммунистической доктрины между руководителем китайской коммунистической партии Мао Цзэ-дуном и Хрущевым стали обнаруживаться существенные различия. Китайский руководитель безоговорочно признавал руководящую роль Сталина в коммунистическом мире и оставался преданным сталинистом даже после его смерти. Поэтому, в частности, на протяжении пятидесятых годов коммунистический Китай продолжал проводить ту же политику насильственной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, которую Советский Союз проводил в тридцатые годы. Мао пошел даже дальше Сталина, стремясь создать полностью обобществленные сельскохозяйственные коммуны вместо сталинских колхозов.

Советское правительство остро нуждалось в поддержке Китая как в своих отношениях с Западом, так и в преодолении существовавшей и потенциальной оппозиции со стороны тех стран коммунистического мира, которые отказывались слепо следовать в фарватере линии Кремля. Московские руководители — и Хрущев, по всей видимости, более явственно, чем его коллеги, — осознавали необходимость проявления дру-

жественных отношений с Мао для создания впечатления о том, что тесное сотрудничество между Россией и Китаем будет продолжаться и после смерти Сталина. В связи с этим было принято решение послать Хрущева с Булганиным в Пекин для приветствия Мао по случаю пятой годовщины победы над режимом Чан Кай-ши (сентябрь 1954 года).

Хрущев заверил «братскую китайскую коммунистическую партию» в поддержке Советской Россией борьбы Китая за завоевание Тайваня (Формозы) и пообещал оказать Китаю значительную техническую помощь. Коллеги Хрущева не ожидали от него такой щедрости, и Молотов (в то время еще продолжавший занимать пост министра иностранных дел) счел возможным объяснить некоторым иностранным дипломатам, что утверждение, сделанное Хрущевым в Пекине, не отражало точку зрения всех членов советского правительства.

Как бы там ни было, Хрущеву удалось установить личные контакты с Мао и другими китайскими руководителями, которые в определенной степени помогли ему в следующие два года. В 1956 году Мао дал ему разумный совет о необходимости прийти к компромиссу с польскими коммунистами. Что касается Венгрии, Мао рекомендовал безжалостно подавить произошедшую там антикоммунистическую революцию. В декабре того же года правая рука Мао — Чжоу-Энь-лай посетил Москву и после переговоров с советскими руководителями нанес визиты в зависимые от России страны восточной Европы с очевидной целью оказать Москве дипломатическую поддержку.

В области внутренней политики советские руководители после длительной подготовки в феврале 1956 года провели двадцатый съезд Коммунистической партии. Этот съезд должен был утвердить новый политический курс, предложенный Центральным Комитетом. Для Хрущева и его сторонников в ЦК этот съезд означал гораздо больше, чем обычное мероприятие. Они ощущали, что необходимо сделать решительный шаг, направленный на разрыв с прошлым. Несмотря на то что личное правление Сталина официально было заменено коллективным руководством, не только народ в целом, но и многие коммунисты не были уверены в том, что с политикой террора покончено навсегда. Тень Сталина все еще витала над Россией. Вместе с тем некоторые политики боялись, что ослабление режима может привести к административному хаосу. Поэтому для нового правительства, пришедшего на смену сталинскому режиму, было очень важно развенчать образ Сталина

как некоего мудрого «императора» или коммунистического «папы римского», образно выражаясь, низвергнуть его с пьедестала.

Очевидно, что накануне съезда только представители высшего советского руководства обсуждали план его проведения. Лишь немногие делегаты имели представление о том, что будет происходить на съезде. Хрущеву было поручено выступить с основным докладом на закрытом заседании. В этом секретном докладе Хрущев попытался развенчать «культ личности» покойного диктатора и осудить его жестокость и грубые просчеты. Съезд одобрил позицию Хрущева. Как в теоретических основах коммунизма, так и в вопросах по организационной структуре партии был провозглашен возврат к ленинским нормам жизни.

Доклад Хрущева не был сразу же опубликован, чтобы дать партийным руководителям время на подготовку общественного мнения к осознанию в полном объеме значения происшедшего. Позже тело Сталина было вынесено из мавзолея Ленина и захоронено у кремлевской стены. Бесчисленные статуи Сталина, стоявшие по всей России, снимались с пьедесталов, разбивались и выбрасывались на свалки. После развенчания «культа личности» Сталина в Коммунистической партии были восстановлены ленинские нормы внутрипартийной демократии. Тем не менее влияние партии в стране продолжало сохраняться. В области международных отношений съезд попытался снизить уровень напряженности, нагнетавшейся в годы холодной войны. Доктрины Сталина и Ленина о неизбежности войны между коммунистическим и капиталистическим миром были преданы забвению; теперь на первый план выдвигалась идея о возможности победы коммунизма мирным путем, в результате экономического соревнования между двумя социально-политическими системами.

7 ноября 1957 года, когда в Москве отмечалась сороковая годовщина большевистской революции, Мао был там в числе почетных гостей. С напускным смирением Хрущев предложил отказаться от принципа главенствующей роли КПСС в коммунистическом мире. Мао это предложение отклонил. В то время ему было вполне достаточно тех обещаний, которые Хрущев дал в Китае три года назад. В определенном смысле в тот день был подтвержден статус Хрущева как руководителя международного коммунистического движения, а также главы КПСС и советского государства.

Никита Сергеевич Хрущев, родившийся в Курской губер-

нии в 1894 году, был сыном шахтера и в молодости сам работал на шахте в Юзовке (позже переименованной в Сталино) в районе Донецкого угольного бассейна. В 1918 году он стал большевиком и вступил в Красную Армию. В 1921—1922 годах учился на рабочем факультете Донецкого индустриального института и вскоре получил важный пост в партийной организации этого института. В 1925 году он был назначен секретарем районного комитета партии, после чего началось его постепенное восхождение по ступеням партийной иерархии. Четыре года спустя он был переведен в Москву и зачислен студентом Промышленной академии им. Сталина. Там он надолго не задержался и закончил свое образование заочно (он с самой своей юности очень любил читать).

Хрущев был человеком разностАронних интересов с кипучей энергией, внутренне присущим ему чувством здравого смысла и пытливой мыслью. В отличие от Сталина Хрущев много ездил за рубеж, стремясь к установлению личных контактов с народами и руководителями стран Востока и Запада. Помимо Китая он посетил Англию, Югославию, Индию, Бирму, Индонезию, а в 1959 году впервые нанес визит в Соединенные Штаты. Тем не менее его путевые впечатления были весьма поверхностными, ему не дано было понять суть мировоззрения ни западных, ни восточных руководителей и народов. В результате он допустил немало серьезных просчетов в своей политике.

Однако к ошибкам своим он относился несерьезно. Если какая-то его схема завершалась провалом, Хрущев с легкостью был готов перейти к другой. Наделенный всей полнотой власти, он предпринял целый ряд внутренних преобразований, казавшихся ему далеко идущими, однако даже самые важные из них проводились неверно или оказывались недостаточно радикальными. К их числу относились: децентрализация национальной экономической системы, реорганизация колхозной системы, либерализация правосудия и частичное ограничение власти тайной полиции.

В своей политике по отношению к колхозам Хрущев стремился к достижению двух задач. Первая состояла в их укрупнении за счет слияния нескольких колхозов в одно крупное хозяйство. Государственные машинно-тракторные станции были ликвидированы, сельскохозяйственная техника и оборудование были переданы колхозам. Вторая задача заключалась в преобразовании колхозов в совхозы. В период с 1953 по 1959 год число колхозов сократилось с 93 тысяч до 54

тысяч, а количество совхозов увеличилось с 5 тысяч до 6,5 тысячи. Но если площади обрабатываемых колхозных земель оставались практически неизменными, совхозные поля увеличились с 15 млн до 54 млн гектаров. Однако эти меры, в противовес возлагавшимся на них ожиданиям, не привели к увеличению объема производства сельскохозяйственной продукции. Основной причиной этой неудачи было отсутствие заинтересованности в результатах своего труда как у колхозников, так и у работников совхозов, поскольку их доля прибылей в общем объеме производства была ничтожно мала. На самом деле колхозников заботило только их собственное приусадебное хозяйство — небольшой, переданный в их распоряжение земельный надел. На этих участках они действительно работали не покладая рук, поскольку имели право продавать полученный с них урожай на рынке и оставлять вырученные средства себе.

Для увеличения производства зерна — выполнения основной задачи, стоявшей в те годы перед сельским хозяйством страны, — Хрущев начал проводить широкую программу освоения целинных земель, на которых раньше пасли скот, в Нижнем Поволжье, на юге Урала, в Западной Сибири и особенно в Казахстане (Казахская ССР). С 1954 по 1959 год площади распаханных территорий возросли в Казахстане с 10 млн до 28 млн гектаров, а в других районах освоения — с 38 млн до 52 млн гектаров. Однако успех этого мероприятия оказался обманчивым.

Отправлявшиеся на целинные земли «добровольцы», которые рекрутировались главным образом из числа комсомольцев, сталкивались там с полным или почти полным отсутствием жилья, у них возникали большие трудности с питанием, отсутствовали необходимые для обработки земли орудия труда. Энтузиазм, с которым они туда ехали, вскоре сменился горьким разочарованием. Многие возвращались обратно, не выдерживая лишений и изнурительного труда. Особенно катастрофическими результаты освоения целины оказались в Казахстане. Верхний плодородный слой земли фактически уничтожался. Под рукой не было достаточного количества удобрений, которые могли бы обеспечить плодородность песчаной почвы, и через какое-то время все эти земли становились непригодными не только для посева, но даже для выпаса скота. Неудача с этой затеей существенно снизила сельскохозяйственное производство в России. Урожай 1963 года был очень низким, и советское правительство было выну-

ждено в огромных количествах закупать зерно на внешнем рынке, главным образом в Канаде.

Новая политика мирного соревнования с капиталистическими странами не привела к прекращению Кремлем поддержки подрывных движений в колониальных и полуколониальных государствах Азии, Африки и Латинской Америки. Соединенные Штаты противостояли этому за счет создания военных баз в Турции, а также оказывали поддержку правительствам некоммунистических и нейтральных стран, которые становились объектами воздействия коммунистической пропаганды. НАТО и страны Варшавского договора, в состав которых входил Советский Союз и восточноевропейские государства, продолжали соперничать друг с другом. Обе стороны наперебой предлагали финансовое, экономическое и военное сотрудничество развивающимся странам. Некоторым из нейтральных и неприсоединившихся государств, таким, как Югославия и Индия, удавалось одновременно получать помощь и у Советского Союза, и у Запада.

Вместе с тем ни одна из сторон не собиралась отказываться от возможности мирного сосуществования. Торговые отношения между Советским Союзом и Западом продолжали непрерывно развиваться, как и связи в области науки, литературы и искусства. Со временем в небольших объемах начал проводиться обмен преподавателями и студентами. Американские туристы находили в Советском Союзе радушный прием, хотя иногда их беспокоила — а в отдельных случаях даже задерживала — тайная полиция.

Яблоком раздора между Советами и Западом в то время продолжала оставаться Германия. Союзные войска Запада по-прежнему оккупировали Западную Германию, однако со временем их первоначально жесткое отношение к немцам значительно смягчилось. Соединенные Штаты предоставили Западной Германии существенную финансовую помощь на восстановление страны, а через какое-то время западные союзники позволили Западной Германии начать восстанавливать ее вооруженные силы. Не было ничего удивительного в том, что все немцы, как в западных, так и в восточном секторах, выражали свое недовольство искусственным разделением немецкого народа. Общественное мнение европейских держав настойчиво выступало в поддержку воссоединения двух Германий.

С другой стороны, для чехов и поляков, а также для русских разделение Германии на две части, одна из которых бы-

ла коммунистической, снижало опасность немецкого реванша. Русские стремились иметь определенные международные гарантии, снижавшие такую опасность. Одно время они проявляли интерес к планам демилитаризации Германии и превращения ее в нейтральное государство. Объединение двух Германий требовало проведения плебисцита, на который русские были готовы согласиться лишь при том условии, что коммунистической партии будет разрешено принимать участие в голосовании в Западной Германии (где она была запрещена). Эти планы успехом не увенчались.

Особенно острую проблему составлял статус Берлина, точнее говоря, Западного Берлина. В конце войны в соответствии с решениями Потсдамской конференции власть над Берлином, как бывшей столицей Германии, перешла к союзной контрольной комиссии, в состав которой вошли представители четырех ведущих союзных держав (Соединенных Штатов, Советского Союза, Великобритании и Франции). Берлин был оккупирован войсками четырех стран, и каждая из них получила один из четырех секторов, на которые был разделен город, причем советской стороне был отведен самый восточный из них. Берлин расположен в 110 милях от западной границы коммунистической Восточной Германии. В условиях постоянно растущей напряженности между Советским Союзом и западными державами Западный Берлин с его двухмиллионным населением стал крупнейшим анклавом западного мира на коммунистической территории. Хотя в соответствии с конституцией Федеративной Республики Германии Западный Берлин был провозглашен интегральной частью Западной Германии в качестве ее одиннадцатой федеральной территории, как Советский Союз, так и Восточная Германия категорически отказывались признать юридическую обоснованность такого шага со стороны Западной Германии.

Стратегический внешнеполитический замысел Хрущева состоял в том, чтобы сочетать революционную агитацию в развивающихся странах с противодействием западным державам по вопросу о Берлине в ходе прямых переговоров на высшем уровне. Он умело играл на всеобщем страхе перед атомной войной, одновременно призывая к сохранению мира между Советским Союзом и западными державами. Каждый новый международный кризис становился поводом для очередного примирения. В 1958 году Хрущев организовал один из таких кризисов в Берлине и с его помощью вынудил западные державы вступить в переговоры.

В своем выступлении 10 ноября 1958 года Хрущев заявил, что присутствие в Западном Берлине воинских частей союзников более не может быть оправданным, и все четыре союзных государства, принимавшие участие в Потсдамской конференции 1945 года, должны подписать с Германией договор о мире. Два дня спустя Хрущев сказал, что если три западных державы — Соединенные Штаты, Великобритания и Франция — не готовы к переговорам, к 25 мая 1959 года Советский Союз снимет с себя все полномочия по управлению Берлином и предоставит западным государствам возможность напрямую иметь дело с правительством Восточной Германии (которое не признавало ни одно правительство западных союзников).

Заявление Хрущева привело к серьезным осложнениям. Для того чтобы их предотвратить, британский премьер-министр Гарольд Макмиллан в марте 1959 года приехал в Москву с целью выяснить возможности для достижения взаимопонимания между Советским Союзом и странами Запада. В Москву также приезжал вице-президент Ричард Никсон, который пригласил Хрущева посетить Соединенные Штаты и встретиться там с президентом Эйзенхауэром. Хрущев с удовольствием принял это приглашение.

Его переговоры с Эйзенхауэром в Кемп-Дэвиде в ноябре прошли в дружеской обстановке, и он вынес из них впечатление о том, что президент разделяет идею проведения в Париже международной конференции на высшем уровне. В январе 1960 года в Соединенных Штатах было объявлено о том, что Эйзенхауэр посетит Россию в июне. Дабы создать благоприятную психологическую атмосферу для дальнейшего обсуждения назревших вопросов, в том же месяце Хрущев издал приказ о значительном сокращении численности советских вооруженных сил.

Однако 1 мая произошло событие, существенно осложнившее ситуацию. Американский самолет «У-2», пролетавший на большой высоте над советской территорией с разведывательными целями, был сбит силами противовоздушной обороны. Успевший парашютироваться пилот был арестован. Советский военный трибунал обвинил его в шпионаже и осудил на десятилетнее тюремное заключение. В феврале 1962 года он был обменян на советского шпиона, приговоренного к тридцатилетнему сроку в Соединенных Штатах в 1957 году. Хрущев решил воспользоваться инцидентом с самолетом «У-2» и заявил, что со стороны Соединенных Штатов этот жест носил

отнюдь не дружественный характер. Советский руководитель сознательно решил поставить Эйзенхауэра в неловкое положение, дабы оказывать на него более сильное давление. Однако Хрущев просчитался, и уже запланированная встреча в верхах так и не состоялась. Холодная война продолжалась.

В дальнейшем советско-американские отношения еще более обострились в результате поддержки Хрущевым Фиделя Кастро на Кубе. Не последнюю роль в этом сыграли и африканские проблемы, особенно ситуация хаоса, сложившаяся в бывшем Бельгийском Конго. На бурном заседании Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке, состоявшейся осенью 1960 года, всплыли острые противоречия, существовавшие в то время между Западом и Советами.

В такой обстановке проводившиеся в Соединенных Штатах выборы тридцать пятого президента — Джона Фицджералда Кеннеди — вселяли надежду народов всего мира на новый подход к решению неотложных проблем. Хрущев внимательно следил за первыми действиями президента Кеннеди, чтобы лучше оценить его потенциальные возможности. Неудачная попытка вооруженного вторжения на Кубу антикастровски настроенных беженцев на Плайя-Хирон, неофициально поддержанная Соединенными Штатами (апрель 1961 года), была расценена в Кремле как свидетельство неопытности и политического дилетантизма Кеннеди. Хрущев решил, что ему будет нетрудно убедить президента провести конференцию на высшем уровне без каких-либо определенных предварительных гарантий. Кеннеди со своей стороны полагал, что Эйзенхауэр просто не смог найти правильного подхода к переговорам с русскими, и был вполне расположен к встрече с Хрущевым. К большому разочарованию Хрущева, Кеннеди оказался гораздо более твердым политиком, чем предполагалось. В июне 1961 года оба руководителя встретились в Вене, но никакого соглашения между ними достигнуто не было.

В августе Хрущев дал санкцию восточногерманскому коммунистическому руководителю Вальтеру Ульбрихту на возведение стены между Восточным и Западным Берлином. Хотя на Западе это вызвало взрыв негодования, никаких согласованных мер против Восточной Германии принято не было.

Задача Кремля в странах коммунистического блока состояла в то время как в обеспечении единства международного коммунистического движения, так и в сохранении в нем главенствующей роли КПСС. Хрущев не сумел обеспечить ни того, ни другого. На состоявшемся в октябре 1961 года двадцать

втором съезде КПСС был подтвержден тезис о возможности достижения поставленных коммунистами международных целей без новой мировой войны. Тем не менее провозглашенный Хрущевым курс на мирное сосуществование с Западом вызвал сильное недовольство со стороны Китая и оказался главным из тех факторов, которые привели к расколу единства международного коммунистического движения. Китай и Советский Союз начинают соперничать за идеологическое лидерство в международном коммунистическом движении, и между Москвой и Пекином на радио и в прессе разразилась подлинная информационная война. Обе стороны обменивались взаимными нападками, обвинениями и оскорблениями, причем Мао непримиримо противопоставлял свою доктрину политике мирного сосуществования, проводившейся Хрущевым.

Результатом этих противоречий стал раскол коммунистических партий во всем мире. Пытаясь вернуть ситуацию под контроль, на двадцать втором съезде советские руководители выступили с критикой Албании за то, что она следует в фарватере китайской позиции. Но мера эта не привела к желаемым результатам, и в декабре 1961 года Советский Союз разорвал с Албанией дипломатические отношения. Северная Корея также поддержала Мао. Хотя итальянская и французская коммунистические партии в то время продолжали хранить верность Москве, во многих других государствах коммунисты раскололись на две враждующие фракции.

За все более обострявшимся соперничеством между отдельными группами коммунистов стояли усиливавшиеся националистические тенденции. Здесь основным источником беспокойства также был Китай. Он стал выдвигать претензии на дальневосточные районы, аннексированные Россией в середине XIX века, в частности на Уссурийский край, на территории которого находится Владивосток. Кроме того, руководство КНДР предприняло ряд шагов, направленных на устранение российского влияния в китайском Туркестане. Еще в 1956 году некоторая свобода действий была предоставлена Польше. Спустя какое-то время то же самое произошло и в Венгрии в период правления пришедшего к власти с согласия Советов Яноша Кадара. Позже Румыния начала проводить еще более независимый от Москвы политический курс. Народы всех этих стран, как и Чехословакия, постоянно стремились подчеркивать свою принадлежность к западной культуре.

С другой стороны, все более укреплялись связи между Советским Союзом и Кубой. В дополнение к экономической и дипломатической поддержке советское руководство пообещало Фиделю Кастро и военную помощь. В скором времени на Кубу были направлены не только военные советники и специалисты, но и различные типы вооружения, в том числе ракеты (разумеется, тайно), способные поразить значительную часть территории Соединенных Штатов. К сентябрю 1962 года о советских маневрах узнали агенты американских разведывательных служб, и на этот раз президент Кеннеди решил проявить непреклонность.

22 октября он приказал установить воздушную и морскую блокаду Кубы, чтобы не допустить доставки туда наступательного оружия, и потребовал, чтобы советские ракетные базы на Кубе были демонтированы. Получив ультиматум, Хрущев проявил достаточно здравого смысла, чтобы уступить изложенным в нем требованиям, и 28 октября согласился вывезти ракеты обратно в Россию. Таким образом, мировая катастрофа была предотвращена, хотя престиж России при этом сильно пострадал. Кастро был возмущен тем, что Хрущев не проконсультировался с ним в вопросе о выполнении требования Кеннеди, а китайцы не могли скрыть своего злорадства по поводу провала еще одного внешнеполитического замысла Хрущева.

Китайско-советский раскол углубился еще сильнее, когда неудачей завершилась проводившаяся на высоком уровне в Москве с 5 по 21 июля идеологическая конференция с участием представителей двух стран. В том же месяце Пекин заявил об отказе от присоединения к договору об испытаниях ядерного оружия, заключенному 25 июля Соединенными Штатами, Советским Союзом и Великобританией. В соответствии с этим соглашением запрещалось проводить испытания ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, хотя подземные взрывы запрещены не были.

Убийство президента Кеннеди, совершенное 22 ноября 1963 года, потрясло весь мир, включая Россию. Исход кубинского ракетного кризиса, имевшего место за год до этого, привел к разрядке в российско-американских отношениях. Хрущев стремился продолжать курс на нормализацию отношений с новым президентом Соединенных Штатов — Линдоном Б. Джонсоном. Он еще не отдавал себе отчет в том, что его положение внутри страны становилось все более шатким.

На протяжении нескольких лет его коллеги следовали его

указаниям, не прибегая к созданию оппозиции. Но разочарование некоторыми аспектами его политического курса — как в области внутренней, так и в сфере внешней политики — росло. Главным просчетом, допущенным Хрущевым внутри страны, который ему инкриминировали, был кризис в области сельского хозяйства. Что касается международных отношений, некоторые члены президиума обвиняли его в чрезмерном обострении конфликта с Китаем. Многим не нравились диктаторские методы правления, к которым он нередко прибегал.

Оппозиционные настроения открыто проявились на бурном заседании президиума в марте 1963 года, когда Хрущев пригрозил, что уйдет с поста, но не сделал этого. На следующий год президиум решил перейти к действиям. 14 октября 1964 года Хрущев был вызван на заседание Центрального Комитета, где его политический курс был подвергнут резкой критике, и у него не оставалось другого выхода, как уйти в отставку. Первым секретарем КПСС был избран Леонид Брежнев, а премьером — Алексей Косыгин. Новое руководство страны столкнулось как с развалом экономики внутри Советского Союза, так и с ростом международной напряженности на внешнеполитической арене.

Два дня спустя после падения власти Хрущева коммунистический Китай провел свое первое ядерное испытание. Поскольку Китай не был членом Организации Объединенных Наций, и Пекин не присоединился к американо-британско-советскому договору от июля 1963 года, успех китайцев в создании атомной бомбы был зловещим событием. Пекин воспринял отставку Хрущева как признак изменения отношения Советского Союза к Китаю и поздравил Брежнева и Косыгина с приходом к власти. В первой половине ноября премьер Чжоу Энь-лай посетил Москву, где провел переговоры с новыми советскими руководителями. Он был обеспокоен тем обстоятельством, что, несмотря на критику в адрес Хрущева, они не были готовы к окончательному примирению с китайским руководством. Ответом Пекина был ярлык «хрущевизм без Хрущева», который они навесили на новую позицию, занятую Москвой.

Тем временем во Вьетнаме, в Юго-Восточной Азии — части бывшего французского Индокитая — разгорелся крупный конфликт, явившийся следствием борьбы вьетнамских националистов и коммунистов против французского господства. В 1954 году силами коммунистов был взят оплот французов в

Северном Вьетнаме — Дьенбьенфу. После этого созвали международную конференцию в Женеве, в работе которой приняли участие Вьетнам, Соединенные Штаты, Франция, Советский Союз и коммунистический Китай. На встрече была достигнута договоренность о разделе Вьетнама по 17-й параллели на коммунистический Северный Вьетнам и некоммунистический Южный Вьетнам.

Президент Эйзенхауэр решил оказать Южному Вьетнаму поддержку, и в октябре 1954 года предложил ему экономическую помощь. В феврале 1955 года Соединенные Штаты согласились готовить служащих южновьетнамской армии. В декабре 1960-го Северный Вьетнам объявил о создании Фронта национального освобождения Южного Вьетнама (Вьет-Конга). Спустя год — в декабре 1961 года — президент Кеннеди заявил, что Соединенные Штаты готовы оказать военную помощь Южному Вьетнаму. К тому времени, когда его убили, в Южном Вьетнаме уже насчитывалось 15 тысяч американских военнослужащих. Их численность продолжала увеличиваться при президенте Джонсоне, достигнув в июне 1968 года полумиллиона человек.

Если Соединенные Штаты поддерживали Южный Вьетнам, то коммунистический Китай и Советский Союз помогали Северному Вьетнаму. Клеймя американские действия как агрессию, советское правительство избегало открыто вмешиваться в ход военных операций, однако постоянно поставляло Северному Вьетнаму вооружение и многие другие необходимые материалы и оборудование. Китай, в свою очередь, постоянно выступал с воинственными заявлениями и угрозами, ограничивая свою помощь Северному Вьетнаму лишь вооружениями. Одновременно он мог лишь приветствовать помощь Северному Вьетнаму со стороны Советского Союза. Последнее обстоятельство вынудило его согласиться на некоторое сближение между КПСС и компартиями Северного Вьетнама и Северной Кореи (обе они раньше находились исключительно под китайским влиянием).

31 января 1965 года в Москве было объявлено о том, что в Ханой будет послана советская делегация во главе с председателем Совета министров Косыгиным. По пути к месту назначения участники делегации сделали непродолжительную остановку в Пекине. На следующий день русские вылетели в Ханой, где были тепло приняты Хо Ши Мином. На обратном пути Косыгин вновь сделал остановку в Пекине.. Получив благословение Мао, он посетил Северную Корею и вернулся в

Москву 14 февраля. Результатом его поездки стало установление дружеских отношений между КПСС и коммунистами Северного Вьетнама и Северной Кореи. Тем не менее отношения Советского Союза и Китая улучшились лишь на непродолжительное время.

Другим очагом обострения напряженности в южной Азии стал вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном. 1 июля 1965 года между двумя воюющими сторонами было достигнуто соглашение о прекращении огня, однако уже в сентябре со дня на день ожидали возобновления конфликта. В такой ситуации Косыгин предложил свои услуги в качестве посредника и пригласил представителей двух этих государств на переговоры в Ташкент. Его посредничество оказалось успешным, и в январе 1966 года была подписана декларация о мире.

Тем временем отношения между Советским Союзом и коммунистическим Китаем становились все хуже и хуже. В Москве во время празднования 49-й годовщины большевистской революции 7 ноября 1966 года Китай всячески осуждали и поносили. Хаос, в который ввергла Китай «культурная революция» Мао, существенно ухудшил его отношения с внешним миром, к 1967 году политика страны стала еще менее предсказуемой. Поэтому, несмотря на различие проводимой в отношении Вьетнама политики, было вполне естественно, что Советский Союз и Соединенные Штаты постоянно обменивались мнениями по этой проблеме.

Другой кризис — на этот раз на Ближнем Востоке — был вызван арабо-израильской войной в начале июня 1967 года. Советский Союз, поддерживавший насеровский Египет и другие арабские страны, выступил инициатором созыва сессии Генеральной ассамблеи ООН, чтобы обсудить на ней вопросы, связанные с ликвидацией последствий войны. 17 июня на заседании Генеральной ассамблеи ООН присутствовал Косыгин, однако это не способствовало решению проблемы. Более важное значение имели неофициальные встречи президента Джонсона с Косыгиным, имевшие место 23 и 25 июня в Гласборо, штат Нью-Джерси, которые позволили государственным деятелям двух стран установить личные контакты.

Что касается международного коммунистического движения, Брежнев с Косыгиным продолжали тщетные усилия Хрущева, направленные на восстановление единства коммунистического мира, однако также не добились в этом успеха. Можно было предположить заранее, что на торжественном праздновании 50-летней годовщины большевистской револю-

ции в ноябре 1967 года не будет Мао-Цзэ-дуна. Однако вместе с ним предпочли остаться дома и руководители многих других коммунистических партий азиатских стран — Японии, Бирмы, Пакистана, Таиланда, Лаоса и Индонезии, примеру которых решил последовать и кубинский лидер Фидель Кастро. Против руководящей роли Советского Союза открыто выступила компартия Румынии, а летом 1968 года на путь демократизации собственной коммунистической модели развития попыталась вступить Чехословакия, однако эта попытка была уже в августе подавлена советским военным вторжением.

В экономической области последователи Хрущева сосредоточили основные усилия на подъеме эффективности промышленности. В соответствии с рекомендациями экономиста Евсея Либермана на пленуме Центрального Комитета советской Коммунистической партии было решено ввести новую систему управления промышленностью, ориентированную на получение прибыли. В 1966 году новые методы руководства были внедрены примерно на 70 процентах заводов и фабрик. Первые результаты были достаточно многообещающими, хотя реформа проводилась недостаточно решительно. В 1967 году объем промышленного производства увеличился на 10 процентов. Производство стали превысило 100 млн метрических тонн. Выпуск потребительских товаров также возрос. В области сельского хозяйства были подтверждены и даже несколько расширены права колхозников на их приусадебные участки. Подсчитали, что частные хозяйства (приусадебные участки) дают около трети валового производства сельскохозяйственной продукции Советского Союза и 13 процентов товарных продуктов, реализуемых на рынках, хотя площади этих участков составляют всего около 3 процентов от всех обрабатываемых земель страны[110].

В сентябре 1967 года указом Совета министров колхозы получили право по собственной инициативе организовывать небольшие фабрики. В государственных аграрных хозяйствах (совхозах) также был опробован применявшийся в промышленности принцип управления, ориентированный на получение прибыли. Большая часть совхозов требовала крупных государственных субсидий. В марте 1967 года было принято решение в качестве эксперимента перевести 400 совхозов (из общего числа, составлявшего 12 тыс.) на режим самоокупаемости.

Несмотря на достигнутые в последнее время успехи, сельское хозяйство продолжает оставаться самой слабой отраслью

советской национальной экономики. В соответствии с данными официальной статистики за 1966 год общее производство зерна (пшеницы и ржи) немногим превышало 113 млн метрических тонн. Соответствующий показатель на 1913 год составлял около 50 млн тонн. В целом за полвека производство зерновых возросло более чем в два раза, однако это увеличение сильно отставало от показателей развития промышленности. И действительно, рост промышленного производства за этот период отмечен необычайными успехами. Так, например, в 1966 году производство чугуна составило 70,3 млн метрических тонн (в 1913 году — 4,2 млн), а стали — 96,9 млн (в 1913 году — 4,3 млн).

Несмотря на то что материальные условия повседневной жизни в Советском Союзе в последнее время улучшились, российское общество вошло в состояние глубокого психологического и идейного кризиса. В целом его можно охарактеризовать как конфликт между стремлением Коммунистической партии к жесткому контролю над умами людей и растущими надеждами интеллигенции и молодежи на обретение свободы мысли и самовыражения. Основа коммунистической философии — марксизм — окостенел и превратился в догму, в обязательную для всех официальную идеологию, не удовлетворяющую даже многих коммунистов. Нет ничего удивительного, что его идейная ценность подвергается сомнению у всего народа. Сопротивление марксистской догматике — как тайное, так и явное — начало постепенно развиваться, как только эпоха сталинского террора отошла в прошлое. Это явственно проявлялось в самых разных аспектах культурной жизни России — в религии, литературе, искусстве и науке.

Как и Маркс, его советские последователи продолжают проповедовать атеизм. Они отрицают все типы философского идеализма. Членам КПСС запрещено принадлежать к какой-либо церкви или религиозной секте — будь то христианство, иудаизм, ислам или буддизм. При Сталине многие синагоги были закрыты. Когда у Сталина в ходе второй мировой войны возникла потребность в моральной поддержке православной церкви, его отношение к традиционной русской религии стало достаточно благосклонным; однако при правлении Хрущева правительство закрыло значительное число православных церквей.

Со временем тактика атеистов, преследовавших участников религиозных движений, стала менее суровой. В некоторых случаях они выражали готовность вступать в диалог с за-

щитниками религиозных учений и вместо насилия теперь пытаются прибегать к методу убеждения. 31 августа 1967 года *«Комсомольская правда»* опубликовала письмо в редакцию, в котором защищалась вера в Бога. Автор, подписавшийся именем А.Айазева, защищала традиционные христианские убеждения. «Мы отвергли Христа в наших семьях и школах, и с Ним исчезла мораль... Слова атеистов пусты. Жизнь человеческая без Господа лишена смысла». В своем ответе сотрудник редакции газеты писал о том, что «ни один верующий не может доказать существование Бога», и вера в Бога вовсе не обязательна для того, чтобы придерживаться моральных устоев[111].

Мы не располагаем достаточными сведениями для того, чтобы определить численность советских людей, продолжающих открыто или тайно исповедовать религиозные убеждения, однако их количество должно быть достаточно велико. В конце августа 1967 года в атеистическом журнале *«Наука и религия»* были опубликованы результаты опроса 4.710 жителей Казани, общая численность населения которой составляет около 700 тыс. человек, в соответствии с которым 21 процент из них заявили о своей приверженности религии.

В области литературы и искусства введенный Сталиным и Ждановым принцип «социалистического реализма» продолжал применяться и после их смерти. Любой автор, который хотел писать в ином стиле или был критически настроен по отношению к советскому правительству, не мог опубликовать свои произведения и был вынужден довольствоваться их хранением «в ящике письменного стола» в надежде на лучшие времена.

Казалось, что эти времена настали после выступления Хрущева с разоблачениями преступлений сталинского режима в 1956 году, однако уже первые попытки выяснить на деле, смягчилась ли цензура, привели к отрицательным результатам. Правительство не разрешило издание на русском языке знаменитого романа Бориса Пастернака *«Доктор Живаго»*. Хотя это произведение было уже опубликовано за рубежом как на русском, так и на многих других языках, советское правительство запретило Пастернаку получить Нобелевскую премию по литературе, присужденную ему в 1958 году. Изгнанный из Союза советских писателей, он провел последние два года своей жизни в уединении в своем доме в поселке Переделкино в пятнадцати милях от Москвы. Но дух писателя не был сломлен, его призыв к свободе и правде поддерживал

как многих его сверстников, так и представителей молодого поколения.

Стремление к истине обусловило развитие литературы иного рода — рассказов и воспоминаний бывших узников сталинских концентрационных лагерей, которым посчастливилось уцелеть, несмотря на перенесенные испытания. Хрущев сам в заключительной речи на двадцать втором съезде коммунистической партии (1961 год) говорил: «Наш долг состоит в тщательном расследовании злоупотреблений властей... для того, чтобы такие вещи никогда больше не повторились». Первым глубоким исследованием тяжелых условий жизни людей, насильственно высланных в лагеря, был рассказ «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына, опубликованный в 1963 году при поддержке Хрущева в «Новом мире». Это было первое литературное произведение талантливого автора.

Огромную роль в пробуждении самосознания интеллигенции сыграли в тот период поэты. По словам Гаррисона Сэлисбери, «поэты стали символом российской молодежи, принадлежавшей к тому же самому поколению. Поэтические выступления, всегда пользовавшиеся популярностью в России, стали массовым явлением; тысячи людей выходили на улицы, чтобы читать свои стихи в Дни поэзии, и их выступления собирали на стадионах аудитории в 30—40 тысяч человек»[112]. Двумя наиболее известными российскими поэтами шестидесятых годов были Евгений Евтушенко и Андрей Вознесенский.

К иной категории литературных произведений принадлежат воспоминания дочери Сталина — Светланы Аллилуевой, представляющие собой уникальный в своем роде человеческий документ. В 1966 году ей было разрешено выехать в Индию с краткосрочным визитом, но она решила там остаться навсегда с родственниками своего покойного мужа. Под нажимом советского правительства индийские власти отказались предоставить ей политическое убежище. Тогда в апреле 1967 года ей удалось перебраться в Соединенные Штаты. В октябре написанная ею по-русски книга «*Двадцать писем к другу*» была опубликована на языке оригинала, по-английски и на других языках.

В своей книге Светлана пишет о жизни с ее отцом в годы детства и юности, а также о последующем охлаждении отношений между ними. О жестокости своего отца она узнала далеко не сразу. Хоть она и не отрицает жестокие поступки от-

ца, Светлана добавляет, что многие его помощники также были в них повинны; по ее мнению, главным злодеем в произошедшей трагедии был Берия. Далее она описывает собственное разочарование в официальной идеологии, рассказывает о подавлении личности в условиях советского режима. Политика ее не интересует, она больше внимания уделяет проблемам свободы мысли, художественного творчества и религии.

Советское правительство оказалось не в состоянии предотвратить публикацию книги Светланы Аллилуевой или заставить ее отказаться от этого намерения. В отличие от нее двум другим авторам, жившим в Москве, — Андрею Синявскому и Юлию Даниэлю — пришлось дорого заплатить за издание своих работ под вымышленными именами за границей. Их «Фантастические рассказы» (название одной из книг Синявского) представляют собой жгучую сатиру на коммунистический режим и безрадостную жизнь апатичных и запуганных советских граждан. Имена авторов вскоре после публикации стали известны советским властям, и в феврале 1966 года Синявский и Даниэль были арестованы в Москве и приговорены соответственно к семи и пяти годам тюремного заключения. Тем не менее их судьба не остановила процессы идейного брожения среди интеллигенции.

Маятник качался между консервативными и либеральными тенденциями в политике правительства, а цензура стала более жесткой. В число писателей, произведения которых было запрещено публиковать, вошел и Александр Солженицын. В мае 1967 года он послал в Союз советских писателей письмо с призывом к обсуждению проблемы цензуры на съезде Союза писателей. Союз не предпринял в этом направлении никаких действий, а Солженицыну стали угрожать. Многие рассчитывали на смягчение, если не на отмену цензуры во время празднования 50-й годовщины большевистской революции, отмечавшейся 7 ноября 1967 года. Тем не менее ничего подобного сделано не было. 25 ноября Солженицын получил из Союза писателей письмо, где ему рекомендовалось прекратить обсуждение этого вопроса. На это он ответил, что Союз должен защищать права писателей от правительственного произвола, однако руководство Союза проигнорировало его заявление.

Симпатизирующие Синявскому и Даниэлю молодые представители интеллигенции продолжили их дело. Поскольку им не позволяли открыто выражать в прессе свои взгляды, они начали выпускать подпольный ротапринтный журнал, названный ими «Феникс» (как символ возрождения). В дека-

бре 1966 года один из этих молодых людей — Александр Гинзбург — распространил документы о ходе судебного процесса над Синявским и Даниэлем, указав на серьезные нарушения элементарных юридических норм. В январе 1967 года Владимир Буковский организовал на Пушкинской площади общественную демонстрацию протеста, которая была сразу же разогнана милицией. Буковский был арестован, отдан под суд и 30 августа приговорен к трем годам тюремного заключения.

В декабре известный физик Павел Литвинов, внук министра иностранных дел тридцатых годов Максима Литвинова, несмотря на предупреждение советских органов госбезопасности, послал на Запад выдержки из стенограммы проведенного при закрытых дверях процесса Буковского, включая текст его заключительного выступления. В нем Буковский цитировал отрывки из советской конституции, где говорится о гарантиях свободы слова и праве на участие в уличных шествиях и демонстрациях.

В числе других лиц, арестованных в январе 1967 года, были Александр Гинзбург и Юрий Галансков. Их процесс проходил в московском городском суде, причем в зал, где шло судебное заседание, допускались лишь заранее отобранные для этого люди по специальным пропускам. Гинзбург был приговорен к семи годам заключения, а Галансков — к пяти.

Друзья и сторонники подсудимых к слушанию дела допущены не были. Павел Литвинов и Лариса Даниэль — супруга Юлия Даниэля — выпустили воззвание к «мировому общественному мнению», в котором разоблачались многочисленные нарушения принципов законности, что превратило судебный процесс в фарс. Власти ответили увольнением Литвинова с работы. Вслед за этим последовали другие протесты. Недовольство проявлялось среди самых широких слоев интеллигенции. В середине февраля двадцать два видных российских писателя, включая Константина Паустовского и нескольких других представителей старшего поколения, осудили эти судебные разбирательства, заявив, что они очень напоминают «мрачные сталинские процессы тридцатых годов». Писатели выступили с требованием пересмотра дела осужденных.

Сотрудники госбезопасности, обеспокоенные этими протестами, попытались остановить дальнейший накал страстей, предупредив родственников и друзей осужденных о том, что они тоже будут наказаны в случае продолжения их «антиобщественной деятельности». Когда протесты тем не менее бы-

ли продолжены, некоторые из тех, кто их подписывал, были сняты с занимаемых ими должностей, однако при переходе на другие работы препятствий им не чинили. Те из них, кто состоял в рядах КПСС, были из нее исключены. Во многих случаях протесты направлялись на имя Генерального прокурора Советского Союза, в них указывалось, что в действиях осужденных не было ничего незаконного или противоречившего советской конституции.

На протяжении шестидесятых годов, несмотря на сохранение внутренних проблем и международной напряженности, и Советский Союз, и Соединенные Штаты энергично продолжали развивать программы освоения космического пространства. История их успехов свидетельствует о грандиозных достижениях современной науки и технологии. Освоение космического пространства обещает неисчислимые экономические выгоды: оно необходимо для изучения и последующего контроля погодных условий и выпадения осадков; фотографии, сделанные из космоса, могут значительно ускорить работу геологов по открытию новых месторождений полезных ископаемых. По мере увеличения запуска спутников с такими чисто практическими целями, как изучение метеорологических условий, совершенствование систем связи, создание систем слежения за авиационными перелетами и плаванием морских судов, потребуется все более тесное международное сотрудничество в области освоения космического пространства[113].

12 апреля 1961 года, после того как советский космонавт Юрий Гагарин успешно вывел ракету на околоземную орбиту, а потом вернулся на землю, началась эпоха освоения космического пространства управляемыми человеком космическими кораблями. Соединенные Штаты запустили первый космический корабль с астронавтом на борту — им был Джон Гленн-младший — 20 февраля 1962 года. В июне 1963 года Советский Союз послал в космос первую женщину-космонавта. В числе последующих российских и американских достижений в области освоения космического пространства были полеты космических кораблей с двумя и более космонавтами на борту, «прогулки» в открытом космосе и «стыковка» двух космических кораблей — управляемых человеком и автоматически.

Параллельно с началом орбитальных космических полетов Советский Союз и Соединенные Штаты посылали управляемые автоматически космические корабли на Луну, а так-

же вокруг Луны и Венеры. Обе страны смогли осуществить посылку на Луну космических кораблей, совершивших на ее поверхности мягкую посадку, и теперь, по всей вероятности, можно ожидать отправки туда космического корабля, управляемого человеком.

В 1967 году подготовка к следующим полетам управляемых человеком космических кораблей была приостановлена из-за двух трагических событий. 27 января трое американских астронавтов погибли во время пожара, внезапно вспыхнувшего в кабине их космического корабля перед его отлетом, когда он еще находился на земле, на космодроме на мысе Кеннеди во Флориде. 24 апреля во время возвращения на землю погиб российский космонавт, когда его корабль при посадке запутался в парашютных стропах.

27 января 1967 года Советский Союз, Соединенные Штаты и шестьдесят других государств (Китай в их число не вошел) подписали договор о запрещении использования космического пространства в военных целях. По условиям договора было запрещено выводить на околоземную орбиту ядерное оружие, а также провозглашать суверенитет какой-либо страны над небесными телами. Тем не менее еще продолжает сохраняться важная проблема запрещения распространения ядерного оружия и использования его на поверхности земли и в атмосфере. После длительных переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами, а также между Соединенными Штатами и их европейскими союзниками в середине января 1968 года Соединенные Штаты и Советский Союз заключили договор о предотвращении распространения атомного оружия. Президент Джонсон назвал это событие «важной вехой в стремлении человечества предотвратить ядерную катастрофу».

Главной задачей, стоящей ныне перед человечеством, является достижение сотрудничества во всемирном масштабе и взаимное приспособление к новым международным реалиям. Нынешнему шаткому состоянию мирного сосуществования постоянно грозят разрушительные силы самого разного характера — идеологическое соперничество, экономические противоречия, национальная рознь, психологическая нестабильность и этническая путаница быстро меняющегося мира.

Дамоклов меч атомной катастрофы продолжает висеть над всем человечеством, во всем мире существует постоянная угроза локальных войн, каждая из которых в перспективе может привести к мировому пожару. Для предотвращения этих

опасностей все народы и их руководители должны стремиться к победе сил единства и стабильности над теми тенденциями, которые чреваты усилением раздоров. Поскольку Соединенные Штаты и Советский Союз играют столь значительную роль в современных мировых проблемах, именно на их плечах лежит тяжкое бремя ответственности за выживание всего человечества.

Примечания

[1] 1 миля равна 1,609 км.

[2] Здесь и далее «турки», «турецкие племена» вместо «тюрки», «тюркские племена».

[3] Автор не употребляет названия «Русь», «Киевская Русь», везде — «Россия», «Киевская Россия».

[4] Скифы и сарматы принадлежали к народам иранской языковой группы.

[5] Здесь и далее: куманы — половцы.

[6] Ханы управляли Русью с помощью привычных для нее князей, ставших вассалами Орды. Угодным князьям давали ярлыки на право княжения.

[7] Жители Руси были обязаны платить «дани-выходы ордынские» — различные налоги: дань, поплужное (подать с плуга), ям (на ямскую гоньбу — почтовую службу). Нужно было кормить ордынских послов, численников, поставлять воинов и подводы для ордынских войск.

[8] Первое политическое государственное образование восточных славян, о котором упоминают современные византийские источники и более поздние арабские, сложилось в конце VI — начале VII века на Волыни, в Верхнем Поднестровье и Побужье. Называемое историками «державой волынян», оно возникло из племенного союза волынян. «Держава волынян» являлась союзницей Византии в борьбе с кочевниками и была разгромлена аварами.

[9] Аланы, выступившие из-за Дона и с Северного Кавказа во II-III вв. до н.э. вторглись в степи Восточной Европы, покончив с господством сарматов в Причерноморье.

[10] Писатели VI-VII вв. (Иордан, Прокопий Кессарский, Менандр, Иоанн Эфесский и др.) называют антами восточных славян. Иордан помещает антов на юго-западе Восточной Европы (от Черноморского побережья у Лукоморья до Днепра).

[11] По свидетельству Иордана, в конце IV в. остготы напали на антов, вторгшись в их страну.

[12] Готский союз племен, известный как держава Ерманариха (Германариха).

[13] Происхождение имени «рус» («рус» как название и страны и народа) составляет противоречивую проблему. Очень влиятельная школа лингвистов и историков или игнорирует доказательства раннего существования названия

«рос» на юге или отрицает его связь с названием «рус». По мнению этой группы, «рус» выводится от «руотси» — финского названия шведов. Следовательно, утверждают они, название «рус» пришло в Южную Россию с севера. (*Прим.авт.)*

[14] Крепость Саркел известна в русской летописи под именем Белой Вежи. Причиной ее возведения была также необходимость сдерживать напор появившихся с востока, в тылу у хазар, печенегов и узов-торков.

[15] В латинской летописи IX в., так называемой Бертинской, это событие помещено под 839 годом.

[16] В «Повести временных лет» призвание варягов датируется 862 годом.

[17] «Повесть временных лет» связывает поход на Константинополь с именами Аскольда и Дира.

[18] Олег занял Киев в 882 году.

[19] В летописи содержатся сведения о походах русских князей на Константинополь и заключении торговых соглашений в IX-X вв.: 860 год (Аскольд и Дир), 907 год и 911—912 год (Олег), 941 и 944 годы (Игорь).

[20] В отечественной историографии традиционно эта фраза передается как «Иду на вы».

[21] Летопись датирует принятие христианства 988 г., а ранний древнерусский памятник «Похвала князю Владимиру» — 990 г. Восточные писатели XI-XII вв. относят это событие на время между 887 и 989 гг.

[22] Спустя много времени после смерти Владимира он был канонизирован русской церковью. (*Прим.авт.)*

[23] Весной 1200 г. рыцари во главе с епископом Альбертом прибыли в устье Западной Двины. Крепость Рига была заложена на месте торгового поселения ливов в 1201 г.

[24] В результате массовых выступлений населения вече сформулировало ряд обвинений против князя Всеволода и выслало его из Новгорода.

[25] Андрей Боголюбский княжил в 1157—1174 годах.

[26] Автор датирует окончание работы над «Повестью временных лет» 1116 годом, основываясь, вероятно, на сведениях о том, что в 1116—1118 годах летопись была переписана по приказу Владимира Мономаха.

[27] Рождение Чингисхана датируется отечественной историографией 1162 годом.

[28] Войска Чингисхана вступили в Северный Китай в 1211 году, а в 1213 году захватили его столицу Пекин.

[29] Великий князь Юрий Всеволодович, сын Всеволода Большое Гнездо.

[30] «Ледовое побоище» произошло у Вороньего камня на льду Чудского озера 5 апреля 1242 года.

[31] Грюнвальдская битва состоялась 15 июля 1410 года на границе Польши и Ордена между селениями Танненберг и Грюнвальд.

[32] Поход Ивана III на Новгород состоялся в 1477 году.

[33] При установлении протектората Османской империи над Крымом в 1475

году хан Менгли-Гирей (Гирай) был свергнут и смог вернуть себе престол только в 1477 году.

[34] См.: Г.Вернадский. Монголы и Русь. Тверь, Москва, 1997 г.

[35] «Царь» обычно считается сокращением слова «цезарь». Однако старая форма последнего не «царь», а «кесарь». Кроме того, в Византийской империи слово «цезарь» прилагалось к лицам второго плана. Византийский император назывался по-гречески «*basileus autocrator*». Это русские перевели как «царь и самодержец». (*Прим.авт.*)

[36] Представители купечества впервые появились в составе Земского собора в 1566 году.

[37] Перемирие между Россией и Речью Посполитой было заключено в январе 1582 года.

[38] Сторонники Нила Сорского получили название «нестяжателей».

[39] После появления самозванца московское правительство объявило, что он прежде был послушником в московском монастыре под именем Григория Отрепьева. Это утверждение едва ли заслуживает доверия. (*Прим.авт.*)

[40] Нерчинский договор с Китаем, заключенный в 1689 году, устанавливал условную границу между Россией и Китаем в Приамурье.

[41] Восстание в Башкирии было подавлено в 1711 году.

[42] Мирный договор с Турцией был подписан 12 июля 1711 г.

[43] Дворцовый переворот, возведший на российский престол Елизавету Петровну, был совершен 25 ноября 1741 года.

[44] Согласно до сих пор не опубликованной работе барона Михаила де Таубе настоящим отцом Екатерины II был Фридрих II Прусский. (Приношу барону Траубе благодарность за это сообщение.) (*Прим.авт.*)

[45] Первый раздел Польши был произведен в 1772 году.

[46] Война с Турцией началась осенью 1735 года.

[47] По условиям договора Россия брала Валахию и Молдавию под свое покровительство и Турция обязывалась соблюдать кондиции при управлении этими княжествами.

[48] Комиссия по составлению нового Уложения была создана для кодификации законов. В ее состав избирались депутаты от всех сословий, кроме крепостных крестьян.

[49] «Грамота на право вольности и преимущества благородного российского дворянства».

[50] «Грамота на права и выгоды городам Российской империи».

[51] Размер подушной подати с крестьянина составлял 74 копейки, с посадского человека — 1 рубль 14 копеек.

[52] Указ о единонаследии.

[53] Первый российский университет был открыт в составе Петербургской академии наук в 1725 году.

[54] Павел I имел четырех сыновей: Александра, Константина, Николая и Михаила.

[55] «Перестаньте быть ребенком, идите царствовать» (фр.).— (*Прим.перев.*)

[56] «Византийским греком» (фр.).— (*Прим.перев.*)

[57] Дословно: право на замечание (*фр.*).

[58] М.М.Сперанский работал в Министерстве внутренних дел в должности статс-секретаря, а с 1808 г. занял пост товарища (заместителя) министра юстиции. С учреждением в 1810 г. Государственного совета М.М.Сперанский получил пост государственного секретаря.

[59] После дарования конституции Королевству Польскому Александр I поручил специально созданному комитету под председательством Н.Н.Новосильцева подготовить проект конституции Российской империи. Результатом работы комитета стала «Государственная уставная грамота Российской империи».

[60] Так называемый «остзейский» вариант освобождения крестьян, по которому крестьяне, лишенные земли, превращались в арендаторов и батраков, поскольку им запрещалось менять род занятий и место жительства.

[61] Комиссия А.А.Аракчеева предложила проект плана освобождения крестьян правительством, которое постепенно выкупало бы крестьян с землей у помещиков по ценам данной местности, а затем отпускало бы крестьян на волю, наделив землей в размере двух десятин на душу.

[62] Две недавно появившиеся книги поддерживают мнение, что Федор Кузьмич действительно был бывшим царем Александром I. Одна из них на английском языке (Л.И.Страховский. Русский Александр I. Нью-Йорк, 1947). Другая — на русском (М.В.Зюзюкин. Мистерия императора Александра I. Буэнос-Айрес, 1952). Профессор Страховский предполагает, что «доказательства его утверждения могут быть найдены в частных бумагах английского семейства Кэчкарт». Эти документы опровергают любые другие версии, в том числе и исследования великого князя Николая Михайловича. (*Прим. авт.*)

[63] Восстание Черниговского полка 29 декабря 1825 года — 3 января 1826 года, поднятое Южным обществом декабристов.

[64] «В нем много от лейтенанта и немного от Петра Великого» (*фр.*). (В действительности А.С.Пушкин писал: «В нем много от прапорщика и немного от Петра Великого».— *Примеч. перев.*)

[65] М.М.Сперанский занимал пост генерал-губернатора в Сибири в 1819—1821 годах.

[66] В 1830—1832 годах было издано 45 томов «Полного собрания законов Российской империи», начиная с Соборного уложения 1649 года и до 1825 года, и 6 томов законов, принятых в 1825—1830 годах. В 1833 году было опубликовано 15 томов «Свода законов».

[67] В 1828 году было ограничено право помещиков ссылать крестьян в Сибирь по своему усмотрению. С 1833 года запрещалось продавать крестьян с публичного торга с раздроблением семей, дарить их или платить ими частные долги (с раздроблением семей и без земли).

[68] Инвентарные правила были введены в юго-западном крае (Киевская, Во-

лынская и Подольская губернии) в 1847 году. «Инвентари» определяли количество земли, которое помещики должны были предоставить крестьянам, и устанавливали размеры крестьянских повинностей.

[69] В 1839 году серебряный рубль был введен как «главная монета», а также выпущены кредитные билеты, которые свободно обменивались на серебро. Правительству удалось на время стабилизировать денежную систему.

[70] Собственная Его Императорского Величества канцелярия.

[71] Ф.М.Достоевский являлся членом кружка петрашевцев, которые не только интересовались социалистическими идеями, но и конструировали общественный и политический идеал для России, разрабатывали планы претворения его в жизнь путем революции.

[72] Журнал «Голос минувшего» (1916, №5—6) опубликовал следующий текст речи Александра II: «Слухи носятся, что я хочу дать свободу крестьянам: это несправедливо, и Вы можете сказать это всем направо и налево; но чувство, враждебное между крестьянами и их помещиками, к несчастью, существует, и от этого было уже несколько случаев неповиновения помещикам. Я убежден, что рано или поздно мы должны к этому прийти. Я думаю, что и Вы одного мнения со мной; следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу».

[73] Генерал А.П. Ермолов занимал пост главноуправляющего, затем — царского наместника на Кавказе.

[74] Восстание в Королевстве Польском началось в ночь на 23 января 1863 года, а осенью 1864 года были разгромлены последние повстанческие отряды.

[75] Проект так называемой «конституции» М.Т.Лорис-Меликова был изложен в докладе императору 28 января 1881 года. М.Т.Лорис-Меликов указал на невозможность распространения в России конституционных учреждений, но настаивал на необходимости удовлетворить стремление представителей общества к участию в государственной жизни. Он предлагал осуществить это путем привлечения выборных представителей от земств к работе в комиссиях по подготовке нового законодательства и в Государственный совет при рассмотрении подготовленных законопроектов. План М.Т.Лорис-Меликова несколько раз обсуждался императором и министрами. Окончательное его рассмотрение было назначено на 4 марта 1881 года, а 1 марта Александр II был убит.

[76] Трагедия на Ходынском поле в 1896 году.

[77] Новый университетский устав 1884 года лишил университеты остатков автономии и поставил их под строжайший контроль правительства.

[78] В августе 1891 года в Париже произошел обмен письмами о согласовании действий обеих держав в случае возникновения военной угрозы для одной из них, а секретная военная конвенция между русским и французским генеральными штабами была подписана в 1892 году.

[79] В 1896 году Россия подписала с Китаем договор об оборонительном союзе и о постройке Китайско-Восточной железной дороги.

80 1 фунт в англ. системе мер равен ≈0,45 кг.

81 Галлон — единица объема в системе английских мер; в США (для жидкостей) 1 галлон ≈3,8 л.

82 И.Ф.Стравинский умер 6 апреля 1971 г. в Нью-Йорке.

83 Первый Интернационал был основан Карлом Марксом и Михаилом Бакуниным в 1864 году и распущен в 1872 году.

84 «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

85 Известный как Манифест 17 октября.

86 Антанта.

87 Fait accompli (фр.) — свершившийся факт. (Прим. перев.)

88 Очевидно опечатка. Надо: с 1905 года.

89 В России принято название «Февральская революция».

90 Отречение от престола было подписано 2 марта 1917 года.

91 Ошибка. Нота Милюкова была опубликована 18 апреля по новому стилю, а воззвание Петросовета 27 марта, т.е. раньше. Милюков его проигнорировал.

92 Тогда еще Социал-демократическая партия, т.е. РСДРП(б).

93 Так у автора. У нас принято — Октябрьская революция.

94 Имеются в виду большевики.

95 Северная часть Монголии, захваченная маньчжурскими завоевателями в конце XVII в. и названная ими Внешней в отличие от Южной части Монголии (Внутр. Монголия).

96 В 1956 г. вошел в состав г. Ухань. (*Прим. перев.*)

97 Поскольку избиратели в то время составляли около 50 процентов населения Советской России, 25 тысяч избирателей соответствовали приблизительно 50 тысячам человек населения.(*Прим. авт.*)

98 Имеется в виду, естественно, до 1991 года.

99 Рубль содержит 17,424 доли чистого золота. Одна доля равняется 0,68-576 грана. (*Прим. авт.*).

100 В Советском Союзе термин «фашизм» традиционно применяется не только к политическим течениям в Италии и Германии, но и к любым типам тоталитарных режимов, подобных фашистским или нацистским. (*Прим.авт.*)

101 N.S.Timasheff, «The Postwar Population of the Soviet Union», Journal of Sociology, 54 (September 1948), p.150; E.M.Kulischer, Foreign Affairs (October, 1952), p.77. (Прим. авт.)

102 Н.Вавилов умер в тюрьме в Саратове.

103 Украинская Академия наук, основанная в Киеве в 1918 году, при Советах была распущена.

104 Роман М.Булгакова называется «Белая гвардия», позднее на его основе была написана пьеса «Дни Турбиных».

105 Строительство Войска Польского началось весной 1943 года на террито-

рии СССР. Боевое крещение дивизия им.Тадеуша Костюшко получила в сражении у села Ленино в Белоруссии 12—13 окт. 1943 года.

[106] «Ось Берлин-Рим» — военно-политический союз фашистских Германии и Италии, оформленный соглашением 25.10.36 г. 25.11.36 г. между Германией и Японией был подписан «Антикоминтерновский пакт», к которому 6.11.37 г. присоединилась Италия.

[107] Подсчет ущерба, понесенного Советским Союзом в войне, был проведен на основе данных, приведенных в «World Economic Conditions: A Summary of Reports by the United Nations», «*International Conciliation*», N 440 (April, 1948), chap. 9. (*Прим. авт.*)

[108] Тайвань.

[109] Ни число заключенных в концентрационные лагеря ко времени смерти Сталина, ни количество реабилитированных официально никогда не указывалось.

[110] H.E.Salisbury, ed., *The Soviet Union: The Fifty Years*, p. 61. (*Прим. авт.)*

[111] *The New York Times*, September 1, 1967.

[112] The Soviet Union: The Fifty Years, p.127.

[113] The New York Times, February 9, 1968.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Данные о Советском Союзе
*по официальным статистическим источникам**

Площадь:	22,4 млнкм^2
Население:	234.401.000 человек
Процент городского населения:	54
Процент сельского населения:	46

Численность населения в десяти самых крупных городах:

Москва	6.507.000
Ленинград	3.706.000
Киев	1.417.000
Ташкент	1.241.000
Баку	1.196.000
Харьков	1.125.000
Горький	1.120.000
Новосибирск	1.064.000
Куйбышев	992.000
Свердловск	961.000

Численность населения союзных республик:

Российская Советская Федеративная Социалистическая республика (РСФСР)	127.312.000
Украинская Советская Социалистическая Республика (Украинская ССР)	45.906.000
Белорусская ССР	8.744.000
Узбекская ССР	10.896.000
Казахская ССР	12.413.000
Грузинская ССР	4.611.000
Азербайджанская ССР	4.802.000
Литовская ССР	3.026.000
Молдавская ССР	3.425.000
Латвийская ССР	2.285.000
Киргизская ССР	2.749.000
Таджикская ССР	2.654.000
Армянская ССР	2.253.000

* «СССР в цифрах в 1966 году», Москва, 1967 г.

Туркменская ССР	1.971.000
Эстонская ССР	1.294.000

Примечание: В настоящее время существует пятнадцать, а не шестнадцать союзных республик, как было сказано на стр. 394. В 1959 году Карело-Финская ССР была упразднена, а вместо нее создана Карельская автономная ССР в рамках РСФСР.

Объем промышленного производства:

Чугун	70,3 млн метрических тонн
Сталь	96,9 млн метрических тонн
Уголь	585 млн метрических тонн
Нефть	265 млн метрических тонн
Цемент	80 млн метрических тонн
Сахар (песок)	9,7 млн метрических тонн
Хлопчатобумажные ткани	5,7 млн квадратных метров
Шерстяные ткани	509 млн квадратных метров
Полотно	591 млн квадратных метров
Шелковые ткани	869 млн квадратных метров
Обувь (кожаная)	522 млн пар

Объем сельскохозяйственного производства:

Зерновые	170,8 млн метрических тонн
Пшеница (в том числе)	100 млн метрических тонн

Поголовье скота:

Крупный рогатый скот (быки, волы, коровы)	93,4 млн голов
Свиньи	59,6 млн голов
Овцы	129,8 млн голов
Козы	5,5 млн голов

Советское правительство ввело метрическую систему:

1километр = 0,9 версты = 3.280,8 футов
1гектар = 0,9 десятины = 2,5 акра
1метрическая тонна = 61 пуду = 2.204,6 унции

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ПОСОБИЯ

BLACK, C. E., ed. Rewriting Russian History: Soviet Interpretation of Russia's Past. New York, 1956.

GAPANOVICH, J. J. Historiographie russe (hors de la Russie). Paris, 1946.

GREGORY, W., ed. List of Serial Publications of Foreign Governments, 1815-1931. New York, 1932. V. Gsovski, compiler. «Russia», pp. 517-716.

KERNER, R. J. Slavic Europe: A Bibliography. Cambridge, Harvard University Press,1918.

MAZOUR, A. G. Modern Russian Historiography. Princeton, 1958.

STRAKHOVSKY, L., ed. A Handbook of Slavic Studies. Cambridge, Harvard University Press, 1949.

2. ГЕОГРАФИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

BALZAK, S. S., and others. Economic Geografhy of the U.S.S.R. New York, 1949.

BERG, L. S. Natural Regions of the U.S.S.R. New York, 1950.

Camena d'Almeida, P. J. «Russie», Geographie universelle. Vol. V. Paris, 1932.

CRESSEY, G. B. The Basis of Soviet Strength. New York, 1945

LERNER, R. J. The Urge to the Sea. Berkeley, 1942.

ZELENIN, D. Russische (ostslavische) Volkskunde. Berlin and Leipzig, 1927.

3. ОБЩИЕ РАБОТЫ

BILL, V. T. The Russian People: A Reader on their History and Culture. Chicago, 1959.
BILLINGTON, J. H. The Icon and the Axe. An Interpretive History of Russian Culture. New York, 1966.
BLACK, C. E., ed. The Transformation of Russian Society: Aspects of Social Change since 1861. Cambridge, Harvard University Press, 1960.
FLORINSKY, M. T. Russia: A History and an Interpretation. New York, 1953. 2 vols.
KLIUCHEVSKY, V. O. A History of Russia. New York, 1911-26. 5 vols.
KOVALEVSKY, P. Manuel d'histoire russe. Paris, 1948.
LONG, JOHN. Modern Russia. New York, 1958.
MAZOUR, A. Russia: Past and Present. New York, 1951.
MILIUKOV, P. Outlines of Russian Culture. Philadelphia, 1942. 3 vols.
MILIUKOV, P., SEIGNOBOS, C., and EISENMANN, L. Histoire de Russie. Paris, 1932-33. 3 vols.
NOLDE, B. La Formation de l'Empire Russe. Paris, 1952-53. 2 vols.
PARES, B. A History of Russia. New York, 1953.
PLATONOV, S. F. Histoire de la Russie des origines a 1918. Paris, 1929. Primary Sources of Russian History. 4 vols. New Haven.
RIASANOVSKY, N. V. A History of Russia. New York, 1963.
SARKISYANZ, E. Russland und der Messianismum des Orients. Tubingen, 1955.
SIMMONS, E. J., ed. Continuity and Change in Russian and Soviet Thought. Cambridge, Harvard University Press, 1955.
STAHLIN, K. Geschichte Russlands. Stuttgart, 1923-29. 5 Vols.
STOKL, G. Russische Geschichte. Stuttgart, 1962.
SUMNER, B. H. A Short History of Russia. New York, 1949.
TREADGOLD, D. W. Twentieth Century Russia. Chicago, 1959.
TSCNIZEWSKIJ, D. Russische Geistesgeschichte. 2 vols. Hamburg, 1959-61.
VERNADSKY, G. Political and Diplomatic History of Russia. Boston, 1936.

WALSH, W. B., ed. Readings in Russian History. Syracuse, 1948.
WALSH, W. B., Russia and Soviet Union. Ann Arbor, 1958.

4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Досоветская

ANTSIFEROV, A. N., and A. D. BILIMOVICH. Russian Agriculture during the War. New Haven, 1930.
BILL, V. T. The Forgotten Class: The Russian Bourgeoisie from the Earliest Beginnings to 1900. New York, 1959.
BLUM, J. Lord and Peasant in Russia. Princeton, 1961.
FISHER, R. H. The Russian Fur Trade, 1550-1700. Berkeley, University of California Press, 1943.
GOETZ, L. K. Deutsch-russische Handelsgeschichte. Lubeck, 1922.
KOVALEVSKY, V. La Russie a la fin du XIX siecle. Paris, 1900.
KULISCHER, J. Russische Wirtschaftsgeschichte. Jena, 1925.
LYASHENKO, P. I. History of the National Economy of Russia to the 1917 Revolution. New York, 1949.
MAVOR, J. An Economic History of Russia. New York, 1925.2 vols.
MILLER, M. S. The Economic Development of Russia, 1905-1914. London, 1926.
PAVLOVSKY, G. Agricultural Russia on the Eve of the Revolution. London, 1930.
PORTAL, R. L'Oural au XVIII siecle. Paris, 1950.
READING, D. K. The Anglo-Russian Commercial Treaty of 1734. New Haven, 1938.
ROBINSON, G.T. Rural Russia under the Old Regime. New York, 1932; reprinting, 1949.
TREADGOLD, D. W. The Great Siberian Migration; Government and Peasant in Resettlement from Emancipation to the First World War. Princeton, 1959.

Советский период

DOBB, M. Soviet Economic Development since 1917. London, 1948.
SCHWARTZ, H. Russia's Soviet Economy. New York, 1950.
YUGOW, A. Russia's Economic Front for Peace and War. New York, 1942.

5. ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, МУЗЫКА

ABRAHAM, G. On Russian Music. New York, 1939.

ALPATOV, M. Russian Impact on Art. New York, 1950.

CHADWICK, N. K. Russian Heroic Poetry. Cambridge, 1932.

CIZEVSKIJ, D. History of Russian Literature from the Eleventh Century to the End of the Baroque. 1960.

GREGOIRE, H., R. Jakobson, et al. «La Geste du Prince Igor,» Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves. Vol. 8. 1948.

GUDZY, N. K. History of Early Russian Literature. New York, 1948.

HAMILTON, G. H. The Art and Architecture of Russia. Baltimore, 1954.

KONDAKOV, N. P. The Russian Icon. Oxford, 1927.

LONDON, K. The Seven Soviet Arts. New Haven, 1938.

MIRSKY, D. S. A History of Russian Literature. New York, 1927.

MIRSKY, D. S. Contemporary Russian Literature. New York, 1926.

MONTAGU-NATHAN, M. A History of Russian Music. London, 1918.

NEWMARCH, R. The Russian Arts. London, 1916.

NEWMARCH, R. The Russian Opera. London, 1914.

OUSPENSKY, L., and LOSSKY, W. Der Sinn der Ikonen. Bern, 1952.

REAU, L. L'art russe. Paris, 1921-22. 2 vols.

REAVEY, G. Soviet Literature Today. New Haven, 1947.

RICE. D. T. Russian Icons. London and New York, 1947.

RICE, D. T. Russian Art. 1949.

SIMMONS, E. J. An Outline of Modern Russian Litelature. New York, 1943

SLONIM, H. The Epic of Russian Literature. New York, 1949.

SLONIM, H. Modern Russian Literature. New York, 1953.

SOKOLOV, Yu. M. Russian Folklore. New York, 1950.

STRUVE, G. Soviet Russian Literature. London, 1935.

TROYAT, H. Tolstoy. N.Y., 1967.

VARNEKE, B. V. History of the Russian Theater. New York, 1951.
VOYCE, A. Russian Architecture. New York, 1948.
VOYCE, A. The Art and Architecture of Medieval Russia. Norman, 1967.
WIENER, L. Anthology of Russian Literature. 2 vols. New York, 1902-1903.
ZENKOVSKY, S. A. Medieval Russia's Epics, Chronicles, and Tales. New York, 1963.

6. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

BABKIN, B. P. Pavlov. Chicago, 1949.
DARLINGTON, T. Education in Russia. London, 1909.
GRAHAM, L. R. The Soviet Academy of Sciences and the Communist Party, 1927-1932. Princeton, 1967.
HANS, N. History of Russian Educational Policy, 1701-1917. London, 1931.
HANS, N. and HESSEN, S. Educational Policy in Soviet-Russia, London, 1930.
HUXLEY, J. Soviet Genetics and World Science. London, 1949.
IPATIEFF, V. N. The Life of a Chemist. Stanford, 1946.
IPATIEFF, V. N. «Modern Science in Russia,» Russian Review, 2 (1943), p.68-80.
MENSHUTKIN, B. N. Russia's Lomohosov. Princeton. 1952.
TIMOSHENKO, S. P. Engineering Education in Russia. New York, 1959.
VUCINICH, A. Science in Russian Culture, 1963.

7. ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

ANDERSON, P. B. People, Church and State in Modern Russia. New York, 1944.
ARSENIEV, N. Holy Moscow. New York, 1940.
BENZ, E., ed. Die Ostkirche und die russische Christenheit. Tubingen. 1949.

BENZ, E. Russische Heiligenlegenden. Zurich, 1953.
CONYBEARE, F. C. Russian Dissenters. Cambridge, 1921.
CURTISS, J. S. Church and State in Russia, 1900-1917. New York, 1940.
CURTISS, J. S. The Russian Church and the Soviet State. Boston, 1953.
FEDOTOV, G. The Russian Religious Mind. 2 vols. Cambridge, 1946-66.
FEDOTOV, G. ed. A Treasury of Russian Spirituality. New York, 1948.
GRUNWALD, C. de. Quand la Russie avait des Saints. Paris, 1958.
HARE, R. Pioneers of Russian Social Thought. New York, 1951.
KOYRE, A. Etudes sur l'histoire de la pensee philosophique en Russe. Paris, 1950.
LOSSKY, N. O. History of Russian Philosophy. New York, 1952.
MEDLIN, W. K. Moscow and East Rome, Geneva, 1952.
PALMER, W. The Patriarch and the Tsar. London, 1871-76. 6 vols.
SCHMEMANN, A. Ultimate Questions. An Anthology of Modern Russian Religious Thought. New York, 1963.
STRUVE, N. Les Chritiens en U.R.S.S. Paris, 1963.
TIMASHEFF, N. S. Religion in Soviet Russia. New York, 1942.
ZENKOVSKY, V. V. History of Russian Philosophy. New York, 1953.

8. ИСТОРИЯ ПО ПЕРИОДАМ

Средневековая Россия

CHADWICK, N. K. The Beginnings of Russian History. Cambrige, 1946.
CROSS, S. H., and SHERBOVITZ-WETZOR, O. P., trans, and eds. The Russian Primary Chronicle. Cambridge, 1953.
ECK, A. Le Moyen Age russe. Paris, 1933.
GREKOV, B. D. The Culture of Kiev Rus'. Moscow, 1947.
VERNADSKY, G. V. Ancient Russia. New Haven, 1943.
VERNADSKY, G. V. Kievan Russia. New Haven, 1948.

VERNADSKY, G. V. The Mongols and Russia. New Haven, 1953.
VERNADSKY, G. V. The Origins of Russia. Oxford, 1959.
VERNADSKY, G. V. trans. Medieval Russian Laws. New York, 1947.

Московское царство

AVVAKUM. The Life of Archpriest Avvakum. London, 1924.
BACKUS, O. P. Motives of West Russian Nobles in Deserting Lithuania for Moscow, 1377-1514. Lawrence, 1957
BAIN, R. N. The First Romanovs. New York, 1905.
BARBOUR, P. L. Dimitry Called the Pretender. Boston, 1966.
ECKHARDT, H. Ivan the Terrible. New York, 1949.
FENNELL, J. L. I., ed. The Correspondence between Prince A. M. Kurbsky and Tsar Ivan IV of Russia, 1564-1579. Cambridge, 1955.
FENNELL, J. L. I., Prince A.M. Kurbsky's History of Ivan IV. Cambrige, 1965.
FLETCHER, G. On the Russ Commonwealth. London, 1856.
FLEISCHHACKER, H. Russland zwischen zwei Dynastien, 1598-1613. Vienna, 1933.
GRUNWALD, C. De. La vraie histoire de Boris Godounov. Paris, 1961.
PLATONOV, S. Boris Godounov. Paris, 1929.
STOEKL, G. Die Enstehung des Kosakentums. Munich, 1953.
VERNADSKY, G. V. Russia at the Dawn of the Modern Age. New Haven, 1959.

Империя в XVIII веке

BAIN, R. N. The Daughter of Peter the Great. Westminster, 1899.
BAIN, R. N.Peter III, Emperor of Russia. Westminster, 1902.
BAIN, R. N. The Pupils of Peter the Great. Westminster, 1897.
BENZ, E. Leibniz und Peter der Grosse. Berlin, 1947.
BLEASE, W. L. Suvorov. London, 1920.
CATHERINE II. Memoirs. Trans. K. Anthony. New York, 1927.
DASHKOVA, PRINCESS C. Memoirs. London, 1840
GREY, I., Jan. Peter the Great. Philadelphia and New York, 1960.

OLDENBOURG, Z. Catherine the Great. New York, 1965.
PUTNAM, P., ed. Seven Britons in Imperial Russia, 1689-1812. Princeton, 1952.
RADISHCHEV, A. A Journey from St. Petersburg to Moscow. Cambridge, 1958.
RAEFF, M. Origins of the Russian Intelligentsia: The Eighteenth-Century Nobility. New York, 1966.
REDDAWAY, W. F. Documents of Catherine the Great. Cambridge, 1931.
SACKE, G. Die Gesetzgebende Kommission Katharinas II. Breslau, 1940.
SCHUYLER, E. Peter the Great. New York, 1884. 2 vols.
SOLOVEYTCHIK, G. Potemkin. London, 1938.
SUMNER, B. H. Peter the Great and the Emergence of Russia. New York, 1951.
THOMPSON, G. S. Catherine II and the Expansion of Russia. New York, 1950.
WALISZEWSKI, K. Autour d'un trone: Catherine II de Russie. Paris, 1894.

Империя в XIX веке

BILLINGTON, J. H. Mikhailovsky and Russian Populism. Oxford, 1958.
CARR, E. H. Michael Bakunin. London, 1937.
CHRISTOFF, P. K. An Introduction to Nineteenth-Century Russian Slavophilism. Vol. I: A. S. Xomjakov. The Hague, Mouton,1961.
CUSTINE, MARQUIS de. La Russie en 1839. Paris, 1843. 4 vols.
CZARTORYSKI, A. Memoirs. London, 1888.
FISCHER, G. Russian Liberalism from Gentry to Intelligentsia. Cambridge, 1958.
GRAHAM, S. Tsar of Freedom. New Haven, 1935.
GRUNWALD, C. de. La Vie de Nicolas I. Paris, 1946.
GRUNWALD, C. Le Tsar Alexandre II et son temfs. Paris, 1963.
GURKO, V. I. Features and Figures of the Past. Stanford, 1939.
HECHT, D. Russian Radicals Look to America, 1825-1894. Cambridge, 1947.

HERZEN, A. My Past and Thoughts. London, 1924-1927. 6 vols.
KARPOVICH, M. Imperial Russia. New York, 1932.
KORNILOV, A. Modern Russian History. New York, 1924.
LEROY-BEAULIEU, A. The Empire of the Tsars. New York, 1893-1896. 3 vols.
MALIA, M. E. Alexander Herzen and the Birth of Russian Socialism,1812-1855. Cambridge, 1961.
MAZOUR, A. G. The First Russian Revolution, 1825. Berkeley, 1937.
NICHOLAS, GRAND DUKE (Nikolai Mikhailovich). L'Empereur Alexandre I. St. Petersburg, 1912. 2 vols.
PIPES, R. Karamzin's Memoir on Ancient and Modern Russia. Cambridge, 1959.
POBEDONOSTSEV, K. P. L'Autocratie russe; correspondence et documents in edits (1881-1894) Paris, 1927 .
POBEDONOSTSEV, K. P. Reflections of a Russian Statesman. London, 1898.
PUSHKAREV, S. The Emergence of Modern Russia 1801-1917. New York, 1963.
QUENET, C. Tchaadaev et ses lettres Philosophiques. Paris, 1931.
RAEFF, M. The Decembrist Movement. Englewood Cliffs, N.J., 1966.
RAEFF, M. Plans for Political Reform in Imfierial Russia, 1730-1905.N.J., 1966.
RAEFF, M. Michael Speransky: Statesman of Imperial Russia, 1957.
RIASANOVSKY, N. V. Nicholas I and Official Nationality in Russia, 1825-1855. Berkeley, 1959.
RIASANOVSKY, N. V. Russia and the West in the Teachings of the Slavophiles. Cambridge, 1952.
SCHIEMANN, T. Geschichte Russlands unter Kaiser Nikolaus I. Berlin, 1904-1919. 4 vols.
SETON-WATSON, H. The Russian Empire, 1801-1917. New York, 1967.
TARLE, E. Napoleon's Invasion of Russia, 1812. New York, 1942.
WALKIN, J. The Rise of Democracy in Pre-Revolutionary Russia. New York, 1962.

WALLACE, D. M. Russia. New York, 1905.
WITTE, S. Memoirs. N.Y., 1921.

Думский период (1905-1917)

CHASLES, P. Le Parlement russe. Paris, 1910.
DODD, W. F . Modern Constitutions. Chicago, 1909.
GRONSKY, P. and ASTROV, N. The War and the Russian Government. New Haven, 1929.
GRUNWALD, C. de. Le Tsar Nicolas II. Paris, 1965.
KOKOVTSOV, V. N. Out of My Past. Stanford, 1935.
LEVIN, A. The Second Duma. New Haven, 1940.
MASSIE, R. K. Nicholas and Alexandra. New York, 1967.
PALME, A. Die russische Verfassung. Berlin, 1910.
PARES, B. Russia and Reform. London, 1907.
POLNER, T. J. The Zemstvos and the All-Russian Union of Zemstvos. New Haven, 1930.
TREADGOLD, D. W. Lenin and his Rivals: The Struggle for Russia's Future, 1898-1906. New York, 1955.
WILLIAMS, H. W. Russia of the Russians. New York, 1914.
ZILLI, V. La Rivoluzione Russa del 1905, Vol. I, 1953.

Первая мировая война

BRUSILOV, A. A. Memoires du general Broussilov: Guerre 1914-1918. Paris, 1929.
CHURCHILL, W. The Unknown War. New York, 1931.
DANILOV, Y. La Russie dans la guerre mondiale. Paris, 1927.
FLORINSKY, M. T. The End of the Russian Empire.
New Haven, 1931.
GOLDER, F. A. Documents of Russian History, 1914-1917. New York, 1927.
GOLOVIN, N. N. The Russian Army in the World War. New Haven, 1937.
GOLOVIN, N. N. The Russian Campaign of 1914. Fort Leavenworth, 1933.

KOHN, S., and MEYENDORFF, BARON A. F. The Cost of the War to Russia. New Haven, 1932.
PARES, B. The Fall of the Russian Monarchy. London, 1939.
WHEELER-BENNETT, J. W. The Forgotten Peace. New York, 1939.

Революция и гражданская война

BUNYAN, J. Intervention, Civil War, and Communism in Russia. Baltimore, 1936.
BUNYAN, J. and FISHER, H. H. The Bolshevik Revolution. Stanford, 1934.
CARR, E. H. The Bolshevik Revolution, 1917-1923. New York, 1951-52. 2 vols.
CHAMBERLIN, W. H. The Russian Revolution. New York, 1935.
DANIELS, R. V. Red October. The Bolshevik Revolution of 1917. New York, 1967.
DENIKIN, A. I. The Russian Turmoil. London, Hutchinson, 1922.
DENIKIN, A. I. The White Army. London, 1930.
KATKOV, G. Russia 1917. The February Revolution.
New York, 1967.
KERENSKY, A. Russia and History's Turning Point.
New York, 1965.
LOCKHART, R. H. B. British Agent. New York, 1933.
LUKOMSKY, A. S. Memoirs of the Russian Revolution.
London, 1922.
RADKEY, O. H. The Agrarian Foes of Bolshevism: Promise and Default of the Russian Socialist Revolutionarics, March to October, 1917. New York, 1958.
SHUB, D. Lenin. N.Y., 1948.
STEWART, G. The White Armies of Russia. New York, 1933.
TROTSKY, L. My Life. New York, 1930.
TARNECK, E., and FISHER, H. H. The Testimony of Kolchak and Other Siberian Materials. Stanford, 1935.
VERNADSKY, G. Lenin. New Haven, 1931.
WRANGEL, P. N. Memoirs of General Wrangel. New York, 1930.
WULFE, B. D. Three Who Made a Revolution. New York, 1948

Советская Россия

CHAMBERLIN, W.H. Soviet Russia, Boston, 1930.
DALLIN, D. J. The Real Soviet Russia. New Haven, 1944.
DEUTSCHER, I. Stalin. New York, 1949.
HARPER, S. N. The Government of the Soviet Union. New York, 1937.
HAZARD, J. Soviet Housing Law. New Haven, 1939.
GSOVSKI, V. Soviet Civil Law. Ann Arbor, 1948-1949. 2 vols.
LITTLEPAGE, J. D. and BESS, D. In Search of Soviet Gold. New York, 1937.
PIPES, R. The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917-1923. Cambridge, 1954.
SCHUMAN, F. L. Soviet Politics. New York, 1946.
SCOTT, J. Behind the Urals. Boston, 1942.
TIMASHEFF, N. S. The Great Retreat. New York, 1946.
TOWSTER, J. Political Power in the USSR. New York, 1948.
VYSHINSKY, A. The Law of the Soviet State. New York, 1948.
WEBB, S., and Webb, B. Soviet Communism. New York, 1936. 2 vols.
WHITE, D. F. The Growth of the Red Army. Princeton, 1944.

Коммунизм

BORKENAU, F. The Communist International. London, 1938.
EBON, M. World Communism Today. New York, 1948.
FISHER, R. T. Pattern for Soviet Youth: A Study of the Congresses of the Komsomol. New York, 1959.
GANKIN, O. H., and FISHER, H. H. The Bolsheviks and the World War. Stanford, 1940.
LENIN, V. I. New Data for Lenin's «Imperialism» Ed. E. Varga and L. MENDELSOHN. New York, 1940.
SETON-WATSON, H. From Lenin to Malenkov. New York, 1953.
STALIN, J. Foundations of Leninism. New York, 1932.
STALIN, J. Marxism and the National Question. New York, 1942.

Вторая мировая война

CHAMBERLIN, W. H. The Russian Enigma. New York, 1943.
DALLIN, A. German Rule in Russia, 1944-1945. New York, 1957.
DEANE, J. R. The Strange Alliance. New York, 1947.
FAINSOD, M. Smolensk under Soviet Rule. Cambridge, 1958.
FISHER, H. H. America and Russia. Claremont, 1946.
HINDUS, M. Mother Russia. N.Y., 1943.
SHERWOOD, R. E. Roosevelt and Hopkins. New York, 1948.
SMITH, W. B. My Three Years in Moscow. Philadelphia, 1950.
WERTH, A. Russia at War 1941-1945. New York, 1964.

1950-е 1960-е годы

BARGHOORN, F. C. The Soviet Cultural Offensive. Princeton, 1960.
CRANKSHAW, E. Khrushchev: a Career. New York, 1966.
GARDER, M. L'Agonie du Regime en Russie Sovietique. Paris, 1965.
GARDER, M. A History of the Soviet Army. New York, 1966.
GARTHOFF, R. L. Soviet Strategy in the Nuclear Age. New York, 1958.
KENNAN, G. F. Russia, the Atom, and the West. New York, 1958.
MOSELY, P. E. The Kremlin and World Politics: Studies in Soviet Policy and Action. New York, 1960.

9. ДИПЛОМАТИЯ И ИНОСТРАННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Досоветский период

ADAMOV, E. Constantinople et les Detroits. Paris, 1930-1932. 2 vols.
ANDERSON, M. S. Britain's Discovery of Russia, 1553-1815. New York, 1958.
CRESSON, W. P. The Holy Alliance. New York, 1922.
GORIAINOV, S. Le Bosphore et les Dardanelles. Paris, 1910.
JELAVICH, C. Tsarist Russia and Balkan Nationalism. Berkeley, 1959.
[JOMINI, A.] Diplomatic Study of the Crimean War. London, 1882. 2 vols.

KAZEMZADEH, F. Russia and Britain in Persia, 1864-1914. New Haven, 1968.
LANGER, W. L. The Franco-Russian Alliance. Cambridge, 1929.
LEDERER, I. J., ed. Russian Foreign Policy. Essays in Historical Perspective. New Haven, 1962.
LENSEN, G. A. The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697-1875. Princeton, 1959.
LOBANOV-ROSTOVSKY, A. Russia and Europe, 1789-1825. N.C., 1947.
MALOZEMOFF, A. Russian Far Eastern Policy, 1881-1904. Berkeley, 1958.
MARTENS, F. Recueil des traites et conventions conclus par la Russie avec les puissances etrangeres. St. Petersburg, 1874-1909. 15 vols.
MOSELY, P. E. Russian Diplomacy and the Opening of the Eastern Question. Cambridge, 1934.
NOLDE, B. L'Alliance franco-russe. Paris, 1936.
NOLDE, B. Die Petersburger Mission Bismarchs, 1859-1862. Leipzig, 1936
PAVLOVSKY, M. N. Chinese-Russian Relations. New York, 1949.
PETROVICH, M. B. The Emergence of Russian Panslavism, 1856-1876. New York, 1956.
PHILLIPSON, C., and BUXTON, N. The Question of the Bosporus and Dardanelles. London, 1917.
PIRENNE, J. H. La Sainte Alliance. Paris, 1946. 2 vols.
POTEMKIN, V. Histoire de la diplomatic. Vols. 1-2. Paris, 1946-47.
PRIBRAM, A. F., and COOLROGE, A. C. The Secret Treaties of Austrio-Hungary. Cambridge, 1920-21.
PRICE, E. B. The Russo-Japanese Treaties of 1907-1916. Baltimore, 1933.
PURYEAR, V. England, Russia and the Straits, 1844-1856. Berkeley 1931.
ROSEN, BARON R. Forty Years of Diplomacy. New York, 1922. 2 vols.
SAZONOV, S. Fateful Years. London, 1928.
SETON-WATSON, R. W. Disraeli, Gladstone and the Eastern Question. London, 1935.
SUMNER, B. H. Peter the Great and the Ottoman Empire. Oxford, 1949.

SUMNER, B. H. Russia and the Balkans. Oxford, 1937.
SUMNER, B. H. «Tsardom and Imperialism in the Far East and Middle East, 1880-1914», Proceedings of the British Academy. Vol. 27. 1940.
ZABRISKIE, E. H. American-Russian Rivalry in the Far East, 1895-1914. Philadelphia, 1946.

Советский период

BELOFF, M. The Foreign Policy of Soviet Russia. New York, 1947-1949.
DALLIN, D. Soviet Foreign Policy after Stalin. Philadelphia and New York, 1961.
DALLIN, D. Soviet Russia and the Far East. New Haven, 1948.
DALLIN, D. Soviet Russia's Foreign Policy, 1939-1942. New Haven, 1942.
FISCHER, L. The Soviets in World Affairs. New York, 1930. 2 vols.
KENNAN, G. F. Soviet-American Relations, 1917-1920. 2 vols. Princeton, 1956-1958.
KENNAN, G. F. Soviet Foreign Policy, 1917-1941. Princeton, 1960.
MOORE, H. L. Soviet Far Eastern Policy, 1931-1945. Princeton, 1945.
POTEMKIN, V. Histoire de la diplomatie. Vol. 3. Paris, 1947.
STRAKHOVSKY, L. Intervention at Archangel. Princeton, 1944.
TARACOUZIO, T. A. The Soviet Union and International Law. New York, 1935.
TARACOUZIO, T. A. War and Peace in Soviet Diplomacy. New York, 1940.
UNINED STATES, DEPARTMENT OF STATE, Nazi-Soviet Relations, 1939-1941. Washington, 1948.
U.S.S.R. MINISTRY of FOREIGN AFFAIRS. Documents and Materials relating to the Eve of the Second World War. New York, 1948.
WHEELER-BENNETT, J. W. Munich: Prologue to Tragedy. New York, 1948.
YAKHONTOV, V. Russia and the Soviet Union in the Far East.. New York, 1931.

10. НАЦИОНАЛЬНОСТИ, ИСТОРИЯ ПЕРИФЕРИЙНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ

Запад

ALLEN, W. E. D. Ukraine. Cambridge, 1940.
BAIN, R. N. Slavonic Europe. Cambridge, 1908.
BUCHAN, J. ed. The Baltic and Caucasian Countries. London, 1923.
Cambridge History of Poland, 1697-1935. Cambridge, 1941-1950, 2 vols.
DUBNOW, S. M. History of the Jews in Russia and Poland. Philadelphia, 1916-1920. 3 vols.
GREENBERG, L. The Jews in Russia. New Haven, 1944-1951. 2 Vols.
HALECKI, O. History of Poland. New York, 1943.
HRUSHEVSKY, M. A History of Ukraine. New Haven, 1941.
KONOVALOV, S. A. Russo-Polish Relations. London, 1945.
LORD, R. H. The Second Partition of Poland. Cambridge, 1915.
O'BRIEN, C. B. Muscovy and the Ukraine, 1654-1667. Berkeley and Los Angeles, 1963.
RESHETAR, J. S. The Ukrainian Revolution, 1917-1920. Princeton, 1952.
SCHWARZ, S. M. The Jews in the Soviet Union. Syracuse, 1951.
SHOTWELL, J. T., and LASERSON, M. M. Poland and Russia, 1939-1945. New York, 1945.
SLOCOMBE, G. A. History of Poland. London, 1939.
VAKAR, N. P. Belorussia: The Making of a Nation. Cambridge, 1956.
VERNADSKY, G. Bohdan, Hetman of Ukraine. New Haven, 1941.
WINTER, E. Byzanz und Rom im Kampf um die Ukraine, 955-1930. Leipzig, 1942.

Восток

ALLEN, W. E. D. Problems of Turkish Power in the Sixteenth Century. London, 1963.
ALLEN. W. E. D. and P. MOURATOFF. Caucasian Battlefields : A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border, 1828-1921. Cambridge, 1953.

BADDELEY, J. F. Russia, Mongolia, and China. London, 1919. 2 vols.
BADDELEY, J. F. The Russian Conquest of the Caucasus. London, 1908.
DALLIN, D. The Rise of Russia in Asia. New Haven, 1949.
HOWORTH, H. H. History of the Mongols. London, 1880.
KENNAN, G. Siberia and the Exile System. New York, 1891.
KRAUSSE, A. Russia in Asia. New York, 1899.
LAMB, H. Genghis Khan. New York, 1927.
LANTZEFF, G. Siberia in the Seventeenth Century. Berkeley, 1943.
LOBANOV-ROSTOVSKY, A. Russia and Asia. New York, 1933.
SARKISYANZ, E. Geschichte der orientalischer Volker Russlands bis 1917. Munchen, 1961.
SCHUYLER, E. Turkistan. New York, 1876.
SPULER, B. Die Goldene Horde. Leipzig, 1943.
VLADIMIRTSOV, B. The Life of Chingis Khan. London, 1930.
VLADIMIRTSOV, B. Le Regime social des Mongols. Paris, 1948.
ZENKOVSKY, S. Pan-Turkism and Islam in Russia. Cambridge, 1960.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства........ 5
Вступление........ 7
Глава 1. Происхождение русского государства........ 24
Глава 2. Киевская Русь........ 40
Глава 3. Русь в монгольский период........ 61
Глава 4. Московское царство в XVI столетии........ 89
Глава 5. Московское царство в XVII веке........ 117
Глава 6. Русская империя в XVIII веке........ 152
Глава 7. Социальное и экономическое развитие. 1700—1850 гг........ 173
Глава 8. Культурное развитие. 1700—1850........ 181
Глава 9. Российская империя в первой половине XIX в.... 194
Глава 10. Российская империя во второй половине XIX в.... 220
Глава 11. Внутреннее развитие между серединой XIX в. и первой мировой войной........ 243
Глава 12. Революция 1905 года и конституционный эксперимент........ 264
Глава 13. Первая мировая война и революция 1917 года.. 281
Глава 14. Новая экономическая политика и пятилетний план........ 331
Глава 15. Советский Союз в тридцатые годы........ 386
Глава 16. Русская культура при Советах........ 412
Глава 17 Россия во второй мировой войне........ 438
Глава 18. Россия и мир в ядерную эпоху........ 479
Примечания........ 515
Библиография........ 524

Вернадский
Георгий Владимирович
Русская история
(учебник)
Перевод с английского
В.С. Антонов (главы 1-11)
М.М. Гурвиц (главы 12-18)

Оформление *З. Буттаева*
Редакторы *Е. Шубина, С. Младова*
Компьютерная верстка *А. Романов*
Корректор *Г. Абудеева*

ЛР № 064478 от 26.02.96 г.

Подписано в печать 5.05.97. Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная.
Гарнитура «Schoolbook». Печать высокая. Усл. печ. л. 20.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 1315.
Издательство «Аграф»
109544, Москва, Новорогожская, 10а.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ГИПП «Вятка».
610044, г. Киров, ул. Московская, 122.

Оцифровка - Давид Титиевский, ноябрь 2016 г., Хайфа

Издательство представляет

серию

«НОВАЯ ИСТОРИЯ»

Петр Савицкий. «Континент Евразия».

Историк, экономист, географ, философ, П.Н.Савицкий является одним из основателей евразийского движения и его главным идеологом. В книге собраны его программные тексты по евразийскому мировоззрению, геополитике, философии государства и хозяйствования. В России издание трудов П.Н.Савицкого осуществляется впервые.